

A woman's face with a glowing halo, looking down at a dark industrial landscape with smokestacks.

Я тебя ждала

Лидия Орлова

Annotation

Сегодня ей исполнилось сорок пять лет. Вместо веселого застолья с сестрой и подругами она попадает в параллельный мир в тело озлобленной на весь мир герцогини. И главная героиня должна не только разобраться в реалиях нового мира, найти общий язык с детьми, влюбить в себя мужа-драконоуста, стать истинной хозяйкой замка, но и отбиться от многочисленных желающих прибрать к рукам сильную магиню.

Глава 1

Кто сказал: «В сорок пять баба ягодка опять»? Кому такая чушь в голову могла прийти? Даже если баба в сорок пять имеет свою квартиру, и сама купила себе машину, даже если есть любимая работа, и зарплата не оставляет в бюджете дыр, даже если объездила полмира... Никакая ты ни ягодка, если нет своей семьи: мужа и детей. Хотя без мужа и обойтись можно, но ребёнок должен быть. А, когда ты мама, ягодкой будешь в любом случае. Это я на примере своей сестры и подруг знаю. На диете, как я, не сидят, в спа-салоны не ходят, на фитнес и тренажерный зал времени не хватает, а выглядят ... Как ягодки.

Это точно из-за детей. Дитё — это же чудо: нервы лечат, в тонусе тело держат. А самое главное — это понимание, что жизнь прожита не зря, есть кто-то на земле, кто любит тебя больше всего на свете, и ради этого кого-то тебе не жалко и жизнь отдать.

Вот такие жизнеутверждающие думки бродили в моей голове в день моего сорокапятилетия. А всё потому, что я сегодня за забронированным столиком в ресторане осталась одна. Зинка в последний момент позвонила сообщить, что свекрови вызвали скорую, и сейчас они едут в больницу. Это с той свекровью, от придирок которой подруга в три ручья рыдала мне в жилетку. Задобрить которую, деньги на подарок у меня занимала. И не раз. А сейчас — они семья, а времени на подругу не найдётся.

А у меня день рождения один раз в году. Это у них есть еще и дни рождения мужей и детей. Мне подарков не жалко. И я не жалею. Вернее, не жаловалась бы, если бы хоть Анька пришла. Но она заранее поздравила и предупредила, что сегодня ей никак не вырваться. Дочь с первой внучкой из роддома выписались, родной кровиночке помочь надо. Это та Анька, которой на первого ребенка я оплатила полное приданое. От пинеток до коляски. А тогда, двадцать пять лет назад, такая щедрость даже для меня была чрезмерной. И позже я всегда помогала ей и её детям. Да даже путевки на свадебное путешествие её дочери я подарила, а она именно сегодня выписалась, гадина. Позже выписаться, хотя бы на один день, не могла?

А Зоя в санаторий с мужем укатила. Я и для неё и всей её многодетной семьи всегда была палочкой-выручалочкой. Добавить деньги на квартиру, чтоб подруга с банком не связывалась? В течение пяти лет вернете? Пожалуйста, у меня же все равно финансы без дела лежат. Сыну на учёту одолжить? Да запросто, студентам помогать нужно! Подкинуть монету мужу на лечение? Квоту может не дожидаться? Конечно, как же семью без главы оставить!

И так всю жизнь: всем помощи, одолжи, поддержи... Сейчас глупо жаловаться, за помощь меня всегда благодарили от всей души, долги возвращали, на семейные праздники приглашали и встречали как фею-крёстную... с распростертыми объятиями.

Но. Именно сегодня, сидя одна за праздничным столом в ресторане, я поняла, что у всех жизнь удалась. Пусть в далёкие времена они от безысходности и плакали, мужей по падежам склоняли, родственникам их сгинуть в Бермудском треугольнике желали, детей куда-нибудь надолго спихнуть мечтали... Но сейчас они, мои сестра и подруги, счастливые матери семейств. А меня они так легко в день моего рождения оставили одну, потому что им, наверно, даже понять сложно, что я действительно одна. Ближе них у меня никого нет. Когда они семью строили, я зарабатывала. И вот у меня день рождения, а мне от тоски выть хочется.

Лучше расплатиться и пойти домой. Там в холодильнике стоит торт. Ленка, старшая сестра утром с подарком занесла, поздравила от имени всей своей семьи, извинилась, что вечером посидеть не получится, и убежала домой, провожать сына в Англию на практику. Тоже уважительная причина.

Оплатив счёт и оставив обходительному официанту на чай, я собралась домой. Решила пройтись, не зря же Пушкин так золотую осень любил, может и моё настроение вверх поползёт. И время быстрее пойдёт, да и торт сейчас не хочется. И напиться, наверно, не стоит. Похмелье и в молодости пережить нелегко, а в сорок пять не факт, что я его вообще переживу. Вот и настроение окончательно упало, что черным юмором веет, даже осень не помогает. А её великий русский поэт прославлял.

Иду домой. Под мерный шум шагов и легкий шепот ветра в голову пришла шальная мысль, а не заглянуть ли мне в ночной клуб. Поклонницей публичного раздевания никогда не была, я вообще очень правильная, но сейчас захотелось чего-то эдакого...

Фейсконтроль прошла без проблем. Свободный столик как будто меня дожидался. Ночная развлекательная программа должна была только начаться, а зажигательная танцевальная музыка глушила со всех сторон. Я даже заказанный коктейль пригубить не успела, когда помещение как-то устрашающе трянуло, вызвав волну визга и криков. Одновременно откуда-то вырвался пожирающий всё столб пламени.

В голове, сквозь ужас и боль, мелькнула страшная мысль: «Газ или теракт?»

Хоть боль и сковала оглушающей, подавляющей глыбой, последней искрой разума в голове пронеслись картинки из жизни. Но почему-то это были эпизоды не из моей жизни. Неужели в ней не было ничего по-настоящему стоящего внимания?

В конце своего существования я увидела выходящего из воды мокрого обнаженного по пояс мужчину. Сурового и мощного. И роскошный водопад на заднем плане.

И во втором кадре, если так можно сказать, показался этот же мужчина, но в синей рубашке. С сухими чёрными стянутыми сзади в низкий хвост волосами. Он как-то так держал в руках свёрток с младенцем, чтоб мне (мне ли?) хорошо была видна красная сморщенная мордашка в окружении белых кружев.

Глава 2.

— Светлая леди, просыпайтесь. — Я чувствовала чужие пальцы на своём запястье. Чувствовала головную боль, сильную, пульсирующую, а в области левого уха переходящую в резкую, почти непереносимую. Из-за неё я даже не сразу поняла, что болит не только голова, но и всё тело. При этом пальцы на руках как будто бы горели. Тьма.

— Светлая леди, откройте глаза. — Голос мне был неприятен, потому что он возвращал меня к боли, а меньше её не становилось. Она прокатывалась по телу, по каждому органу, по каждой клеточке, и хотелось кричать, но даже открыть рот не было сил. Снова тьма. Спасаящая от боли.

— Светлая леди, я же вижу, вы меня слышите. — Хотелось, чтоб говоривший умер. От боли.

Я собрала все свои силы, чтобы сказать, что мне надо ввести обезболивающее, какой-нибудь морфин. Мощный. Потому что терпеть резкую боль в голове и чувствовать, как горят пальцы сил уже не было.

— Больно... — Простонала, почти не разжимая губ.

— Светлая леди, придётся немного потерпеть, ваш организм не выдержит внеочередного вливания магии.

Как же я ненавижу этот голос. Зачем будить раненого, обожженного человека, если нельзя его избавить от боли? Что за садисты в этой больнице!

«Внеочередного вливания магии»? «Вливания магии»? «Магии»? — Эти слова непрерывной лентой бегущие в голове, разбудили меня в очередной раз. И я зависла, никак не могла понять, слова о магии мне послышались или... Или что? Они могли только послышаться! Это же бред измученного болью и, наверно, отравленного медикаментами организма.

— Светлая леди приходит в себя чаще, светлый лорд. Не могу судить о ясности разума, но жизнь определенно возвращается к ней. — Снова голос этого садиста.

— Почему же светлая леди не открывает глаза? — Это уже другой голос, громкий, хоть говорящий, определённо, не кричал. Мне нравятся такие голоса, как у оперных певцов. Мощный бас, как у Федора Шаляпина. В моем плей-листе много песен в исполнении Шаляпина. Сейчас бы наушники надеть и послушать...

— Не спешите, мой лорд, — опять мерзкий не бас садиста, — светлая леди в любом случае уже никогда не будет здо... прежней. И хочу спросить вас еще раз, вы уверены, что не хотите ее усыплять? Магический выброс такой силы говорит о безумии. Вам все равно придется..., лучше сделать это сейчас, пока она еще кому-нибудь не навредила.

— Корн, я ни в чем не уверен, — рокошущий бас почему-то прозвучал устало, — подождем, пока она окончательно придет в себя. Только контур держите усиленным на всякий случай. Я не могу поступить с ней так, без совета с ее отцом.

Как хорошо, что от боли можно скрыться, потеряв сознание.

Глава 3.

Свет слепил. Очень яркий. Из-за него слезились глаза даже сквозь сомкнутые веки. Глаза не открывались, на веках будто лежал неподъемный груз. Чтоб открыть их хоть немного, приходилось прилагать невероятные усилия, я так над штангой не пыхла. Но, даже раскрыв глаза и стерев слезы с лица забинтованными руками, я не смогла разглядеть, где я нахожусь.

Хоть свет и слепил, помещение, в котором я лежала, почему-то казалось темным и каким-то размытым. Я попыталась на ощупь определить, что на мне надето и на чем я лежу. Но руки были туго забинтованными и очень тяжелыми. Да что ж такое! Ничего ни увидеть, ни ощупать не могу. Если уж я такая беспомощная, рядом должна быть сиделка или, если я в реанимационной палате, на мое пробуждение как-то должна отреагировать медицинская аппаратура. Но никаких «пип-пип», почему-то, слышно не было.

Я не успела предаться панике, хотя была очень к этому близка, как услышала звук открывающейся двери. Довольно далеко от моей койки. Потом раздались шаги. Шли опять-таки долго. Я пыталась смотреть в сторону раздающихся звуков от шагов. Мне даже стало казаться, что глаза начинают различать цвета и силуэты предметов. Звуки шагов замерли возле меня, и я почувствовала, как прогнулась кровать от севшего рядом человека. Страх же, который до сих пор был легким, каким-то фоновым, начинает покрывать меня плотным слоем. Кто-то положил руку на мое плечо и сжал его.

— Светлая леди? — Ну что за обращение такое.

— Безва? — Спросила бы «без чего?», если бы язык к нёбу не прилип. Радует, что голос не садиста, грубее, раскатистее, и, как ни странно, приятнее. — Светлая леди, вы меня узнаёте? — Как ответить на этот вопрос, если я спрашивающего не вижу?

— Мне плохо видно...Здесь же темно? — Смогла хоть что-то выговорить хриплым голосом, все горло будто было в песке.

— Не видно? Подождите, сейчас позову лекаря. — Куда же я денусь? Снова раздались звуки шагов, но уже удаляющихся от меня. Открыли и захлопнули дверь. Дверь открылась снова, и раздался топот уже множества ног. И уже возле меня раздался ненавистный голос садиста:

— С пробуждением, светлая леди. — Ответила я кивком. Он пощелкал передо мной. — Мой лорд, на зрение могли повлиять множественные обезболивающие, успокаивающие и усыпляющие заклинания и зелья. Это временное явление. — Ничего себе у них тут побочные действия от лечения. Лекарь же между тем продолжил. — Сейчас посмотрю.

Я не видела, на что он смотрит, но выдал он невероятное:

— Зрение у светлой леди во время пожара не пострадало.

Как это не пострадало, хотела спросить громко, если я ничего не вижу?

Я почувствовала касание холодных пальцев над линией бровей, переместившееся к вискам.

— Минутку. Потерпите, светлая леди. — Кто только меня к терпению тут не призывает. По моим глазам повели влажной салфеткой со странным незнакомым запахом. Мир вокруг стал обретать явные очертания и цвета. Я даже выдохнула облегченно.

А увидела я не больничную палату и врачей в белых халатах с профессиональным

вниманием смотрящих на меня. Передо мной предстали мужчины в странной одежде. Один — в длинной зеленой хламиде, с белой тряпочкой в руке, он стоял ко мне ближе всех. Встретившись со мной взглядом, он почему-то, слегка поклонившись, стал медленно отступать.

За ним стоял другой мужчина, очень высокий и здоровый. Я бы даже сказала — матёрый. В темной одежде, с черными волнистыми волосами зачесанными назад. Может, даже стянутыми в низкий хвост. И черной же бородой, густой, скрывающей половину щек, подбородок, спускающуюся на грудь. Он правой рукой обхватил лицо так, что большой палец лежал на правой щеке, а четыре других, прикрывая рот, почесывали бороду на левой щеке. Нервный что ли? Хотя взгляд спокойный, даже любопытный.

У изножья кровати находились еще два мужика. Одеты они были в серые многослойные одежды до пола. Они переговаривались тихо друг с другом, но смотрели при этом на меня. И какие же неприятные, замораживающие взгляды были у обоих.

Пока я беглым взглядом окидывала огромную комнату, разглядывала стоящих у кровати людей, мужик в зеленой хламиде поднес к моему рту чашу. Я, не спрашивая, что это, и, не сопротивляясь, выпила все ее содержимое. На вкус — что-то травяное, теплое и кислотоватое, оставившее легкое вяжущее послевкусие. Но першить в горле перестало, даже дышать стало легче.

— Спасибо. — Я не успела проговорить это простое слово, как удивленные лица четырех представителей сильного пола вогнали меня в ступор. Что я такого невероятное сказала, что так их шокировало?

— Светлая леди, как вы себя чувствуете? — Спросил один из серых. Наверное, с шоком он справился первым.

В обстановке, когда элементарная благодарность так удивляет окружающих, я решила вежливой не быть. По крайней мере, пока некоторые обстоятельства для себя не проясню.

— Кто вы? — Спросила я с нейтральной интонацией, и правильно сделала. Потому что окружающие тоже стали вести себя как-то естественней.

Бородатый в темной одежде подошел ближе и сел на кровать:

— Светлая леди, вы помните, что произошло перед пожаром?

Я просто отрицательно помотала головой.

— Хорошо. Какие вообще ваши последние воспоминания?

Мне ему сейчас про ночной клуб и взрыв рассказать?

Я тяжело выдохнула, собираясь с мыслями, но серый мне не дал шанса красиво соврать:

— Мой лорд, видите, она безумна. Провалы в памяти, нетипичное поведение... Мы обязаны принять меры, пока не случился повторный выброс, который может наслоиться на первый.

Сидящий рядом мужчина поднял ладонь, призвав паникеров к молчанию.

— Моя леди, вы вообще ничего не помните? Хотя что-нибудь...,- не знаю почему им важно наличие у меня памяти, но спрашивал он проникновенно. И голос был такой завораживающий, сильный, таким бы в опере петь.

И тут у меня перед глазами всплыли картинки, которые я видела после взрыва, и приняла их за предсмертные.

— Я вас помню..., мой лорд. — Я читала фэнтези книги, не была фанаткой, но с десяток электронных книг в приложении смартфона прочитала. И про попаданок произведения там тоже были. Почему-то, я сразу приняла произошедшее со мной как

попадание в другой мир. Может, потому что я была уверена, что после того столба огня, что поднялся в ночном клубе, выжить было невозможно. А может так подействовали «множественные обезболивающие, успокаивающие и усыпляющие заклинания и зелья». А лорда этого я действительно вспомнила по картинкам, мелькнувшими в голове перед моим попаданием в этот мир.

— И что же вы помните, светлая леди? — Спросил серый, выводя меня из задумчивости.

Я же посмотрела в синие глаза сидящего рядом мужчины и тихо сказала:

— Помню, как вы выходите из воды. А за вашей спиной водопад... И еще как вы протягивали мне ребенка, сидя на этом же месте...

Бородатый вздохнул, задержал дыхание и, улыбнувшись, громко выдохнул. И улыбка у него добрая, даже лучезарная. Он обернулся, не вставая с кровати, и сказал:

— Вы слышали, уважаемые Хранители? Светлая леди помнит семью, она спокойна и не агрессивна. Значит, она не представляет опасности. Вы можете идти.

— Но...

— Здесь в ваших услугах нет нужды, — твердо сказал лорд.

— Мой лорд, мы вас поняли. И больше не настаиваем на выпилинге. Только позвольте узнать у светлой леди, почему она в бреду обвиняла в произошедшем пожаре вашего брата.

Все четыре пары глаз снова уставились на меня. Я-то откуда знаю, что я в бреду лопотала. И как можно в бреду кого-то обвинить?

Наверно, примерно так же думал и светлый лорд, потому что он не сразу смог сформулировать вопрос:

— Моя леди, — вот это обращение мне нравится намного больше, чем «светлая леди». — Бредя, вы часто повторяли «Гас» и «Тэррак». Это значит, что вы вините в пожаре Гаса? Но он не прилетал на Тэрраке в замок. Его дракон никак не мог поджечь башню замка.

Вообще-то, я думала, взорвался ли в клубе накопившийся природный газ или произошел террористический акт. Наверно, эти мысли и нашли отражение в моем бреде, но все это открытым текстом людям, сейчас стоящим в этой комнате, не расскажешь. Для них же понятие «безумие» и «немедленное умерщвление» неразделимы.

— Мой лорд, я ни в чем не обвиняю ни вашего брата, ни кого-либо другого.

— Почему тогда вы повторяли эти имена? — Снова один из серых Хранителей вмешался. Некультурный человек.

— Не знаю, — для убедительности я еще и головой помахала. — Может я видела, как Гас летает на Тэрраке и ...,- специально говорю медленно, чтоб они сами додумали основную мысль. И они таки додумали!

— ... И вы подумали, что светлый лорд так и не подарил обещанного вам дракона. А парящая в небе пара вызвала взрыв ненависти и зависти, что в свою очередь спровоцировало магический выброс, из-за чего и случился пожар в башне, в котором погибло три человека. — Мужики в серой одежде больные на всю голову. Кто-нибудь нормальный станет говорить подобную чушь?

Или это не чушь? И «взрыв ненависти и зависти» и «магический выброс» могут довести до пожара и гибели людей?

А серый между тем продолжил:

— Раны на ваших руках свидетельствуют, что именно ваша магия вышла из-под контроля.

Серые Хранители стояли за спиной лорда, сидящего на моей кровати, и не видели, как он глазами подал несколько сигналов лекарю, стоящему рядом.

А лекарь, увидев эти знаки, посмотрел прищурившись мне в глаза, тяжело вздохнул и уверенным голосом громко сказал:

— У светлой леди на руках обычные ожоги.

Серый возмутился, аж замахал руками:

— Как обычные ожоги? Бдящий, вы же говорили, что на пальцах светлой леди нет ногтей, а это признак магического выброса.

— У светлой леди на пальцах действительно нет ногтей, — спокойным голосом ответил лекарь, которого называли Бдящим. — И кожи тоже нет, она прожгла руки до костей. — Меня от этих слов замутило, даже почудился запах горелого мяса. — Наверно, светлая леди пыталась спасти своих людей, прежде чем упасть с башни.

Сказал последнее предложение очень неуверенно, сам не веря, что светлая леди может захотеть кого-то спасти. Но самих слов для Хранителей оказалось достаточно. Один из них сказал:

— Светлый лорд, если вы решили сохранить жизнь светлой леди, мы подчинимся. Но вся ответственность в будущем за злодеяние вашей супруги ложится на вашу совесть.

И они оба ушли, громко топая ногами, демонстрируя недовольство.

Лорд же аккуратно взял меня за забинтованную руку:

— Моя леди, ни о чем не беспокойтесь. Выздоровливайте. Мне нужно отбыть в графство, слишком долго меня там не было, но я оставлю в замке надежных людей. Лекарь, бдящий Корн, присмотрит за вами и вашим отцом. — Встав с кровати, он наклонился и поцеловал мою правую руку выше запястья, там, где не был толстым слоем намотан бинт.

И, уже отойдя от кровати, с улыбкой добавил:

— Раны на ваших руках не такие ужасные, как вынужден был сказать бдящий Корн. Доброй ночи.

И он ушел, тихо прикрыв дверь, больше ни разу не обернувшись. Лекарь бесшумно выскользнул за ним. А я осталась одна на огромной кровати в просторной комнате. В чужом мире. Травмированная, но живая. Самое главное, что живая. И я приложу все свои силы, чтобы новой жизни не быть одинокой и забытой.

(*Выпилинг-убийство. Здесь-вынужденное умерщвление сошедшего с ума человека, чтобы предотвратить магический выброс. Магический выброс, в зависимости от силы, может спровоцировать стихийное бедствие или поднять неуправляемую нежить.)

Глава 4.

И потекли неторопливые будни, дни похожие друг на друга. Ни бородатый лорд, ни серые Хранители ко мне больше не приходили. А лекарь, бдящий Корн, заходил каждый день по несколько раз. Как только небо за окном начинало розоветь, он приходил в первый раз. Желал светлой леди доброго утра, интересовался самочувствием и, как ни странно, снами. Ни кошмарами, которые могли напугать болезную леди, а именно снами. Кого и что там видела, какие цвета преобладали в сновидениях, ощущались ли запахи и вкусы, как в реальности, и как я из сна выходила: сама, кто-то явно на меня воздействовал или же сон заканчивался сам собою. Ему бы тесты составлять.

Но ответы мои были однообразны, потому что я, с тех пор как окончательно пришла в себя, вообще ничего во сне не видела. Зато высypалась, как в детстве.

После расспросов и забавных махов руками, при которых я с трудом заставляла себя сохранять невозмутимость, лекарь давал мне выпить заваренный при мне напиток. Каждый раз он отличался от зелья, выпитого в прошлый раз, вкусом, запахом и цветом. Я даже начала гадать, что же я получу в чаше в следующий раз.

Я смирилась с тем, что лекарь — маг. Обезболивал он касанием больного места. А, чтоб успокоить меня, ему даже не нужно было касаться, проводил рукой над головой, и я спокойна, как бегемот в болоте. А истерики, абсолютно не свойственные мне, в этом мире случались каждый день, а то и по несколько раз. Невольно стала опасаться за свое душевное здоровье.

Неизменными были визиты лекаря и после заката солнца. За окном мгновенно начинало темнеть. После привычного уже приветствия, расспросов о самочувствии и традиционной чаше с напитком-сюрпризом, лекарь перед уходом предлагал мне снотворного зелья. Первые три дня я не отказывалась, с четвертого я начала вставать с постели и изучать активно окружающий мир. Пока ограниченный для меня одной, хоть и большой, комнатой.

Ноги меня еле держали, стоило сделать несколько шагов и я, обливаясь потом, падала на любую горизонтальную поверхность и засypала без всяких снотворных.

С этого момента в моей жизни стали появляться новые лица, помимо лекаря и служанки, которая почему-то шарахалась от меня, как от бешеного дракона.

Это случилось вечером четвертого дня, когда боязливая служанка, чуть не опрокинув, унесла поднос с посудой, стоявший с обеда. Я на подкашивающихся ногах дошла до входной двери, и, уже падая, вцепилась в столик. А, так как на обратный путь сил у меня уже не было, я на стол и улеглась. Не грациозно, в совсем не подходящей для светлой леди позе: тело растянулось на столешнице, ноги стояли на холодном полу, а пятая точка венчала прямой угол, в который я так не эстетично сложилась. Так бы мне и лежать до прихода лекаря, но дверь с еле слышным скрипом приоткрылась, и в образовавшуюся щель заглянул один наглый глаз. Осознав, чью геометрическую фигуру имеет честь лицезреть, хозяин глаза резко прикрыл дверь. А я еще головой в сторону двери лежала.

Через минуту дверь открылась, и вошел мужик, разглядеть его, из-за пляшущих перед глазами мушек, я не могла. Но то, что вошедший не лекарь и не бородатый лорд, поняла по голосу.

— Светлая леди, м-м-м, вас перенести на кровать?

Вот молодец мужик, вопрос задал четкий, без долгих расшаркиваний и предложений помочь. И я также четко согласилась, не бдящего же Корна мне на столе ждать.

С этого дня стоило мне застрять во время прогулки по комнате на кушетке, сундуке, столе, кресле и даже трюмо, как открывалась дверь. Светлой леди желали доброго утра, дня, вечера, ночи, в зависимости от времени суток, и предлагали переправить меня на кровать. А иногда не предлагали, а сразу ловили падающую меня и устраивали на ложе.

А у меня действительно было ложе, не какая-то двуспальная кровать. Нечто высокое, пяти-шести- или даже семиместное. С резными столбами и светлым воздушным балдахином. С множеством подушек разнообразных форм, размеров и расцветок: от белоснежных до насыщенно-зелёных.

В общем, перетаскивание меня на удобное, безопасное место стало обязанностью моих стражей. У меня, оказывается, была стража. Только непонятно, они защищают меня или окружающих людей от меня.

В следствие тесного общения со своими стражами, я научилась их различать. Сперва же я считала, что охранник один, но, чем чаще меня носили на руках, тем очевиднее было, что стража моя состоит из минимум четырёх мужчин. Хоть они были очень между собой похожи: темноволосые, бородатые, кареглазые, высокие, широкоплечие, замкнутые. И никакими особыми приметами не выделялись.

Но я все-таки научилась их различать. Один, скорее всего старший из четверых, по характеру был властным, непреклонным. Поднимая меня на руки, всегда возмущался вслух:

— Тоже мне светлая леди, мозгов не хватает силы рассчитать.

Или:

— Светлая леди курам на смех.

И:

— Название одно — светлая леди.

И даже:

— В половике больше светлости, чем в этой леди.

Однажды я услышала совсем неслыханное и очень меня возмущившее:

— Бестолочь, а не светлая леди.

Только возмущаться не стала, слаба я сейчас для споров, но запомнила. Даст Бог, стражу-то я отомщу.

Второй страж рот открывал только для приветствия и прощания. Очень спокойный, даже отрешенный, старался побыстрее устроить меня куда-нибудь и уйти. Лишний раз на меня не смотрел, и отводил взгляд, когда я пыталась заглянуть ему в глаза. И пахло от него собаками.

Третий всегда улыбался, тридцать два зуба сверкали, и борода им не была помехой. И бурчал, но совсем не обидно, даже приятно становилось от его заботы:

— Лекарь сказал не переутомляться, почему не слушае...те умного человека?

Или:

— Ноги себе переломаете и будете лежать половиком..., светлая леди.

И:

— Мне-то вас таскать совсем не сложно, и раньше было не сложно, а сейчас и подавно, от вас только кожа да кости и остались. И еще характер вредный ...никуда не делся. Как вы, светлая леди, сним вообще живете? Я бы повесился, наверно. Или характер исправил. И вы

не вешайтесь, лучше над характером своим поработайте. Молитва в этом деле помогает, говорят.

Бесхитростный, добрый, но стоило мне сделать попытку поддержать разговор, как он замыкался.

Из-за такого отношения я частенько себя чувствовала не светлой, а тёмной леди.

Но моим любимчиком стал четвёртый страж, даже не смотря на то, что и он общаться со мной не спешил. Он точно был самым младшим, хоть внешне от других не отличался ни комплекцией, ни длиной и густотой бороды. Был он чуть-чуть мягче, обходительнее. Никогда не хватал меня на руки, чтоб сразу доставить на нужное место и быстрее уйти. Он спрашивал, что ему сделать. Именно опираясь на его крепкие руки, я впервые обошла всю комнату по периметру, заглянула за двери гардеробной и ванной комнаты. Именно он впервые довёл меня до окна и поддерживал, пока я любовалась открывшимся видом.

А вид был сногшибательный во всех смыслах. Я смотрела с высоты не меньше десяти метров на обширный людный замковый двор и три стены, стоящие друг за другом. А вдали виднелись покрытые пожелтевшим лесом горы. Справа раскинулась бескрайняя водная гладь насыщенного серого цвета, которая на горизонте сливалась с таким же серым небом. И казалось, что по небу бегут белые волны, а белые облака плывут по воде.

После памятной беседы со светлым лордом и Хранителями я провела в этой огромной, больше моей московской двушки, комнате почти шестнадцать дней. За все это время я виделась только с лекарем, безмолвной служанкой и четверкой стражей. И даже с ними нормально не общалась.

Шестнадцати дней было более чем достаточно, чтобы я успела полностью обследовать свою комнату, обставленную тяжелой мебелью из цельного дерева. Я заглянула в прикроватные тумбы, надеялась найти какие-то дневники, чтоб вычитать в них о погибшей светлой леди, чье место я сейчас заняла. Дневников с нужной информацией там не было.

Я порылась в стоящих у стены двух больших и одном маленьком сундуках, но камни, дощечки, ракушки и разнообразное холодное оружие, лежащее в них, интересным мне не показались.

Я часто сидела на мягком пуфе у большого трюмо без зеркала, но и здесь ничем порадовать себя не могла.

Книжные полки были уставлены кошмарными статуэтками, изображающими невиданных зверей, и книгами. За них я схватилась с предвкушением, которое быстро сменилось разочарованием, потому что прочитать что-то у меня не получилось. Я не умела читать местные каракули. Так что зря я так за дневниками охотилась, все равно информацию извлечь не смогла бы. А она мне нужна именно сейчас! Быть для окружающих бомбой замедленного действия, из-за подозрения в провалах в памяти или безумие у меня не было ни малейшего желания.

Глава 4.1

Когда я убедилась в том, что чтением свои познания об этом мире и его законах, о себе и своем окружении расширить не смогу, мне стало обидно. Но складывать руки я не собиралась.

Для начала решила лучше изучить свою комнату. Мебель в ней была функциональной, но не декоративной. О декоре здесь вообще думали в последнюю очередь. На стенах не было картин, на окнах и дверях никаких витражей, даже стекла обычные, почему-то зеленоватые. Стены даже не отштукатурены, мне в первое время казалось, что на них обои под грубую каменную кладку. Но как-то дошла до стены, пощупала, и поняла, что это и есть каменная кладка, сложенная из желтых и сероватых камней попеременно, с толстым слоем раствора, кое-где даже выпирающего острыми наростами.

Пол бетонный, холодный, без ковров, ковриков, половиков и шкур животных, хотя с каменной кладкой они смотрелись бы гармонично.

В общем, из украшений в женской комнате были балдахин, тяжелые темно-зеленые портьеры на двух окнах, расположенных на стене, к которой изголовьем примыкала кровать.

Ничего интересного не было также в ванной комнате. Находилась она справа от кровати за первой дверью. Помещение, правда, большое. Но голая кладка, бетонный же пол, огромная деревянная лохань на ножках, воду для которой приносили ведрами вручную, стул с дырой, под который подставлялось ведро, которое выносила служанка, подставка для мыла, мочалки и бочонка с мягкой желтой глиной, полки для полотенец- все это выглядело удручающе. Настоящее средневековье. А мир-то магический, неужели тут ничего для уюта придумать не могут!

На восьмой день моего вынужденного заточения я, наконец-то, дошла до гардеробной комнаты, которая была за следующей от ванной дверью. И вот тут я пожалела, что не с неё начала обследовать свои апартаменты. Раньше же я только заглянула в темное помещение, а надо было зайти, включить освещение и любоваться... Деревянными полками от пола до потолка, уставленными шапочками, шляпками, сумочками, перчатками, зонтиками, ремешками, очками, больше похожими на маски для пловцов, и обувью. И все это разных цветов и фасонов, с виду от простеньких до украшенных драгоценными камнями и тончайшей вышивкой. Здесь также стояли десятки резных шкатулок с украшениями.

Но дольше всего я зависала возле вешалок и манекенов с одеждой. Из-за своих несчастных гостей, из которых женщина была только одна служанка, одетая в темное платье в пол, я уже сложила своё мнение о местной моде. И оказалась не права! Ура! Ура! Ура!

Корсеты, кринолины, панье и фижмы тут тоже были. И роскошные балльные платья красовались на манекенах. Но большая часть вешалок занимали брючные костюмы, рубашки и блузки, прямые юбки и юбка-брюки, узкие брюки и штаны из кожи, а также жилеты, плащи, кофты, и, моя слабость, шубы и шубки из натурального меха. И все этим добром уставлено огромное помещение, здесь можно было ходить как в модном бутике. А самое главное, всё здесь было моего размера. И эта одежда, более привычная для меня, висела чистая, готовая к ношению, не лежала свернутая в уголке, а значит, её можно одевать. Напрашивается вывод: женщина в брюках не вызывает здесь у людских масс непреодолимое желание развести костер, чтоб избавить мир от ведьмы.

Не было тут только зеркал, даже маленького, чтоб хоть лицо свое разглядеть. В оконном стекле и воде разглядеть себя было невозможно.

Но несколько выводов по своей внешности я сделала. Во-первых, мне нет и тридцати лет, не было в моей черной длинной шевелюре ни одного седого волоса, и все зубы оказались на своем месте, а здоровые зубы в средневековье — это уже показатель. Кожа у меня, хоть и молодая, но обвисшая, особенно на животе, значит, я сильно или резко похудела. Я решила, как только окончательно поправлюсь, займусь спортом, приведу это тело в порядок. А сейчас продолжу понемногу увеличивать нагрузки: буду больше двигаться.

Открытия, сделанные мной в гардеробной комнате, всплеск положительных эмоций, который я испытала, окончательно примирили меня с новой жизнью. Примирили с немощью, и постоянными головными болями, которые сопровождали меня с самого пробуждения. С вынужденным одиночеством, причин которого я не могла понять. С потерей моей прежней жизни, где осталась престижная работа, финансовое благополучие, любимая сестра с племянниками, близкие подруги, которых мне уже очень не хватает.

Не смотря ни на что надо жить здесь и сейчас, не откладывать самое главное на потом, как сделала это в прошлой жизни. Завести семью, родить ребенка, просто стать счастливой женщиной.

Глава 5.

Прошел шестнадцатый день моего почти одиночества, когда люди вокруг существуют, заходят в комнату, желают доброго утра, дня, вечера, ночи, даже в чем-то помогают, но... но... За это время я ни разу не услышала своего нового имени, а как спросить о нём, если сразу позовут серых Хранителей с их выпилингом. За это время я так и не смогла увидеть, как я выгляжу. Зеркала рядом не было, а когда я спросила служанку о них служанку, она, и так замкнутая и забитая, сбежала чуть не опрокинув стул и забыв забрать поднос с посудой.

Это случилось днем, в обеденное время, когда мне обычно приносили еду: каменную миску с горячим супом, который остывал очень долго, тарелку с неопознанным мной гарниром и мясом птицы, кружку с травяным пряным напитком и, обычно, еще теплую выпечку. Сразу за служанкой вошел старший из моих стражей со словами:

— Доброго дня, светлая леди. Рано утром на пограничные деревни напали горцы. Ожидается наплыв беженцев в замок. Вам необходимо подготовиться и выйти к людям.

— Какие деревни? — Сказать, что я была в шоке, значит нагло промолчать.

— Сосновка и Кедровка.

— Что? — Ему определено не понравилось выражение моего лица.

— Это деревни пограничные с Предгорьем на юге. — Слова, сказанные им, я понимала каждое в отдельности, но общий смысл от меня ускользал. Я же просидела в этой комнате шестнадцать дней безвылазно, и никакие деревни меня до сих пор никаким боком не касались. Страж добавил, как будто прочитал мои мысли.

— Старший лорд, ваш отец, все еще болен, ему лекарем запрещено вставать с постели. Светлый лорд в графстве, и мы не знаем, какая обстановка там. Кто-то из господ должен быть с народом, поддержать их в испытаниях. — и, не реагируя на мои выпученные глаза, продолжил. — Всю работу по приёму, размещению и оказанию лекарской помощи управляющий замком и помощники лордов уже начали. Но людям необходимо видеть своего господина. — И припечатал. — Или госпожу.

Далее я повела себя так, как вынуждена была себя вести в этом недружелюбном мире. Натянула на лицо каменное выражение и спрятала эмоции поглубже. И с помощью служанки стала готовиться к первому выходу в свет.

Мы быстро выбрали одежду: черную юбку-брюки и синюю блузку из плотной ткани с черными широкими манжетами, украшенными рядом маленьких серебристых пуговиц, с овальными синими камешками по середине. Кожаный сапоги высотой по колено, очень удобные и стильные. А на голове мне соорудили нечто неземное.

В день, когда я пришла в себя, и, оставшись одна, стала разглядывать себя в отражении воды в каменной чаше, я заметила, что с левой стороны головы, выше уха у меня ожог. Волос там вообще нет. В первые несколько дней, лекарь прикладывал к ране салфетку, покрытую желтой кашицей с запахом лимонной мяты. Под салфеткой это место очень чесалось. А в последующие дни, после того как ожоги зажили, он по несколько раз в день держал руку над моим левым ухом. И я почувствовала, что волосы начали расти. А, когда сняли бинты с рук, я смогла пощупать колючий ежик волос. И росли волосы очень быстро. За шестнадцать дней они доросли до плеч.

И вот служанка сейчас заплела мне две косы. Покрыла волосы по всей длине, а основная

их часть была по самые колени, белым длинным шарфом из тончайшей материи. Потом надела на голову обруч, а оба конца шарфа обернула вокруг кос. И поверху еще обвязала синей лентой, закрепив их на концах кос серебряными заколками с синими камнями. Получилось интересно, никто и не заметит, что у меня с левой стороны коса немного неполноценная, но в будущем я решила такие прически не делать. Еще узнаю, волосы какой длины можно носить, без ущерба приличиям, но чтоб было удобно, и обрежу эти косы. Из-за их тяжести нос сам задирается к потолку. И сохнут после мытья долго, и мыть без помощницы их невозможно. Никогда не мечтала о косах до колена. Коротко и удобно — вот мой девиз в отношении волос.

Перед самым выходом я вернулась к столу, села, быстро проглотила остывший гарнир с отбитым и запеченным мясом птицы. Суп, как и всегда остывал долго, пришлось его проигнорировать, хотя запах так и манил взять широкую ложку, зачерпнуть наваристый бульон, подуть пару раз и отправить вслед за уже съеденным. Но я же светлая леди, должна спешить на встречу со своими людьми. Только залпом выпила теплый напиток, вкусом напомнивший мне компот из сухофруктов, который варили в летнем лагере еще в школьные годы. А выпечку я сказала служанке не уносить, в комнату точно вернусь оголодавшей.

И вот впервые за более чем две недели я ступила за порог своей комнаты. Чувства были противоречивыми: и страх перед новым и неизведанным, и нетерпение, и страх разоблачения, и облегчение, что мой мир отныне не ограничен одной комнатой, снова страх, но уже не справиться с возложенными на меня обязанностями госпожи.

Выглянув в коридор, я увидела четверых своих стражей в кольчугах и при мечях. Первый шаг за порог, и тихий голос моей служанки, протягивающей на вытянутых руках плащ.

— Светлая леди, вы забыли надеть плащ.

Мой любимчик, младший из стражей взял плащ с подрагивающих рук, и, распрямив, накинул мне на плечи. Не удержавшись, я спросила у него, кивнув на явно боящуюся меня служанку:

— Не знаешь, что с ней? Третья неделя пошла, а она все дрожит.

Удивился и вопросу, и еще чему-то, но ответил.

— Её старшая сестра, ваша личная служанка, погибла в том пожаре. Она переживает, что вы и ее...

И её что? Убью, как и сестру? Подожду? Но злость не помешала мне уточнить:

— Почему тогда она не откажется прислуживать мне?

— Больше никто в замке не согласился на эту работу, говорят, лучше уволиться, чем умереть. А она сирота, ей идти некуда.

Боже, какой ужас. Так эта мелкая меня как смерти боится. И все в замке боятся. Ай да светлая леди, ай да ужас средневекового замка!

— Адин, не задерживай леди. — С этими словами старший занял место по правую руку от меня, двое сразу стали сзади, а младшенькому осталось место слева. И мы пошли по длинному темному коридору. Факелы на стенах не горели, и деревянный потолок давил. Настроение и так не праздничное, упало окончательно. «Зато есть один плюсики, — пыталась сама себя поддержать, — я же, наконец, узнала имя заботливого стража. А то все младшенький, да младшенький».

Проход по коридору меня уже утомил, когда мы дошли до лестничного пролета, и тут к нам, поздоровавшись, присоединились еще два стража. Один, ничем не примечательный, занял место в конце строя. А вот другой, тоненький и даже с виду гибкий, пластичный,

двигающийся плавно и бесшумно, был блондином. Первый, увиденный мной в этом мире, блондин. И с короткой аккуратной стрижкой. И, самое удивительное, без бороды, выбритый гладко-гладко. Я грешным делом подумала, что он эльф. Присмотрелась к ушам — нет, не эльф, обычные уши. Блондин был даже немного лопоухим, но без заостренных кончиков.

И этот недоэльф занял место слева от меня, а мой Адин молча перешел в конец строя.

— Эдвин, пешком лучше не ходить, не успеем. — Я невольно вздрогнула от низкого хрипловатого голоса блондина.

И еще раз вздрогнула, когда ему ответил старший страж:

— Надо немного пройтись пешком, к людям поближе. Потом коляску подгонят, я договорился. — Отрывисто сказал тот, кого, оказывается, зовут Эдвин.

— Светлая леди, что вы думаете по этому поводу? — И спросил недоэльф, многозначительно понизив голос, интимно приблизив губы к моему уху.

Никто раньше подобной фамильярности со мной себе не позволял. Даже перетаскивая меня на руках, стражи ничего близкого к интимности не допускали. Сейчас не было времени выяснять, почему себя повел так недопустимо этот страж. И я отреагировала так, как реагировала всегда в этом мире при непонятных ситуациях. Сделала морду кирпичом, напустила побольше холода в голос и надменно велела:

— Представьтесь. — От резкой остановки меня повело, но я волевым усилием взяла себя в руки, отчего выражение лица, наверно, стало еще более высокомерным.

— Катин Кавана. — Удивленно ответил блондин.

— Звание. — Тем же тоном изрекла светлая леди в моем лице.

— Младший страж замка Кот. — Проговорил, вытянувшись, как на плацу. Но взгляд был настолько говорящим, что даже я поняла, что между ним и светлой леди что-то было. Не устояла перед единственным блондином в замке? Ой, глупая. Но меня, блондинистый недоэльф, так легко не проведешь.

— Младший страж замка Кот Катин Кавана, — добавила немного снисходительных ноток в голос, — если не планируете всю жизнь чистить конюшни, — с окна видела, лошади тут точно есть, — ведите себя на людях прилично.

— А не на людях? — Зараза, как вывернул мои слова, и как провокационно прозвучал его вопрос. Тут препираться бессмысленно, поэтому я и не стала этого делать.

— Надеюсь, вы меня поняли. — И громче позвала. — Адин. — Подошел младшенький быстро. — Займи свое место. Катин Кавана, ваше место в конце строя.

И я продолжила спускаться по, кажется, бесконечной лестнице. Справа шел Эдвин, слева- Адин. Пусть они лохматые брюнеты и бородатые, и не такие изящные, как Кавана, но их я воспринимала, как давних знакомых. И, если подумать, они заботились обо мне не только как стражи, но и по-человечески. Так что пусть рядом со мной идут именно они, а не всякие ушастые, с многозначительными взглядами.

Глава 5.1

Спуск по лестнице дался мне с трудом, давно же за порог комнаты не переступала, и шли мы быстро. Но отдышку я подавила привычным упражнением: глубокий вдох и медленный выдох, и так несколько раз. Дыхание я восстановила, испарину со лба быстро вытерла. Но даже оглянуться в холле времени не было, мои стражи неслись вперед, и меня несло с ними, как щепку в бурном потоке. Откуда только силы взялись не свалиться там от нехватки кислорода, а окружение мое даже не запыхалось. С одной стороны, конечно, это хорошо, значит, стражи у меня тренированные, в хорошей боевой форме. Но, с другой стороны, всё-таки, неприятно, не внимательные они у меня. Надо будет поработать над этим.

И вот мы пересекли огромный холл и оказались у массивных деревянных двустворчатых дверей. Откуда не возьмись, появился представительный дворецкий в ливрее насыщенного бордового цвета с посеребрёнными пуговицами и с почтительным полупоклоном раскрыл перед нами двери.

Не успели мы выйти, как я, оглушенная нахлынувшим людским гамом, отступила назад, уткнувшись спиной в стоящего позади стража. Но пути назад мне давать никто и не думал. Эдвин уверенно ступил вперед, и, подняв руку, дождался тишины. И уже над притихшим двором разнесся его зычный голос.

— Светлая леди, герцогиня Котоварская, приветствует своих людей в замке Кот. Герцоги Котоварские всегда заботились о вас, никогда не ущемляли в справедливости. Всем вам дадут кров, пищу и иную помощь. Наберитесь терпения. Желающие могут вступить в дружины. Женщинам также найдется посильная работа. — И еще громче продолжил. — Мы освободим свои земли! Развеем пепел горцев!

Его речь настолько воодушевляющее подействовала на меня, что не смогла удержаться от крика:

— Враг не пройдет!

И люди, которые на слова Эдвина кивали и громко, но одиночно поддакивали, на мой лозунг отреагировали взрывом эмоций:

— Не пройдет!

— Врага в пепел!

И я еще раз крикнула, уже вскинув в небо сжатый кулак:

— Смерть врагам!

И этот клич многоголосым эхом прокатился по многолюдному двору.

Мы со стражами начали спускаться с высоких ступеней, а люди расходились, уступая нам дорогу.

Вокруг все ещё звучали воодушевляющие слова. Я же сказала, повернувшись к Эдвину:

— Отличная речь, очень духоподъемная.

Немного смутившись, он ответил:

— Я-то что, это вы смогли до них докричаться.

Со спины послышался голос недоэльфа:

— Да уж, сейчас недостатка в добровольцах точно не будет.

И Адин поддакнул:

— Главное, чтоб их на патрули хватило.

Кто-то сзади вставил:

— Добровольцев сейчас на всё хватит. Видели, как их светлая леди завела? Да они готовы зубами рвать горцев! — Столько восхищения было в этом голосе, я даже напряглась, ожидая одобряющие хлопки по плечу. На кураже забыла, что я светлая леди, а стражи мои не забыли. Не позволили себе панибратских жестов. Но взгляды в мою сторону точно изменились, исчезла из них прежняя отчужденность.

Мы давно вышли из одной толпы, и снова нас окружили люди, даже на взгляд заметно отличающиеся от уже виденных нами. Более запыленные, потерянные, уставшие. Даже взгляды их давили, выраженным в них горем.

Пораженная этой болью и страхом, надеждой и мольбой, верой и призывом о помощи, я быстро шла в кольцо своих стражей. И в данный момент больше всего боялась остаться с толпой одна, без надежной охраны.

Эдвин, наклонившись ко мне, сказал:

— Эти люди из дальних деревень, там были жертвы, и, кажется, в лесу пропали дети. Наверно, только сейчас добрались до замка.

А с разных сторон между тем неслись крики и вопросы:

— Светлая леди!

— ... спасибо за приют.

— Дети пропали!

— Помогите, дети остались в лесу.

— Пошлите гвардию на поиск детей!

— Светлая леди...

— ...нам не хватило палаток.

— Где лорды? Почему не выходят к нам?

Мои люди отвечали на вопросы, кому-то кивали, а кого-то отпихивали с дороги, но строй вокруг меня держали. В какой-то момент, к ним присоединилось еще с десятков вооруженных воинов, и меня уже окружило двойным кольцом непробиваемой надежности.

Как я сейчас понимала политиков и звезд спорта, кино и шоу-бизнеса, которые отгораживались от толпы широкими спинами секьюрити. Я понимала, что люди, требующие моего внимания, оказались в беде, и я для них гарант спасения, но, Боже, как же я их сейчас боялась.

Они были страшными в своём горе. Растрепанные, оборванные бабы с криками:

— Нас ограбили!

— Как нам найти детей?

— Где лорды?

— Почему гвардия не отбила набег горцев?

Лохматые бородатые мужики, ревущие во всю глотку:

— Дайте нам оружие!

— Мы соберем ополчение!

— Надо лес прочесать, там дети остались!

И тут же плакали дети, шумные, грязные, вездесущие, с сопливыми мордашками, и очень голосистые:

— Ма-а-а-ма!

— Домой хочу-у-у-у..

— Пи-и-и-ть да-а-ай!

Толкать здесь жизнеутверждающие речи бессмысленным показалось не только мне. Когда мы, наконец, прошли двор, и вошли в крытые пустые помещения, наверно, какие-то хранилища, я посмотрела на Эдвина. Что у него спросить не знала, но он и так начал объяснять:

— Сегодня на рассвете, как я уже говорил, горцы напали на деревни Кедровка и Сосновка, они у самой границы с Предгорьем. Пока наши пограничные разъезды сдерживали нападающих, беженцы направились к замку Кот. По дороге к ним присоединялись жители с деревень Камышовка, Голень и Тапки. — И весомо добавил. — Беженцев будет много. — И замолчал, может, подумал, что этой информации для меня, чтоб сделать выводы и предпринять необходимые действия, вполне достаточно. Для настоящей светлой леди, наверно, этого и было бы достаточно. Но я же место светлой леди занимаю неполные три недели... И в голове у меня мелькали не возможные решения проблем, а десятки вопросов, не успевая облечься в звуковую форму. Я хотела бы узнать:

— Почему на границе с агрессивными горцами только разъезды? Разве на границе не должны быть как минимум регулярные посты. А, учитывая реалии данного мира, там не помешали бы настоящие крепости.

— Почему семьи полным составом бегут с насиженных мест? Даже бросив потерявшихся детей? Почему хотя бы мужики не помогают пограничникам отстоять своё имущество и родную землю?

— И где гвардия? И есть ли у герцогов Котоварских гвардия?

Еще мне интересно:

— Почему замок называется Кот?

— И кто давал названия деревням Голень и Тапки?

Но все эти вопросы я, конечно, озвучивать не стала. Задала более приличествующий данной обстановке:

— Места всем беженцам хватит?

— Конечно. — Его даже возмутило, что в этом я сомневаюсь. — В верхнем дворе уже раскинули палаточный городок. Там поместят людей с двух ближайших деревень. Сейчас сюда завезут сено, — он окинул взглядом огромное помещение, — и устроят временные казармы для добровольцев. Другие такие помещения тоже расконсервируют и подготовят для приема бессемейных людей. А в нижнем дворе уже ставят палатки для жителей дальних деревень. Сена запасли летом вдоволь, лорд еще не успел его распродать. Едой под стагисом забиты подвалы замка и еще два подземных хранилища.

Если я правильно поняла, собирать всех беженцев в замке — добрая традиция. И запас помещений, палаток и еды здесь сделан впрок, если можно так выразиться.

Не знаю, моё ли появление вне стен замка так повлияло, или управляющий и помощники лордов так хорошо взялись за дело, но уже к вечеру двор опустел, и наступила долгожданная тишина. Людей разместили, вновь прибывающих оперативно распределяли по свободным местам. С кипящих котлов поднимался ароматный парок и разносил кругом запах наваристой мясной похлебки.

Я же всё это время, с полудня и до вечера работала знаменем. Все решалось за меня, но мое присутствие было необходимо. И я очень устала, ноги уже гудели, мне хотелось тишины и покоя в моей комнате. Еще больше мне хотелось на родную Землю, в мой привычный размеренный мир, где самой ответственной работой был квартальный финансовый отчёт.

Ну, и другие отчёты.

Уже смеркалось, когда возле лекарьских палаток поднялся крик. Я со стражами, или, правильнее сказать, охрана со мной поспешили в сторону криков. В первой палатке, возле одной из коек, закрытой с двух сторон щитами, собрались уже знакомые мне люди, в серых одеяниях. Я их помнила еще со дня своего пробуждения. Если бы мне снились кошмары, они занимали бы в них центральную роль.

В общем серые Хранители спорили с одним седым воином. Он криком им что-то доказывал, и безуспешно пытался оттеснить их от койки подальше.

— Что там происходит? — Тихо спросила я Эдвина. Он Кивком головы отослал Катина Кавану за информацией.

Через несколько минут мы получили следующую информацию обескураживающую информацию:

— Десять минут назад привезли девушку из Кедровки, затоптанную горцами. Хранители Разума уверены в её безумии, говорят от испытанного она не могла не сойти с ума. И требуют немедленного выпилинга. А седовласый, её отец, не может с этим смириться.

Лаконичность этих людей когда-нибудь и меня сведет с ума!

Я спросила:

— Она магиня?

— Нет, — снова короткий ответ.

Хотелось еще спросить, зачем тогда умерщвлять, если магический выброс ей не грозит, но воздержалась, не буду выдавать своей неосведомленности, серые-то недалеко стоят, могут и меня для кучи умертвить.

Но уходить я не стала, наоборот, двинулась ближе к койке, не смог меня остановить даже Кавана, сказавший:

— Не стоит туда идти, девчонке все равно не поможешь, а зрелище не для слабонервных.

А я и не слабонервная, на умерщвление нарываться не собираюсь. Но просто уйти не могу, светлая я леди или кто? Да и старика поддержать надо. Дочь же сейчас теряет.

То, что я увидела, действительно, шокировало, но я удержала в себе несколько нетипичных для светлой леди фраз.

А Адин сдержаться не смог:

— Суки. Твари! Давить таких...

На узкой койке лежала еще совсем девочка, наверно, ей не было и четырнадцати лет. Худенькая, хрупкая, на селянку совсем не похожая. И на ней не было живого места: неестественно изогнутые ноги, грубо перевязанные тряпьем руки, разбитое лицо, заплывшие глаза, порванная и запачканная кровью и грязью одежда. Девочка лежала с закрытыми глазами, дышала отрывисто и тихо скулила. На щеках застыли слёзы.

А эти, в серых одеждах, мешали бдящему Корну заняться пострадавшей, бросая жестокие фразы:

— Она безумна!

— Надо немедленно принять меры!

— Здесь много людей и иной живности, если будем тянуть, жертвы будут огромными.

— Жизнь одной девки не стоит жизни всех людей замка.

Седой воин, который с близи оказался намного моложе, чем казалось с большого

расстояния, уже смирился, сильно сторбился, на лице застыло выражение боли и скорби. Но оттеснить Хранителей уже не пытался.

А я по поведению бдящего Корна, на мой взгляд, очень благоразумного человека, сделала вывод, что не все так однозначно с выпилингом. Если уж лекарь пытается лечить девочку, значит, есть шанс ей помочь.

— Уважаемые, — обратилась я к серым, — вы и про меня говорили, что моя жизнь ничего не стоит?

На мой взгляд обернулись все в палатке.

— Светлая леди, — раздался нестройный приветственный хор, кто-то тихо чертыхнулся.

Я же не спускала глаз с самого представительного из Хранителей, который в свое время настаивал, что я не в своём уме и поведение у меня нетипичное, и провалы в памяти подозрительные.

— Что же вы творите? — Произнесла я осуждающе. — Вы же спасать людей должны, а сами готовы убивать всех подряд, начиная со светлой леди и заканчивая несчастными девочками.

Я не знала, всех реалий этого мира, но решила отстоять девочку чего бы мне это ни стоило, тем более безумие ее еще не доказано. Не всегда же стрессы, травмы, насилие ведут к помешательству.

— Светлая леди, — обратился ко мне серый, которого я определила главным, — эта несчастная много пережила, она заслужила покой. Жестоко заставляя ее мучиться от боли.

— Заслужила покой? — Я очень старалась не переходить на крик. — Вы хотите убить человека! Девочка нуждается в помощи лекаря, бдящий избавит ее от боли.

Договорить мне не дали:

— Вы не правы, — сказал спокойно, но злой блеск глаз даже не пытался скрыть, — и лезете в вопросы, лежащие вне вашей компетенции.

— Это ваша компетенция вызывает всё больше вопросов. — Я уже не видела смысла разводить здесь церемонии. — Не слишком ли вы категоричны со своей паствой?

И сразу обратилась к бдящему Корну:

— Сумасшествие девочки подтверждено?

Он ответил с легкой одобрительной улыбкой:

— Она не приходила в себя. Провести диагностику разума невозможно. Мы можем пока лечить тело, чтоб она пришла в себя в благоприятной обстановке. — Отец больной выдохнул с шумом и выпрямил спину. Теперь он ребенка легко не сдаст.

— Безумие невозможно предотвратить. — Заявил, молчавший до сих пор, молодой Хранитель. — Когда произойдет выброс, последствия будут необратимы.

— Если выброс произойдет. — Неожиданно вставил, незаметный до сих пор, юный бдящий. — Его же может вообще не быть, — тихо закончил он под презрительными взглядами Хранителей.

Не слушая пререканий, снова обратилась к бдящему Корну:

— Вы можете продержат девочку спящей восемь-десять часов? Провести все процедуры, обезболить. Чтоб проснулась она отдохнувшей, в спокойной обстановке. Чтоб рядом были только вы и её отец. И тогда провести диагностику.

Презрительные взгляды Хранителей перешли на меня, но они явно проигрывали перед уважительными взглядами лекарей и благодарным от отца девочки.

И бдящий Корн ответил:

— Мы так и собирались поступить, светлая леди. Такая тактика однажды показала себя действенной. — Кажется, он намекнул на мой случай. — Но уважаемые Хранители Разума настаивают на решительных мерах.

— Решительные меры подождут. — Бескомпромиссно отрезала я, даже не ожидала от себя таких герцогских ноток. — Не теряйте времени, лечите девочку.

На последовавшую фразу Хранителя: «Мы оставим у постели больной дежурного некромага»

Ответила:

— Дежурный пусть сидит за ширмой, нечего лекарям мешать.

Мы со стражей уже отошли от этой палатки, когда нас догнал отец девочки, он упал передо мной на колени и скороговоркой почти прошептал:

— Спасибо, спасибо, Светлая леди. Я всю жизнь буду молиться за вас Духу. Да минует вас людская зависть, немощь и проклятья. Вы подарили моей девочке шанс на жизнь. — Благодарность была приятна. Но видеть на коленях сильного воина — не приятно. Его подняли и увели. Но сюрпризы на этом не закончились.

— Благодарю, — неожиданно сказал Эдвин, — вы сегодня, может быть, девочке жизнь спасли. Хранители перестраховываются, в военное время подобная тактика оправдывает себя, но если есть шанс спасти человека, надо им пользоваться, не умерщвлять сразу.

— Спасибо, светлая леди, — добавил кто-то сзади, — Хранители уже не ценят каждую человеческую жизнь, их заботит благополучие масс. Слишком очерствели.

— Разленились они, — жестко вставил Кавана, — носятся со своим выпилингом при каждом сомнительном случае. Лишь бы не дежурить у больного, на контуре экономят. Хотя, как эта девочка жить дальше будет, она же тени своей бояться начнет?

— Дурак ты! — Это мой младшенький такой непосредственный. — Как-нибудь заживёт! Ты отца ее знаешь? Он точно без дочери не выживет, одна же осталась от всей семьи. Они здесь живут при замке. Он ее в Кедровку, скорее всего, к сестре в гости отправил. И тут такое.

— Да. — Многозначительно закончил Эдвин. — Чертовы горцы! Сорок лет же мирно жили, что они к нам сейчас-то полезли?

Глава 5.2.

Прислушиваясь к разговорам стражников, я шла по уже затихающему палаточному лагерю. Тут внезапно наперерез нам выскочил крупный кролик веселого желтого цвета, а вслед за ним выбежал черноволосый мальчишка лет восьми. Стражи затолкали меня в середину отряда, спасли от кролика с ребенком. И я была вынуждена из-за их спин наблюдать, как мальчик, раскинув руки, безуспешно пытается поймать резвого беглеца. Когда же кролик, отчаянным броском юркнув ему под ногами, скрылся в темноте, мальчик истошно взвыл. Потом внезапно замолк, и, наверно, осознав всю величину своей потери, запрыгал на месте с криками:

— Ёпрст! Ёпрст! Тля мелкая! Крыса позорная! Поймаю — пасть порву, моргалы выколю. Уи-и-и...

Меня будто громом пригвоздило к месту. Это же земной жаргон! Конечно, экспрессия мальчика тоже поражает, но здесь важнее не как сказали, а что сказали. Пользуясь тем, что я светлая леди, я велела привести ко мне мальчишку, который все еще продолжал убиваться по потерянному кролику.

Этим я определенно удивила всех, но, как ни странно, за мальчиком пошли быстро и толпой. Эдвину пришлось всех, кроме Каваны, вернуть на место. Кажется, у меня растет среди стражи авторитет, а иначе зачем они бегут выполнять мои указания, даже если эти самые указания их удивляют?

Не знаю, чего взрослые мужчины ждали от меня, но, когда я наклонилась к, удерживаемому Каваной за плечо, мальчику с вопросом, они заметно расслабились. Неужели светлая леди была нетерпима к детям? Или не любила, когда кто-то ругался? Или кролик этот собственность герцогов, и они ожидали, что я обвиню ребенка в попытке воровства?

Но диалог оказался очень занимательным:

— Скажи мне, ты знаешь, кто такой Ёпрст?

— Ёпрстс? Не знаю. Но мама им часто ругается! — И мальчишка без малейшего пиетета перед светлой леди продолжил. — Наверно, кто-то наглый и неблагодарный, как мой Кроль. Кроль это мой кролик. Я же его от самого дома на руках тащил, а он же тяжелый. Сбежал, пока я клетку чистил. Мама сказала, что клетка воняет. А она вообще не воняла! Где теперь Кроля искать? — И при этом смотрит на меня и Кавану выжидающе, как будто мы знаем, куда от него, такого заботливого, кролик сбежал.

Я же продолжила опрос:

— А часто твоя мама ругается?

— Не, совсем не часто. Так, немного ругается, чуть-чуть, когда настроения нет. Я поэтому стараюсь дома не сидеть, чтоб у нее настроение не портилось. — Доверительно сказал он всем.

Эдвин громко хмыкнул, а новый страж сыронизировал:

— Ты, малец, так и делай. От мамки прячься и не женись. От жен тоже прятаться приходится.

Все поддержала шутку дружным хохотом, я же не забывала, что мне срочно нужна информация.

— А где сейчас твоя мама?

— Так, в четвертой палате третьего ряда. У нас самая зеленая палатка. — И снова такой взгляд, что невольно стыдишься своей ущербности.

Я кивнула, ведь жить в самой зеленой палатке в ряду таких же зеленых палаток — это серьезное достижение!

— Проводишь нас к своей маме? — Между тем спросила серьезно, как у равного

— Конечно. — Радостно ответил он. — Даже оплаты требовать не буду. Я вас всех кучей просто так провожу. Всех вместе. Хотя в деревне дорогу приезжим я показывал за медяк, а в лес водил на богатые ягодные и грибные места за два медяка. А тут вот палаток как грибов в лесу. — Несколько стражников засмеялись. — А коли весь день по лесу ходил с гостями, и дорогу показывал, чтоб не заплутали, то четыре медяка брал. Вообще-то они сами монетки пихали, я сам даже не просил.

— Может, они хотели, чтоб ты замолчал? — С намеком спросил Кавана.

— Нет же, в лесу говорить надо, чтоб звери не подходили. И петь можно. А за песни я по медяку ...

— Молча, — Эдвин не дал ему озвучить весь прејскурант, — молча провожаешь нас до своей матери, и я даю тебе два медяка. Договорились?

Малолетний делец нас удивил:

— Я же вас в гости веду! Нельзя с гостей деньги брать — Дух накажет. — И, еще больше удивил, радостно добавив. — Вот если вы просто так дадите мне пару медяков на леденцы, то Дух никого не накажет. А вам даже за щедрость воздаст благом, ведь Дух сам щедрый, и любит щедрость в своих твореньях.

И на этот раз снова не сдержался Эдвин:

— Пацан, получишь два медяка, если молча покажешь дорогу. Начнешь снова болтать — жди воздаяния от Духа, я буду лишь разящей дланью.

И в наступившей тишине мы пошли за сопящим и жестикулирующим малолетним проводником.

Сегодняшний день я с позднего утра была на ногах, а с полудня под чутким руководством своих стражей обошла верхний и нижний дворы. А также на маленькой коляске, запряженной миниатюрной рыжей лошадкой, мы объехали хозяйственный постройки, казармы, расконсервированные жилища для принятых временных переселенцев, смотровые площадки, местную арену, где проходило построение добровольцев и тренировки постоянных воинов герцогства, скотный двор, драконьи вольеры, псарни, птичник, парники и теплицы, водохранилище с водонапорной башней. Везде приходилось хотя бы парой слов показывать, что герцоги Котоварские владеют ситуацией и гарантируют поддержку своим людям. А в теплице, где, как мне сказали выращивают большую часть лечебных растений, которой обеспечивают герцогство, я встретила второго в этом мире блондина, Рокко Нарана. Робкого, шуплого мага земли, который, что удивительно, был управляющим теплиц, парников и оранжерей замка и ответственным за все «растительное обеспечение» герцогства. И мы перекинулись только несколькими фразами, как мне захотелось быстрее сбежать от еще одного озабоченного, который фамильярно пытался касаться меня и бросал ненавидящие взгляды на мое окружение, особенно на Кавану. Невольно задумалась, неужели светлая леди ни перед одним блондином не смогла устоять? Все это дико утомляло.

Но были и приятные моменты. Я, наконец-то, увидела свой замок со стороны. И была поражена величием и монументальностью потрясающего строения. Это был даже

не замок, а целый замковый комплекс с рвом, подъемным мостом, барбаканом, двумя опоясывающими стенами, четырьмя высокими башнями по сторонам света, одна из которых была с выбитыми окнами и явными следами пожара, и множеством разнокалиберных башенок. Основное здание было трехэтажным, из светло-желтого нетесаного камня. С арочными окнами защищенными решетками, балконами на третьем этаже.

Тяжелый, полный открытий и сюрпризов день подходил к логическому концу. Но будущая встреча с матерью мальчишки, обругавшего сбежавшего кролика легко узнаваемыми земными жаргонными словечками, обещала стать для меня самым желанным, невероятным, сногшибательным сюрпризом.

Глава 6.

Мальчик провел нас к одной из множества одинаковых палаток, стоящих зелеными рядами на обширном пространстве.

Адин без стука вслед за мальчиком зашел в палатку, широко раздвинув лоскут, заменяющий здесь дверь. Через минуту оба вышли, мальчик, сжимая в кулаке честно заработанные монетки, убежал. А Адин вышел и жестом руки пригласил меня войти. За мной вошли он, Эдвин и Кавана.

Внутри палатка была... палаткой. Низкий, как бы вздернутый к середине вверх, потолок, слегка колыхающиеся стены, земляной пол. Справа стоял маленький стол, заставленный горками чистой посуды, под столом бочки, коробка и корзины, стоящие друг на друге. Слева, у передней стены, на полу лежали аккуратной стопочкой матрасы, на них одеяла и, вершиной пирамиды, подушки. Наверно, если все это разложить на полу, вся палатка станет одной большой постелью. У дальней стены стоял небольшой сундук с сложенными на нем чемоданами, сумками и, скорее всего, одежными тюками. Неудивительно, что младшенькому хватило минуты всё здесь осмотреть.

А в середине палатки стояла женщина лет сорока, высокая и дородная, в простом темном платье, с круглым, ничем не примечательным, лицом. Только глаза не соответствовали всему её невыразительному образу, они были колючие, пронизательные, и, хоть смотрела она открыто, не враждебно, ощущение было такое, что я вижу перед собой волчицу, главаря, от которого лучше держаться на расстоянии, и дорогу которому лучше не переходить.

— Добро пожаловать, светлая леди, в мой... дом, — проговорила хозяйка с полупоклоном низким грудным очень приятным голосом. И улыбка у нее приветливая и, как это ни странно, добрая. Я даже удивилась, почему первое впечатление было таким отталкивающим. — Могу быть вам чет-то полезной?

Я не знала, как приступить к расспросам, но решила быть вежливой:

— Доброй ночи. — И поняла, увидев неподдельное удивление на женском лице, что ошиблась. Что я такого сказала? Я же сегодня столько раз отвечала на подобные приветствия и даже сама здоровалась, чему она так удивилась?

Эх, раз ошибок все равно не избежать, стала рубить с плеча. Обернулась к мнущимся на месте стражам и велела им ждать снаружи, а сама прошла в помещение и села с краю на матрас, типа трона не требую, мне бы просто посидеть. Хозяйка же молча, насторожено следила за мной.

У меня, как всегда, мысли в голове носились роем. Как же узнать, не выдав себя, с Земли это женщина или нет. Что бы такое спросить?

— Почему ваш сын так странно ругается? — Сама понимаю, что вопрос не из самых умных, поэтому и ответ был соответствующим:

— Так мальчишка же, светлая леди, что от него ждать-то?

Я как-то уже привыкла, что в любой щепетильной ситуации следует делать морду кирпичом, то есть светлая леди стает надменной и презрительной.

Сразу же установилось неловкое молчание, которое прервала хозяйка, пробормотав тихо:

— На Дерибасовской хорошая погода. — Всего лишь предложение из отечественного фильма, а сердце у меня камнем ухнуло вниз и застряло где-то в области пальцев ног. «Слава тебе, Господи! Боже, спасибо! Она точно землянка!» — никогда раньше не была благодарна Богу.

подавив порыв броситься землячке в объятия и чуть заикаясь, я, подражая ей, тихо ответила:

— На Брайтон Бич опять идут дожди.

А она оказалась более эмоциональной! Преодолев несколько шагов между нами с впечатляющей для её комплекции скоростью, плюхнулась возле меня на матрасы, одновременно стиснув меня в объятиях, дважды поцеловала в щеки. Не знаю, как бы я ответила на её порыв, но в палатку ворвались двое, Эдвин и Адин, с оголенными мечами. Эдвин гаркнул:

— Немедленно отошла от светлой леди! — Не оставалось сомнений, зарубит тетку, что нагло тискает его подопечную.

А землянка не растерялась, резво вскочив, она громко заявила, обращаясь ко мне:

— Простите, светлая леди, я на радостях не сдержалась. — И в сторону стражей добавила. — Светлая леди простила меня и позволила навещать ее в замке.

В ответ на активное мигание правым глазом я, конечно, подтвердила свое якобы приглашение.

И даже в коляску ее пригласила, хоть стражи и были против.

В замок мы ехали очень быстро, благо на пустынных улицах нас никто не задерживал. В самом замке моя гостя ориентировалась лучше меня, видно, что еле заставляла себя не обгонять светлую леди со свитой. Когда же я велела ей идти вперед, она уверенно прошла холл, поднялась по широкой лестнице на третий этаж, ни разу не сбилась при поворотах и безошибочно остановилась возле двери в мою комнату.

А, когда мы вошли, прежде чем закрыть дверь, сказала оставшимся за дверью двум стражам, остальные разошлись по командам Эдвина еще до коридора третьего этажа:

— Светлая леди поужинает в своей комнате. Пусть накроют на двоих, меня немного передернуло от ее командной интонации. Даже охрана сразу приняла ее приказ, не ожидая от меня подтверждения.

Но, стоило нам остаться вдвоем, как она схватила меня за руку, притянув к себе, обняла, и с чувством сказала:

— Слава Духу! Я же даже не надеялась встретить здесь землячку. Ты же с Земли? Конечно, с неё родимой! А с какой страны?

— Из России, — её радость была такой искренней, что я не стала включать светлую леди, — а ты?

— Тоже из России! Прикинь, как тесен мир, то есть миры. Кто бы мог подумать, что я кого-то с Родины увижу!

Я тоже была рада встретить в чужом мире землячку, соотечественницу. Но все-таки не забывала задавать вопросы:

— А кто такой Дух, которого все славят?

— Духом здесь называют Бога. Господ, Бог, Дух. Не путай с дУхами — это что-то вроде ангелов, демонов и джинов в одном лице. Желания исполняют, но могут все так дословно выполнить, сама не рада будешь, что связалась, или плату затребуют неподъемную. Вот так вот.

— А молитесь кому? Духу? Храмы какие есть?

— Здесь есть храмы только Хранителей Разума. А, чтоб Богу молиться, особого места не нужно, главное вера и чистота помыслов

На этом нас отвлек решительный стук в дверь. Служанка закатила тележку с едой. И, пока она сервировала стол, расставляла блюда с едой, разливала по чашам ароматный взвар, мы по очереди сходили в ванную комнату умыться и освежиться с улицы.

Стоило же служанке уйти, как комната наполнилась восторженными репликами, вопросами и, иногда невпопад, ответами. И, не забывая есть, я слушала историю моей подруги по несчастью, или, наоборот, по счастливому попаданию.

Она была не из Москвы, как я, а из Санкт-Петербурга. В начале девяностых Надежда только окончила школу на золотую медаль, и безрезультатно попыталась поступить в медицинский университет. Жила она с семьей в Подмосковье, денег ни на что не хватало, и об учебе пришлось забыть. Помогала маме мыть полы после ночного дежурства. Дважды в неделю ходила к тете в магазин расставлять товар за пакет продуктов. Помогала по дому: уборка, стирка, готовка — все было на ней. И все остальное время присматривала за младшими сестрами, они учились в восьмом и пятом классах. А мама и так на двух работах горбатилась. Отец, хоть и был молодым, ушел их жизни от сердечного приступа, с похоронами родня помогла. А старшего брата забрали в армию, чему мамам очень радовалась, ведь в бандиты не поддастся. Не знала, как в этой армии ему тяжело, он только с сестрой и делился в письмах.

В это сложное время соседская девчонка приглянулась сыну тети Любы. Со слов матери, Роман Волчков был спортсмен, работал в охране, по характеру — добрый и порядочный. Только приезжать часто из Питера не мог, но деньги присылал регулярно.

На первом же свидании этот добрый человек сделал ей предложение, от которого невозможно было отказаться.

— Поехали со мной. Тебе пока только семнадцать лет, значит, пока так проживем. Как только исполнится восемнадцать — женюсь. Дом, машина, шмотки, цацки — всем обеспечу. Семье твоей помогу подняться, а то мать скоро коньки отбросит. Брата пристрою, с армии все борзые возвращаются и живут недолго. Отказа ни в чем знать не будешь. Но. Никаких детей. Не то сейчас время, чтоб размножаться. И предательства не прощу.

А она и не отказалась, в семнадцать лет хочется наряжаться и развлекаться, а не жить впроголодь, даже работая, как проклятая.

Но надо отдать должное Волчкову, он официально попросил её руки у матери, одарил подарками всю семью, обещал подумать о высшем образовании для Наденьки, а также любить, лелеять и все этом духе.

На учебу устроить даже не попытался и ей запретил... пытаться. Но дом купил, в нем хозяйкой сделал, одел, обул, а, как только невесте стала совершеннолетней, женился, как и обещал. Свадьбы сыграли две. Одну для братков в Питере, в шикарном ресторане, с приглашенными эстрадными звездами, лимузином и шикарным белым платьем. Вторая же была сыграна дома, в родном городке, и эта свадьба ей понравилась намного больше. Здесь не нужно было никого из себя изображать, никому соответствовать. Платье выбирала в местном магазинчике вместе с подругами и сестрами. Салаты резать вечером собрались соседки. Были и споры будущих свекрови с тещей, были искренние пожелания счастья и немного зависти, был выкуп и похищение невесты, были поцелуи под дружные крики «Горько!» и, конечно, была драка. Какая же веселая свадьба обойдется без хорошей драки.

Только здесь она закончилась обнимашками и песней про плот. Тогда как в Питере в такой же ситуации начали стрелять, жених только и успел вывести невесту.

А семейная жизнь была... холодной. Муж, как она узнала, носивший прозвище Волчара, был жестким и бескомпромиссным. Ребенок также оставался под запретом. На все намеки свекрови, что пора и ее порадовать внуками, приходилось придумывать отговорки. Но уйти она не осмелилась, даже думать о разводе боялась. Предательства он не простил бы, как и обещал. А наживать в его лице врага она боялась, знала, что рука у него не дрогнет.

Обе мамы умерли на седьмой год ее супружеской жизни. Мама Надежды однажды не проснулась утром, не прошли без следа годы рабской работы и стресса. А свекровь в течение месяца сгорела от онкологии, не помогли ни деньги, ни связи.

Зато брат, вернувшись с армии, поступил и выучился на врача, осуществил ее мечту. Пока мама была жива, женился и даже детей завел. А Надя всегда поддерживала его финансово, а дважды задействовала связи Волчкова, чтоб устроить брата на лучшее место работы и, второй раз, чтоб отправить брата с женой в Америку на курсы повышения квалификации.

Сестрам тоже помогла с учебой и квартирами.

В общем одиннадцать лет семейной жизни пролетели, как один миг. Но в свои двадцать девять лет жила в большом доме, обеспеченная всем, только с чужим холодным человеком, к которому испытывала только благодарность.

Кто знает, как бы сложилась дальше их семейная жизнь, но в конце две тысячи первого года, когда чета Волчковых возвращалась ночью домой от друзей, их машину подрезали и обстреляли. Покушение на супруга Надежды совершалось не в первый раз. И братки его собой прикрывали, жертвуя своей жизнью, и ранения он получал, но никогда до этой ночи, оказавшейся последней в их жизни, он не благодарил её просто так.

— За что? — Удивленно спросила она. Вообще-то он и раньше благодарил ее: за вкусный обед, за точно выполненное поручение, за вовремя проявленное понимание, а за заботу, которой она окружила его больную мать, он сказал слова, которые ей тех пор грели душу: «Спасибо за маму, чудо ты мной незаслуженное»

Но чтоб ни с того ни с сего, просто ехали в машине, вечер прошел обычно, ничем она там никого не поразила. И тут в тишине салона автомобиля раздается его голос:

— Спасибо.

— За что?

— За жизнь. И вообще, когда муж благодарит, принимай с радостью. И знай, если бы у меня был шанс все исправить, я бы тебя на руках носил, и как минимум троих детей заделал... — И при этом улыбается тепло и виновато, её сердце забилося так неистово, что она не сразу услышала истошный визг шин и стрельбу. Что-то крикнул водитель. Роман крепко обнял ее, а потом машина взлетела и ухнула вниз. Салон очень быстро заливало ледяной водой.

Было больно, страшно, но уверенность, что Рома все решит, никуда не делать. А муж в это время пытался открыть дверь. Машина уже стукнулась о дно, водитель не подавал признаков жизни, дышать было нечем. А Роман смог ногами выбить дверь и выплыть из машины, ставшей смертельной ловушкой для троих людей. Дальше он вытянул наружу жену, быстро снял с нее соболиное манто и подтолкнул вверх. Сам плыл рядом, помогая своей женщине. Они уже были у цели, когда Надежда заметила, что мимо мужа и сквозь него, оставляя за собой алое размывающееся пятно, плывут стремительные маленькие точки.

А она все равно пыталась всплыть, работая руками и ногами. И всплыла... Над чистым теплым озером, спокойным, окруженным зеленой лужайкой. Она так обрадовалась, что вначале даже не обратила внимание на то, что мужа нет рядом, что не видно освещенного моста и не слышно шума проезжающих машин.

Выйдя из воды на берег озера и без сил упав на травку, первое, на что она обратила внимание, что на улице значительно теплее, чем бывает в конце декабря; дальше странности только множились — небо было предрассветным, розоватым, но она точно помнила, что на улице стояла ночь. Мокрая одежда липла к телу, мешала. И, пытаясь ее снять, она увидела, что одежда не ее. И руки не ее. Ноги тоже чужие. Волосы другие, у нее светлее и короче. Она вся оказывается не она вовсе.

Чужие ноги подкосились, и она на четвереньках вернулась к озеру. Нет, не искать мужа, о нем она вообще не вспомнила. Ей нужно было увидеть себя-не себя. И отражение её показало молоденькую светлую пышную девушку.

Потом на лужайку выбежал парень, назвавший её странным именем Юбана. Обняв, отвел в хижину, стоявшую не вдалеке, помог избавиться от мокрой одежды.

— Ну, этот парень, младший сын трактирщика, Арель, теперь мой муж. В той хижине и была наша первая "добрачная" ночь. Потом вышли в деревню, отец нас благословил...

— А как ты вжилась в роль? Как не выдала себя? — Задала я наболевший вопрос.

— Так же, как и ты. Ты же не раскололась!

— Я светлая леда. Хожу надменной, презрительной аристократкой, — выдала я свой секрет.

Надежда-Юбана фыркнула:

— А я ходила обиженной цацей. Ни с кем, кроме мужа не общалась, на всех смотрела так, будто это они совершили то покушение на нас с Ромой.

— И подействовало? — Конечно, вопрос глупый, но сдержать его не смогла. Я же так долго ни с кем нормально не разговаривала.

— Как видишь. — Сказала с самодовольной улыбкой, а потом серьезно добавила. — Просто совпало, что это была самая удачная тактика. Отец этой Юбаны был кузнецом, и хотел выдать ее замуж за своего ученика, Ареля. А она влюбилась в воина. А, так как силой выдавать замуж тут законом запрещено, отец поговорил с воином, грозил лишить её наследства. Сердцеед и уехал, даже не попрощавшись с влюбленной девочкой. Поэтому, видать, она топиться-то и пошла. Я всё это позже узнала. А Арелю повезло: из воды вышла уже я, деморализованная, готовая на все, лишь бы жить. Да и красавчик он. Высокий, здоровый, волосы, как созревшая пшеница и голубые-голубые глаза. А сейчас у нас в кузне уже двое наемных рабочих, свой дом, мастерская, магазин. Четверо своих детей, трое приемных. Одна из приемных дочерей уже замужем, бабушкой меня сделала. — Тут даже не скрывала гордость. — Так и живём. А ты как попала сюда, если не секрет, конечно?

Какие уж тут секреты? Самой же выговориться хочется, и информацию собрать тоже надо.

— Я в клуб пошла, а там взрыв...наверно.

— Что, до сих пор бандюги друг друга мочат?

— Нет, сейчас в стране все тихо-мирно, ну, по сравнению с девяностыми. Банды уже распались: кого посадили, кого похоронили, а самые ушлые легализовались.

Дальше я ей рассказала, как на Родине хорошо, какая у меня работа... была. Как мы Крым вернули, без единого выстрела, как Америку на место ставим. Как нам Америка мстит

санкциями и про экономический кризис тоже пару слов обронила. Но постаралась закончить быстро, мне же нужно о новой себе многое узнать, для начала, хотя бы имя.

— Как? Ты даже имя своё не знаешь?

— У кого бы я спросила? — Невольно огрызнулась я.

— Ну, конечно, тебя же уважительно светлой леди величают. — Подколола меня землячка. — Ладно, что знаю, расскажу. Слушай и запоминай. Ты аристократка, магиня. Дочка хозяина этого замка и всех обширных прилегающих земель. Отец твой, кстати, сейчас болеет. — Это все я уже знала, сопоставила собранную по крупицам информацию. — А зовут тебя Безва Котовара, герцогиня Котоварская.

— Как меня зовут? Безва? — Не этим ли именем меня светлый лорд называл, а я и не поняла, что это имя, настолько оно непривычное, непонятное, да и абсолютно не красивое. — Дурацкое имя! Почему меня не зовут, к примеру, Ариэль или Арвен, или Галадриэль? — Меня так возмутило имя, что все остальные многочисленные проблемы отошли на второе место.

— У аристократов имена начинаются на согласную, а у простолюдинов на гласные, это к тому, почему ты не Ариэль и Арвен. А твоё Галади..., по-моему, хуже, чем Безва. И вообще, думаешь мне имя Юбана понравилось. Да после Надежды, я от него плевать-хотела.

— Да. — Коротко поддержала ее.

— Продолжаем? Если у простолюдинов просыпается магия, им сразу даруется титул аристократа, безземельного, правда, и право менять имя с заглавной согласной «м».

«Прикольно», — как любили говорить племянники. Смех напал беспричинно, никогда в этом мире так не смеялась.

— Что смешного? — Обиделась землячка.

Я, конечно, сказала, что просто стресс так действует. А сама думала, что кое-кому повезло, что у нее магия не проснулась, была бы она тогда «Мюбана» — тут даже «Безва» нервно курит за поворотом. Я же сейчас к каждому имени простолюдинов «м» плюсовать начну. Уже начала: Мэдвин, Мадин. О, а Кавана, оказывается, аристократ, а так и не скажешь, в бородатых стражах, у которых имена начинаются на гласные буквы, благородства заметно больше.

Вслух же сказала задумчивое:

— Как у них тут все продумано...

— У нас. Теперь уже у нас.

— Что еще расскажешь обо мне? — Вернула я ее на главную тему.

— Честно? — Я кивнула. Зря, наверно, потому что услышала. — Ты редкостная стерва, настоящая гадина. — И, не реагируя на мое ошеломленное лицо, продолжила. — Наглая, капризная, жестокая. Издеваешься над мужем и отцом. Да тебя все боятся: когда ты начинаешь скандалить, тут даже драконы дыхнуть боятся. Детей своих на дух не переносишь. Короче, тварь, каких поискать — не найдёшь. О, вот еще, говорят, у тебя в любовниках ползамка побывало.

Мне нужно было время переварить всё услышанное, не то, чтобы я всю эту грязь приняла на свой адрес. Но как с таким багажом жить?

— Такого же быть не может. Может, это поклеп, происки завистников? — С нескрываемой надеждой спросила я.

— Все это правда. Я работала в замке лет девять-десять назад, так что многих сцен

являюсь свидетелем. Только про ползамка поллюбовников слухи могли, конечно, и преувеличить, но все точно знают, что несколько лет назад фаворитом герцогини был Нарана, светленький такой, потом ему дали отставку, и сослали в теплицы. Теперь ходит побитой собакой. Еще в твоей личной охране служит бывший разведчик, Катин Кавана. Красавчик, этого у него не отнять, но скользкий тип, ходит тут петухом, как будто ты ему уже тройню родила.

— Почему тройню? — Я подумала, что это местная метафора.

— Есть такое выражение. Когда магиня всей душой влюблена в мужчину, или приняла его всем сердцем, когда баба в лице магини искренне хочет мужика (ну, ты понимаешь, о чем я), у них рождаются здоровые дети, сильные маги и, может быть, даже по несколько детишек за раз. Вот так вот. Дальше говорить? — После моего кивка, продолжила. — И еще ты перед пожаром молодых рыцарей набрала в стражи. Не профессионалов, а смазливые мордашки.

По-моему, это еще ни о чём не говорит. Когда кругом всё брутальные да бородатые мелькают, хочется же видеть приятные светлые лица, без кустов на лице?

Мы давно поели. Тележку с собранной посудой Надежда-Юбана выкатила за дверь, чтоб служанка нам не мешала. Удобно устроившись на кровати, мы продолжали говорить, хотя ей давно было пора идти к семье, а меня невероятно клонило ко сну. Но информацию нужно собрать срочно, хотя чем больше я узнавала, тем меньше мне все это нравилось.

Видя мое унылое лицо, Надя попыталась своеобразно меня подбодрить:

— Да ты не грузись, подруга, здесь все аристократы без тормозов. Есть же и хорошие стороны. Светлой леди около двадцати пяти лет. Её муж Дэнил Хинар, граф Хинарский, а после женитьбы на Безве, еще и герцог Котоварский. — Я поняла, что она хотела меня впечатлить, но я от ее тона закатила глаза. — Она, уже ты, мать четверых детей.

— Что? Четверых?

— Не перебивай...те, милостивая светлая леди, пожалуйста. Старшему сыну, имен вообще не знаю, не обессудь, около семи лет. Второй на год его младше. А младшие мальчики близнецы, им около трёх лет. — А когда я встрепенулась, категорично отрезала. — Знаю, что хочешь спросить. Ответ — нет. Леди своего лорда ни капельки не любила, ей, кажется, его брат нравился, но это тоже неподтвержденные слухи. Живут все дети в графском замке. Что же я еще не сказала? — Закатила глаза и она. — А, вот, у тебя два пасынка, от первого брака графа. Уже подростки. Живут там же. А, что ты магиня с заблокированным даром, я говорила?

— Нет. Это значит то, что я подумала?

К счастью, я подумала неправильно, дар светлой леди заблокировали не за преступление. Тут был длинный монолог, объясняющий, как и зачем блокируют дар. Но ничего из сказанного не поняла. Больше заинтересовала, что супруг мой тоже маг, огненный. И драконоуст. Они рождаются очень редко, и могут быть и обыкновенными людьми, не магами. И хоть звучит «драконоуст», как говорящий на драконьем языке, на одном языке с рептилиями никто не говорит. Это дар чувствовать зверюгу, умение открыться ей, стать для горы бронированных мышц авторитетом, от которого допустимо получать приказы, и приятно принимать похвалу за их исполнение.

Она точно восхищалась герцогом, и, кажется, это заслуженно.

Информации для меня было очень много, и далеко не вся она была приятной. Но нужно ее переварить и систематизировать. И, наверно, проверить не мешало бы, только как это

сделать?

Уже проводив Юбану до двери, я кое-что вспомнила, и спросила её:

— А за что я тебя якобы простила? Помнишь, ты сказала это стражам в палатке?

Немного смутившись, что, как я уже поняла, для нее не свойственно, она ответила:

— Это давно было, я работала в замке помощницей экономки. Ты, то есть, прежняя светлая леди застучала нас со старшим герцогом... — Я слишком устала, чтоб удивляться. — Я тогда с мужем в ссоре была. Ну и... сама понимаешь.

Занавес.

(* Ариэль — русалка из сказки Х.К. Андерсена

Арвен, Галадриэль — эльфийки из романа Дж. Толкина "Властелин Колец")

Глава 7.

Утро наступило внезапно. Оно всегда так наступает. И дома, на Земле, когда в будние дни нужно ни свет ни заря собираться на работу; или на выходные готовиться принимать в гости сестру или подруг с детьми. И здесь, когда служанка, ворвавшись в комнату, чуть ли не плача, просит собраться быстрее, ибо сам старший лорд, отец светлой леди, требует меня к себе.

Рано утром, когда за окном еще темень несусветная, открывать глаза в принципе сложно, а когда тебя на ковёр вызывает тот, кто точно может разоблачить, из-под одеяла не хочет показываться даже мизинец левой ноги.

Как я к старшему лорду пойду?!

Я же вчера у Юбаны ничего не узнала о своем теперь уже отце. Ну, кроме того, что он любитель помощниц экономки.

И как мне с ним общаться? Как к нему обратиться: светлый лорд, отец, батенька? Да я даже дорогу до его комнаты не найду. Хотя у меня же охрана, они меня проводят, скорее всего.

Робкая обычно служанка, действуя на удивление настойчиво, помогла мне оперативно собраться. Теплая вода для умывания уже была готова, так что на мытьё лица и рук я не потратила и нескольких минут.

На полноценный завтрак в такое время рассчитывать не стоит, да и не полез бы мне в горло ни один кусочек, но теплый взвар стоял в чашке на столе, и его я выпила залпом, не смакуя, как всегда, необычный вкус напитка.

Одежда уже была готова, облачаться мне также помогали, так что управились мы в символические полчаса.

Светло-синее закрытое платье с мелкими пуговками на спине, и яркой вышивкой в виде красного дракона по одному правому рукаву, от кисти до самого плеча. Интересный дизайн, не сразу поняла, в чем его смысл, пока мне на плечи не накинули вязаную кофту, оставившую открытой правую руку, так единственный дракон на платье оказался у всех на виду. Хотя кофтой это воздушное пушистое чудо вряд ли можно назвать, нечто очень тонкой вязки с нежнейшим ворсом. Ярко-синего цвета, закрывало оно плечи, спину и область левой руки и груди.

На ноги, помимо теплых штанов я надела коричневые, на вид совсем не изящные, зато удобные уги с пушком. В этом замке без подобной обуви холодно: пол бетонный и сквозняки гуляют. И не забыла про перчатки, ногти на моих пальцах еще не до конца отросли.

Стоило мне выйти из кабинета, как стражи поприветствовали меня и попытались занять места с боку и позади меня. На мое счастье в коридоре еще было темно, поэтому я со спокойной совестью велела Эдвину идти впереди, освещая факелом дорогу.

Шли мы долго. Для передвижений по этим бесконечным коридорам очень бы пригодился гироскутер. Но, с другой стороны, на электромоторе до заданной цели я бы добралась очень быстро, а мне сейчас, как никогда в жизни, хочется, чтоб время остановилось, или коридор не заканчивался, чтоб оттянуть визит к отцу светлой леди. Эх, тяжело быть самозванкой!

Мы дошли до конца другого крыла замка, где и остановились у двери из потемневшего

дерева. У двери стояла стража в лице двух великанам подобных рыжих бородатых мужиков, одетых, как и мои стражи, в темную добротную одежду с высокими сапогами. И также, как и мои люди, вооруженные мечами.

Никак не отреагировав на меня, но кивнув моим сопровождающим, один их бородатых рыжиков открыл дверь. Я уже подняла ногу, чтоб войти в комнату, когда мой старшенький проговорил, задерживая меня:

— Светлая леди, будьте..., прошу вас, терпимее с отцом. Он стоял на пороге смерти. Был почти двадцать дней в беспамятства, только этой ночью пришел в себя.

Что на такое ответить? Видно, и вправду светлая леди немного тёмной была, раз кто-то находит нужным предупреждать ее, что не стоит добивать больного отца. А дядька с рыжей бородой хмыкнул, как будто подслушал мои мысли, или просто очень сомневался в моем благоразумии.

Мне осталось, как всегда, задрать нос повыше и молча пройти в комнату.

В большую темную комнату. Два занавешенных окна, огромный камин, в котором ярко горел огонь, шкуры на полу, два глубоких кресла у стола. И большая кровать с широкими столбами.

На этой кровати, у самого края, лежал изможденный старик: со впалыми щеками, полужакрытыми глазами и худыми, сухими руками, лежащими неподвижно на животе. Хоть в комнате и было мрачно, кроме камина, свет давали лить три из пяти горящие в канделябре свечи. Пронизывающий взгляд старика из-под полуопущенных век чувствовался как физическое касание, далеко не деликатное. Этот взгляд колол и проникал под кожу. С трудом подавила желание сбежать, даже жаль светлую леди стало, если отец всегда так на дочь смотрел, нет ничего удивительного в том, что она такой злючкой выросла.

Между тем больной молчал. А я стояла. Даже поприветствовать его боялась, зная, что знакомые от светлой леди давно вежливости не ждут.

— Кто ты? — Проскрипело с кровати.

Сказано было тихо, но я вздрогнула, именно такого вопроса я не ожидала. Я же всех ввела в заблуждение! А старик раскусил. Интуиция? Отцовский инстинкт? Но, как это ни странно, я больше обрадовалась, чем расстроилась. Во-первых, надоело лгать. А, во-вторых, он так зло на меня — самозванку смотрел, а не на свою родную дочь. Значит, отец он, скорее всего, хороший.

— Не молчи. И врать не смей. — Тихо продолжил он, прерывая мои мысли. — Подойди. — Когда я встала рядом, похлопал ладонью по краю кровати. — Садись. А теперь рассказывай.

— А как вы узнали, что я..., - не смогла сформулировать вопрос.

Он тяжело вздохнул.

— Я почувствовал, что моя дочь сорвалась. Выброс был сильным, повезло, что только пожар устроила, нежить не поднялась. После такого она не смогла бы выжить, никто бы на ее месте не смог. Я сразу почувствовал, когда она ушла. — Ему каждое слово давалось с трудом. Но вдруг старичок со злой веселостью добавил. — А тут ночью прихожу в себя и узнаю, что дочери стало лучше. Выброс, оказывается, не подтвердился. Изменения в расудке у неё даже Хранители Разума не обнаружили, а физические повреждения после самопроизвольного пожара незначительные. Казалось бы, Слава Духу, радуйся, отец! Но я-то знаю, что моей дочери больше нет. Так кто ты, и почему заняла тело... место моей девочки?

— Меня зовут Иванова Раиса Андреевна. — Как же давно я своего имени вслух не

произносила!

— Аристократка? Магиня?

— В моей стране не существует аристократов, я отношусь к среднему классу. А магии в моем мире вообще нет, так что я и не магиня. — Попыталась отвечать максимально искренне.

— Среднему? Как это нет магии? — Спрашивал без какого-либо интереса, поэтому я, не останавливаясь на разъяснениях, продолжила говорить о себе.

— Образование высшее математическое. Работала главным бухгалтером в крупной туристической фирме. Сама купила себе квартиру и машину. И вот — взрыв в клубе, а я здесь

— Здесь. — Глухо повторили за мной. После продолжительного молчания, во время которого я не знала, куда девать глаза и руки, он внимательно посмотрел на меня и спросил:

— А муж и дети у тебя были?

— Нет. Я не успела завести семью. — Кажется, ему понравился ответ.

— Я думал. Долго. Моей дочери уже нет. И вернуть ее невозможно. А ты можешь пригодиться.

Вот последняя фраза мне совсем не понравилась. Насторожила даже.

— И в чем я могу пригодиться? — Не постеснялась я спросить.

— Ты в этом мире никто. Если начнешь говорить о себе правду, Хранители Разума признают тебя сумасшедшей — это смертный приговор. Либо, если всё-таки поверят, заберут в Храм или передадут королю на размножение. Моя дочь была сильнейшим магом. Редким и обученным. Двенадцатый уровень уже в пятнадцать лет. Воздушники такого уровня управляют даже драконьим пламенем. Я сам обучал ее. — Говорил он, не скрывая гордости за дочь, но и боль сквозила в каждом слове. — Все хотят детей такой силы, поэтому ты будешь рожать без перерыва.

Меня в ужасе передернуло:

— Я не хочу без перерыва! А что мне делать?

Еще один внимательный изучающий взгляд на меня:

— Ты же уже полмесяца в роли светлой леди. И тебя не разоблачили. Значит, приживаешься. И я помогу, научу владеть магией.

— Зачем? Я же с заблокированным даром.

Кажется, он закатил к потолку глаза, в немом удивлении моей глупостью:

- Дар нельзя долго держать закрытым. Самый продолжительный период блока без вреда организму и риска выгорания — это четырнадцать лет. А моя дочь хотела как можно скорее освободить силу.

— А сколько лет магия у нее была закрытой?

— Почти десять лет.

Прозвучало, как: «Почти десять лет ада для неё и окружающих».

— Если я вас правильно поняла, вы хотите помочь мне остаться в роли вашей дочери. — Согласное мигание с кивком. — Что же вы потребуете взамен?

— Умная. Это хорошо. А хочу я от тебя следующее... У меня четыре внука, младшим нет и трёх лет, — всё это я и без него знала. — Из-за невнимания матери их магические потоки формируются с опозданием. Я хочу, чтоб ты стала им матерью. Настоящей. Проводила с ними рядом не менее четырех часов в сутки.

— Не поняла, при чём тут...

- И не поймешь. Что от обделенной магией еще можно ожидать? — Очень грубый дед, хоть и лежит беспомощным в кровати. — Только заблокировав дар, магиня вообще может родить. А ребенку магический потенциал, равный материнскому нужно не только передать при рождении, но и, в некоторых случаях, формировать. В первые три года дитё должно развиваться рядом с матерью. Это и грудное вскармливание, и общение, да просто спать ложиться рядом, хотя бы в одной комнате. — Объясняя мне обычные для него понятия, он разволновался, и чуть ли не выкрикнул последнюю фразу. Потом успокоился и продолжит менторским тоном. — Это благотворно влияет на все процессы: физическое здоровье, развитие магических потоков, эмоциональная стабильность.

— А ваша дочь все это знала? — Неужели, даже понимая, как ребенок от неё зависит, она считала, что вернуть себе магию важнее всего.

Старик же устало отмахнулся.

— Безва ненавидела своих детей. Первого, Кина, она еще приняла, сама кормила. Недолго. И, пока вынашивала второго сына, Кин находился рядом с матерью. И у него не было никаких проблем, абсолютно здоровый ребенок, и, в будущем, сильнейший воздушник. Второго, Нерона, она отказалась даже брать на руки. Он родился совсем слабым, ему близость к материнскому источнику была необходима, а она требовала немедленно разблокировать свою силу. Муж убедил её выходить сына, хотя бы пока его жизнь будет вне опасности и не раскроются потоки. Одновременно мы подобрали Нерону кормилицу-магиню из безземельной аристократии. Сейчас он тоже здоров. А младших она вообще видеть не желала. Они с рождения при кормилице, вдали от матери, и они... слабые, болезненные. И рядом с ними находиться будешь ты, заменишь им мать, раз уж волей Господа, стала носителем ее тела. Это мое условие, мы заключим магический договор: ты заботишься о внуках, а я не разоблачаю тебя. А позже, если я буду тобой доволен, может быть, обучу тебя магии.

Вот так я познакомилась с отцом светлой леди. От этого старика все сильнее мороз прокатывался по коже. Но появилась какая-то определенность, хоть мы и проспорили с ним из-за магического договора, который я отказалась заключать, пока не разберусь с его подоплекой.

Старик остался мною недовольным. Я же решила, в первую очередь разобраться во всем, только потом надевать на себя хомут каких-либо магически закрепленных обязательств.

Мы так бы и разошлись после получасовой встречи. И, встретившись в следующий раз, поговорили бы в более подходящем настроении. Но, когда я уже дошла до двери, мне в спину прилетело:

— И веди себя прилично, не позорь мою дочь!

Вот это неожиданно было. Особенно после того, как я уже наслышалась о любвеобильности этой самой светлой леди. Я передумала уходить, вернулась к кровати старшего лорда, и, сдерживая эмоции, максимально спокойно проговорила:

— Что по-вашему значит прилично? То, что ваша дочь, со слов ваших же людей, изменяла мужу? Это прилично? То, что она, не скрываясь, меняла любовников — тоже прилично? То, что ей приписывают связи с половиной мужского населения в замке — это тоже, наверно, верх приличия! Так вот я так прилично себя вести при всем желании не смогу!

Здесь надо было, гордо развернувшись и со всего маху хлопнув дверью, уйти. Но старик

во время моей пламенной речи, тяжело опираясь на руки, сел в кровати и, дыша поверхностно и отрывисто, зло смотрел на меня. А потом изрек:

— Моя дочь не была беспутницей! Все врут! У них с мужем договор. У него была своя личная жизнь в столице или графском замке, ее это не заботило. А она хотела только магичить. За все эти годы у нее было только два кавалера. Она же женщина! — Он не сводил с меня все еще злого взгляда. — Кто вы все такие, чтобы судить ее?! Святые? Сама-то ты девой невинной жила?

Глупо ему сейчас рассказывать про мою жизнь на Земле, объяснять про разницу отношений вне брака и после произнесения слов верности при бракосочетании. И вопрос у него был скорее риторический. Вообще, зачем я в моралисты полезла, никогда же ханжой не была? Просто меня оскорбили его слова о приличном поведении, но грязь-то зачем на него выплеснула? Предупреждал же Эдвин, что старик болен, доводить его не стоит. Слишком уж сильно я в образ герцогини Котоварской вжилась.

Но терзания мои никого не волновали, старик был так же зол. А я еще из образа не вышла, только поэтому и спросила:

— А эти ее стражи? — Махнула рукой в сторону двери. — Разве не ее любовники?

Кажется, я шокировала старика. Он даже злиться перестал, взгляд стал настолько возмущенным, что для злости просто не осталось места.

— Любовники? Они? Это ее братья! Молочные! Сыновья ее кормилицы: Эдвин, Идан, Юджи, Адин. — И спокойнее продолжил. — Хорошие парни. Сильные воины. Я поэтому и поставил их в ее охрану. А то лезут всякие... с искренними чувствами. А потом устаешь за эти чувства благодеяниями платить.

Мне показалось он сейчас про Кавану и ему подобным, кто готов через близкие отношения пробиться повыше. И у светлой леди таких было только двое? Что-то не верится...

— Сядь. — Это мне приказали. — Надо тебе кое-что разъяснить. Рассказать о дочке.

Слава тебе, Господи! А я думала дальше шпионскими методами сведения получать.

— Подай питьё с того стола.

После того, как он попил, а я вернула кружку на место, потом взбила подушки и помогла ему удобно устроиться, старик пригласил и меня сесть на кровать. Уставившись в пространство, он начал своё повествование:

— Безва была четвертым ребенком в семье. Поздним. Мне было далеко за пятьдесят. Три старших сына были сильными воздушниками, как их мать. У меня самого восьмой уровень, что тоже считается мощью. Но это не двенадцатый, когда можешь остановить девятый вал в океане, играть штормовыми облаками, потряхнуть землю, даже управлять драконьим пламенем. Это не под силу даже огневикам, пусть их уровень хоть трижды двенадцатый!

— И такой бывает?

Его взгляд сфокусировался на мне:

— Что?

— Трижды двенадцатый уровень.

Мне было это и вправду интересно, а он подумал, наверно, что я издеваюсь.

— Нет, конечно. Не отвлекай глупыми вопросами. Откуда ты такая, бестолочь, взялась!?

Я подумала, что не стоит обижаться: у него самого маразм не за горами. И на вопрос не ответила. «Информация, мне нужна информация» — отныне повторяю эти слова, как

мантру.

— Мне повезло с сильной женой. — Печальная улыбка осветила его морщинистое лицо. — С сильной, доброй и умной. Мы вместе обучали сыновей. У меня был надёжный наследник, старший сын, Кин. Безва в честь него назвала первенца. Второй, Стин, мечтал служить в гвардии короля. Его туда зачислили еще в трехлетнем возрасте. А младший, Шаин, хотел возглавить охрану замка. Мы на нашу долгожданную девочку не налагали никаких обязательств. У нее было право самой выбрать свой путь. Она хотела стать магом. Свободным. Двенадцатый уровень воздушника — немыслимая сила. Она тренировалась с братьями. Мечтала о полевом образовании, чтоб не поступать в Магическую Академию. — Заметив недоумение на моем лице, разъяснил. — В Академии много наследников знатных родов, она не хотела отбиваться от женихов. Вообще не хотела замуж, не хотела заводить детей, чтоб не запирать магию. Она хотела быть магом-воином, а не...

«...а не инкубатором», — мысленно закончила за него.

— ... а не комнатной птичкой в золотой клетке, — сказал на выдохе, ухмыльнувшись. — это ее слова. Она была сильной девочкой. И за спинами братьев могла позволить себе свободу. А мы с женой ее поддерживали. Но война все сломала. Мы воевали с Иланской Империей. — Тягостное молчание.- Они погибли. Мои мальчики. Трое. Почти в конце войны. Когда мы уже примирились с Иланой, поднялась нежить. Волна сменялась новой волной. Объединившись со вчерашним врагом, мы гасили некроволны. Стин погиб рано утром, до последнего отражал атаки нежити от многолюдного села, которое не успели эвакуировать.. А Кин и Шаин — вечером, прикрывая друг друга в Большой битве. Мои мальчики были очень храбрыми. — Я старалась не смотреть, как он усиленно моргает, скрывая слезы. Просто у них не было шанса. Там многие полегли: и с нашей стороны, и с Иланской Империи, и с других стран.

Видно было, что старик сейчас заново переживает свое горе. Потерять трех сыновей в один день, может ли что-то быть страшнее? Оказалось, что может. Они с женой днем узнали о гибели среднего сына, король лично выразил соболезнование. А на утро следующего дня им порталом доставили три тела, они оплакивали одного героя, а хоронить привезли троих. И ни король, ни кто-либо из его окружения повторно соболезнования не выражал. Даже не уведомили, что ночью чета герцогов Котоварских осталась без сыновей.

— Шестьсот пятьдесят восемь чьих-то сыновей погибло в Большой ночной битве. Это только с нашего государства: мои сыновья, сын, брат и племянники короля, знатные аристократы, маги, воины, обычные некроманты — цвет нации. Тогда не до соболезнований было, мы массово зажигали погребальные костры. Моя жена оплакивала наших мальчиков, когда ей стало плохо... Бдящие не смогли ей помочь. Это был страшный день, худший в моей жизни и в истории всего государства. А моя девочка тогда показала себя истинной леди. Она организовала все: сама омыла тело матери, сама разожгла четыре погребальных костра. Я выжил благодаря ей. Герцогство выстояло на хрупких плечах пятнадцатилетней девочки.

Мне сложно было поверить, что он сейчас говорит о светлой леди. Если она была верной, стойкой, благородной, любящей, то куда все это богатство подевалось? Осталось заблокированным вместе с магией? Почему сейчас ее все боятся? Проклинают и ругают за глаза?

— С гибелью братьев она осталась единственной наследницей. И у меня не было выбора, я должен был найти ей подходящего мужа. Из всех выживших свободных аристократов, которым можно было бы доверить герцогство, наиболее ей подходил Дэнил

Хинар, граф Хинарский. К тому времени он уже был вдовцом, у него были сыновья — возможные наследники графского титула. Дочери хватило бы родить одного сына, чтоб он наследовал герцогский титул. И она снова стала бы свободной магией. Было только одно обстоятельство, которое омрачало эту сделку, граф был почти на двадцать лет старше нее.

— Извините, что перебиваю. Я из другого мира, поэтому объясните мне по-человечески, как так получается, что единственный подходящий жених, которого вы выбрали, как наиболее удобного для своей дочери, намного ее старше и вдовец, и с детьми. Это же дико! Ей же только пятнадцать лет было!

Старик посмотрел на меня так, будто это мне пятнадцать лет, и мне приходится объяснять элементарные вещи на пальцах.

— Моя дочь мечтала магичить. Ей не нужен был муж. Семья, дети — все это она считала лишним. Она даже образование хотела полевое, а не академическое, чтоб ненароком с потенциальными женихами не пересекаться. Но она, глупая, не понимала, что герцогство одна не удержит. Потеря земли — потеря титула. Кто бы за нее вступился после моей смерти. Магиня-воздушница! Сильнейшая! Красавица! Каждый захотел бы ее прикарманить. Силой бы не смогли, получилось бы хитростью. Она маленькая была, чтобы понять, к каждому человеку можно подобрать ключик. И не всегда подбирают их самоотверженные и благородные люди. Когда бы она во всем разобралась, уже могло бы быть поздно что-либо менять. Теперь понимаешь? Ей нужен был муж. Хоть временный. Только для рождения сына. Но надёжный, благородный и сильный. Я смог донести эту мысль до неё. Я выбрал графа Хинарского, потому что он не требовал бы от нее невозможного, не ждал бы, что она станет матерью пасынкам. К тому же он драконоуст, а Безва надеялась получить от него в качестве свадебного подарка дракона.

Ну да, не золотую банковскую карту, ни машину, ни брюлики, а дракона. Это в духе нового мира.

— Но, когда граф приехал знакомиться с Безвой, ей понравился не он, а его младший брат, Гигор Хинар.

— И? Почему она не вышла замуж за этого Гигора?

Старик явно устал и от непрерывного говорения, и от воспоминаний. Он, в который раз шумно выдохнув, попытался понятно для меня ответить:

— Гигор, хоть и был моложе брата, и, скорее всего, в девичьих глазах, красивее, дочке бы не подошел. Он бы не согласился её отпустить после рождения одного ребенка. И, после войны, он был озлобленным, даже сломленным. Прикажи ему брат, он бы женился, но уступок жене делать не стал.

Короче, если говорить открытым текстом, не было ни малейшего шанса, чтобы сделать Гигора подкаблучником, который потакал бы капризам жены и позволял ей тешить своё самолюбие.

— Значит, Безва все-таки вышла замуж за старшего брата? — Решила я поторопить задумавшегося отца. А то еще сон его сморит, а потом он может и не разговориться.

— Граф Дэнил не был старшим в семье. Он пятый сын. Но четверо старших погибли в Большой битве, той же ночью, что и мои сыновья. Мне казалось, что и общее горе может сблизить дочь с Дэнилом. Где-то послужит оправданием ее тяжелого, свободолюбивого нрава. Идеальным вариантом было бы, если они не разошлись, даже если бы жили каждый сам по себе. Но выставлять такое условие было жестоко, граф уже был счастливо женат, он бы не согласился на пожизненный брак с условной женой.

— Фиктивный брак. — Он недоуменно поднял брови. — У нас такой брак называется фиктивным.

— Правильное название. Точное.

Вспоминать такое и здоровому человеку было бы сложно, что уже говорить про старика, который недавно стоял одной ногой в могиле. Хотя в этом мире не хоронят, а сжигают умерших. Я предложила ему сделать перерыв, но он отказался, наверно, сам испугался, как я недавно, что потом не сможет рассказать всего.

Он говорил долго, прерываясь и пытаясь подобрать более мягкие слова, чтоб оправдать свою погибшую дочь. Но картина, которая получилась, была очень некрасивой.

Граф Хинарский согласился не неволить жену и дать ей свободу, когда она потребует. Обещал сам воспитывать общего ребенка. Обещал подарить жене дракона, и если он не признает Безву хозяйкой, помочь рептилию приручить. Обещал обучить ее быть наездницей. Обещал поддерживать и оберегать герцогство, обучать новобранцев Котоварского войска. Даже обещал драконий патруль — неслыханная роскошь — для охраны границ и порядка.

Взамен он выдвинул только два условия. Детей должно быть двое, не один ребенок. Пол детей значения не имел. Для него было важно, чтоб Котоварский наследник или наследница имел близкого человека.

«Мне мои братья многое дали, тепло братских отношений в том числе. Жестоко лишать этого своих родных детей», — так граф обосновал первое условие.

И второе условие: невесте должно исполниться семнадцать лет, а в пятнадцать лет упражнения для материнства, на его взгляд, преждевременны. С этих условий граф не отступил, ему легче было порвать помолвку, чем уступить в них.

Но герцог Котоварский уже одел на дочь блокатор силы и снимать его боялся. Дочь могла взбрыкнуть, сбежать, не согласиться через два года на блокировку, тогда все уже достигнутые договоренности теряли смысл.

— Мы спорили с дочерью до хрипоты. Она впервые кричала на меня, я впервые захотел её ударить, силой сломить ее упрямство.

— Если я правильно поняла, она хотела по-быстрому забеременеть и родить, чтоб скорее снять блок с магии. И получить от мужа дракона.

На мои слова он просто кивнул.

- А вы и граф вместо одного года вынуждали ее носить блокатор как минимум четыре года?

Снова кивок. Но старик был уверен в своей правоте:

— Дочь вела себя как идиотка, — в сердцах вскричал он. Наверно, вспомнил все, что она творила. — Сделав блокировку, магичке все равно сразу не понести. Нужно время, чтоб организм перестроился. Должны пройти хотя бы два цикла. И граф был прав, в пятнадцать лет выносить и родить ребенка очень сложно, нужно соблюдать многочисленные рекомендации бдящих. А Безва всегда была непоседой, она даже есть забывала, если кормилица не напоминала. Но Безва уперлась, хотела сбежать.

— Но вы же смогли настоять на своем? — Этим вопросом я просто хотела отвлечь его от эмоций, потому что у него уже начал дергаться глаз.

— Да. Граф привез драконицу с драконенком. И подарил малыша невесте. Она переключилась на малыша, даже смеялась, когда он передвигался, как утенок.

Я попыталась представить себе дракошку, ковыляющего как утенок, неуклюжего, забавно покачивающего попой.

— Мы провели брачный обряд на следующий день. Скромный, Безва не захотела ни торжества, ни свадебного платья. Вечером граф уехал в свой замок, а драконенок остался в замке Кот. Здесь ударными темпами построили вольер для драконов, устроили службу.

В общем, светлая леди отвлеклась от своей магии на дракончика. Летать им еще было рано, но она училась понимать дракона по каким-то только им понятным знакам. Параллельно юная герцогиня занималась магией: тренировала пассы, учила магические формулы и под руководством старого бдящего занималась зельеварением.

За эти два года граф приезжал в гости только два раза, во второй приезд, что-то случилось у Сияющих водопадов, после чего он, вопреки планам, не остался гостить неделю, а немедленно улетел на своем драконе. А Безва месяц ходила как в воду опущенная. Следующую неделю кидалась на всех, только рядом с драконом и успокаивалась, потом стала прежней, как до приезда мужа. А граф продолжал присылать подарки, и каждый получался удачным, по крайней мере, молодая жена подаренным артефактам, книгам, камням-накопителям, кинжалу, сбруе для дракона, и седлу искренне радовалась.

Когда светлой леди исполнилось семнадцать лет, граф переехал в замок Кот. Приехал в разгар праздника с огромным букетом драконьих роз. Это очень редкие черные розы, лепестки и листочки которых напоминают по форме драконью чешую. И при необыкновенной красоте цветка и нежности аромата, они очень колючие. Кажется, что серебристыми шипами усеян каждый миллиметр растения, даже лепестки распустившихся цветов и нераскрывшиеся бутоны. При этом шипы располагаются как с наружной, так и внутренней стороны листьев и лепестков и вокруг стебля. И при всем при этом драконья роза считается благородным цветком из-за серебристых сверкающих шипов, которые отпугивают насекомых, а не питаются ими. На солнце драконья роза светится, как драгоценный камень, а в темноте нежно мерцает. Взять эти цветы на руки без кровопролития практически невозможно. Зато можно посадить их в огненную чашу. Сделать ее может только огненный маг выше десятого уровня, и только для близкого человека, потому что она требует регулярной подзарядки. Безва сияла, радовалась открыто и заразительно. А, что у нее было в голове, никто не знал.

Через десять месяцев родился долгожданный наследник, Кин.

— Я даже вначале поверил, что дочь счастлива в материнстве. Но она через месяц отказалась кормить ребенка сама, сказала, что готова к следующей беременности. Несмотря на рекомендации бдящего подождать со следующим ребенком хотя бы полгода, она понесла второй раз. Ее с ребенком еле выходили, Нерон родился очень слабым, с почти нулевым развитием магических потоков.

Надо скорее научиться читать, у узнать все про магические потоки, уровни магии и все остальное, старик мне очевидные для себя вещи разъяснить не будет.

— Между братьями не было разницы даже в год. И Нерон умирал, бдящие поддерживали его своей магией и мастерством. Он почти не ел, хоть его сразу отдали кормилице, потому что Безва ни разу его даже на руки не взяла. Граф потребовал от нее выкормить сына до полугода. К тому времени ребенок должен был окрепнуть, магия лилась бы свободнее, он мог потихоньку привыкнуть к кормилице. Но...

Молчание старика было тягостным. А я удивленно подумала, неужели мать отказалась? Вопрос же стоял не только о магии ребенка, о его жизни. Что такое шесть месяцев, когда и так ждёшь четыре года?

— Моя дочь потребовала снять блокатор: она же выполнила условие договора — родила

двоих детей. Никакие уговоры, увещевания, призывы к материнской сути и женскому сочувствию на нее подействовали. Она требовала свободы от нас всех и свою магию. И, когда муж категорически отказавшись выполнять ее требования, пригрозил забрать дракона, если она не спасёт сына, она сбежала. Улетела на драконе. Но он был еще слишком мал для дальних перелётов, только же встал на крыло. И они упали в лесу. Служанка заметила, что госпожа пропала только на рассвете. Дэнил с братом сразу полетели ее искать.

По изменившейся интонации, словам, выговариваемым с трудом, я поняла, что случилось что-то страшное.

— Безва не пострадала. А дракончик погиб при падении. Поранился об деревья и падал он с весом на спине. А Безва была без магии, она ему ни левитацией, ни воздушной подушкой помочь не могла. Да и первую помощь как без магии окажешь?

Вот не зря все ее гадиной считают, из-за своего упрямства стубила благороднейшее животное, да еще и детёныша, только научившегося летать. И родного ребенка на произвол судьбы бросила. Темнейшая она леди, а не светлая!

— Никогда не слышал, что бы Дэнил повышал на кого-то голос, даже на слуг, даже на драконов, а они на тренировках всякое устраивают. Но в этот раз он орал на свою жену так, что ни ее рыданиями, ни моими просьбами не удавалось его успокоить. Он бы ее, скорее всего, и физически наказал, я это чувствовал. Зять был в бешенстве. Но тут взволнованная драконица, мать погибшего драконенка, чуть не разнесла вольер, и Дэнил на ней улетел к месту падения, чтоб испепелить останки. И сюда уже не вернулся, сразу улетел в графство, дочь же осталась здесь и стала заботиться о сыновьях. Она часто слала мужу письма, пыталась помириться. На ее послания он не отвечал, но переписывался со мной, узнавал о здоровье детей, хотел быстрее забрать их к себе и порвать с женой. Я отговаривал его: чувствуя за собой вину, Безва стала бы более покладистой, и я хотел сохранить для нее такого мужа. Его терпением можно было свай забивать, похожего на него она бы не встретила, а другой бы ее придушил. — Очень меткое замечание. — Нерон окончательно окреп только к двум годам, тогда же впервые после размолвки приехал в замок Кот лорд Дэнил. Он прилетел из столицы на своем любимом драконе весь нарядный и сверкающий. И настроен был благодушно. Наверно, это и сыграло свою роль. Безва с мальчиками пошла извиняться к нему в комнату и осталась там ночевать. На утро они вышли улыбающиеся, весь замок как будто ожил: дети стали смеяться громче, тренировки воинов и стражей проходили веселее, даже еда, казалось, стала вкуснее. Можно было подумать, что это любящая пара смогла воссоединиться после долгой вынужденной разлуки. Они никогда раньше так не общались, не улыбались так открыто друг другу. А Безва чуть ли не мурлыкала возле него, я даже выходил из комнаты, чтоб скрыть своё смущение. — Старик, мне показалось, и сейчас смутился.

Почему-то я была уверена, что светлая леди сумела разрушить семейную идиллию. И я оказалась права, два месяца счастливой жизни разлетелись мелкими осколками однажды за ужином.

Стол был заставлен всякими яствами, освещен светом пятнадцати свеч в пяти бронзовых канделябрах, но ярче всего сияла улыбка на лице его дочери. Безва шутила и смеялась, не отпускала руку мужа, не забывала указывать слугам на самые аппетитные кусочки, которые нужно подложить мужу. Жители замка открыто удивлялись переменам в семейной жизни Котоварских. За столом велась неспешная легкая беседа, время от времени прерываемая взрывами смеха.

Тут кто-то сказал, что разрушенные драконьи вольеры стоит окончательно разобрать, чтоб построить на их месте тренировочную площадку для детей. Три и два года — самая подходящая пора для начала тренировок, но не со взрослыми же вояками им заниматься. От увиденного там они скорее заиками станут, а не воинами. Под общий смех шутку поддержали:

— А от услышанного оглохнут.

— Про запах за столом и говорить не стоит.

— Ничего страшного, мальцы скоро на тренировках сами выражаться и вонять начнут.

— Мелкий и так только вонять перестал...

Каждая грубая реплика поддерживалась смехом, пока над столом не повисла ледяная фраза:

— Я против.

Замолчали все и посмотрели в сторону светлой леди. Дэнил же спросил с улыбкой:

— Против чего, моя леди?

— Драконьи вольеры не стоит разбирать, их, наоборот, необходимо как можно скорее восстановить.

— Моя леди? — Зять даже ложку положил на стол, расплескав содержимое. — Зачем?

— А где я буду содержать своего дракона? — Её удивление было немного наигранным.

— Какого дракона? — Люди за столом начали невольно ёрзать, чувствуя приближающуюся семейную сцену.

— Моего. Ты мне его должен подарить. Мой лорд. — Последние слова упали камнями, даже ерзанье за столом прекратилось.

— Дракона, светлая леди, я вам не обещал, более того, вас я близко к своим подопечным не подпущу.

Безва вскочила со стула, сбив кубок, и, зло сжимая губы, презрительно сказала:

— А для чего я перед тобой любящую жену изображаю?

Лорд Дэнил даже не мигнул и ответил вежливо, будто поддерживая шутку:

— Не знаю, моя леди, мне казалось, вы решили разнообразить свой досуг. Я же всегда к вашим услугам.

Безва села за стол и продолжила ужин. Семейная сцена вышла короткой. Все занялись едой, но тяжелая тишина, накрывшая комнату, никем больше не прерывалась. Вставая со стола, все расходились по своим углам, никто не остался перекинуться парой слов или поднять кубок за счастье хозяев замка.

Дэнил из своей комнаты давал указания подготовить дракона, одеть детей, определиться, кто из их обслуги едет в графский замок вслед за маленькими господами, собрать детские вещи.

Когда все уже было готово к отлету, и Дэнил с детьми на руках спустился в холл, Безва подошла к нему и сказала:

— Не жадничай, отдай мне одного дракона. Я же старалась.

— Я знаю. За подобные услуги я обычно расплачиваюсь деньгами. — Как и всегда вежливо ответил он жене. — Завтра утром вернусь, сниму блок с магии, и разведемся.

И он с сыновьями и их сопровождением улетел на драконе. А дети до взлета, сидя в специальных корзинках по бокам от отца, махали ручками старому герцогу и кричали:

— Деда, не скучай. Мы полетаем и вернемся. Деда, пока.

И даже когда летающая рептилия с пассажирами скрылась в небесной тьме, старику

казалось, что он слышит прощальные детские крики, адресованные ему, а не родной матери.

Глава 8.

Я погладила старого герцога по руке, можно же проявить немного сочувствия к раздавленному горем человеку. История, уже рассказанная им, была тяжелой, и всех участников в ней было искренне жаль. Как так случилось, что вроде бы не плохие люди, не питающие друг к другу ненависти, так издевались друг над другом?

Я хотела помочь больному лечь и оставить его отдыхать. Но, когда я вставала, старик схватил меня за плечо, не позволяя подняться, и тихо выговорил:

— Не спеши, я не закончил.

— Может, продолжим завтра или позже? Вы же уже говорить не можете, — с опаской возразила я.

— Я вспоминать не могу, и забыть не получается. Всё думаю — неужели это я убил свою дочь? Я же как лучше старался сделать. — А потом резко встряхнулся и закончил. — Тебе здесь жить, не отмахивайся от возможности узнать больше. И жалеть меня не смей, не заслужил я чьей-то жалости.

И он продолжил историю своей семьи.

Дэнил Хинар приехал рано утром, еще до завтрака. Но о еде в замке Кот никто и не думал. Безва Котовар, одетая в нарядное платье, с косой обернутой вокруг головы уже в нетерпении бегала вверх-вниз по лестнице. Она не могла скрыть волнения, и яркая, неукротимая радость искрилась у нее в глазах. Слуги боялись показываться ей на глаза, чтоб своей неумной энергией не смела их с дороги.

Старый герцог, Безва и Дэнил собрались в рабочем кабинете. Никто никому не предложил сесть или принести чего-нибудь горячего. Безва молча закатала правый рукав платья и подошла к мужу. Он также молча обхватил ее открытый локоть левой рукой, а указательным пальцем правой обвёл кругом место на сантиметр выше локтя, сперва полукружие спереди, потом внутреннее. На этом месте проявилась красная мерцающая нить, как будто протянутая под кожей. И он стал пальцем рисовать над ней знаки.

Безва не могла стоять спокойно, притоптывала ногами, взгляд ее бегал по стенам и предметам мебели, она отрывисто дышала, и казалось, что сейчас накричит на мужа, чтоб он поторопился. Но в магию подобного свойства категорически нельзя вмешиваться, так как она влияет не только на плоть, но и на ментальное здоровье.

— Не получается, — Дэнил отпустил ее руку.

— Как не получается, пробуй еще раз, — она все еще сдерживалась, не срывалась на крик и недостойные светлой леди слезы.

— Я набирал трижды. — Дэнил посмотрел на тестя. — Формула точно та, что вы использовали?

Старый герцог Котоварский не мог ошибиться в формуле, именно ее он использовал четырежды для жены. Но от догадки, почему безотказная формула сейчас дала сбой, у него на мгновение остановилось сердце. Отрицательно качнув головой, он выглянул за дверь, и велел отирающимся там слугам позвать бдящего Корна.

Пока бдящий с Безвой находились в кабинете одни, герцоги Котоварские, стояли в обезлюдевшем коридоре, ни одно слово, ни громкий вдох или выдох — ничто не нарушало

мёртвой давящей тишины. Дверь раскрылась с оглушающим скрипом, бдящий Корн, возле открытой двери сказал:

— Магия хранит младенца, — ритуальная фраза, означающая, что плоду, в чреве матери, более сорока дней. Ребенок — маг, только магически одаренного, даже еще не рожденного, ребенка называли младенцем. Отныне никто не может влиять на ребенка, узнать его пол, уровень магии, количество детей, точный возраст. И избавиться от него невозможно, не погубив при этом и мать. До сорока дней, пока в плоде нет души и спит магия, он незащищен, но после месяца и трети месяца отмеченный даром младенец оберегается своей силой.

— Нет! — С комнаты выскочила Безва. — Нет!!! Ненавижу вас всех! Чтоб вы сдохли! Все! Горите в аду! Всех вас ненавижу!

Она убежала в свою комнату, а мужчинам, еще долго стоявшим в коридоре, казалось, что эхо снова и снова повторяет ее слова. Каждый раз упрекая в жестокости и предрекая скорую кару.

Разговор двоих, о котором никто не узнал.

Безва сидела на бетонном полу в углу своей комнаты. Она подтянула колени к лицу и положив на них подбородок, бессмысленно уставилась в пустоту. Светлая леди больше не рыдала, но все тело подрагивало от беззвучных всхлипов. Растрепанные волосы накрыли ее теплым шоколадным покрывалом, но она и так не чувствовала ни холода. Бескрайняя, стискивающая душу ледяными щупальцами пустота, душила ее.

Она никак не отреагировала на тихий стук в дверь. И, когда дверь открывшись, пропустила в комнату Дэнила, в его сторону не обернулась. А он нагло прошел к занятому углу и сел недалеко на пол.

— Прости.

Что теперь для нее его извинения? Она еще долго будет калекой с запертой магией. А потом они еще что-нибудь придумают, чтоб добить ее.

— Я был не прав. Во всем.

Сейчас будет красиво говорить, он это умеет, они все это умеют. Только это и умеют.

— И за вчерашние слова... мне стыдно. Уже сказав их, я сразу понял, какую грязь вылил. Ну да, ну да.

— Сейчас ничего уже не исправить. Я могу только пообещать... Давай заключим магический договор, если не веришь.

Конечно, не верит. Разве можно верить тому, кто однажды уже обманул.

— В день, когда ты родишь, вне зависимости от состояния ребенка, я снимаю блокировку.

А до этого дня как жить? Как жить, когда даже дышать больно. И тебя тянет на самый верх башни... они же даже умереть спокойно не дадут, лишь бы себе ребенка сохранить.

— После войны мне король даровал в окрестностях столицы небольшой замок. Крепкий, построили недавно по последним веяниям развивающейся техники.

Нашел время хвастаться.

— Я хотел его Нерону завещать.

— Чего вы от меня хотите? — Довести он ее смог.

— Я этот замок сегодня, бумаги скоро привезут, перепишу на тебя.

— Зачем?

— Он будет только твой. Пока ты в этом замке соберешь себе личную гвардию.

— Личную гвардию? Как у короля?

— У всех аристократов есть гвардии, только называются они по-разному. Твоему отцу нравится скромное название — стражи. А на первое время, если согласишься, конечно, обеспечу драконьим патрулем. Пока твой дракон не подрастет, а потом ты сама будешь блюсти границы своих земель.

— Мой дракон? Ты все-таки решил облагодетельствовать меня драконом? Только вчера грозился никогда не подпускать к ним.

— Я же извинялся, я был не прав. А дракона тебе пока рано заводить, можешь навредить себе и младенцу...

Конечно, конечно. Хватай зубами поместье и радуйся, что не деньгами заплатили.

— ... Я хотел подарить тебе драконье яйцо. Через восемь месяцев должен вылупиться детеныш. К тому времени у тебя уже будет свободная сила.

Конец фразы она дослушала уже стоя. Место былой удушающей пустоты в ее душе заняло драконье яйцо. Она была готова бежать к нему хоть в графство, хоть на край мира. Но внезапно она похолодела от новой мысли.

— А когда я увижу яйцо, мне его вообще покажут?

— Сейчас восстанавливают вольер. К ночи сюда перелетит драконица и яйцо перевезут с ней же. Постарайся найти общий язык с мамой драконенка, если он тебя признает хозяйкой, а близость к яйцу именно к этому и ведет, первые двадцать лет она будет жить в вольере твоего замка.

Она уже не была раздавленной, убитой своей новой беременностью. Все негативные мысли улетучились. Ей даже казалось символичным, что она вынашивает ребенка, когда ее дракон тоже готовится появиться на свет.

Но верить мужчинам нельзя, в этом она убеждалась не раз.

— Светлый лорд, я вас не прощаю, и ваши слова, те, что про оплату деньгами, я вам и на смертном одре припомню. Замок принимаю, вы меня давно подарками не радовали. Яйцо тоже моё. И завтра обязательно составим магический договор.

Глава 8.1

Ночью замок не спал. Виданное ли дело, по небу доставляют огромное яйцо, обычно драконы своё потомство, невылупившееся и уже чешуйчатое, берегут как зеницу ока. А яйца они вообще прячут подальше и никому не позволяют к нему приближаться. А тут на своем драконе герцог привез обмотанное покрывалами яйцо. Еще когда они показались на фоне темнеющего неба, герцогский дракон с чем-то большим на спине, и два дракона меньших размеров, летящих рядом, народ высыпал во двор, замковые обслуга забралась на башни, и стены замка также стали многолюдны.

Первым с неба спустился дракон меньших размеров и ревом распугал и так стоящих далеко людей. Два других спускались одновременно, и летели они синхронно друг над другом. Как себя чувствовал Хинарский драконоуст не знает никто, но было видно, что его рубашка прилипла к взмокшему телу, с волос капает, как будто он попал под дождь.

Оказавшись на земле, драконы стали рыкать и пускать носом дым. Людей со двора уже разогнали, но рептилии все равно волновались. Удивительно, как мало шума производили во дворе три чешуйчатых гиганта. Кажется, все услышали спокойный голос графа Хинарского, что также был и их герцогом Котоварским:

— Ррах, ты мне доверяешь? Я не уроню малыша. — После каждой его фразы раздавался рык. — Жди. Сейчас подам. — Дышать одновременно забыли все зрители этого зрелища. — Хватай. Держишь? — Драконица, вытянув гибкую шею, схватила яйцо зубами за обмотанные покрывала, при этом стала гуще пускать дым из ноздрей. Она очень аккуратно, с несвойственной драконам медлительностью, спускала сверток на заранее подготовленную крепко связанную корзинку, с уложенным на дне душистым сеном. Дэнил успел за это время отстегнуться и, спрыгнув на каменный пол, подхватил обмотанное яйцо и с трепетом устроил его в корзине.

Поднятые, сложенные крестиком, руки Гебриэла, помощника герцога, сигнализировали о необходимости соблюдать тишину. И над замком стояло абсолютное безмолвие. В этой тишине Дэнил с Гебриэлом подняли и понесли корзину к вольеру.

— Я наблюдал за этим из окна своего кабинета, — продолжил старик рассказ, — Безва стояла рядом, но бесконечно далеко от меня. Дети не должны так отдаляться от родителей. Как только люди все также в тишине разошлись, из вольера пришел человек за дочкой. И я пошел за ней.

В середине подготовленного помещения лежала драконица, закрывая собой яйцо, высвобожденным из покрывал, оно казалось раза в два меньше в размерах и ...обычным, только не белым, а сероватым. Но Безва все равно смотрела на него с нескрываемым восхищением. Мне даже через порог переступить не разрешили, а жену он за руку подвел к драконице, Безва даже не дрогнула, когда эта махина обдала ее дымом.

— Ррах удивляется, — сказал Дэнил жене, — человеческой природе носить яйцо в животе. Ей кажется это неудобным.

— Что? Она сейчас это сказала? — Безва смотрела на мужа без ненависти, и они долго переговаривались, стоя у яйца.

Может, все бы наладилось, но в эту ночь Дэнилу срочно вызвали в столицу, он даже лично не попрощался ни с кем, передав нам сообщение через слугу. Сказал, что вернется не

позже, чем через неделю. И обещание своё помнит.

Но через неделю он не вернулся, и никакой связи с ним не было. Прилетали его братья, Гигор и Гас Хинар, интересовались, что известно нам. Еще через неделю Гигор прислал письмо из столицы, в котором сообщил, что пресветлый лорд, Лионель Камаар, наш король, направил герцога Котоварского с дипломатической миссией к Объединенным Племенам Свободной Степи, с которой он не вернулся. Зять пропал без вести. Почти на три года, он вернулся уже после того, как Безва сорвалась. И я его до сих пор не видел, сам лежал почти мертвецом, в его приезд. Но это именно он, говорят, отстоял тебя у Хранителей Разума.

А тогда я, да весь замок, с ужасом ждал дня родов, после которого начнутся обычные для дочери истерики. Она же вроде была спокойна, даже о несостоявшемся магическом договоре не говорила.

Роды, как всегда, у нее были тяжелыми. Родились мальчики слабыми, не такими, как Нерон, конечно, но тоже без поддержки матери могли не выжить. А Безва заладила про обещание, которое ей дал муж. Но я о нем не слышал! Яйцо дракона ей подарил, замок отписал, но про немедленный после родов развод и снятие блока никто мне до этого момента не говорил. И дочери я не поверил.

Братья Хинар прилетели сразу, как я дал им знать о рождении двоих племянников. А Безва через несколько дней после родов, до конца не окрепнув, даже не дождавшись рождения своего дракона, порталом, построенным очень редкими артефактами, отправилась в столицу. Но это мы позже узнали. Я думал, она сбежала в свой замок. Гигор отправился за ней, но она отказалась возвращаться. Говорят, была с ним непозволительно грубой.

— А зачем светлая леди отправилась в столицу? — Подумала, что искать мужа все-таки раньше надо было.

— Там король, вроде как друг ее мужа, наверно она подумала, что ключ от блокировки Дэнил доверил ему.

— А он доверил?

— Кто этому му..., кре..., пресветлому лорду магию жены доверит? Никто ему жену не доверит. Тем более воздушницу! Еще и двенадцатого уровня... Ему никто даже средненькую магичку детородного возраста не доверит! — Только что тихо говоривший лежащий больной, подскочил, и, метая глазами молнии, договорил. — У этого пресветлого мания — начинить сильнейших магинь своими бастардами. У него незаконнорожденных огневиков, водников, землявиков пруд пруди. И воздушники тоже имеются, но не такие, далеко не такие, как моя Безва. Она же любую стихию играючи разметать может. И управлять пламенем дракона!

— Она поэтому о драконе мечтала? — Если честно, пламенная речь старика меня не впечатлила, для меня что драконьим пламенем управлять, что ветерок родить силой мысли — все фантастика. Но не задать интересующий меня вопрос не смогла.

— И поэтому тоже. Свой дракон — это статусно, красиво и удобно. И любила она драконов. А в столице она пропадала почти два с половиной года. Выдернуть ее оттуда не получилось. Да я и не особо старался. Пусть сама отвечает за свои действия. Поймет, что женщинам свобода доступна только за плечом сильного мужа. Или каждый власть имущий попытается использовать ее в своих целях.

Жестко. А от отца слышать такие слова в адрес родной дочери даже жестоко.

— В любом случае, ничего пресветлому лорду тут не светило, Безва от мужа хоть дракона получить могла, а что бы ей мог дать Камаар? Статус? Она и так герцогиня, быть любовницей короля для нее скорее унижение, чем взлет. Драгоценности, артефакты? Так у

нас их несколько сокровищниц забитыми стоят. Ей нужна была только свобода, а ее он дать и не мог.

— Кто вообще может снять блок?

— Тот, кто владеет формулой. — Очень информативный ответ.

— Безва вернулась месяц назад. Похудевшей, постаревшей, отрешенной и неадекватной.

Она ни разу о дракончике не спросила. Сразу переселилась из своих комнат в северную башню. При себе оставила только двух наперсниц и одну горничную. Она во время беременности собирала личную гвардию, я ввел в ее состав ее молочных братьев. И поставил дежурить у ее двери.

Он как-то резко переключился на другую тему:

— Выброс случается у магов потерявших контакт над разумом. Сумасшедших. И даже блокаторы выброс не сдерживают. Поэтому закон о выпилинге действует во всех странах. И, так как любой человек может быть латентным магом, Хранители Разума, умерщвляют всех безумных.

— А лечить их не пробовали, зачем сразу казнить?

— Не казнить, а умерщвлять. Зельем. Безболезненно. Без позора. — Вот последнее особо утешает. — Лечить их бессмысленно. Потерявший связь с разумом в любой момент может стать источником выброса энергии. И тут не важна направленность силы мага. Неуправляемая энергия самопроизвольно преобразуется, чаще всего в некроэнергию. Через один или, самое большее, несколько дней после магического выброса вокруг — радиус зависит от силы мага — поднимается нежить. Да, — он ответил на невысказанный вопрос, — именно поэтому у Хранителей Разума такие полномочия в вопросе умерщвления безумных и подозреваемых в нем. Тебя спасло то, то Хинар вернулся и не побоялся пойти против Хранителей. То, что Безва подожгла башню, погубив трех девушек, и выбросилась с верхнего окна башни, явное доказательство сумасшествия. Да и ногтей на пальцах не было.

— Но нежить же не поднялась?

— Повезло. Тебе. Нам. Просто повезло.

Разговор со старым герцогом был тяжелым, долгим, познавательным и, лично для меня, жизненно необходимым. Когда, напоив его зельем, подровняв ему подушки, пожелав здоровья, я вышла из комнаты, время было уже предвечернее. В последние два дня я стала забывать про своевременный приём пищи.

Моя личная стража, в количестве четырех штук, и охрана моего теперь уже отца, в количестве двух штук, стояли вытянувшись и с любопытством смотрели на меня. Один из рыжебородых над моей головой заглянул в комнату и с нескрываемым удивлением сказал:

— Надо же старик еще жив.

Другой рыжий противным голосом протянул:

— Да быть этого не может! Полдня в компании своей душевной дочери и до сих пор жив?

Первый бородач задумчиво изрек:

— Может это и не наш старик...

И второй радостно поддержал:

— И мне так показалось: мы видим первые дерганья нежити.

И все такие счастливые, юмором своим упиваются. А мои-то братики-стражи заступаться за светлую леди и не думают. Ничего-ничего, я все помню, а что забыть могу — запишу. Отомщу так, что Безва Котовара им снова в кошмарах сниться начнет.

А пока, делать нечего, гордо вскинув голову, я пошла в свою комнату.

Через минуту неспешной ходьбы обратила внимание на непривычную тишину и обернулась. Стражи мои даже с места не двинулись. Посмотрела выразительно на старшенького, прячет ухмылку и уважительно так говорит, с легким полупоклоном:

— Светлая леди, нам в другую сторону, — и при этом рукой указывает в какую именно сторону. А то я не догадаюсь, куда сейчас идти, стороны-то всего две.

Ох, не зря герцогиня Котоварская заставляла себя бояться, ох, не зря.

Но я и на этот раз своим эмоциям выход не дала, не сейчас. Просто пошла в нужную сторону, не обращая внимания на ухмылки и хрюки бородатых обезьян.

Еще один разговор, оставшийся навсегда между двумя говорившими.

— Папа, папочка, я клянусь тебе, Дэнил обещал снять блок сразу после родов. Мы просто не успели заключить магический договор.

— Безва, я не могу встречать в ваши супружеские дела.

— Но блокировку сделал ты.

— Сейчас это ваши с мужем дела.

— Он же пропал, сколько мне еще ждать?! Ты не понимаешь, я горю. Все внутри меня пылает, я уже не могу терпеть.

— Потерпи, выходи сыновей...

— Нет! Сейчас вы меня так не обманете! Только ответь честно, Дэнил тебе и вправду ничего не говорил про наш уговор?

Он отрицательно покачал головой.

— Вы не мужчины! Оба! И вы оба ответите за последствия.

Она выбежала, громко хлопнув дверью. А старый герцог с тех пор видел этот разговор в кошмарах каждую ночь.

Третий разговор, про который никто не узнал.

Безва стремительно неслась по пустому коридору. В горле комом застряли подавленные слезы, в груди клокотала нарастающая ярость.

Ей, молодой женщине, аристократке, магине было не понятно, как мужчины, которые являются, должны являться гарантами справедливости и надёжности, так легко нарушают свое слово, не держат свое обещание.

Из-за этих мыслей она слишком поздно обратила внимание на мужчину, идущего навстречу.

— Доброго дня, светлая леди.

— Доброго дня, светлый лорд.

— Как всегда, мечитесь в поиске жертв?

— Вы забыли про завтрак? На голодный желудок яд вырабатывается интенсивнее.

Мужчина хмыкнул:

— Мы сегодня возвращаемся в графство. И младенцев увозим с собой.

— Я рада за вас.

— Неужели тебе и вправду безразличны родные дети? — Молчание. — Хоть имена их знаешь? — Снова никакой реакции. — Дед хочет их назвать в честь своих сыновей, твоих братьев, Стином и Шаином.

— Я рада за него. И за вас. И за детей. Когда же вы уедете? Моя радость не безгранична.

— Старик отказался снять блокировку? Поэтому бесишься? — Деверь не скрывал злорадства.

— Бешусь я потому, что мой муж, бесчестный болван, умудрился пропасть без вести, а не осчастливил меня вдовством.

— Не смей говорить такое про Дэнила! — Его братские чувства она, как ни странно, понимала, но щадить не собиралась.

— А что про него еще говорить? Что он неудачник? В мирное время пропасть без вести не всякий умудрится. Или, может, что он маразматик? Забыл рассказать отцу про наш уговор.

— Он не забыл. Просто времени не хватило на разговор с твоим отцом. — Она не сдержала издевательский смешок. — Но со мной и Гасом он говорил и формулу снятия блока нам сообщил.

— Правда, Гигор? — Безва с надеждой посмотрела ему в глаза и стала нервно теревить правый рукав. — Пойдем в комнату? Хотя блок можно снять и здесь. — И она начала задирать рукав. Но замерла, услышав издевательское:

— Я не сниму блок.

— Почему? Дэнил же обещал...

— Потому что ты ...не заслужила. И молись, чтоб Дэнил вернулся живым, он свое слово точно сдержит. И, предупреждаю, к Гасу не ходи, сил ему все равно не хватит. — Гигор обошел дугой шокированную женщину, но остановился и добавил. — Я поставил свою охрану возле вольера. К яйцу тебя больше не подпустят. Как только дракон вылупится, я увезу его с драконицей.

Гигору Хинару этот разговор в кошмарах никогда не снился, он даже не вспоминал о нем. Хотя именно его слова подтолкнули светлую леди Безва Котовар, герцогиню Котоварскую к скорой гибели.

Глава 9.

Моё утро прошло, как это ни странно, в сравнительно спокойной обстановке, несмотря на то, что я провела его в обществе больного, вредного старшего герцога. Тогда как весь замок, замковый двор, да и, кажется, весь мир гудел и шевелился, как растревоженный улей. Вчерашнее нападение горцев и массовое переселение местного населения на безопасную территорию под прикрытием замковых стен создало ощущение всеобщего помешательства. Не при Хранителях это будет сказано!

Стоило нам спуститься на второй этаж, как начали сталкиваться со служанками и воинами, носившимися по коридору. На первом этаже люди вообще бегали большими и маленькими группами. Парадная дверь сейчас хлопала истеричной калиткой, а не, как вчера, уважительно раскрывалась важным дворецким.

Кажется, только третий этаж оставался оплотом спокойствия и тишины.

— Что происходит? — Это не я спросила, хотя вопрос и вертелся у меня на языке. Эдвин, мой старший молочный брат, и, по совместительству, старший страж личной охраны герцогини Котоварской, схватил пробегающего парня в странной одежде из ребристой материи и задал этот злободневный вопрос.

— Страж Эдвин, прилетели вестники, графский замок горит...

— Что?

— Как?

— Не может быть! — Громкие возгласы шокированных стражей раздались почти одновременно. Эдвин обвел взглядом стражей, и они замолчали, потом обратился к парню:

— Сколько вестников? Когда прилетели?

— Около десяти. Первый пришел полчаса назад, и с тех пор идут...

— Кто прислал? — Нетерпеливо задал старшенький следующий вопрос.

— Герцог Дэнил, его братья, помощник Гевин, старшие стражи графского замка..., - на это Эдвин кивнул, эти источники заслуживают доверия, а он, при сегодняшнем военном положении, опасался дезинформации.

— Что произошло в графстве?

— Информация пока обрывочная... На графские земли напали два дня назад. Не все жители успели скрыться в графском замке. Некроманты почуяли нити некроэнергии. И Гигор запретил использовать магию, поэтому нам не присылали магических вестников. Несколько разведчиков смогли прорваться к пограничным разъездам, говорят, это они предупредили о нападении горцев наши разъезды. А в графстве отбили нападение, и, пока светлый лорд на драконах гнал нападавших к границе, пришло подтверждение о магических выбросах в нескольких отдаленных деревнях графства. Пока разбирались, что и где случилось, поднялась нежить. В донесение сказано, что от предполагаемого выброса до этого момента прошло не больше десяти часов.

— Быть такого не может! — Не сдержался Адин, но на него никто не стал отвлекаться, и парень продолжил эмоционально рассказывать о последних известных ему событиях.

— Пока некрманты гасили волну нежити, а отряд на драконах облетал графские земли, в замке начался пожар, и, подозревают, поджог, потому что потушить пламя сразу не получилось. Никого из старших Хинаров в замке не было. Старший сын графа, он же не

огневик, приказал только выводить людей. И вот скоро все с графского замка будут здесь

— Если верить тебе, здесь будут не только с замка, но и со всего графства! — Это младшенький снова не сдержался.

— Что знаю, то и говорю! Может и все к нам переберутся, — огрызнулся парень.

Всегда молчаливый страж, любитель собак, растягивая слова, заметил:

— Вряд ли после набега горцев, волны нежити и пожара там много людей выжило, — а потом, встретившись со мной взглядом, резко сказал, — простите, я пошутить...хотел. Детей граф в обиду точно не даст. — И скрылся за спинами братьев.

Ну да, дети же светлой леди сейчас находятся в графском замке. Мои нарастающие панические мысли прервал Эдвин:

— Когда ждем погорельцев?

— С минуты на минуту, готовят комнаты в замке и места в расконсервированных помещениях, — ответил нам источник информации.

— Благодарю, — Эдвин отпустил парня, хотя тот был и не против того, чтобы продолжить разговор.

— Зад дракона! — О, вот как в этом мире ругаются. Эдвин еще и кулаком в стену саданул. — Надо что-то делать с этим третьим этажом, там как будто другой мир: ни слова, ни звука о происходящем. А наш лорд уже два дня бьётся с горцами и нежитью.

Прозвучало это пафосно, но проняло, похоже, всех, даже меня. А на третьем этаже, действительно, тишь да благодать: никто не шумит, не бегаёт, не толкается — никакой суеты.

В этот момент в раскрытые окна донесся сигнальный звук горна, и вслед за ним, заглушая его, раздались множественные крики разных голосов:

— Драконы! Драконы!

Я, конечно, захотела подбежать к окну, чтоб хоть посмотреть на драконов, о которых так мечтала светлая леди. Но моя охрана ринулась к входной двери, а, так как я была ими окружена, то и я побежала к ней. Мы оказались во дворе, когда уже три черных больших дракона сидели по одному на вершинах трёх башен.

Несколько крылатых рептилий только подлетало к замку, а над нашими головами спиралью спускались еще два дракона: величественный гигант с, кажется, безграничным размахом крыльев и особь поменьше, но понимаешь, что дракон этот маленький, только в сравнении с бОльшей рептилией.

Чтоб описать мои чувства при виде этого иномирного чуда, хватит одного единственного слова, и слово это — «Дракон!» Все остальные, стоящие многочисленными рядами в словарях единицы языка, при всем своем богатстве и многообразии никак не смогут передать эмоции, забурлившие во мне.

Настоящие Драконы!

Я же читала про них фентэзи книги и фильмы смотрела. Даже в кинотеатре, когда величина экрана, цвет, звук, специальные эффекты усиливают обостренные чувства. Я же искушенный продвинутый зритель! Я же все увиденное в новом мире воспринимала нормально, почти нормально... В любом случае, истерик от радости у меня не было. А сейчас мне хотелось бежать, кричать, размахивая руками, прыгнуть и взлететь к снижающимся красавцам. Раскидать охрану, чтоб не мешали любоваться совершенством. Ничего мощнее, красивее, величественнее я в жизни не видела и даже представить подобного не могла. Никакие самолеты, лайнеры, ракеты таких эмоций не могли бы

пробудить.

Драконы!

Драконы!!

Драконы!!!

— Светлая леди, успокойтесь, пожалуйста, — я с трудом отвлеклась на Эдвина, который, схватив меня за руку, бубнил что-то почти в ухо. — Безва, спокойнее, — он никогда не называл меня по имени, — держите себя в руках, здесь слишком много людей, и Хранители наблюдают.

Тут я обратила внимание, что мои стражи стоят вплотную ко мне, чуть ли не сжав меня своими спинами и плечами. А Эдвин еще и за руку схватил. Я что, вправду, чуть не убежала к драконам? Из реальности я точно выпала.

А разве могло быть иначе? Как не восхититься этими гигантами, которые при таких габаритах приземлялись почти бесшумно? Как не впасть в шок от их необузданности? Они же при этом понимали своих наездников как по наитию. Драконы были удивительно, устрашающе воинственны, при этом с их спин спускались женщины и дети, в чьих глазах читался нескрываемый восторг и обожание, ни капельки страха. Они были прекрасны, никакая ультросовременная машина от лучших автогигантов не смогла бы создать что-то хоть в тысячную долю такое же большое и пластичное, мощное и гибкое, просто фантастическое...

Я любовалась взлетающими с башен, оставив свой живой груз наверху, драконами и исполинами только приземлившимися, и пыталась подавить свои бушующие чувства или, хотя бы, сдержать их. Сейчас я понимала футбольных фанатов, которые во имя своей команды совершали безумства. Отныне я фанат драконов!

Очередной раз меня из мира грез вывела внезапно наступившая тишина и дрогнувшее кольцо моей охраны. Над их головами я увидела возвышающуюся на длинной гибкой шее голову, приближающегося к нам дракона. Огромного. Желтоглазого. Черного, с лиловыми бликами на чешуе. Ощущение такое, что на тебя несется камаз со включенными фарами, а тебе совсем не страшно погибнуть от столкновения с ним, вернее под его лапами. Но нас никто не затоптал.

Издали слышались крики:

— Гевин!

— Зовите Дэни!

— Удержи его!

Кто кричит? Зачем? Ответы я получила сразу, как моих стражей справа раскидало в разные стороны.

— Убрать мечи! Назад! — А вот этот рокочущий бас я сразу узнала. К нам приближался быстрой походкой сам светлый лорд Дэнил Хинар, он же граф Хинарский, он же герцог Котоварский.

И только отвернувшись от него, обратила внимание на еще одного дракона, который занял место моих стражей, до этого нагло раскидав их. Этот дракончик точно был малыш, хоть и размером с легковую машину. Желтые глаза с удлиненным зрачком, зеленые переливающиеся блики на черной чешуе. Вспомнилось, как старый герцог сравнивал походку драконенка с утиной.

Возле меня стояло два дракона, тот, что побольше, вначале смотревший на меня, сверху вниз, как на червяка, сейчас отпустил голову на землю и пускал белые клубы дыма. А

маленький, нагло, но не покалечив, раскидавший моих стражей, сейчас топтался нетерпеливо на месте.

Светлый лорд встал рядом и велел моим людям отойти подальше. И они, дождавшись моего утвердительного кивка, отряхиваясь, ушли.

Лорд Дэнил положил свою руку на голову большого дракона и уверенным басом с успокаивающими интонациями заговорил:

— Спокойно, Рреджи, спокойно. Все нормально. Устал? Пойдем в вольтер, там отдохнешь, поешь, напьешься...

Мне показалось несправедливым, что успокаивают и обещают ужин с отдыхом большому дракону, а не малышу. Поэтому я положила руку на его мордашку и стала гладить его нежно по выпуклым надбровным дугам, внутренней стороне подбородка, провела пальцами по носу, почесала ими переносицу. И дракончик, шлепнувшись на пузо, заурчал, как котенок. Огромный чешуйчатый котенок.

А большой дракон, наоборот вскочив, зарычал, и дым стал пускать обильнее и уже не белый, а серый.

Оба дракона смотрели на меня: один дымил, другой урчал.

К нам подошел еще один мужчина, встал рядом с лордом:

— Дэнил, может светлой леди лучше уйти в замок? Натворит еще дел...

Хинар точно был с ним согласен, но драконы думали иначе. И мне в замок не хотелось. Я подняла левую руку к дракону, которого называли Рреджи, и, когда он отпустил голову на прежнее место на земле, стала гладить и его тоже. Гладить одновременно две чешуйчатые морды стало сложно, и руки устали тоже. Так что я, совершенно не специально, попала маленькому дракону пальцем в глаз. Он вздрогнул и рыкнул, но голову не отдернул. А я от жалости к безвинно пострадавшему и чувства собственной вины обхватила его большую чешуйчатую голову руками, обняла и чмокнула в чешуйчатый лоб.

Только в последнее мгновение вспомнила, что большой дракон тогда просто из-за поглаживания мелкого соперника вскочил и задымил сильнее, показалось, что сейчас меня испепелят. Но нет. Драконы же совсем нереальные! Он заурчал, дымить вообще перестал. А потом аккуратно встал, вытянув шею, запрокинул голову и сделал залп своего пламени.

— Рреджи признал вас, светлая леди, хозяином. — Услышала я рядом удивленный голос лорда. — Драконы в этом возрасте редко хозяина признают.

— Я хозяйка, а не хозяин, а это существенная разница. — Что еще сказать не представляла.

— Да уж, убить Рреджи у вас вряд ли получится, — с неприязнью сказал мужик, стоявший рядом с Хинаром.

Решила игнорировать недалёких людей, на земле я никогда в бессмысленные споры не влезала. Обратилась к лорду:

— А как дракончика зовут? Он признал кого-то хозяином?

— Его имя Ррач, это ваш дракон, он вылупился после того..., как вы поехали в столицу. И хозяйкой он признал сейчас вас.

Я помню историю про драконье яйцо, которое подарил светлой леди муж в качестве платы за рождение третьего ребенка. А она не дождалась, пока кто-то вылупится, и сбежала в столицу снимать блокировку. Вот ведь! А меня теперь два дракона признали. Но второго мне дарить никто не собирается, кажется. Надо уточнить. И посмотрела на драконоуста:

— Теперь Ррач и Рреджи мои драконы?

Ответил мне мерзкий мужик:

— Наглеете, светлая леди...

— А вы не лезьте, когда разговаривают супруги, — я постаралась вложить в эти слова максимально презрения и высокомерия, свойственного герцогине Котоварской.

— Простите, — и он быстро отошел. Вот так тебе! Знай наших!

— Гевин переживает, он выхаживал Ррача, когда тот вылупился. И он мой помощник и молочный брат, — меня, как ни странно, не отчитывали за грубость, но стыдно мне не было бы в любом случае.

— Светлый лорд, — начала я серьезно, — если в наш разговор посмеют вмешаться мои молочные братья, я даю вам полное право наказать их по-своему усмотрению. Нечего всем вмешиваться в нашу семейную жизнь. — И пока он не оправился от шока, повторила вопрос. — Драконы оба мои?

— Конечно, моя леди, Рреджи и Ррач ваши. Оба.

— Навсегда?

— Конечно. Я не забираю подарки назад. — Уверенно ответил лорд еще раз. А я мысленно хмыкнула, слышала про один случай, когда он грозился забрать подарок. Ну, да ладно, не буду придираться...

Я только что обзавелась двумя драконами, и представление не имею, что с ними делать. Стать магом-воином на драконе — не моя мечта. Но неуверенность, скорее всего, продемонстрировать не стоит.

— Хорошо. А что сейчас надо делать?

— Рреджи хочет с вами полетать, — ответил светлый лорд на риторический вопрос.

Светлая леди от полета на своём драконе точно не отказалась бы, поэтому и я продемонстрировала готовность к полету, только маленькую попытку избежать его всё-таки сделала. Мне было бы лучше морально подготовиться, настроиться на экстрим и, что не менее важно, переодеться в подходящую одежду, не в платье же и пушистой накидке мне летать.

— Мой лорд, — он резко посмотрел на меня, на это обращение из моих уст он всегда так нетипично для себя реагирует, — вы говорили, что Рреджи устал и проголодался.

— Отдохнуть ему не помешает, конечно, уже третьи сутки в небе. Но без полета с вами, он не успокоится. Ему необходимо поднять хозяйку в небо, хоть ненадолго.

Про неподходящую для полета одежду я даже говорить не стала, светлая леди из-за подобных глупостей от неба не отказалась бы.

Мы подошли к дракону и, как мне кажется, должны были уже занять все еще не убранные седла, когда герцог начал мяться и что-то мне объяснять.

— Рреджи недавно участвовал у погоне, и... И он слишком резвый, непредсказуемый. — Не знаю, чего при таком введении ожидала бы светлая леди, я же подумала, что он решил отложить полет. — Моя леди, вы позволите мне полететь с вами, и, в случае чего, перехватить управление драконом?

Он думал, что я одна на этом чудовище полечу?! Дракон, конечно, красавчик, и меня признал, значит, специально вредить не будет. Но, как только я представила себя с этой рептилией в небе один на один, его образ сразу же, в мгновение ока, преобразился в ужасного опасного монстра. А если я упаду? Потеряю сознание? Или меня снесет? Или дракон устроит показательные выступления, и у меня сердце не выдержит?

Я не экстремал. Я абсолютно не рискованный человек. Я всегда, при столкновении с чем-то

новым, шумным, необычным, брала тайм-аут. Лучше переждать, не садиться сразу на новый байк соседа, посмотреть, как он других покатает. Не лезть в первых рядах на новую, только что открывшуюся полосу американских горок, безопаснее присмотреться, как она покажет себя в работе. Не стоит сразу идти к новому врачу в поликлинике, его точно не просто так сюда из элитной клиники перевели. Лучше людей поспрашивать о нем, отзывы почитать. Да я даже к стоматологу одному и тому же двадцать лет ходила, пока он на пенсию не вышел. Сестра меня всегда перестраховщицей называла, говорила, что так у меня, пока присматриваюсь, жизнь мимо пройдет. А я просто себя люблю, и мне ни травмы, ни финансовые убытки не нужны. Лучше же потерпеть немного, переждать, чем потом в больнице лежать и себя жалеть.

А тут дракон! В первое время чувство самосохранения у меня отключило полностью. А сейчас я вспомнила, что себя очень люблю и боли боюсь. И на земле в подобной ситуации я бы отговорила, не полетела. Но светлая леди, которая мечтала о драконе, и, которую дракон только что признал, увернуться от полета просто не может. Слишком это будет подозрительно.

Не зная, поверит ли мне лорд, я сказала:

— Я сегодня устала и сама хотела предложить вам полететь вместе.

Он готовился к спору, это было видно по тому, как он расслабился.

— Значит, летим вместе? — Все еще с сомнением спросил он. А потом сделал то, от чего, видя это в фильмах, я всегда умиленно улыбалась, он снял свою куртку, и предложил мне. Я, конечно, не отказалась. В фильмах, обычно, кавалер просто накидывает верхнюю одежду даме на плечи, а светлый лорд ее на меня одел, на все пуговицы застегнул и еще слишком длинные рукава закатал.

— Хорошо, что вы в перчатках, — заметил он, — легче будет в управлении.

И тут я его огорошила во второй раз:

— Может, вы сами будете им управлять?

В его глазах было непонимание вселенского масштаба, но в ответ он просто согласился, без ненужных вопросов и уточнений. Если он и дальше будет таким понимающим и сдержанным, я его не отпущу, как и хотел отец светлой леди.

По веревочной лестнице, прикрепленной сбоку дракона, мы забрались ему на спину. Светлый лорд помог мне пристегнуться, сам сел впереди от меня, хотя мест для сидения тут было не меньше двадцати. И мы взлетели, без рывка или разбега, плавно вверх, и мы уже в воздухе. А над нами махал своими крыльями Ррач, мой второй дракон. Тоже захотел со мной летать.

Я же говорила, что я не очень эмоциональная и абсолютно не рисковая. Перестраховщица. Но сейчас все мои внутренние барьеры разлетелись мелкими осколками в разные стороны. Мы летели вверх в ясное дневное небо, а на твердой земле остались мои страхи, проблемы, неразрешенные вопросы. Высоко над землей дракон выровнялся, и, прекратив махи крыльями, начал парить. А рядом парил дракончик то отставая, то догоняя нас.

А я как будто обрела внутренний баланс, осознала себя человеком именно этого мира, не попаданкой, не продвинутой самостоятельной феминизированной женщиной двадцать первого века, а просто женщиной, которой дан второй шанс на счастливую жизнь.

Когда, через небольшой промежуток времени, парящий дракон вдруг заложил вираж, я, вытянувшись вперед, обхватила руками тело светлого лорда и прижалась к его спине щекой.

Вдыхая резкий, но приятный запах напряженного мужчины, я немного расслабилась. И тут удивилась, что при такой скорости полета, нас не сносит назад. Конечно, мы пристегнулись, но само движение почти не ощущается, если забыть про вираж. Если бы на такой скорости я летела на крыше самолета, меня бы, точно, по кусочкам разнесло. Решила не ломать голову над непонятными мне магическими штучками, а тут без них точно не обошлось, а просто наслаждаться полетом. Тем более, после того как я прижалась к лорду Дэнилу, полет стал по-настоящему приятным.

Как светлый лорд управлял драконом, какие он ему давал знаки, я так и не поняла, ни уздечки, ни чего-нибудь похожего на Рреджи не было. Но мы стали спускаться спиралью, и мягко приземлились в нижнем дворе, недалеко от драконьих вольеров. Я не сразу отпустила лорда Дэнила, в конце концов он мне муж или кто. Как мать четырех его детей, я хочу получить хоть немного обнимашек. Тем более, что нетерпения или неприятия сидящий впереди мужчина не выказывал. Даже мелькнула крамольная мысль, что не стоит воспринимать брак как партнерство равных. Женщине на замужество нужно смотреть именно как на «за мужем», за широкой, крепкой, надежной спиной мужа. Спрятаться за которую не стыдно, а приятно и безопасно.

Что только не придет в голову, сидя на спине огромного дракона, после головокружительного полета.

Глава 10.

Драконов в вольер мы со светлым лордом провожали вместе.

Не перестаю удивляться, как эти огромные чешуйчатые создания при своих необъятных размерах, ступают легко и тихо. Реджи ничего по дороге не зацепил, даже хвостом, а во дворе для передвижения дракона определенно осталось мало места, из-за заставивших его повозок и карет. Он никого не затоптал, даже слегка не придавил, хотя во дворе скакало, разбрасывая по земле темный горох, несколько бесхозных коз. Надо заметить, очень наглых. Из-за них я оступилась и поранила мизинец левой ноги об выпирающий угол ящика под телегой. Хорошо, что обувь у меня добротная, а то моими прыжками на одной ноге дело не закончилось бы, я бы парочку ёмких, но не литературных фраз с родного могучего здесь моментально вслух перевела. И стыдно бы мне не было!

Когда я не вписалась в поворот, и ударилась об угол бревенчатого строения лбом, наверняка, набив себе шишку, светлый лорд протянул ко мне руку, согнутую в локте, с куртуазной фразой:

— Светлая леди, если позволите...

Конечно, позволю, я бы на руки к нему запрыгнула от валящей меня усталости и слабости. И, вроде бы, физически я сегодня не работала, но сил передвигать ноги вообще не осталось. Хотя нервы мне сегодня потрепали, и я не обедала, да завтрак тоже был символическим, только взвар и выпила перед походом к старшему Котовару.

Я не просто оперлась на протянутую руку, я на ней повисла, мне так идти стало намного легче. Хотела задать идущему рядом мужчине несколько вопросов, но, вспомнила, что светлая леди была необщительной, а на мужа вообще должна была быть недовольной, раз он с ней магический договор не заключил. И мы шли молча, только маленький дракон забавно урчал.

— Как котик, — не сдержала я комментарий.

— Что? — Лорд даже остановился.

— Ррач мурчит, как котик, — он посмотрел на замершего возле нас дракончика, потом перевел недоуменный взгляд на меня.

— Как котик? Не замечал..., что они мурчат. А вы сейчас про каких котиков говорите?

Я, конечно, знаю, что кошки бывают разных видов и пород, но котики — это котики, домашние животные. Или в этом мире нет домашних кошек? Попыталась вспомнить, видела ли я в замке кого-то из кошачьего семейства. На третьем этаже их точно не было. А звуки кошачьих баталий откуда-то доносились.

Но на вопрос надо ответить, тем более, что ответа ждут, не отводя пристального взгляда.

— Про полосатых. Пушистых.

— Они мурчат? — Вот, далось ему это мурчание!

— Мурчат, рокочут, урчат, мурлычат. Еще, говорят, что они садятся на больное место у человека и мурчанием забирают болезнь или просто успокаивают больного, — я старалась говорить, подбирая каждое слово, чтоб не сболтнуть лишнего, и, одновременно, следила за реакцией синеглазого лорда. Его глаза из синих омутов постепенно преобразовывались в бездонные океанские просторы. Осталось только удивляться, что такое невероятное я ему

сообщила.

— А, если на большое место... тогда понятно. Простите, моя леди. Никогда не сравнивал драконов с кошками. Даже мысли не было, что они чем-то похожи.

От очень важного диспута нас отвлек вредный помощник по имени Гевин. Мы вместе прошли внутрь помещения, обустроенного специально под нужды драконов. Под словом «вольер» я представляла что-то совершенно иное. А увидела огромную, просторную комнату, половина которой находилась под землей, так что строение, которое снаружи казалось двухэтажным, изнутри было вдвое выше. Окна находились только на потолке, даже не окна, а отверстия. Стены были каменными с высокими арочными нишами, на полу, помимо песка и камней валялись бревна и кучи сена. А воздух, как это ни странно, был приятным, без специфических ароматов, напоминающих, что здесь живут животные.

Хорошо было бы, если бы мне здесь провели экскурсию, показали, как драконы размещаются, где их кормят, моют, есть ли отдельные помещения для детёнышей. Но, предполагалось, что я все это и так знаю, ведь драконий вольер находится на территории моего замка. И я старалась не оглядываться здесь с трудно скрываемым удивлением.

Единственное, о чем я могла спрашивать не вызывая удивления, это о том, как устроили моих драконов.

И лорд Дэнил с Гевинотом провели меня в глубь помещения. Там на песке и сене удобно устроилась огромная рептилия с черной чешуёй, отливающей зеленью, а рядом с ней крутился мой Ррач.

На меня она посмотрела лениво, открыв только один глаз, а, потом, наверно, признав меня неинтересной, продолжила свой заслуженный отдых.

— Странно, — заметил светлый лорд.

— Что? — Для меня-то здесь все было странным, но уточнить, что удивило драконоуста все же показалось правильным.

— Реакция Ррахи, — ответили мне.

— Драконнице вы не нравитесь, и она всегда нервничала, когда вы, светлая леди, показывались рядом, — уточнил Гевин с непроницаемым лицом.

Если Рраха это мать Ррача, то это её с яйцом перевез сюда для жены Дэнил Хинар.

— Я всем нравлюсь, — заявила я уверенно, в духе светлой леди, — Рраха, должно быть, вначале ревновала.

— Светлая леди, как и всегда, самонадеянна, — с прежней интонацией ответил Гевин.

У светлого лорда, видать, слушать наши препирательства не было никакого желания, и поэтому он повел нас к лежанке Рреджи, по дороге раздавая указания приближающимся людям, и уточняя какие-то детали с самим Гевинотом.

Похвалив моего дракона за полет и дав мне время его погладить, он повел меня к выходу из вольера. На улице уже потемнело. Я сама потянула руку к лорду, и он положил ее на свой локоть. Сзади шагали мои стражи, которые ждали нас у входа в вольер.

Молчание не было тягостным, тем более удивило замечание светлого лорда:

— Вы очень изменились, — я даже споткнулась. — Вы, наконец, повзростели, — добавил он, вглядываясь мне прямо в глаза.

Для женщин двадцать первого века подобный комплимент приятным не назовешь. Почему-то в наше время инфантильность стала модной, даже если она напускная. Но он явно в это слово вложил положительный смысл.

— Если вы не очень устали, пойдете к Гасу, у него должны быть эти кошки. — Он

слегка улыбнулся, кивнув головой в сторону замка, приглашающее и в то же время насторожено. Подобные интонации — настороженность, напряженность, недоумение, недоверие — в свой адрес для меня уже стали привычными.

Отказываться я не стала, надо бы с братом мужа познакомиться, посмотреть на Гаса, которого я якобы обвиняла в пожаре.

Герцог Дэнил шел быстро, я бы даже сказала, целеустремленно. Невольно задалась вопросом, он замерз без своей куртки, которая до сих пор на мне болталась, или устал и хочет поскорее попасть в свою комнату. Даже внешне заметно, что он и его люди не с бала сюда прилетели: пропыленные, взлохмаченные, местами покрытые сажой, пропахшие запахом гари. Или, не сдержала невольный смешок, он так спешит убедиться, в схожести драконьего и кошачьего урчания.

Стоять перед дверью в замок нам не пришлось, она и так была гостеприимно распахнута.

— Входите, люди добрые, берите, что хотите!

— Простите? — Герцог, остановившись, посмотрел на меня.

— Дверь, если вы заметили, открыта настежь. Это нормально?

Несколько человек из охраны герцога, которая все-таки незримо сопровождала нас, и мой Адин разошлись по холлу и пропали в разных коридорах, а остальные люди окружили нас. Разве могут напасть на кого-то из герцогской семьи в их замке? Замок же самое защищенное место? Хотя тут почти перед каждой дверью стоит стража, даже на семейном третьем этаже. Интересно, про магическую защиту, о которой в земных книгах пишется, в этом мире ничего не слышали?

Не прошло и пяти минут, которые мы провели в напряженном молчании, когда наши люди стали по очереди возвращаться. Страж герцога сказал:

— Все нормально. Некроманты проверяют замок, и обновляют защиту. — Светлый лорд понятливо кивнул и продолжил наш путь. А для меня осталось непонятным, зачем оставлять дверь открытой, или, хотя бы не поставить перед ней стража, да того же дворецкого? Как я поняла, наличие живых людей некрмантом не мешает, иначе они бы весь замок эвакуировали.

— Светлый лорд, — и, дождавшись его внимания, продолжила, — почему у двери не стоит стража?

Он, не останавливаясь, взглядом переадресовал вопрос своему стражу.

— Дежурных несколько, они контролируют охранную сеть в местах вязи узлов. А от живых непрошенных гостей стояла охрана снаружи, вас они, конечно, не стали задерживать.

Наверно, это очевидные истины, и не стоило об охране у двери спрашивать, но герцог меня неожиданно похвалил:

— Хорошо, что вы снова заботитесь о безопасности замка. Сейчас черт знает что творится, ваша помощь будет кстати.

Мы, миновав лестницу, прошли в правое крыло первого этажа. Брата герцога, кажется, должны были разместить на третьем этаже? Но адресом мы точно не ошиблись, светлый лорд, пару раз стукнув кулаком в дверь, но не дожидаясь ответа, распахнул дверь и прошел внутрь. Я вошла вслед за ним, наши стражи, как и всегда в замке, остались за дверью

— Гас! — Голос у герцога и так далеко не самый тихий, на этот раз вообще прозвучал как трубный глас. Я даже присела, немного. А из двери с боку, скорее всего, ванной комнаты, выбежали двое мужчин с уже привычной бородой. И, что было неожиданно,

одетые в легкую домашнюю одежду, сейчас всю во влажных пятнах.

— Светлый лорд..., - лица у них были ошарашенные, даже приветствие не завершили. Нетипичное поведение для светлого лорда? Впечатление он, действительно, производит степенного и сдержанного аристократа.

Борода только была бы короче, а вообще без нее было бы трижды лучше. Если только он под бородой не скрывает ужасные шрамы, все-таки с драконами работает и огневик к тому же. Но, с другой стороны, не может быть, чтоб в этом мире все бородачи маскировать какие-то ужасы. Я уже поняла, лекари могут магически любые травмы вылечить, если только раненый или больной не настолько стар, что магическое лечение может ему, наоборот, навредить. Но и тогда его довольно эффективно лечат, погружая в глубокий сон и выводя из него. А что для молодого здорового мужчины шрам? Ерунда, от которой легко избавиться, хотя бы, чтоб быть приятным представительницам противоположного пола.

Неожиданно дверь за спинами замерших людей со скрипом раскрылась и оттуда медленно выехала... инвалидная коляска. Не такая, как те, что я видела на земле, но, определенно, это была коляска для людей с физическими ограничениями. Колес было три: маленькое впереди, и сзади два больших, с невысокой спинкой, грубое, наверняка, сложное в управлении.

А, самое удивительное то, что в этом кресле сидел мужчина очень похожий на светлого лорда. Такой же широкий в плечах, наверное, такой же высокий, хотя в сидячем положении его примерный рост можно только представить. Волосы длинные черные, в данный момент совсем мокрые. Формой носа и линией лба также был похож на светлого лорда. Только этот мужчина был гладко выбрит, что открывало широкий, почти квадратный подбородок. Форма губ у него была со слабозаметной ложбинкой. Даже эта деталь свидетельствовала об их родстве.

Когда я впервые увидела светлого лорда вблизи, именно на его губы обратила пристальное внимание. Несмотря на обильную растительность на лице, верхнюю губу усы не закрывали. Я тогда вспомнила статью в журнале, где по форме мужских губ объяснялся характер мужчины. Заметка, где описывались губы со слабозаметной ложбинкой, мне больше всего понравилась и запомнилась. Даже сейчас вспомнила те многообещающие слова. «Встретить мужчину со слабозаметной ложбинкой на губах удаётся редко. Он надёжный, верный и любящий. Ради счастья своей избранницы готов перевернуть весь мир. Союз с ним будет идиллией, наполненной гармонией и счастьем». А дальше советовали женщинам не лениться и изучать форму губ своего избранника, потому что именно она рассказывает о скрытых чертах его характера.

Под впечатлением от этой статьи я стольким, не соответствующим этому параметру, мужчинам отказала в свидании. Успокоилась только, когда у подъезда сестры меня нечаянно сшиб с крыльца бомж. Помятый, распространяющий аромат перегара, с полным ртом гнилых зубов, но, когда перестал ругаться, и закрыл рот, я увидела те самые желанные губы. И они моментально желанными быть перестали. Ну, действительно, какое значение имеет форма губ? Главное, чтоб человек был хороший. И вот в другом мире я встретила двоих мужчин с восхваленной в статье формой губ, и один из них мне доводится мужем.

Единственное, в чем у братьев было разительное отличие — это цвет глаз. У лорда Дэнила глаза были ярко-синими, лучистыми. А цвет глаз лорда Гаса был блекло-голубым, невыразительным. Или мне так просто показалось.

Наверно, это неприлично, слишком долго рассматривать сидящего в инвалидном кресле

мужчину, но, в начале визита, от шока я не смогла отвести взгляд. Потом меня накрыли воспоминания. Но мой деверь не стал демонстрировать недовольство или обиду, как никак он со светлой леди знаком почти десять лет. Наверняка, за эти годы всякое в их жизни случалось. Лорд Гас приветливо обратился ко мне, прежде отведя удивленный взгляд от брата:

— Добро пожаловать, светлая леди. Вы, как всегда, прекрасны.

Вот это, я не поняла, меня сейчас обидеть попытались? Я же после полета на драконе и пробежки по замковому двору, голодная, не отдохнувшая, запыленная, лохматая и в большой куртке светлого лорда. Но строить из себя светлую леди не стала, ответила не менее приветливо:

— И я рада вас видеть, выглядите ...посвежевшим.

— Ну, да, только с корыта вылез, — очень непосредственный у моего светлого лорда брат.

Но любезности внезапно прервал синеглазый лорд:

— Прости, Гас, что врывается. Нужно котиков твоих посмотреть. — Своим заявлением он смог удивить брата больше, чем даже внезапностью нашего появления. Я смотрела, как голубые пруды на лице лорда Гаса медленно разрастаются до широких озёр.

— Котики? Ты имеешь в виду кошек? — Кажется такая мелочь обеспечила ему взрыв мозга. Лорд Гас знакомым мне жестом прикрыл рот правой рукой так, что большой палец лег на правую щеку, а четыре остальных пальца почесывали левую щеку. И приглушенным голосом сказал:

— Мы же живность из графского замка не смогли вывезти. Кошки, коты — все там остались.

— Все?

— Дэни, ты чего? — Настойчивость брата не на шутку озадачила лорда. — Как бы мы их на драконах вывезли? Их позже обозом вывезут, если получится...

Светлый лорд махнул рукой, прежде придвинув мне стул:

— Жаль. Надо было кое-что проверить.

Лорд Гас, почему-то, окинул меня подозрительным взглядом, а спросил брата:

— Что проверить? Кошек давно не видел?

— Видел, конечно. — И, уже устроившись удобно на стуле рядом со мной, продолжил. — Светлая леди озадачила меня, сказав, что драконы похожи на котиков, и рокоют одинаково. А я не замечал! — При этом хлопнул себя ладонью по колену. И уже тише, оглянувшись, добавил. — Гас, ты как устроился? Нормально? Может, все-таки на третий этаж переберешься? Там поспокойнее будет.

— И никто неожиданно не ворвется? — Пошутил Гас. — Мне здесь удобнее. — И, хлопнув руками по подлокотникам кресла, с горькой улыбкой добавил. — Мне с моим конем лучше ближе к земле обитать.

В этот момент дверь резко распахнулась настежь, как от резкого рывка, и в комнату вбежал юноша с чем-то меховым в руках.

— Дядя Гас! — Даже подняв глаза от того, что он держал в руках и беглым взглядом окинув комнату, парень не обратил внимание на нас, сидящих возле лорда Гаса. — Дядя Гас. Принц не дышит. Я его в сумке перевозил, и он...вот...задохнулся, кажется, — голос парня дрогнул. Он протянул огромный меховой валик дяде.

Только пристально присмотревшись, я смогла рассмотреть в этом сером большом

клубке шерсти кота. Он был раза в три-четыре больше размерами земных домашних кошек. Дымчатого оттенка, с черными полосками, с большими оттопыренными ушами, очень широкими лапами и длинным пушистым хвостом.

Я никогда не заводила дома кошек, но это не мешало мне быть убежденной кошатницей. И, как только прошло первое недоумение и даже испуг при виде столь необычного представителя кошачьих, душу мне затопил ничем не замутненный восторг.

Этот огромный, невероятный котик был... не круче дракона, конечно, но, определенно, он моя вторая любовь в этом мире.

Я, не удержавшись, протянула руки в сторону лорда Гаса, на чьи колени юноша вывалил кота. Котик точно был жив, теплый, где-то под ладонью ощущалась нарастающая вибрация. А шерсть, правильнее было бы сказать, мех, тактильно воспринимался, как норковая шубка. Очень нежная, мягкая, даже ласкающая мою кожу.

Я всегда норковые шубки любила. У меня на земле три такие остались. Черная до пола шуба, классического фасона; белая до колен с широким капюшоном, отделанным соболем; и, моя любимая, ярко-синяя шубка чуть ниже колена, с английским воротником. Наверно, я слишком глубоко ушла в воспоминания, просто вспомнила разом, как я за черную шубу год выплачивала кредит. Белую — купила на распродаже в Турции, и мечтала быстрее вернуться домой, чтоб похвастаться покупкой перед подругами. Даже Черное море уже не радовало. А синюю шубу я два месяца во сне видела, но связываться еще раз с кредитом или рассрочкой зареклась, и купила ее в самом конце сезона. Только месяц и поносила. А потом от сестры отбивалась, которая с полной убежденностью в своей правоте, утверждала, что иметь более двух шуб неприлично, и я должна черную, по ее словам «старую», а ей только четыре годика, подарить ей. На что я, с не меньшей убежденностью в своей правоте, отвечала:

— Бог кому-то дает норковые шубы, а другим — мужа и детей.

Да, пожадничала я, но теперь и так все сестре перейдет, она у меня единственная наследница.

Только этими грустными мыслями я могу оправдать то, что невольно сделала. Я сжала коту хвост, и, наверняка, сделала ему больно. Потому что безжизненная мягкая туша, растёкшаяся по коленям Гаса, которая вроде бы даже не дышала, подскочила, как на пружинке, и, укусив лорда за руку до крови, с громким грудным мяуканьем скрылась под кроватью. Все замерли в шоке, а потом пять пар глаз скрестились на мне. Я и сама была поражена: и от этого конфуза, и от молниеносной скорости кота, на которую его размеры никак не отразились.

— По крайней мере котенок жив, — оптимистично проговорил лорд Гас, зажимая прокусанную до крови рану на руке.

Двое его помощников засуетились: один выбежал, сказав, что приведет бдящего, другой, полез под кровать за животным.

Лорд Дэнил, подмигнув мне, тихо сказал брату:

— Хороший способ лечить зверей. Как думаешь, на драконов он подействует?

— Конечно, подействует. И прежде чем, улететь, он тебе голову откусит, — мне понравилось, что лорд Гас не стал строить из себя несчастного страдальца, и чувства юмора не потерял.

А юноша, наконец, вспомнил про правила этикета:

— Доброго вечера, отец, светлая леди, дядя Гас. — Проговорил с легкими кивками, обращаясь к каждому из нас. — Простите, что ворвался. Испугался за Принца, малыш же

совсем.

— Ничего, Кинар, это у вас с отцом семейное, — спокойно с улыбкой ответил племяннику Гас.

А упирающегося, царапающегося, ревущего, как дракон, Принца, наконец, достали из-под кровати и принесли ближе к нам.

Никто не изъявил желания его взять.

И это котенок? Каким же он станет, когда подрастет? Но, пока он маленький, он не может быть опасным. А в случае чего меня должны спасти находящиеся в комнате мужчины. Подумав так оптимистически, я встала, и забрала Принца у стража, уже уставшего его сдерживать.

Как ни странно котик в моих руках успокоился, наверно не понял, что это я виновата в его экстремальном пробуждении. Был он тяжелым, может даже, весил килограммов двадцать или даже больше. И чтоб это упитанное чудо не уронить, я села на свой стул. Безобразие так растекаться! Он упер голову мне в грудь, одну переднюю лапу положил мне на плечо, а вторую свесил за стул. Полностью занял мои колени и при этом ноги его свесились до пола.

Это чудо, несмотря на вес, было приятно держать, и чесать, и тискать, а запах от него шел очень приятный, мясной. Поужинать уже успел, в отличие от меня. Я пощупала его живот, в области желудка явно чувствовалась твердость.

Сколько же надо съесть, чтоб желудок так наполнился и затвердел? Неудивительно, что он спал как убитый.

А Принц между тем начал от моих поглаживаний мурчать. И было это похоже на одновременное жужжание полчища гигантских пчел. И сопровождалось эти звуковые эффекты довольно сильной вибрацией, которая прокатывалась через котика по моему телу, от чего мурлыкать захотелось уже мне самой.

Мужчины внимательно наблюдали за нами, пока светлый лорд не прервал молчание, обратившись к сыну:

— Кинар, светлая леди говорила, что коты рокочут, как драконы.

— И вправду, похоже, — улыбнулся юный лорд. Он был очень похож на отца: черноволосый, синеглазый, широкая улыбка. Телосложением, правда, до отца не дотягивал, но, какие его годы, еще возьмет рост и в плечах раздастся.

— А еще говорила, что эти зверюги ложатся на больное место и забирают боль.

Тут я вмешалась:

— Я немного не так говорила, — сейчас было трудно представить, как эта туша разляжется на больном человеке, у меня под ее весом уже начали ноги неметь.

— Пока что Принц только причинял боль. — Указав кивком на руку дяди, заметил Кинар.

Приятно стало, что они винят кота, а не меня, спровоцировавшую его агрессию.

— Светлая леди, скорее всего имела в виду, — как всегда, не изменяя своему спокойствию, заметил Гас, — что кошки действуют успокаивающе. А спокойному человеку проще подавить боль. А, вообще, драконы из живности только кошек и не едят, это, по моему, говорит в пользу их схожести.

Светлый лорд, заметив, что я начала поджимать губы, пытаюсь размять ноги, встал и, схватив Принца за шкурку, поднял на вытянутой руке. Осмотрел внимательно котёнка и припечатал:

— А, по-моему, коты похожи на крыс. Больших, отъевшихся, ленивых крыс. Только лапы длиннее и хвост мохнатый.

А потом отдал котика сыну и сказал:

— Кинар, уноси это, и присмотри за братьями. Гас, ты отдыхай, пока есть время. Потом загружу работой, на лишней вздох времени не останется. Доброй ночи.

А в коридоре обратился ко мне:

— Светлая леди, вам тоже лучше отдохнуть. Если позволите, я провожу вас.

А я позволила, все-таки он считается моим мужем. По дороге нам встретился бдящий Корн, который спешил в сторону комнаты лорда Гаса. И бдящий, кивнув нам, попросил меня завтра зайти в лекарскую, где лежит девочка, взятая мною под опеку.

У двери в мою комнату лорд Дэнил остановился, подождал, пока я не сниму и не отдам его куртку, и неуверенным тоном спросил:

— Светлая леди, вы позволите сегодня мальчикам, когда вы отдохнете, конечно, зайти к вам, пожелать доброй ночи?

Это он сейчас спросил разрешения для наших сыновей навестить перед сном мать? Вот же... светлая леди, странная такая мать!

— Да, конечно. — У меня даже в горле засадило от эмоций. — Я буду ждать их после ужина. Это же не поздно?

— Нет, не поздно. — И снова насторожено спросил. — А вместе с нашими сыновьями могут прийти и Кинар с Нидаром. — Если я правильно поняла, то они сыновья Дэнила от первого брака.

— Конечно, я буду их ждать. Всех. Вместе.

Из того, что в комнате Гаса, мне не представили Кинара, я сделала вывод, что с пасынками я уже знакома. А, значит, они и должны придти с приветствием к супруге отца. Если только светлая леди не запугала всех настолько, что к ней боятся ходить без предварительного договора.

Уже попрощавшись и поблагодарив меня, и, разворачиваясь, чтоб уйти, светлый лорд, обернулся и, посмотрев мне в глаза, сказал:

— Вы очень повзрослели, Безва.

И быстро ушел, а с лестничного пролета в мою сторону завернули Адин с молчаливым стражем. Они что там специально дожидались, пока светлый лорд уйдет?

Все, хватит отвлекаться, скоро ко мне должны прийти мальчики, теперь уже они мои сыновья. Надо подготовиться к встрече и стать для них хорошей матерью. И это не только из-за договора со старым герцогом. Просто я хочу семью: дом, можно и замок, детей, пусть и приёмных, и мужа. Сейчас я поняла, что хочу, чтоб лорд Дэнил стал мне настоящим мужем. Я же не многого прошу у Бога?

Глава 11.

Ужин я проглотила, обжигая горло. Умылась, переделалась в широкие коричневые брюки и бежевую тунику с узкими рукавами, закрывающими локти. Волосы велела служанке заплести в одну косу, она вплела в нее ленту, чтоб короткие пряди не выбивались. Со всеми делами управилась очень быстро и села ждать детей.

Скрывать свое волнение от служанки даже не пыталась. Долго думала, где лучше устроиться, для встречи с мальчиками. На кровати? Как-то это слишком интимно, ко мне все-таки помимо родных мальчишек, должны зайти и пасынки, а они уже юноши шестнадцати и четырнадцати лет. По меркам этого мира, уже взрослые люди.

Сейчас пожалела, что здесь у меня нет отдельной гостиной комнаты. Можно, конечно, сесть за стол и тогда они тоже смогут присесть рядом. Только встречать маленьких детей за столом или возле него, по-моему, слишком официально. Хотя, если поставить на этот стол сладости для детей, выпечку или фрукты в карамельной корке... Мальчикам должно понравиться, если только их за ужином не перекармливают.

Может, лучше принять их сидя на диване? Он удобный, но маленький, все там не уместится, даже если самых маленьких посадить на колени. И захотят ли они садиться на колени к женщине, которую совсем не помнят. Близнецов же увезли в графский замок сразу после рождения, а светлая леди все время была в столице, с детьми она, точно, не виделась.

Комната мне потихоньку перестала нравиться, слишком она невыразительная, и места в ней для приемов гостей не найдешь. В московской двухкомнатной квартире, по квадратуре намного меньше этой комнаты, было достаточно удобно принимать и взрослых и детей, у всех с комфортом размещаться. Я даже могла спокойно уединиться в свою спальню, оставив всех в гостиной.

С этой комнатой нужно что-то делать. Или мне, как светлая леди в свое время, перебраться в одну из башен, места бы там на всех хватило.

Я так издергалась этими мыслями, раз двадцать обежала всю комнату, потопталась возле одежных полок в гардеробной, послала служанку за сладостями, и решила уже прогуляться по коридору, встретиться с детьми во время прогулки, и, может, пойти в их комнаты. И, вдруг подумала, можно же сразу пойти к ним в комнату. Для светлой леди это, наверняка, нетипичное поведение, но и дети в замок Кот от пожара не бежали, так что навестить их не будет совсем уж странным для матери и хозяйки замка.

И я уже решительно двинулась к двери, когда вошла служанка с подносом, уставленным разными ароматными лакомствами, и неожиданно сказала:

— Светлая леди, Кавана просит принять его по важному делу.

На мой кивок она быстро поставила поднос на стол, и, даже не выставив с него блюда, сбежала за дверь. Как только она выскочила с комнаты, вошел Катин Кавана, сверкая своими зелеными глазами. С низким грациозным поклоном, не сводя с меня многообещающего взгляда, он проговорил хрипловатым голосом:

— Моя леди, я соскучился.

В его исполнении это обращение почему-то звучало пошло. И вся фраза в целом мне показалась не допустимой: он же имел в виду не то, что давно меня не видел? Не понятно, что он увидел в моем взгляде, но спросил, закатив глаза:

— Что, снова представиться по всей форме?

Что-то связанное с таким представлением, по-моему, было в нашу первую встречу. Вернее, в первую для меня встречу с ним, а какой она была для него, я вряд ли узнаю.

— Нет, — наконец, смогла ответить.

— Ну, и слава Господу, я ролевые игры не очень люблю, — и, при этом лишнем для меня откровении, резко сдернул через голову верхнюю одежду, я даже внимания не обратила, когда он успел расстегнуть пуговицы. — Но для вас, моя тигрица, я согласен на любые игры. — Пока я, от удивления молча глотала воздух, он в таком же рывке скинул и белую рубашу, оставшись передо мной в полуобнаженном виде. Если так пойдет и дальше, он всю свою одежду раскидает, и мне придется отбиваться от голого мужика.

Он конечно очень красивый, будь я лет на двадцать моложе, сама бы на него накинулась. Только уже не действуют на меня такие страстные взгляды, наигранная восторженность и тренированная хрипотца в голосе. Во всем этом чувствуется фальшь.

И сейчас я хочу семью, надежного мужа, не ходока, который через мою постель себе место под солнышком выбивает. Но, в то же время, он был настолько милым, что обижать его не хотелось, мои стражи стоят за дверью, если я просто выставлю Кавану, для него это будет унижением.

Но Катин Кавана так быстро стал приближаться ко мне, что на красивый отказ не оставил мне и шанса. Я выставила руку, в попытке притормозить его и сказала короткое:

— Нет.

И он остановился. Удивился, приподнял точеную бровь и слегка улыбнулся:

— Прекрасная леди, вы все еще плохо себя чувствуете?

— Да. Нет! — Я же светлая леди, почему пытаюсь быть деликатной там, где я должна вести себя госпожой? — Я немного устала. И сейчас ко мне должны зайти дети.

— Отложите их визит. И ваша усталость никогда не была нам помехой. — И улыбнулся так зазывно, что даже я устояла с трудом. Таким взглядам, наверно, специально обучают.

— Катин Кавана, одевайтесь и не отвлекайте меня от важной встречи. — Голос светлой леди должен быть уверенным.

— Важной? — Он действительно удивился. Но одежду свою подобрал и, повернувшись ко мне спиной, быстро оделся. Не так молниеносно, как раздевался, конечно, но по-военному проворно, но я все равно успела залюбовалась игрой мышц на его подвижной, тренированной спине. Даже немного, самую капельку, стало обидно, что так послушно отступил, не был более настойчивым. Но, с другой стороны, если мужчина прислушивается к желаниям женщины, это говорит о его искренней симпатии. Или дело в том, что я светлая леди, хозяйка в замке, госпожа?

Одно хорошо, нервное напряжение, в котором я пребывала, сама этого не осознавая, ушло без следа.

— Прекрасная леди, — спросил Кавана у самой двери, — мне прийти, когда детей отведут в их комнаты? — Ушел бы тихо, не услышал «нет» второй раз, и оставил бы о себе приятное послевкусие. Сейчас же я окончательно убедилась, что его надо выводить из своей стражи, ненавязчивым бывшим он оставаться не согласится. А рядом с ним я себя представить не могу. И не хочу.

Не успела дверь захлопнуться за ним, как снова открылась, впуская Юбану, дочь кузнеца, бывшую в своей прошлой жизни моей землячкой.

— Добрейшей ночи, светлая леди, — сказала приветливо, но какое-то непонятное

обвинение в её голосе проскользнуло.

Предаваться сейчас воспоминаниям мне совершенно не хотелось, и даже новая информация меня не прельщала, было только желание быстрее увидеться с детьми, а потом искупаться и заснуть в удобной постели. Сегодня для меня было слишком много впечатлений.

Может, почувствовав моё настроение, а, может, и увидев разочарование на моем лице, Юбана, вдруг по-настоящему искренним голосом предложила:

— Пойдем, прогуляемся по замку. Я тебе здесь все покажу. Наверно, ты устала после всех сегодняшних событий.

И мы пошли гулять по коридору, сзади ступали мои стражи, поэтому говорить открыто мы не могли, и я их не отослала, чтоб избавить себя от необходимости общаться.

Юбана проходила мимо некоторых закрытых дверей, не останавливаясь, а возле других, давала некоторые комментарии:

— Светлая леди, здесь сменили дверь? Раньше она, кажется, была без этих замечательных узоров?

— Светлая леди, это коридор был покрыт слоем опилок. Помню, как мы мучились, меняя его. Светлый лорд все-таки уговорил вас заменить опилки на ковры? А когда завезут ковры?

— Светлая леди, я помню, раньше здесь была ваша музыкальная комната. Она еще сохранилась, или вы, как планировали, переделали ее под личную оружейную? — Иногда ее замечания мне казались бессмысленными, но информацию я запоминала. Но за эту дверь я захотела заглянуть. Оружейной за ней не оказалось, но и музыкальных инструментов я также не заметила. Огромная запыленная комната, с частями сломанной мебели. Только несколько инструментов, похожих на гусли, только с вырванными струнами, валялось на полу.

— Это урча.

Юбана взяла в руки нерабочие гусли и уточнила, увидев мой вопросительный взгляд:

— Урча — музыкальный артефакт. Очень дорогой, говорят. Светлая леди только на них и умела играть, хотя раньше в этой комнате была целая коллекция редких музыкальных инструментов. Старый герцог дарил их жене, она, по слухам, была большим ценителем музыки.

Как на этой урче играть, она не знала, и мы пошли дальше, но уже заглядывая за дверь каждой комнаты. Странно, что в моем крыле не было жилых комнат, где-то же размещались все гости замка.

Особого интереса эта импровизированная экскурсия у меня не вызывала, пока мы не дошли до обычной деревянной двери, за которой скрывалась обширная ванная комната. Правильнее сказать, ванный комплекс, потому что на площади, равной моей комнате, находились три большие овальные ванны. Это только справа. Слева были кабинки, похожие на душевые. А на противоположной от двери стене по всей ее длине располагалась огромная ванная, про которую правильнее было бы сказать, что это бассейн. А в середине комнаты находился фонтан, в форме огромной чаши с раскрывшимися розами, усыпанными, как дикобраз, иглами. И, самое главное, здесь были зеркала, большие и маленькие, нигде в замке я их так и не нашла, а в этой комнате они были везде: на каждой стене, на дверях, даже на потолке над бассейном.

И все в этой комнате, кроме зеркал, конечно, было сделано из темного камня, похожего на материал мисок, суп в которых долго не остывал.

Я невольно засмотрелась на новую себя. Высокая и стройная. Красивая. Слишком худая, черты лица резкие, высокие скулы, прямой нос и большие карие глаза. По местным меркам, слишком худая, даже кожа прозрачная. Но на Земле у меня были бы все шансы стать топ моделью.

— Лорд Дэнил придумал сделать всё это, — Юбана обвила рукой комнату. — Говорят, когда светлая леди увидела эту красоту, сказала, что это никому не нужные глупые траты.

Как? Как можно назвать комфортную ванную комнату — глупой тратой? Без роскошных нарядов, драгоценностей, балов можно обойтись, но как жить без ванной? Тем более, что здесь все было намного круче, чем мне показалось на первый взгляд. Между ванн можно было раздвигать ширмы. Справа располагались две маленькие комнаты, одну из которых можно было назвать туалетом. И находились там не стулья с дырой посередине, под которые служанки подставляли ведро, а настоящие унитазы. Они отличались от привычных мне земных размером и формой, но никто содержимым моего кишечника любоваться тут не будет. А это большой плюс, канализация, оказывается, важнейшее изобретение человечества. А вторая комната была, наверное, предбанником, здесь кроме стульев и стола, стояли шкафы с полотенцами и банными халатами, запас мыла, бутылочки с разными жидкостями и бочонки с мягкой глиной.

— А это что такое? — Показала я глину на кончике пальца Юбане.

Покачав головой, она ответила:

— Местный аналог зубной пасты. Лечебная глина с добавлением отваров или зелий, в зависимости от благосостояния семьи.

Чистить зубы глиной, даже если его заправили магическим зельем, казалось странам. Но зубы лучше все-таки чистить, а я эти недели пользовалась мыльной пеной. Глиной вряд ли хуже будет.

Настроение мое взлетело до небес, я рассказала Юбане о полете на драконе, вольере, своих впечатлениях о лорде Дэниле, и незаметно перешла к завтрашнему визиту к покалеченной девочке. И тут меня поджидал шок, самый настоящий, разящий наповал.

— Хорошо, что ты вступилась за дочку старшего стража Эдука, он хороший мужик. Семья у него погибла, только девочка и осталась. Жалко.

— Вступить-то я смогла, только не понимаю, что делать дальше?

— В каком смысле? Там бдящие все уже сделали. — Удивленно посмотрела она на меня.

— Ну, здесь же нет горячего телефона или кризисного центра помощи жертвам сексуального насилия. Не представляю, как ей помочь зажить нормальной жизнью.

— Какого насилия? — Уже сильнее удивилась Юбана. — Ты что, совсем ничего про свой новый мир не узнавала?

— У кого бы я спросила? Я даже прочитать местные законы не могу! — Не сдержала я возмущения.

— Знаешь что, подруга, нанимай-ка ты меня в замок экономкой, вместо местной старухи. Я тебя и грамоте обучу и все, что сама знаю, расскажу.

От ее «подруга» меня слегка передернуло, но нанять ее в замок показалось хорошей идеей. Хотя обещать пока ничего не стала. А получить информацию решила сразу, пока мы в ванной комнате и говорим свободно.

— Чему ты так удивилась, когда я про насилие сказала?

— Удивилась? Да я в шоке! Привыкла уже к местным правилам. Дело в том, что в этом

мире надругаться над женщиной, девушкой, в общем, представительницей слабой половины человечества, невозможно. Никак. Никому. Убить, избить, казнить по приговору можно, но о близости, вопреки женскому на это согласию, не может быть и речи.

Я не успела переварить эти слова, как она начала объяснять.

— Это связано с магией и магическими выбросами. На войне, как ты знаешь, насилие над женщинами — дело обычное. А именно в такой... ситуации чаще всего происходит этот магический выброс, или когда у женщины едет крыша, потом что-то там с энергией происходит, и оживают трупы. Так вот, лет пятьсот назад, после какой-то войны, которая чуть не закончилась гибелью всего мира из-за небывалого наплыва нежити, маги собрались и что-то там намагичили. И вот, женщины теперь неприкосновенны.

Но, я не могла собрать мысли в кучу:

— Там же говорили, что ее затоптали.

Юбала начала хохотать.

— Уж не курятник ли ты представила, с петухом в главной роли? Затоптали девчонку в прямом смысле. Всадники гнали ее по полю, она, наверно, как раз выскочила из леса и наскочила на разъезд горцев. Они развлеклись по-своему, ничего-то иного им не грозило.

Выходило, что без женского согласия мужчина с определенным интересом коснуться ее не может. При военных набегах обычно крадут детей, чаще девочек, из которых воспитывают нужных себе рабынь. С раннего детства внушая, что женщина должна доставлять удовольствие мужчине. Но и обращаются с женщинами хорошо, чтоб ничего у нее в ауре не переклинило. И это не зависит от того, является ли женщина магиней, она может быть и просто носителем дара, который активизируется в экстремальной ситуации.

Брак — единственный способ к чему-то принудить женщину. Мужу, то есть человеку, прошедшему со своей невестой брачный ритуал, ее отказа бояться не стоит. Это постороннего мужика магией может приложить так, что без помощи бдящего здоровье не вернуть. Но принудить к браку также нет никакой возможности. И здесь не имеет значение, почему невеста идет под венец: по любви или по расчету. Нужна жене счастливая семейная жизнь или дракон. Главное здесь — принятие. Принятие мужчины, а причина этого уже не так важна. Поэтому-то отец Юбаны просто отвадил нежеланного зятя, но дочь к замужеству не принуждал. Именно поэтому старый герцог уговаривал Безва выйти замуж, соблазнял ее выгодой союза с дракоустом, а не заставлял своей отцовской волей.

— А почему тогда все говорили, что эта девочка не сможет с этим жить, и ее еще называли девкой? — Я это точно помнила, Хранитель так ее назвал, а Кавана, хоть и поддержал меня, сомневался, что она сможет дальше жить.

Юбана передернула плечами:

— Ну, травмы там серьезные. Но бдящие ее точно на ноги поставят, они и не такие травмы магией лечат. А может дело в том, что она ходила в лес со своим парнем и детьми из деревни. Никто, кроме нее из леса не вышел. Горцы могли их убить или угнать в качестве добычи. Жить с такими мыслями девочке будет не очень приятно. Как думаешь? — Неожиданно спросила она у меня.

Я даже отвечать не стала. Какой страшный мир.

Тут в дверь ванной постучали, и сразу вошел Адин, сообщив, что в коридоре стоят четверо юных Котоваров и двое молодых Хинаров в сопровождении нянек, гувернеров и своей стражи. Они направлялись в мою комнату, но, узнав от моей стражи, что я здесь, попросили уточнить, куда им идти. И не желаю ли я перенести эту встречу на завтра. Я не

желала.

Если бы я принимала здесь ванну, встречу, конечно, пришлось бы перенести. А так детей можно принять и здесь, в предбаннике за столом даже больше места, чем в моей комнате. Только как это будет выглядеть в глазах местных жителей?

Но я решила не дергаться по пустякам и велела Адину звать мальчиков сюда, он не сдержал удивления, но пошел выполнять поручение. Юбана, попрощалась, и, пообещав зайти утром, последовала за ним.

А я осталась стоять по середине огромной ванной комнаты. Но ожидание не продлилось долго, долгожданные гости вошли через мгновение, как дверь хлопнула за моим стражем.

Первым шел уже знакомый мне Кинар Хинар, рядом с ним шагал парень значительно выше его и шире в плечах. Но чертами лица, цветом волос и глаз они были очень похожи, несмотря на слишком серьезное, даже суровое выражение лица младшего. Значит, это Нидар, второй сын графа. С легким поклоном они поприветствовали меня и услышав мой ответ, обернувшись, вывели вперед следовавших за ними мальчиков.

Сердце у меня подскочило к самому горлу. Ведь я сейчас встречаюсь со своими сыновьями, пусть и не рожденными мной, но я их воспринимала именно как божий дар. Для них я родная мать, и для меня они станут родными сыновьями.

А были они хорошенькие, с пухлыми щечками, в аккуратной одежде, с прямой осанкой. Оба темноглазые, со слегка вьющимися черными волосами. Старший, Кин, с не типичным для ребенка шести лет серьезным выражением лица, он больше походил на Нидара. А второй мальчик, Нерон, сиял широкой улыбкой, прям как Кинар. Оба мальчика синхронно поклонились, и старший брат произнес за двоих:

— Доброй ночи, светлая леди, рады видеть вас в добром здравии.

— И вам доброй ночи, светлые лорды, — ответила им в тон, а потом присела и раскинула руки. Нерон, как будто только этого от меня и ждал, со смехом влетел в мои объятия. А Кин не сдвинулся с места, пока Кинар не подтолкнул его в спину, и даже тогда он подошел медленно и без улыбки. Я прижала обоих к себе, пахли они гарью, хоть и были чисто умыты и одеты. Я, не удержавшись, поцеловала обоих в нежные щечки. Нерон ответил на поцелуй, а Кин вытер щеку рукой. Пока я спрашивала, как они устроились, нравится ли им комната, Кинар подвел ближе к нам младших мальчишек.

Я даже не сразу поняла, что передо мной стоят трехлетние мальчики, потому что они были ...уродливые. Сама понимаю, что говорить так про детей нельзя, я воспитывалась в толерантном обществе, и ни на кого пальцем бы показывать не стала. Но здесь в голову не приходило никакого другого слова. Слишком большая голова с выпуклым лбом, и редкие блеклые волосы его не скрывали. Выпученные бесцветные глаза, кожа бледная, даже губы кажутся синими. Рост для трёх лет слишком маленький, шея тоненькая, выпирающий живот. Мне пришлось сделать над собой усилие, чтоб обнять и их. От них, помимо гари, пахло чем-то кислым. Если это из-за магии их так ломает, если это неразвивающиеся магические каналы так уродуют детские тельца, то в гробу я эту магию видела. Им обоим можно было поставить одновременно диагноз: рахит, синдром Дауна, анемия и крайняя психологическая истощенность. Они никак не отреагировали на мои объятия, смотрели в сторону, на вопросы не отвечали. Какую-то реакцию я заметила на их лицах, когда открылась дверь, и вошедшая женщина сказала, что детям пора спать, и она их забирает. Тон, выбранный ею для общения со светлой леди, мне показался неприемлемым, а младшие дети вообще прижались к моей

ноге.

Передо мной стояла не служанка. Наверняка, это и есть их кормилица, безземельная аристократка — магиня. Ухоженная, симпатичная женщина, знающая цену своим услугам, но очень неприятная.

И поддавшись своей внезапной антипатии, а сказала:

— Мои сыновья сегодня лягут спать в моей комнате, но, в первую очередь, мы вместе примем здесь ванную. Вы на сегодня свободны, можете идти. И пришлите со служанкой одежду для детей.

Может, я была слишком суровой, а, может, она просто уже слышала о светлой леди Безва Котовар много интересного, но перечить мне не стала. А дети заметно расслабились, улыбки Кина и Нерона стали шире, Кинар кивнул, и даже Нидар слегка улыбнулся. Только реакция маленьких Стина и Шаина была неясной, но они определенно расслабились, по крайней мере, прижиматься к моим ногам перестали.

Кинар и Нидар, пожелав мне с детьми спокойной ночи, ушли. В ванную набежали служанки: кто-то стал наполнять водой ванную, кто-то принес детскую одежду, моя служанка принесла мне плавательный костюм.

Дети выглядели потерянными и несчастными. Я понадеялась, что игры в воде помогут нам хоть немного сблизиться.

Кто знает, как поступить единственным правильным способом? Кто сможет пройти по жизненному пути ни разу не ошибившись? Я не сапёр, но понимаю, что ошибок с детьми я допускать права не имею, они уже не такие маленькие, чтобы не понимать, кто ими пренебрегает, а кому они по-настоящему нужны. И Стина с Шаином я также попытаюсь полюбить, ведь внешность не главное.

А сейчас нас ждет теплая вода, пышная пенка, которую уже взбивала служанка, и, возможно, первые шаги, которые мы сделаем с детьми навстречу друг другу.

Глава 12.

Проснулась я от холода. Причем замерзла я не полностью, а только левый бок, особенно бедро. Уже подумала, что со мной произошел казус, который без позора могут себе позволить лишь маленькие дети, когда левой рукой нащупала лежащего рядом ребенка, кажется, Стина. Вся его одежда и волосы были мокрыми, лицо и руки будто только что умыли в холодной воде и вообще не обтерли полотенцем. Проверила ребенка справа, Шаина, но, в отличие от брата, он был сухой, другие мальчишки, лежащие рядом с ним, Кин и Нерон, тоже вопросов не вызывали. Значит, долгое ночное купание навредило только Стину. Жалко, конечно, что он простыл, но один болеющий ребенок лучше, чем четверо. С этой оптимистической мыслью я встала переодеться, потом, открыв дверь, убедилась, что моя стража на месте, и послала одного из них к бдящему Корну и попросила на обратном пути заглянуть в детскую комнату, позвать нянечку со сменной одеждой для Стина.

Когда уже я вернулась к спящим мальчикам, вдруг вспомнила, как сестра бежала ночью с сыном на руках навстречу машине скорой помощи в одной пижаме. У малыша резко подскочила температура, сбить ее лекарствами из детской аптечки не получилось, муж вызвал скорую, а дожидаться её, сидя дома, возле горящего сына, у моей сестры не хватало терпения. И она побежала, не переодевая пижаму на более подходящую одежду, даже халат не накинула. А я сейчас передела влажную ночнушку на сухую, даже легкое платье сверху натянула. Это признаки того, что я буду плохой матерью? Или материнский инстинкт просыпается не у всех? Но я точно знаю, что иногда приемные родители бывают намного ближе со своими детьми, чем биологические. Главное же — любовь. А я детей полюбила заочно уже давно, и жалость к ним тут сыграла не последнюю роль. И они оказались все веселыми и интересными, кто-то более замкнутый, кто-то менее улыбочивый, кто-то очень щедрый на объятия и поцелуйчики, кто-то вообще не желает идти на контакт, и при всем при этом почти каждый смотрят на меня с интересом и удивлением.

Моя спонтанная идея с купанием оказалась очень удачной. Сперва дети испугались, захотели уйти, попятились к двери. Но, когда я, не переодеваясь в купальный костюм, в своей одежде залезла в наполненную водой ванную, они посмотрели на этот предмет уже без страха. А стоило мне поднять шапку из пены и одеть себе на волосы, как Нерон со смехом подбежал ко мне и залез в воду как был, в одежде. Услышав его веселый плюх, и, удивившись, разлетевшимся в стороны брызгам воды и комьям пены младшие мальчики, Стин и Шаин, тоже подошли к ванной. Не так задорно и уверенно, как Нерон, но всё-таки подошли сами. Я схватила одного из них за руку и сделала вид, что не могу его затащить в воду, пыжилась изо всех сил, надула щеки, дети смеялись и с большим желанием лезли в мои объятия. Потом я обратилась к мокрому и обвешанному хлопьями пены на данный момент моему единственному партнеру по купанию:

— Нерон, помоги, я не могу затащить этого дракончика в воду.

Конечно, Нерон бросился помогать, и, конечно, помощи от него было намного меньше, чем шума и визга. Он пыхтел по-настоящему, надувал, кажется, не только щеки, он сам весь как будто надулся. При этом дважды уходит под воду и с визгом выныривал. Уже оба близнеца, поймав бортик ванной, подпрыгивали и старались покорить неприступную высоту. Мои стражи несколько раз заглядывали в комнату, Адин даже предложил помочь

посадить детей в воду, от такой помощи я поспешно отказалась, даже руками замахала, чтоб он скорее ушел, закрыв за собой дверь.

Мне нужна была помощь только одного человека, точнее, ребенка. Кин до сих пор никак не включился в нашу игру и стоял в сторонке, смотря настороженно на творимое нами безобразие. И тогда я решила задействовать тяжелую артиллерию. Я встала в ванной и гордо заявила детям:

— Я, светлая мама, не пожалею всех своих сил, чтоб мои дети поиграли в этой теплой воде с пушистой пеной! — Наклонилась, не снижая уровень пафоса, потянула одного ребенка за руку и...выпала из ванной. Самое сложное здесь было вывалиться, не ударившись со всей дури об пол, тем более, что пол каменный. И ребенка нельзя было поранить и испугать.

Я очень старалась, чтобы никто серьезных ранений не получил, и все прошло отлично, как после многочисленных тренировок, только я больновато боком приложилась об пол. Но это того стоило, потому что Кин подбежал меня поднимать, я с удовольствием его намочила и посадила на нос шарик из пены. И мы, уже вместе с ним закинули в воду младших детей, братья тут же начали тянуть вверх за руки Кина, а потом мы все чуть не надорвали животы от смеха, когда четверо детишек пытались затащить в ванну уже меня, причем Кин с Нероном хотели вылезти и подтолкнуть меня сзади.

Когда мы все, наконец, столкнулись в воде, ближе нас друзей уже трудно было представить. Мы пережили настоящее приключение, я чуть не пострадала во имя троих еще сухих мальчишек, нас сблизил совместный труд, в глазах детей, очень важный труд.

В действительности, все было не так радужно. Дети все смеялись, красуясь ямочками на щечках, но взгляды у них были недетские. Они резво прыгали в воде, поднимая волны воды, но движения близнецов были скованными и слишком осторожными для детей. Они все стеснялись снимать одежду, хотя ощущения от мокрой одежды на теле далеко не самые приятные.

Когда мы наплескались, наигрались, дважды дополнили ванную теплой водой и опершись о бортик ванной, наконец, разлеглись в воде отдыхать, Кин удивил меня по-настоящему. Он подполз ближе ко мне и, приблизившись к самому уху, тихо спросил:

— А вы и вправду светлая мама? — В его больших темных глазах я увидела свое отражение, которое медленно кивнуло. — И всегда будешь светлой мамой? Не превратишься снова в злую светлую леди?

— Кин, мальчик мой, я никогда не была злой. — Улыбнувшийся при моем к себе обращении, в конце фразы он отчаянно замотал головой. Но я продолжила. — Я была слишком увлечена своей мечтой, и не хотела отвлекаться ни на что иное.

— Даже на нас? — Для шестилетнего ребенка он задает очень серьезные вопросы.

— Взрослые люди иногда ведут себя как дети, не могут выбрать, что для них самое важное.

Вопрос он не озвучил, однако он явно читался в широко раскрытых, слишком серьезных глазах:

— А сейчас я поняла, что важнее тебя, Нерона, Стина и Шаина для меня ничего не может быть на земле, — хотелось быть искренней, чтоб ребенок поверил, доверился.

— Даже драконы и магия? Дядя Гигор говорит, что светлая леди ради магии и дракона не пожалеет даже детей...

В глаза не видела этого Гигора, но уже всей душой его ненавижу! Разве можно говорить

детям такие вещи про родную мать? Нельзя придумать какую-нибудь слезливую историю про заколдованную маму, или наведенную на нее злой ведьмой порчу, или рассказать что-нибудь про происки каких-то мерзких врагов?

А сыну я сказала, прижав его голову к своей щеке:

— Вы моя магия, самая сильная и любимая. И вы мои дракончики, самые красивые, добрые и дорогие.

— И Стин с Шаином не умрут? — А это спросил Нерон, приткнувшись рядом. Когда я посмотрела на него, он уточнил. — Мы с Кином слышали, как старый бдящий сказал папе, что их слишком ломает, и вряд ли они до четырех лет доживут.

Не успела я отойти от шока, как меня повторно огорошили:

— А что значит ломает?

— То, что они некрасивые?

— И волосы выпадают?

— И болеют?

Я остановила поток вопросов словами, которые выговорила с трудом из-за застрявшего в горле кома:

— Стин и Шаин будут жить долго и счастливо. Их волосы перестанут выпадать, и они больше не будут болеть. И они красивые, несмотря ни на что. И мы будем очень дружной семьей.

Не знаю, поверили ли дети мне, но, когда я предложила им выйти с воды и, сняв мокрую одежду, ополоснуться чистой водой и завернуться в полотенце, они сделали все без единого протеста или каприза. Даже служанки, пришедшие сделать эту работу, удивленно застыли, увидев детишек уже завернутыми в полотенца.

Все четверо мальчишек захотели спать со мной, и стражи на руках отнесли их в мою комнату, где няньки надели на них пижамы. И мы, уставшие, но довольные друг другом, впятером заснули на моей огромной кровати, сперва наевшись сладостями, расставленными на столе,

И вот такое неожиданное пробуждение! Надо же было малышу заболеть от купания. Бдящий Корн пришел очень быстро, как будто действительно вообще не спит.

Он в первую очередь раздел мальчика, накинул на него простыню, и только потом начал осмотр. Потом уделил внимание остальным мальчикам, особенно Шаину. Помог мне одеть на Стина сухую одежду, которую передал страж.

Я, теряя терпение, ожидала вердикта лекаря.

— Это не простуда, как вы боялись, светлая леди. У Стина началось ускоренное формирование магических каналов, сильное потоотделение — это один из признаков того, что магия начинает работать как ей и положено. Вы сегодня провели много времени с детьми? — Я кивнула. — Светлая леди, очень вас прошу, будьте как можно ближе к близнецам и дальше. У них не так много времени до точки невозврата, когда им уже ничего не сможет помочь. Вы же знаете, ваши гены передали им слишком высокий магический потенциал, он корежит детские тельца, только близость к вашему источнику еще может дать им шанс на выживание.

Я проводила бдящего до самой двери, и, уже стоя в коридоре, он добавил:

— Мы все уже мысленно похоронили их обоих. Вы можете подарить им жизнь второй раз. Я же помогу всем, что в моих силах. Доброй ночи, светлая леди. — И в этом обращении я уже не услышала привычной, но очень глубоко скрытой иронии.

Я пошла к детям, если им нужна моя близость, я буду рядом с ними все двадцать четыре часа в сутки. Мои стражи будут носить их за мной на своих спинах, если я устану сама их держать на руках или дети устанут ходить за мной, держась за ручку. Отныне я сделаю все, что в моих силах и даже больше, чтоб мальчишки выжили и были здоровыми.

Глава 13.

Никогда не любила ранние пробуждения, со школы ненавижу звук будильника, даже кофе не полюбила именно потому, что пить его приходилось по утрам для бодрости. Особенно тяжело вставать по утрам, если ночью спала урывками. И причина плохого сна тут не имеет значение: веселые это посиделки с подругами, переживания из-за квартального отчета, предстоящий визит к стоматологу или дети, которых ты боишься ненароком придавить во сне. А этой ночью мне приходилось четыре раз вызывать служанку, чтоб она передела сильно пропотевшего Стина, а также сразу напоила его из кувшина настойкой, присланной бдящим Корном. Во время этих манипуляций мальчик не просыпался, даже пил, не открывая глаз, а вот я проснулась утром абсолютно не отдохнувшей. Да и голова болела сильнее, чем обычно, даже пришлось послать стража к бдящему за зельем от головной боли, прежде я выпила вчера утром. И еще одно обстоятельство сильно омрачило мне настроение с утра: я уже привыкла здесь к регулярной изжоге, только раньше я винила во всем местную еду, хотя именно этой едой и питалась прежняя светлая леди. А сегодня я ничего не ела, а весь живот будто обхватило пламенем, отвлекать снова бдящего Корна мне показалось неудобным, он и так работой завален. Да и я все равно хотела зайти сегодня в лекарские палатки, навестить свою подопечную, тогда и попрошу чего-нибудь от изжоги.

Но стоило мне через силу перекусить, как огонь внутри меня волшебным образом погас, если бы после еды и головная боль проходила, жизнь была бы намного приятней. Служанка успела унести поднос, когда дети начали по очереди просыпаться, и вставали они по старшинству.

Первым открыл глаза, потянулся и сел на кровати Кин. Увидев меня, он неуверенно улыбнулся и пожелал мне доброго утра. Сонным и взъерошенным он выглядел очень милым, еле сдержалась, чтоб подойти и обнять его.

Нерон проснулся вторым, потягивался, зевал и садился в кровати он одновременно. Только его взгляд остановился на мне, как он с ясной широкой улыбкой соскочил с кровати и побежал ко мне в объятия, весело шлепая по холодному полу босыми ногами. Я сразу подхватила его на руки и прижала к себе. С ним на руках я подошла к кровати и села возле Кина, усадив Нерона на колени.

— Давай купаться! — Выдал Нерон вместо приветствия.

Я погладила его по голове, приласкала также Кина, хотя он и пытался сохранять независимый вид и сказала, обращаясь к обоим мальчикам:

— У нас сегодня много дел, давайте искупаемся вечером.

— Какие дела? Замок с нашими тетрадами сгорел, — не скрывая радости, заявил Кин.

Оказывается, в любом мире дети любого возраста радуются срыву занятий.

— Тетради вам найдут, не переживайте, — пришлось притвориться, что не заметила их поникший вид. — Как же вы, наследника герцогского рода Котовара, сможете остаться без новых знаний? Вы же хотите быть, как папа, умными!

Они уже не казались такими унылыми, хотя восторга от предстоящих занятий все-таки не высказывали.

— Я хочу быть как дядя Гигор! — Вдруг заявил Кин. — Он самый умный, и его все слушаются, даже папа.

— Но папа сильнее. И выше. — Предъявил свои аргументы Нерон. — Хочу быть как папа!

— А дядя Гигор нас никогда не бросал! — Выкрикнул Кин и ударил кулачком по одеялу.

— Папа вернулся, — скривив губы в еле сдерживаемом плаче, тихо ответил Нерон.

С ума можно сойти, как молниеносно меняется настроение у детей, и как они быстро перескакивают с темы на тему. Но нужно что-то делать, чтоб помирить детишек.

— Кин, ты же старший брат, не надо злиться. Нерон, конечно, папа вернулся, и он вас и не бросал. Кин, тебе же рассказали, где папа был все это время? — Мне тоже было интересно, где пропал светлый лорд эти годы.

Старший из братьев шмыгнул носом и, внимательно рассматривая пальца на своих руках, ответил:

— Рассказывали. Папа был в плену. — А потом посмотрел мне в глаза и спросил. — Разве в плену бывают три года?!

Я помню, старый герцог рассказывал, что Дэнил Хинар отправился по поручению короля в Степь и пропал, вернулся он недавно.

— В плену бывают и три, и пять, и десять лет. Если бы лорд Дэнил мог, он обязательно вернулся бы домой, ведь там его ждали любимые дети.

— Это мы? — Спросил весело Нерон, беспрерывно ёрзая на моих коленях.

— Это вы и Стин с Шаином, и Кинар и Нидаром. Вы все его дети, и он ради вас преодолел бы любые препятствия. — Я сама в это хотела верить, не похож Дэнил на того, кто бросит своих детей.

— Дядя Гигор так и говорит, а папе в плену магию заблокировали и его дракона ранили, — неожиданно поддержал меня Кин.

— Да, а папа и так всех побил и дракона спас, и к нам вернулся, — гордо добавил Нерон.

Пока мы с детьми эмоционально беседовали, проснулись близнецы. Я не заметила, в каком порядке они открывали глаза, но Стин, всю ночь потевший и не единожды переодетый и в спящем же виде напоенный настоем от бдящего, выглядел намного свежее и здоровее Шаина.

Раз все дети проснулись, надо было, кажется, звать кого-то из их прислуги, чтоб мальчиков умыли, переодели и накормили. Не успела я об этом подумать, как раздался стук в дверь. Служанка, вошедшая, как и обычно, робко, заикаясь, сказала:

— Светлая леди, там светлый лорд... и еще... Он, они хотят войти... Светлый лорд спрашивает, могут ли они войти...

Сил не было ее слушать, поэтому я быстро сказала:

— Пусть войдут. И пошли за няньками, надо принести детям одежду и еду в эту комнату. — Мальчики разулыбались. — И пригласи позже их воспитателей или кто у них там... я хочу сама обговорить с ним расписание занятий детей. — А так как она застыла, уставившись на Нерона, сидящего на моих коленях, строго добавила: — Иди.

Служанка бодро выскочила за дверь, а в комнату вошли светлый лорд и его старшие сыновья и все дружно замерли, увидев меня с детьми, даже не пожелали мне доброго утра. А, когда я с Нероном на руках, встала с кровати, глаза Хинаров стали величиной с блюда. Обстановку разрядили мальчики, вдвоем крикнув: «Папа!»

А дальше лорд только и успевал подхватывать резво бегущих к нему сыновей. Светлый

лорд Дэнил Хинар, граф Хинарский, герцог Котоварский стоял обвешанный детьми, как елочными игрушками, но держал их без видимых усилий. Кина и Нерона он посадил на свои широкие плечи, и они сидели, схватившись за его волосы, благо были они длинными, четырьмя детским ручкам хватило, за что держаться. А Стин и Шаин удобно устроились на его руках.

— Доброго утра, светлая леди, — запоздало поприветствовали меня нестройным хором вошедшие.

— Юные лорды провели ночь здесь? — Удивленно спросил их отец у меня.

— Я же говорил, они вчера большое купание в морионовой ванной устроили, — отвлек Кинар внимание лорда на себя. А потом неожиданно добавил, обращаясь уже ко мне. — Следующий раз я тоже присоединюсь к вам и братьям в ванной. Стражи говорили, от детского визга и хохота сами чуть ли не на полу валялись.

Лицо светлого лорда было настолько удивленным, а с детьми на руках и плечах он вообще выглядел настолько потешным, что я не сдержала смех. И светлый лорд улыбнулся в ответ широкой, ясной, по-настоящему мальчишеской улыбкой. Даже борода, проседь в волосах, явно вымотанный вид не понижали высочайший уровень обаяния, которым он буквально засветился. Я с большим трудом отвела от него взгляд, чтоб обратиться к Кинару:

— Следующее купание планируется сегодня вечером, я не возражаю, чтобы вы поддержали братьев в водяной битве. А ещё вчера мы никак не могли поднять в ванную Стина с Шаином.

— Я, я помог их закинуть в воду, — закричал сверху Кин.

Это утро, наверное, могло бы ознаменоваться для нас первым семейным чаепитием, потому что настроение у всех было светлым. Дети непрерывно смеялись, Кинар и Нидар подшучивали над младшими братьями. Светлый лорд, сидя у стола с близнецами на коленях, непрерывно поглаживал их по голове, переводя удивленные взгляда с одного ребенка на другого и украдкой поглядывал в мою сторону. Но какой-то страж из свиты светлого лорда вызвал его. Уходить собрались трое Хинаров, юноши вышли, попрощавшись, и увели с собой старших мальчиков, а лорд, пересаживая на кровать младших детей, сказал мне:

— Моя леди, нам о многом нужно поговорить. Ваш отец сказал, что, пока вы окончательно не поправитесь, блок с вашей магии снимать нельзя. — Мне осталось только кивнуть. — Я не согласен с ним и приходил, чтоб его все-таки снять, но Кинар и Нидар, догнав меня в коридоре, отвлекли от главного... И еще дети в вашей комнате... — Он запустил пятерню во взлохмаченные детьми волосы. — Я благодарен за Стина. Ему время, проведенное рядом с вами, явно пошло на пользу. — Никогда не представляла, как больно смотреть на сильного мужественного человека, подбирающего подходящие слова для того, чтобы попросить о чем-то. — Вы не могли бы позволить служанкам дальше носить близнецов рядом с вами? Они не будут мешать.

Почему в этом мире разговоры с детьми или о детях всегда заканчиваются для меня болезненным спазмом в горле? Ведь даже замечание не сделаешь, что каждый второй просит об очевидных, жизненно необходимых для детей вещах.

— Мой лорд, я поняла вас. Стин с Шаином будут все время рядом со мной. — Граф Хинар искренне обрадовался, даже тихо выдохнул. И я решила на волне его довольства выторговать себе некоторые привилегии. — Но... — Он пристально посмотрел мне в глаза, сейчас я впервые увидела в нем жесткость, до этого момента я воспринимала его как великодушного, доброго аристократа, которого любят даже драконы. И не переставала

удивляться тому, что светлая леди все-таки не увлеклась им. Сейчас же в его глазах, только на долю секунды, мелькнула ненависть, дикая и с трудом подавленная. Сомнений не осталось, этот человек способен быть жестоким и в этой жестокости неукротимым. Но, если мужчина проявляет такие чувства, защищая своих родных детей, спасая их, это, наверно, даже похвально. Плохо, если герцог Котоварский в принципе окажется жестоким человеком.

— И? — Прервал он молчание. Я не успела отреагировать, когда он продолжил холодным тоном. — Вы сказали «но», в чем оно заключается?

— Но, — постаралась продолжить я спокойным тоном, хотя мне очень хотелось присесть, желательнее подальше от светлого лорда, — мне не нравится их кормилица. Она вчера была непочтительной и дети, кажется, ее боятся. Могу я ее уволить?

И снова его удивленный взгляд. Он отступил на шаг, вновь посмотрел мне в глаза и с легкой улыбкой ответил:

— Простите, моя леди. Я не сдержал эмоций. И, отвечая на ваш вопрос, скажу, вы можете увольнять, переставлять, наказывать, поощрять любого человека, прибывшего из графского замка. Вы их госпожа, так же, как для всех обитателей замка Кот.

— Расписание занятий детей я также могу составить по своему разумению? — Не зря пословица рекомендует ковать железо, пока оно горячее.

— Это также ваше право. — Почему-то показалось, что он сейчас добавит, что это право, которым я долгие годы пренебрегала. — Через несколько дней, когда у Кина и Нерона возобновятся занятия с тренером по военному делу и физической подготовке, придется учитывать, что занятия с ними начинаются рано утром. В остальном же вы вольны поступать так, как вам кажется правильным.

— И последнее, когда начнутся мои тренировки с драконами? — Не то, что бы мне очень хотелось тренироваться, но светлая леди не могла об этом не спросить.

— Через несколько дней. Навещать вы можете своих драконов в любое время, но полноценные тренировки начнутся, когда разрядится напряженная полувоенная обстановка.

Я, оказавшись на третьем этаже, совсем забыла о том, что творится за каменными стенами замка. Граф продолжал объяснять мне обстановку в герцогстве:

— Мы со дня на день ожидаем обоз с графского замка, его через лес ведет Гигор, и драконы, и все люди нам нужны отдохнувшими и свободными. — Дав достаточное, на его взгляд, объяснение, он спросил. — Проявите немного терпения? Мне стыдно, что я снова оттягиваю исполнение вашей мечты. Но иначе не получится, мы находимся в слишком серьезном положении.

Самым удивительным и ненормальным мне здесь показалось то, что все то время, пока мы с лордом разговаривали, дети тихо сидели на кровати, именно там, где их посадил отец. Разве в этом возрасте малыши не должны шуметь и капризничать, ну, хотя бы просить еды или тянуться к горшку. Раз дети никак не проявляют своих желаний, а быть эти желания должны, надо заниматься детьми всерьез, а свои проблемы передвинуть на второй план.

И как будто вселенная меня услышала, пришли служанки, с едой и одеждой для близнецов. А лорд, пожелав нам удачного дня, откланялся.

Моя сестра, пока ее дети были маленькими, можно сказать, вообще не жила. Они иногда только вечером вспоминала, что за весь день ни разу не посмотрела в зеркало, не расчесалась, так и проходила с неряшливым хвостиком весь день. А про макияж даже говорить не стоило. Когда я, заскочив на минутку в обеденный перерыв, сделала ей замечание, она, вообще-то, крикливая женщина, устало, но спокойно начала говорить:

— Я встала в пять часов, вчера не успела погладить мужу рубашку и костюм, вот и пришлось раньше подниматься. Потом проверила портфель старшего, поставила росписи в дневнике на месяц вперед. А то одну неделю пропустила, классная уже замечание написала! Представь! Потом Лена заплакала, подузник переполнился, вся мокрая была. Ей одежду и постельное белье сменила. Приготовила кашу на завтрак, мужиков разбудила, накормила, проследила, чтоб оделись, младшую сама одела, в машину посадила, напомнила мужу, чтоб не перепутал, кого в садик, а кого в школу везти. Дети только радуются, когда отца клинит, и он все пугает. Остаюсь дома одна, и начинается самая спокойная работа: посуду помыть, дома прибраться, стиралку загрузить, стиранные вещи догладить, приготовить обед, только тогда и вспоминаю, что без завтрака хожу, а ты мне про какие-то волосы втираешь. Только с домашними делами закончу, надо в школу за сыном идти, потом его выслушать, проконтролировать, чтоб переоделся и вещи не разбросал, накормить, сделать с ним уроки. Пока он занимается, выкраиваю себе пару часов на переводы, я не ради денег перевожу, ты же знаешь, просто не хочу навыки терять, и хоть немного себя человеком почувствую. Так и бегут деньки, вроде бы вся в делах, а топчешься на месте, одни беспросветные трудовые будни. Вот, кажется, дети подрастут, тогда поживу.

Мне тогда сестру жалко стало, помочь я ей могла только сходяв за покупками, но замуж мне окончательно расхотелось идти.

Это я к чему вспомнила? А к тому, что одевали и кормили детей, меняли постельное белье, заправляли кровать за меня служанки. Я просто сидела рядом с детьми, открывала синхронно с ними рот, заставив их таким образом все доесть.

Как только утренние дела детей подошли к концу, я собралась вместе с ними к старому герцогу.

Сегодня моим стражем был, к сожалению, не Адин, но ему тоже надо отдыхать. Но Эдвин был возле двери, а молчаливого Идана я как-нибудь вытерплю. Оба стража при виде меня с детьми под ручки, как это ни странно, не удивились, наверняка, сарафанное радио и здесь хорошо работает.

Поприветствовали они меня как обычно, Идану я сразу в руки вручила Стина, он все еще сильно потел, не хотелось мне в конце пути еще и свое платье менять. Шаина я сама взяла на руки, а рядом шла одна служанка с сумкой, заполненной запасной одеждой для детей. Хотя для Стина еще и полотенце носить не помешает, у него по волосам и лицу чуть ли не ручьи текут.

В общем, я с Шаином на руках, Идан со Стинем, служанка с сумкой и Эдвин во главе отряда очень быстро передвигались по коридору в сторону комнаты старого герцога, когда неожиданно нам наперерез из угла выскочил Принц, гигантский котенок, привезенный Кинаром в сумке. Служанка с визгом отскочила, Эдвин вынул из ножен кинжал, и закрыл нас от котика.

Времени на разбор ситуации у меня не было, слишком много дел я на сегодня запланировала, поэтому я постучала Эдвину по плечу и быстро сказала:

— Это котик из графского замка, он добрый. — И обойдя удивленного Эдвина пошла дальше, Идан за моей спиной хмыкнул, но все продолжили путь, даже Принц пристроился к нам в отряд.

— Этот добрый котик может один против своры собак выйти, — донесся сзади хрипловатый голос Идана.

Рыжие бородатые стражи у входа в комнату к герцогу, смотрели на меня с таким же

леденящим теплом, как и в мой первый визит, только детям улыбнулись с искренней теплотой.

В комнате было также мрачно, а старик выглядел намного лучше. Я поздоровалась и подошла к кровати, со мной в комнату вошли только дети. По приглашающему похлопыванию по краю кровати, я заняла уже привычное место. Детей посадила себе на колени. Старик погладил малышкой по головкам:

— Как же я мечтал увидеть, как Безва сама идет в мою комнату со своими детьми.

Я не стала комментировать его слова, да и что тут скажешь.

— Весь замок говорит о вашем вчерашнем купанье.

После каждой фразы старик наблюдал за моей реакцией.

— В твоём мире все женщины себя так ведут?

— Как?

— Неприлично. Аристократке не подобает принимать ванную с детьми. — Он мне сейчас замечание сделал?

— А с мужем? — Спросила я.

— Что с мужем? — Нахмурился он.

— Принимать ванную с мужем для аристократки прилично? А спать с мужем прилично? Принимать не подобающую позу во время родов аристократка может себе позволить? А что аристократки делают при возникновении естественных потребностей организма? — Старик медленно наливался кровью. — Я госпожа в своём замке, и мне решать, что здесь прилично или неприлично.

— Не наглей, — наконец выговорил герцог, — ты здесь никто. И я решаю, что ты можешь себе позволить.

— Вы не правы, светлый лорд. Я хозяйка здесь, и я мать этим детям.

— Повторяю, не наглей, простолюдинка. Я говорил, что тебя ожидает, если Хранители узнают, кто ты?

— Отец, — улыбнулась я на его слова, — а вы уверены, что безумной признают меня, а не вас? Но, даже если вы докажете, что я не ваша дочь, выпилинг мне не грозит. Воздушница двенадцатого уровня — слишком большая редкость, даже король хочет от нее, то есть теперь уже от меня ребенка. А я сумею выбрать себе подходящего супруга, надежную опору и защиту. И на иных условиях никого к себе не подпущу.

Старый герцог дышал порывисто и шумно.

— Умная. Я сразу это понял. И зря времени не теряла. Дэнил уже готов плясать под твою дудку, прибежал тут ко мне с утра... И тебя признали два дракона, Безва о таком и мечтать не смела. — От каждой его фразы меня все сильнее распирало от гордости. Да, это я добилась того, что было несбыточной мечтой светлой леди. — Но, ты должна понимать, Дэнил сам тебя придушит, если навредишь детям. А ты необученная. И как же ты собираешься управлять силой, если блок все-таки снимут?

Вот это был удар под дых, он правильно указал на мое слабое место, я вообще ничего в магии не понимаю. И навредить могу не только детям, но и себе, а светлый лорд очень хочет сдержать данное жене слово и снять блок.

— Вы могли бы меня обучить, а я взамен буду заботиться о ваших внуках, как мы и договаривались в первую встречу.

— Я предлагаю заключить магический договор...

— Я против. Никаких магических договоров. Наши отношения будут строиться на

взаимной помощи, со временем может быть появится и доверие. Я сделаю все, что в моих силах, чтоб помочь детям. А вы помогите мне выучить хотя бы азы магии.

Пока я говорила, он наблюдал за мной, не мигая, а потом задумчиво сказал, как будто соглашаясь со своими мыслями:

— Не знаю, получится ли у нас что-нибудь, но ради детей стоит постараться. Когда ты сказала «я против», я будто увидел снова мою девочку. В любом случае не переоценивай своих сил, с Хинарами тебе не справиться. Дэнил ради блага детей еще может пойти на уступки, но за его плечом всегда стоит Гигор, и вот эта гадюка съест любого и не подавится. — Потом он тряхнул головой и продолжил. — Лално, не будем об печальном, слушай первый урок. Правая рука в магической комбинации пасов обозначается буквой «А», левая — буквой «Б». Вытяни руки вперед.

Для этого мне пришлось пересадить близнецов на кровать. Я вытянула руки, и неожиданно получила по ним шлепок, довольно болезненный.

— Не так, бестолочь. Локти прижми к своим бокам. Подними свои руки, чтоб видеть ладони. — Снова последовал звонкий шлепок. Тыльной стороной вверх, ты же не милостыню просишь. — я перевернула ладони. — Теперь растопырь пальцы. — Я выполнила и эту команду, с опаской ожидая следующего шлепка, но его не последовало.

— Смотри на пальцы. — Я ожидала, что они засветятся, но напрасно. — Расслабь ладони. Помнишь: А- правая рука, Б — левая. Теперь запоминай. Соединение большого и указательного пальцев обозначается цифрой «один». Указательный и средний — это «два», средний и безымянный — «три», безымянный и мизинец — «четыре». Запомнила?

Кивнула я неуверенно, но он и не ждал, что я все сразу запомню. Старик стал показывать на своих руках, а пальцы у него были длинными и ровными, кожа на руках, хоть и далеко не молодая, но приятная на вид, плотная и без пятен.

— Смотри. «А-один», — он соединил большой и указательные пальцы правой руки, — «А — четыре», — опять показал мне, как соединяет на правой руке пальцы, но уже безымянный и мизинец. Это связка низкого усиления.

И только сейчас я заметила, что от этой его связки затрепетали свечи в канделябре.

— Надо запомнить соединения, их по десять на каждой руке, всего двадцать. Потом учишь те связки и комбинации, которые подходят именно тебе. И получается магия. Одного и того же действие можно достичь разными связками или комбинациями связок, каждый маг выбирает подходящие именно себе, отрабатывает их до автоматизма, и дальше можно магичить уже без участия рук. Понятно?

— Теорию я поняла. Спасибо, вы объясняете вполне доходчиво.

Он довольно кивнул:

— Тогда продолжим. — Я уже хотела уходить, у меня и так мозг готов отключиться. — Я тебе показал только четыре соединения. Смотри, дальше соединяешь большой и средние пальцы — это «пять», большой и безымянный — «шесть», большой палец и мизинец — «семь», указательный и безымянный — «восемь», указательный и мизинец — «девять», средний и мизинец — «десять». — Сделать последнее соединение оказалось сложнее всего, но старые герцог показал, как поднять безымянный палец так, чтоб он не мешал «встрече» своих соседей. Руки светлой леди были готовы к любым соединениям, только мне тяжело было постичь, как могут пальцы так извиваться. — Теперь иди и отрабатывай соединения. Моя девочка их чуть ли не с пеленок знала, так что работы у тебя очень, очень много. И помни, это только азы.

Я поспешно встала с кровати, быстро взяла детей на руки, все это время они сидели абсолютно безучастными ко всему. Только Стин наблюдал за моими и дедовскими руками.

Но уйти, не задав несколько вопросов, я не смогла:

— Светлый лорд, почему в моей комнате, да и в замке нет зеркал?

— Безва их не любила и всегда разбивала. — Это и так было очевидно, мне было интересно, почему она их не любила. — Когда я одел на нее блокатор, ей было только пятнадцать лет. И она хотела оставаться с внешностью подростка, похожей на парня, воина. А с заблокированной силой она начала меняться, расцветать. Лицо, фигура — все стало женственным, желанным для мужчин, она не хотела видеть себя такой.

— А почему тогда она отращивала волосы? Они же роскошные, такие волосы привлекают мужчин не в последнюю очередь?

Он, хмыкнув, покачал головой:

— Дочь боялась, что дракон ее так и не признает. А узда сплетенная из волос мага — сильный артефакт, помогающий хозяину волос управлять любым животным, не только драконом.

— А раз драконы меня и так признали... — Другие животные мне и не интересны.

— Нужды в этом артефакте у тебя нет, — закончил он мою мысль. — Но роскошные женские волосы, как ты и заметила, привлекают мужчин. — Добавил он с не скрываемой издёвкой.

Хоть старик и очень вредный, но он сейчас дал мне главное — знания. Я начну работать над связками, надо в первую очередь их отработать до автоматизма, потом учить связки, и главная цель здесь, как я поняла, делать связки и комбинации связок в уме, не привлекая к работе руки. Наверно, это имеет глубокий смысл, магичить незаметно, например.

День только начался, и список запланированных на сегодня дел стал лишь на один пункт короче. Так что я не расслабляюсь, передаю Стину служанке, чтоб она его передела и двигаюсь дальше к свершениям, большим и маленьким.

Глава 14.

В замковый двор я вышла уже в сопровождении четырнадцати стражников. И рядом трусили три служанки: одна из них несла сумку с детскими вещами, а две другие удостоились чести нести младших Котоваров. Под предводительством Эдвина мы быстро направлялись в сторону лекарьских палаток.

Наверняка, нашего прихода давно ждали, потому что не успели мы подойти к палатке, как из нее вышел уже знакомый мне воин с седыми волосами, а сразу за ним вышел на встречу нам и бдящий Корн. Они поприветствовали нас, а бдящий погладил по головам близнецов.

— Светлая леди, рад, что вы серьёзно отнеслись к моей просьбе. Маленькому лорду определенно лучше, даже удивительно, что магические каналы так быстро развиваются.

— А с какой скоростью они должны развиваться? — Мне стало интересно, как долго ребенок будет так сильно потеть, а дети должны быть как бы привязанными ко мне.

— К сожалению лекарьских или научных работ, описывающих подобные случаи нет. — Я не сдержала от этих слов удивления. — Понимаете, — начал он осторожно подбирать слова, — как угасают дети с сильным магическим потенциалом, оставшись после рождения без подходящего источника, трудов написано немало. Это случаи, когда мать умирает при родах, и подобрать ребенку идеальную кормилицу-магиню не получилось. Но такого, простите мне эти слова, чтоб мать отказалась от детей, а потом неожиданно снова приблизила их к себе... Такого никогда не было. И, следовательно, нет и описания, как чувствует себя уже почти угасший ребенок, оказавшись рядом с матерью.

Не знаю, почему я вместо того, чтобы пройти к своей подопечной, сейчас говорила с бдящим, но, мне показалось, что описать случай со Стином будет полезно для местной медицины.

— Бдящий Корн, а почему бы вам не стать первым, кто опишет такой случай?

- Простите, светлая леди, я вас правильно понял? Вы сейчас предложили мне написать лекарьскую работу, описав случаи с вашими сыновьями? — От удивления его брови почти заползли на волосы надо лбом. — И светлые лорды не будут против упоминания в подобной работе родового имени Котоваров?

Как разобраться в подобных нюансах, не зная даже основных законов мира? Здесь же даже привычную уже маску светлой леди не натянуть, чтоб извернуться из двусмысленной ситуации.

— Бдящий Корн, вы же умный человек, раз уж являетесь главным лекарем в замке, — постаралась сказать это с немалой долей сомнения в голосе, — неужели родовое имя обязательно упоминать в журнале наблюдения? Неужели в подобных трудах имена не оставались не озвученными?

— Конечно, светлая леди, я так и сделаю, — я наконец- то дождалась от этого человека по-настоящему почтительного полупоклона.

— Но, прежде чем передавать труд кому-либо, дайте мне ознакомиться с ним, — вот тогда я смогу показать его старому лорду и подвергнуть должным образом цензуре.

— Конечно, светлая леди, я так и собирался поступить. — Вот как важно подобрать правильный тон беседы. — И хочу, чтоб вы знали, ваше разрешение на эту работу много

значит для меня. Я всегда мечтал преподавать в Магической Академии, и, если моя работа будет признана полезной, мне обязательно позволят читать лекции хотя бы по одному профилю на лекарском факультете.

За нашей беседой мы благополучно забыли о покорно стоящем в стороне мужчине, отце покалеченной девочки. Но бдящий Корн, закончив с личным вопросом, сразу перешел к делам своей пациентки. Мы втроем вошли в палатку, когда он начал вводить меня в суть проблемы.

— Светлая леди, Арина Эдук чувствует себя лучше. — Когда он говорил это, мы уже стояли возле кровати со спящей на ней девочкой. Внешне она выглядела так, что я улучшения ее состояния не заметила. Хотя переломы за один день и не заживают даже в магическом мире, но синее отекшее лицо все в ссадинах, основательно перевязанные руки и ноги — весь ее внешний вид выглядел плачевным. — Вернее, она должна чувствовать себя лучше. — Добавил он неуверенно. — Ран, не поддающихся лечению у нее нет. Все переломы и ушибы заживут в течение недели. Боли она также не чувствует.

— Но? — Тон его слов был такой, что это «но» напрашивалось само собой.

— Простите, светлая леди? — Удивленно в мою сторону посмотрели не только бдящий и отец Арины, но и молодой Хранитель Разума, вышедший из-за ширмы, услышав наши голоса.

— Но почему девочка до сих пор спит? Мы же договаривались держать ее в спящем состоянии восемь — десять часов, а сейчас прошло намного больше времени.

Старший воин Эдук от моих слов поник еще больше и только стал аккуратно поглаживать замотанные руки дочери.

— Дело в том, — стал разъяснять Хранитель, — что девушка неадекватна. Стоит ее разбудить, как она начинает кричать непонятные слова и плакать. При этом пытается содрать повязки и сползти с кровати. Жаль вы помешали выпилингу, своим вмешательством вы только продлили ее муки.

Эти серые все валят в одну кучу. Я же в поведении девочки ничего, свидетельствующего о безумии не заметила. Раз она не чувствует боли, то неудивительно, что, не зная о серьезности своих ран, хочет снять повязки. При таком отеком лице она вряд ли может внятно говорить, а если она говорит что-то важное для нее, и ее не понимают... Слезы тут нормальная реакция. Но так, похоже, думала только я, отец уже ничего хорошего не ждал. И бдящий Корн начал меня разочаровывать:

— Юная Эдук слишком эмоциональна, это может вызвать нежелательные последствия.

Хотела сказать, что все они сами являются нежелательными последствиями для Вселенной, но не стала умничать, пока не услышу подтверждения своим мыслям.

— Бдящий, сделайте что-нибудь, чтоб Арина пришла в сознание. А сами вместе с ее отцом и Хранителем спрячьтесь за ширму, не мешайте мне поговорить с девочкой, — и, что странно, никто мне возражать не стал, даже Хранитель молча прошел со всеми за ширму.

Я встала возле кровати, на которой уже заворочалась Арина, и, предупреждая ее обычное пробуждение с плачем, заговорила:

— Арина, просыпайся быстрее. Мне нужно поговорить с тобой. — Она посмотрела в мою сторону, приоткрыв один глаз. — Ты, наверно, узнала меня, я Безва Котовара...

Не дав мне договорить, она дернулась, засуетилась, попыталась сесть на кровати. Тут я добавила больше жесткости в голос, и заговорила строго, чтоб не оставить ей и шанса на непослушание:

— Успокойся и отвечай на вопросы. Своими истериками ты провоцируешь Хранителей на жесткие меры. — Странно, но этот тон светлой леди на всех действует должным образом.

Раненая хрипловатым голосом невнятно проговорила:

— Арон... — Но метаться она перестала, и паника из взгляда исчезла.

Я взяла со столика чашу с жидкостью и помогла ей напиться, хоть она и пыталась вначале отказаться.

— А теперь говори медленно и разборчиво. Кто такой Арон?

Из ее невнятного лепета я с трудом разобрала, что он сосед ее тети, к которой она ездила погостить. Похоже, у девочки были выбиты зубы с левой стороны, именно там щека отекала особенно сильно, и говорила Арина, с трудом открывая рот.

— Значит, Арон сосед твоей тети?

Она просто кивнула.

— И ты хочешь ему помочь? — Сделала я закономерное предположение.

Кивать она стала значительно интенсивнее, так и сотрясение мозга заработать недолго. Она же нетерпеливо стала что-то объяснять. При всем желании, понять ее у меня не получалось, но одно было ясно и без слов, она пытается мне объяснить, что здесь вопрос стоит о жизни этого Арона.

В этот момент из-за ширмы вышли бдящий Корн и отец Арины, который сразу потянулся к дочери, обнял ее и что-то зашептал ей на самое ухо. Когда же ее волнение при виде отца и бдящего успокоилось, начался уже настоящий опрос.

Не знаю, что сделал бдящий, но говорить девочка стала намного внятнее. И из ее рассказа выходило, что она вместе с Ароном несколько дней назад собрались в лес за малиной. Об их планах узнали его младшие сестры и заставили пообещать брата, что и их тоже возьмут с собой за ягодами. Рано утром на окраине села Арину и Арона ждала уже целая куча детей, узнавшая от сестер Арона об их походе в лес. Целый день они собирали малину и все остальное, что подвернулось под загребущие детские ручки. Когда же уставшие собиратели возвращались под вечер домой, то слышали со стороны села крики и шум. Арон пошел узнать, что произошло, и через полчаса вернулся с тяжелыми для детского понимания вестями, что часть села сгорела, односельчан нигде не видно, а в округе бродят вооруженные люди очень похожие на горцев.

И именно Арон решил, что идти в деревню нет никакого смысла, а до замка они с двадцатью одним ребенком разного возраста не дойдут, тем более что все и так очень устали. И он предложил запереть всех детей с Ариной в пещере, а самому пойти за помощью. Они так и поступили, детей довели до пещеры, оставили им все корзины с собранными дарами леса и наполненные кувшины с водой, а вход в пещеру завалили ветками. Объяснять детям, выросшим на границе, чтоб сидели тихо, экономили еду и ждали помощи от взрослых не приходилось, они впитывали эти знания с молоком матери.

Арина, а она отказалась дожидаться спасения в пещере, и Арон побежали за помощью в сторону замка. Но из-за спешки Арон не заметил ловушки и упал в волчью яму, только и успел оттолкнуть от себя девушку. Он сильно поранил ноги, и идти дальше не смог бы, даже если бы у Арины получилось вытащить его из глубокой ямы, утыканной кольями. И Арина скинув ему свой пояс и головной платок для перевязки ран продолжила путь за спасением одна.

Но тут она совершила роковую ошибку, выскочив на дорогу прямо в группу вражеских всадников. Они же, довольные внезапно подвернувшейся добычей, предложили ей

отправиться с ними, обещали подарки и сладости. Но у перепуганной, уставшей и переживающей за раненного друга девушки не хватило хитрости подыграть, притвориться, что в подобных обстоятельствах, наверно, было бы самым удачным решением, а потом попытаться сбежать, тем более что она-то свой родной лес знала значительно лучше чужаков. Она стала убегать, они догонять, она бежала на своих ногах, они не слезали с коней.

Очнулась девушка уже в лекарской палатке от нестерпимой боли во всем теле, и, конечно, о запертых в пещере детях и истекающим в яме кровью Ароне она никому рассказать не могла.

А, последние сутки, стоило бдящему привести ее в сознание, она все время срывалась на истерику из-за страха, что Арон уже умер, а дети не дождались помощи, и вышли из своего укрытия, и их горцы угнали в рабство.

Этот мир не перестает меня удивлять своей жестокостью. Ведь девочку чуть не убили свои же люди. А ее смерть могла привести к гибели еще как минимум одного человека, и страданиям родителей, оставшихся без своих потерянных детей. А о рабской участи, которая ожидала детишек в плену, и то, чему там будут обучать девочек, даже думать страшно. И противно.

Не знаю, такие же мысли бродили в головах мужчин, стоящих возле кровати бедной девочки, или они не мыслят так приземлено, как я, но, стоило Арине замолчать, как молодой Хранитель поблагодарив меня, выбежал с палатки, уже на бегу разнося добрую весть: «Светлая леди нашла детей! Наши дети спасены!». Немного преждевременное заявление, но, я подумала, догонять его и исправлять, что дети еще не спасены и пока еще не найдены, будет глупо. Тем более, что в помещение вбежали несколько моих стражей и, услышав от бдящего короткую версию рассказа Арины, по команде Эдвина разбежались в разные стороны.

Потом Эдвин обратился к Арине, следящей за всеми этими перемещениями, с силой вжавшись головой в подушку:

— Юная Арина Эдук, вы очень храбрая девушка! Вы показали себя истинной дочерью своего славного отца. Светлая леди и мы сейчас покинем вас с отцом, постарайтесь хоть немного отдохнуть. А потом мы приведем следопыта, чтоб вы объяснили ему дорогу до ямы, в которую упал ваш друг. Пещеру, я думаю, он и сам найдет. — Удивительно, как он смог правильно подобрать слова для девочки. Он одновременно похвалил ее и ее отца и настроил ее на предстоящую беседу со следопытом. При этом тон был достаточно щадящим, как для ребенка, и вполне уважительным, подходящим для общения со взрослым, ответственным человеком. И его короткая речь, надо заметить, произвела должное впечатление: из глаз девочки исчезло выражение загнанного кролика, и даже отец заметно приосанился.

Далее Эдвин не терял ни одного мгновения.

— Светлая леди, пройдем, вас ждут в замке, — и он уважительно приостановился у выхода, пропуская меня вперед. В спину нам неслись слова благодарности, но я уже слушала только своего старшего стража, который, быстро вводил меня в курс нынешних событий.

— Дети пропали три дня назад, срок не критичный, скорее всего из пещеры они не выходили. Значит, шансы на их спасение очень велики. Я уже послал сообщения светлому лорду и начальнику замковой стражи, он подберет ребят из разведки для похода в пещеру. Эх, жаль Гигора здесь нет! — И он внезапно остановился. — Гигор бы точно справился: и детей вернул, может даже, юнца из ямы живым принес, и даже листочек на кустике без его

веления не шелохнулся.

Такой отзыв о моем девере был немного неожиданным, тем более, что на эти слова ребята стали поддакивать.

— Да, Гигор бы точно справился с любой задачей.

— В разведке он лучший, и ребят своих обучает как надо.

Слушая их отзывы, я впервые после выхода из лекарской палатки обратила внимание на свое сопровождение. Что ж, стражей стало на два меньше, их, скорее всего, Эдвин и отослал с поручениями. Служанки выглядели запыхавшимися и покрасневшими, хотя близнецов несли не они, а два молодых стража.

А мальчики сейчас разительно отличались друг от друга. Стин, хоть и был весь мокрым, у него даже волоски на бровках слиплись от влаги, смотрел на меня осмысленным взглядом, он крепко схватил за длинные каштановые волосы стража, который его нес, и, кажется, даже выглядел немного симпатичнее. Или мне так просто хочется думать? А Шаин, при всем моем желании увидеть в нем хоть какие-то изменения, выглядел, как и в день нашей первой встречи: отстраненным, безучастным, бесчувственным и некрасивым.

Я не стала брать детей на руки, не стоит замедлять наше передвижение, двигаться хотелось быстрее еще и потому, что вокруг нас стали собираться люди. И кто-то из них просто благодарил меня, а кто-то и громко спрашивал, где же дети, которых я спасла.

— Почему в Хранители отбирают таких придурков? — Громко спросил страж, несший Стину. — Надо же на весь замок раструбить, что детей уже спасли!

Эдвин пришлось одернуть нескольких особо любознательных праздношатающихся, и мы быстрее двинулись к замку.

Дверь распахнулась задолго до нашего приближения к ней, и у входа нас ждал не какой-то там дворецкий, а сам светлый лорд, Дэнил Хинар, граф Хинарский, герцог Котоварский. И выглядел он как всегда шикарно: высокий, мощный, на мужественном лице играла добродушная улыбка. У меня даже слегка подогнулись колени, неслыханная слабость для герцогини Котоварской.

— Моя леди снова кого-то спасает? Доброго дня. — После приветствия светлый лорд забрал детей у стражей и, посадив обоих на согнутую левую руку, продолжил говорить со мной. — Удивительно, но одного вашего присутствия достаточно, моя леди, чтоб решить многие проблемы.

Что ответить на такие слова я не представляла, не скажешь же: «Да, я такая, проблемы решаю щелчком пальцев рук». Да, и не решила я никакой проблемы, помогла разговорить Арину, но бдящий и сам бы это сделал.

— Хранители хотели сегодня в двенадцать часов умертвить дочь Эдука.

— Что? — Я даже замерла от удивления.

— Бдящий обращался ко мне, просил, чтоб я вступился за нее перед Хранителями, помог отодвинуть этот срок.

Я молча ждала продолжения. Он посмотрел на стену над моей головой, и, ухмыльнувшись, продолжил:

— Я посчитал бессмысленным вступаться за девушку, которая, скорее всего, безумна...

— За меня же вы вступились. Хранители считали безумной и меня...

— Ради вас, моя леди, я шел и на большие преступления. — И хоть сказал он это очень тихо, услышала не только я, Эдвин, шедший за нами перед остальными стражами, слишком резко заинтересовался резьбой на перилах.

— В любом случае, вы спасли жизнь хорошему человеку, и, возможно, спасете еще несколько десятков людей. — Продолжил светлый лорд как ни в чём ни бывало.

Пока мы говорили, успели подняться на второй этаж и зайти в первую дверь возле лестницы. За ней оказался рабочий кабинет, в коричневых тонах, обставленный грубой деревянной мебелью. Самым заметным предметом мебелировки здесь был широкий квадратный стол с потемневшей столешницей. За ним стояло огромное кресло, на которое была накинута шкура какого-то рыжего зверя необъятных размеров. Возле стен, напротив стола стояли два дивана, на них были наброшены темные грубые покрывала.

На этих диванах напротив друг другу сидели с десятков мужчин, они громко переговаривались и хохотали. Но стоило нам с лордом зайти в комнату, как в ней установилась на мгновение абсолютная тишина, потом раздался грохот, когда все эти мужчины повскакивали со своих мест, громко топая и толкая друг друга. А потом раздалось неожиданное приветствие:

— Светленькая леди! Рад лицезреть тебя в живом виде. — Обернувшись на высокий голос, произнесший эти слова, я увидела невысокого, тонкого в кости, светловолосого мужчину с глазами болотного цвета. Он смотрел на меня с широкой радостной улыбкой, от которой на щеках играли вертикальные ямочки. Первым, что я почувствовала при виде его стало ощущение дежавю, так этот человек был похож на Кавану, младшего стража в моей охране. Второе чувство было более неприятным, я была в недоумении, неужели и с этим блондином светлая леди была в близких отношениях? Зачем подбирать себе фаворитов, похожих друг на друга как ксерокопии? И мне стало дико стыдно смотреть в сторону лорда Дэнила, знать об отношениях своей жены — это одно, встречаться с любовником жены лицом к лицу — совсем другое.

— Пелех, хватит зубоскалить! — Странно, но в словах светлого лорда не слышалось ни злости, ни какого-либо другого негатива.

Лорд Дэнил под пристальными взглядами всех присутствующих в комнате, меня в том числе, прошел к креслу за столом, сел, усадил близнецов на колени, потом посмотрел на упомянутого им Пелеха и продолжил:

— В дальнейшем попрошу к моей жене обращаться с должным уважением. Сейчас она герцогиня Котоварская, а не младший разведчик в твоём отряде.

Что?! Безва Котовара еще и разведчиком была? И что значит эта профессия в данном мире. Если то же, что и в моём мире, то вряд ли про разведчиков говорили бы так открыто. Как тайно собирать информацию, если все знают, что ты разведчик?

Пелех и остальные мужчины из его свиты, демонстративно выпрямившись, склонили передо мной головы и нестройным хором проговорили:

— Доброго дня, светлая леди. — При этом Пелех снова улыбнулся мне и подмигнул.

Глава 15.

Муж должен как-то реагировать, когда в его присутствии посторонние мужчины подмигивают его жене и одаривают такими многозначительными улыбками. Это же средневековье!

Даже если между супругами заключен какой-то скрытый договор, но на людях должны соблюдаться хоть минимальные нормы приличия! Или я чего-то не понимаю? Почему светлый лорд только ухмыльнулся на провокационное подмигивание и улыбку Пелеха? Я, конечно, не требую дуэли в защиту своей чести, но окружающие меня мужчины ведут себя неправильно. Так быть не должно!

А светлый лорд, пока я в душе придавалась переживаниям, раздавал поручения. Он, послал одного из вошедших за нами стражей за начальником охраны замка, другому велел хоть из-под земли достать и привезти неуловимую экономку, Итана, а он и Эдвин тоже вошли вслед за нами, отослал в собачий вольер, отобрать самых тихих и искусных ищеек. Самого Эдвина он попросил пригласить в кабинет архивариуса с картами.

Я, хоть и сидела рядом со светлым лордом во главе стола, лишь наблюдала со стороны, внешне храня ледяное спокойствие, в душе же у меня творилось что-то неопишное. Я удивлялась и восхищалась, как четко и при этом легко отдает приказы светлый лорд, как неукоснительно и быстро их исполняют. В голове у меня не укладывалось, как, ну, как светлая леди устояла и не влюбилась в лорда Дэнила. Он же такой! Единственный его недостаток, что он позволяет всем, кому не лень, заигрывать со своей женой.

Не прошло и двадцати минут, как мы с ним вошли в этот кабинет, как он уже по картам, принесенным архивариусом, рассчитал совместно с разведчиком Пелехом маршрут до пещеры, где должны были сидеть дети. Поблагодарил старика и отослал его с картами в архив замка.

Также лорд получил полный отчет от старого бдящего, ранее отправленного к Арине Эдук, маршруте пострадавшей в тот день и приблизительном месте, где находится волчья яма с Ароном. Эту точку включили в маршрут второй группы. Успел переговорить с начальником стражи, чтоб он порекомендовал подходящих способных ребят для усиления двух групп разведчиков.

Оказалось, что для похода в лес в сегодняшней военной обстановке, когда на пограничные деревни напали горцы, графский замок сторел, беженцы из него и герцогских земель закрылись в замке Кот, вокруг использовалось много магии, и, следовательно, риск самопроизвольного наплыва нежити огромный, разведчиков катастрофически не хватает.

— У нас только один отряд, и бойцов в нем только десять, — вставил реплику Пелех. — Светлый лорд, не знаете, куда Гигор отозвал всю сеть разведчиков? Он же все проблемные точки и границы оголил!

— Не только один отряд, а целый отряд, состоящий из десяти лучших разведчиков. — Отозвался лорд.

Но похвала, на Пелеха, похоже, не подействовала.

— Отряд, который придется разделить на две группы, и обе группы придется дополнять добровольцами. Не обученными добровольцами, заметьте. Я хочу знать, куда делись все остальные разведчики. — Настойчиво проговорил балагуривший ранее блондин.

Я видела, что эти вопросы неприятны светлордскому лорду, он не может на них ответить, или ответ в данной обстановке слишком неутешительный. Поэтому я отвлекла внимание на себя:

— Пелех, меньше знаешь, крепче спишь, — с удивлением посмотрели на меня все, кто находился в комнате, а кто-то из отряда разведчиков даже хмыкнул.

— Светлая леди, это не праздное любопытство. — Подумать только, что сурово вззирающий сейчас на меня глава отряда, и десять минут назад подмигивавший мне шутник один и тот же человек!

Но и я не стала поддаваться, я светлая леди или дочь кузнеца? Хотя это неудачное сравнение, дочь кузнеца Юбана достаточно жесткая женщина и своего бы ни за что не упустила.

— Пелех, сколько раз светлый лорд или его брат Гигор подводили тебя? — Тишина в кабинете стала звенящей. Я говорила, не имея никаких сведений о взаимоотношениях Хинаров с подчиненными и знакомыми, но я все же помнила с каким восхищением о Дэниле и Гигоре отзываются мои стражи, поэтому продолжила. — Или как часто кто-то из них не сдержал данного слова? Или бросил своих людей в заведомо безвыходной ситуации? Или как-либо иначе действовал во вред своим людям?

— Я понял, светлая леди. — Неожиданно тихо сказал, стоящий отпустив голову Пелех. — Дэнил, я был не прав. — На его лицо вдруг вернулась широкая лучезарная улыбка. — Мне бы такую защитницу, как светленькая леди.

И все засмеялись в голос, но быстро перешли к обсуждаемому вопросу.

— Я хотел бы объяснить. Мы не можем ни привлечь других разведчиков, ни поднять в небо драконов, — спокойно сказал лорд Дэнил. — Это не из-за недоверия к вам, такие указания давал Гигор.

Я заметила, как выдохнули разведчики, все-таки мой деверь пользуется здесь весомым авторитетом.

Наконец, вернулся страж с экономкой замка. Это была очень приятная ухоженная и умная женщина. Даже удивительно, что Юбана назвала ее старухой. Разглядывая ее, я как-то упустила суть задаваемых ей вопросов, но не заметить, как она спокойно и серьезно отвечала, часто просто кивала, и как остался доволен разговором лорд Дэнил я не могла.

— Через десять минут, светлый лорд, я смогу завершить приготовления, десять сумок со всем необходимым в походе будут стоять в холле.

— Благодарю, Амалия. — Она быстро направилась в сторону двери, а я подумала, что увольнять ее, даже ради Юбаны, я не буду. Такими людьми не разбрасываются, она находится на своем месте и служит Котоварам верой и правдой.

Следующим был разговор с начальником замковой стражи.

— Светлая леди, — он сперва кивнул мне, — светлый лорд, — повторный кивок, — я подготовил список воинов и стражей, подходящих для похода с разведчиками.

И он начал зачитывать имена, давая им краткие характеристики. Первым он произнес имя моего стража:

— Катин Кавана, двадцать восемь лет, разведчик, проходил обучение в одном из отрядов Гигора Хинара, показал себя лучшим образом, маг огня пятого уровня, третий год состоит в личной страже светлой леди младшим стражем.

Все посмотрели в мою сторону.

— Моя леди, вы не против, чтоб ваш страж пошел с разведчиками? — Спросил светлый лорд.

Я против не была, даже обрадовалась бы, если он с разведчиками и остался.

Следующие восемнадцать имен мне были не знакомы, но на каждое из них, даваемые начальником характеристики, Пелех кивал. Особо радостным он не выглядел, но, видно, что худшие его ожидания не оправдались.

Наконец, прозвучало последнее имя в из списка:

— Адин Легон, двадцать пять лет, не маг, младший страж в личной страже светлой леди, последние два с половиной года проходил тренировки в разных отрядах разведчиков.

— Я помню его, способный ученик, возьму в свой отряд, — только после этих слов я поняла, что они сейчас говорят о моем младшеньком, моем любимчике, моем молочном брате, совсем еще молоденьком парне, хоть и ходит обросшим, как Карабас-Барабас.

— Я против. — Это коронная фраза светлой леди.

— Моя леди, против чего? — Раздался ожидаемый вопрос от светлого лорда.

— Против, чтоб Адин шел в лес.

— Простите, светленькая леди, что интересуюсь, а почему вы не хотите пускать младшего стража в поход. Насколько я знаю, он мечтает служить в разведке, и данные у него подходящие, даже для не мага.

Я не знала про его мечту, про его тренировки, но работа в лесу, судя по подготовке, ожидается опасной, а я не хочу, чтоб Адин пострадал. Он из всех моих стражей самый милый. Но такую же мысль озвучивать не станешь. Светлая леди, которая сама была разведчиком, не может от этой работы удержать мужчину просто потому, что он милый.

— Он дежурил вчерашнюю ночь, вряд ли успел за это время отдохнуть. А в поход нужно идти со свежими силами.

— Абсолютно с вами согласен, светленькая леди, но сейчас нам не до отдыха. Мой отряд только с недельного похода, думали здесь выспимся. Нет же, детей спасать надо.

Возразить мне было нечего, и я снова натянула на лицо маску светлой леди, и продолжила слушать.

В каждый отряд входило по шестнадцать человек, пять из которых разведчики, десять максимально подготовленные добровольцы и один кинолог и собакой. Мой страж Итан тоже вошел в состав одного из отрядов.

Отправлялись в путь спасатели сразу, не дожидаясь темноты с потайных ходов. Мы со светлым лордом и Эдвином вышли проводить отряды в поход. Я очень хотела, чтоб детей спасли, чтоб упавший в яму Арон был жив, но сердце мое сжималось при виде спин уходящих Адина и Итона. Когда же я успела так к ним привязаться?

Светлый лорд отправил со мной Эдвина, а сам ушел в сторону казарм. Наблюдая за ним я заметила, как по дороге к нему присоединились его стражи, которые до этого момента были мне незаметны.

Эдвин проводил меня до моей комнаты, и, что он делал очень редко, вошел вслед за мной. Я подумала, что он переживает за братьев, ушедших в лес как минимум на три дня, и хотела его как-то поддержать. Но он начал говорить первым, и сказанное им было для меня в данный момент неожиданным и немного выбивающим из равновесия.

— Вы не требуете немедленно снять блок. Вы внимательны к окружающим. Вы стали заботиться о детях. Вы сегодня не сделали ни единой попытки отправиться в поход с разведчиками. И вы пытались не пустить в поход Адина. В вас больше нет злости.

Я молчала и ждала, чем же завершится его неожиданная речь.

— Вы стали нашей прежней Безей, девочкой, дарящей счастье.

Он отпустил голову, но я увидела, как с его лица соскользнула на пол слезинка.

— Я не имею права требовать, но прошу объяснить, что случилось. Почему вы так изменились? Я в любом случае за свою молочную сестренку буду стоять против всего мира.

За сестренку. Не за ту, что заняла ее место.

— Я ничего не помню.

Он устремил на меня удивленный взгляд:

— Как не помните? Вообще ничего?

— Воспоминания отрывочны, я помню некоторые моменты с лордом Дэнилом и детьми.

— А ваш отец знает?

— Знает. И просил скрывать это, чтоб Хранители не посчитали это признаком безумия.

Он покивал, моим ли словам или своим мыслям, я так и не поняла.

— Я помогу вам вспомнить... Некоторых людей и обстоятельства, а то ваша реакция порой бывает неуместной.

Я пригласила его сесть и сама придвинула ближе к нему стул для себя и тоже села. Он смотрел на меня с любопытством и любовью. Любовью старшего брата к сестренке.

— Вы никогда не соблюдали правил этикета, это я должен был придвинуть стул. — Улыбнулся он.

И я не сдержала ответной улыбки.

— Расскажи мне про Пелеха.

— Пелех некромант, разведчик. Он из лучших, он со своим отрядом находят и устраняют нежить. Когда вам...

— Обращайся ко мне, как к сестре. — Попросила я.

— Когда рядом нет посторонних? Хорошо. Когда тебе заблокировали магию, ты попросила Пелеха, он тогда остановился в замке, принять тебя в отряд младшим разведчиком. Я был рядом с тобой. Почти два года мы с отрядом патрулировали лес. ты делила свое время между дракончиком и отрядом. С блоком на магии ты не могла стать старшим разведчиком, как и все неодаренные. Но за эти годы вы многих спасли. Потом началась семейная жизнь, дети, скандал. У тебя появились фавориты.

Он покраснел и продолжил говорить, скрывая глаза.

— Не лучшие кандидаты. Нарана был плаксой, красивый, конечно, но тряпка. Он не мог тебе не надоесть. Потом появился Кавана, он из бедной семьи, и, несмотря на свои таланты, лентяй, стоило тебе приблизить его, как он оборвал все свои отношения с парнями из разведки. Если бы тогда не сбежала в столицу, его бы ребята прибили, так он всем надоел. А до рождения близнецов в замок вернулся отряд Пелеха. Он предложил тебе снова войти в отряд. После родов, конечно. Я не был свидетелем вашего разговора. Но он, скорее всего рассчитывал на большее. Мы с братьями видели, что с лордом Дэнилом у тебя нет будущего, ты его слишком сильно ненавидела. Поэтому мы поддерживали Пелеха. Из всех, кто тебя окружал, он был лучшим.

Я не могла поверить в услышанное, все знали, что для светлой леди будет лучше, кто ей больше подойдет, одна она ничего не могла понять.

— Не подумай ничего такого. Мы не сводничали. Просто Пелех из герцогской семьи с Запада империи, он богат, работает в разведке, пока отец молод и сам управляет в герцогстве. У него есть брат, так что на идее с наследниками никогда заиклен не был. Он был равным тебе. И испытывал к тебе искреннюю симпатию. С ним бы ты занималась

любимым делом, да и нравился он тебе. Это было заметно. Но после рождения близнецов, ты отдала и их и драконов Гигору, а сама сбежала в столицу.

Мы много говорили с Эдвином в этот вечер, он рассказывал случаи из детства светлой леди, сколько раз она доводила всех братьев: и родных, и молочных до сердечного приступа, спрятавшись в укромном месте, или сбежав из замка. Как она любила тренироваться и злилась, если ей поддавались. Какая она была щедрая и внимательная. Как она заботилась о заболевшей кормилице, матери Эвина. Сама омыла ее после смерти и зажгла погребальный костер и как рыдала, спрятавшись в собачьем вольере. Только Итан ее и смог найти.

— Мы тогда с братьями поклялись, что за каждую пролитую тобой слезинку по нашей маме, мы тебе оплатим нашими жизнями. И мы очень старались найти тебя в столице. Мы все устроились во дворец работать, я в караулке, а остальных взяли только в кухню. Мы слишком явно тебя высматривали, потом четыре месяца провели в темнице. Адин с тех пор и мечтает о разведке.

Только когда привели детей, Эдвин ушел на свой пост. теперь я была уверена, что светлая леди не была злой, ее озлобили обстоятельства. ее просто сломали, а кто в этом больше виноват, знает только Бог.

Глава 16.

Каким бы сложным и эмоционально насыщенным не был день, слово, данное детям, никогда нельзя нарушать. Тут вопрос не только в авторитете старшего, который нужно поддерживать, здесь вопрос в абсолютном безоговорочном доверии ребенка. Дети должны быть уверены, что взрослый человек, давший ему слово, свое обещание сдержит. А я, хоть и не произносила конкретного обещания устраивать купания в морионовой ванной с сыновьями и пасынками, все-таки дала надежду, что они, эти совместные купания, будут иметь место в нашей жизни.

Поэтому как бы я сегодня не устала, как бы мне сильно не хотелось спать, и как бы сильно меня сейчас не мучила изжога, я должна идти с детьми в ванную. Указания наполнить водой большую, похожую на бассейн ванную для меня и четверых мальчишек я уже дала. И еще сказала, что с нами будут купаться два старших сына светлого лорда. Подумала, что служанки сами подготовят все так, как должно быть в соответствии с местными правилами.

И вот я в бирюзовом купальном костюме, состоящем из узких штанов и широкой длинной рубахи гладкого, похожего на атлас материала, накинув сверху очень мягкий, теплый мохнатый халат такого же бирюзового цвета, иду в ванную по длинному коридору. Рядом, справа топают взволнованные, улыбчивые Кин и Нерон, они чуть ли не приплясывают на ходу, видно, что ждали повторения нашего вчерашнего заплыва. Слева служанки несут близнецов, на Стина теперь и в помещении стали одевать шапочку, потому что волосы у него всегда бывают мокрыми, он очень интенсивно потеет, и бдящий посоветовал, чтоб ребенок не простыл, не только часто обтирать мокрое лицо и менять влажную одежду, но и одевать на него шапку.

Все дети также были в халатах, а под ними на всех надеты купальные шортики, длиной от колена и прикрывающие пупок.

За нами следовали стражи, Эдвин и еще двое ребят, имен которых я не знала, но лица их уже успели примелькаться. Я, как ни странно это звучит, даже к местной бородатой моде уже привыкла, научилась различать лица под волосьяным покровом.

Мы важно шествовали по коридору, припрыгивающие от нетерпения мальчишки картину не портили, когда я увидела застывших возле двери в ванную комнату пасынков, тоже в купальных халатах, но черного и красного цветов. Возле них и за ними стояли, наверно, их стражи, общим количеством не менее восьми человек.

— Доброго вечера, светлая леди, — поприветствовали они меня лёгким кивком головы, будто мы встретились где-то в гостиной, а не в коридоре перед ванной.

— Этот цвет вам необыкновенно к лицу, — вежливо добавил Кин.

— Подлецу всё к лицу, — не удержалась за языком избитая родная фраза. — Лица всех окружающих, кроме детей, начали вытягиваться, и, уже понимая, что лучше уж мне молчать, я продолжила. — Вам тоже к лицу эти замечательные одеяния. Особенно, Кин, тебе красный идет, и длинна подходящая. — Надо заметить, что халат был, по сравнению с нашими коротковат, он оставлял открытыми голые щиколотки.

Вся стражи уже давились от беззвучного смеха, Нидар стоял, плотно сжав губы, а Кин, вытянул вперед ножку, этим действием приоткрывая ее еще больше на целый сантиметр.

— Правда же такая длина удобнее? А то ходят все и тащат за собой запачканные полы халатов. Мне так нравится! Вам, как я понял, тоже, светлая леди? — Сказано было безукоризненным светским тоном, только искры в глазах свидетельствовали, что парень шутит.

— Конечно, юный лорд. Цвет халата красит лицо, а длина ноги, — решила и я не отставать.

Наверно, охрана не привыкла к шуткам высшей знати, потому что на простейшие, на мой взгляд, слова ониотреагировали абсолютно неадекватно: все ржали, как кони, причем, мои стражи еще пытались себя сдерживать, и приступы хохота у них чередовались с героическими попытками сдержаться, из-за чего они надувались и краснели. А стражи Хинаров хохотали, прислонившись к стене, сидя на полу, согнувшись и обняв живот, хохотали громко, кто-то из них похрюкивал, кто-то повизгивал и скулил в перерывах между приступами гогота. Дети тоже поддались плохому примеру взрослых и захихикали, даже абсолютный ко всему безучастный Шаин заулыбался, служанки давились смехом, прикрыв руками губы. В общем, день удался у всех.

Оплотом мирового спокойствия в этом бардаке казался лишь Нидар, который стоял ровно, опустив голову, и, только приглядевшись внимательнее, я замела, что смотрит он на оголенные щиколотки покатывающегося со смеху брата. И плечи этого всегда серьезного парня подозрительно вздрагивают.

Я не знала, как поступить, смеются они вроде бы не надо мной, а над нашими шутками, так что наказывать их, или уходить, вздернув нос будет глупым. А с другой стороны, они сейчас тратят мое время. Поэтому я без лишних слов сама открыла дверь и прошла в ванную комнату, и служанки с детьми прошмыгнули за мной.

Я прошла к противоположному концу комнаты к уже полюбившемуся мне бассейну. В ней исходила легким парком вода, сперва я окунула в нее руку, температура была чуть выше, чем я люблю, но достаточно комфортной, для детей, наверно, такая вода больше подходит. Пока я со служанками снимали верхнюю одежду с младших детей, Кин и Нерон, скинули халаты и попытались запрыгнуть в теплую воду. И я впервые увидела братское взаимодействие в деле. Кин, нагнувшись, обнял брата за ноги и помог ему плюхнуться в наполненную ванную. А потом мокрый и фыркающий Нерон протянул руки брату и втащил его к себе.

Когда мы с детьми вместе оказались в воде, служанки отгородили бассейн со всех сторон ширмами, закинули на них наши халаты и, с моего позволения, перешли в предбанник. Через несколько минут открылась входная дверь, и вошли несколько человек. По шуму ног я поняла, что они уверенно идут в нашу сторону, у ширмы они остановились и у самой ширмы раздался голос Кина:

— Светлая леди.

То, что они остались за ширмой, а не ворвались, нагло её раздвинув, как сделали бы знакомые мне современный молодые люди, говорило в пользу их воспитания.

— Светлая леди, простите, если мы оскорбили вас недостойным поведением, — проговорил ломаным голосом Нидар.

Пришлось убеждать парней, что я на них и смешливую стражу не в обиде, а ушла, чтоб быстрее искупать детей и уложить их спать.

Также я потребовала, чтоб они не тратили драгоценное время на разговоры и быстрее приступили к купанию. Для них наполнили одну из овальных ванн, ту, что находилась возле

входной двери, а, значит, дальше от моего бассейна. И, несмотря на то, что мы уже были отгорожены друг от друга ширмами, парни раздвинули вокруг своей ванной еще и другие ширмы. Странные у них тут законы, но меня все устраивает.

Комната была большой, так что две наши купающиеся группы друг другу не мешали, со стороны парней время от времени доносились слова, сказанные более громким тоном и смешки, но узнать о чем они говорят было, к сожалению, невозможно. Мне, к моему стыду, очень хотелось узнать тему их разговора, знают ли они новости о наших спасателях, что слышно об их любимом Гигоре, да и вообще надо знать, чем живет молодежь, чтоб потом их поступки юношей не стали ошеломляющим сюрпризом.

Но, чтоб думать о пасынках и вообще о молодом поколении долго, у меня не хватало спокойного времени. Детки мои разыгрались не на шутку. Кин и Нерон успели несколько раз чуть не утопить друг друга, заигравшись несколько раз ударили меня в лицо, а места будущих синяков на теле я даже считать перестала. Стин тоже играл, по-своему. Он пытался сунуть палец в нос более спокойному брату. И, хотя маленькие близнецы были намного спокойнее, чем старшие братья, я от них также очень устала. Практически неподвижно сидящий, безэмоциональный Шаин меня уже немного пугал, он даже не уклонялся, когда брат ковырялся у него в носу. А Стин, хоть и вел себя более нормально для ребенка, он, по крайней мере, плескался в воде, играл с пузырями от пены, дышал тяжело и натужно, и этим, как и брат, меня пугал.

Купание, которое должно было снять стресс, стереть дневную усталость, смыть напряжение, оборачивалось для меня дополнительной нагрузкой, я даже начала подумывать о том, чтоб вызвать служанок и передав им детей, и дальше понежиться во все еще теплой воде одной. Я бы так и поступила, если бы два ряда ширм не отделяло от меня двоих Хинаров. Почему-то очень не хотелось выглядеть перед ними слабачкой, не справившейся с собственными детьми.

И, чтобы хоть как-то утихомирить разбушевавшихся старших мальчиков я начала громко близнецам рассказывать сказку. Про маленькое мохнатое длинноносое животное, которое потерялось и искало свою маму.

— Это мамонт? — Спросил притихший рядом Кин. Я не знала, известны ли в этом мире мамонты, поэтому не называла животное, а ограничилась лишь его описанием.

— Это мамонтенок, Кин, он же еще совсем маленький. — Исправила я его с умным видом.

— Его заморозили маги воды? — Заинтересовался придвинувшийся совсем близко ко мне Нерон. Он смотрел мне в глаза огромными расширившимися глазами, почти не мигая. — Зачем надо было замораживать мамонтенка?

— Никто не знает, кто заморозил малыша. Но, когда огромная глыба льда, в которой он замер на долгие годы растаяла, мамонтенок был совсем-совсем одинок, рядом не было никого...

— Даже братьев? — Перебил меня Нерон.

— Никого: ни братьев, ни сородичей, даже мамы рядом не было.

- Ну, без мамы еще не так страшно, а как жить без братьев? — Шокировал меня Кин. — Или без дяди Гигора?

Я просто хотела пересказать детям один из своих любимых мультиков, чтоб они спокойно посидели и послушали. Хотела выиграть себе несколько мгновений тишины, а не бередить детские раны.

— Это же мамонтенок, — попыталась сказать я весело, — у него не было братьев. — И серьезно добавила. — Не всем везет, как вам с братьями, не у всех же бывают братья или сестры.

— У Арины нет братьев. — Сам не понимая, что делает, поддержал меня Кин.

Дальше история пошла проще, я описывала животных, которых встречал мамонтёнок, Кин их называл. И названия всегда совпадали с земными. А когда я дошла до описания знойного материка, куда на льдине поплыл потеряшка, Кин и Нерон воскликнули одновременно:

— Южные острова! — Определенно учитель по географии работал с детьми намного добросовестнее, чем преподаватель грамматики. Я сегодня успела переговорить с учителями мальчиков, и выяснила, что Нерона не получается выучить читать, а при письме он просто копирует знаки, не понимая, что делает.

я продолжила рассказывать сказку. Дети очень обрадовались встрече мамонтенка со слонихой, и их глазки засияли радостью, когда она согласилась быть его мамой. А, чтоб немного продлить время детского спокойствия, а старшие уже готовились снова топить друг друга, я начала петь им песню мамонтенка.

Голос у меня оказался чистым и очень приятным. Пела я хорошо знакомые куплеты легко, без сложностей с дыханием. И дети слушали внимательно, затаив дыхание, причем все, даже Шаин, кажется, смотрел на меня более осознанно. А, когда я дошла до припева, у Кина и Нерона заметно покраснели глаза:

Пусть мама услышит, пусть мама придет,

Пусть мама меня непременно найдет!

Ведь так не бывает на свете,

Чтоб были потеряны дети.*

— Ты нас теряла? Да? Не бросала? Просто потеряла, не знала, что мы в графском замке? Да? — Нерон настолько сильно расчувствовался от этой детской песенки, и так настойчиво хотел услышать, что я их просто потеряла, искала, и, наконец, нашла, что ломать его надежды было очень жестоко. Но как соврать и сказать, что я их не бросала, когда каждый встречный знает, как светлая леди относилась к своим детям? Никто же не будет молчать, чтоб пощадить детские чувства. А некоторые будут напоминать об истинных событиях детям из искреннего желания помочь им. А будут же и те, кто не поверит, что герцогиня Котоварская вдруг изменилась, и отныне всем сердцем будет заботиться своих детях.

— Я сама тогда потерялась и не понимала, как вы нужны мне, а я необходима вам всем. — Я вроде бы и не соврала о прошедших событиях, и выразилась, может быть, не очень понятно для детей, но ничего более подходящего мне в этот момент в голову не пришло.

Мы с детьми и так сидели близко друг к другу, а в этот момент они приблизились ко мне еще ближе и прислонились личиками к моим плечам. Не знаю, как я смогла сдержать рыдания в этот момент, но тут очень кстати в ширму постучали.

— Светлая леди, — услышала я голос Кинара, — можно мне войти?

А местные правила этикета позволяют подобную вольность? Или войти к даме в ванной, когда она в купальном костюме, и возле нее находятся дети, не считается нарушением каких-то местных норм этикета?

— Входите, юный лорд.

Он выглядел взъерошенным из-за наспех вытертых волос и по-домашнему уютным в

своём красном халате, накинутым на мокрое тело.

— Называйте меня Кинаром, так более привычно. — Сказал он, остановившись возле ванной, а потом присел на пол, оперевшись локтями о её стенку. — Можно спросить? — Дождался моего кивка. — Вы сами написали эту песню?

— Нет, конечно. Я ее просто услышала и запомнила.

— Во дворце?

— Что во дворце?

— Вы слышали песню в королевском дворце? Вам представили ее автора? — Не дождавшись от меня ответа, он продолжил. — Это невероятно талантливое творение, наверняка, гениального музыканта. Я ничего подобного в жизни не слышал! Песня очень короткая, но она живая... Вы могли бы познакомить меня с автором?

От его напора мне захотелось сбежать, но пришлось отвечать, аккуратно подбирая слова.

— Песню я слышала в столице, но не во дворце. Ее пел на улице один мужчина, но я его имени не знаю. Песня мне понравилась, вот я ее и запомнила. Ну, как ты, наверно и сам понял, познакомить я вас не могу.

Он провел рукой по мокрым волосам:

— Как же жаль! — И выглядел он очень расстроенным. — А вы не могли бы помочь мне подобрать мелодию этой песни на урче?

Я не стала ему отказывать, хотя и представления не имела, что с этой урчей делать.

И он уже поблагодарил меня, выходил за ширму, когда вдруг обернулся и спросил:

— Это единственная песня, которую он пел? — Какой настойчивый мальчик.

Тут я подумала, что песен помню я немало, и свое авторство на них заявлять не собираюсь, так что можно сказать Кинару, что я слышала не одну эту песню.

— Вы же помните их? И поможете и запомнить эти песни урче? — Иногда в этом мире, понимая каждое слово по отдельности, я не понимаю смысла целой фразы. Но я просто согласилась помочь, пусть хоть эту ночь Кинар будет счастливым, а завтра я ему объясню, что не умею играть на урче. А, если парень захочет, напою ему эту песню, пусть сам подбирает ее на этом музыкальном артефакте.

Глава 17

Три дня. Примерный срок спасательной миссии три дня. В зависимости то того будут ли все дети на месте и здоровы, насколько слаб будет упавший в яму Арон, встретят ли в дороге разведчики горцев, проникших в герцогство, и более опасного врага — нежить, срок может и увеличится.

Замок Кот, несмотря на огромное количество людей, находившихся сейчас в нем, пребывал в удивительной тишине. Как сказал Эдвин, многие люди большую часть времени, свободную от работы, проводят в молитве. И как я поняла из обрывков разговоров, молятся Богу здесь не только за детей и их спасателей, но и за отряд с людьми из сгоревшего графского замка во главе с Гигором Хинаром.

Он повел их из графства напрямик через лес на ездовых животных, и максимальный срок, в который их ожидали — неделя, если, опять-таки, не случится нежелательных встреч с живыми и неживыми врагами.

Обстановка кругом была гнетущей, и я бы непременно поддалась общему настроению, если бы у меня на это было хватило времени.

А дел у меня было очень много, и практически все они были жизненно важными.

После купания, вернувшись с детьми в свою комнату и уложив их спать на кровати, я поискала в своей комнате ножницы. А потом вызвала к себе дежурившего у двери Эдвина, и попросила его отрезать мне волосы по самые плечи.

— Безва, ты забыла, наверно, и про это, но волосы ты отращивала для создания артефакта по управлению драконом.

— Я знаю, — Уточнять, что про артефакт я услышала о старого герцога, не стала. — Но драконы меня и так признали.

— Этот артефакт помогает управлять не только драконами, но и другими животными: ездовыми, охотничьими — да, всеми. Ошейники-артефакты из волос хозяина делают даже для домашнего скота, чтоб не терялся.

Этого я, конечно, не знала, но зачем мне корова? Или другие животные, когда у меня теперь есть два дракона, и тренировки с ними и так занимают ежедневно по несколько часов? И это даже без полетов, светлый лорд пока попросил драконов в небо не поднимать.

А волосы, роскошные, длинные, тяжелые, мне очень мешали. Мало того, что шея из-за них была почти неподвижной, и я не могла сама их вымыть и расчесать, так меня и постоянные головные боли замучили. Зелья от бдящего я пила превышая назначенную им дозу, но постоянное давление в затылке и висках все равно не проходило. И мне стало казаться, что в этом виноваты волосы, к которым я так и не привыкла.

Поэтому я, без колебаний, протянула изящные ножницы старшенькому и села на стул спиной к нему. Стриг он долго, несколько раз делал перерыв, и отрезав одну из кос, взвешив ее на руке и сказал:

— Как ты такую тяжесть на голове носила? Я, пока с одной справился, уже мозоли натер на пальцах. А еще вторую отстригать! Может, лучше топором?

— Только если голову...

— Голову лучше беречь, новая не отрастет, в отличие от волос. — И щелкнув ножницами, деловито закончил. — Давай, продолжим, а то выглядишь глупо...

Волосы он сразу унес, сказал, что их нужно сжечь.

Утром я проснулась полная сил, боли в голове были почти незаметными, или мне так просто казалось? Но времени на метания у меня не было. С сегодняшнего дня у Кина и Нерона должны были возобновиться занятия, прерванные из-за бегства с графского замка.

Вошедшие после стука служанки были удивлены моей прической, а я собрала волосы в обычный хвост на затылке. Думала, может выпустить несколько прядей по бокам, но остановилась на первоначальном минималистичном варианте, тем более что я побоялась растрепать с трудом сделанный хвост. Я и оделась без помощи своей служанки, сама подобрала себе удобные широкие брюки болотного цвета, с ними хорошо сочетались черная утепленная обувь. А на тело я подобрала светло-серую тунику до самого колена с яркой вышивкой на плечах.

Пока няньки и служанки будут будить, умывать, одевать и кормить детей, я решила сходить к старому герцогу, похвастаться своими успехами в отработке магических соединений. А я занималась очень усердно, ночами, когда засыпали дети, я садилась за стол и повторяла все, что мне показал старик по десять раз, пока не пальцы в глазах не начинали двоиться.

Возле двери Эдвина уже сменил другой мой молочный брат, Юджи, в его сопровождении и еще двоих стражей я и направилась к отцу светлой леди. Рыжие стражи пропустили меня без обычных комментариев.

А старый Котовар, как это ни удивительно, сидел за столом и завтракал.

— А, пожаловала заботливая дочь к немощному отцу. — Он даже не ответил на мое пожелание доброго утра. И тон у него было неоправданно язвительным.

Но спорить с этим человеком, себе дороже обойдется:

— Да, батенька. С самого раннего утра пришла, даже взвару не пригубила. Вся измучилась, не зная, как ночь ваша прошла, добрые ли сны вам снились...

— Поясничаешь? Ну-ну. — Ухмыльнулся герцог. — Садись. Взвару не пригубила, говоришь? — Я ожидала, что он предложит мне присоединиться к завтраку. — И не надо. На завтрак спустись в общую столовую. Ты здесь герцогиня, а сидишь в своей комнате, как мышь в норке.

О чем я ни разу не думала, так это о приеме пищи в обществе обитателей замка.

— Как в общую столовую? Я же даже правил этикета не знаю. За столом по моему поведению все поймут, что я не аристократка.

Он посмотрел на меня и слегка прищурил глаза.

— Ложкой пользоваться не умеешь?

Причем здесь ложка. Там на столе наверно уйма приборов, а я их здесь даже не видела. Ела-то всегда в своей комнате.

А старик поднял со своего стола ложку и говорит:

— Это ложка. Ею пользуются, чтоб есть жидкие блюда: супы и бульоны. — Старик определенно издевался надо мной. Потом он поднял вилку, в этом мире она была с двумя зубчиками. — А это вилка. С её помощью удобно есть мясо, но можно также пользоваться и ложкой. Здесь обычно все ложкой едят, чтоб лишней капли не пропало.

Так он серьезно говорит или все-таки издевается надо мной?

— Ножом тебе пользоваться и не придется, хотя на стол его обычно кладут. Для светлой леди найдется кому отрезать лакомые куски и положить на тарелку.

— Вы сейчас, батенька, извольте глумиться? — Он приподнял одну бровь. Я уже

серьезно добавила. — Ложка, вилка, нож — все, о чем должна знать герцогиня, садясь за стол в общей столовой? Где, наверняка, будут и другие люди: обитатели замка, гости...

— А что еще тебе надо знать? — Приподнял он вторую бровь.

Он был серьезен, и удивился искренне.

— На столе будет одна ложка и одна вилка? — Повторила я свой вопрос.

- Чаша для напитка, тарелка, две тарелки. — Он смотрел на стол перед собой и описывал предметы, на которых ему подали завтрак в комнату и выглядел при этом немного озадаченным. — Ну, если тебе хочется, можешь сказать, и специально для тебя положат по несколько ложек и вилок и ножей добавят для кучи. Но, в любом случае, рук-то только две, а правая вообще только одна. Как ты собираешься с двумя ложками есть? По очереди?

Отстриженные косы от головной боли меня не спасли. Затылок снова стало давить, а в висках будто начали стучать острыми клювиками маленькие, но очень старательные птички.

— Простите, светлый лорд, уважаемый герцог Котоварский, мы, кажется, не понимаем друг друга. — Я, как и обычно, общаясь с этим человеком, прилагала невероятные усилия, чтоб сохранять спокойствие. — Во-первых, я сейчас правильно к вам обратилась?

— После первого обращения «уважаемый и так далее» добавлять нет нужды, — ответили мне.

— Вот. А я этого не знала. Потому что из другого мира. Я даже не могу разобрать, почему здесь два герцога Котоварских, это, к слову, во-вторых. Вы, вроде бы уже не у дел, почему тогда еще носите титул? А если титул передается только после смерти его носителя, то почему его носит еще и Дэнил Хинар? Герцогство-то одно.

— Титул может носить весь наследный ряд: дед и отец, сын, внук, правнук, если они объявлены наследниками, — тон старика стал менторским.

— Для вас это очевидные истины? — Он кивнул. — А мне они непонятны. И, в-третьих, в моем мире в высшем обществе были свои нормы этикета. Стол сервировали по сложным правилам. Вилки, а их было две, для горячего и салата, располагались слева от тарелок. С другой стороны должен был лежать столовый нож, справа от него чайная и столовая ложки. Сверху, перед тарелкой, лежали предметы для десерта — десертная ложечка и вилочка для торта. Тарелок не две, как у вас, уже принесенных с едой, а три — сервировочная, для горячего и для салата. Я уже не говорю про бокалы и фужер, тарелочку для хлеба и нож для масла. — Глаза старого герцога напоминали эти самые тарелки для хлеба. — Так сервируют стол на банкетах и в ресторанах. И пользоваться этими приборами тоже нужно уметь, нельзя, например, ложкой для торта есть гарнир. В домашней обстановке все, конечно, проще, но и тут есть свои нюансы. Вот меня и интересуют местные правила поведения за столом.

- Это из какого же сумасшедшего мира ты к нам попала, девочка? — Он посмотрел на меня с таким сочувствием, что мне самой себя стало жалко. Только на долю секунды. — Столько посуды зазря переводить. Только время тратить и дополнительную работу давать прислуге. — И задумчиво добавил. — Хотя в королевском замке могли и придумать что-нибудь подобное, там бездельников много. Если хочешь, и ты можешь здесь это ввести, но мне еду подавать по-прежнему с одной ложкой.

Говорить с герцогом Котоварским всегда было интересно и познавательно, хоть он и умудрялся пройти по моим нервам, как боевой самолет с ковровой бомбардировкой. Мы с ним проговорили не более часа, за которые он раз десять обозвал меня на разные лады, раскритиковал мои успехи в отработке магических соединений:

— Пальцы моей дочери гибкие и подготовленные, но ты даже с таким инструментом работать не можешь! Думай! И запоминай! Пользуйся мозгами!

Он похвалил меня за заботу о внуках, но нашел сотню моих ошибок, которые озвучил, даже смаковал, с нескрываемым удовольствием:

- Устроить ржание в коридоре! Петать в ванной! Ты бы там еще и сплясала! Вместе с Хинарами.

Поддержал мое вмешательство в ситуацию с девицей Эдук, но опять-таки, оказалось, что сделать это же можно было иным путем, чтоб молодой Хранитель не разнес преждевременно радостную весть, что в случае неудачи спасательной операции сильно ударит по авторитету герцогов Котоваров.

— Ты герцогиня! Надо было выставить всех из палатки. Кому ты хочешь угодить? Стражи, воины, бдящие, даже Хранители стоят ниже нас в социальной лестнице. Им надо приказывать! Только Старший Хранитель может возражать нам, а он у постели больной дежурить не будет.

Хотелось возразить, что именно о незнании местных правил поведения я ему и толковала ранее, но, уже зная тяжелый нрав старика, я просто его внимательно слушала и, где надо, повинно опускала голову.

— Помни, ты здесь хозяйка. В столовой твое место во главе стола, рядом с мужем. Безва никогда не садилась рядом с Дэнилом, она вообще ела отдельно, когда он находился в замке, не считая тех двух месяцев... А ты садись рядом с Дэнилом, так будет лучше. — Для кого лучше уточнять он не стал. — И еще. — Он долго подбирал подходящие слова, но потом, видимо, решил говорить правду без прикрас. — У Безвы и Хинара были свои фавориты, хоть они и соблюдали приличия. Я не знаю, привез ли зять кого-нибудь с собой из графства. Но, на всякий случай, будь готова к неприятной встрече и ожидай коварных выходов от окружающих баб.

Я вышла в коридор немного оглушенная от разговора со старшим герцогом Котоварским. Так как время завтрака уже наступило, времени на переодевание у меня не было, и я сразу направилась к лестнице.

— Куда идем, — спросил, как всегда добродушный, Юджи.

— В общую столовую. На завтрак.

— Может позвать Эдвина? — Неуверенно спросил он.

— Не стоит, пусть отоспится после дежурства, — сказала я уверенно, но в душе я мечтала, чтоб кто-нибудь помешал мне дойти до столовой.

Располагалась она на первом этаже за тяжелыми деревянными дверями.

Я старалась не замедлять хода, держать голову поднятой, хотя, не ощущая тяжести волос за спиной, голову держать с вздернутым носом стало сложнее.

Двери перед нами распахнули стоявшие возле дверей слуги.

И моим глазам открылось обширное помещение с длинным столом. Он весь был заполнен людьми. Постепенно, по мере моего передвижения к началу стола гул в комнате стихал. И в момент, когда я подошла к началу стола, в столовой стояла оглушительная тишина, потом раздался грохот, первым встал со своего места сидевший во главе стола лорд Дэнил, дальше волной повскакивали все люди, сидевшие за столами.

— Моя леди, простите, мы не дождалась вас. — Невозмутимо проговорил лорд.

Конечно, не дождалась, светлая леди же вообще не спускалась в столовую, когда ее тут ждал лорд Хинар.

— Отец задержал меня для важного разговора.

Я помнила, как в первые дни своей активной жизни в этом мире шокировала здесь людей своей вежливостью, поэтому за опоздание извиняться не стала.

Я придвинулась к свободному стулу возле места светлого лорда, подождала, пока он придвинул его для меня и, все еще молча, села. Вслед за мной сели все в помещении, при этом за столом произошли заметные перестановки, мужчина, сидевший ближе ко мне, первым слева, покинул свое место, и его занял мой страж Юджи, другие люди из моего сопровождения заняли места за моим стулом.

Служанка поставила передо мной тарелку, с вложенными в нее ложкой и вилкой, и чашку со взваром. Вот и вся сервировка, зря я так себя накручивала.

Лорд Дэнил спокойно сидел справа и не прикасался к прерванному завтраку, я также сидела, не понимая с чего начать. Чтоб уж совсем не выглядеть глупой, я стала маленькими глотками пить взвар. Вкус его сильно отличался от того, что приносили мне в комнату, не такой ароматный и вкус слишком приторный. Мне стало жаль, что я не позавтракала в своей комнате, там я спокойно поела бы питательную кашу с большим на половину растаявшим куском масла в середине. Обычно с кашей приносили кусок еще теплого пышного пирога с разными начинками или воздушный, таявший во рту омлет. Здесь на столе тоже стояли и огромные пироги и яйца, приготовленные разными способами, но что-то никто не спешил отрезать и положить светлой леди лакомый кусок в тарелку.

— Моя леди, вам ничего, из стоящего на этом столе, не приглянулось?

Лорд Дэнил говорить тихо в принципе не мог, с его-то голосом, а сейчас он и не пытался говорить мне на ухо.

Говорить, когда рот полон слюны, очень неудобно. И что сказать? Что не знаю, как взять кусочек пирога из общей тарелки? Или, что жду, пока мне наполнят тарелку кашей и при этом не забудут про масло?

Но в это мгновение мой взгляд остановился на Юджи, сидевшем слева, посуду перед ним так и не поставили. Он, конечно, мог позавтракать прежде, чем сменить Эдвина на посту, но я-то точно этого не знаю.

— Что вы, мой лорд, ароматы этих блюд уже говорят об их вкусе.

Лорд Дэнил всегда улыбается широко, что невольно хочется ответить ему тем же.

— Так чего же вы ждете, моя леди? Укажите, с чего хотите начать, и я поухаживаю за вами.

Так мне изначально нужно было говорить, что я хочу поесть? А старый герцог об этом не предупреждал...

— Мой лорд, я жду, пока поставят приборы перед моим молочным братом, Юджи. — И упомянутый Юджи и светлый лорд, и прислушивавшиеся к нашему диалогу окружающие вначале удивленно посмотрели на стол перед стражем, а потом перевели свой взгляд на меня. Мне пришлось непринужденно добавить. — За этим столом должны есть все.

— Примем слова светлой леди за тост. — Выкрикнул начальник замковой стражи, сидевший в середине стола.

Его слова поддержали смехом, кто-то залпом выпил свой взвар, перед Юджи поставили посуду, светлый лорд подложил мне несколько кусков от разных пирогов и яичницы, придвинул ближе блюдце с маслом, долил взвар. И, как только я приступила к еде, сам также продолжил завтрак.

Я ела медленно, старалась сидеть ровно и не класть локти на стол.

С середины стола раздались громкие голоса:

— Чушь! Не может этого быть! — Все более повышая голос твердил незнакомый мне

Хранитель Разума средних лет

— Если светлый лорд сказал, то так и есть, — настаивал молодой безбородый парень.

Их спор привлек общее внимание. Тогда старший из спорщиков громко обратился ко мне:

— Светлая леди, позвольте отвлечь вас вопросом. Этот молокосос утверждает, что светлый лорд сказал, что наша земля круглая. Вы в это верите?

Почему-то с Хранителями у меня в этом мире не заладилось с самого начала. Все они очень неприятные индивиды, а сейчас я еще и вспомнила про инквизицию, кажется за разговоры про круглую форму планеты, они также сжигали. А здесь выпилинг в подобном случае не грозит?

— Во что? В то, что земля круглая, или, что это сказал светлый лорд?

Хранитель уставился на меня, вылупив маленькие глазки. За столом раздались смешки, кого-то позабавило долгое молчание разговорчивого Хранителя. Наконец, он собрался с мыслями и смог их внятно выразить:

— Простите, светлый лорд, светлая леди, я не сдержался. — Вот что сила слова творит: человек мгновение назад выглядевший крайне неприятным, сейчас показался вполне приличным, даже глаза перестали быть поросячьими. — Я не могу понять, как можно утверждать такую глупость, что земля круглая!

— Уважаемый Хранитель, а вы понимаете язык людей с Южных островов? — Так же вежливо спросила я.

— Нет, конечно. Я его даже не слышал ни разу, — недоуменно ответил он, и соседи по столу закивали ему.

— Но, от того, что вы этот язык не слышали, он не стал глупостью. — Он все еще смотрел на меня в недоумении. — А планета, действительно, круглая. — Добавила я через силу.

— Кто может это доказать? — Не уступал своих позиций Хранитель.

— Я. — Ответил лорд Дэнил справа. — И каждый драконоуст, хоть раз поднятый драконом выше дыхания.

Парень, споривший с Хранителем захлопал, его поддержали все, кто находился в комнате.

А я подумала, что «выше дыхания», это «так высоко, что не можешь дышать», и, раз реакция людей в столовой была такой бурной, значит, на подобную высоту драконы обычных людей не поднимают. И тут следовал закономерный вывод: светлый лорд — крут.

Хлопки утихли, люди вернулись к еде, хоть и продолжали перекидываться репликами.

— Моя леди, вы вправду верите, что планета круглая? — Спросил Лорд Дэнил у меня, отвлекая сидящих рядом людей от тарелок.

— Нет, не верю, я это знаю.

И он улыбнулся мне, не так, как обычно, а с одобрением, немного с восхищением, причем он сам как бы удивлялся своим чувствам.

И утро вдруг стало добрее, а погода за окном перестала быть пасмурной, стала просто осенней, такой, какой и должна быть.

Но тут мой взгляд совершенно случайно остановился на девушке, сидящей сразу за начальником стражи. Она была молодой, симпатичной, в вульгарном красном платье,

открывающем половину груди. Но, что мне непонравилось более всего, это неприличные, даже призывные взгляды, которые она бросала на моего лорда. Не на его брата, Гаса Хинара, сидящего по правую руку от лорда Дэнила, не на какого-либо другого мужика в комнате, а их здесь было много и на любой вкус. Она смотрела на моего мужа, как на близко знакомого человека! Я помнила про предупреждение старого герцога, и я также не раз слышала о договоре четы Котоварских. И я никогда не была ревнивой бабой! Но сейчас больше всего на свете мне захотелось воспользоваться своей властью хозяйки замка и выставить эту неприятную особу за дверь. В одном этом отвратительном платье! Прямо в осенний холодный двор, под серое давящее небо. Чтоб духу ее возле моего мужа не было!

Последний кусок только чудом не застрял в горле, взвар я выпила несколькими большими глотками. И спешно встала со стула, быстро проговорив:

— Я спешу. — Смотреть на окружающих не стала, не хотелось видеть выражения их лиц, особенно меня в этот момент бесил лорд Дэнил. Сидит, жуёт, привел любовницу в дом жены!

Только оказавшись за дверью столовой, я обратила внимание, что за мной идут не только мои стражи, но и люди Гаса Хинара, и сам мой деверь едет за нами на своей коляске.

— Доброго утра, светлая леди, мы не поздоровались в столовой, — обратился он ко мне.

— Доброго утра, лорд Гас, у меня дела.

Я уже хотела подняться по лестнице, когда услышала:

— Это графиня Елера, она гостила в нашем замке, когда произошел пожар. Она отправится домой, как только Гигор доберется до замка.

— Зачем вы мне об этом говорите?

Его губы, так похожие на губы Дэнила, медленно расплылись в широкой улыбке.

— Мне на долю секунды показалось, но я, конечно, ошибаюсь, что она вам не понравилась. Она хорошая девушка, из обедневшей семьи. — Я все еще не понимала, зачем он мне это говорит. — Она была моей невестой, но нам пришлось расторгнуть помолвку. По моей вине.

Вот это поворот. Ее бросает жених, а эта хорошая девушка строит глазки женатому брату бывшего жениха. Еще одевается так, чтоб ее поскорее хотелось раздеть. Возмущение мое только росло, от этого возрастал и дискомфорт во всем теле. Казалось, что кто-то раздувает внутри меня угли, а голова уже готова была взорваться.

Лорд Гас Хинар все-таки был маг, и, наверно, он почувствовал, что со мной происходит что-то неладное.

— Юджи, веди леди в мою комнату. Вызовите бдящего. — Это он сказал одному из своих стражей. Дорогу до покоев деверя я помню одним размытым кадром.

Пришла в себя я уже на диване, возле меня стоял бдящий Корн, недалеко сидел в своем кресле Гас, у двери прислонился Юджи. Больше никого в комнате не было.

— Раньше, светлая леди, такие приступы у вас были? — Спросил бдящий.

— Таких — не было. Но голова болит постоянно и все внутри меня горит, я говорила вам об этом.

— Надо срочно снимать блок, — сказал Хинар. — Почему вам его до сих пор не сняли?

Бдящий объяснил ему, что после выброса, который обошелся без тяжелых последствий, мне нельзя разблокировать магию, есть риск повторного магического срыва. И старый герцог, как только поправится, снимет блок, и будет сам контролировать силу своей дочери.

Лекарь дал мне выпить новую дозу зелья. Я бы от этих зелий давно взвыла, если бы они

не были такими необычными и приятными на вкус.

Вслед за бдящим комнату покинул и Юджи. И я осталась со своим деверем в комнате наедине, что, в принципе, не является правильным. Но, с другой стороны, какой опасности можно ожидать от пребывания один на один с прикованным к инвалидной коляске мужчиной? Разве у кого-нибудь повернется язык сказать что-нибудь неприличное о нас?

В комнате установилась долгая, но удивительно уютная тишина. Слышно было, как за окном льет дождь, как настойчиво он стучит в окна. В камине горел огонь, и, хоть время было позднего утра, хотелось, завернувшись в плед, прилечь на широком диване и интересной книгой. И чтоб рядом стояла большая кружка с любимым сладким чаем с ароматом бергамота.

— Поможете мне пересесть на диван? — Вырвал меня из мира грез Гас. — Я могу и помощника вызвать...

— Не надо, — подскочила я со стула, — помогу, конечно. Что нужно делать?

Делать мне почти ничего не пришлось. Он, схватившись за подлокотник дивана, как-то сам перекинул себя с кресла на диван, а я потом откатила коляску.

— Спасибо. — удивил он меня.

— Не за что.

— Вы смотрите без презрения, — на этот раз уже шокировал он.

— А есть люди с инстинктом самоубийцы, чтоб смотреть с презрением на брата Дэнила и Гигора? — Попыталась я пошутить.

— Ну, да. — Рассмеялся он. — Я-то думал, вы просто великодушная леди, а оказалось еще и жизнелюбивая. — Насколько по-разному можно было отреагировать на мои слова, а он мимоходом сделал мне два комплимента.

Дальше разговор принял серьезный оборот. И пушистый Принц, занявший половину дивана и колени Гаса, важности разговора не умалял.

— Сейчас идет война, — начал он.

— Я знаю, — как можно об этом не знать, если весь замок набит беженцами.

— Нет. К сожалению, не знаете. Хотя от такого воина как вы, Безва, глупо скрывать информацию. У Дэнила старомодные взгляды. — Вот этому обстоятельству я очень и очень рада, потому что я ни капельки не воин. — Война идет последние лет восемь, или даже больше. Когда она скрытая, точный срок определить сложно. — Растянул он губы в грустной улыбке. — Наш король, очень целеустремленный человек, как вы заметили. У него есть навязчивая идея, или как это еще назвать, в общем, он хочет, изменить форму правления на подобие Иланской империи. А для того, чтобы сосредоточить всю полноту власти в своих руках и избавиться от Магического Совета, ему нужна сила. На поддержку герцогств и графств надеяться не стоит. Абсолютная власть одного человека для нас недопустима. Это видно на примере той же Иланы. Поэтому пресветлый лорд, планирующий стать Величеством, избрал другой путь, он сделал ставку на свое сильное потомство. Его жена, как вы знаете, сильная огневик, уже родила ему шестерых детей. А также фаворитки, не менее сильные магички земли, воды, а также и огня порадовали его детьми. Женщин, конечно, он подбирает по наличию в них силы, и подобрать для них подходящие доводы, чтоб не было проблем с принятием, он может. Есть у короля и бастарды-воздушники. Но, насколько удалось узнать Гигору, самый сильный из них не дотягивает до восьмого уровня. Вы всегда умели так слушать? — Вдруг сменил он тон речи.

Я просто пожала плечами.

— Тогда понятно почему Дэнила всегда тянуло в замок Кот. Женщина, слушающая молча, очень вдохновляет. — У меня никогда не было проблем с чувством юмора, я понимала шутки и сама умела шутить. Но в этом мире обычные для меня фразы производят эффект взорванной бомбы, размазывая ржущих стражей по стенам. А некоторые слова местных обитателей заставляют меня ломать мозг от непонимания, шутка сейчас прозвучала, или говорили серьезно.

Я просто промолчала, привычная маска светлой леди оказывается незаменимой и в таких случаях.

— Простите, светлая леди, неудачно пошутил. — Значит, он все-таки шутил. Улыбнулась невольно, но не шутке, а тому, как Гас меняет форму обращения ко мне, переходя с моего имени на уважительное «светлая леди».

— Не стоит извиняться, мы же семья. — Я тоже умею поражать: этих слов он точно не ожидал. — Давайте окончательно перейдем к неформальному обращению. А не перебиваю я, потому что вы рассказываете очень интересно, вам бы в Академии преподавать.

— Сами же предложили перейти на «ты». — Сказал он с упреком. — А я и преподавал в Магической Академии. После того, как Дэнил пропал, нам с Гигором пришлось закрыться в графстве, и я оставил работу. Может, когда братья разгребут тут все, получится вернуться... Мне в Академии нравилось. И Кинару с Нидаром пора уже Академик поступать.

Трудно это осознать, конечно, но я тут не центр Вселенной. Этот мир существовал, когда меня здесь не было. И люди, живущие в нем, существовали. У них своя история, свои проблемы и мечты. Я же, ничего о них не зная, оцениваю их по внешним признакам, поведению и отношению к себе. А надо было узнать у старого герцога все, что он может рассказать о всех людях, с которыми мне придется сталкиваться. А я чего-то стесняюсь, боюсь показаться глупой и непонятливой.

Но на самокритику у меня не было времени, в моей комнате меня ждали близнецы, и других забот была целая куча.

— Гас, просто расскажи мне все, что я, на твой взгляд, должна знать. В Академию ты обязательно вернешься, такой талант лектора, как у тебя не должен пропадать и, скорее всего, не только племянников, но и бдящего Корна с собой заберешь, он тоже хочет нести знания молодёжи.

Жаль, невозможно на письме передать красоту устной речи: мощь голоса, правильность интонаций, четкость дикции, паузы, порой заменяющие целые фразы. Гас Хинар, определенно, был хорошим преподавателем.

Но рассказал он мне следующее. Герцогиня Котоварская, то есть я, давно являюсь для короля желанной целью, но из-за моего раннего замужества за знаменитым драконоустом, имеющим поддержку среди знати, добраться до меня не было возможности. Но всем известно об обстановке в семье четы Котоварских. В столице с нетерпением ждут развода. Но вдруг гремит новость о третьей беременности светлой леди. Потом пропадает Дэнил, посланный с поручением пресветлым лордом. Гигор вычисляет в графстве и герцогстве столичных шпионов, предотвращает две попытки выкрасть Кина и Нерона. И тут сбегает в столицу я. С трудом добившись встречи со мной, Гигор вернуть домой меня не смог, более того Безва Котоварская в грубой форме выгоняет деверя.

— Мы уже думали, что ты согласилась стать матерью следующего бастарда короля. Почти два с половиной года от тебя не было никаких вестей. Твои молочные братья тоже

вернулись ни с чем. И вот, ты, наконец, дома. И Дэнил тоже смог добраться до графства, он и его дракон были слишком истощены, и Гигор не отпустил его в замок Кот. Благо, что прилетел брат ночью, и мы несколько дней смогли скрывать весть о его возвращении. Но не прошло и недели после твоего приезда, как случился магический выброс. Дэнилу пришлось отбивать тебя у Хранителей. Но самое удивительное, что вдруг нападают горцы, с которыми мы жили в мире сорок два года, со многими представителями их элиты мы знакомы лично. И, одновременно нападают на графский замок, если бы Дэнила тогда не было дома, жертв с нашей стороны было бы намного больше.

— И? — Я привлекла его внимание, так как он надолго замер, уставившись на огонь в камине.

— И... Гигор думает, что все эти события — звенья в одной цепи.

— Гигор думает, — решила я подвести итог, — что пресветлый лорд избавляется от драконоуста, у которого есть поддержка знати, способствует нападению на обширные земли герцогства и сжигает графский замок, чтоб заполучить одну женщину. Вся ценность которой в том, что она может родить магически одаренного ребенка. Чего, в принципе может и не делать, если не примет пресветлого лорда, как своего мужчину.

— Согласен, звучит глупо. Но ты забыла, что у тебя уже четверо сильных детей, их только нужно воспитать в покорности пресветлому лорду. Попытки похищения уже были. А земли графства и герцогства обширны и богаты, добыча и так будет достойной, а еще можно отблагодарить лояльных безземельных аристократов. А Дэнил слишком непокорный, он уже дважды отказал королю приучить к нему дракона, и в наказание лишен имени. — Он говорил об очевидных, но непонятных для меня вещах. Как это лишен имени? Разве «Дэнил Хинар, граф Хинарский, герцог Котоварский» — это не имя? А если я сейчас у него начну расспрашивать подробней, не буду ли я выглядеть глупо? — Так что я вынужден согласиться и Гигором, мы с ним последние почти три года жили в замке на осадном положении, никуда не выезжали сами и никого не впускали на наши земли. Детей Гигор по этой же причине забрал. Да мы даже налоги отправляли в столицу заранее в большем размере, чтоб не было предлога прислать к нам инспектора.

Странно, как в такой умиротворяющей обстановке, когда в камине горит веселый огонь и громко мурлычет кот на коленях красивого мужчины, может перехватывать дыхание от страха. Выходит, сейчас не обычная «войнушка», где одни нападают, а другие отбиваются. Это привидение в жизнь давнего плана лидера огромного государства против своих же людей.

— Всегда удивлялся, когда Пелех называл тебя «светленькой леди», — снова неожиданно сменил тон Гас, — а ты, действительно очень светлая. И сильная, раз выстояла в королевском дворце так долго и не подчинилась воле пресветлого лорда.

Снова комплименты. Надо ли за них благодарить? Я промолчала. И уже попрощавшись, приблизилась к двери, когда услышала:

— Безва, постарайтесь сохранить союз с Дэнилом. Он после плена сильно изменился. В любом случае, не выставляйте свои разногласия напоказ, семья должна быть щитом, об который разбиваются вражеские планы. Брат без конца твердит, что вы повзрослели, поэтому надеюсь, вы правильно поймете мой совет.

Вот тут я его искренне поблагодарила и не только за совет.

Глава 18.

За дверью меня ждали стражи, среди них я глазами нашла Юджи и велела срочно вызвать в мою комнату Эдвина.

— Но он спит после дежурства, — попытался он отстоять право старшего брата на отдых.

— Позже доспит, он мне нужен, — я уже двинулась в сторону лестницы, когда подумала, что можно и самой старшенького навестить. Заодно и обстановку в замке разведую. — Юджи, где его комната? Пойдем туда.

Челюсть у него отвисла и он этого, кажется, даже не заметил.

— Как пойдем к Эдвину? Нельзя к нему идти. — Заявил категорично, даже кулаки сжал.

— Для светлой леди не существует запретов, — сказала наугад, но уверенно я. И добавила прищурившись. — Или он там непотребствами занимается, а?

Очень не испорченные люди в моем замке обитают. Одного моего вопроса с намеком хватило, чтоб Юджи сжав губы, направился в нужную сторону. Комната моих стражей, а здесь, как я выясняла, обитал только мой отряд, находилась на первом этаже, недалеко от покоев Гаса.

Юджи открыл дверь и вошел в помещение без стука, и я последовала за ним. Комната была широкой и длинной, с одной стороны находились окна с простенькими шторами. Под ними столы со стульями и тумбочки. Здесь было светло и чисто. Вдоль другой стены стояли двухъярусные кровати, я насчитала их пятнадцать, значит, в этой комнате могут жить тридцать человек. Очень похоже на казарму. Но, приглядевшись к кроватям, я заметила, многие лежачие места на втором ярусе используются скорее как склад одежды и оружия.

Комната не была безлюдной, несколько уже знакомых мне стражей, встав со стульев, приветствовали меня. Четверо спали крепким сном людей с чистой совестью. Хотя, на мой взгляд, должны были спать чутким сном добросовестных стражей. Придираюсь, как настоящая светлая леди...

Место Эдвина было на самой крайней кровати, пока я шла по нужному направлению и садилась на край его кровати, все стражи вышли в коридор, даже подняли и вывели спавших до этого собратьев.

— Я еще не соскучился, — проговорил, не открывая глаз, Эдвин.

— Это не значит, что ты мне не рад, — заявила я самодовольно.

Брат мой молочный медленно оторвал голову от подушки, так же спокойно сел на кровати, поджав ноги, и посмотрел в сторону окна.

— Дождь. Наверно, еще одиннадцати нет. — С мученическим выражением произнес он. — Я только лег, посты проверял.

— Сочувствую, я тоже не выспалась. Эдвин, твоей светлой сестре нужна помощь. К кому мне еще идти?

— К отцу, мужу, брату мужа, — продолжая бурчать, он начал спускать ноги с кровати, видно, действительно, устал, даже лег в одежде. Я его удержала, чтоб ответить мне на пару вопросов, можно и не вставать. А у него, скорее всего, и обязанностей по работе прибавилось, ведь многие стражи ушли добровольцами с разведчиками.

— Прости, к ним идти не могу. Ответь мне на несколько вопросов, и спи дальше. — Он

кивнул и уселся удобнее, только разгладил всклокоченные волосы.

— Я же говорила, что многое забыла? Так вот, какого имени лишил Дэнила пресветлый лорд?

Он растрепал мгновение назад приглаженные волосы, обхватив голову руками:

— Безва Котовар не могла этого забыть, — повторял он, раскачиваясь из стороны в сторону, — Безва Котовар забыть этого просто не могла.

Я ждала, можно было, конечно, добавить немного харизмы светлой леди, но раскачивающийся передо мной мужчина слишком устал, не выспался. Кому захочется в такой обстановке отвечать на глупые, на его взгляд, вопросы?

— Имя твоего мужа — Рэнил, право носить имя с заглавной «эр» дается только драконоустам. Хинар заслужил его лет в тринадцать. Он, действительно, один из лучших в работе с драконами. Он их не просто чувствует, он их... любит. Относится к зверям, как к равным, не из-за их силы и мощи, он признает их разум. И другим драконоустам помогает, не скрывает, что и как делать. Его уважают. Пресветлый лорд как-то попросил его приучить к нему дракона, и, тогда еще Рэнил Хинар, отказал. Король, если так можно выразиться, не симпатичен драконам, они его не хотят признавать. И позже было несколько случаев гибели драконов, другие драконоусты не смогли отказать королю. Потом был второй отказ лорда Рэнила королю. А, когда король потребовал у нашего лорда объяснить причину отказа, сказал, что не сможет, что слухи о его мастерстве преувеличены. И пресветлый лорд лишил его права на законное имя. Так и получилось, драконоуст он лучший, пользуется уважением и поддержкой знати, количество подконтрольных драконов больше, чем у кого-либо, а право на имя у него нет. Когда он подарил тебе яйцо, а он не раз заявлял, что никогда не навяжет драконенку хозяина, король, говорят, был в бешенстве. Потом нашего лорда послали в Степь, и он там пропал.

— Так его зовут не Дэнил? — История меня по-настоящему впечатлила. Кто бы в наше время отказал президенту в подарке? Я сегодня так уже думала, и сейчас пришла к такому же выводу: лорд Дэнил крут.

— Дэнил — это имя, данное при рождении. А имя Рэнил он заслужил, это как звание адмирала на флоте.

Вот как надо относиться к своему лидеру! С Эдвина даже сон слетел.

— И вот еще что я хотела узнать. Кто такая леди Елера, и почему она расторгла помолвку с лордом Гасом? — Тут Эдвин снова схватился за голову, и казалось, что он снова начнет раскачиваться из стороны в сторону со словами: «Безва не могла этого забыть»

— О таких вещах не говорят с леди, — закашлялся он.

— Но ты как-то соберись и скажи, представь, что я не леди, а твой брат, — нашлась я что сказать.

Приступ кашля стал перемежаться со смехом.

— Очень необычный брат, надо заметить. Как бы сказать? В общем, твой деверь не мужчина.

Я даже забыла выдохнуть, а он продолжил:

— На войне, в Последней битве, его сильно сломало. Ему мощным ударом в спину раздробило хребет. Он выжил только из-за артефакта «Держатель», — посмотрев на меня, уточнил, — он держит душу в теле даже при смертельных ранениях. Наступает стазис, и жизнь в человеке замирает на семь часов. За это время можно найти лекаря и подлечить тело. Если в течение семи часов этого не сделать, не поможет даже артефакт.

— И Гаса доставили к бдящим?

— Гигор его вывез с поля боя, и бдящих, говорили, силой заставил лечить брата, хотя те не видели смысла в лечении, раны были ...ну, ты и так поняла. — Отмахнулся он. — Бдящие смогли его вывести из стазиса, но полностью вылечить было невозможно. Если бы он не был магом, даже так лекари бы ему не помогли. Помнишь ритуальную фразу: «Магия хранит младенца»? — Я кивнула. — В этом случае магия сработала по такому же принципу, она сохранила жизнь, залечила раны. Но плоть вылечить полностью было невозможно. И дальше магия поддерживает жизнь. Гас не чувствует боли, хоть и не ходит, и магичить не может, но живет спокойно.

И Эдвин замолчал надолго.

— Мне, действительно, неприятно об этом говорить. Любому мужчине было бы неприятно. — Но все-таки продолжил. — В первые годы никто не знал, какую форму примет магическое самолечение, на сколько я знаю, об этом нет лекарственных трудов. Но сейчас в Гасе нет мужской силы, он не может жениться и потомства дать не может.

— А раньше, когда была заключена помолвка, он еще был ... нормальным?

— Тогда он, в этом отношении, был здоров. Его, конечно, мучили частые приступы боли, Дэнил и особенно Гигор лекарей со всех концов континента к нему возили. Лет семь или восемь назад, он тогда гостил в замке Кот, его бдящий Корн отпаивал. Лорд Гас, от приступов боли, терял сознание на несколько часов, уже боялись, что не выдержит сердце. А потом он вроде от болей излечился, даже в Академию устроился, но, как обычно в таких случаях, пошли слухи о его немощи. Мы с ребятами думали, адепты специально их разносят...

Я же видела Гаса, он, если не считать, кресла на колесиках, выглядел абсолютно здоровым, не оплывший жиром, а подтянутый, мощный. Как лихо он себя с кресла на диван перекинул! И голос грубый, мужской. А разве подобное состояние не влияет и на голос? Жаль, в интернете информацию не поискать.

Но, какие бы последствия для здоровья Гаса не имело ранение, считать, что он не мужчина, категорически не правильно. Только настоящий мужчина способен на поступки, которые совершил Гас. Бросил любимое дело в Академии ради брата и его детей, все время, пока брат считался пропавшим без вести, охранял его семью, и жил в его замке. И сейчас, как я поняла, не сидит, зализывая раны и жалея себя, а является надежной опорой брату. Нет, такие люди достойны восхищения, а не презрения и жалости.

И, как будто соглашаясь с моими мыслями, Эдвин продолжил:

— Гас давно хотел порвать помолвку с леди Елерой, но ее семья была против разрыва отношений. Даже помолвка с Хинарами давала ее семье много преимуществ. И, я думаю, кое-кто надеялся переключиться на другого брата. Но это так, мои домыслы... А Гас настоящий воин. Он даже в кресле проводит тренировки новобранцев, и дракон его признал, они в небе такое творят, что лучше сможет только лорд Дэнил. И, ты, наверно, заметила, Дэнил всегда спрашивает одобрения брата, хотя Гас и младше его.

Я оставила старшенького досыпать, а сама поспешила к детям, и я не успела закрыть за собой дверь, когда уже услышала его ровный храп.

Юджи и еще около пары десятков стражей стояли в разнобой за дверью, но стоило мне переступить порог, как они молниеносно выровнялись и стали ровной шеренгой.

— Светлая леди, ваш отряд стражей в составе двадцати одной единицы в сборе.

Пока я думала, что же я должна сказать, Юджи сам продолжил:

— Четверо вошли в состав отряда разведчиков.

Наконец я выдавила из себя:

— Хорошо. Приступайте к своим делам. Те, кто дежурил прошедшие сутки, пусть досыпают.

Я быстро проходила мимо ровного ряда мужчин, но заметила, насколько разные мужчины состоят в моем личном отряде: от бородатых взрослых стражей, до женственных безбородых парней.

Ломать голову над этим вопросом сейчас не было времени, я только запомнила, что в моем отряде на данный момент состоят всего двадцать шесть стражей, это если считать и Эдвина.

В моей комнате было тихо, детей увели няньки и гувернантки. И я направилась сторону детского крыла. Но дойти не получилось: на середине пути меня чуть не сбил несущийся со всех ног в мою сторону Стин. Он был одет только в легкие штанишки, а за ним бежали запыхавшиеся няньки с одеждой и обувью в руках. Понять суть ситуации было не сложно, скорее всего, пока они пытались его переодеть, а делать это приходилось часто, мальчик сбежал. И, хотя сам факт его побега меня очень порадовал, и еще больше меня обрадовало то, что он прыгнул ко мне в объятия, я свела брови и уставилась с самым строгим выражением на лице на прислужниц.

Юджи скинул свою куртку и укрыл малыша на моих руках. Сам Стин, несмотря на то, что был мокрым и дышал тяжело, улыбался и выглядел очень довольным. Няньки же, что не смогли догнать трехлетнего ребенка, под моим взглядом бледнели и все ниже склоняли головы.

— Светлая леди, простите, — наконец, заикаясь, проговорила старшая из них.

— Вы упустили ребенка, — сказала я спокойно.

— Простите, он убежал, пока мы...

— Вы... втроем... не справились... с ребёнком, которому еще нет трех лет. Он ... раздетым... бежал по холодному замку. — Я все еще была спокойна, но сама чувствовала, как во мне разгорается бешенство. Ведь мальчик мог и не встретить нас в коридоре, удариться, пораниться, упасть с лестницы, простыть, в конце концов. Зачем Хинары набрали целый штат служанок, нянек, гувернанток для детей, вывезли их из графства на драконах, если они не могут присмотреть должным образом за близнецами? Но, с другой стороны, что мне с ними делать, как наказать за проступок?

— Юджи, — обратилась я стражу, — пошли человека к светлому лорду, пусть сообщит об этом происшествии. А также передайте лорду Дэнилу, что я хочу лично обсудить с ним ситуацию. А этих троих сопроводите в отдельное помещение, к детям их не подпускать.

И я с сопровождением, которое сейчас значительно поредело, пошла по прежнему маршруту. На всхлипы и извинения провинившихся женщин я старалась не обращать внимания, хотя в глубине души я им и сочувствовала.

— Молодец, — это меня только что похвалил страж и, по совместительству, молочный брат, — эти гадины, привыкли, что мальцы истуканами сидят. В прошлый раз, когда юный лорд сбежал, его стражи догоняли.

Не скрою, похвала была мне приятна, тем более прозвучала она тепло, по-братски. Но, как я только что узнала, он скрывал от меня информацию, очень важную информацию.

— Почему мне не сообщили? — Спросила, устремив на него холодный взгляд.

Улыбка сползла с его лица:

— Я не думал, что вам это интересно, — отстраненно ответил он.

Это был не совсем упрек, но скрытый смысл в этой фразе чувствовался.

— Почему не сообщили лорду Дэнилу? Или думали, что и ему будет неинтересно, что его малолетний сын полуголым разгуливает по холодным коридорам замка?

Наконец, Юджи отвел от меня взгляд. На его лице заиграли желваки, что было заметно даже под бородкой.

— Аниаса, старшая гувернантка, попросила не сообщать светлому лорду.

— И что же она обещала тебе за молчание? — Разговор принимал совсем не подходящее для коридора серьезное значение, и ребенка на моих руках надо было обтереть и одеть. Но ситуацию необходимо было разяснить на месте, почему-то я сейчас вспомнила про попытки похитить детей.

Юджи снова устремил на меня серьезный взгляд, и на долю секунды в его глазах мелькнула обида, но он быстро взял себя в руки и глухим голосом ответил:

— Мне ничего от нее не было нужно, и она ничего не предлагала. А вы сомневаетесь в моей верности роду Котоваров?

Я ему верила, но что-то заставляло меня не отвечать на поставленный вопрос и продолжать допрос человека, который вместе с братьями поклялся своей жизнью отплатить светлой леди за каждую пролитую ею слезинку у смертного одра их матери.

— Что же заставило тебя скрывать эту важную информацию от герцога? Вопрос же идет о здоровье, если не о жизни маленьких Котоваров.

Он недолго подбирал слова:

— Аниаса сказала, что подобное произошло в первый раз. И она сама накажет нерадивых нянек. Я ей поверил. И, — тут он думал дольше, но всё-таки добавил, — она сказала, что раз ребенок сбежал с вашей комнаты, то светлый лорд запретит вам общаться с детьми, что может привести к ухудшению их здоровья.

Более глупой причины придумать было невозможно. Светлый лорд не запретил бы мне общаться с детьми, даже если бы я сама представляла для них реальную угрозу. Увеличил бы число стражей вокруг детей, приставил бы дополнительных людей ко мне, но общаться бы не запретил. Не сейчас, когда еще есть шанс поправить их магические каналы.

Но Юджи в эту чушь поверил, а верила ли в свои слова старшая гувернантка Аниаса?

Пять минут? Или десять минут? Мы стояли в коридоре не более десяти минут, а посланный Юджи страж уже успел найти лорда Дэнила, передать мои слова, и вот, по коридору в нашу сторону стремительно шел светлый лорд со свитой.

— Моя леди, — кивнул он мне. — произошло еще что-то важное?

Можно удивляться бесконечно, как он выхватывает главное, и задает правильные вопросы.

Я коротко, несколькими предложениями рассказала то, что только что узнала от Юджи.

Также бесконечно можно удивляться, как быстро лорд Дэнил принимает решения. Он послал одного своего стража к бдящему Корну за зельем «Длинного языка», второго отправил за начальником стражи, Юджи послал за Эдвином, не судьба сегодня старшенькому выпастись. Еще одного человека отправил за тремя провинившимися женщинами и сказал привести их в детскую.

А мы все вместе продолжили путь в детское крыло. Зашли мы без стука, и увиденное не понравилось мне сразу. В огромной комнате, на середине большой кровати одиноко сидел полуголый Шаин. Никто им не занимался, не пытался одеть, причесать, вокруг лежала

разбросанная детская одежда.

А восемь женщин, очень благообразного вида, сидели за длинным детским столиком и что-то активно обсуждали. Они среагировали на наш приход мгновенно: вскочили, поприветствовали нас и поклонились. Причем поклонились синхронно, очень грациозно, хоть и не низко. Вперед выступила одна женщина и в уважительной форме поинтересовалась причиной нашего прихода, нет ли у нас претензий к их работе.

Дальше, увидев завернутого в куртку Стина на моих руках, очень подробно она начала объяснять, что они ждут, пока вернутся с ребенком их товарки, а потом бы они одели и Шаина. Для него полезно видеть, как одевают другого ребенка, так эти действия становятся понятней для отрешенного ребенка, и он хоть понемногу включается в реальную жизнь.

Коротко кивнув на эти слова, лорд Дэнил попросил женщин сесть. На комнату опустилась звенящая тишина, лорд стоял, я села на кровать и посадила детей к себе на колени, а стражи разошлись по комнате.

В тишине внезапно распахнулась входная дверь и в комнату вошли еще стражи, мой Эдвин, свежий и бодрый, и не скажешь, что полчаса назад он храпел в своей кровати, и бдящий Корн с маленьким подносом, на котором стояли бутылки с подозрительным содержимым. В конце процессии вели трех уже задержанных мной нянек.

— Моя леди, — отвлек меня светлый лорд, — вы останетесь на допросе или у вас есть не менее важные дела? — Своим вопросом он не пытался однозначно выставить меня из комнаты, но было заметно, что мое присутствие на допросе его будет стеснять. Да и мне не хотелось быть свидетелем местной процедуры допроса, хоть и проводится она в детской, при помощи магических зелий. Может быть, когда-нибудь позже я буду менее впечатлительной, и подобные процедуры не будут угнетать мою нежную психику, но сейчас я решила, что лучше будет, сославшись на важные дела, уйти.

— Мой лорд, дел у меня всегда много, думаю, лучше не терять здесь времени. Вы, конечно, сообщите мне об итогах вашей... беседы?

Он спокойно кивнул, но удивление во взгляде скрыть не смог. Эдвина и еще нескольких стражей из своих ребят он дал мне в сопровождение.

И я, быстро одев детей в первую попавшуюся одежду, нянек ко мне не подпустили, хотя они и порывались помочь, направилась к выходу. Лорд Дэнил лично открыл мне дверь, пропустил вперед, погладил детей по щечкам и, пристально посмотрев мне в глаза, тихо сказал:

— Как же вы повзрослели, моя леди. — Я уже давно решила принимать эти слова за комплимент.

Он отступил назад в комнату. А мой путь лежал в помещение, предназначенное для занятий с учителями Кина и Нерона. С некоторыми из них я уже была знакома, о работе многих я даже имела представление.

Три дня ожидания текли медленно, еще даже не наступило обеденное время первого дня, а сколько важных событий уже произошло. И сколько всего ждет меня впереди...

Глава 19.

Под классную комнату отвели огромное, как и все в этом замке, помещение. Перед входом стояли стражи, они без заминки распахнули передо мной деревянную дверь.

В первое мгновение я растерялась, не увидев никого в комнате, такой она была большой, но, присмотревшись, заметила возле горевшего камина детей и их учителя. Они сидели на придвинутом ближе к огню диване. Учитель сидел по середине с книгой на коленях, а Кин и Нерон, прижавшись к его бокам, с обеих сторон. На меня уставились три пары глаз, потом учитель, а это был мужчина средних лет, вскочил и с легким поклоном поприветствовал меня и представился:

— Хранитель Ненимар, преподаю вашим сыновьям начальный курс «Нежитеведения»

После моего ответа и нескольких общих вопросов, мы все сели на диван. Я заняла место рядом с Нероном. Близнецов усадила себе на колени. Учитель вслух читал описание нежити. Как я поняла, текст был предназначен для детского обучения. Но описывались там такие ужасы, что современных детей таким даже пугать не стали бы.

Но вмешиваться я не стала, оживающие трупы — это реалии этого мира, и детям нужно быть готовым к встрече с этой реальностью, какой бы жесткой мне она не казалась.

Да и читал учитель интересно, выразительно, где-то делал паузу, ожидая детского дополнения, что-то показывал руками. А, когда перешли к скорости передвижения самоподнявшейся и управляемой нежити, даже начал поощрять желание детей показать их походку. Для этого он связал ноги Нерона недлинной лентой, вытасченной из своего кармана. Каждую ногу в отдельности разными концами ленты, оставив в середине кусок длиною не более десяти сантиметров.

— Юный лорд, — обратился он к Нерону, — вы изображаете самостоятельно ожившую нежить от излишков магической энергии, преобразовавшейся в некроэнергию. Не спешите, помните, идти нужно маленькими шажочками. Свалившись, нежить будет долго подниматься или вообще будет передвигаться ползком.

— А кричать можно? — Радостно спросил Нерон.

— Можно шипеть, — спокойно ответил учитель, — неживые не кричат. Забыли только что прочитанное? Внутренние органы, голосовые связки в том числе, разлагаются очень быстро. Но можно не слишком активно двигать руками, а также вращать глазами, пускать слюни и вонять. — При последнем слове дети залились заразительным смехом, но мой смех резко оборвался, когда я поняла, что учитель сейчас, хоть и в игровой форме, но проецирует реальные события.

— Светлая леди, вы не могли бы изобразить для детей разведчика или воина? — Не стала отказывать ему в просьбе. — Тогда встаньте у противоположной стены, и я направлю детей к вам. Я встала на указанное место и обернулась в их сторону.

Первым ко мне двинулся Нерон, он шел маленькими шажочками, вытянув руки, иногда вытягивая их в стороны для поддержания равновесия. При этом малыш шипел, пытался плевать и забавно вращал выпученными глазами. Зрелище было настолько уморительным, что сдержать смех было выше моих сил.

— Юные лорды, помните, нежить смертоносная, грязная, вонючая, единственная цель ее существования — поедание живых. — Смеяться мне резко расхотелось, от этого еще

лучше расслышала следующие слова учителя. — А теперь на охоту выпускаю управляемую нежить.

Нерон уже прошел половину пути до меня, когда Хранитель Ненимар отпустил плечо Кина. И Кин побежал в мою сторону со всей возможной для его возраста скоростью. Я даже не успела удивиться, когда он обнял мои ноги, уткнувшись мне в живот лицом.

— Светлая леди, вы должны были показать хоть какую-то защиту от нежити, — издали недовольно сказал Хранитель.

Я, все еще пребывая в шоке от увиденного только что, ответила.

— Мне хотелось обнять сыновей, — как раз до нас дошел и Нерон.

А быть в шоке было от чего, по этой игре выходило, что нежить поднявшаяся сама по себе, была медлительной и неповоротливой. А если ее поднимали, она передвигалась быстро, как живой человек.

И задать уйму возникших вопросов Хранителю нельзя, он как Эдвин, хоть и удивившись, все рассказывать не станет человеку три года бывшим младшим разведчиком. Мне остался только один вариант — поощрять вопросы детей.

— Понравилась игра? — Спросила я у детей.

Они дружно ответили:

— Да!

И сразу заканючили:

— Еще! Давай еще играть!

Я посмотрела на Хранителя Ненимара, ожидая его реакции. Наверно, ему польстило внимание светлой леди к его мнению, или он вообще был не избалован уважительным к себе отношением потому, что он впервые мне улыбнулся. Улыбкой робкой, но светлой.

— Светлая леди, если вы не возражаете, мы с юными лордами продолжили бы читать книгу.

Я с большой радостью сама присоединилась к слушателям теоретического материала. И то, что книга была рассчитана на детское восприятие оказалось даже лучше, боюсь даже представить, что меня ждет в местных энциклопедиях. После чтения небольшого, но, на мой взгляд, абсолютно не подходящего для детей рассказа, учитель перешел к вопросам:

— Ну, юные лорды, продолжим. Поднятой нежити в наше время встретить невозможно. Кто знает почему?

— Дядя Гигор говорил, что по закону нашей страны, за намеренное поднятие нежити полагается смертная казнь. — Четко ответил Кин и заслужил одобрительное поглаживание по голове от учителя. А у меня от гордости за ребенка сдавило горло.

— Следующий вопрос. Нежить какого вида встречается чаще: человекоподобная или животного происхождения.

Тут мальчики стали перебивать друг друга, пытаясь заслужить одобрения Хранителя. А мне было стыдно, что я всего этого не знаю.

— Юные лорды, вы показываете недостойный пример своим братьям. — Вывести из себя Хранителя Ненимара, кажется, было невозможно. Но устыдить и привести к порядку маленьких учеников он смог.

А дальше началось шоу, другое слово здесь бы не подошло. Он поставил Кина и Нерона перед диваном, на котором мы сидели, напротив друг другу, чтоб мы видели их, а каждый из них мог еще и наблюдать за реакцией брата. И предложил им давать ответы на его вопросы, не перебивая, а дополняя ответы. И, как он особо заметил, для такой работы им не только

нужно иметь знания, но и быть внимательными друг к другу и учиться слышать друг друга.

А лично для меня Хранитель тихо сказал:

— Светлая леди, сами понимаете, как подобные навыки незаменимы в реальном бою.

И снова вернул все свое внимание детям:

— Итак, повторяю вопрос: какая нежить, из перечисленной мной ранее, встречается чаще? И почему?

А мальчики, стоявшие прямо, как истинные лорды, посмотрели в лицо друг другу. И Кин незаметно кивнул брату.

— Чаще встречаются ожившие туши животных, особенно лесных обитателей.

После того, как брат замолчал, Кин мигнул ему глазами и продолжил отвечать:

— Вычистить лес, горы и поля от умерших животных сложно, если только животные сами не ... едят..., доедают тушки. — Кин не мог подобрать правильные слова, чтоб объяснить, что в живой природе существует такое понятие, как пищевая цепь, где одни виды животных являются пищей для других. Но потом бодро продолжил. — Хоть разведчики очисткой и занимаются, но нежити среди животных больше. — Нерон хотел прервать брата, но наткнувшись на его взгляд, сдержался. — А умерших людей провожают в иной мир огнем, поэтому человекоподобная нежить встречается очень редко. Только если кто-то пропал в лесу или утонул, и его вынесло на берег в безлюдном месте.

— Молодцы. — Я от души присоединилась к похвале учителя, хотя и сохраняла внешнюю невозмутимость. — И хвалю я вас не только за знание, но и за ваше взаимодействие. Но вы знаете, есть третий вид нежити, самый многочисленный. Расскажите, что вы знаете о нем.

Дождавшись кивка от брата, Нерон сказал:

— Это ожившие насекомые. Их много и, чтоб уничтожить их, нужна команда разведчиков с некромантами и огневиками.

А Кин стал пояснять ответ брата:

— Мелких животных, грызунов тоже много, но их могут найти даже собаки и они сами себя обнаруживают, когда ищут питание. Но некронасекомые слишком маленькие, распространяются незаметно и молниеносно, хоть не могут убить человека и крупное животное, но разносят трупные болезни, которые сложно лечить. Во всех нашествиях нежити самый большой вред наносили именно насекомые, которые, дядя Гигор говорил, «нападали незаметно, но действовали наверняка». И самые опасные из насекомых это вши и блохи.

Нерон стал нетерпеливо подмигивать брату, и, дождавшись его кивка, вставил важную, на его взгляд информацию:

— А дядя Гас говорит, пчелы в нежить не перерождаются.

— Юные лорды, благодарю за ответы. За сегодняшний урок оба получают высший балл. Мне повезло с учениками. А Вам повезло с семьей. — Говорил учитель стоя, и дети явно чувствовали себя польщенными.

А потом он обратился ко мне.

— Светлая леди, я рад, что мне предложили должность наставника юных Котоваров. И мне приятно, что вы зашли на наш вводный урок. У вас есть замечания или рекомендации?

А завершила его, что замечаний у меня нет, урок мне понравился. Так же сказала, что необходимые для занятий стол, стулья и учебные принадлежности им скоро предоставят. И мы расстались довольные друг другом.

Но у меня был культурный шок. Выходит, все, что я тут слышала про нежить — это вводный материал, как бы «детсадовский уровень». А что тогда меня ждет дальше? Это в какой кошмар я попала? Где клещ может заразить не банальным энцефалитом, а трупной болезнью? И почему здесь все ходят с длинными волосами и бородой, если вошь так опасна? А кошки же блохастые! Разве здесь есть для них защитные ошейники и капли от блох?

Я чуть не рухнула в омут паники, но меня удержали радостные лица детей и спасительная мысль: здесь есть магия. С магией от вшей точно можно избавиться. А иначе, как этот мир вообще до сих пор не погиб.

Как только Хранитель покинул комнату, вслед за новым учителем в помещение вошли два стража и остались возле двери. Интересно, это допрос няnek так прошел, что теперь стражи будут находиться даже внутри комнаты.

Следующим шел урок «Правописание и чтение», и вела его сухая неприятная женщина неопределенного возраста. Она сразу показала, что мое присутствие на занятии нежелательно, и довольно прозрачно намекнула, что я должна обеспечить классную комнату всем необходимым, а не терять время, сидя здесь.

Я могла гордо удалиться, но это не выход для светлой леди, хозяйки замка. Я также могла уволить этого учителя за проявленную грубость, тем более, что сделала она это при свидетелях, да и право такое у меня есть. Я же госпожа в своем замке и, как сказал лорд Дэнил, над каждым человеком прибывшим сюда из его замка. Но тогда, неизвестно, сколько пройдет времени, пока подберут следующего преподавателя, а мне нужно учиться читать уже сейчас. И я выбрала третью модель поведения:

— Вы не представились...

— Простите, светлая леди, мы были знакомы ранее, — поджав тонкие губы, ответила она

— Наверно, очень давно, и вы успели измениться, — парировала я тем же холодным тоном, не моргнув и глазом.

— Хранительница Мараза, маг земли четвертого уровня, учу ваших детей читать и писать.

Отличное имя, просто идеально подходит этой приятной особе — это была моя первая мысль. А во вторую очередь, я уже подумала, что неужели Хранителями бывают не только мужчины. За все это время я видела только одного приятного представителя этой братии, Хранителя Ненимара. А сейчас передо мной стоит женщина, но удивительно похожая на прежних знакомых мне Хранителей. И третья мысль мелькнула где-то на горизонте памяти: если ее имя начинается на «м», значит, она рождена простолюдинкой, а из-за магического дара получила право на заглавную согласную в имени и перешла в аристократию, хоть и безземельную.

— Хранительница Мараза, я поручаю вам подготовить эту комнату к детским занятиям. Надеюсь, к завтрашнему утру вы справитесь с возложенной на вас ответственностью. По всем вопросам можете обращаться к экономке замка Кот, леди Амалии.

Ни один мускул не дрогнул на ее лице, она согласно кивнула и приступила к занятию.

И да, подтверждения я получила почти сразу, Нерон не умел читать.

— Удивительно не способный и не старательный ребенок, — неприятным голосом сказала Хранительница, хотя именно она должна была подбадривать учеников, поощрять их к учебе похвалой, прививать любовь к знаниям.

Нерон сидел, сникнув, и, казалось, еле сдерживал слезы, а Кин старался незаметно

погладить его по ладони.

Если учесть, что мне самой нужно было учить буквы, потом складывать их в слоги и уже только тогда учиться читать и писать, я решила заставить учительницу заново объяснить алфавит Нерону, я же просто послушаю.

И нужно было все сделать так, чтоб не унижить мальчика, на занятии с Хранителем Ненимаром, я заметила, что он далеко не глупый, и чувствительный к похвале и критике.

— Нерон умеет читать, — заявила я.

— Светлая леди, ваш второй сын читать не умеет. Он не прочеет до сих пор ни одного слова. — Разве может учитель так резко говорить о ребенке в его же присутствии? Я еще могу понять грубость земных учителей, когда в классе сидят по двадцать — тридцать учеников, каждый хочет хорошую оценку, но к ответу готовы далеко не все. Но даже в таких обстоятельствах наши учителя как-то сглаживали углы, умудрялись хвалить детей, не превознося их, и ругать, не унижая, а стимулируя.

— То, что он не читал их вам, еще не значит, что мой мальчик не умеет читать. Хинары и Котовары — величайшие магические рода, среди нас не рождаются «не способные» и «не старательные» дети. — Женщина смотрела на меня с нескрываемым удивлением, а дети со вселенской обидой, причем Кин уже не скрытно гладил ладонь брата, а крепко схватил его за запястье. Он, наверняка, знал, что брат читать и вправду не умеет, и мои слова воспринял как личную обиду. Я же гордо продолжила. — Но некоторые юные Хинары так быстро бегают и высоко прыгают, что буквы из головы просто вылетают. А Нерон еще и на драконе летал. Что удивительного в том, что какие-то там несознательные буквы улетели?

— Несознательные буквы? — В удивленный тон Хранительницы примешивался еще какой-то смысл.

— Да, это буквы виноваты! — уверенно заявил Кин.

— Я тоже в этом уверена. — Поддержала я его. — Ты начал учиться на год раньше, и тебе попало очень сознательные буквы, они теперь живут в твоём уме и помогают тебе читать и писать. А вот буквы Нерона любят путешествовать

Всю эту чушь стоило придумать только для того, чтоб увидеть довольную моську малыша. У него даже плечи выпрямились, и он стал оглядывать комнату, как бы в поиске этих самых сбежавших букв.

Но улучшить настроение детей — не единственная цель моего выступления. И я продолжила:

— А теперь Хранительница Мараза расскажет нам о сознательном алфавите и познакомит с самыми дружелюбными буквами, которые не будут никуда убегать.

Дальше началась лекция, очень интересная и для детского восприятия.

Хранительница рассказала, что в местном алфавите сорок семь букв, и только шесть из них обозначают гласные звуки. Она показывала в книге каждую букву и объясняла ее написание на листке. На одном уроке увидеть сорок одну новую букву (формой больше похожих на грузинские, а не привычные из кириллицы и латиницы) — это чистый ужас. Я их точно не запомню!

Но вслух я говорила совсем другие фразы:

— Эта буква точно очень воспитанная, с нее же начинаются имена Кина и Кинара. А эта никогда не убежит, потому что с нее начинаются имена Нерона и Нидара.

— А эта буква самая сильная, потому что она первая в слове «папа», — заявил довольный Нерон.

— Гигор! Это буква дяди Гигора, она самая храбрая.

Каждая буква была чем-то интересна, если не людьми, чьи имена с нее начинаются, то названием красивых цветов, вкусных овощей и фруктов, магических заклинаний, знаменитых артефактов.

Когда самый длинный урок моей жизни подошел к концу, голова моя, и так склонная постоянно болеть, буквально гудела, очень хотелось забиться куда-то в тихий уголок и, закутавшись по самую макушку в теплое одеяло, заснуть.

На сегодня больше уроков не было запланировано, но была общая зала, куда я должна была спуститься на обед. Туда я с детьми и стражей и направилась.

Но на лестнице нас догнал посланный лордом Дэнилом страж, и передал его просьбу зайти к нему в кабинет.

Мы вместе с детьми вошли уже в знакомый мне кабинет, лорд Дэнил, сидевший за столом, и две бледные и осунувшиеся няньки, приткнувшиеся с краю стульев, дружно встали. Женщины, поклонившись, вышли из комнаты.

— Моя леди, я удивлен вашему терпению.

Начало беседы меня заинтриговало, но я все же прошла ближе к столу и села на диван у стены, и, пока я усаживала младших мальчиков себе на колени, Кин с Нероном, обежав стол, заняли себе места на отцовских коленях.

— Чем же мой лорд так удивлен?

Лорд Дэнил, в этот момент, целиком увлеченный сыновьями (он успел посадить их удобнее, погладить каждого по голове, подравнять рукав Нерону и воротник — Кину, понюхать их волосы) посмотрел на меня с недоумением. Но длилось это только мгновение, потом он улыбнулся, и так от этой подаренной только мне улыбки стало приятно, что я уже забыла про свой вопрос.

— Вы, моя леди, без спора покинули допрос. Ни разу не прислали стража узнать о его результатах. И даже сейчас не врываетесь, требуя подробностей, вас, наоборот, даже пришлось приглашать.

Может, мне и показалось, но лорд Дэнил не столько интересовался мотивами моего поведения, сколько напрашивался на флирт.

— Ну, мой лорд, глупо было спорами тратить свое и ваше время, потом отвлекать вас от дела своими посылными, и, наконец, зачем врваться и что-то требовать, когда светлый лорд и сам все расскажет своей леди. — Говорить правду, что мне этот допрос и даром был не нужен, а возможность поучиться читать упускать было бы глупо, я, конечно, озвучивать не стала.

— Моя леди, вы необыкновенно... — Наверняка, решил подарить уже привычный мне комплемент.

— Повзрослела? — Спросила я участливо.

А он, хохотнув, исправил:

— Поумнели. Всегда уставал от наших споров.

— Поэтому, мой лорд, не надо с женой спорить, — начала я с умным видом, — надо ей, то есть мне, во всем уступать.

Он смотрел на меня с улыбкой, и, тряхнув головой, отчего его волосы слегка растрепались, сказал:

— Я даже подумать не мог, что вы станете такой ... Я сам себе завидую.

Вроде бы я ничего необычного не сказала и не сделала, как-то шикарно не оделась. Или

его впечатлила моя забота о детях? Но сердце мое екнуло, что оно делало привычно в присутствии лорда Дэнила. И улыбки я не сдержала.

Но местная закалка привела в чувство лорда Дэнила. Он с серьезным выражением лица перешел к вопросу, по которому меня и просил прийти в свой кабинет.

— Моя леди, я надеюсь, что у нас будет время узнать друг друга лучше и простить прошлые обиды. Но сейчас сложилась такая обстановка, что, ни вам, ни, тем более мне, нельзя отвлекаться от дел замка. Я позвал вас, чтоб сообщить о результатах допроса. — Мальчишки, уже соскочившие с его колен, с грохотом развалили пирамиду из поленища, сложенную в углу комнаты, возле маленького передвижного камина. Стин, соскочивший с моих колен от этого шума, устремился в сторону братьев. Наверно, ему показалось, что такое безобразие без его присутствия происходит просто не может.

Лорд Дэнил же подошел к собравшимся возле кучи дров мальчишкам и недовольно покачал головой, а Кин уверенно сказал:

— Их неправильно сложили. Мы хотели просто подравнять.

— И не закрепили. А если бы Стин полез, он бы поранился. — Нерон точно усвоил урок Хранителя Ненимара: не перебивать друг друга, а дополнять ответ.

— Ровняйте. Я проверю. — И подняв Стину на руки подошел ко мне и сел рядом на диван. Не отпуская Стину с левой руки, снял его шапочку, волосы под ней были мокрые и слипшиеся.

Лорд Дэнил своей огромной ладонью накрыл маленькую головку сына и стал осторожно поглаживать ее. В первое мгновение мне показалось, что это галлюцинация, но присмотревшись, я, действительно, увидела, как над головой ребенка поднимается пар, и его волосы стали сухими.

Я даже чуть восхищенно не присвистнула: «Ай, да, Дэнил!»

— Моя леди, чему вы так удивились? — Конечно, сушить волосы руками здесь нормальное явление, разве можно такому удивляться?

— Мой лорд, я не удивилась, я умилилась вашей заботе о ребенке.

- А я не перестаю удивляться вашей заботе о детях. — И быстро добавил. — Простите, моя леди, я ни в чем не хотел вас упрекнуть.

И здесь я стала перед еще одним выбором в этом мире: признать прошлые грехи светлой леди, как свои, и открыто раскаяться в них или отречься от не своего прошлого и начать новую жизнь без чужих ошибок.

Но не все так просто. Без Безва Котовар не было бы меня, и какие бы ошибки она не совершила, она родила четырех замечательных малышей, она была воином, которая даже без магии стала желанным членом в отряде разведчиков, она смогла прожить более двух лет во дворце короля и не склониться перед ним. От подобных людей не отрекаются. Я права не имею осуждать ее.

— Мой лорд, меня не в чем упрекать. Я выполнила все условия нашего договора.

Он согласно кивнул, но взгляд его остановился на неподвижно сидящем на моих коленях Шаине, за эти несколько дней он абсолютно не изменился, как Стин, в лучшую сторону. Наоборот, казалось, что он стал еще слабее, бледнее, он даже пил и ел намного меньше брата.

— Ему станет лучше, — сказала я, но от чувства безысходности сдавило в груди. Бдящий Корн, постоянно навещающий детей, уже говорил, что для Шаина, скорее всего, время на излечение было упущено.

— Конечно, я молюсь об этом Богу. — Для него это были не пустые слова. — Давайте вернемся к сегодняшнему допросу. — Перевел он тему, чему я безмерно обрадовалась.

Как оказалось, в штате прислуги близнецов находилось одиннадцать женщин. Девять из них работали в графском замке с самого первого дня, как лорд Гигор перевез туда новорожденных. Старшая няня Аниаса сама подбирала себе помощниц: четырех няnek и четырех горничных. Двух гувернанток совсем недавно нанял лорд Гигор, но так как учить детей все равно было невозможно, они перешли под полное подчинение Аниасы. Раньше в штат входила еще магичка, которая была кормилицей близнецов, но она ушла с должности еще полгода назад.

Лорд Гигор достаточно требователен к прислуге любого ранга и особенно придирчив в вопросах безопасности. Поэтому, лорд Дэнил не понимал, как так произошло, но девять приближенных к его сыновьям женщин, тех, кому детей доверяли на целые сутки, от чьей добросовестности зависели их жизнь и здоровье, оказались предательницами. Они все время работы на семью Хинар, защищали интересы их врагов, кого именно сказать не смогли даже под зельем правды.

Из графского замка похитить детей не удалось, хоть было предпринято шесть попыток похищения. Охрана замка, под руководством лорда Хинара, ни на какие контакты не шла, но сами попытки остались в тайне, что уже можно считать провалом графской стражи.

Гувернантки, нанятые недавно, оказались верны Хинарам. Именно поэтому Аниаса позволила маленькому Стину сбежать, чтоб под контролем своей сообщницы усладить их обеих за ребенком, и спокойно обсудить с остальными женщинами план побега и похищения детей уже из замка Кот.

— Когда планировалось похищение? — Спросила, сама не веря, что такое вообще можно планировать.

— Через два — три дня, они ожидали сигнала.

— Какого сигнала?

— Они не знали. Я думаю, это отвлекающий бой, примерно в это время мы ждем Гигора с обозом из графства. — Отвечая на мои вопросы, он продолжал наблюдать за копошащимися с дровами сыновьями. Что-то у них начало получаться.

И последний вопрос, который меня интересовал, касался размещения девяти женщин, в таком замке, наверняка, места в подземелье достаточно.

— Их уже казнили. — Шокировал меня светлый лорд.

— Когда? — Еле выдавила из себя одно слово.

— Погребальные костры уже отгорели. — Это тоже ритуальная фраза, или она имеет какой-то намек на временной отрезок? — Моя леди, я прошу прощения, что в вашем замке, без вашего присутствия вынес и приказал привести приговор в исполнение, но сейчас у нас нет права на колебания. А вас бы они молили о пощаде.

Нет права на колебания у нас. Нет права на пощаду у наших врагов. Наверно, это и есть закон военного времени, и надо быть готовым убивать, чтоб сохранить то, что тебе дорого. Но, как же тяжело человеку из цивилизованного двадцать первого века принять такую реальность.

Я собрала всю свою силу воли, приложила все свои моральные силы, чтоб с достоинством встать, заверить светлого лорда, что не имею ничего против его решений, пожелать ему доброго дня и выйти с близнецами из кабинета. Обернуться и бросить взгляд на лорда Дэнила желания не возникло, даже учитывая то, что к нему подбежали старшие

мальчики, уже сложившие новую пирамиду из дров.

Глава 20.

Что значит три дня для современного человека? Для меня когда-то они были просто половиной рабочей недели или частью отпуска. Некоторые дни пролетали незаметно, даже не оставшись в памяти, а некоторые врезались в эту самую память надолго. Я считала их судьбоносными, определившими многое в моей жизни.

Но все былые переживания померкли навсегда. И сейчас были новые три дня, в которые я должна была успеть сделать очень многое.

Во-первых, я научилась читать. И училась я не целый год, как русскому языку в первом классе. Я, к своей гордости, выучила буквы, научилась складывать их в слоги и, хоть и медленно, хоть и с запинками, но научилась читать за один день.

В тот момент, когда Хранительница Мараза показывала детям сорок семь букв и объясняла их написание, я, конечно, не всё успела запомнить. Тем более опереться на какой-либо земной алфавит я не могла. Может, если бы я умела читать на китайском, корейском или, хотя бы, грузинском, мне было бы проще. Буквы этого мира больше походили на иероглифы, и не имели ничего общего с русскими буквами или латинскими.

Поэтому я, как только добралась до своей комнаты, надписала названия и звучание над запомнившимися мне буквами. Но таких счастливых буковок было меньше половины, намного меньше половины.

И я велела служанке привести моих сыновей в свою комнату. Стин и Шаин тихо посапывали на кровати, отдавая долг дневному отдыху. А я с Кином и Нероном уселась на диван и начала учиться читать, только выглядело все, как будто это я учу читать Нерона. Он, как ни странно, знал намного больше букв, чем я думала вначале. Не знал он только буквы, обозначающие гласные звуки. Почему такое разделение, я так и не смогла понять, но, не зная гласных, читать все же никак не получится.

И мы с Кином стали помогать ему запомнить гласные. Показывал, называл и писал буквы старший брат, я их про себя повторяла, складывала с запомнившимися мне согласными в слоги. В общем, я училась. Но Нерон их запомнить не мог.

Тогда я спрашивать у Нерона про те буквы, которые он уже знал, чтоб придать ему уверенности в своих силах:

— А вот эта буква, которая похожа на лапку Принца, как называется?

— А это, точно, не буква, а рисунок куска оплавленной свечи. Да?

— Вот это, наверняка, точно, не буква, — с уверенностью говорила я, потирая очередную достопримечательность с букваря, — тут кто-то прихлопнул насекомое...

Нерон и, особенно, Кин, смеялись, ухватившись за животики, но буквы называли, иногда спорили со мной, что буква совсем не похожа на сапожок, хвостик, детский кулак, листик на ножках. А иногда находили мои сравнения очень удачными, и мы уже смеялись вместе. Хорошо, что комната моя достаточно большая, и мы не мешали спящим детям.

Два часа, пока малыши спали, мы читали. Не скажу, что успехи Нерона были блестящими, но неприязнь к чтению у него, определенно, пропала. А я смогла над всеми местными буквами на родном мне русском языке надписать название и звучание. И ночью, после традиционного купания и ужина, дождавшись, когда все дети заснут, я смогла приступить к своему уроку чтения. В эту ночь занятию магией я не посвятила даже минуты,

но засыпала счастливой, потому что отныне я не была абсолютно безграмотным человеком. До беглого чтения мне, конечно, было еще упражняться и упражняться. А почерк разрабатывать я, наверно, буду еще очень долго, но, главное, начало уже положено.

В этот же первый день у меня состоялся неприятный разговор с Юбаной. Она ближе к вечеру пришла узнать, когда ей приступать к обязанностям экономки.

— Экономки? — Я помнила, что она предлагала мне уволить женщину, занимающую эту должность сейчас. Причем назвала ее старухой. Но мне Амалия понравилась, и увольнять ее я не собиралась. Более того, я успела переговорить с ней, чтоб нанять Юбану ее помощницей, на что она мне категорично ответила:

— Светлая леди, если вы считаете, что я не справляюсь со своими обязанностями, вы можете меня уволить. Но работать с Юбаной я не смогу.

На мой прямой вопрос о причине ее отказа, она ответила, что-то невнятное о неприличном поведении Юбаны. Я, конечно, подумала, что не в этом мире, где супруги заключают тайные договоры, говорить о приличиях, но возражать не стала. В конце концов, Амалия здесь уважаемый человек и со своими обязанностями справляется без нареканий. А в данное время, когда в замке много гостей, менять экономку на новую, которой понадобится много времени, чтоб просто понять, что здесь к чему, глупо и непродуктивно.

Поэтому я, вопреки логике, предложила Юбане место главной няни близнецов. Она не выглядела польщенной оказанной ей честью. Но эта должность, помимо зарплаты, давала право ей и ее семье жить в замке на полном обеспечении Котоваров. А жить в палатке вряд ли кому понравится.

— Ладно, подруга, договорились. — Сделала мне одолжение Юбана. — Но раз уж я теперь главная няня, я хотела бы и помощниц себе нанимать сама.

Вот это я понимаю, настоящая хватка. Про таких, как Надежда-Юбана в народе говорят, что им в рот палец класть опасно потерей всей руки.

— Ты можешь предоставить претенденток на освободившиеся места, но утвердят их лишь после проверки замковой службы безопасности. — Ответила я холодно, желая поскорее выпроводить ее и заняться чтением. И, с другой стороны, раз и навсегда хотелось дать понять Юбане, что интересы детей и семьи для меня намного важнее нашего общего земного прошлого.

— Что вы, светлая леди, — не скрывая сарказма, ответила мне землячка, — я все понимаю. Раз светлый лорд пачками казнит женщин, тут дело серьезное, и надежность работников будут проверять знающие люди. — И при этом посмотрела на меня, ожидая подробностей. Но тема казни была для меня слишком болезненной, и развивать ее я не стала.

Юбана, не дождавшись с моей стороны пояснений, продолжила:

— Я хочу взять в помощницы двух своих падчериц, они толковые женщины, чистоплотные и добросовестные. Обе уже замужем и имеют своих детей, так что с малышней общий язык найдут. Еще есть несколько подходящих кандидаток. Но, я вижу, у тебя сейчас нет на меня времени...

Меньше всего мне сейчас хотелось успокаивать обиженную женщину, но ей я доверяю своих детей, поэтому пришлось тратить драгоценное время на долгий разговор.

— Юбана, ты в этом мире давно, и уже освоилась. Я же только начинаю привыкать к новой жизни. За каждым моим действием наблюдают: старый герцог, служанки, стражи, светлый лорд и даже Хранители. Пойми, я не могу, всех уволить и пристроить на хорошие

должности тебя и твоих родственников. — Она хотела что-то ответить, но я жестом попросила ее замолчать. — Сейчас очень напряженная обстановка, менять знающих людей на дилетантов глупо. И, ты можешь обижаться сколько хочется, но и тебя, и каждого нового человека будут проверять. Никто не переселится в замок, пока его надежность не подтвердят безопасники.

— Быстро ты в роль светлой леди вжилась, подруга, — с обидой вставила Юбана. И гордо ушла, пожелав мне доброй ночи и аккуратно закрыв дверь.

Ночью, когда я укладывала детей спать, напевая им все известные мне колыбельные песни, послышался скрип от открывающейся входной двери. Я не стала отвлекаться, и продолжила петь. И только когда все четверо детей уснули, пошла проверить, чем там мои стражи заняты. Прижавшись к приоткрытой двери сидели не только три моих стража, но и Кинар.

Все они вскочили, и извинились, что помешали. А Кинар поднял с пола, лежащий там предмет и сказал:

— Я не знал, что вы сами укладываете детей спать. Обычно этим занимаются няни. — Наступило неловкое молчание. — Я приходил, чтоб вы помогли мне подобрать мелодию одной песни на урче. — При этом взмахнул предметом в своей руке. — Но услышал ваши колыбельные...

— И чуть не уснули у двери? — Хотелось его поторопить, чтоб быстрее вернуться к знакомству с буквами.

— Нет. — И улыбнулся так широко, как, наверно, только Хинары и умеют. — Я восхищен вашим талантом. Не знаю, кто эти песни писал, но поете вы их восхитительно.

Я, как любая нормальная женщина люблю комплименты, даже из уст подростка их слышать приятно.

— Светлая леди, я понимаю, уже поздно, но, может быть, вы бы смогли уделить мне завтра хотя бы немного времени?

Отказать этому восхищенному ребенку я не могла, и пообещала завтра после завтрака, хоть это и не удобное время для визитов, ждать его в своей комнате. Он даже не пытался скрыть своего счастья.

Я уже закрывала дверь, когда Юджи нагло просунул голову в комнату и заявил:

— Мне тоже песенки понравились. Стоило прожить в столице столько времени, чтоб выучить их.

Я не поняла, говорит ли он серьезно, или в его словах стоит искать скрытый упрек. Все-таки светлая леди сбежала в столицу, а ее молочные братья провели немало времени в темнице, отправившись вслед за ней.

— Юджи, я в столице много песен выучила, и много чего еще узнала. Поверь мне, я там времени зря не теряла. — Пусть лучше думают над моими словами, чем лелеют свои обиды, если они есть, конечно.

Глава 21.

Казалось бы, должность для Юбаны выделила, своих людей пристроить в замок позволила, поддержку светлой леди во всем обещала, чего еще надо для полного счастья? Или, выражаясь яснее, почему не оставить меня в покое хотя бы до завтрака?

Я вчера почти всю ночь занималась чтением, уснула только после рассвета и не поспала даже нескольких часов, как ко мне в комнату стали ломиться две разъяренные фурии в лице экономки Амалии и Юбаны, теперь уже старшей няни моих младших детей.

Только авторитет светлой леди помог мне заставить этих женщин замолчать и объяснить спокойно, что такого могло произойти, чтоб врываться в комнату хозяйки замки в такую рань.

Оказалось, Юбана, как только получила приглашение от меня на вступление в освободившуюся должность, пошла к начальнику стражи замка и потребовала немедленного проведения магической проверки для себя и названных ею женщин. Объяснила она это тем, что маленькие Котовары сейчас без услуги, и светлая леди, то есть я, требую, чтоб она принялась за работу как можно скорее.

Эта причина показалась начальнику достаточно весомой. И он, пригласив бдящих и безопасников, под чьим контролем проводились все подобные испытания, проверил Юбану, ее двух падчериц и еще шесть женщин, вступающих в штат детского крыла замка. Подвергнуть проверке на верность Котоварам и Хинарам пришлось также каждого члена семьи всех этих женщин, достигшего десяти лет. А это было более ста человек! Одно хорошо, проверку прошли все, и все дали магическую клятву о верности герцогскому и графскому домам.

На этом историю можно было бы считать счастливо завершенной. Но не тогда, когда дело касалось бывшей землянки Юбаны!

После своего официального утверждения в должности, она поспешила будить экономку. Где находится комната своей бывшей начальницы, Юбана помнила. Начальник замковой стражи мешать ей не стал, но выделил сопровождение. И почему-то мне кажется, что из-за бессонной ночи он даже был рад испортить отдых еще и Амалии.

Заявившись в середине ночи к экономке замка, старшая няня потребовала выделить ей и остальным женщинам комнаты в замке. Никакие доводы, что с переселением под крышу замка может подождать несколько дней, на нее не подействовали. А ее слова о том, что она не хочет потом отвлекаться от своей работы с детьми, что светлая леди, опять же она ссылалась на мои слова, будет недовольна, если она и другие работницы не приступят к своим обязанностям завтра утром, возымели своё действие. Амалия пошла с Юбаной подбирать подходящие комнаты.

И это было только началом страшного рабочего дня уже для Амалии.

Амалия выделила четыре огромные, как и все в замке, комнаты на первом этаже для няnek, гувернанток и их семей. Но Юбана осталась крайне не довольна. Хоть комнаты и большие, но их всего лишь четыре. А в замок переезжают девять женщин с семьями. У многих в семье есть дети и старики. Как должна няня после рабочей смены отдыхать и набираться сил, если с ней в комнате живут чужие мужики, дети и старики? Юбана не позволит устраивать общежитие для своих людей!

Слова Амалии, что места в замке и так не хватает: большинство комнат уже занято гостями, нужны помещения для людей из графского замка, которые придут с обозом лорда Гигора, ни на мгновение не поколебали уверенности Юбаны в своей правоте:

— В этом замке еще сотни комнат, хватит на десять обозов с людьми!

И Амалия сдалась, она нашла еще пять комнат, но уже в полуподвальном этаже. Комнаты, конечно, были мрачными, но обставлены были добротной мебелью. И, несмотря на расположение, плесени, сырости, сквозняков там не было. Поэтому Юбана милостиво смирилась, что пять ее подопечных будут жить в «полутемнице».

Переселяться начали сейчас же. В замок из палаток потянулся длинный шлейф из людей, сумок, тюков, ящиков, свертков, и иногда в них были не наспех собранные вещи, а орудия во всю глотку младенцы.

Когда, казалось бы, со всеми делами уже закончили, и Амалия хотела подняться к себе, вздремнуть хоть на оставшийся часик, но Юбана нагло последовала за ней.

— Юбана, оставайтесь на первом этаже со своей семьей, отдохните уже, на третий этаж подниметесь утром, когда начнется новый день, — устало сказала Амалия. И ее можно было понять, бессонная ночь никогда не отменяла нового рабочего дня. А работа у нее не спокойная, отсидеться на диване получится.

— Я не на третий этаж, а на второй, — невозмутимо ответила Юбана.

— Зачем? — Запнулась на полушаге экономка, наверно, подумала, что к ней навязываются в гости.

— В свою рабочую комнату, ну, ту, которую я занимала, когда была вашей помощницей, — с тем же невозмутимым тоном продолжила старшая няня.

— Вам... выделили... комнаты ... на первом этаже, — сдерживать эмоции становилось все сложнее, но Амалия всегда умела держать их под контролем.

— Уважаемая Амалия, на первом этаже жилые комнаты, а я говорю про кабинет. Это комната, где будут лежать мои бумаги, книги, какие-то вспомогательные материалы. Где будут проходить совещания с подчиненными. Не в комнату же, где спят мой муж с детьми мне приглашать людей по рабочим вопросам.

Вот тут терпение Амалии и закончилось. У нее самой, проработавшей в замке более двадцати лет, была только одна комната, жилая. Там лежали все ее книги и рабочие материалы, которые она имела право вынести из хранилища или кладовых. И совещания она проводила с подчиненными там, где было удобнее сделать это в данный момент: в холле, коридоре, свободной комнате. И ей никогда не приходило в голову требовать себе отдельный кабинет, как у светлых лордов.

И меня разбудили самым бесцеремонным образом, а сон для меня даже важнее еды. Я могла, работая с цифрами, пропустить обед, или, зачитавшись интересной книги, забыть про ужин. По мере необходимости, я заменяла перекусы чистой водой, и никогда из-за этого не чувствовала себя убитой. Но потерянный сон для меня и окружающих меня людей всегда оборачивался стрессом.

И сейчас я была злой, меня мало волновало, что светлая леди не может в ночной сорочке выходить в коридор. Я не обратила внимание даже на то, что в этом коридоре холодно. И удивленные лица стражей меня также не привели в себя.

Если бы магия светлой леди не была заблокированной, обе эти женщины, так некстати забарабанившие в мою дверь, и стражи, вовремя их не остановившие, летели бы по длинному коридору, кувыркаясь, считая каждый камень в грубой кладке.

Но, к их счастью, магия была на блоке. И, к моему счастью, я увидела быстро приближающегося к нам Эдвина. Именно его не выпавшийся, но бодрый вид, привел меня в чувство и, вместо того, чтобы жестоко убивать, я максимально спокойно прошипела:

— Вы мешаете детям спать. — Подчеркивать, что от сна я бы и сама не отказалась, не стала. — Кто дал вам право колотить в мою дверь? — И в сторону стражи добавила. — Кто освободил вас от обязанности охранять эту дверь?

Тишина. И она была такой желанной.

Я могла еще успеть поспать пару часов, поэтому сказала подошедшему Эдвину.

- Стражи со своими обязанностями не справились, их наказание на ваше усмотрение. С этими, — я кивком указала на окаменевших Амалию и Юбану, — сама разберусь. После завтрака.

И я вернулась в свою комнату, в теплую постель, под мягкое легкое одеяло. Даже тут же закинутая на меня детская ножка не помешала мне мгновенно заснуть.

Проснувшись я от аппетитных ароматов, щекочущих нос. И при этом в комнате царила удивительная, абсолютно несвойственная тишина. Ни детского смеха и плача, ни приглушенных разговоров, ни топота служанки и няnek — ничего не было слышно. Сев в кровати, я, оглянувшись, увидела на столе завтрак. Никого больше в комнате не было.

Из-за двери гардеробной комнаты робко выглянула служанка и, склонив голову, протянула мне халат. Когда я вышла из уборной, в комнате меня уже ждал Эдвин, он беспокойно переминался с ноги на ногу и, увидев меня замер, потом поклонился, как никогда низко:

— Доброго утра, светлая леди. — Вроде мы с ним наедине договаривались общаться как брат с сестрой. — Я пришел уточнить один момент. Не уделите мне немного времени?

— Уже уделила. — Не сдержала вздоха, как они надоели с этим обращением. Сев за стол, пригласила присесть и его.

Он отрицательно качал головой.

— Благодарю. Позвольте закончить с моим делом.

Он явно очень волновался, но и у меня было не самое легкое утро, так что отказать себе поглумиться над старшеньким, я не смогла.

— Дело важное?

— Очень.

— Умные люди важные дела на голодный желудок не разбирают.

Я заметила, как руки Эдвина сжались в кулаки, ему видать сейчас не до шуток.

— Сядь. — Светлая я леди или кто? И он сел. — Что за дело?

Он посмотрел на нетронутый мной поднос с едой, но ответил:

— Наказание стражей...

— Я оставила его на твоё усмотрение.

Раз я этот вопрос с наказанием доверила ему, он может назначить как легкое наказание, если других нареканий к работе стража не было, так и строгое, если это нарушение не первое. Эх, жаль, что среди провинившихся не было Каваны, отличный был бы предлог, чтоб его уволить.

— Безва, Юджи мой брат. Я не смогу назначить ему плетей.

— И не надо плетей. Придумай другое наказание. — Что может быть проще: увеличить физическую нагрузку на тренировках, заставить почистить конюшню или внеочередное дежурство.

Руки, лежавшие на столе, снова сжались в кулаки.

— Они не справились с охраной светлой леди. За это только удары плетью у позорного столба. Я могу только назначить пять плетей, как минимально возможные при таком нарушении, или больше... Намного больше, до смертельного исхода. Но они не заслужили. — И он начал говорить, нервничая, глотая окончания, иногда захлебываясь фразами. Если он так переживает за брата, а меня он уже назвал сестрой, то мне очень везет такого заступника. Даже сотой доли его желания защитить хватит, чтоб спасти мне жизнь. — Стражи не покидали пост, они не спали и не отвлеклись. Вы приблизили к себе Юбану, и Амалия — проверенный человек в замке. Он них не ожидали опасности. Но даже их не впустили бы к вам в комнату, да они и не тянулись внутрь, они начали стучать. Обе. Юджи не стал мешать, все равно вам надо было как-то дать знать, что в вашем внимании срочно нуждаются. Он не подумал о детях. Что они спят. А эти женщины были очень взволнованы, их вопрос показался важным.

Вот так прерванный сон одной светлой леди чуть до нервного истощения не довел старшенького, а троих невиновных стражей чуть не поставил у позорного столба.

— Эдвин, я все поняла. Я и не хотела такого строгого наказания для этих стражей, наоборот, мне казалось ты что-нибудь... приемлемое сам подберешь.

Он несколько раз нервно дернул плечом.

— Есть закон. Старший страх не может сам раздавать понравившиеся наказания, это ведет к злоупотреблениям.

— Ладно. Что я могу сделать, чтоб мы все избежали этого столба?

— Мы все...? — Он впервые за утро улыбнулся. — Интересная формулировка. — И серьезно продолжил. — Как светлая леди вы можете сами назначить наказание. — Значит, злоупотреблений со стороны светлых лордов здесь не опасаются.

У меня оставалось несколько вопросов:

— А какое наказание им назначить?

Он посмотрел на меня с таким удивлением, что я невольно обернулась назад, может, что-то дивное находится у меня за спиной.

А Эдвин многозначительно потер ладони, и улыбочка на его губах стала очень многообещающей.

— Прикажи, если ты не против, им троим жениться в этом месяце.

Я сейчас не поняла, он серьезно считает женитьбу наказанием? Но приятно, что он снова видит во мне сестру, и не обращается официально.

— Безя, — вот такое обращение мне очень нравилось, — Юджи нравится твоя горничная, она тоже вроде на него заглядывается, но замуж не пойдет, если только чтоб спасти его. — И он радостно рассмеялся. — Они оба дурные, про приданое думают, которое еще собрать нужно, про деньги на свадьбу. Не понимают, если человек тебе нравится, нельзя терять времени.

Он сейчас про личный опыт вспомнил? Но горничная моя, хоть и слишком робкая и пугливая, но симпатичная, и Юджи с братьями ее явно давно опекают.

— Ладно, с Юджи все ясно. А другие стражи-то сами к столбу не побегут, чтоб не жениться?

И снова удивление в глазах старшенького. Он даже непроизвольно схватил румяный пирожок с блюда на подносе.

— Угощайся, — милостиво разрешила я.

— А? — Он повертел пирожок в руке, понюхал его и смачно откусил половину. Из оставшейся в руке половинки выглядывала капустная начинка. Очень аппетитно выглядывала. И запах, который ни с чем не спутаешь: легкая кислинка квашеной капусты, которую долго тушили на медленном огне. Я даже сглотнула слюну, а она, все равно, упорно продолжала выделяться, скоро светлая леди закапает весь стол.

— Прости, Безя, не удержался, я сегодня не ел, продолжая жевать, неразборчиво сказал обжора, сидящий напротив меня.

Я же тоже к завтраку не приступила, поэтому взяла с блюда второй пирожок и жадно впиалась в него зубами. О, здесь была совсем другая начинка: что-то похожее на отварной рис с нарезанным яйцом и зеленью. Но тоже очень вкусно. Важный разговор на этом прервался, мы с Эдвином ели. Третий и четвертый пирожки тоже были с разными начинками: с творожной и сырной. Эти мы честно поделили на половинки, причем старшенький, не постеснявшись, забрал большие части. Яичницу он съел один, также без долгих уговоров с моей стороны. Несколько кусочков сладкого пирога мы, с упорством достойным иного применения, пытались каждый присвоить себе. Сладкое вариво, что-то среднее между повидлом и вареньем из разных фруктов, ягод и орехов, мы уже поделили без баталий, намазали толстым слоем на тонкую кукурузную лепешку и проглотили, обмазавшись, как малые дети. Я вот чашу, она была только одна, Эдвин, без сомнений, уступил мне, а сам пил теплый ароматный напиток их кувшина.

К концу трапезы мы смотрели друг на друга очень довольными глазами. Старшенький провел руками по своему животу и радостно изрек:

— Маловато, конечно, но до обеда доживу. Насчет других стражей: один давно мечтает жениться, и девушка его любит, но их родители друг от друга воротят нос. Сейчас же быстро соберутся. А третий просто любит поесть, — при этих словах мы оба посмотрели на пустой поднос и рассмеялись, — найдет себе кого-нибудь на кухне. Там девочки из бедных многодетных семей, но хозяйственные и честные.

Не знаю, что именно так повлияло, миновавшее позорное наказание для стражей или совместный завтрак, но мы с Эдвином, точно, стали еще ближе. У меня никогда не было брата, даже двоюродного, и я никогда о нем не мечтала. Но сейчас поняла, как приятно, когда брат есть. И как приятно снять груз с его плеч, даже если сама его взвалила на них. Еще по-настоящему греют сердце веселые искорки в его глазах. Мы встали почти одновременно, и обнялись. Было просто легкое чувство, что человек, обнимающий тебя, надежный и родной. Брат, о котором я даже не мечтала.

И именно в этот момент после быстрого стука в комнату вошел светлый лорд. Время отскочить друг от друга у нас было, но смысла мы в этом не видели. Мы только выпустили друг друга из объятий, но продолжали стоять рядом.

— Моя леди..., доброго утра. — И после мгновенной заминки добавил. — Эдвин, вы еще не на посту?

Лорд Дэнил ревновал. Эмоции на его лице никак иначе определить было невозможно. Странно, к Пелеху он не ревновал, любовника светлой леди, Кавану, из ее стражи не убрал, даже на пополнение личной гвардии жены молодыми красивыми светленькими парнями смотрит сквозь пальцы, а к молочному брату ревнует. Здесь же молочное родство почти ровняется кровному, об интимных отношениях даже речи быть не может.

Молчание нарушил Эдвин:

— Светлый лорд, — после легкого поклона Дэнилу, обернулся ко мне. — Светлая леди,

если позволите, я вернусь к охране двери, чтоб больше никто в нее не ломился. — Прозвучало двусмысленно: то ли он ночных визитерш имел виду, то ли светлого лорда.

Эдвин, дождавшись моего кивка, быстро ушел. А Хинар долго молчать не стал:

— Принимать гостей до одиннадцати часов неправильно. И вы, моя леди, все еще в сорочке.

Это он правильно заметил, я пока не переоделась в дневной наряд, но на мне поверх сорочки надет халат, длинный и не оставляющий даже намека на неприличие. Но так думаю я, выросшая в прогрессивном мире, но светлая леди никогда не принимала критики в свой адрес. Поэтому я спокойно села на своё место за столом:

— Вы ревнуете, мой лорд.

Лорд Дэнил сел на стул, который занимал до этого Эдвин, и, улыбнувшись, ответил:

— Ревную.

То, как легко он это признал, меня немного выбило из равновесия:

— Эдвин мой брат, глупо к нему ревновать.

— Эдвин, моя леди, близкий вам человек, которого вы пригласили к себе на завтрак. И объятий с ним вы не избегаете. — Я и так не успела прийти в себя, а последние заявления меня вообще лишили дара речи. — Моя леди, я ждал вас за общим столом.

Лучше бы он молчал. Я сейчас напридумываю себе всякого, что потом с последствиями своей бурной фантазии не смогу разобраться без помощи психолога. А в этом мире психологи не водятся.

— Вообще-то мы с Эдвином разбирали тут ночной случай. — Почему-то сейчас тишина стала давить.

— Я слышал... про случай. Отменили наказание? — Интересовался он только, чтоб поддержать разговор.

— Эдвин посоветовал женить стражей. — При этих словах его брови взлетели, и в ясных синих глазах появился искренний интерес.

— Жестоко. — Не поняла, он шутит или действительно сочувствует стражам. — А что решила делать с виновницами переполоха?

— Сейчас выслушаю каждую и назначу наказание. — Он кивнул.

— Позволите дать совет, моя леди? Вы, все это заметили, прониклись симпатией к новой няне, но не принижайте перед ней Амалию. Даже если посчитаете ее проступок серьезней, говорите с экономкой отдельно, и наказание оставьте сокрытым от ее подчиненных.

Я и сама не собиралась никого унижать, и совет правильный. Но настоящую светлую леди подобные советы должны были оскорблять. Хозяйке замка не может понравиться, когда ей напоминают прописные истины.

— Мой лорд, вы думаете, я не знаю, как вести себя со своими подчиненными? — Получилось слишком холодно, но, подбирая слова, еще и за интонацией следить, у меня не получилось.

— Моя леди, кто посмеет сомневаться в вас? — улыбнулся он. — Но вы иногда слишком эмоциональны, и выносите решения, о которых сами потом жалеете.

Не сдержавшись я фыркнула. А он продолжил:

— Вы же изменили наказание для стражей. — Знал бы он, что дело здесь не в излишней эмоциональности, а в незнании местных законов.

Но я подумала, что эта тема уже исчерпала себя и поинтересовалась тем, что меня

сейчас действительно волновало:

— Мой лорд, а почему вы меня ждали за завтраком? — При этом я сложила локти на столе и уютно устроила подбородок на сцепленных пальцах. Почему бы и не пофлиртовать с родным мужем?

— Я... мы хотели продолжить вчерашний разговор о форме планеты. — Он немного потянулся в мою сторону и говорил медленно, но глаза при этом быстро и изучающе бегали по моему лицу.

— Всего-то? А я думала, что вы соскучились. — С преувеличенным сожалением сказала я.

А Дэнил рассмеялся, раскатисто и весело, как умеют только Хинары. И смеялась, кажется, каждая клеточка в нем: глаза вдруг стали лучистыми, морщины на лбу разгладились, и все зубы сверкали первозданной белизной.

— Моя леди играет? — Наконец успокоился он.

— Ну, да, мой лорд, и ваша леди пошла бы дальше и обняла вас, чтоб показать, что не избегает объятий! — Я все это сказала! И сама была от себя в шоке.

А у лорда Дэнила на лице не осталось и следа от бывшего веселья, его глаза стали темнее и брови почти сошлись на переносице.

— И что же вам мешает, моя леди?

Идея с флиртом уже не казалась такой удачной, но отступить было поздно, поэтому я ответила максимально искренне:

— Мой лорд, мне кажется, что в таких вопросах инициативу должен проявлять мужчина.

Я еще не успела договорить, когда светлый лорд, резко встав со стула, обошел стол с одной стороны и встал напротив меня. Потом он протянул ко мне обе руки, в которые я, без сомнения вложила свои. И, когда он крепко обхватил мои ладони своими большими теплыми ладонями, я сама потянулась к нему навстречу и встала со стула. А он, отпустив мои ладони, обнял меня, обхватив руками и крепко прижав к себе. И я обхватила его за талию. Я еле доставала ему макушкой головы до груди, и он прижался к моим волосам своей щекой.

Вот таких крепких теплых объятий я никогда ранее не знала. Когда объятия надежнее бункера противовоздушной обороны, и желаннее самого воздуха.

Я стояла, прижавшись к его груди щекой и слышала, как бешено бьется его большое сердце. А пах он очень приятно, но хотелось не разбирать аромат на составляющие, а просто стоять рядом и дышать им. И в голове была одна мысль, что стоять так можно вечно.

— Моя леди.

Наверно, стоять рядом вечно хотелось мне одной.

— Безва, я могу навестить вас вечером?

Так-так. Ноги мои стали ватными, отчего я почти повисла на своем лорде, а он, оказывается, не только объятий хочет, но и продолжения.

— Мой лорд, мы с детьми будем только рады видеть вас, — проговорила я ему в грудь.

Но сегодня шел уже второй день, как разведчики ушли за детьми в лес.

И со дня на день ожидалось прибытие лорда Гигора с обозом. А на горизонте маячил какой-то отвлекающий бой, который должен был стать сигналом к похищению детей. Слишком много дел, требующих внимания герцога Котоварского.

И у меня тоже много забот и дел, требующих моего вмешательства. Поэтому объятия

пришлось разжать, и лорд Дэнил ушел по своим важным делам. А мне давно надо было одеваться и раздавать наказания за ночное происшествие.

Глава 22.

Юджи и двое стражей в сопровождении Эдвина вошли в мою комнату очень тихо, даже без обычного, уже привычного для меня, топота. Юджи не смог скрыть мельком брошенный взгляд на мою кровать. Искал там спящих детей?

Я их не ждала так скоро, но старшенький определенно их поторопил. И, что странно, мне показалось, что хорошей новостью он их не обрадовал, слишком уж мрачными были выражения их лиц.

Подтвердил мою догадку сам Эдвин, подмигнув мне. Эдвин очень добрый и заботливый брат, а мучиться Юджи позволяет. В воспитательных целях?

— Я долго думала, — начала я многозначительно, — над вашим проступком. Вы не только не оградили мою дверь от нашествия неадекватных особ, вы чуть не испортили сон детям. А в их возрасте сон очень важен. — Я легко сохраняла строгий тон, хотя старшенький, еле сдерживающий смех, мне чуть всю роль суровой светлой леди не сломал. — И пришла к решению, что наказания вы достойны самого строгого.

Трое невинно виноватых стояли, низко наклонив головы. Это очень хорошо, не хотелось бы из жалости не поиздеваться над ними вдоволь. Все-таки ощущение всевластия очень портит людей. Это я на собственном опыте сейчас убеждаюсь.

— Но, обстоятельства сейчас такие, что терять трех воинов непозволительная роскошь для Котоваров. Но я вынесла решение, которое не подлежит обжалованию.

Я говорила размеренно, допуская длинные паузы, чтоб молодцы насладились ситуацией, и запомнили свои чувства.

— Вы трое, допустившее ночное происшествие, приговариваетесь к следующему наказанию. — Эдвин закатил глаза и в говорящем жесте обхватил себя за шею. Только я не поняла, что конкретно он выражал: что я морально убиваю стражей или, что я сама достойна смерти через удушение.

— До конца этого месяца вы обязаны найти девушек, согласных выйти за вас замуж и жениться. Если вы не справитесь, в последний день месяца я назначу иное, соразмерное вашему нарушению, наказание. В вашем распоряжении две недели.

Жаль, что в этом мире нет скрытых камер, потом бы вместе посмеялись над их реакцией. Все трое сперва посмотрели на меня округлившимися глазами, потом неверяще переглянулись. Один из стражей и Юджи обнялись, а третий, самый молодой из них, разрыдался. Потом они стали меня благодарить, просить прощения, клясться, что ничего подобного никогда больше не повторится. Даже Эдвин стал им поддакивать и обещать, что впредь усилит контроль над работой стражей, и они больше времени будут проводить в тренировках.

Стоило им покинуть мою комнату, как впустили, с моего дозволения Амалию. Она выглядела уставшей и измученной, но при этом выглядела достойно, и голову держала прямо. Я пригласила ее сесть и рассказать, что произошло. Экономка рассказала мне свою версию утренних событий и спокойно ждала, пока я озвучу наказание.

— Амалия, вы служите в этом замке не первый год, нареканий к вашей работе до сих пор не было. И я вижу, вы сами уже все поняли, нельзя допускать, чтоб люди, стоящие ниже вас в ранге, диктовали свои условия.

Амалия неожиданно всхлипнула:

— Эта Юбана хуже нечисти. Она не понимает отказа, не соблюдает правила, и ей всегда есть на кого сослаться. То ваш отец ее защищал, — и она посмотрела на меня. — Простите. Это давно было. Но сейчас она всегда ссылается на вас. Вы неожиданно доверяете ей детей, она сама набирает себе помощниц и еще требует вторую комнату! Это неправильно! Нельзя ломать вековые устои.

Мне не было жаль стражей, когда я измывалась над ними, мне даже было весело, но Амалию мне сейчас было до боли жалко. Она выглядела старше, чем обычно, и она была глубоко обижена несправедливостью. Ведь Юбана, действительно, не заслужила подобных милостей, она не работала на благо герцогской семьи десятки лет, она не жертвовала ничем ради процветания дома Котоваро. Юбана жила для себя и своей семьи и сейчас работает в замке под покровительством его хозяйки, хотя когда-то с позором ее из этого замка прогнали.

— Амалия, вы правы. Но сейчас нет времени искать другую старшую няню, тем более Юбана привела с собой полный штат для детского крыла. И они уже прошли проверку и принесли клятвы. — На это экономка хмыкнула и аккуратно протерла нос.

— Амалия, вам придется сработаться с Юбаной, более того вы обязаны ее контролировать и заставить подчиняться законам замка. Это и будет вашим наказанием за потерю контроля над ситуацией после рассвета. Со своей стороны я обещаю справедливое решение по любому вопросу, только приходите ко мне не ночью.

Она улыбнулась сквозь слезы, поблагодарила за милость, обещала работать, как и прежде, на совесть. Но осталась недосказанность, и я попробовала исправить это.

— И последнее, Юбана ни в каком вопросе не имеет права говорить от моего имени, если такое все-таки произойдет, приходи ко мне со старшей няней, и мы немедленно разберемся в возникшей ситуации. — Вот после этих слов экономка замка действительно выглядела удовлетворенной нашим разговором. Повторив ранее сказанное, она вернулась к своим обязанностям.

А у меня впереди еще был сложный разговор с самой Юбаной. Но он сам собой отложился на более позднее время, когда она немного освободится от своих обязанностей старшей няни.

Но стук в дверь все-таки раздался, и пришли мои пасынки, Кинар и Нидар. Старший из них нес в руке уже знакомую мне урчу. После извинений, что пришли раньше одиннадцати часов, расспросов о странном ночном переполохе, наказании стражей, мы переместились к столу и удобно расселись. Кинар положил передо мной урчу и попросил наиграть на ней музыку любой из спетых мною детям песен.

Я не имела ни малейшего понятия, как это сделать, на урче не было ни струн, ни клавиш, на первый взгляд похожа на полую плоскую коробочку трапециевидной формы. Но на ощупь она была приятной, теплой, даже какой-то бархатной, и казалось, что внутри нее что-то тихо вибрирует.

— Простите, что отвлекаю, светлая леди, но вы сказали, что шум поднялся примерно через час после рассвета. — Отвлек меня от инструмента-артефакта Нидар.

— Да, после рассвета прошло около час, — подтвердила я.

— Сейчас середина второго месяца осени, — сказал он и вопросительно посмотрел на старшего брата. Кинар утвердительно кивнул и хотел что-то сказать, но Нидар перенес свое внимание на меня. — Рассвет сейчас наступает около шести часов, а значит, будить вас

стали ближе к семи часам. Согласны?

Я не совсем понимала, к чему он это говорит, но не могла не согласиться, хоть за окном еще не было светло, время было около семи часов.

— Тогда получается, что происшествие было не ночное, а утреннее, — подвел итог своему рассуждению младший из присутствующих Хинаров.

— Для меня оно было ночное, потому что я очень хотела спать, — им я решила говорить правду, а не ссылаться на детский сон.

— Понимаю. — Без улыбки заявил Нидар. — Я спросонья тоже способен только рычать и материться. Простите за подробности. — На смешок старшего брата он не обратил никакого внимания, а продолжил серьезно говорить со мной. — И не находите ли вы, светлая леди, что за утреннее происшествие жестоко заставляя стражей жениться?

Ах, вот к чему подросток вел! Мужская солидарность в нем заиграла.

— Я искренне считаю, — как можно убедительно сказала я, — что за мой прерванный сон любой нарушитель достоин самой строгой кары. И, если бы я сейчас не была так занята, сама бы подобрала этим троим милым молодым людям самых склочных невест с самыми властными мамами. Чтоб время на посту у моей двери они считали самым спокойным в своей жизни, и свои обязанности выполняли с большей добросовестностью.

Шок. Мальчики были в шоке.

— Вы это серьёзно говорите? — Тихо спросил Кинар. Его, кажется, даже урча перестала интересовать.

— Абсолютно, — ответила я уверенно. — Это вас удивляет?

В комнате установилась тишина, но Кинар все-таки ответил:

— Дядя Гигор говорил о вашем сложном характере, — слова он подбирал очень аккуратно, скорее всего, лорд Гигор не так мягко выражался, — но, пообщавшись с вами, мы решили, что вы... мягче.

Хорошо, что он, как свой отец, не сказал, что они решили, что я повзрослела. А я решила немного просветить подрастающее поколение о женской психологии.

— Понимаете, все женщины — мягкие, добрые и нежные, даже можно сказать, неземные существа. Но только до тех пор, пока никто нагло не топчется по их желаниям и мечтам. Я же не многого хотела, когда просто желала выспаться? Но кому-то понадобилось именно в этот момент меня будить, а стражи не выполнили свои прямые обязанности.

— С драконом такая же история? — вдруг спросил Нидар. — Вы отвергли отца, потому что он не исполнил вашу мечту о драконе и магии?

Вроде бы, Нидар младший из братьев, но почему-то именно его интересуют более глубокие вопросы, и именно он хочет разобраться в сути возникшей ситуации, которая его, на мой взгляд, никак не касается.

- Нидар, оставь проблемы взрослых взрослым, поверь мне, для тебя еще наступит время, когда скрыться от них уже не будет никакой возможности, — попыталась я отклониться от ответа.

Но мой младший пасынок не собирался легко отступить:

— Леди Котовар, я достаточно взрослый, чтоб понимать, что на долгое время остался без отца из-за...

— Нидар, — вдруг с несвойственной ему серьезностью сказал Кинар. — Достаточно. — И уже намного мягче, обращаясь уже ко мне, добавил — Простите. Мы зря отвлеклись от музыки.

Я чувствовала, что лучше сейчас было бы договорить с Нидаром, попытаться объяснить действия светлой леди, как-то оправдать ее, но, к сожалению, я сама многого не понимала и не знала о многих событиях из жизни Безвы. Поэтому я с благодарностью посмотрела на старшего Хинара и с извинением голосе проговорила:

- Кинар, я давно не играла на урче, боюсь даже брать ее в руки, — не объяснишь ему, что я могу только неумело перебирать струны на гитаре. И делала я это в прошлой жизни.

Он взял свою урчу в руки и с нежностью погладил ее по гладкой поверхности.

— Да, этот артефакт очень древний. На ней еще играла наша с Нидаром бабушка. Я не смог оставить эту урчу дома, хотя у меня есть и новые. Вернее, были новые инструменты. Вы, наверняка, привыкли к более совершенным произведениям артефакторов?

Пришлось согласиться, сказать, что старые артефакты, конечно, прекрасны, но я боюсь, что музыку на таком подобрать не смогу. И Кинар сам предложил спеть свою любимую балладу, чтоб я смогла присмотреться, как себя ведет эта урча. Как будто это что-то могло изменить...

Ну, что ж, прослушав балладу я уже ничего удивительного не видела в том, что их так поразили колыбельные песни и, особенно, песня про мамонтёнка.

Пел молодой Хинар умело, и голос у него был сильный и насыщенный, но вот сама баллада мне не понравилась. Слишком длинная, я бы даже сказала, нудная, с избытком описаний, на мой взгляд, абсолютно лишними в ней. В песне говорилось про прекрасную недоступную девушку, что ждет с войны погибшего жениха, и не хочет верить в его гибель, пока не увидит его окровавленное покалеченное в Последней битве тело.

— А как она хочет его увидеть, тела погибших же необходимо сразу сжигать? Или прекрасная леди мечтает, чтоб к ней в гости заглянула нежить? — Не удержалась я от не совсем корректных вопросов.

Кинар еще не отошел от грустной патетики своей любимой баллады, поэтому первым мне ответил шокированный Нидар.

— Я об этом и не подумал. А, действительно, зачем влюбленной видеть мертвого жениха? Это немного странно. Хотя, иногда, погребальные костры разжигали не на поле боя, но все-таки, зачем самой видеть его тело, достаточно же узнать от доверенного лица, что произошло на самом деле.

Кинар недоуменно пожал плечами и посмотрел в мою сторону:

— Это же девушка так думает. Кто в вашей душе разберется? Вот вы бы, как поступили на месте леди из баллады?

Как всегда, на все вопросы ответы должна искать слабая половина человечества. Но, если он думал, что дам простой ответ, он глубоко ошибался.

— Ну, я бы не стала измываться над новыми ухажерами. Эта леди из баллады ходит везде красиво одетой, нарядной, что глаз оторвать невозможно, изящно танцует, скромно принимает подарки от поклонников, а как только дело доходит до предложения о замужестве, вдруг вспоминает, что не верит в гибель жениха. Разве так страдают? — Логично поинтересовалась я. — По-моему, она просто ищет достойной замены погибшему, а как только подвернется кандидат богаче или знатнее, у нее сразу произойдут провалы в памяти, и забудет она павшего героя.

— Как?

— Не может такого быть! — Мальчиков я шокировала. Они оба еще долго возмущались моими догадками, почему-то оскорблено не верили в женское коварство.

Я не стала их разубеждать, всему свое время, в их возрасте еще можно грезить о невинных самоотверженных девах. С опытом же придет и понимание о жестокости и несправедливости мира, никто еще, к сожалению, от подобных знаний не уберется.

Больше меня заинтересовала то, как работает урча. Кинар оставил ее лежащей на столе, и я видела, что он, исполняя свою песню, просто слегка ее поглаживал. И она сама начала издавать странные урчащие, но очень мелодичные звуки. Она как будто подстраивалась под интонацию песни, и никогда ее реакция не запаздывала. И, что удивительно, звуковой эффект был такой, как будто играет не один инструмент, а как минимум несколько.

Мне очень хотелось попробовать на ней поиграть, но делать это в первый раз при столь внимательных свидетелях я боялась. Уже начала думать, что стоит сейчас выпроводить молодых Хинаров и немного потренироваться.

Но Кинар мне не дал и шанса избежать предполагаемого позора, он положил урчу мне на колени, для чего не поленился встать и обойти стол, сам уложил мои ладони по разным краям артефакта и сказал:

— Не стоит бояться, эта урча быстро улавливает мелодию.

Однако, как я и ожидала, быстро у нас не получилось, урча дрыгалась, вибрировала, издавала звуки, похожие на чихи, но мелодия к песне про мамонтенка подобралась только с третьего раза. Я считала это провалом, ведь даже магический инструмент не смог подстроиться под мою песню.

— Очень красиво. — Мечтательно произнес Нидар. И с улыбкой добавил. — Определенно лучше, чем про невинную деву.

— Да, Безва, у вас получилось, — почему-то с удивлением сказал и Кинар. Он что, не верил, что у меня получится? — Эта урча очень древняя, она новые песни давно не запоминала. Но хорошо же, что мы попытались? — И взгляд такой невинный — невинный, и не скажешь, что только что провалилась подстава столетия.

Я от возмущения даже отвечать не стала, но мне так понравилось играть на урче, что я захотела подобрать на ней еще одну песню. Но уже не детскую, а что-нибудь проникновенное и зрелое.

Но, не смотря на то, что я всегда была неисправимым меломаном, и на память знала очень много композиций на различные темы, сейчас ничего в голову не приходило.

Но встретившись взглядом с Кинаром, я вспомнила, с чего началась наша сегодняшняя беседа, и моя память зацепилась за слово «сон». А дальше сама собой в уме всплыла одна из моих с сестрой любимых песен «Снится сон». Сколько же литров слез мы пролили, слушая ее!

Причем, плакать друг перед другом трезвыми нам всегда было неудобно, и я старалась уйти в другую комнату, а сестра всегда начинала что-нибудь ровнять или переставлять с места на место. Но выпивши, мы уже не были такими щепетильными, рыдали друг у друга на плече, размазывая слезы и сопли. И сестра всегда брала с меня честное слово, что если с ней и ее мужем что-нибудь случится, я позабочусь о ее детях, не позволю забрать их в детский дом. Да, а в жизни вот как все сложилось...

Из-за этих воспоминаний, я коснулась урчи уже с определенным эмоциональным настроем: это и тоска по родным людям, и страх перед настоящим, особенно душа болела за угасающего на глазах Шаина. И все же была еще и надежда, что лорд Дэнил со своими братьями сможет исправить все нагнетающуюся обстановку внутри и вокруг замка, и у них

получится отразить нападение невидимого пока врага.

Обычно песня мне чаще всего начинала нравиться с припева, уже позже, слушая ее повторно, я вслушивалась боле внимательно в первый куплет и в каждую фразу, начинала понимать смысл всего текста, как-то сравнивать посыл автора со своим понимаем мира. Так происходило с хорошими песнями.

А вот от песни «Снится сон» перехватывало в горле с первой строки. Может именно из-за эмоций, которые эта песня всегда во мне вызывала, урча сразу подыграла мне. И слова под аккомпанемент урчащей музыки полились плавно, заполняя все пространство комнаты, пролезая через кожу в самое сердце, и беря там самые скрытые, глубоко спрятанные, чувства:

Жили да были в маленьком городе, в мире с мечтой пополам.

Как оленьята добрые, гордые — дети без пап и без мам.

Души свои от всех прятали, но доверяли снам.*

Как и мы с сестрой делали всегда, слушая эту песню, Нидар и Кинар встали и отошли от стола. Кинар стал высматривать что-то очень интересное за окном, а Нидар пристроился у полка и начал переставлять там местами фигурки и книги, некоторые из них открывая и бегло просматривая.

Снится сон: мама за руку возьмет

И с собой навсегда отсюда уведет.

Мы пойдем с ней по морю из цветов,

И во сне я отдам ей всю свою любовь.*

Входная дверь уже давно была приоткрытой и мои страхи во главе с Эдвином стояли тихо у стены и слушали, уткнувшись в пол. А ведь Эдвин тоже остался без матери, и хоть он тогда был уже взрослым, его утрата от этого не стала менее тяжелой. А Кинар с Нидаром были совсем маленькими, когда умерла их мама и даже отца своего они видели редко из-за его второй женитьбы, постоянных вызовов в столицу, а потом еще он пропал на почти три года в Степи.

Снова рассвет и снова развеются эти волшебные сны.

Но дети верят, дети надеются, что будут мамам нужны.

Если мы все за них помолимся, сбудется этот сон.*

После того, как я спела припев три раза, стражи безмолвно и тихо вышли из комнаты, только Эдвин, приложив руку к сердцу, кивком выразил общую благодарность.

— Благодарю, — Хинары тоже не были особо разговорчивыми, только Кинар, сказал, что оставляет урчу мне, чтоб я могла петь детям. И они оба, не поднимая взгляда, без обычных реплик также покинули мою комнату.

А мне уже пора было идти в детскую, где я хотела переговорить и с неугомной Юбаной.

До детского крыла мы со стражами добрались очень быстро, и вместе вошли комнату. А там царил хаос, но, приглядевшись, я увидела, что хаос этот был управляем чуткой рукой Юбаны.

Одна часть комнаты была завалена разными вещами: одеждой, игрушками, постельным бельем и занавесками. Незнакомая мне девушка собирала эти вещи в свертки и по одному куда-то уносила.

На подоконнике стояла другая девушка и, как я поняла, эти окна мыла. Причем от ее усердия по комнате разносился характерный звук от активно протираемого до блеска стекла.

На кровати, сложив по ее кроям баррикады из подушек и свернутых одеял, сидели еще две девушки и играли со Стином и Шаинном. Только Шаин тихо сидел, пока возле него выстраивали ряд из деревянных фигурок. А Стин громко смеялся, прыгал, пытался сбросить игрушки с кровати. Конечно, я подошла к мальчикам, обняла и приласкала обоих. И насколько приятно было тискать веселого здоровенького Стина, настолько же страшно было касаться хрупкого, слабого Шаина.

Тут нас заметила сама Юбана и быстро подошла, поздоровалась и начала объяснять, почему в комнате такой бардак.

— Да тут же везде пыль была такая, что взрослые чихали без перерыва. А детям каково было? Паутина везде висела наряднее новогодних гирлянд. Но уборку мы уже почти закончили. — Рассказывая, она быстро перемещалась по комнате, и показывала, что уже сделано. — Эти вещи все унесут в прачечную, завтра уже снова повесим на окна занавески. Представь, здесь запасных занавесок не нашлось. Вон, видишь, в том конце комнаты, — она указала направление, — там совсем пусто. Я там заштукатурю стены, и закажем у замкового столяра детские качели. Хорошо будет смотреться, правда же?

Она еще много чего рассказала о том, как распределила работниц по сменам, похвалила своих женщин, особенно, трудолюбивых падчериц, раскритиковала гувернанток, которые уже давно работают с детьми. Но продолжая внимательно ее слушать, я не забыла главного вопроса, который требовал немедленного обсуждения. И, как только мы оказались достаточно далеко от людей, находящихся в комнате, я жестом попросила Юбану замолчать:

— Что? Я что-то сделала не так? Не стоило заниматься уборкой? Но дети ухожены, и ими занимаются... — Зачастила Юбана.

— Я по другому вопросу, — удивительно, как неудобно я себя чувствую в ее присутствии. — Юбана, что ты устроила утром? Зачем довела Амалию?

Она облегченно отмахнулась руками и рассмеялась:

— О, ты про это. А я думала, уборкой недовольна. — И так же легко продолжила объяснять мне свои мотивы. — Мне же надо было обустроить своих людей, а если замковых служащих не поторопить, они так затянут с переселением, что хоть в собачий вольер заселяйся.

— Зачем вторую комнату для себя потребовала? Знаешь же, что даже у Амалии ее нет, — заметила я.

— Ну, я не могла же не попытаться вернуть свою прежнюю комнату, — с хитрой улыбкой ответила Юбана. — Ты просто посмотри ту комнату, я там такую красоту навела, что даже эти восемь лет держится.

Обсуждать с ней неправильность ее действий было непродуктивно. Объяснить, что ее попытка вернуть комнату чуть не обернулась позорным наказанием для стражников, я также не смогла. Поэтому я только однозначно, как можно убедительнее сказала ей, что ее ждет на новой должности, и искренне понадеялась, что она меня поняла.

— Юбана, запомни, ты подчиняешься не только мне, но и Амалии. Она имеет право, как штрафовать тебя, так и поставить вопрос об увольнении. Если я узнаю, что ты специально доводишь ее, я не стану на твою сторону. И больше никогда не смей ссылаться на меня, говорить от моего имени.

— Я думала, мы подруги, — проникновенно, но запинаясь, выговорила она.

— Мы будем подругами, если не будем подставлять друг друга и уважать законы, в которых нам приходится жить, — так же душевно ответила я.

---

*О песне «Снится сон»

Автор музыки: Игорь Крутой. Автор слов: Игорь Николаев. Поет Ани Лорак

Глава 23.

Детей я забрала с собой, и хоть Юбана и отправила со мной двух женщин, Шаина я несла сама, на своих руках. В течение дня, пока бегаю по замку, встречаюсь с разными людьми, читаю, урывками занимаюсь магией, тренируюсь с драконами, мысли о детях перестают тревожным молоточком бить в голове. Но стоит только увидеть Шаина, как я понимаю, что этот ребенок угасает. Особенно по сравнению со Стином становится заметным, как разительно они стали отличаться друг от друга.

Стин тяжелее, шустрее, он не сидит на месте, как тряпичная кукла, он смеётся и плачет, он убегает и сопротивляется, когда ему что-то не нравится, он реагирует на ласку, требует внимания, у него богатая мимика и звонкий голос, и, хоть он продолжает сильно потеть, но на вид это уже здоровый ребенок. Его кожа не сморщенная, нет синих кругов под глазами, голова и живот не кажутся непропорционально большими, я даже заметила, что у него на голове стали расти новые волосы. Значит этот редкий пух на голове скоро заменит настоящая шевелюра.

А Шаин...

Иногда в голове рождалась страшная мысль, что, если ему все-таки суждено уйти из этой жизни ребенком, пусть он хоть не мучается. Но я быстро беру себя в руки, я не хочу терять ни одного из своих детей. Теперь это мои дети.

Я стараюсь как можно больше времени проводить с близнецами рядом, няньки почти всегда носят их за мной, куда бы я ни ходила. Сама не осознавая, как это получилось, я стала искренне молить Бога, дать малышам здоровья, раскрыть их магические каналы, позволить им прожить долгую и счастливую жизнь сильными и здоровыми людьми. Больше ничем помочь я, к сожалению, не могла. Нет в этом мире лекарств и зелий, помогающих детям в таком состоянии.

Когда мы шли по коридору, на пути нам встретился темноволосый мальчик семи-восьми лет. Он шел уверенной походкой, и остановившись у нас на дороге, уставился на меня умными голубыми глазами. А потом с легким кивком важно проговорил:

— Доброго утра, светлая леди. — И тут по голосу я вспомнила, кто передо мной стоит, это же младший сын Юбаны, тот, что догонял кролика, и своей руганью привлек к себе внимание. — Унесите мелких? Я за ними посмотрю, если вы заняты.

Чтоб смотреть за детьми, у меня есть специально нанятые для этого няньки. Но говорить этого мальчику я не стала, он от чистого сердца предложил помощь, а в селах, наверно, нормально, когда старшие дети присматривают за младшими. И, что странно, мальчишка даже намек на оплату его трудов не сделал, как в прошлую нашу встречу.

— И тебе доброго утра. Ты, наверно, ищешь маму? — Решила я помочь ему в поисках.

— Нет, я, наоборот, от нее прячусь, — смех не сдержала не только я, но и мои стражи с няньками.

— А зачем ты шел в сторону детского крыла, она же там работает? — Продолжила я любопытствовать.

Он почесал затылок, сморщил носик и, уставившись в дальний конец коридора, ответил:

— Я думал, она уже в прачечную ушла. Но, если она еще в детской, я лучше в другое место пойду. Вам точно помощь не нужна? Я за детьми хорошо смотрю. Это кролики

убегают, а дети меня любят, я им еще фокусы показываю.

От такого предложения отказываться я уже не стала, тем более, настроение у Юбаны определенно испортилось, не стоит сыну попадать ей под горячую руку.

И дальше мы уже вместе пошли в мою комнату. Всю дорогу мальчик рассказывал, как он быстро научился ориентироваться в замке, что он может выполнять любые поручения, если кого-то нужно найти или что-то надо передать.

— А когда ты учиться успеваешь? — Спросил Эдвин.

— Читать, писать и считать я умею, давно уже научился. А дальше мама хотела куда-то летом пристроить, там и буду снова учиться.

Так, познавая житейские мудрости от мальчика, мы, наконец, дошли до моей комнаты, а там нас уже ждали Кин и Нерон. Они, как ни странно, доброжелательно приняли гостя, и оставив их троих играть на кровати, я с малышами села за стол, чтоб хоть немного почитать. Нянек, чтоб не мозолили глаза, я отправила с поручениями.

Близнецы сидели на моих коленях, Шаин, как и всегда, спокойно, Стин же пытался оторвать крепко пришитые пуговица с манжет моего платья. Книга, которую я взяла, была не очень интересной, но буквы в ней были достаточно крупными, чтоб читать, не напрягая зрение и не наклоняясь низко к столу, что с детьми на коленях было не очень удобно. Поэтому я услышала первый же испуганный детский крик с кровати, и, мгновенно оглянувшись, увидела, как горит балдахин на моей постели. Держать себя как светлая леди в таких условиях я не смогла и во весь голос позвала на помощь Эдвина.

Стража вбежала, с треском распахнув дверь, все трое уже держали в руках оголенные мечи. Оглянувшись, Эдвин увидел, что со мной все в порядке, понял без слов, чего я от него хочу. Они сдернули со столбцов горящую материю. Один стражник, открыв окно, проветрил комнату, Эдвин перенес моих сыновей ближе ко мне и подальше от сквозняка.

— Безва, что произошло? — Тихо спросил он у меня.

Я не знала, что ему ответить. Мои мальчики воздушники, они не могли поджечь кровать, и горячей свечи рядом не было. Значит, им не от чего было перекинуть искру на кровать.

— Нельзя оставлять детей одних рядом с огнем. — Между тем возмущался старшенький. — Куда делись няни? Почему ты одна со всеми мальчишками?

В этот момент в комнату вбежала запыхавшаяся Юбана, и с ней были две отосланные мной няни.

— Светлая леди, что произошло? — На Юбане не было лица. — Я накажу нянек, они не имели право бросать детей.

— Это я отослала их по делу, никого не надо наказывать. — Ответила я Юбане. А потом обратилась к старшенькому. — Эдвин, все нормально, благодарю тебя и стражников за быструю реакцию. — То, что от слабости в ногах я не могла встать со стула и продолжала нервно прижимать к себе близнецов к делу не относилось. — Теперь идите на свой пост. И закрой окно, а то здесь стало холодно.

Потом я отослала и нянек за детской одеждой. И только оставшись без лишних людей в помещении, смогла собрать свои мысли в кучу и сделать по ним выводы.

Во-первых, на кровати играли два моих сына, они маги воздуха, и сын Юбаны. Во-вторых, огня рядом не было. В-третьих, пожар распространился внезапно и бесшумно, так не бывает от свечки или спичек. Это я предположила на всякий случай, вдруг у мальчиков было что-то вроде спичек в кармане. И вывод напрашивался сам собой, сын Юбаны — маг. Он же

и говорил, что показывает фокусы. Маг огня. Как мой муж. И у мальчика черные волосы, а его родители светловолосые. И форма губ, как у лорда Дэнила.

Очень неприятный для меня вывод. Хорошо, что я и так сидела на стуле, как приклеенная. Хотя я понимаю, ребенку лет восемь, меня в то время в этом мире даже не было, у супругов Котоваров были своеобразные отношения, да и сейчас я жена для светлого лорда только номинально. Но, Боже, как же неприятно понимать, что у твоего мужчины может быть ребенок на стороне. Старшие его сыновья таких чувств не вызывали.

— Ты поняла, что мой сын маг? — Тихо спросила Юбана.

Я утвердительно кивнула, говорить с ней не было сил.

— Так бывает, что у немагической пары рождается одаренный ребенок. Редко, но бывает. И мой мальчик совсем слабый маг, он никогда раньше ничего не поджигал. Я хотела летом отправить его на курсы при столичной Академии Магии, а дальше, если у него получится сдать вступительные экзамены, он продолжит учиться в Академии. Потом бы он получил титул аристократа, а мы уже копим ему деньги на землю, чтоб он не был безземельным.

На это объяснение я снова просто кивнула, и, побыстрее отправила ее с сыном из своей комнаты. В голове билась только одна мысль, что я сама пригласила в свой дом бывшую любовницу мужа, я приблизила ее к его детям. А, значит, она будет часто общаться и самим лордом.

Легкие, ни к чему не обязывающие отношения и общий ребенок — вот, что она сможет ему предложить. А я воплощение всех недостатков местной аристократии, и к тому же светлая леди уже попортила лорду Дэнику немало нервов. С кем ему будет лучше?

Чтоб не грызть свои нервы, и хоть как-то взять себя в руки, я решила сходить к старому герцогу. Он-то сможет несколькими емкими фразами встряхнуть меня. Мы со стражей и детьми шли по коридору, нянек я дожидаться не стала, тем более, что одежда другая мне была не к чему. Навстречу нам шел быстрой походкой бдящий Корн:

— Светлая леди, доброго дня или доброго утра, как вам больше нравится. Я немного опоздал на осмотр к детям. — У него явно было хорошее настроение, а когда хорошее настроение только у окружающих, оно особенно раздражает.

— И мы не смогли вас дождаться. — Сухо заметила я. — Вот решили навестить дедушку.

— Это хорошо. — С улыбкой заметил он. — Я вас не задержу, можем даже не возвращаться в комнату. — Он провел руками над малышами и сказал. — Стин почти здоров, он будет сильным магом. А у Шаина я не вижу никаких изменений. Боюсь, придется готовиться к худшему...

Я взглядом остановила его.

А потом мне пришла в голову одна светлая мысль, я передала детей со своих рук стражам, велела им от нас отстать, отвела бдящего вперед по коридору и спросила:

— Скажите, а можно установить при помощи магии кто отец ребенка?

— Зачем? — Спросил шокированный лекарь. — Как может женщина не знать, кто отец ее ребенка.

Не хотелось рассказывать ему в подробностях всю историю, но слабая надежда, что Юбана не соврала, и ребенок от ее мужа уже закралась мне в голову.

— Женщина, допустим, знает, кто отец ее сына. Но может ли отец установить, его это ребенок или нет. Ну, если мать хочет скрыть, от кого родила. — Бдящий смотрел на меня

округлившимися глазами.

Бдящий почесал лоб левой рукой. Потом почесал его правой рукой. А, когда мое желание стукнуть его по этому самому лбу уже стало непреодолимым, он, наконец, изрек

— Если женщина беременна магом, до самых родов магия хранит младенца. Никто ничего о ребенке узнать не может, даже... — У меня не было ни малейшего желания сейчас слушать лекцию лекаря, поэтому я поторопила его

— А если ребенок уже родился?

— Когда родился? — Снова удивленно спросил он.

— Восемь или семь лет назад. Да, какая разница, когда ребенок родился, вчера или ему уже год?! Можно ли узнать, кто его зачал? — Терпение мое уже подошло к концу.

— Конечно, любой маг, зная необходимое заклинание, может определить родственного себе по крови человека. Отец узнать ребенка, брат — брата... но это в случае активной магии у человека. Если дар на блоке, или человек неодаренный, надо обратиться к бдящему.

Объяснение более чем понятное, я поблагодарила бдящего, и то, что от его хорошего настроения не осталось и следа, меня почему-то очень порадовало. Ни одной же мне в этом замке мучиться.

А мучиться мне пришлось в прямом смысле еще и в комнате у старого герцога. Он проверял мои упражнения в магических связках, и однозначно определил, что я безнадежна. Что я никогда не овладею магией, никогда не подниму даже управляемый легкий сквозняк. Что снимать с меня блок сейчас подобно извержению вулкана. Но за детей похвалил. И за заботу, и за то, что привела их к дедушке. Старик приласкал каждого из детей, для каждого нашел подходящие слова, чтоб похвалить за успехи, которыми хвастались старшие, и пожелать им удачи в будущих занятиях. Поиграл со Стином, но подержав осторожно в руках Шаина, вдруг сказал:

— Жаль, что он не выживет, мог бы быть сильным магом. И близнецы иногда бывают синхронниками, это, конечно, большая редкость, но был шанс, что малыши смогут в будущем дополнять магическую мощь друг друга. К сожалению, время уже упущено. Но это не твоя вина. Я тебе уже от всей души благодарен за Стину, у нас уже не было надежды, что хоть он выживет.

Я шла быстро в свою комнату, и беззвучно глотала слезы. Как можно хоронить еще живого ребенка? Как можно ставить крест на Шаине? Они же все говорили, что никто не знает, за какой срок восстанавливаются магические каналы, а я с детьми нахожусь даже не неделю. Да, Стину стало лучше почти сразу, но может же Шаину полегчать чуть позже? Благодарят они меня за одного ребенка!

Я шла очень быстро, чтоб никто не заметил моих заплаканных глаз, не следует светлой леди хлюпать носом при свидетелях. Дальше мой день прошел как в тумане. Я посещала уроки со старшими сыновьями, читала про себя, пока Нерон вслух складывал буквы в слоги. Слушала с мальчиками лекции от Хранителя Ненимара. Потом провела два часа в драконьем вольере. Ни на обед, ни на ужин не стала спускаться в общий зал, отговорила состоянием Шаина.

А причина была в том, что я сгорала от ревности, и боялась это хоть кому-то показать. И стеснялась этого, как можно думать о прошлых похождениях чужого мужа, когда сейчас на твоих руках гаснет маленькая жизнь. Ночью я легла спать пораньше, чтоб уснуть вместе с детьми и проснуться одновременно с ними. Шаина я прижала ближе к своему сердцу, и заснула, с молитвой Богу, или Духу, как его в этом мире называют, чтоб он вылечил моего

маленького Шаина.

А ночью я проснулась от звука похожего на скрежет ломающегося дерева. Спросонья мне подумалось, что это столбик с кровати не перенес дневного пожара и решил сейчас обломиться. Что это глупейшая из возможных мыслей я поняла секундой позже, когда почувствовала, как тот, кого я прижимала, засыпая, к сердцу, выгнувшись дугой, скрипит плотно сжатыми зубами.

Дальше я уже не отдавала отчета своим поступкам. Я даже не смогла позвать Эдвина на помощь, а схватив Шаина на руки, побежала к двери. Распахнув ее, я понеслась по бескрайнему коридору в сторону покоев бдящего Корна. Сзади раздавались чьи-то крики и топот. Но я неслась вперед только с одним желанием, если не спасти Шаина, то облегчить его муки бдящий обязан, я не могу позволить моему малышу корчиться от боли. Тельце на моих руках выгнулось, и как я его к себе ни прижимала, ребенок не расслаблялся. И все звуки этой ночи в моих ушах перекрыл его зубовой скрежет.

Я не помнила, как я добежала, как открыла дверь, как передала Шаина бдящему, что я ему кричала. Я пришла в себя, только когда услышала успокаивающий голос бдящего:

— Все нормально. Все хорошо, светлая леди. Это чудо. У вашего сына резко заработали магканалы. Видимо, это принесло ему некоторый физический дискомфорт. Но сейчас с ним все в порядке, и он спит.

Это очень хорошая новость, я должна летать на крыльях счастья. А у меня резко ослабели ноги, и я медленно по стенке сползла на пол. Когда возле меня сел бдящий, я в сердцах сказала:

— Чудо! Я чуть не родила от этого чуда! — И только сейчас заметила, что бдящий одет не в привычное для себя широкое длинное зеленое одеяние, а в черные брюки и белую рубашку на выпуск, верхние пуговицы были расстегнуты, а рукава закатаны. Значит, бдящие тоже должны хоть немного расслабляться.

В таком виде, немного лохматый, удивленно взирающий на меня, бдящий Корн выглядел намного моложе и симпатичнее. Неловкий момент прервал вошедший Эдвин, он принес для меня обувь и халат. Оказывается я бежала по коридору в сорочке и даже не надела обувь. Странно, ведь я даже сейчас холода не чувствовала.

С помощью Эдвина я встала с пола, оделась, бдящий помог не взять на руки спящего Шаина. А он стал очень красивым, или мне так просто кажется. Мокрые волосики облепили чистый лобик, он дышал ровно и легко. И на его порозовевших губах играла ясная улыбка. Куда делись круги под глазами, болезненный цвет лица, сморщенная возле губ и глаз кожа?

Я вышла из комнаты бдящего, крепко прижимая к себе здорового ребенка, и никак не могла подавить распирающей меня радости. Это же счастье, не ждать больше, что ребенок может внезапно ... Даже думать про такое больше не буду. И я мысленно поблагодарила Бога, что он ответил на мои молитвы, и помог ребенку.

Мы с двумя стражами вернулись в мою комнату, и обратная дорога уже не казалась такой бесконечной, хотя сейчас я даже не бежала. Третий страж находился внутри комнаты, он нервно расхаживал возле кровати, на которой продолжали спать трое мальчиков. Увидев Шаина на моих руках, он искренне улыбнулся:

— Светлая леди, я рад, что юный лорд чувствует себя лучше, — тихо сказал он. Я даже имени его не знаю, а он, оказывается, так переживал за ребенка.

Только сейчас подумала, что мне давно надо было стать более внимательной к своим людям, я ведь даже имена знала только своих молочных братьев. С завтрашнего дня

обязательно займусь этим вопросом.

А сейчас мне очень хотелось спать. Но меня разбудили, и не ребенок это сейчас сделал. И снова за окном было темно, и снова я не выпалась. Но в отличие от прошлого внезапного пробуждения от грохота в дверь, сейчас меня разбудил аккуратный стук. Однако стучали долго, с перерывами, не повышая громкости, но, что стоящий за дверью человек не уйдет, я поняла отчетливо. Поэтому, тихо ругаясь, я надела халат, обулась, заправила мешающие мне пряди волос за уши и пошла, еле передвигая ноги, открывать дверь.

За дверью тихо стояла моя стража. Помнят, как я отреагировала на прошлое пробуждение? А рядом с Эдвином выпрямился рыжий страж старого герцога:

— Светлая леди, — сказал он недовольно, не понижая голоса, — светлый лорд срочно требует, чтоб вы явились к нему.

В моей голове пролетели десятки мыслей, зачем меня зовет старый герцог, но самой актуальной показалось, что ему стало плохо, поэтому зовет дочь ночью, чтоб проститься.

— Он болен? — Испуг я подавила, но сдержать вопрос не смогла.

— Нет. — Сурово ответили мне. — Вы нужны срочно, я и так потерял здесь много времени.

Я посмотрела с благодарностью на своих стражей, все-таки никого не подпускают к моей двери.

— Подождёте еще немного, — ответила я рыжему. — Я сейчас переоденусь, и мы пойдем к герцогу.

Он резко мотнул головой, но ответил уважительно:

— Времени нет, светлая леди. Пусть вам подадут плащ, надо спешить. Прошу вас, это очень важно.

Это точно не розыгрыш средневековых юмористов. Я сама быстро взяла вязанный длинный кардиган, накинула на голову капюшон и поспешила за рыжим стражем старого лорда. С собой я взяла только Эдвина, другим двоим стражам сказала ждать меня в комнате, чтоб они смотрели за детьми, и при необходимости смогли сразу позвать на помощь бдящего.

Всю дорогу до комнаты герцога я гадала, что же могло произойти. Он, точно, не заболел, это я уже выяснила. Он мог услышать, что Шайну стало плохо, но сейчас уже понятно, что малыш здоров. Поэтому не стал бы он будить меня в середине ночи, чтоб выяснять подробности, ему легче было вызвать бдящего. Вспомнилось, как старик сегодня ругал меня за бестолковость в занятиях магией. Может, он решил ночью позаниматься со мной? От него можно ожидать подобного. Или Котовар просто мучается бессонницей, и решил не бодрствовать один? Хотя стражи-то его стоят за дверью, мог бы над ними поиздеваться, зачем меня-то беспокоить?

Пока я перебирала в голове эти глубокие мысли, мы втроем дошли до нужной двери. В комнату я зашла одна, и удивилась, увидев стоящего возле самого входа старого герцога.

— Ты долго, — заявил он, — я уже десять минут жду.

— Что случилось? Нельзя было подождать до утра? — Не сдержалась я.

— Говори тише, — прошипели мне в ответ. — Пойдем, по пути все объясню. И, нет, до утра я ждать не мог.

Он схватил меня за локоть и потащил в сторону своей гардеробной комнаты. Я была немного обескуражена этими шпионскими играми, но следовала за ним без сопротивления. В гардеробной старый лорд отодвинул, не прилагая никаких усилий шкаф, и перед нами

открылся потайной ход, весь разукрашенный пылью и паутиной.

— Только после вас, — галантно заявил мне герцог, приглашая первой ступить на темную дорожку, обвешенную роскошной паутиной.

— Там пауки, наверно, а я их боюсь, — неуверенно попробовала я отстраниться.

На мои слова герцог Котовар закатил глаза, и, делая пару движений рукой, сказал:

— Всегда забываю, какая ты бестолочь, — но темный путь в никуда вдруг стал чистым, без пыли и паутины, и я уже постеснялась упорствовать дольше и вошла в этот коридор.

Старик держал меня за плечо и быстро вел вперед.

— Лорд Гигор в замке, — неожиданно сказал он мне на ухо.

— Что? — Чуть не споткнулась я.

— Твой деверь телепортом перенесся в замок. Они с Дэнилом сейчас должны быть в кабинете. Нам надо узнать про их планы.

Вот таких новостей я ожидала меньше всего. Так мы со стариком сейчас идем подслушивать чужой разговор?

— Лорд Дэнил сам вам все утром расскажет. Они, наверняка, просто не хотели вас беспокоить ночью, — тихо высказала я свое предположение, не хотелось думать плохо о Дэниле.

— Конечно, расскажет. Куда он денется? — Со смешком проговорили мне в самое ухо. — Но только то, что ему разрешит Гигор. А я под дудку этого лиса плясать не собираюсь.

Мы спустились по каменным ступеням на второй этаж, прошли еще немного и, наконец, старик остановил меня у неглубокой ниши. Он отодвинул в стене один камень, и нам открылось уже знакомое мне помещение. Это был кабинет лорда Дэнила, и, если судить по открывшемуся виду, мы сейчас находились сразу за поленицей. Нам хорошо был виден один диван, угол рабочего стола, входная дверь. Кресла лорда, к сожалению, видно не было, но слышимость была четкая.

— Гигор, немного отдохни, до утра мы все успеем, — это раздался голос Дэнила.

— До утра у нас времени не будет, мне надо уходить намного раньше, — с усмешкой сказал другой голос. Это точно был голос брата знакомых мне Хинаров, такой же теплый, громоподобный бас, как у Дэнила и Гаса.

— Надо было пройти тайным ходом, — заметил Дэнил, — магперемещение забирает слишком много сил. И тогда бы ты не валился от усталости.

— Я и хотел, ты же знаешь, как я ненавижу телепортацию. Но, брат, все ходы до меня уже были заняты.

— В смысле, заняты? — Удивленный голос Дэнила снова приласкал мне уши.

— Везде засели наглые глазастые наблюдатели. Хотел сперва упокоить одного, но подумал, что лучше не оставлять следов. И пришлось магией сюда перемещаться.

В этот момент в дверь постучали, открывать пошел сам Дэнил, а я так хотела из своего места увидеть знаменитого Гигора. Лорд лишь слегка приоткрыл дверь, но потом раскрыл ее шире и впустил хранительницу Маразу. Она внесла поднос с едой, и, поставив его на стол, сказала:

— Гиг, прости, но это все, что я смогла сейчас достать.

— Мараза, я таких деликатесов давно не ел. И вообще я в еде не прихотлив, — дальше по комнате разнеслось смачное чавканье.

Невидимый мной Гигор, определенно, был очень голоден, и имел твердое намерение с

этим голодом бороться. Когда в следующий раз раздался стук в дверь, открывать пошла уже Мараза. Она, так же, как и Дэнил, открыв только щелку, выглянула, и только потом распахнула дверь, впуская лорда Гаса. Его кресло вкатил Хранитель Ненимар, за ними вошли еще несколько знакомых мне мужчин, и среди них были начальник замковой стражи и помощник Гевин.

Когда в кабинете появился Гас, мне и посчастливилось увидеть таинственного лорда Гигора в первый раз. Он вышел из-за стола и, приблизившись к брату, нагнулся и обнял его. Они обнимались так, будто не виделись несколько лет, хотя, когда дорогой тебе человек в опасности, минута длится целую вечность. Это я уже на себе испытала.

Лорд Гигор был совсем не похож на братьев, ниже ростом, тоньше, гибче, подвижнее. Волосы светлые, цвет глаз, к сожалению, с такого расстояния было не рассмотреть, но лицо его не было обросшим, как у большинства местных мужчин. Почему-то вспомнились все блондины в окружении светлой леди. Неужели она и вправду любила брата своего мужа? И подбирала себе фаворитов похожих на него?

— Гасон, отлично выглядишь, — выдал свой комплимент лорд Гигор.

— Не так сногшибательно как ты, — с такой же счастливой улыбкой вернул любезность лорд Гас. — Помыться вообще времени не было? От тебя, братик, экскрементами несет.

— Какие мы изнеженные, замок Кот плохо на тебя влияет, — с нарочитой обидой заметил Гигор, но в это время он уже кивками отвечал на приветствия вошедших вслед за Гасом людей.

Дэнил подошел к братьям и, ухватив Гигора за плечи, развернул его к столу:

— Садись, доедай, потом приступим к нашему плану.

— А где старик Котовар и твоя ненаглядная супруга? Ты их вообще пригласил? — Обернувшись, прямо спросил лорд Гигор у брата.

— Сейчас уже слишком поздно, не стоит их будить.

— Сейчас не стоит беречь сон изнеженных особ. Они нужны здесь, это, в конце концов, их замок хотят захватить, — грубо отрезал Гигор.

— Все, что им надо знать, я им расскажу утром. А замок и мой тоже, я герцог Котовар, — в таком же тоне ответил Дэнил.

— Прости. Тебе лучше знать.

После этого примирительного замечания, Гигор попросил развернуть карты местности. На уговоры сперва закончить с поздним ужином, он махнул рукой и начал говорить.

— Во-первых, начну с поздравления себя и всех вас, наш враг никто иной, как сам пресветлый лорд Лионель Камаар. Во-вторых, — он, подняв обе руки, заставил замолчать загомонивших в кабинете людей, — повторяю, во-вторых, все, что я узнал, доказывает, что именно он приложил сюда свою лапу.

— Да зачем пресветлому лорду наше графство? — Спросила Хранительница Мараза.

— Графство ему не нужно, ему нужна Империя. А мы пока единственные, кто открыто не аплодирует стоя его идее об абсолютной власти короля. Но сейчас мы не будем говорить о политике. Отстоим замок, а потом разберемся со скрытыми врагами в столице.

— С Божьей помощью, — добавил Хранитель Ненимар.

— Только на него и уповаю, — поддержал лорд Гигор с непонятной интонацией.

Глава 24.

Лорд Гигор, несмотря на явно несвежую одежду и уставший вид, бесспорно был очень хорош собой. Хоть под слоем пыли не разглядишь точного цвета волос, черт лица, да и находился он от меня на достаточном расстоянии, впечатление было такое, что все кавалеры светлой леди были лишь вынужденной заменой, бледной копией этого мужчины. В нем чувствовалась внутренняя сила, уверенность в своих силах. Сама манера поведения привлекала к нему внимание. И сейчас, когда мы все оказались практически в безвыходной ситуации, то как он говорил, расставлял нужные акценты, оговаривать возможные варианты развития событий — все это невольно поднимало уже поникший дух гостей кабинета.

— Как я и сказал, наш враг — пресветлый лорд. Вернее, это он назначил нас своими врагами, потому что Хинары и Котовары открыто выступают против идеи централизации власти. — Он запустил пальцы в свои и так лохматые волосы и с широкой, на первый взгляд неуместной в данный момент, улыбкой, которую я могла видеть только с боку, сказал. — И что обиднее всего, поддерживают короля только безземельные и мелкие аристократы, а остальные просто отмалчиваются. Если уничтожить нас, руки его будущего величества будут развязаны.

— А если мы сможем доказать причастность Лионеля к этому бедламу, знать перестанет отсиживаться в своих замках, и выскажет свое недовольство, а, может даже сменим пресветлого лорда. — Заметил Дэнил.

Лорд Гигор на эти слова пожал плечами, а потом, аккуратно подбирая слова, сказал:

— Рэнил, на торжество справедливости в нашем случае не стоит даже надеяться. Нам бы только выжить, тут не до сбора доказательств будет.

— Не называй меня этим именем, — только и ответил светлый лорд. А его брат в ответ на это снова пожал плечами.

Лорд Гигор подошел к столу с развернутыми картами и, указывая пальцем на определенные места, начал говорить.

— Вот тут в лесу мы наткнулись на два отряда разведчиков, хорошо что я Пелеха узнал, а то уже развеялись пеплом по округе ваши спасатели... А вместе с ними целая куча детишек и покалеченный парень. Сейчас они находятся здесь, возле этого холма. Севернее, вот большой участок, вот отсюда и до самого перелеска, примерно два акра леса заражены нежитью.

— Не может этого быть, — замотала головой Мараза.

— Два акра? — Уточнил Дэнил. — Ты уверен? Такое вообще возможно в мирное время?

— Я уверен. — Оглянулся Гигор. — Перепроверял не раз. Но это не самое страшное.

— Ух, ты! Там еще что-то страшнее может быть? — Горько рассмеялся Гас.

Гигор снова указал на карте несколько точек:

— Северо-западное направление и вот здесь, ближе к замку, на севере, стоят антидраконьи арбалеты. Там полный штат obsługi, включая магов воздушников и огневиков. На северном пункте ровно десять стрел, на другом, мои люди точное количество посчитать не смогли, но, если судить по повозкам, не меньше восьми стрел.

— Восемнадцать выстрелов против драконов? Кто вообще решил, что у нас есть

восемнадцать драконов? Или орудия не против нас направлены? — Снова спросил ошеломленный Гас

— Против нас, — ответил Гигор. — И эти орудия, и нашествие горцев, и даже нежить — все это против нас.

В помещении установилась мертвая тишина. Мы же с отцом светлой леди замерли, прижавшись к стене, и только грохот пульса в ушах напоминал мне, что я еще не окаменела от этих новостей.

— Им же не нужно было так утруждать себя, чтоб смести замок с лица земли, хватило бы и одной нежити, тем более в таком количестве — заметил помощник Дэнила, Гевин. — Мы не сможем сжигать нежить драконьим пламенем, так можно и замок поджечь, а тут везде люди.

— Вообще-то все не так уж и плохо. С нежитью легко справятся именно драконы, только нужно сжечь два — два с половиной акра леса. Нельзя выпускать их с леса. Для этого нужны управляемые драконы с наездниками. В нашем случае, учитывая, что у светлой леди двенадцатый уровень, и ее признал дракон, всё это она испепелит без чьей — либо помощи. Далее...

— Подожди, — прервал его Дэнил. — Это твой план? Ты хочешь, чтоб моя жена, одна спалила эту хренову уйму бешеных трупов? — Он даже не заметил, что повысил и так не самый тихий голос, и начал ругаться. — Магия Безвы до сих пор на блоке. А с драконом она ни разу не тренировалась в небе.

— Так сними блок, кто тебе мешает? — Не уступил на этот раз Гигор. — Она же мечтала стать воином, быть наездницей. Вот, ее мечта сбылась, пусть воюет! — Со злостью крикнул он на брата. — У нас нет времени носиться с желаниями и капризами твоей жены. Она должна взять этот участок на себя. А с признавшим хозяина драконом не нужны тренировки, ты это и сам понимаешь.

Дэнид не стал развивать спор и лорд Гигор смог успокоиться и продолжил свою речь:

— Самая наша большая проблема — это арбалеты, из которых будут стрелять по дракону светлой леди в том числе. У нас только четыре пары дракон-наездник, где дракон признал хозяина. Это ты, Гас, Гевин и Безва, а нам нужно хотя бы девять. Учитывая мастерство твое и Гаса, вы сможете уклониться не от двух, а от трех выстрелов. Тогда нам хватило бы и восьми пар в небе. И еще, трупы не бешеные, они управляемые. Их там разводили знающие некроманты. Они и держат контур, чтоб подопечные не разбежались. Поэтому сжигать надо акры леса с большим запасом, чтоб и следа не осталось ни от мертвяков, ни от их кормильцев-отступников.

Он продолжал говорить и разяснять свой план по пунктам. А я смотрела на Дэнила. Мне было приятно, что он не хочет и близко подпускать меня к военным действиям, хотя настоящая светлая леди, скорее всего, была бы этим возмущена.

После того, как я смогла удовлетворить своё любопытство, и, наконец, увидела таинственного лорда Гигора, в кабинете остался только один мужчина, который был мне по-настоящему интересен и, которым я хотела любоваться.

Мыслями же я сейчас была не в кабинете, где обсуждалась предстоящая нам битва, которая может стоить всем жизни. Мыслями я была в своей комнате, когда вечером туда пришел, как и обещал, мой муж.

Закончив с дневными делами я, наконец, смогла с близнецами уйти в свою комнату, чуть позже привели Кина и Нерона. Я сообщила им новость, что скоро должен прийти их

отец. Их радостные выкрики по этому поводу, невероятные предположения, что он принесет, и где лучше с ним играть немного притушили мою нервозность. А нервничала я не только из-за ревности. Ведь сейчас должно было произойти мое первое свидание, и то, что светлая леди замужем почти десять лет, то, что у них с Дэнилом четверо детей ничего для меня не меняло.

Для меня-то это было первое свидание с женщиной, которого я начинала считать идеальным. Он обладал всеми достоинствами, которые я всегда ценила в представителях противоположного пола: брутальная красота, сила физическая и сила духа, доброта, ведь его любили дети и животные, его уважали, как равные по рангу люди, так и подчиненные, справедливость, он умел прислушиваться к мнению людей. И, самое главное, хотя раньше я никогда не посчитала бы это качеством достоинством человека, лорд Дэнил умел быть безжалостным с врагами. В этом мире это качество незаменимо.

Слушая и развлекая сыновей, я одновременно думала, что бы мне надеть, чтоб выглядеть привлекательной и желанной. В это время принесли наш с детьми ужин, я же уже предупредила, что не спущусь в общий зал, поэтому мы с детьми сегодня и ели вместе. Дети, как всегда, есть хотели только сладкое, и пришлось их уговаривать съесть кашу, обещать самый сладкий поцелуй тому, кто первым выпьет молоко.

Только Шаин спокойно открывал рот и проглатывал пищу, но после четвертой ложки каши он просто перестал глотать что-либо. Рот открывал, когда подносили ложку с кашей или молоком, но не глотал. И поэтому мы с няней были вынуждены прекратить его кормление.

Это сильно испортило мне настроение, но раздавшийся стук в дверь встряхнул меня. Хотя мелькнула мысль, что я не успела приодеться и сделать красивую прическу.

Но стучал не Дэнил, в комнату вошли его старшие сыновья с мохнатым Принцем на руках. Коту мои сыновья обрадовались намного больше, чем братьям, затащили его на кровать и устроили ему терапию детской неуёмной лаской.

Мы также немного послушали песни в моем и Кина исполнении, он стал явным фанатом земных песен.

Также Нерон рассказал об особенностях породы Принца:

— Мурлыкать все кошки умеют. Это не такое важное дело. — Младшие братья, тискающие сейчас растянувшегося на постели кота, с ним громко не согласились. — Дымчатая порода кошек — бойцы получше любой собаки, они никогда не выпускают свою жертву. И это единственный вид кошки, который, как драконы, чувствуют и не боятся нежити. Представляете, какие они защитники?

Я могла это представить, только непонятно почему таких кошек очень мало, при местных реалиях, именно дымчатых котиков надо было разводить целыми семьями в домах.

— Просто они большие, ленивые и прожорливые. — Со смешком объяснил Кин. — Не все хотят кормить животное, которое может и не пригодиться. Но у нас в графстве их было много, это я смог вывести только одного котенка.

— Да они нас в любом случае найдут, Дымки на развалинах жить не останутся, — с улыбкой заметил Нерон.

— Если смогли выжить, — добавил Кин.

И улыбаться одновременно расхотелось всем в комнате, даже дети как-то подобрались.

— А мы папу ждем, — вдруг сказал Нерон.

— В каком смысле, — удивился Кинар, — ждете папу?

— Папа сказал, что придет к нам ночью, вот мы с мамой его и ждем, — разъяснил Кин слова брата и от себя добавил. — Может, он здесь с нами ночевать останется, будем всю ночь играть.

Кин и Нерон переглянулись и, не сговариваясь, одновременно встали.

Я, конечно, стала их уговаривать остаться, ведь мы же можем и все вместе посидеть. Хотя в душе, мне очень хотелось, чтоб пасынки ушли в свою комнату, а малыши все поскорее уснули. Может это и не красиво, но мне хотелось посидеть с Дэнилом наедине. Даже если не будет чего-то большего, просто побыть с ним рядом хоть недолго, и, чтоб в это время он весь принадлежал только мне.

Но моим мечтам сбыться было не суждено. Лорд Дэнил пришел, когда старшие мальчики только покидали мою комнату. Они столкнулись в дверях, перекинулись несколькими фразами и, пожелав друг другу доброй ночи, разошлись.

— Моя леди, мне приятно, что вы не отталкиваете моих сыновей. Они стали тянуться к вам. Благодарю.

Простые фразы, но столько тепла во взгляде, что мои ноги мгновенно становятся ватными.

— Не стоит благодарности. Мне это ничего не стоит, а Кинар с Нидаром воспитанные молодые люди, и им не хватает общения с вами. — Опять вежливые слова, но его благодарность мне была очень приятна.

— Конечно. Я сейчас ничего не успеваю.

Хотелось утешить его, сказать, что именно его усилиями в замке, где скопилось огромное количество людей, поддерживается порядок. И все службы функционируют на должном уровне, не чувствуется нехватка в чем-либо. Все люди пристроены. Я-то знаю, что сама ничем в замке не занимаюсь, кроме детей. А старый герцог почти не покидает своей комнаты. Конечно, в замке есть огромные запасы продуктов, законсервированные помещения, маги могут выращивать урожаи в местных парниках, но там, где нет должного управления, жесткой руки хозяина всегда возникает хаос. А в замке все спокойно, никаких волнений и бунтов, хотя разных людей, действительно собралось на одном месте много.

Но, в данном случае, слова были лишними. Тем более, к нему уже подбежали дети, и ему пришлось уделить свое внимание им, приласкать, похвалить, погладить, угостить леденцами, которые он принес в кармане.

И я очень удивилась, когда он протянул одну конфетку мне. Я ее, конечно, взяла, даже кивком поблагодарила за угощение, хотя никогда не любила сосательных конфет. Покупала, только чтоб конфетки на палочке были дома к приезду племянников.

— Моя леди, я хотел хоть немного побыть с вами, — сказал он, посмотрев мне прямо в глаза, — но, к сожалению, уже вынужден уходить.

— Нет, папа, мы же не поиграли! — Выразили хором дети мои чувства.

Светлый лорд улыбнулся, взлохматил волосы на головах сыновей и поцеловал их. А потом снова обернулся ко мне:

— Пришел ненадолго, а теперь не могу уйти. — Если бы мальчики не сидели на его коленях, я бы сама туда села и обняла его крепко-крепко за широкие плечи, на которых сейчас лежит непосильная ноша.

Но мужчина, он на то и мужчина, по крайней мере, в этом мире, что не поддается слепым своим желаниям, у него есть долг, который надо исполнять, чтоб его родные жили, а его дом не захватили враги.

Когда лорд Дэнил уходил, я пошла его проводить до двери и он, наконец, обнял и меня,

крепко прижимая к своей груди. И поцеловал в макушку, как минутой раньше сыновей. Я запрокинув голову, посмотрела в его глаза, самые синие глаза на свете, и с большим удовольствием погладила его по заросшей густой бородой щеке:

— В следующий раз, мой лорд, обязательно побрейтесь. И я не отпущу вас без настоящего поцелуя. — Наверно, такие слова в этом мире могут говорить только очень испорченные леди, но я почувствовала, как сердце светлого лорда во все еще прижатой ко мне груди забилось как отбойный молоток. А смеющиеся глаза потемнели.

— И это все, чего желает моя леди?

— Желания светлой леди не могут быть такими скромными. — Туманно отметила я. А потом выскользнув из его объятий, обошла его по широкой дуге и, сама открыв ему дверь, с кивком попрощалась:

— Доброй ночи, мой лорд.

Лорд Дэнил, все это время следивший за мной глазами, улыбнулся и, также с кивком, как и я, пожелав сладких сновидений, ушел.

Лица моих стражей, которые я увидела лишь мельком, были серьезными и, мне показалось, недовольными. Наверно, в их глазах то, что только что произошло выглядело как семейная ссора.

А мое настроение взлетело до небес, хотелось петь, и я, пританцовывая, направилась к кровати. И мы сегодня с детьми легли вместе, и я надеялась проснуться с ними одновременно, чтоб больше уделить им времени, позаботиться о малышах.

А сейчас я стою в потайном коридоре и слежу, как мой муж ведет серьезный разговор со своими доверенными лицами, разрабатывает план обороны и контратаки.

Все непонятные мне термины пролетали мимо моего сознания, не задерживаясь в памяти. Но следующая фраза лорда Гигора как кнопкой включила мое внимание.

— Брат, ты серьезно казнил всех нянь? Может, припрятал их где-то в подземелье?

— Это были шпионы. И, да, я их всех приказал казнить. — Последовал однозначный ответ.

— Я знаю, что они шпионили на пресветлого лорда с первого дня работы в нашем замке, и я иногда использовал их для передачи нужной нам информации.

— Они планировали похитить детей. — Заметил светлый лорд.

— Они это все время планировали. — Засмеялся Гигор. — Но и наши безопасники с них глаз не спускали. Хранительница Мараза не просто так в штате детских учителей работает, хотя она мне на других участках нужна не меньше.

— Ты должен был мне сказать об этом, если хотел сохранить им жизнь. — Недовольство в голосе светлый лорд даже не пытался скрыть.

— Тебе и Гасу не дано играть в шпионов. Вы сразу себя выдаете. Даже странно, что у тебя получилось разоблачить няnek, — пожал плечами лорд Гигор.

— Как мне не стыдно это признавать, разоблачил их не я, а моя жена.

— Безва? Она начала обращать внимание хоть на что-то кроме своих желаний, — и волна презрения докатилась даже до потайного коридорчика.

— Не говори про мою супругу в таком тоне, — строго, но не зло заметил Дэнил.

Лорд Гигор пренебрежительно зафырчал.

Тут свою лепту в беседу внес и лорд Гас, чем окончательно убедил меня в своем уме.

— Гиг, ты зря фыркаешь. Безва лично мне очень понравилась, она, конечно, слишком эмоциональна, порой сдерживается с трудом, но в правильном мышлении ей не откажешь. Я

начал думать, что зря раньше избегал общения с ней.

— Гасон, от тебя я предательства не ожидал. — С излишней патетикой заметил младший из братьев.

— Гиг, леди Котовар и мне показалась удивительно здравомыслящей особой. Видел бы ты, как она учит Нерона читать. Они за два дня добились не меньших успехов, чем я за целый год усиленной работы.

В кабинете раздались шаги, показался лорд Гигор приблизившийся к сидящей Хранительнице Маразе.

— Мараза, я знаю свою невестку не один год. И здравомыслящей ее назвать не смог бы при всем желании. Она, без сомнения, храбрая, увлекающаяся, целеустремленная и сильная, но это все ее достоинства.

— Вынужден не согласиться с вами, лорд Гигор, — привлек с себе внимание Хранитель Ненимар. — А помню, что вы говорили об опасности исходящей от светлой леди, и всегда, по мере возможности, наблюдал за ней. С уверенностью могу сказать, что она обладает многими не перечисленными вами положительными качествами.

— Неужели? Это что-то новенькое. Ренил, а ты уверен, что тебе не подменили жену? — Вопрос, определенно, был задан в шутку, но у меня зашевелились волосы на голове в ожидании ответа светлого лорда.

— Безва изменилась, повзрослела. — наконец, услышала я спокойный ответ. — Но это точно моя жена. Не может женщина так заботиться о чужих детях. И отец ее признал.

— Этот старый лис все что угодно признает, если увидит в этом свою выгоду, — недовольно отмахнулся мой деверь.

А стоящий рядом старый герцог дернул меня за руку и потащил по коридору. Я шла вслед за стариком и думала, как иногда совпадают мысли людей. Ведь и старый герцог Котовар и лорд Гигор Хинар называли друг друга лисами.

Глава 25.

Когда мы шли в сторону его комнаты, я мысленно прокручивала услышанный нами разговор. Поэтому не сразу обратила внимание, что идем мы слишком долго и, кажется, сменили направление. Глупо предполагать, что человек, проживший в своем замке всю жизнь, может в нем заблудиться, но когда мы стали подниматься по очень крутому лестничному пролету явно выше третьего этажа, подавлять дальше беспокойство я уже не смогла:

— Светлый лорд, дети в моей комнате могут проснуться.

Старый герцог никак не отреагировал на эти слова.

— Они не увидят меня рядом и будут плакать. А Шаину и так сегодня было плохо, ему лучше не нервничать. — Мне стало казаться, что мы поднялись как минимум на пятый этаж, хотя кругом было темно, я даже не видела, есть ли тут окна.

А старик вдруг остановился так резко, что я с размаху врезалась в его спину:

— За Шаина спасибо. Хотел поблагодарить сразу, но забыл. — И, дернув меня за руку, пошел дальше, потащил меня за собой.

Мне же стало все сложнее передвигать ноги, они как будто увязали в глубокой засасывающей жиже. И слова благодарности меня очень беспокоили. В голове стала биться навязчивая мысль, что это последние слова в мой адрес. Внуки Котовара уже излечились, значит, я ему уже не нужна. Что я нахожусь в потайном ходе, никто не знает, даже мой верный страж Эдвин остался за пределами комнаты.

Я уже планировала вырвать свою руку, и, резко развернувшись, броситься в обратном направлении, вниз по ступенькам, даже если полечу кубарем, считая каждую ступеньку. На мое счастье, в этот момент старик открыл дверь и вышел на широкую открытую площадку круглой формы. Я поскорее последовала за ним, ясные звезды над головой казались мне более обнадеживающими, чем темный колодец, в котором я находилась до сих пор.

— Это южная башня. — Первым нарушил тишину старик.

Что я могла сказать на подобное заявление, только спросить, зачем меня сюда привели.

— Зачем? А что тебе надо? — Взглянул старик на меня пронизывающим взглядом. Хоть светили нам только звезды, от его колючих глаз мне стало не по себе. Но правда его всегда обескураживала, поэтому я пошла проверенным методом.

— Мне надо не много. Для начала просто спуститься с этой башни живой. — Его брови мгновенно взлетели вверх. — И еще хотелось бы понимать, чего вам от меня надо, почему притащили на верхушку какой-то башни ночью?.

Старый герцог был одет очень легко, но в отличие он меня, он даже не выглядел замерзшим. У меня же уже зуб на зуб не попадал от пронизывающего ветра. Я только и успела закутаться в кардиган, наспех надетый поверх шелковой сорочки.

— Безва, — привлек внимание на себя Котовар, — ты же слышала, что там говорил Гигор? — Я нервно закивала головой. — Теперь понимаешь, зачем мы сюда пришли?

Если честно, я не понимала ни того, для чего меня в середине ночи притащили самый верх башни, обдуваемый со всех сторон холодным осенним ветром, ни того, как себя вести сейчас с этим неадекватным герцогом. Я хотела под одеяло, к детям, в тепло, а с нежитью и другими врагами пусть разбираются мужчины, они по всем законам природы и должны быть

защитниками.

— Безва, — уже строже произнес старик. — Ты должна будешь воевать, защищая наш замок.

Вот этого я принимать никак не желала. Хотелось кричать, что я не умею воевать. Не я с детских лет сильнейшая магичка! Не я мечтала всю сознательную жизнь быть наездницей дракона! Не я мечтала спасти мир, защищая его от нежити.

Меня вполне устраивает роль хозяйки замка, многодетной матери и жены шикарного мужчины. Но разве это объяснишь стоящему напротив аристократу?

— Я не умею магичить. — Сказала я с надеждой, что меня услышат и поймут. — У меня даже связи не получаются, вы же сами меня ни раз ругали, называли бестолковой.

— Я был слишком строг, преувеличивал твои слабости, а ты все соединения показываешь правильно. И сейчас нет времени на самобичевание, поэтому слушай внимательно. Если бы был хоть кто-нибудь, кто мог бы заменить тебя на драконе, я бы перед Хинарами запретил тебе лететь. Нашел повод не пускать тебя. Но никого равного тебе нет. И ты слышала, наездников не хватает, без тебя нам замок не спасти. И бежать нам некуда.

Я понимаю, что Безва Котовар, маг воздуха двенадцатого уровня, младший разведчик с большим опытом розыска и уничтожения нежити в данных обстоятельствах незаменима. И уверена, она бы снова вернулась в этот мир, только чтоб услышать все эти слова в свой адрес.

Но я не понимаю: как я могу ее заменить в бою? Даже если, как говорит старик, соединения у меня получаются, это все равно только азы, как алфавит в изучении иностранного языка.

— Дочь, — схватив за плечи, встряхнул меня герцог, — ты сможешь. Должна. Нет других вариантов. А сейчас закатывай рукав. — Я не собиралась его слушаться, и стала отстраняться, готовясь, в случае надобности, и отбиваться. Скорее всего, он понял, насколько серьезно я настроена, потому что вдруг изменил тактику поведения со мной. А что это была именно тактика, я поняла сразу.

— Прости. Моей дочери не нужно было объяснять такие вещи, и я подумал, что и ты достаточно умна, чтоб не тратить время на лишние слова. В твоём возрасте уже пора мыслить шире. — Каждая его фраза пригибала меня к земле все сильнее от стыда за свой страх и злости за их завышенные требования ко мне. — Даже если мы соберем всех воздушников замка, они не смогут заменить тебя, просто потому, что им не подвластно живое пламя дракона. Только ты можешь спасти нас всех, и детей тоже, от нежити.

Я бы хотела спасти всех нас, и жизнь бы отдала, чтоб волосок не упал с головы моих детей. Но что я могу сделать? Я не управляю магией вообще, не только чьим-то там живым пламенем. Здесь же воины и маги с двух замков, пусть придумывают что-нибудь, чтоб уничтожить этих неживых.

Он снова положил мне обе руки на плечи, и покачивая головой, заявил, не оставляя мне пути продолжить отступление.

— Будь другой способ, Дэнил бы его обязательно нашел. Ты же слышала, он не хочет, чтоб его жена воевала.

Я уже не контролировала свои эмоции, и сдерживать слезы не могла. Лучше бы я окончательно умерла тогда в клубе, чтоб не проходить здесь через войну. Потому что я не воин, я не готова сражаться, я не хочу убивать. Даже нежить. Я очень боюсь потерять свою новую семью, но от этого дикий страх пострадать самой не стает меньше. Я, в конце концов,

женщина, это меня должны защищать и спасать.

— Но они с Гигором еще могут что-нибудь придумать, — он пытался меня взбодрить, но я-то понимаю, что деверь точно не будет искать способа облегчить мне жизнь. — Пойми, я просто хочу подготовить тебя, чтоб ты умела магичить. — Я безуспешно попыталась вырваться из его цепких пальцев. — И если тебе так будет легче, обещаю, что я полечу с тобой. Хорошо, девочка моя? Мы вместе на твоём драконе взлетим в небо и сожжем всю трупятню в лесу.

Он очень хотел меня переубедить, и с его-то жизненным опытом, справился он очень быстро.

Дальше мы сели на каменный пол, который почему-то оказался совсем не холодным, и отец Безвы стал рассказывать мне о боевом полете на драконе.

— Важнее всего, конечно, пара наездник и дракон. Дракон делает всю работу в небе, догоняет врага, уклоняется от ударов, жжет все вокруг, а его хозяин прикрывает его своей магией или просто предупреждает об опасности. Ты, например, можешь, создать воздушную подушку, чтоб спастись вместе с драконом, если вы будете падать, или посадка будет слишком жесткой. Безва многому научилась. Дракон с наездником, в принципе, и вдвоем вполне успешно уничтожают ряды врагов. Но всегда лучше брать в полет дополнительных магов. Столько, сколько считаешь нужным. Конечно, это в том случае, если дракон взрослый и может без проблем поднять в воздух большое количество пассажиров. Если наездник не маг, а и такое бывало в истории, то в полете пригодятся любые маги. Тебе, воздушнице, лучше было бы взять в полет любого не воздушника. Но сейчас задача простая, сжечь лесок, так что и я в паре тебе не помешаю.

Он говорил размеренным тихим голосом, и страхи внутри меня потихоньку замолкали, паника перестала вопить дурным голосом, даже дыхание стало ровным и глубоким.

— А сейчас нам надо снять блок с твоей магии, чтоб ты хотя бы час потренировалась со своей силой, ощутила ее. Потом я снова надену блок, и сниму перед следующей тренировкой или боем.

Так он уговорил меня встать и закатать рукав на левой руке.

— Может возникнуть ощущение тяжести в пальцах, будто тебе что-то сильно мешает. Ты смахни с рук тяжесть за пределы башни, в пустоту.

Я смотрела, как он пальцами рисует выше локтя какие-то знаки, и в моей руке будто бы изнутри засветилась ярко-алая нить. Было красиво.

Но это красота быстро отступила на задний план, когда я почувствовала, что боли больше нет. Я же уже даже привыкла к постоянной зудящей боли в голове, дискомфорту в мышцах, частой и долгой изжоге. Так вот сейчас я себя чувствовала смертельно больным человеком, чудом поборовшим свой недуг. Но отсутствие боли, как ни странно это звучит, не самое удивительное, что сейчас со мной происходило.

Я вообще стала легче, мне казалось, что если я сейчас спрыгну с этой башни, то с акробатическим сальто я невредимой приземлюсь у подножья этого каменного строения. Да что там легкость в теле, во мне изменилось все. И мир вокруг стал другим: воздух стал слаще, звезды засверкали ярче, мои пальцы чувствовали каждую ворсинку на надетом на мне кардигане и, казалось, я слышу, как далекое море прибоем приветствует меня и зовет поплавать в своих волнах. Мне казалось, что бросив один взгляд на небо смогу сосчитать на нем все звезды. И одним махом руки смогу перекинуть старого герцога на другую башню.

— Это эйфория. Она сейчас пройдет. Просто дыши и не делай резких движений. —

Этот скрипучий голос донесся до меня, привязывая к этому месту и одновременно немного отрезвляя.

Как герцог и говорил, эйфория быстро прошла, но постоянно сопровождавшая меня боль не вернулась, и зрение, слух, обоняние также остались острыми. Не стоит удивляться, что светлая леди после блокировки магии так бесилась, с активной силой жизнь намного краше, насыщенной и вкусней.

— Вставай, времени уже не остается.

На этот раз я безропотно подчинилась. И тут на вершине южной башни начался единственный урок магии, принесший мне настоящее удовольствие, повысивший мою самооценку, и избавивший меня навсегда от страха перед моей силой.

Я, по командам старого хозяина замка, повторяла все магические соединения, уже дано выученные мной. И сейчас, когда каждое касание пальцев друг о друга, давало какой-то осязаемый результат, повторять наскучившие упражнения стало намного веселее. И в свой адрес я слышала только:

— Умница.

— Молодчина.

— Ты невероятно талантлива.

— Тобой можно гордиться. — Если бы он так и раньше хвалил меня, я бы больше занималась и не боялась бы так предстоящего сражения.

В процессе тренировки у нас было время и на короткие разговоры, во время одного из которых я задала давно интересующий меня вопрос:

— А как ваше имя? А то я все время в мыслях зову вас «старым герцогом».

— Ты не знаешь моего имени?

Он выглядел настолько удивленным, что я рассмеялась, ведь я, наверно, единственный человек в замке, не знающий имени его хозяина

— У кого я могла спросить, как зовут моего отца? А вас лично расспросить не получалось, потому что вы, стоило мне придти, или злились, или ругались, или издевались надо мной. — Сказала честно, но без обвинений в его адрес. Хотя, сами фразы уже были обвинением чистой воды.

— Я ругался? — Снова искренние эмоции удивления и возмущения. — Это ты, стоило дать тебе дельный совет, начинала беситься и поливать меня оскорблениями.

Он действительно считает, что все его слова про мое неприличное, неуместное поведение, глупость и бестолковость, необучаемость и примитивность не являются издевательством и руганью?

— Даутар Котовар, герцог Котоварский. — Неожиданно сказал старик, прерывая в корне готовившийся разгореться спор.

— Будем знакомы. — Автоматически сказала я, вызвав легкую улыбку на лице старика. — Красивое имя — Даутар. А оно что-то означает?

Носитель красивого имени недоуменно уставился на меня.

— В этом мире все имена что-то да значат. Аристократ его носитель или простолюдин, просто маг или драконоуст.

— А, вот ты о чем. У меня обычное для аристократа имя, никаких регалий или особенностей дара оно не отображает.

— Жаль, я бы сейчас послушала романтическую историю. — Просто я очень устала, хоть и занимались мы не больше часа. А светящееся небо напоминало, время нового дня уже

пришло. Я же не отдохнула, не выпалась, а мне еще к сражению готовиться.

Глава 26.

Как мы с герцогом по имени Даутар дошли по потайным ходам в его комнату я помню очень хорошо, а все потому, что я не спотыкалась по дороге и не утыкалась носом в спину впереди идущего. Я прекрасно видела дорогу в темном коридоре!

После того, как мы вошли в гардеробную комнату герцога, он несколькими движениями отчистил нашу одежду от пыли и паутины и задвинул шкаф.

— Когда я снова надену на тебя блок, чувствовать себя плохо, как раньше, ты уже не будешь. Но все равно выпись и хорошо питайся, тебе нужны силы, а мне нужен надежный напарник в бою. — Я по его требованию снова закатала рукав, он нарисовал магические знаки, под кожей выше локтя уже знакомо засветилась алая нить, которая резко отрезала от меня почти все краски и запахи, и мгновенно навалилась усталость. Хоть боли сейчас я и не чувствовала, но вспомнила про светлую леди. Перемены в мироощущении скованного мага такие значительные, что не удивительно, что она окрысилась на весь мир, и мечтала только вернуть свою силу.

— После обеда приходи на тренировку. А сейчас уйди, дай и мне отдохнуть.

Я, еле передвигая ноги, вышла из комнаты, и сразу встретилась с напряженным взглядом Эдвина:

— Светлая леди, выглядите уставшей, — сказал вроде бы пустую фразу, но в глазах было столько беспокойства, что я откинула от себя мысли срочно вернуть магию. Не владея своей силой, я могу всем навредить, и Эдвину тоже. А он этого не заслужил, да и других обитателей замка стоит побережь.

— Все нормально, — послала я брату теплый взгляд в ответ.

— Что старик лютует? Довела отца? — Спросил один из рыжих стражей.

— Не знаю, кто его довел, но успокаивать мне пришлось. Все колыбельные песни ему перепела. Устала. — Глаза рыжиков стали, как чайные блюдца, и я не сдержалась от контрольного выстрела в их ошарашенные лица. — Еще кто отца выведет из терпения, найду и женю. А невесту сама найду.

Шла я в сторону своей комнаты, с каждым шагом все больше прилагая усилий, чтоб сделать следующий шаг. Хрюкающий Эдвин сравнялся со мной:

— Безва, я никогда не видела рыжих такими. Пучеглазыми. — И засмеялся в голос. А я на этот смех ориентируясь, прислонилась к нему боком.

Наверно, так на ходу я и заснула. Потому что проснулась уже в своей кровати, рядом сидели одетые, причесанные близнецы. А Шаин улыбался. Значит, он здоров. Все мои дети будут жить. Если, конечно, мы победим наших врагов. А мы их победим, после снятия блока с магии, я поверила, что мы сможем победить. Я, по крайней мере, все для этого сделаю, управлять силой научусь, страх в свое сердце больше не пущу, даже с Гигором найду общий язык, чтоб он и дальше защищал детей своего брата.

По комнате носилась Юбана:

— О, светлая леди соизволила проснуться. Доброго вам утречка. — Отвесила она шутливый поклон в мою сторону, широко разведя руки, этим вызвав смех у детей. — Детки ваши старшие уже на занятиях с мегерой Маразой. Младшие, вот, сытые и довольные, мамки дожидаются.

— Спасибо, Юбана. — Искренне сказала я.

Она, засмеявшись, махнула рукой:

— Это же моя работа. Завтрак уже на столе. Завтракай. И вот еще что, — замешкалась она, — я хотела попросить тебя кое о чем. — Но ее прервал раздавшийся стук. В комнату вошел лорд Дэнил, как всегда бодрый, целеустремленный и шикарный.

Юбана хотела быстро уйти с комнаты, я невольно обратила внимание на эту подозрительную поспешность, но светлый лорд остановил ее:

— Подождите. Заберите детей. — Он быстро подошел к кровати, на которой я все еще полулежала, взял сыновей на руки, приласкал их, поцеловал в макушки, и передал Юбане.

Как только за ними закрылась дверь, он сказал:

— Моя леди, простите, что пришел так рано. У меня срочный разговор. — Это я и так поняла, нужно быть абсолютной тыквой, чтоб не понять настолько очевидных вещей. — Я забыл пожелать вам доброго утра.

Он точно хотел мне этого доброго утра пожелать, но я прервала его словами:

— Достаточно увидеть вас, мой лорд, чтоб мое утро стало добрым. — И я не соврала. Но увидев его реакцию, окончательно решила, что увеличивать глаза местных мужчин до размера блюдца — мой несомненный дар.

Он провел правой рукой по волосам, потом ею же пригладил бороду и присел на край моей кровати. Он, очевидно, очень беспокоился, и я решила дать ему время собраться с мыслями. Если мужчина так сильно не хочет пускать жену сражаться, что даже теряет контроль над своими эмоциями, его нужно только поддержать.

— Я только проснулась, и не завтракала. Давайте поговорим за столом.

Он быстро вскочил с кровати:

— Конечно, моя леди. — И направился в сторону накрытого стола.

А я быстро встала, надела халат и скрылась за дверью уборной. Потом прошмыгнула в гардеробную и постаралась быстро переодеться в шерстяное облегающее светло-зеленое платье. Хорошо, что здесь даже гребешки лежали, я расчесалась, но волосы оставила распущенными, лишь заколов пряди над ушами заколками.

Я от светлого лорда ожидала как минимум комплимента, как максимум страстного поцелуя, но меня устроил бы и просто восхищенный взгляд, я все-таки старалась, переодевалась, расчесывалась, даже заколки с изумрудами отыскала. И что? И никакой реакции на мое появление. Он смотрел в окно пустым взглядом, и, когда я села за стол напротив него, даже слегка вздрогнул.

— Моя леди, простите, я задумался.

Я всегда считала, что как только мужчина начинает вызывать у женщины жалость, ей нужно от него бежать. Потому что дальше он только сильнее будет ее грузить своими проблемами, пока она окончательно все дела не взвалит на свои плечи.

А сейчас я смотрела на лорда Дэнила, и мне было его от всего сердца жалко. И сбегать от него я не собиралась. Защита замка и всех его обитателей в сегодняшних условиях действительно неподъемная ноша. А он сам только месяц как из плена вернулся. И его родного замка больше нет. И сам король желает его гибели. А я вместо того чтобы поддержать, ревную его к Юбане и внебрачному сыну.

— Моя леди, мне стыдно самому себе признаться, что сейчас, когда я должен все силы направить на защиту нашего дома, я думаю о вас, и том, что узнал от бдящего Корна.

Мне хотелось хлопнуть в ладошки от радости, что он думает обо мне. Но почему он

стыдится в этом признаться даже себе?

— Я прошу вас понять меня правильно. Я вас ни в чем не обвиняю, у меня нет на это права. И я признаю вашего ребенка, как родного.

— Какого ребенка? — Такого поворота я никак не ожидала. У Безвы был еще ребенок? Когда она только успела?

— Вашего, от пресветлого лорда. — Пока он говорил эти четыре слова, он раз шесть сглотнул и руки держал под столешницей. Я только сейчас стала внимательно наблюдать за ним, а ведь светлый лорд в бешенстве. Он с трудом подавляет эмоции. Чтоб не напугать меня? Или чтоб не прибить?

— Нет у меня от него ребенка! — Ну, мне очень хотелось в это верить. — А кто вам сказал, что у меня ребенок от пресветлого лорда?

— Бдящий Корн.

Странно, почему он мне о моем ребенке не говорит. Мог бы хотя бы о здоровье младенца спросить, я бы тогда сделала вывод, что у меня есть еще один ребенок. И его светлая леди тоже где-то бросила.

— Бдящий Корн сказал, что вы сейчас ждете ребенка.

Нет, нет. В том, что я не беременна, я абсолютно уверена. И дело не только в ежемесячных днях, которые уже случались со мной в этом мире, и даже не в том, что никаких отношений с мужчиной после этих дней у меня не было. Дело в ночной разблокировке магии, а я по точным сведениям знаю, что магия хранит младенца. Если женщина в положении, блок снять невозможно.

А, значит, что? А, значит, здесь имеет место недоразумение. И грех будет им не воспользоваться и не поиздеваться над светлым лордом. Отомстить ему за пренебрежение моими трудами. Пожадничал комплемент, вот сейчас за это и ответит. В этот момент фоном должен был раздаться чей-то сардонический смех.

— Да? А как он узнал? Он же не проводил осмотра по этому поводу?

— Нет, осмотра он не проводил. Но бдящий сказал, что вы спрашивали, можно ли определить, кто является отцом ребенка, если мать это скрывает.

— Ну, да. Я интересовалась этим. — Покаянно закивала я головой. — Но это же значит, что я жду ребенка.

— Когда Шаину было плохо, в комнате бдящего, вы сказали, что чуть не родили.

Ведь и тут не поспоришь, такое я тоже говорила. На эмоциях, правда, но такая фраза имела место быть.

— И еще, — продолжил светлый лорд, — вы очень изменились.

— Повзрослела? — Участливо спросила я.

— Изменились. Очень сильно. Только ожидание новой жизни так меняет женщину.

Он все, что знал, уже сказал, и давались ему эти слова очень тяжело. Кому понравится, когда его жена ждет ребенка не от него?

Можно было бы еще помучить супруга, но он явно весь лимит своего терпения уже исчерпал. Да и замку нужен адекватный лидер, поэтому я ему честно сказала:

— Я не беременна.

— Бдящий сказал...

— Все это правда. Но бдящий сделал неправильные выводы. «Чуть не родила» — просто фраза, сказанная на эмоциях, я перенервничала из-за Шаина. А про установление родственных связей мне нужно было узнать для одного ребенка. — И тут я, вспомнив для

какого именно ребенка я это узнавала, с возмущением вскочила и, ткнув пальцем в светлого лорда, заявила. — А я вашего ребенка признавать не собираюсь! И обвинять вас я имею право! Строит тут святого, а у самого внебрачные дети по замку бегают!

Чем больше я возмущалась, чем сильнее хотелось ругаться дальше. Даже окаменевшее лицо лорда меня не остановило, и я все высказала ему про Юбану, с которой он крутил роман под носом светлой леди. Про ее сына, как две капли воды похожего на светлого лорда, про то, что мальчик маг огня, как отец. Что этот мальчик чуть не спалил мою кровать, а на ней сидели дети.

Я замолчала только тогда, когда лорд Дэнид, встав со стула, обнял меня и крепко, почти вжимая в себя, прижал к груди.

— Я никогда не оскорбил бы вас, заведя здесь другую женщину. У меня ничего не могло быть с этой Юбаной.

— Но мальчик похож на вас

Он покачал головой.

— Он огневик. Показывает фокусы

— Он не может быть моим сыном. — Отрезал он, не оставляя мне шанса на сомнение в его словах. — Сколько ему лет?

— Около семи-восьми лет. — Пробубнила я в его жилет.

— Семь или восемь. — Задумчиво произнес он. — Если сын Юбаны огневик, и похож на меня, то... Он мог бы быть сыном... — Не выпуская меня из объятий, размышлял он вслух. — Это был бы слишком желанный подарок от Бога.

Он отодвинул меня от себя и, склонив ко мне голову, спросил:

— Моя леди, помните, по какой причине вы прогнали Юбану с замка лет восемь назад?

Юбана в первый день нашего знакомства говорила, что светлая леди, узнав о ее связи со своим отцом, с шумом ее выгнала. Получается, светлый лорд сейчас подозревает в отцовстве старого герцога? Но Котовар воздушник, у него с неодаренной женщиной не мог родиться маг огневик. Чтоб не попасть в глупую ситуацию своими предположениями, я, как обычно в сложной ситуации надела маску светлой леди:

— Мой лорд, я предпочитаю не складировать в памяти неприятные воспоминания.

Он снова с нежностью прижал меня к своей груди и, уткнувшись лбом мне в макушку, замер.

— Вы, моя леди, тогда закатили знатный скандал. — Прошептал он, поглаживая меня по спине.

— Я этого не помню. — Ответила и я шепотом.

— Досталось всем в замке. — Сказал уже со смешком, продолжая нежнейший массаж моей спины.

— Этого тоже не помню. — Упрямо повторила я, с трудом выравнивая дыхание.

— Особенно вы прошлись по бесстыжей Юбане. И по нравственным ценностям и неразборчивости в связях лорда Гаса. — Уже открыто засмеялся светлый лорд.

— Этого я точно не помню. — Сказала я это уверенно. Быть уверенной в объятиях такого мужчины было приятно и легко.

И до меня не сразу дошел смысл его слов. Светлая леди обругала своего деверя, лорда Гаса, и выгнала Юбану. Получается кое-кто крутил роман с двумя лордами одновременно? И Безва Котовар оскорбилась за отца? Ханжой она точно не была.

— Моя леди, садитесь. — Светлый лорд с видимым трудом выпустил меня из объятий,

отодвинул для меня стул, помог удобно сесть. Потом налил в мою чашу все еще теплый взвар. Переложил на тарелку несколько кушаний из разных блюд. — Я сейчас дам указание привести этого мальчика. Лучше все сразу проверить и не гадать, чей он сын. И нам надо продолжить важный разговор. И он направился к двери, но на полпути вернулся и, передвинув мои волосы со спины на правое плечо, нежно поцеловал в шею. Несметные полчища мурашек бешеной нежностью пробежались по моей спине:

— Моя леди, я счастлив, что бдящий оказался неправ, — прошептал он мне на ухо.

И быстро зашагал в прежнем направлении. А я, как только дрожь во всем теле утихла, в душе поблагодарила Бога, за то, что и я ошиблась, приписав ребенка своему супругу.

Конечно, супруги Котовары заключили договор, и они оба имели связи на стороне, но все равно приятно, что он берег достоинство своей жены, и не заводил связей в ее замке.

Хотя, как только лорд Дэнил окончательно станет моим, а он моим станет обязательно, про свободные отношения в нашей семье не будет и речи. Слишком долго я мечтала именно о таком мужчине, чтоб делить его с кем-то.

Глава 27.

Я проглотила завтрак, почти не разжевывая, запивая взваром большие куски, когда они ставали поперек горла. Не хотелось вообще тратить время на еду, но я помнила, что старый герцог говорил мне о необходимости полноценного питания и отдыха. Поэтому я ела, хоть мыслями была далеко от своей комнаты.

Когда лорд Дэнил сел на свое прежнее место, я уже отодвигала от себя пустую тарелку с чашей.

— Моя леди, вы уже позавтракали? — Удивился он, взглянув на мою пустую посуду.

— Да, мой лорд. Я уже закончила...

— И даже не попьете со мной чашку взвара? — Кивнул он на стоящий в середине стола кувшин.

Я хотела отказаться, потому что наспех проглоченная еда и так лежала камнем у меня в желудке. Но, взглянув на сидящего напротив мужчину, передумала. Ведь, может быть, он хочет несколько мгновений провести вместе со мной, пока мы ждем стража с мальчиком.

— От чашечки взвара я бы не отказалась. — Он встал и принес откуда-то с полок другую чашу, а я даже не знала, что она там стоит. Он сам наполнил мою пустую чашу, рукой протерев свою, налил взвар и в нее.

Мы сидели друг напротив друга, с полными чашами взвара и никто из нас не начинал пить. Я не хотела пить, потому что была уже сыта. Подумала, почему же не пьет Дэнил, и посмотрела в его чашу, а там плавало несколько соринок. Маленьких, правда, но видеть их в своем питье, наверняка, было неприятно и лорду. Посочувствовать ему или сделать вид, что я ничего не заметила? Он, всё-таки, мужчина с немаленьким военным опытом, в походах в еде, наверняка, всякие сюрпризы находились.

— Мой лорд, вы плохо почистили чашу, там соринки всплыли, — я всегда была мастером деликатности. В одном предложении и на соринки указала, и его в их наличии обвинила.

— Я хорошо почистил свою чашу, — не принял он своей вины, — этот сор из кувшина выпал. Наверное.

И лицо при этом было такое серьезное, что на долю секунды я ему даже поверила.

— Но в мою-то чашу ничего не выпало. А значит, кувшин тут не причём, — решила я отстоять свою точку зрения.

— Когда я наливал вам взвар в чашу, — почесывая переносицу, медленно проговорил лорд, — в нее упала соринка. Одна. Но большая. — Его губы дрогнули в легкой улыбке, но он быстро прикрыл рот и подбородок ладонью.

— И где же она? — Приняла я правила несложной игры.

— Я ее вытащил. Моя жена не может пить взвар с инородными предметами. — Важно заявили мне в ответ.

— Я не видела, как вы брали ложку в руку. — Закономерно заметила я.

— А я справился и без ложки. Взвар теплый, я даже палец не обжег.

Этот ничего не значащий разговор был настолько легким и сближающим, что я невольно наслаждалась каждым нашим словом.

— Мой лорд, только не говорите, что вы пальцем полезли в мою чашу, — с наигранным

ужасом сказала я.

— Не буду, моя леди. Но сообщаю без всяких намеков, только для общей информации, чтоб вы знали, руки я мою тщательно и часто. — В его глазах плясали веселые искры, и он казался значительно моложе своих лет.

Но тут раздался стук в дверь и вошел помощник светлого лорда, Гевин. Он завел в комнату, держа за плечо, сына Юбаны.

Мальчик не выглядел напуганным, но было видно, что он немного напряжен. Войдя, он сразу посмотрел в сторону кровати, и только потом пожелал нам с лордом доброго утра.

— И тебе доброго утра. — Светлый лорд кивком отпустил из комнаты Гевина. А сам в это время, перенес два стула от стола и поставил их возле мальчика.

Сам сел на один из них, и, указав на другой, сказал:

— Садись.

— Нельзя. Мама поругает, — шмыгнул носом ребенок.

— У меня к тебе серьезный разговор, поэтому будет правильнее, если ты сядешь. А маму я предупрежу, что ты выполнял просьбу своего лорда.

И мальчик ловко уселся на высокий для него стул.

— Прежде, чем мы приступим к разговору, я хочу, чтоб ты назвал мне свое имя.

— Арис меня зовут, — мальчик смотрел на светлого лорда насторожено. — Но я маг, и скоро я получу право на имя Марис.

— У тебя красивое имя. Сколько тебе полных лет?

— Уже семь. А, когда будет восемь, мама устроит меня на курсы при Академии Магии. Я еще плохо управляю силой, и случайно поджег кровать. Я больше не буду. — Сделал он невинные глаза. — Честно.

— Верю, и я тебя ни в чем не виню. Без должного обучения, все плохо контролируют свою силу.

Я стояла в стороне и просто наблюдала за ними. Они, действительно, были очень похожи, как отец и сын, или как дядя и племянник, учитывая, что Дэнил и Гас очень похожи. Я видела, как мальчишка постепенно расслабляется, из его глаз пропадает настороженное выражение. Лорд Дэнил говорил ему о магии, которой нужно серьезно обучаться, о правилах безопасности для детей. Так лорд постепенно перешел к главному вопросу, из-за которого и привели мальчика сюда.

— Арис, я хочу провести с тобой один ритуал. Больно не будет, не бойся. — Предупредил он снова насторожившегося ребенка. — Ты же маг огня, как и я. И я хочу посмотреть на сколько родственна наша кровь. Но если ты против, я не буду этого делать. Или, может быть, лучше позвать твою маму, чтоб ты не боялся. — Это последнее слово имеет волшебное воздействие на пацанов всех миров.

— Я ничего не боюсь! И маму звать не надо, я уже взрослый. — Громко и быстро проговорил сын Юбаны.

— Ты настоящий огневик, — похвалил лорд мальчика. — Протяни мне свою левую руку.

Маленькая ладошка Ариса легла в широкую ладонь светлого лорда. И Дэнил растер внутреннюю сторону ладошки мальчика несколько раз, а потом стал чертить на ней пальцем невидимые знаки от середины ладони до запястья. Потом также нарисовал какие-то знаки и на своей ладони, а потом соединил в пожатии свою ладонь и ладонь ребенка. При этом ладонь лорда полностью обхватывала запястье мальчика, а кончика пальцев мальчика еле

дотягивались до запястья лорда. Это рукопожатие длилось несколько мгновений, и когда они разжали руки, на обеих руках, под кожей сияли красные знаки. Сравнив свои знаки с теми, что высветились на руке Ариса, лорд Дэнил улыбнулся широко и радостно. А потом обнял мальчика и поцеловал его в лохматую макушку.

— Ты мой племянник. Сейчас твое имя Гарис Хинар.

Мальчик выглядел обескураженным, подобная ласка со стороны герцога для него была, скорее всего, чем-то немыслимым. Но сказывалась кровь Хинаров, потому что новоиспеченный Гарис неожиданно спросил:

— Ваш племянник? Не сын?

— Ты сын лорда Гаса, моего брата. — Не спуская с мальчика пристального взгляда ответил светлый лорд. — Почему ты думал, что ты мой сын?

Мальчишка покраснел и начал теревить застиранный край рукава на своей рубашке.

— Я слышал, как мама с отцом ругались ночью, она сказала, что растила трех его незаконных детей и никогда ни в чем не упрекала. А он все время попрекает ее одним ребенком, хотя я и сын лорда. И вот я подумал, что я ваш сын. Ведь и вы маг огня. Но лорд Гас тоже хороший, он меня угощал ягодами в карамели. И всегда разрешал заходить играть с Принцем.

Лорд Дэнил погладил только что обретенного племянника по голове.

— Ты очень смысленый. Моему брату повезло, что ты его сын. Пойдем, обрадуем твоего папу?

Гарис согласно кивнул, и Дэнил, сняв его со стула, ухватил за ладошку. И они направились в сторону двери, но через пару шагов, светлый лорд обернулся и спросил меня:

— Моя леди, вы не хотите пойти с нами к Гасу? Сегодняшней радостью мы, прежде всего, обязаны вам.

Конечно, я хотела пойти с ними. А больше всего мне хотелось, чтоб он свободной рукой ухватил за ладонь меня. Но статус светлой леди обязывал меня сухо принять приглашение и пойти рядом с мужем, но при этом соблюдать приличную дистанцию.

Статус светлой леди также обязывает не смотреть пристально на своих стражей. А мне очень хотелось увидеть, какое впечатление произвело на них появление светлого лорда, ведущего за руку сына новой няни. Но я не стала отвлекаться, и мы все важной походкой отправились на первый этаж. На втором этаже, в отличие от третьего, было достаточно многолюдно, из комнаты в комнату переходили люди, все время где-то громко хлопала дверь. А на первом этаже жизнь уже бурлила полноводным ручьем, нам приходилось часто останавливаться, отвечать на приветствия и вопросы. И только благодаря стражам, моим и лорда, мы не застряли в коридоре до вечера.

Возле двери лорда Гаса стоял только один страж.

— Он не занят? — Запросто спросил лорд Дэнил этого мужчину.

— Нет. — Прозвучал быстрый ответ на поставленный вопрос. Но, обведя нас всех взглядом, страж добавил. — Светлый лорд, Гас только вернулся с драконьего вольера, может, перенести визит к нему леди на полчаса?

— Нет. — Также быстро ответил Дэнил и сам открыл дверь, пропуская меня вперед.

Лорд Гас сидел на своем кресле возле камина, рядом стоял столик, весь заваленный папками, тетрадями и рулонами бумаги, некоторые из них напомнили мне карты.

— Доброго утра, светленькая леди. — опередил он меня с приветствием. Я не успела ответить, как он продолжил. — Не исправляйте, сам знаю, что уже день. Брат, — кивнул он

Дэнилу.

И повторил кивок лично для Гариса. И обратился к мальчику:

— Мой юный друг, что же ты сейчас натворил, что дядя Дэнил за руку привел тебя ко мне? Снова Принца в окно выбросил?

Хоть сказано это было с улыбкой, Гарис громко стал оправдываться:

— Я никогда не выбрасывал Принца в окно! Он сам убежал, когда я с ним играл!

Мне вспомнилась наша первая встреча с этим мальчиком, тогда от него сбежал кролик. Чем же он так доводит животных, что они от него бегут и в окно выпрыгивают?

А лорд Дэнил между тем придвинул нам три стула, пригласил присесть меня, усадил мальчишку и сел сам. А брату сказал:

— Ничего, что я тут хозяйничаю? — После того, как дождался отрицательного ответа, продолжил. — Гас, мы все пришли к тебе с важной и очень приятной вестью.

Лорд Гас, наверно, давно перестал ждать приятных новостей, потому что он заметно посерьезнел и насторожился. Дэнил же, не обращая внимания на эти перемены, продолжил:

— Сегодня я узнал кое-что от светлой леди, и провел ритуал Общей крови. И сейчас хочу тебя поздравить.

Брови лорда Гаса взлетели:

— Ритуал Общей крови? — Он посмотрел мне в глаза.

— Поздравить меня? — Окинул внимательным взглядом сидящего Гариса.

И тихо, еле шевеля губами, обратился уже к своему брату:

— Сын новой няни — мой племянник? Он и похож на тебя.

И громко, уже обращаясь ко мне, сказал:

— Безва, ты согласна признать сына Дэнила? Я восхищен тобой!

Я закатила глаза в немом восхищении. Мой деверь, к слову сказать, очень здравомыслящий человек, даже зная принципы своего брата, готов допустить, что этот мальчик — сын Дэнила, а не его. Не мог же он забыть, что сам был в отношениях с Юбаной? И, так как этот разговор мог затянуться надолго, я решила сама коротко и ясно все разъяснить молодому отцу.

— Гас, это Гарис, он племянник не тебе, а Дэнилу. А ты отец мальчика. Ему уже семь лет, самое время уделить воспитанию сына побольше своего времени. С чем мы тебя с Дэнилом и поздравляем!

Несколько мгновений смысл моих слов доходил до лорда Гаса, потом он мельком улыбнулся мальчику и уставился в глаза своему брату:

— Это шутка? — После отрицательного движения головой брата, Гас закрыл лицо руками и, сгорбившись, замер. А потом приглушенно в свои ладони сказал. — Это слишком щедрый дар от Бога.

У меня защипало в глазах и ком встал в горле. Маленький Гарис, понимая, что происходит что-то необычное и очень важное не только в его жизни, но и в жизни лорда, сидел очень тихо.

А Гас, запустив пальцы рук в волосы и как бы сжимая голову, обратился к брату:

— Юбана? Помощница экономки? Она же не магиня. И я после ранения. — Он говорил обрывочными фразами, но мы с Дэнилом его понимали. Гас в то время мучился постоянными болями после серьезного ранения спины, лекари не могли его от них избавить. А Юбана не одаренная, случаи рождения не магией мага — большая редкость. И вдруг, ухмыльнувшись, Гас сказал. — А я же вижу, что мальчишка похож на нас, но и подумать не

мог, что он мой сын.

Потом от снова улыбнулся мальчику и протянул к нему руку. Гарис, ловко соскочил со стула и подошел к Гасу и сам потянулся его обнять. Когда их объятия разжались, молодой отец, погладив сына по щеке, сказал:

— Давай знакомиться, сын. Гарис — красивое имя.

— Это светлый лорд мое имя так переделал. Меня вообще-то Арис звали. Но ничего, я быстро привыкну. — Непосредственно заявил мальчик. — А жить я с вами буду, — сказал он своему отцу, — мне здесь больше нравится.

Не сложно догадаться, кто мать мальчика, быка за рога он брать умеет.

Глава 28.

Серьезный разговор, ради которого светлый лорд и направлялся в мою комнату изначально, пришлось проводить в покоях Гаса. Важность этого разговора не умоляло то, что вначале лорда Дэнила отвлек от него бдящий Корн своими подозрениями о моей беременности. Потом разговор отодвинула я своими глупыми обвинениями в его мнимой давней связи с Юбаной и наличии внебрачного сына. И, наконец, сам этот ребенок, родство с которым пришлось проверять ритуалом Общей крови, а потом еще следовало знакомство Гариса с отцом.

Когда в комнате остались мы втроем: я, Дэнил и Гас, а Гариса со стражем отправили предупредить мать о переезде в комнату отца и собрать свои вещи, меня попросили снова сесть и выслушать важные новости.

— Безва, ночью в замке был Гигор, — следя за моей реакцией, начал Дэнил, — и, скорее всего, в ближайшие сутки нам предстоит битва.

— Я знаю, — прервала я его. Мне, в принципе, не нравилось, когда ему приходилось говорить со мной, тщательно подбирая слова. И, самое важное, все о сложившейся обстановке я знала из подслушанного ночью разговора, и хотелось, чтоб Хинары перешли уже к конкретному плану обороны замка.

— Безва, — мягко вмешался Гас, — мы сейчас говорим о настоящей битве, которую не удастся избежать. А Гигор смог телепортом проникнуть в замок и предупредить обо всех внешних ловушках.

— Я знаю это, — заверила я и его. А потом решила уточнить. — Мы ночью с отцом подслушали ваш разговор, находясь в тайном коридоре. Поэтому давайте быстрее перейдем к тому, что я должна делать, чем могу быть полезной в защите моего замка и моих людей.

Братья переглянулись, и в этот момент я готова была поспорить, что они не просто братья, а братья-близнецы, настолько одинаково пораженными были выражения их лиц.

— Вы с лордом Даутаром подслушивали? — Еще не придя в себя спросил Гас.

— Зачем? — Вторил брату Дэнил.

— Отец думал, что вы с Гигором скрываете от него важную информацию, а он привык быть хозяином в своем замке, и хотел держать ситуацию под контролем. — Честно ответила я.

И я никак не ожидала, что Дэнил, выслушав меня, начнет хохотать. Гас также удивился поведению старшего брата. А светлый лорд заливался, обхватив себя за живот, и почти касаясь головой своих колен. Если бы я не была так удивлена этим внезапным приступом необузданного веселья, сама бы поддержала его смех, так он весело ржал. Он слегка покраснел и, встав со стула, стал ходить по комнате, уже сложив руки на груди.

— Дэнил, сделай несколько приседаний, может отпустит, — заботливо сказал брату Гас. И, наклонившись ко мне, тише сказал. — Это у меня сейчас должна была быть истерика от радости, что неожиданно стал отцом.

Отсмеявшись, Дэнил подошел к столу у стены и налил себе там воды в чашу, сделал несколько глотков и, вернувшись к нам, сел на свое прежнее место.

— Простите, не сдержался. — И, снова хохотнув, начал объяснять. — Я сегодня утром первым делом пошел к Даутару. Без его советов в любом случае не обойтись, он весь замок и

свои земли лучше всех знает. И Гигор требовал, чтоб я вас обоих в стороне не оставлял, — сказал уже лично мне. — Так вот, рассказываю я тестю о ночном визите Гигора, и обо всем, что он нам поведал, а старый герцог сидит, как громом пораженный, от удивления. Я даже испугался, что он снова заболит. — Гас хмыкнул и посмотрел на меня. А Дэнил продолжил. — И твой отец удивлялся каждой моей фразе! Охал и вздыхал от каждого моего слова!

— Удивлялся? — Спросил Гас. — Но, Безва, ты же сказала, что с отцом уже слышали весь разговор... — Обратился он мне с сомнением во взгляде.

Я кивнула. А Дэнил снова рассмеялся:

— Вот и я в недоумении. Герцог вправду был поражен. А я его успокаивал, разные доводы приводил, что мы справимся. — Дэнил снова улыбнулся и покачал головой. — Как же он играет! Ни один столичный актер в театре так бы не смог.

— А чего ты хотел? — Серьезно спросил брата Гас. — Даутар много времени провел в столице, если там не научишься владеть своими эмоциями и притворяться, долго не выдержишь.

На этом мы закончили отвлекаться и перешли к важному вопросу, из-за которого лорд Дэнил и приходил ко мне сразу после завтрака.

— Раз светлая леди уже знает обо всех опасностях, ожидающих нас за стенами замка, давай приступим к самому плану скорой битвы. Сразу скажу, она может состояться уже завтра, но может и позже. Это зависит от сигнала Гигора, как у него получится свести несколько факторов. Во-первых, это дети и раненый парень. Гигор планирует, что разведчики открыто проведут их в замок. Нападать враги на детей не станут, чтоб изначально не ожесточать защитников замка. Но могут и напасть, чтоб сразу уничтожить всех разведчиков, не допуская их до замка, чтоб они не стали подмогой стражам на стенах. Разведчики — сильные воины, их лучше не иметь в числе врагов. От того, как поведут себя нападающие во многом зависит и наша тактика обороны.

Из сказанного лордом я поняла, что детей, конечно, попытаются спасти, но именно они оказываются на первой линии огня.

— А нельзя детей вообще где-нибудь спрятать, хоть в той же пещере? — Не удержалась я от вопроса.

— За ними следят, вернуться обратно, не вызывая подозрений не получится. И воины с гор, следящие за ними, непредсказуемы, могут напасть в любом случае.

Значит, единственный путь спасения для детей это дорога в замок, по которой их, скорее всего, могут атаковать.

— Во-вторых, нам стоит учитывать самих горцев. Они напали на герцогские земли почти неделю назад, за это время только жгли и уничтожали села, люди уже скрылись в замке. Но в лесу какая-то их группа наткнулась на разведчиков, сопровождающих детей. И очень странно, что они не вступили в бой, пытаясь отбить добычу. Столько детей и среди них девочки, удивительно, что не попытались забрать то, за чем и пришли на земли соседей.

— Может налетчиков мало, а, все знают, что разведчики — виртуозы на поле битвы, горцы могли подумать, что сейчас слишком опасно, или они чего-то выжидают, — предположила я.

— Если бы они могли думать, не нападали бы на дружественных соседей. — Категорично заметил Гас. — А то, что они чего-то выжидают — это очевидно. — И, помолчав немного, продолжил. — А выжидают они сигнала от своих союзников, которые

все это и придумали, которые развели в наших лесах трупяню и подготовили удар по нашим драконам.

— И не забываем про обоз с графства, который сейчас еще в дороге. За обозом идет следом большая группа наемников. Гигор передвигается незаметно для преследователей только потому, что никому не известно про его навыки в телепортации.

А мне было интересно, как это такой могучий враг, как пресветлый лорд до сих пор не осведомлен об этих навыках своего врага, по сути в столице сейчас закрывают глаза на козырную карту в руках противника. Об этом я и спросила Хинаров. Ответил мне Гас:

— Ты же понимаешь, наследные аристократы не обучаются телепортации, чтоб не пачкаться при ошибочных перемещениях. И брат раньше этому не обучался. Но, когда Дэнил пропал, а мы заперлись в замке, было слишком много свободного времени. Даже учитывая, что мы беспрерывно набирали и тренировали стражей, а Гигор готовил разведчиков, мы сходили с ума от безделья. И мы с Гигором стали работать над магическими перемещениями. Я работал с теорией, по книгам подбирая лучшие магические соединения, а брат тестировал. Даже вспоминать не хочу, каких энергетических затрат это ему стоило, и в какие неожиданные места он перемещался. — Улыбнулся Гас. — Когда что-то начало получаться, уже работали над соединениями для быстрого и безошибочного набора координат. Ты же знаешь, именно точка выхода всегда сбивает. Короче, мы работали тайно, и навыки Гига — наш большой секрет.

— Был. — Не сдержалась я. — Теперь о нем знают очень многие.

— О нем знают только люди, принесшие нам магическую клятву верности. — Сказал Дэнил. — И вы с Даутаром. Но мы одна семья, — подчеркнул он. — И, я надеюсь, никто больше о мастерстве Гигора знать не будет.

Кажется, мы, сами того не подозревая, со старым герцогом стали хранителями страшной семейной тайны. Я еще не читала про магические перемещения, но уже сделала вывод, что учиться телепортации здесь долго и муторно. И аристократы предпочитают вообще не трогать на это свое драгоценное время. Простолюдины, получившие титул аристократа из-за своего дара, которые обучаются в Академии, вынужденно занимаются магперемещениями, но даже для них это не обязательные, а дополнительные занятия. Поэтому от всего сердца можно было сказать, что братья Хинар достойны глубочайшего уважения. И раскрывать их тайну я, конечно, не собиралась.

— Конечно, мой лорд, навыки вашего брата останутся нашей семейной тайной. Тем более, что теорию разрабатывали и отрабатывали на себе наши братья. — Я постаралась подчеркнуть интонацией последние слова. И, не сдержавшись, добавила. — Но я надеюсь, что они не откажутся передать свои знания нашим сыновьям и, когда придет время, обучат мальчиков правильно перемещаться.

Дэнил на мои слова только с гордостью улыбнулся, а Гас сказал:

— Безва, я буду лично обучать своих племянников. Тем более, что теперь учить мне придется вместе с ними и своего сына. За это я не устану быть благодарным лично тебе.

Приятно, конечно, что мой вклад в дело обретения Гасом сына оценили по конечному результату, а не по моему намерению. Ведь себе самой-то я могу признаться, что моя лепта в этом деле была очень скромной, можно даже сказать, что это было случайное стечение обстоятельств. Но я не стала отказываться от благодарности, много ее никогда не бывает. А благодарные родственники всегда лучше, чем неблагодарные — это уже мой земной жизненный опыт.

Мы проговорили с Хинарами еще около часа. Мне объясняли некоторые вещи чуть ли не на пальцах. В конце разговора я решила, что с помощью старого герцога, я обязательно справлюсь: сожгу весь зараженный нежитью лес. А большего от меня в этой битве и не требуется. Все остальные роли уже распределили. Единственное, в чем Хинары сомневались, это справятся ли четыре наездника на драконах с восемнадцатью заготовленными для их выстрелами. Тем более, что я буду занята сожжением леса, и, скорее всего, прикрывать придется и меня. Но закончили мы наше совещание на позитивных словах Гаса:

— Мы справимся. Нам есть ради кого бороться.

Я возвращалась в свою комнату немного озабоченной, но при этом никаких пессимистических мыслей у меня не было. Я хотела быстро забежать к себе в комнату, взять для себя пару листков, чтоб делать записи, как я уже привыкла, и бежать в комнату старого герцога. Я торопилась возобновить занятия магией, чтоб быть готовой к предстоящему полету, но больше всего мне хотелось снова ощутить в себе магию, почувствовать себя сильной, могучей. Я хотела движением пальцев поднимать ветер и передвигать предметы, хотела снова быть магиней. Поэтому я не сразу обратила внимание, когда влетела в свою комнату, что за моей спиной кто-то стоит.

— Радуетесь? — Прошипели мне в затылок. Еле сдержав вскрик, я быстро обернулась. На меня смотрела злая, встрепанная Юбана. — Выслужилась перед лордами? Теперь летаешь от счастья?

Я не поняла, почему она себя так ведет, и говорит таким тоном. Мне точно не нужно ни перед кем выслуживаться. Но Юбана была настолько взбешенной, что я отступила на несколько шагов.

— Думаешь, заняла место хозяйки замка и тебе все можно? Какое ты имеешь право забирать моего сына?

Я начала понимать, что произошло какое-то недоразумение, я ведь не забираю ее сына, наоборот, благодаря мне у него сейчас будет больше возможностей. У него будет больше прав, его отец — наследный аристократ — сможет поддержать его, помочь с обучением. Мальчику не нужно будет за мелочь показывать людям дорогу, помогать матери в работе. Более того, я даже ее секрета не раскрыла, ведь ее муж уже знал, что ребенок не от него.

— Юбана, успокойся, я не забираю твоего сына. — Попыталась я ей что-то объяснить.

Но она ничего не желала слышать, она наступала на меня и шипела мне в лицо.

— И когда же ты успела? Почему обязательно нужно совать свой светлый нос в чужую жизнь? Своих проблем нет?

Я начала уже бояться ее, и так как физически определенно была слабее, и магией помочь себе не могла, я сделала то единственное, что пришло мне на ум:

— Юджи! — Крикнула я громко, так что даже Юбана подпрыгнула.

Дверь мгновенно распахнулась, и в комнату влетели все мои стражи. Вместе с Юджи были и оба других стража, которые должны жениться до конца месяца. Они быстро оглядели комнату, а один из них даже выглянул в окно. После беглого осмотра моей комнаты Юджи посмотрел на меня и без каких-либо слов стал ждать объяснения.

Юбана уже не выглядела такой опасной, она немного пришла в себя, поэтому сдавать я ее расхотела. И, чтобы как-то объяснить свое поведение стражам, сказала, указав на одну из ближайших полок с книгами:

— Юджи, возьмите, книги с этой полочки, мне надо отнести их отцу. И подождите

несколько минут за дверью, я дам указание старшей няне и сразу выйду. — Когда стражи уже подошли к двери, не удержалась, и, на всякий случай, добавила. — Не уходите далеко от двери...

— Светлая леди, мы никогда не покидаем свой пост, — впервые открыл рот Юджи.

— Я знаю. И благодарна вам. Книги не уроните, они дорогие, — прибавила я еще одну глупость в свою копилку.

Когда последний страж прикрыл за собой дверь, и я снова осталась наедине с Юбаной, она подошла к столу и села на стул. Она сидела, понуриив голову, и смотрела куда-то в пустоту. Тишина была гнетущей, но заговорить первой или даже подойти к угнетенной женщине и сесть рядом я почему-то боялась.

— Я его пожалела тогда. — Сказала Юбана, наконец. — У меня в замке была завидная должность и поддержка светлого лорда. Мне не нужен был Хинар, тем более он был больной, его не могли излечить от болей. Я просто пожалела его, и утром сбежала, чтоб никто не узнал и не донес Котовару. А лорд Гас прислал мне подарок, очень дорогой браслет, я могла на него купить десять коров. Он был добрым и щедрым. Мы с ним встречались больше месяца. Когда светлая леди узнала, устроила скандал и выгнала меня. А он мне прислал мешок с деньгами. Представляешь? Деньги, конечно, немаленькие, но все равно это было обидно. А когда я не смогла избавиться от ребенка, я поняла, что ребенок от него. Все рассказала мужу. И мы решили скрывать правду. Знаешь почему?

Я не знала.

— Аристократы забирают своих детей. Я бы даже не была против этого, если Арису с Хинарами было бы лучше. Но у аристократов слишком много обязательств, они еще в чреве матери всем кругом обязаны: роду, стране, королю, магическому совету. Их растят, как роботов. Никакого права на собственное мнение, личные интересы.

Здесь я готова была поспорить, но Юбана меня опередила.

— Жизнь твоей Безвы тому доказательство. То, что творится сейчас за стенами замка, тоже доказательство моих слов. Лорд Дэнил в чем-то не уступил королю, и пресветлый лорд не успокоится, пока не уничтожит его, его братьев, сыновей, а теперь и моего Ариса. Никому из них не будет жизни. А я сумела бы воспитать сына так, чтоб он прожил хорошую жизнь. Он бы прошел подготовительные курсы, получил титул аристократа, научился скрывать свою мощь, потом бы бросил обучение... после второго курса. Для достойной жизни ему больше и не надо. А мы с мужем уже копим ему деньги на землю. Пускай его земля была бы небольшой, но он прожил бы спокойную счастливую жизнь. Без этих грязных дворцовых интриг, редких, но жестоких войн, бесконечных столкновений с нежитью. Я ты полезла и все испортила. Зачем? Много ты смогла для себя выторговать за жизнь моего мальчика?

Я не могла с ней спорить, сейчас это было бессмысленно. Может, она и была права, и подобная жизнь — лучший выбор. А может быть и наоборот, Гарис не захотел бы спокойной жизни, и выбрал свой путь, не совпадающий с планом матери. Не мне судить. И не специально я про мальчика рассказала, так просто получилось. Но ей этого не объяснишь.

— Ладно, — встала со стула Юбана, — Бог тебе судья. Но помнишь, ты говорила, что мы не станем подругами, пока не перестанем подставлять друг друга. Так вот знай, ты меня очень сильно подставила. Ты отняла у меня ребенка. За тобой должок, светлая леди.

Она ушла. А в моей голове беспрерывно крутились слова: «Ты отняла у меня ребенка. За тобой должок, светлая леди».

Может ли она навредить моим детям? Она же дала магическую клятву, прошла проверку. Но я решила при первой же возможности обсудить этот вопрос с Дэнилом. Он обязательно все решит. Как же хорошо, когда рядом есть мужчина, на чьи плечи можно переложить решение сложных для себя проблем.

И так, успокоив себя, я отправилась к старому герцогу тренироваться в магии.

Глава 29.

Вся тренировка сегодня свелась к отработке двух магических связок. Первая поднимала ветер максимальной силы, вторая направляла его в нужном направлении.

— Помни, воздушник управляет только потоками воздуха, иначе говоря, ветром. Ты не можешь направить само пламя, это твоя сила ветром сносит все, что стоит на ее пути. Поэтому-то моя девочка могла даже распылить землю. Сейчас мы только тренируемся испепелить лес, для этого более щадящие связки не нужны. А потом, когда мы победим, я в серьёз займусь твоим обучением, — сказал мне старый герцог.

Большую часть времени я тренировалась с заблокированной силой, а, сняв блок, герцог Даутар только раз позволил мне использовать обе связки с освобожденной силой. Но и этого хватило, чтоб я, не смотря на усталость, почувствовала себя сильной, почти могучей, и я снова переполнилась уверенностью, что все у меня получится. Я даже одернула себя, напомнив, что в этом мире именно самоуверенность доводит магов до тотальных ошибок. А чем иначе объяснить, что войны здесь заканчиваются нашествием нежити, маги не соблюдают элементарных правил безопасности и погибают семьями, а многие обычные для магов болезни даже не описаны в медицинских книгах?

После нескольких часов, проведенных в южной башне, а еще два часа провела в драконьем вольере. Мои мальчики, мудрец Рреджи и малыш Ррач, оба уже довольно хорошо понимали меня. А я чувствовала себя с ними как с давними, надежными, не единожды проверенными общими испытаниями, близкими, все понимающими друзьями. Мне нравилось думать о чем-то и видеть, как каждый из моих драконов понимает мои слова. Было смешно наблюдать, как они едят, а в ответ на мои мысли, что их еда аппетитно пахнет, движением головы пододвигают мне свои бадьи. А дракончик даже, когда я отказалась разделить с ним трапезу, обрызгал меня тщательно разжеванным мясом.

К слову, ели они действительно очень качественно приготовленную пищу. Я сейчас не говорю про сырое мясо, оно было обязательным в рационе любого дракона. Но им еще готовили кашу, добавляя в него масло, овощи, фрукты и даже шоколад. Я ни разу не видела здесь шоколад на столе, а вот драконы поглощали его в колоссальном количестве. Без магии такое количество еды точно не наготовить. Очень хотелось расспросить, так питаются все драконы в мире, или только мой Дэнил их так балует, за что они его и любят, но побоялась, что подобные вопросы покажутся подозрительными. Ведь светлая леди все знала о драконах, и долгое время сама ухаживала за своим драконом.

После драконов мне хотелось уделить время своим детям, а то, как только Шаину стало лучше, близнецов перестали всюду таскать за мной, и за сегодняшний день я без них очень соскучилась. В детской, как это ни странно, помимо самих Стина и Шаина, собрались и Кин с Нероном, и Кинар и Нидаром, и даже Гарис сидел здесь же. Его уже успели приодеть, никаких серых застиранных вещей на нем уже не было. Он был одет, как и остальные юные аристократы в черные кожаные брюки, высокие сапоги, белоснежную рубашку и пиджак, хотя здесь она называлась курткой. Этот вид верхней мужской одежды, и у детей и у взрослых был всегда темных тонов, с большим количеством карманов, они были не толь в обычных для себя местах, но даже на рукавах и спине.

Как только я вошла в комнату, Гарис выбежал мне навстречу с веселым возгласом:

— Наконец вы нашлись! А мы везде вас искали, даже спорили, кто найдет первым. — А потом, наверняка, вспомнил, что уже принят в род Хинаров, и кивнул, с достоинством и добавив. — Светлая леди, доброго вам вечера.

— Доброго вечера, — ответила я ему и остальным. Уже отвечая, я глазами нашла нянек, они стояли в сторонке, так как близнецы сидели на коленях старших Хинаров. Хорошо Юбана организовала работу своих подчиненных, дети ухожены, в комнате уютно.

— Вы уже ужинали? — Обратилась я к мальчикам.

— Конечно, ужинали и обедали, — ответил за всех Нидар. — И мы очень удивились, не увидев вас за общим столом.

— В своей комнате вы тоже не ели, — добавил Кинар. — Говорят, в столице сейчас модно молодым леди ограничивать себя в еде, чтоб...

— ...влезать в модные платья. Это правда? — Закончил за замешкавшегося брата предложение Нидар.

И все мальчишки и юноши в комнате устремили на меня любопытные взгляды. Диета столичных модниц, бесспорно, очень важный вопрос, чтоб обсуждать его накануне предстоящей битвы. Интересно, светлый лорд не поставил в известность своих старших сыновей о предстоящих событиях?

Я, конечно, не считаю подростков обязанными воевать, но местные законы суровы, и герцог Котовар никак не может оставить своих сыновей отсиживаться в безопасном месте. Лорд Гигор даже был возмущен, что на военный совет не пригласили больного старика и женщину, с заблокированной силой, что уж тут говорить про полноценных магов, пусть им только по четырнадцать и шестнадцать лет.

Под пристальными взглядами юных аристократов, я приблизилась к диванчику, возле которого стояли мои старшие сыновья, и села, разровняла складки на своей тунике. Пару раз обеими руками похлопала по дивану, приглашая Кина и Нерона сесть с обеих сторон от себя. Потом обратилась к остальным Хинарам:

— Садитесь, светлые лорды.

Мальчишки важно сели, но продолжали ждать от меня ответа, и я не стала их разочаровывать:

— Диета в столице не единственная глупость. Я бы ни за что не променяла хорошо приготовленную еду на модное платье. Кстати, раз уж вы волновались, открою вам секрет, что обедала я с отцом в его комнате. А ужинала я с ребятами в драконьем вольере.

— Какими ребятами? — Спросил Нидар.

— Теми, кто работает в вольере. Они проводят с драконами все свое время, даже едят вместе, и я решила сегодня присоединиться к ним, — пояснила я для всех. — Тем более драконы сегодня очень хотели меня накормить.

Гарис, Кин и Нерон начали эмоционально расспрашивать о драконах, что они едят, как хорошо меня понимают, просить познакомить их с ними. Молчание старших сыновей Дэнила было понятно, они, наверняка, не раз ходили к драконам с отцом. И, скорее всего, уже присмотрели себе бронированного друга, которого смогут позже не без помощи родителя-драконоуста привязать к себя.

Поэтому я очень удивилась, когда попрощавшись с детьми, я уже собралась уходить, а Кинар с Нидаром предложили проводить меня. И уже в коридоре, подав знак нашим стражам держаться в отдалении, заговорили.

— Безва, мы, не смотря на ваши прошлые разногласия с нашим отцом, уважаем вас. Вы

необыкновенно умная и дальновидная женщина, — начал младший из братьев, Нидар. И это начало меня очень насторожило.

— Мы, конечно, понимаем, что о настоящей семье в вашем случае говорить не стоит. У Котоваров с Хинарами временный вынужденный союз. — Добавил Кинар, и именно из его уст эти слова звучали особенно обидно. Я считала, что они уже приняли меня, и как минимум видят во мне друга. Хотя о какой дружбе может идти речь, при таких-то обстоятельствах? Я ведь их мачеха, которая их знать не желала много лет. Разве совместные купания, и несколько песенок могут сделать друзьями взрослую женщину и подростков?

— Но, тем не менее, я хотел бы обратиться к вам с личной просьбой, — такой поворот насторожил меня еще сильнее. Нидар вообще всегда держался от меня на расстоянии, в отличие от более контактного Кинара. А с просьбой обращается именно он. — Только пообещайте держать мои слова в секрете. Я не требую магической клятвы, просто пообещайте, как аристократка аристократу.

Очень порадовало, что магической клятвы от меня не требовали, потому что я подсознательно опасалась ее давать. А дать обычное слово мальчикам было не сложно, тем более, что никогда не была ни сплетницей, ни болтушкой.

— Я, также как и мой отец, драконоуст, — наконец, произнес Нидар неожиданные слова.

— Да? — Удивление мое было неподдельным. — А я не знала. — Более глупой фразы в данном случае трудно было подобрать.

— Никто из посторонних не знал. — Подтвердил мою мысль Нидар. — И не должен знать. Я прошу еще раз сохранить это в тайне, — сурово закончил он.

— Но почему? — Не могла я подавить удивление. — Драконоустов же уважают. Твой отец уже в тринадцать лет получил право на имя..

— Я знаю! — Раздраженно повысил голос Нидар, и спокойнее продолжил. — Я все это знаю. Но я не хочу, чтоб моя сила, стала моей слабостью, как у отца. Я не хочу, чтоб меня шантажировали семьей и именем, как делали это с отцом. И не желаю приручать драконов ко всяким недостойным такой чести ...особам. — Это он сейчас намекнул на светлую леди? — Папа и дяди приняли мой выбор не приближаться к драконам. Драконы,... они же необыкновенные! В одном драконе больше разума и магии, чем во всех людях, собранных в кучу. — Сейчас в его глазах я видела тот же блеск, что и во взгляде Дэнила и лорда Гаса, когда они приближались к чешуйчатым исполинам. — Они не слуги, не оружие и не игрушки для аристократов. Они имеют право сами выбирать себе хозяина. Я хотел сказать, друга, — исправил он себя.

Я была с ним согласна, о чем ему и сказала, и повторила, что его тайна ею и останется. Но тут назрел вопрос, о какой личной просьбе идет речь.

— Мы знаем, что не хватает наездников с драконами, и Нидар не хочет оставаться в стороне, — начал Кинар.

— А просьба заключается в том, чтобы вы ночью пошли со мной в вольер, вас туда пропустят без лишних вопросов. Из графского замка сюда перелетел и старый дракон, он давно хочет признать меня. А когда наступит время битвы, до своего вылета вы выпустите дракона в небо. Я оседлаю его на башне, — движением он руки остановил мое возражение, — я договорюсь с Ррамом. И у нас в небе будет одной парой больше. А я смогу сохранить свою тайну. По крайней мере, на какое-то время.

Они своей просьбой поставили меня в очень сложное положение. Если бы их просьба

была разумной, легко исполнимой, они бы не шли ко мне, а обратились к отцу или дяде. Это первое о чем я подумала.

Вторая мысль была, если мой пасынок, как говорит, все-таки держался от драконов на расстоянии, то как он без единой тренировки сможет управлять драконом в реальном бою. Ему же не лес сжигать, как мне, а уклоняться от гигантских стрел.

Но третья мысль перевесила обе предыдущие: Кинар не стал бы жертвовать братом, поддерживая его в заведомо провальной идее. А главное, прежде чем провести Нидара в вольер у меня есть время посоветоваться с Дэнилом. Пусть он сам разбирается со своими сыновьями. Поэтому я без лишних споров согласилась, заслужив при этом слова искренней благодарности от обоих пасынков.

И сейчас у меня было два срочных вопроса требующих немедленного обсуждения с Дэнилом. И я отправилась его искать, не только сама, но и пользуясь своей властью хозяйки в замке, потребовала своих стражей срочно найти и пригласить Дэнила ко мне.

И стоит только удивляться, почему такого видного, можно сказать заметного, мужчину никто не смог найти. При этом его видели во многих местах: в вольерах, на почти каждой из стен, в оружейных и кузницах, в казармах, в лекарской палатке. Он успел побывать даже в комнате у старого герцога. Самое удивительное, все видели его «вот только что». Казалось бы, найти его не должно составить труда, но мои стражи и другие, посланные на поиски, люди его не нашли. У меня даже мелькнула мысль, что мои люди мне нагло врут, но меня отвлек страж лорда Гаса, присланный за мной.

— Светленькая Безва, хотел бы я, чтоб кто-то и меня так разыскивал, — этими словами встретил меня деверь в кабинете светлого лорда. — Что-то случилось?

Случилось-то очень многое, но мне хотелось обсудить это с мужем, не с его братом. Хотя в силе разума Гаса я несколько не сомневалась. А потом подумала, все, что касается Юбаны и ее сына пусть лучше разбирает именно лорд Гас. И пересказала ему нашу неприятную беседу, опустив ее слова про мой наметившийся должок.

— Дура. — Коротко и емко заявил воспитанный аристократ. — Но простолюдинке можно простить ее невежество. А для вас я прочитаю короткую лекцию, хоть и уверен, что говорю уже известные вам факты. — Многозначительно добавил он. — Ни один огненный маг не сможет прожить спокойную жизнь. Ни один маг не сможет научиться скрывать силу, если на него не надеть блок. А к чему приводит блокировка дара, вы знаете по личному опыту: постоянное недомогание, боли в голове, скачки эмоций. Разве может мать желать подобной жизни своему ребенку? А насчет того, что аристократы повязаны обязательствами... Так кто ими не повязан? Простолюдины должны нам, мы — стране. По моему, вторая участь предпочтительнее.

— А что вы скажете о планах короля? — Спросила я. Интересовали меня, прежде всего, слова Юбаны, что король непременно уничтожит всех Котоваров и Хинаров, чего бы ему это ни стоило.

Лорд Гас передернул плечами:

— Кто же в голову королю заглядывал? Может вообще нас вместо стрел забросают праздничными букетами. И в лесу прячут не нежить, а прекрасных рабынь с Южных островов. — Я в шоке уставилась на деверя. Неужели он и вправду допускает такую возможность?

— Шутка. — Развеял он мои мечты. И с ухмылкой Гас добавил. — Вам надо проще относиться ко всему этому безобразию. В ближайшее время мы точно победим, у нас для

этого есть все возможности. Гигор величайший стратег, и ему повезло с братьями. Мы с Дэнилом не комплексуем, принимая советы младшего брата. Хотя в житейских вопросах сложно найти большего, чем он, балбеса.

Деверь во время этой беседы много раз вводил меня в ступор не только непривычными из его уст словами, но и необыкновенной искренностью. И поэтому следующие его слова я уже восприняла, как предупреждение.

— Но в покое нас не оставят. Лионель никогда не прощает отказов. А Дэнил расстроил его дважды. Ты выскользнула из его лапок, не подарив желанного ребенка. И, конечно, Гигор там тоже отметился, но это уже не моя тайна.

Разговор с молодым мужчиной, навсегда прикованным к инвалидному креслу, как ни странно, меня успокоил. Определенность — всегда лучше неопределенности. А знать точно, кто твой злейший враг, и что в борьбе с ним нет нужды стесняться в средствах — это большое облегчение.

Нет, я не стала в мгновение ока великой воительницей, но мне есть, что защищать и ради кого бороться. А самое главное, есть кому меня защищать, и те, кто будет бороться рядом со мной.

Глава 30.

Что делает любая нормальная жена, когда не может найти мужа? Правильно. Закатывает ему истерику, как только он найдется. Но до этого эпичного момента она обзвонит всех друзей, родственников, знакомых, все больницы, морги и участки полиции, обегает ближайшие дворы, расспросит соседей и поплачется подруге. Моя сестра вела себя примерно так, но я до сих пор жила в абсолютной уверенности, что я не такая.

Оказалось, что я даже хуже. Я готова была задушить светлого лорда собственными руками. Очень хорошо, что моя сила находилась на блоке, а то участь окружающих меня людей, да и всего замка была бы печальной.

После того, как люди, посланные мной на поиски, лорда Дэнила нигде не нашли, я тысячу раз приказала себе успокоиться. Не думать больше о том, где может в начале ночи пропадать муж, не накручивать себя, представляя его в обществе молодых горничных и некой молодой леди, проживающей в замке. Но я все равно еле контролировала себя.

Ревность. Стоило попасть в параллельный мир, чтоб изведать это чувство! Я не смогла отмахнуться от этого чувства даже во время купания с детьми, даже когда укладывала их спать и пела им колыбельные песни.

Напоследок я заглянула к старому герцогу. Ему всегда удавалось встряхнуть меня.

— Что же такое случилось, что ты пришла пожелать мне сладких снов? — Как всегда радушно встретил меня он. — Можешь не отвечать.

Я и не собиралась ему сейчас душу изливать. Все равно помочь он мне ничем не может. Не пойдет же он говорить с зятем, чтоб не обижали его маленькую девочку?

— Вообще-то, это хорошо, что ты сама заглянула, мне нужно было тебе кое-что отдать. — И он протянул мне что-то сжатое в кулаке. А потом раскрыл ладонь, на которой лежал кулон грубоватой работы на длинной золотой цепочке.

— Что это? — Мне было интересно, это первый подарок от старого Котовара мне лично или вещица раньше уже принадлежала светлой леди.

— Это Держатель. Артефакт.

Я помню, что мне Эдвин говорил про этот артефакт, он вроде последней защиты для смертельно раненного человека. Носитель Держателя впадает в стазис (я думаю это состояние, напоминающее кому), и у лекарей остается семь часов, чтоб вылечить тело, пока артефакт держит в нем душу.

Я протянула руку, чтоб взять протянутую мне вещицу, но вредный старик отдернул свою со словами:

— У тебя же магия неактивна, как ты собираешься надевать артефакт? — Сам же мне его протянул, хоть и знал, что магия у меня на блоке. И он лично застегнул на моей шее замочек.

— А Держатель вправду помогает? — Засомневалась я.

— Конечно. Семь часов, несмотря на тяжесть травмы, человек будет жить. Только носить его нужно было хотя бы месяц до травмы. А так, — он кивнул на мою грудь на которой лежал кулон овальной формы. Без узоров и камней, — у тебя будет только около четырех часов.

— Не то, что бы я вам не верила. — Мои сомнения он не развеял. — Я спрашиваю

потому, что это странно...

Глаза старого лорда прищурились, и он пристально с явным неудовольствием посмотрел на меня.

— Что же показалось тебе странным, светлая леди?

— Странно, что с таким артефактом на войнах бывает столько жертв. — Я попыталась разъяснить свою мысль. — У вас погибло три сына, у светлого лорда — четыре брата, а также, вы говорили, что в Последней битве полегло много магов, в том числе даже из королевской семьи.

— А, не забыла мой рассказ? — Неужели его можно было забыть, я же его слова бесконечно прокручивала в голове. — В войне с Иланой они и мы нарушали слишком много правил. Мы мешали друг другу выносить погибших и раненых с поля, и получалось, что нежить нападала на еще живых воинов, находящихся в стазисе. Страшная картина. После такого многие воины снимали свои артефакты. Им казалось, что легче умереть сразу, чем кормить собой нежить или пополнять их ряды.

Вот и сложилась картина. Я же голову ломала, почему с такими артефактами, которые практически являются гарантией бессмертия, столько сильнейших магов погибло в одной битве. Но тут всплыл еще один проблемный вопрос:

— А Гас?

— Что Гас? — Снова с неудовольствием, ворчливо переспросил лорд Даутар.

— Он же был смертельно ранен и выжил, потому что артефакт был на нем. И лорд Гигор успел его вывести с боя и в оставшееся время передать лекарям.

Старик занял позу поудобнее и приготовился к долгому повествованию, я уже изучила это его выражение лица.

— О, там совсем другая история. Гас и Гигор не были воинами, они не знали о новых условиях на передовой. Они в то время учились в академии. Гас был ассистентом какого-то академика, а Гигор адептом выпускного курса. У Гигора был признавший его дракон, он с братом и полетел на нем на войну. Это случилось после того, как они узнали о гибели одного из старших братьев. Оба, Гас и Гигор, в Последней битве помогли спасти несколько сел. Но, как ты уже знаешь, Гас был ранен, а дракон Гигора погиб.

Удивительно, как много общего у Безвы и Гигора. У них обоих погибли драконы, правда, по разным причинам. И переживали они гибель своих исполинов по-разному. Безва хотела скорее завести нового дракона, а Гигор, старик рассказал, с тех пор близко к драконам не подходит.

— А почему лорд Гигор не подходит больше к драконам? — Когда еще мне выпадет шанс узнать историю этого неординарного человека.

— Как почему? Потому что его дракон погиб по его вине!

— Там же была война! Дракон — жертва военных действий!

— Ну, да, — с сарказмом заметил старик, — как и погубленный Безвой дракон — жертва ее побега.

Защищать Безву я и не думала. Ее дракон действительно погиб из-за ее нетерпения. Но Гигор воевал, и вместе с братом даже спас несколько сел. Он не должен испытывать чувства вины настолько, чтоб избегать драконов. Это я и сказала старому лорду. И заслужила еще одну лекцию.

— Дракон, признавший хозяина, зависит от своего человека, он без сомнения выполняет его приказы. Гигор мог оставить на усмотрение дракона, как вести себя в небе.

Кстати, когда мы с тобой полетим сжигать лес, дай своему Рреджи только координаты леса, который нужно сжигать и оставь за драконом право самому выбирать, как облетать местность, когда набирать высоту и снижаться, и когда выпускать пламя. Доверяй инстинктам дракона. А сама только распыляй пламя и смотри, как я буду страховать нас. Учись.

Я внимательно слушала герцога, каждое его слово для меня было на вес золота.

— Я, кажется, отвлекся. — Сам одернул себя старший Котовар. — А Гигор пожертвовал драконом, чтоб спасти раненого брата. Приказал лететь коротким путем, чтоб не тратить время на облет опасного участка. А, так как дракон был еще совсем молодой, с двумя седоками подняться на безопасную высоту он не смог. И погиб.

— Я считаю, что в тех условиях, когда на одной чаше весов была жизнь раненого брата, а на другой безопасность дракона, поступить иначе лорд Гигор не мог. Зря он мучается угрызениями совести. — Высказала я свое мнение, но старика оно совсем не интересовало.

— Короче, артефакт тебя защитит, а сейчас иди отдыхать. И дай отдохнуть мне. Неизвестно, как скоро все начнется. Всем нам лучше отдохнуть. — В своем духе категорично выставил меня из комнаты Котовар.

Я решила последовать совету и отправиться к себе в комнату, там можно если и не отдохнуть, то уединиться и, в случае необходимости, выпустить пар.

На третьем этаже у моей двери стоял только мой страж. Кивнув и оставив ему в компанию других своих сопровождающих, я проскользнула к себе в комнату.

Что-то в комнате было не так, не как обычно. Вряд ли страж пропустит в комнату постороннего, они уже знают, что я подобные сюрпризы не жалую. Но я отчетливо слышала храп, не очень громкий, но, все равно, в моей комнате он раздаваться не должен был. Принц так по-человечески храпеть не мог, и, подавив желание, немедленно открыл дверь и позвать стражей, я пошла в сторону раздающихся звуков. Подумала, что позвать на помощь всегда успею, а посмотреть на отважную личность, решившуюся храпеть в комнате светлой леди, стало интересно.

Сидя за столом, положив голову на сложенные руки, спал мой светлый лорд! Первая мысль была: разве сидя храпят? Жаль, в этом мире нет интернета, даже узнать не у кого, это нормально храпеть, когда спишь в сидячем положении. Во вторую очередь, я очень обрадовалась, как-никак муж нашелся, не где-то там, у горничных, а в моей комнате.

Ощущение было такое, что лорд Дэнил присел на пару минут, и, расслабившись, задремал.

Интересно, долго ли он меня ждал?

Еще интереснее, почему страж не предупредил о госте в моей комнате и где стражи самого лорда, которые должны стоять у двери? Их присутствие подготовило бы меня к такому сюрпризу от светлого лорда.

Но эти мысли мелькали, не отвлекая от главной проблемы: что мне сейчас делать? Будить и выпроваживать лорда? Или не будить, пусть, хоть и сидя, но немного отдохнет. Ему же ни днем ни ночью покоя нет. Носится везде, его даже мои стражи перехватить не смогли. И, вообще, на его плечах сейчас такая ответственность, что она сама по себе может любого раздавить.

Пока я думала, как же мне поступить, Дэнил сам открыл глаза и, прикрыв зевком ладонью, посмотрел на меня.

И я замерла, сердце мое пропустило не один, а серию ударов, даже дыхание

перехватило. Мой лорд был без бороды. А борода, оказывается, скрывала четко очерченный подбородок, такой обычно даже называют волевым. Сейчас открылись и немного впалые щеки с вертикальными ямочками, отчего его лицо казалось более обаятельным. Особенно приятно было, что светлый лорд побрился, как я ему недавно намекала. Я тогда же ему даже поцелуй обещала.

— Моя леди, — между тем хрипло спросонья произнес лорд, — простите, я заснул.

— Не страшно. А как вы попали в мою комнату? — Спросила я, хотя мои мысли уже были совсем другой плоскости.

Прежде чем ответить, светлый лорд встал, и, посмотрев в разные стороны, ответил:

— Через дверь. А как еще можно сюда попасть?

— Телепортом? — Спросила я его в ответ.

— На комнате защита. Моя леди, что вас настораживает?

Настораживало меня многое, в том числе то, что я ничего не знаю про защиту от магических перемещений. Но спросила я про отсутствующих его стражей и моего молчуна.

— Своих я отправил с поручениями. Дел очень много. А ваши стражи недавно сменяли друг друга. — Теперь ясно, почему меня не предупредили о визите светлого лорда.

Но почему, когда наступила долгожданная уединенная встреча, я вместо того чтобы сделать то, о чем мечтаю, веду пустые разговоры? Какая разница, где носит стражей? И почему один из них проглотил язык?

— Мой лорд, — прервала я его на последнем слове, — я рада вас видеть.

— Это самые приятные слова, что я слышал за сегодняшний день, — улыбнулся он, сверкнув всеми своими белоснежными зубами.

— Мне нужно поговорить с вами на важную тему. — Продолжила я, и улыбка на его лице стала меркнуть. — Но, я думаю, его можно отложить на пару часов.

Я откинула все свои сомнения и, сделав пару шагов в его сторону, провела ладонью по его гладкой щеке.

— Моя леди? — Вопросительно поднял Дэнил одну бровь.

— Мой лорд, так вы выглядите намного... моложавее.

Это, по-моему, очень нейтральный комплимент, но Дэнил рассмеялся радостно.

— А вы прекрасны, как и всегда, — вернул он мне комплимент в утрированном виде. И неожиданно добавил. — Вас бы даже борода не испортила. — Юмор, конечно, оригинальный, но смеяться мы продолжили вместе. А я с большей уверенностью погладила его и по другой щеке, и еще прошлась пальчиками по подбородку и губам.

— Моя леди, вы уверены? — На выдохе спросил Дэнил.

Хотелось спросить, в чем я должна быть уверена? В своих словах насчет его возраста? Или в том, что отложила важный разговор?

Но его взгляд говорил, что не этим он интересуется. Не ради разговоров, отложив все дела, светлый лорд ночью пришел в мою комнату.

И, так как горло перехватило приятным спазмом, я, смотря прямо в его невероятно синие глаза, кивнула.

Первая брачная ночь.

Для меня первая в этом мире и самая сладкая в жизни.

Глава 31.

Я проснулась, почувствовав на себе изучающий пристальный взгляд. С неожиданной легкостью распахнув глаза, я встретила с синими глазами, оглаживающими мое лицо.

— Уже утро? — Глупый вопрос. Но что еще спросить у мужа, с которым в браке, якобы, состою почти десять лет, после первой за более чем три года совместной ночи. Или еще лучше: что может спросить попаданка у неожиданного мужа, уверенного, что она его жена, после первой для нее ночи?

— Скоро рассвет. — Значит, мое желание поспать еще часов восемь вполне оправдано. — Стоило провести три года в Степи, моя леди, чтоб дать вам время спокойно... — И он замялся на последнем слове.

Как-то не к месту сейчас прозвучало бы слово «повзрослеть».

— ...расцвести.

Какая женщина не мечтает о мужчине, никогда ее не разочаровывающем? Я о таком, как Дэнил Хинар даже мечтать не смела. Удивительно, как он подбирает самые удачные слова. Про остальные его достоинства даже упоминать лишний раз боюсь, чтоб не сглазить.

А сейчас он был невероятно притягательным. Уже одевшись в свои черные брюки и белую рубашу, но не застегнув все пуговицы на груди, небрежно завязанными сзади волосами, при этом очень домашний, уютный с виду. Соблазн притянуть его к себе был настолько велик, что я уже начала подниматься в кровати.

Но мои планы сломал сигнальный звук гонга, разнесшийся за окном с одной из стен.

— Дракон. К нам летит дракон. — Вставая, сказал лорд Дэнил.

Я представить не могла, какой дракон может к нам лететь в такое время. Нашим взлетать в небо категорически запретил лорд Гигор, и никто бы запрет не нарушил.

А муж мой направился в сторону раскиданных по полу сапогам и куртке. Я же, не долго думая, завернулась в простынь и побежала в уборную. Любая современная работающая женщина может, как по волшебству в рекордно короткое время умыться, одеться и нанести на лицо легкий макияж. При этом последние два действия можно делать на ходу, совмещая их с питьем первого стакана кофе. Я не знаю, сколько я потратила времени в комнате, именуемой мной уборной, но я успела освежиться, завязать волосы в хвост на затылке. Надеть платье, висевшее здесь, наверно после чистки, и когда я входила в спальню, светлый лорд только выходил из нее, распахнув дверь.

Можно было его окликнуть и сказать, что хочу пойти с ним, но я легких путей не выбираю. Я вприпрыжку понеслась вслед и с разбегу влетела в спину уходящего светлого лорда, при этом, чтоб не упасть, я руками обхватила его чуть ниже груди. И, уже уткнувшись носом в его куртку, вспомнила, что я читала о правилах поведения в этом мире. Здесь не принято демонстрировать эмоции и быть несдержанным. И сразу мелькнула мысль, что Дэнил сейчас от меня отмахнется, или какими-нибудь общими фразами оправдает мою поспешность и неосторожность. В конце концов, за дверью стояли как минимум шесть его и моих стражей, свидетелей моей излишней неуместной эмоциональности.

А Дэнил обернулся с улыбкой и, положив нежно мне на плечи свою руку, притянул к своему боку и обнял.

— Моя леди, надеюсь, это были объятия, а не нападение. — Сказал он со смешком.

Я и так млела в его присутствии, а сейчас в моих глазах над его головой засиял нимб. Я бросила украдкой взгляд в сторону стражей, все они очень внимательно рассматривали грубую каменную кладку на стенах. Наверно, все люди сталкивались или наслышаны об импульсивности прежней светлой леди, что так отрешенно реагируют на мою оплошность.

— Я хочу посмотреть на прилетевшего дракона. — Сказала я, только улыбкой отреагировав на его последнюю фразу.

— Я в этом не сомневаюсь, моя леди. Но все же хотел сходить туда сам. — Наверно, светлая леди на эти слова устроила бы скандал, но я снова просто кивнула. А лорд Дэнил, незаметно выдохнув, напомнил всем. — Надо спешить.

И мы быстрым шагом в окружении пяти стражей пошли в нужную сторону. Мы точно шли не к южной башне, и, скорее всего, не к северной.

По пути к нам присоединились помощник лорда Гевин и начальник замковой стражи и огромное количество незнакомых мне стражей. Все приветствовали нас с лордом, а его помощник начал доклад.

— Дракон только появился на горизонте, и быстро направляется в сторону замка. Мы зажгли сигнальные огни на западной башне, пусть приземляется там, если вообще имеет такую цель. Двух драконов, вашего и моего, я приказал готовить взлетать. — При быстрой ходьбе множества людей, чтоб быть услышанным, говорить ему приходилось громко.

— Это опасно, мы оба не можем рисковать, — заметил светлый лорд.

— Тогда я готовлюсь к полету один, — мгновенно ответил Гевин.

— Мой дракон опытнее, взлетаю я. — Категорично сказал Дэнил. — Драконьи убежища готовы?

— Да. Выши сыновья проверили все.

— Маги готовы?

— Все посты в полном составе.

Я внимательно слушала мужчин и пыталась понять смысл сказанного. Мы уже приблизились к широкой винтовой лестнице, когда лорд Дэнил отдал приказ, всем, кроме двух своих стражей, оставаться внизу, а меня подтолкнул вперед себя. Мы были на середине площадки, когда он, наклонившись, шепотом сказал мне над ухом.

— Моя леди, благодарю, что не оспаривали мои приказы.

Выходит, раньше светлая леди так поступала? Может, если бы я знала этот мир, его законы и устройство замка лучше, тоже так бы поступила. Но делала бы это один на один с мужем, не выносила наши разногласия на всеобщее обозрение. А сейчас меня полностью устраивало, что есть мужчина, который берет всю ответственность на себя.

Когда мы поднялись на широкую площадку, очень похожую на вершину южной башни, только уставленную по периметру чем-то похожим на большие стеклянные шары, внутри которых сверкало пламя. Навстречу нам вышли несколько воинов. Они сообщили, что дракон уже кружится высоко над нами и готовится сложить крылья на башне.

Через несколько минут я сама увидела, как исполинских размеров дракон складывает крылья на башне. Сел он, как и все виденные мной летающие рептилии, легко и грациозно. Как только чешуйчатый гигант сел и занял удобную для себя позу, с его спины спустились двое. И быстро направились в нашу сторону. Лорд Дэнил двинулся им навстречу, я же старалась держаться рядом с ним. К опасным личностям прямо он не пошел бы, а я, в любом случае, не могла себе представить более безопасного места, чем за плечом Дэнила.

— Хинар! — Рывкнул кто-то грубым голосом впереди. — Ах, ты ж, драконий хвост, и

впрямь живой. — При этих словах моего мужа уже заключили в медвежьи объятия и пару раз звучно ударили по спине.

— Осторожно, хребет мне сломаешь, а мне еще воевать. — С хохотом ответил Дэнил, с таким же энтузиазмом обнимая собеседника.

Они несколько минут не могли оторваться друг от друга, обнимаясь, хлопая друг друга дружески и одновременно задавая и отвечая на вопросы. Дракон на посадку, скорее всего, потратил меньше времени, чем они на приветственные танцы. Почему-то мне стало неприятно, что мой Дэнил столько времени в моем присутствии уделяет другому человеку. Снова ревность...

Наконец они смогли уделить время и своим сопровождающим. Лорд Дэнил повернулся к девушке, прилетевшей вместе с его другом, и сказал:

— Светлая леди, рад приветствовать вас в своем доме.

И, протянув мне руку, продолжил обращаясь уже к обоим гостям замка:

— Знакомьтесь, моя жена, Безва Котовар, герцогиня Котоварская.

Мужчина и девушка бегло взглянули на меня, и, пожелав доброй ночи, вернули свое внимание светлому лорду:

— Дружище, мы знакомы со светлой леди. — Холодно сказал мужик. — Виделись во дворце.

— Когда светлая леди была фавориткой пресветлого лорда, — бархатным голосом, не скрывая язвительности, вставила девушка.

Не зря они оба мне не понравились. Напоминать мужу, что его жена была чье-то фавориткой, в принципе, недопустимо. А в данном случае, все знают, что будь светлая леди близка с королем, у нее не было ни малейшего шанса избежать материнства.

Дэнил же только положил руку мне на талию и прижал к себе. Жест был слишком говорящим, чтоб его могли не заметить. А я сказала:

— Странно, я не помню, чтоб мы были представлены друг другу, когда я гостила в столице. — Слово «гостила» я особо выделила интонацией.

— Простите, светлая леди. — Сразу признал свою ошибку мужчина. — Позвольте представиться. Я давний друг, ученик и соратник вашего мужа, лорд Ракот Ман, граф Манский. А это моя супруга, леди Маниса Ман, графиня Манская.

По прозвучавшим именам я легко сделала выводы, что этот лорд — драконоуст и наследственный аристократ. А его жена — урожденная простолюдинка, у которой обнаружился магический дар. И внешне в ней не было заметно изящества, и отсутствие такта и воспитания она продемонстрировала одной лишь фразой.

Но лорд Ракот не просто так был другом Дэнила, что он и доказал следующими словами.

— До нас дошли некоторые слухи про нестабильность на здешних границах и пожар в твоём замке. И я вызвался все проверить сам. И представляешь, мой дракон чуть с ума не сошел, когда мы пролетали над лесом на холмах. Там нежить? Что творится в твоих владениях Рэнил?

— Не называй меня этим именем. — Как всегда на это обращение, спокойно заметил светлый лорд. — А про нежить в лесу я знаю.

— Почему же она все еще там? Не хватает сил для борьбы? Ты же знаешь, мы всегда прилетим тебе на помощь.

Графская пара отказалась спуститься с башни, чтоб спокойно отдохнуть и поговорить в

замке. Ракот сказал, что хочет вылететь затемно, а на острове их ждут другие драконоусты-друзья Хинаров. Нужно предупредить воинов-наездников, какая помощь от них понадобится, когда лучше прилететь на подмогу. Мы сели на расстеленные на полу шкуры, мужчины достали какие-то бумаги и свертки карт, стали делать на них пометки. И они много говорили. Дэнил рассказывал другу обо всех обстоятельствах, и ловушках, подготовленных для защитников замка, умалчивая только о телепортационных навыках Гигора. Странно, что ничего из сказанного лорда Ракота не удивляло.

— Кажется, что во дворце все давно сошли с ума. Король, чуть ли не как обязательный налог, требует себе в постель сильных магинь. И никто не возмущается! — Доверительно сообщил он.

— Даже вы? — Поддел его Дэнил.

— Мы видели, во что тебе обошлись твоё возмущение. Мы не такие храбрые, и не готовы жертвовать всем ради справедливости. — Мне показалось, что сказано это было со стыдом.

Дэнил положил ему руку на плечо в примирительном жесте.

— Но вы же прилетели ко мне. Поверь, я ценю это. Кстати, кто именно прилетел?

— Все драконоусты страны! — Это уже сказано было с гордостью.

— Значит, вас шестеро. И в замке четыре наездника. Этого более, чем достаточно. — Подвел итог мой Дэнил.

Они не стали тратить время на лишние слова и договорившись о сигнальных вестниках, встали. Когда мужчины отошли от нас подальше, графиня Манская прошипела мне на ухо:

— Ты неудачница. За несколько лет близости не понести от Лионеля и потерять его симпатию — это позор.

Я остолбенела. Это была слуховая галлюцинация?

Дракон с наездниками, помахавшими нам на прощание рукой, уже улетел, а все хлопала ресницами, не сходя с места.

— Пойдемте, моя леди. — Потянул меня за собой светлый лорд к выходу.

Мы были в середине лестничного пролета, когда я сбросила с себя шоковое онемение, если так можно выразиться.

— Дэнил!

Обращение по имени не самое удачное в этом мире, по крайней мере, в кругу аристократов.

— Моя леди, что случилось? Вы устали? — Спросил светлый лорд, крепко обняв меня за плечи и прижав к себе.

— Мой лорд, — спросила я, не вырываясь и не обращая внимания на застывших стражей, — а Манским точно можно доверять?.

— Ракоту я доверяю, как себе. Данное слово он сдержит. А раз уж прилетел к нам, значит, отсиживаться в сторонке уже не планирует. А почему вы спросили?

— Его жена показалась мне странной. Она явно симпатизирует пресветлому лорду. — Честно ответила я.

— Ему многие симпатизируют. — Пробурчал светлый лорд.

И мы продолжили наш затянувшийся спуск. Сразу идти в комнату мне не хотелось, за память зацепились слова про драконьи убежища, готовность которых проверяли старшие сыновья светлого лорда. И я предложила мужу посмотреть на одно из этих убежищ.

Я ожидала, что мы спустимся в подвальный этаж, но светлый лорд повел меня по

коридор, ведущему к комнате старого герцога. За тяжелой деревянной дверью и находилось это убежище. И было в нескольких метрах от комнаты старого Котовара.

Когда мы открыли дверь наружу, войти внутрь получилось только на шаг, потому что дальше путь преграждала металлическая стена. Лорд Дэнил, прижавшись к этой стене, медленно боком пошел влево, а я за ним. Хотя идти мне было намного легче, все-таки объемами я была намного меньше светлого лорда. Через пять-шесть шагов лорд шагнул вперед и снова уткнулся в преграждающую путь стену, сейчас мы уже бочком двинулись вправо и, наконец, оказались в самом убежище.

А было оно странным. Больше напоминало комнату в психиатрических клиниках для буйно-помешанных. Стены, пол и потолок были обиты мягким покрытием, везде в определенном порядке висели ремни. И больше здесь ничего не было. Лорд прошелся по комнате, дернул пару ремней:

— Крепкие. Выдержат любой вес.

Потом прошел в середину комнаты и потянул незаметное с первого раза кольцо на полу. Из пола выдвинулась полка, в которой лежали бутылки с жидкостью.

— Запас воды минимальный, но больше и не понадобится. — Сказал он, скорее всего, для меня.

Легким нажатием на поверхность вернув полку на место, прошел в другому кольцу и вытянул следующую полку.

— А, тут, наверно, зелья, на всякий случай. — И вновь обратился ко мне. — Кинар и Нидар всегда ответственно относятся к порученным им обязанностям. Гигор хорошо их воспитал.

А у меня медленно начиналась мигрень. Я не могла понять, зачем эта комната нужна, почему она так устроена, почему у нее такое название. Ведь не спросишь же об этом Дэнила. А отец светлой леди уже спит. Я подумала об Эдвине, но когда я успею с ним переговорить?

— Моя леди, вас что-то не устраивает? — Я встретила с внимательным взглядом синих глаз.

— Не хотелось бы, чтоб возникла необходимость в этих убежищах, — уклонилась я от прямого ответа.

А мой лорд, быстро вернув и эту полку на место, подошел и обнял меня.

— Божьей милостью, по назначению мы их использовать не будем. Но детей с нянями лучше сразу запереть здесь, если понадобится, напоив сонным зельем.

Я стояла, слушая его голос, и успокаивала себя, что это все меры предосторожности, нам убежища не понадобятся, все пройдет быстро, врагов мы победим.

— Мой лорд, — приготовилась я задать беспокоивший меня вопрос, — если у нас всего будет десять пар с драконами, нам одиннадцатый наездник не понадобится?

Я все время вспоминала просьбу Нидара, чтоб я выпустила старого дракона. Не хотелось брать на себя ответственность за жизнь парня.

— Моя леди, вы меня удивляете. У вас на примете есть еще наездник? — Наклонив свою голову к моему лицу, прямо в губы выговорил Дэнил.

— Не у меня есть на примете... Я про вашего сына говорю. Нидар просил меня выпустить старого дракона из вольера, чтоб... — мою фразу прервали нежным глубоким поцелуем.

— Я понял. Выполните его просьбу. В других обстоятельствах, Нидар своей судьбы не примет.

— Но это же опасно, — попыталась я вывернуться из его сильных рук.

— Не опаснее, чем сидеть в убежище, моя леди. Дракону в небе нужно просто довериться, и он сам сделает всю работу. А Ррэг очень опытный дракон, о лучшем друге для сына я бы и не мечтал.

Тут возник следующий вопрос, если уж драконы такие умные, мощные, сильные, опытные, зачем им вообще наездники? Нельзя ли их самих выпустить в небо, дав предварительно задание?

Дэнил начал громко смеяться:

— Только вам... Только вам, моя леди, такое могло прийти в голову.

— Но, — хотела я отстоять свою идею.

— Дракон не раб. Он готов выполнять приказы признанного хозяина, пока тот рядом, даже если он болен или физически слаб. Но чудо с крыльями не будет, как нянечка выполнять все за несмышленного ребенка. Дракон необходимо чувствовать своего человека. Неужели вы этого не знали? — Пытливо спросил меня Дэнил.

— Я прощупываю варианты, — пришлось снова уклоняться от ответа.

А меня чмокнули в носик:

— Спасибо за Нидара, моя прекрасная леди, вы завоевали его уважение, раз он пришел к вам. И за всех детей спасибо.

Глава 32.

Супружеская чета взлетела на драконе и полетела в сторону моря.

Жена, как делала это всегда, обняла Ракота со спины и положила руки ему на грудь. Его любимая женщина, самородок, найденный им в глуши. Водница невероятной силы, ей не хватало только усердия в обучении. Если бы она любила магию так же, как и балы с развлечениями, именно она была бы самой сильной магиней в стране, а не герцогиня Котоварская.

Хотя леди Котоварская и была на блоке последние лет десять, об ее искусности в магии до сих пор ходили легенды. Она могла сотворить связку сокрушающей силы уже в пятнадцать лет, и к этому же возрасту стала виртуозно ваять связки, требующие ювелирной точности. Мощь мощью, но чтоб связать соединения для воздушной плети тоньше шелковой нити, нужно нечто большее, чем просто дар. Нужно невероятное терпение, целеустремленность летящей стрелы и любовь к магии.

Ну, что поделаешь, не для всех магия важнее дыхания. Для его Марисы на первом месте всегда был он, их любовь друг к другу.

Пока он думал так, они пересекли сушу и полетели над бесконечной водной гладью моря. А шаловливые ручки его жены пролезли под одежду и стали хозяйничать там.

— Мариса, мы же в небе, подожди, пока не доберемся до спальни, — шепотом взмолился он.

— Когда еще до нее доберемся? На острове только общие палатки. — В самое ухо прошептал страстный голос жены. — А здесь никого нет. Только прикажи дракону лететь прямо, потом подправишь маршрут.

Лорд Рэнил всегда напоминал им, что драконы разумны и достойны уважения. Их инстинктам необходимо доверять полностью, и приказывать им только в крайних случаях. По мнению самого Ракота, сейчас был тот самый крайний случай. Когда они приземлятся на острове, уединиться с женой он уже не сможет, а ее руки под его одеждой вели себя абсолютно бесстыже.

И только он дал приказ дракону все время лететь прямо, никуда не сворачивать, не менять направление, как почувствовал, что его любимая жена сжала в кулак висящий на его шее на шнуре Держатель и со всей силы дернула его. Он не успел осознать происшедшее и обернуться к Марисе, как почувствовал сильный удар кинжалом в спину и услышал ее крик:

— За моего короля!

Почти сразу раздался раненый рёв его дракона, который продолжал выполнять приказ хозяина и лететь прямо.

А предавшая его жена спрыгнула с дракона прямо в темную пучину моря.

И он сам удивился своей последней мысли, перед тем как потерять сознание. Он думал не о друзьях, что ждут его не острове, не о драконе, которому лететь прямо, пока не преодолеет приказ хозяина, не о Котоварах, которые в ближайшее время будут ждать от друзей-драконоустов подмоги. Он думал о своей любимой жене, чья стихия — вода, и в море она, обязательно, должна выжить.

Глава 33.

Мне всегда нравилось время суток ближе к полудню. Когда уже успела войти в нормальный рабочий ритм, запланированные со вчерашнего дня неотложные дела переделала, все нелюбимые мною мероприятия, такие как пятиминутка у главного и обязательная мотивация младших работников, тоже остались позади. И сейчас работа идет привычно и планомерно, лишь изредка прерываясь стуком в дверь, и чаще всего беспокоят меня в это время по приятным причинам. Девочки с сообщением, что принесли из дому на обед, или сотрудники с приглашением пойти с их компанией в ближайшую закусочную. В зависимости от настроения, я присоединялась к каждой из групп. С девочками можно было отвести душу, всплакнув над нашей женской долей и хорошо пройтись по представителям сильной половины человечества. С парнями же было сытно и весело.

А с сегодняшнего дня двенадцать часов дня станет моим самым ненавистным часом в сутках. Потому что именно с этим временем у меня навсегда останутся ассоциации с адом, к которому мы все столько времени готовились.

Утро началось, как обычно, если не обращать особого внимания на то, что я проснулась, уткнувшись носом в теплый бок Дэнила. Мы смогли поспать после ночного пробуждения и прогулки до западной башни не более часа, даже раздеваться не стали. Но я чувствовала себя бодрой и отдохнувшей, ощущение было такое, будто мне только что сняли блок с магии. Только сейчас меня сводило с ума ощущения всеобъемлющего счастья. При этом каждая клеточка моего тела все еще звенела и пела от нашей первой ночи. И возникла несокрушимая уверенность, что вместе с Дэнилом мы все сможем преодолеть.

Открыв глаза, я очень аккуратно приподнялась на кровати и села, разглядывая спящего светлого лорда. Все-таки такие мужчины — это Божий дар. Мужественный, притягательный, надежный, понимающий, добрый и по-мужски красивый. Только от его бездонных синих глаз можно потерять покой на века. Про все остальное даже вспоминать без придыхания невозможно.

Как же светлая леди устояла и не потеряла от него голову? И как же быстро потеряла голову я! Убежденный пацифист в прошлой жизни, я сейчас готова даже воевать за нашу с ним семью.

Что там говорил старый герцог про правила брачных союзов в их стране? Кажется, через десять лет семейной жизни супружеская пара без особых причин имеет право подтвердить или расторгнуть свой союз. И закон этот защищает именно права женщин. Надо срочно поднять этот вопрос с мужем, чтоб мы с ним подтвердили наш брак. Очень не хочу терять этого мужчину, мне даже кажется, что именно его я ждала до сорока пяти лет, но на Земле такие просто не рождаются. Или их разбирают более удачливые женщины.

— Моя леди что-то задумала? — Прозвучал хрипло вопрос.

Я от неожиданности подскочила на своем месте, но загадочно промолчала.

Дэнил повернулся на левый бок, положил голову на ладонь согнутой руки и сказал мне:

— Моя леди, ответьте что-нибудь, а то я начинаю беспокоиться.

Мое молчание заставляет его беспокоиться? Большинству знакомых мне мужчин беспокоиться приходилось именно из-за женских разговоров. Хотя, они не были знакомы с Безвой Котовар.

А я вдруг вспомнила, что бы я хотела узнать лично у Дэнила.

— Думаю. — Проговорила туманно.

— Моя леди, напоминаю. — Улыбнулся мой мужчина. — Я начинаю беспокоиться. А это чревато именно для вас.

Последняя фраза прозвучала почему-то так загадочно, что мурашки у меня по телу забегали бешеным галопом. И захотелось продолжить игру.

— Мой лорд, можете считать, что я испугалась. Если, конечно, это потешит ваше самолюбие. — Проговорила снисходительно.

— Мое самолюбие раздулось от собственной значимости, — с нескрываемым пафосом заявил Дэнил.

Удивительно, как такой большой и сильный мужчина умудряется выглядеть милым. Даже щетина его украшала, а в растрепанные волосы так и хотелось запустить мои пальцы.

— Я рада. Но я все-таки уточню, что думала я о том, почему вам не нравится обращение по имени Рэнил. Это же ваше имя по праву. — Этот вопрос давно выкручивал мне мозги.

Рэнил — его имя по праву с тринадцати лет, все это признают. Хинары игнорируют пожелания короля по многим вопросам, так почему в этом случае светлый лорд безоговорочно принял наказание короля, когда тот лишил его права на законное имя, указывающее на его редкий дар драконоуста.

Светлый лорд снова улегся на спину и загляделся на деревянный потолок.

— Это из-за драконов? — Сделала я предположение.

Может, не стоило затрагивать сейчас эту тему? Слишком уж серьезным и сосредоточенным стало его выражение его лица.

— Если для вас, моя леди, важно, чтоб я вернул это имя, — он повернул голову ко мне и взглянул на меня своими невероятными глазами, — я верну его. — Прозвучало почти как клятва.

Но мне не важно, какое имя он носит. Я просто хочу хоть немного понимать своего мужа. И кое-что Дэнил мне объяснил.

— Пресветлому лорду нужно было наказать меня за неповиновение и выпустить пар, он это сделал. В глазах общества он сохранил свое пресветлое личико. — Вот презрения лорл Дэнил скрыть даже не пытался. — В то же время отношение драконов ко мне не зависит от моего имени. Тут король ничего меня лишит не может. Все, кто должен знать о моем таланте драконоуста, о нем уже знают. Здесь тоже я никаких потерь не понес.

Дэнил снова медленно повернулся на бок, вытянув руку, притянул меня к себе и, уложив рядом, накрыл собой. Я захлопала ресницами от предвкушения.

— А самое главное, — прошептал он мне в губы, — мне нравится именно имя Дэнил.

Тут вопрос, почему ему нравится это имя, просто напрашивался, и учащенное дыхание его придержать никак не могло.

— Потому что оно красивое. — И меня, наконец, поцеловали. И в перерывах, пока я набирала воздуха в легкие, отрывистыми фразами добавлял — И особенно ... оно мне понравилось, ... когда вы ... выкрикивали его ночью.

Но внезапный стук в дверь прервал нас, даже не позволив дойти до самого интересного места. Дальше был наш завтрак в комнате, веселый смех вбежавших четверых мальчишек, беседа лорда Дэнила со старшей няней Юбаной о правилах поведения в драконьем убежище, разговор со старшими сыновьями, бесконечные совещания и много-много других дел.

Сегодня я везде сопровождала моего лорда. Хотелось, во-первых, вникнуть в дела моего

замка, но больше всего хотелось быть рядом со своим мужчиной. Мы столько всего успели сделать за утро, что не было никаких сил ждать обеда, и мы с Дэнилом решили попить взвар в его комнате. На последнем обстоятельстве настояла именно я, мне не терпелось посмотреть на моего лорда в его среде обитания. Стыдно признаться, я же ни разу не была в его комнате. У старого герцога была, у деверя была, у стражей была, даже у нянек бывала, а у родного мужа — ни разу. Дэнил отправил одного из своих стражей в кухню за едой. А я тоже отослала своих стражников, во главе с Эдвином, перекусить и отдохнуть, в обществе мужа мне и так ничего не грозило.

Когда мы с Дэнилом и двумя его стражами поднялись на третий этаж, услышали из одной из многочисленных ниш детское хныканье. Страж, отправившийся на проверку, привел оттуда юного Гариса с Принцем, который размерами был не меньше мальчика.

— Доброго утра, светлый лорд, светлая леди, — утерев рукавом новой куртки нос, проговорил мальчишка.

Я ответила на его приветствие, Дэнил же просто кивнул.

— Гарис, что ты тут один делаешь, почему не на занятиях со своими братьями? — Спросила я.

— Прячусь. — Хинарам вообще свойственна краткость.

Но я собиралась так просто отступить:

— От кого ты прячешься? Тебя братья обижают?

И удостоилась взгляда, выражающего вселенское негодование.

— Эти дети меня не посмеют обидеть. Я сильнее их, так вмажу, зубы будут по всему замку собирать. — Дэнил только хмыкнул на такой отзыв о своих сыновьях.

— Тогда от кого ты прячешься? — Продолжила я настаивать на ответе.

— От мамы, конечно. — Грустно ответил он.

Мы переглянулись со светлым лордом, а я задала следующий вопрос.

— А почему ты прячешься от мамы? — И, чтоб поторопить его, сделала свои предположения. — Может, ей нужна твоя помощь, а ты не хочешь заниматься прежними делами? Ты и не должен. И, вообще, у нее много подчиненных.

— Нет! — Категорично ответил мальчик. — Я не боюсь работы, и не зазнался я, как все говорят... Мама хочет, чтоб я вернулся в нашу комнату, и отказался от папы Гаса. Она говорит, что так можно. Это правда? — Спросил уже у светлого лорда.

Дэнил, прежде чем ответить, послал одного из двух своих стражей за Юбаной, а потом сказал Гарису:

— Нет, отказаться от кровного отца невозможно, но по закону, если родители не были женаты или развелись, ребенок может выбирать, с кем из них жить.

Добавлять, что закон этот только номинальный он не стал, в действительности, ребенок остается с более богатым, знатным или сильным в магии родителем. В данном случае, трудно представить, на что надеется Юбана

— Я хочу жить с папой Гасом! — Дэнил улыбнулся однозначному заявлению племянника. Но взгляд лорда не предвещал Юбане ничего хорошего. Он ей не позволит даже думать отобрать у Гаса единственного, неожиданно приобретенного сына.

Мы решили поговорить с Юбаной уже в комнате, и отправились в нужную нам сторону. Только спокойно дойти нам мешал Принц. Я привыкла, что он очень спокойный, малоподвижный, даже какой-то флегматичный пушистик. А сейчас его будто подменили, он чуть несколько раз не уронил меня на пол, буквально вплетаясь мне между ногами.

— Моя леди, чего от вас хочет ваш котик? — Очередной раз спасая меня от падения, спросил Дэнил.

— Не знаю. — Я была честной. — Мой лорд, вы же специалист по животным, вам лучше знать, что нужно от меня коту вашего брата.

— Я специалист не по этим ленивым созданиям. Драконы и коты почему-то ревностно относятся друг к другу. А, так как я с малых лет больше времени проводил с драконами, коты остались без моего внимания. Если честно, я даже про их существование забываю. Они же все время спят.

Мальчишка, который шагал рядом, и внимательно нас слушал, сделал свое предположение:

— Я думаю, Принц волнуется, и нас о чем-то предупреждает.

Страж нервно заозирался по сторонам пустого коридора.

— Сейчас сядем спокойно в комнате и подумаем, о чем этот усатый нас предупреждает, — с этими словами светлый лорд сам распахнул дверь и впустил внутрь меня с Гарисом первыми. Только Принц проскочил вперед нас и зашипел из глубины помещения.

Мы втроем последовали за котиком и с удивлением увидели его, увеличившегося в размерах почти вдвое. Его шерсть стояла дыбом, спину кот выгнул дугой, уши прижал к голове, и хвост его при этом беспрерывно подрагивал. И вытянутой мордашкой смотрел со своего места, не приближаясь, под кровать светлого лорда.

Мне даже захотелось, сложив руки на боку, притопнуть ногой и спросить у лорда, кого это он прячет под своей кроватью.

Я только обернулась в сторону мужа и увидела, как Дэнил, сев на корточки, сам заглядывает под кровать. Так же, как и кот, с приличного расстояния. Я бы на его месте подошла ближе, подняла покрывало и спокойно все осмотрела.

— Странно, — задумчиво сказал светлый лорд, потом покрывало на кровати, свисающее чуть ниже матраса, взлетело вверх и в глубине, под кроватью, вспыхнуло несколько ярких огоньков. — Крысы.

Я сейчас ослышалась? Кто крысы? Где крысы?

— Быстро к двери, — скомандовал Дэнил. Но выполнить этот приказ у нас просто не было времени.

Я боюсь мышей до ужаса и крыс тоже. Но я когда-то смотрела документальный фильм, где говорили, что крысы очень умные животные, они без причины не нападают.

Но эти крысы шли наружу из-под кровати, и вид их был именно готовых к нападению бешеных зверей. Хотя эти твари даже спящими зубами к стенке были бы устрашающими. Они были очень большие, черные с вытянутыми острыми мордами и шевелящимися, как змеи, лысыми хвостами. И их было очень, очень много. Они ринулись в нашу сторону со страшной скоростью и рычанием, от которого у меня леденела кровь в жилах, а ноги примерзали к полу.

Светлый лорд спрятал Гариса за свою спину, я же сама укрылась там же. Но достать свой маленький аккуратный кинжал из ножен я не забыла, хотя всегда, надевая его, относилась к нему скорее как к украшению. Никогда не думала, что придется воспользоваться им для самообороны.

Принц сцепился с несколькими рычащими грызунами-переростками, а Дэнил беспрерывно разбрасывая веером от всех нас искры огня, отгонял крыс, и мы медленно

отступали к двери. Когда эта дверь распахнулась, и нам на помощь пришел единственный оставшийся возле двери страж, я так и не увидела. Но я видела, как этот молчаливый и серьезный парень занял место слева от лорда и мечом рубил прорвавшихся сквозь огонь обгоревших крыс. А они все наступали, и казалось, что их стаёт все больше и больше.

Я не видела, как лорд магичил, но кровать, и все пространство позади, справа и слева от нее загорелось разом, а из огня продолжили выпрыгивать уже горящие, пищание, шипящие и невыносимо воняющие крысы. Стало тяжело делать каждый вдох, и заслезились глаза. Мы с Гарисом продолжали под прикрытием спины Дэнила отступать к выходу. Но просто повернуться и побежать казалось еще страшнее, чем медленно отступать. А отрезок пути от середины комнаты до двери казался бесконечно длинным.

— Арис! — В комнату вбежали Юбана и посланный за ней страж.

Отвлечшись на ее крик, лорд пропустил нескольких грызунов, и один из них вцепился ему в правую руку, а другой — в бедро левой ноги. Не сомневаясь ни секунды, я схватила одну тварь за шею и попыталась оторвать от руки мужа, а так как ослабевать хватку она и не собиралась, я всадила свой кинжал ей в бок. Крысу на бедре Дэнила я даже не пыталась просто оторвать, а сразу стала бить ее кинжалом.

Боковым зрением я видела, как Юбана отрывает от стражей и бьет с размаху об землю, схватив за хвост, одну крысу за другой, в это время мы уже были у самой двери. Последние шаги дались нам особенно тяжело. Лорд громко скомандовал стражам держаться ближе к нему, первым выполнил команду Принц, и мы все почти одновременно, наскაკивая друг на друга, выпали из спальни. А дальше, по движению руки светлого лорда, от дверного косяка сплошной стеной в глубину комнаты двинулось гудящее красно-желто-синее пламя. Пищать и рычать в комнате перестали мгновенно. И только едкий дым, валивший клубами наружу, сильно разъедал наши глаза и, казалось, заполнил легкие, преградив туда вход чистому воздуху.

И это светлую леди здесь считают сильнейшей магиней? По-моему, то как виртуозно владел огнем лорд Дэнил и есть настоящее мастерство.

Мужчины все встали с пола самостоятельно, все они: и лорд, и оба стража были не единожды покусаны, и эти рваные раны сильно кровоточили. Они, как могли, прижимали свои раны и помогали друг другу. Гарис, посмотрев на дядю, последовал его примеру и встал, а потом подошел к матери и обнял ее.

Гариса и меня зубы этих тварей не достали, но я все равно не спешила вставать, слабость в ногах была такой, что я боялась не устоять. Хорошим оправданием для меня стал окровавленный Принц, растянувшийся на моих ногах. Я пыталась платком перевязать его раны.

Вся в крови была и Юбана, я невольно смотрела на нее с уважением, голыми руками давить крыс — это не просто храбрость, помноженная на материнский инстинкт, это, на мой взгляд, безмерный героизм. Хотя вначале своим криком она и отвлекла лорда, (а какая мать на ее месте не закричала бы?), но она убила как минимум четырех крыс. Голыми руками, без кинжала, меча и магии.

Не прошло и минуты, как мы вырвались из комнаты, а к нам уже набежала куча людей. Замковая стража, люди мои и лорда, бдящие. Корн, бегло осмотрев меня, занялся Дэнилом. Именно его я просила скорее заняться мужем. Стражей и Юбану, наложив заклинание стазиса, унесли в комнату лекарей на первом этаже. Разговор светлого лорда с матерью Гариса отложился таким образом на неопределенный срок.

На полу, недалеко от входа, стоял огромный поднос, просто заваленный пирожками, фруктами в карамели и с опрокинувшимся кувшином. Даже смотреть на все это богатство, о котором я мечтала минут десять назад, не было никакого желания. Я оглянулась на Дэнила, его взгляд также остановился на подносе, но слюнки, как и я, лорд не глотал. А потом посмотрел на меня, подошел и опустился рядом на одно колен, и, прижав мою голову к своему плечу, сказал в самое ухо:

— Спасибо, моя леди.

Это я должна его благодарить, я все это светопреставление, можно сказать, пересидела за его спиной.

— Я только двух крыс от вас убрала.

— И за них тоже спасибо. — Загадочно добавил он. И, увидев недоумение в моих глазах, пояснил. — Я благодарил за ночь. Не останься я у вас, моя леди, крысы напали бы на меня спящего. Вряд ли я смог бы отбиться.

В это время подошел начальник стражи, и слегка наклонившись, сказал:

— Дежуривший с ночи возле двери страж пропал, он должен был смениться сегодня в час дня. Маги говорят, что есть следы трех порталов в коридоре. Как живность загнали в комнату, еще не выяснили. И, вы правы, светлый лорд, это было покушение.

Я даже не думала, откуда в комнате светлого лорда столько крыс. Но даже если бы подумала, скорее всего, решила бы, что это еще одна особенность этого мира, такая же, как магия, драконы и нежить. А значит, это было покушение? Убрать таким грязным методом главного защитника замка? Ну, теперь-то точно пощады от меня враги не дождутся.

Мы с лордом отправились в мою комнату. Умыться и переодеться — два срочных дела, которые я хотела выполнить немедленно. Возле комнаты нас ждал лорд Гас, который пришел лично удостовериться, что с братом и невесткой все хорошо. Его страж передал пакет с одеждой для Дэнила.

Гас не стал нас задерживать надолго. Он осмотрел уже затянувшуюся рану на руке старшего брата:

— Жаль будет Корна отпускать в Академию, он свое дело знает. — А в глазах его все еще не исчез страх, что он только что чуть не потерял брата. Наверно, если бы я не стояла рядом, Гас крепко бы обнимал Дэнила, даже не сдержал бы скупую мужскую слезу. Но перед женщиной мужчинам нужно держать лицо. — Мы найдем предателя, если понадобится, весь замок проверим магией. А теперь отдыхайте, обо всем остальном я позабочусь сам.

И мы искренне, всей душой хотели последовать его совету.

Оставалось несколько минут до полудня, когда со стены разнесся сигнал, предупреждающий о гостях с земли. И мы только успели сменить одежду, и с лордом в окружении стражей заспешили наружу. У входной двери нас уже ждали всадники и несколько свободных лошадей. Белая тонконогая лошадка, необыкновенно легкая и грациозная, определенно принадлежала светлой леди.

— Моя леди, давайте поедем на моем коне. Так будет быстрее. — Обратился ко мне светлый лорд, уже утягивая меня в сторону огромного коня кофейного цвета со светлой гривой и хвостом.

Я только кивнула мужу и послушно последовала за ним, когда в душе я прыгала и хлопала в ладоши от радости, что мне не придется самой управлять лошадью. Первый раз в жизни. И мне хотелось сказать Дэнилу, что на лошади с ним мне будет не только быстрее,

но и безопаснее, и уютнее. Но события развивались настолько стремительно, что лишние мысли быстро вылетели из моей головы.

Лорд вскочил на своего скакуна, а кто-то из стражей помог мне занять место позади него. Оставалось только надеяться, что я при этом не сильно напоминала мешок с картошкой.

Я крепко обхватила лорда за талию и положила голову ему на спину. Так казалось проще преодолеть первый приступ паники, но лорд понял мой жест немного иначе.

— Моя леди, может, останетесь в замке? Вы еще не оправились после нападения крыс?

Я не стала тратить силы на лишние слова и просто покачала головой, не отказав себе в маленьком удовольствии потереться лицом о спину дорогого мужчины. И мы, галопом преодолевая замковый двор, двинулись в сторону спущенного моста.

По пути к нам присоединялись еще другие воины, среди них были и Кинар с Нидаром, а людей вокруг, почему-то, вообще не было видно. Я вспомнила кадры из кинофильмов, когда из-под ног скачущих лошадей разбегаются кричащие люди, а фоном раздаются проклятия в спину всадников. Но здесь была абсолютная пустота, ни одного человека на улице, кроме нас. И мертвая тишина, нарушаемая только бегом наших лошадей.

Мы с лордом и наша охрана остановились у одной из стен и начали подниматься по лестнице вверх, а мои пасынки и другие всадники продолжили путь по мосту в сторону барбакана.

Когда мы с лордом поднялись на одну из боевых башен, юные Хинары уже добрались до барбакана, и мы все смогли увидеть из-за чего была поднята тревога. Со стороны леса легким прогулочным шагом шли наши разведчики с добровольцами, посланные спасать оставленных в лесу детей. Я не могла с такого расстояния видеть их лиц, даже пересчитать всех не получалось, но, определенно, они просто шли домой. Не бежали, не кричали в панике, просто спокойно шли. И с ними были дети, которые двигались чуть суматошнее взрослых, но они тоже сейчас не спасались бегом от врагов.

Я сейчас могла принимать ванну, отдыхать, приласкать раненого мужа, а вместо этого люблюсь триумфальным возвращением спасателей и спасенных в замок! Как-нибудь обошлась бы без этого!

Из-за своего возмущения я не сразу обратила внимание на обстановку и разговоры вокруг. Перед десятком воинов в воздухе висели овальные стекла. Только стекла эти были какие-то живые, они слегка мерцали, переливались светом или паром и плавно меняли цвет и форму. Перед некоторыми воинами стекла с хлопком исчезали, и раздавались проклятия и ругань, потом пропажа возвращались, или их возвращали.

Перед светлым лордом тоже висело такое стекло, у него оно было бледно-оранжевого цвета и почти не меняло формы. Зависло неподвижно в воздухе и почти не подавало признаков жизни, а светлый лорд внимательно в него смотрел. Я сделала незаметный шаг в его сторону, чтобы тоже посмотреть в это странное стекло. Потом слегка покачнулась и еще немного приблизилась к желанной цели. Дэнил посмотрел на меня и, хмыкнув, сделал шаг мне навстречу. Я оказалась между ним и одновременно с ним передвинувшимся с места стеклом. Оно находилось прямо передо мной. И я поняла, что это не просто стекло, а увеличительное. Или что-то вроде местного бинокля, наверняка, даже название какое-то особенное имеет. А я про него не читала и не слышала, даже лорд Даутар про него не рассказывал. Немного обидно.

— Слева пятеро.

— Слева пятеро на земле и на деревьях трое.

— Я вижу четвертого выше.

— Справа не меньше четырех десятков.

— Да, справа основная сила.

— Странно, что мало лучников.

— Они могут подняться позже.

— Ждем? — Это уже обратились к светлому лорду.

— Ждем и наблюдаем. — Не отводя взгляда от магического бинокля, ответил он, и воины продолжили перекидываться своими замечаниями.

Я тоже, не мешая Дэнилу, смотрела в его стекло, управлять им я не могла, поэтому смотрела на то, что само показывало под управлением светлого лорда.

А он нашел среди разведчиков Пелеха, который держал светловолосую маленькую девочку в рваном платке на руках и с лучезарной улыбкой что-то ей рассказывал, а потом передал ее девочке постарше. Увидела моего младшенького молочного брата, Адина, такого же, как и три дня назад, бородатого и лохматого, но очень родного. Он нес на спине конопатого мальчишку в огромной шапке, и время от времени подскакивал на ходу, отчего ребенок заливался смехом. Еще один маленький мальчик сидел на плечах у Каваны и, раскинув руки, делал вид, что летит.

Другой мой брат, Итан, шел в окружении нескольких маленьких собак, которые время от времени разбегались, а потом собирались у его ног. Странно, что мальчишки не бегали за собачками.

Несколько добровольцев из замка несли самодельные носилки, на которых кто-то лежал, наверняка, это и есть Арон, который упал в волчью яму. Все маленькие дети были на руках у мужчин, или шагали возле них, дети постарше шли сами, но не разбегались. Кто-то из девочек нес букет из опавших ярких листьев, у кого-то вся голова была в траве, но сейчас, через это магическое приближающее картинку стекло, они не казались беззаботными и веселыми. Напряженными были даже маленькие дети, они бросали кругом настороженные взгляды. На глазах нескольких девчонок блестели слёзы, которые они пытались незаметно стереть.

Я уже не была уверена в том, что вижу безопасную прогулку, или спокойное возвращение домой. Я помнила, что говорили Хинары, о возможном нападении на разведчиков с детьми, но все равно у меня сейчас в голове не укладывалась мысль, что идущие по открытому пространству люди, ожидают нападения из леса. И именно эту дорогу, открытую со всех сторон, хорошо просматриваемую из любого направления, признали наиболее безопасной для детей.

И вдруг из леса прямо в наше с лордом стекло прилетела стрела, а даже рефлекторно закрыла свое лицо. Только через несколько мгновений открыв глаза поняла, что стреляют не по нам, а тем, кто сейчас бежит к замку. Старшие дети бежали впереди, обгоняя друг друга. Мальши бежали рядом с разведчиками, а некоторых из них несли на руках. Несколько людей из отряда Пелеха и сам он шли замыкающими чуть ли не лицом к лесу и магией останавливали и сбивали стрелы. А потом из-под прикрытия деревьев выскочили всадники и на максимальной скорости понеслись на убегающих уже с паническими криками детей.

Мое сердце стучало у самого горла, и дышать получалось только через раз. Я ожидала, что сейчас прозвучит команда садиться на драконов и лететь спасать детей. Но команды все не было.

Но тут стекло перед нами показало, как надежные каменные стены барбакана покидают Кинар и Нидар. Они отпустились на одно колено на земле, положили обе руки на ее поверхность и от их рук и дальше в сторону бегущей навстречу толпе прямо по поверхности земли пошли легкие волны. Она прошла под ногами детей с их сопровождением и остановилась позади их спин. И следующая волна нахлестом легла на предыдущую, как и все остальные. Так из маленьких волн стал формироваться холмик, который очень быстро вырос в длинный крутой холм. Переехать его погоне значило потерять драгоценное время, а перейти его напрямик на лошадях было невозможно.

Холм отрезал бегущих от их преследователей. Я смогла сделать глубокий вдох и спокойно выдохнуть. А дети со своими спасителями смогли без единой потери добраться до стен барбакана, где их встречали юные Хинары. Наверняка, парни были очень довольны своей работой, спасшей жизни детей, и, скорее всего, принимали слова благодарности с легкой улыбкой. Но этого стекло магического происхождения уже не показывало, потому что его создатель, лорд Дэнил, уже отошел от своего наблюдательного места и отдавал распоряжения Гевину.

— Наши четыре дракона готовы? Пусть подготовят и Ррега. — Гевин поспешил выполнить распоряжение, не показав своего удивления.

А я со своего места продолжила смотреть, как все дети зашли за спасительные стены барбакана, а сыновья Дэнила, остались снаружи. Они стали дальше возводить холм, он на глазах удлинялся, отрезая замок от всего мира, сейчас по земле к нам невозможно было проникнуть никому, даже обозу лорду Гигора.

Глава 34.

Лорд Дэнил сам привез меня на коне к драконьему вольеру. Вокруг царила безжизненная тишина, у меня о войне было несколько иное представление. Не то, что бы я воевала, но фильмов смотрела много. И везде фоном для военных действий был шум и бардак. А тут тихо, спокойно, чисто, даже грязи на полу не видно, а на дворе осень. Небо, хоть и низкое, но безоблачное. Солнце, хоть и не греет, но светит весело. Кто поверит, что в такой день может произойти что-то страшное?

У самого входа меня уже ждали мой красавец дракон и старый герцог, уже подготовленные к полету.

Дэнил передал меня тестю, напомнил о правилах безопасности, упомянул о наших Держателях, раз десять попросил меня быть осторожнее и, наверно, еще долго напоминал об очень важных обстоятельствах, если бы лорд Даутар, в своей обычной манере, ехидно не заметил:

— У герцога Котоварского нет больше важных дел, кроме как платочком старику махать? Или от дочери моей оторваться не можешь, а?

И Дэнил ушел, пожелав удачи нам и отдельно дракону.

— Светлый лорд, зачем вы так с Дэнилом? — Не сдержала я эмоций, не хотелось так с мужем расставаться.

Я, конечно, была уверена, что все у нас пройдет хорошо. Хинары продумали и рассчитали все, нам даже обещана неожиданная помощь в лице шести драконоустов страны. Эту уверенность в победе я в себе усердно взращивала, но, все-таки, мы не на пашлыки собираемся вылетать. Это война, хоть детей мы и смогли спасти без единой потери. А на войне в один миг могут рухнуть все планы, и побеждавшая секунду назад сторона вдруг побежит с поля боя. Мне было необходимо поддержать мужа, сказать, что верю в него и в нашу победу.

— Похвально, что смогла поставить Хинара на колени. Моей дочери на это ума не хватило. — Герцог Даутар подошел ближе и сказал мне эти слова прямо над ухом, чтоб не слышали стоявшие недалеко служители вольера — Но, помни, тебе терять голову нельзя. Если потеряешь, лорд Дэнил станет твоей слабостью, а он должен быть твоей силой.

— Вы же сами говорили про принятие женщиной мужчины, про важность чувств. Вы сами любили свою жену! — Слова прозвучали почти, как обвинение.

Я помню все, что слышала здесь об отношениях мужчины и женщины. Если женщина не примет мужчину, между ними вообще невозможны отношения, он без ее согласия даже коснуться ее не сможет. Заклятие, наложенное магами этого мира, не допускает насилия над женщиной. И именно настоящая любовь дает полноценное сильное потомство, с детьми, рожденными в любви, не возникает проблем ни с формированием магических каналов, ни, вообще, с силой. Самые одаренные маги рождаются у пар, где царит любовь.

— Я и сейчас повторюсь — чувства важны. Но не дыши мужем. И, да, я всем сердцем люблю свою жену, даже после ее смерти, люблю. Скажу больше, погребальное пламя вместе с ее телом сожгло и мою душу. Сейчас свои годы доживает только оболочка прежнего Даутара. Поэтому я и предупреждаю тебя, ты умная девочка, должна понять, не живи одним мужчиной. Ты станешь уязвимой.

Я медленно переваривала его слова. Наверно, он прав, какой враг не воспользуется ударить по слабому месту? Значит, я буду держать свои чувства в секрете от окружающих. Может даже, и от самого Дэнила. Но любить я себе не запрещу!

Иначе, в чем вообще смысл жизни на этом свете? В прежней жизни я постоянно боялась обжечься и исключала из своей жизни всех проблемных, на мой взгляд, кандидатов, из-за чего в сорок пять лет была одинокой и потерянной. Окружающим была нужна только как хороший специалист в бухгалтерии и надежный кошелек, если нужно занять денег. Я больше не совершу прежних ошибок. Я сделаю все, что бы мы с Дэнилом стали друг для друга силой, надежной опорой, семьей, любовью — всем.

Больше мы со старым герцогом времени на разговоры не тратили. По веревочной лестнице мы взобрались на спину моему РРеджи, где нас уже ждали подготовленные сиденья, сейчас их было только два.

— Садись вперед. — Сказал мне светлый лорд, а сам занял место за моей спиной.

Непривычно было видеть старого герцога таким деятельным. Я уже привыкла, что он все время сидит в своей комнате, одетый в многослойные длинные одеяния. Что, обычно, он ведет малоподвижный образ жизни. За все это время старик выходил за пределы своей комнаты только несколько раз, и тогда мы с ним передвигались лишь по потайному ходу. А сейчас герцог Котоварский был одет в черный костюм, из материи больше похожей на вельвет, но более плотной и эластичной. По местным меркам весьма дорогой, но именно одежда из него больше всего подходила для полетов на драконе. А однажды я слышала разговор рабочих в драконьем вольере, где они обсуждали, что только у Хинаров всем рабочим, связанным с драконами шьют верхнюю одежду из этого материала за счет хозяина.

Мой костюм, кстати, тоже был из этого материала. Я откопала его в гардеробе светлой леди. И был он темно-синего цвета, с широкими брюками и курткой длиной до середины бедер. С большими серебряными пуговицами впереди куртки и на манжетах и воротником стойкой. Он был очень теплым и не продувался ветрами, с ним никто не одевал плащей или иную верхнюю одежду. Мне этот костюм давно приглянулся, только надевать я его до сегодняшнего дня не спешила.

Мы взобрались на дракона и сели, прижавшись друг к другу спинами. На сидении были специальные ремни, чтоб пристегнуться. И старик сразу помог пристегнуться мне. В мой первый полет лорд Дэнил пристегивал меня к сидению по линии пояса, а сейчас мы использовали ремни, пристегивающие наездника к сидению вокруг бедер.

— Дочь, спина к спине нам будет сейчас удобнее. Запомни, участок с нежитью твой дракон и так найдет. И зверь сам знает, как лучше совершать облет, твое дело просто распылять его пламя. Протяни сюда руку. — Я без лишних споров ее и протянула. — Дочь, не прикидывайся бестолочью. Я только начал уважать твой ум.

Мое недоумение было искренним, и я попыталась, извернувшись, выразить его взглядом.

— Левую руку протяни. — По словам повторил старик. — И закатай рукав, надо снять блок. Или ты силой мысли собралась пламя гонять?

Даже после того, как магия заструилась по жилам, и я села удобнее, приведя рукав в порядок, старик продолжал ворчать.

— Ты должна была сама зайти ко мне в комнату, чтоб я там освободил твою силу. И там же я должен был дать последнее наставления. А ты скачешь всюду, вместо того чтобы заниматься важными для светлой леди делами

Старый герцог продолжал возмущаться, перечислять мои недостатки и ошибки. И я уже начала бояться, что соблазн сбросить его с дракона станет слишком большим, чтоб я, способная сейчас свободно магичить, сдержалась

— Чего мы ждем, разве не пора вылетать? — Постаралась я отвлечь лорда Даутара

— Я об этом и говорю, бестолковое ты создание! — Он не постеснялся ущипнуть меня за бок. — Ты, хозяйка замка, не знаешь, когда придет время взлетать. А мы с обоими Хинарами вчера вечером обсуждали план. Почему ты до сих пор не в курсе основных его пунктов? Ночью не до войны было? Одни утехи в уме!

Мне стало интересно, а знает ли старик, что к нам должны прилететь драконоусты. А про нападение крыс он осведомлен? Но спрашивать я не стала, потому что внезапно вспомнила про старого дракона, которого должна была выпустить.

— Ты что творишь? — Закричал старик, когда я, отстегнув ремни, завозилась, чтобы встать. Мне нужно было срочно открыть вольер с РРегом. Нидар мне никогда не простит моей забывчивости, он парень с хорошей памятью.

Уже соскальзывая с лестницы, я прокричала:

— Я быстро, только одно дело доделаю.

Ко мне навстречу подбежали несколько рабочих с вопросами, что случилось, какие у меня замечания к подготовке дракона. Я без лишних слов схватила хорошо мне знакомого по тренировкам рабочего и приказала быстро вести меня к РРегу.

И мы быстрым шагом пошли к вольеру, оставив всех остальных людей позади. Под крышу я зашла сама, чтоб никто наверняка не знал, кто выпустил старого дракона. Пусть догадываются, но я хоть попытаюсь сохранить тайну пасынка. Ррег находился в одном вольере с драконами лорда Дэнила и лорда Гаса. И хоть их драконов уже вывели, и они стояли под открытым небом, возле Ррега находился мой муж. Увидев меня, он сказал:

— Моя леди, я подумал, что вы забыли о просьбе Нидара.

И хоть выражение лица у него было очень серьезным, и в глазах я заметила не свойственную ему грусть, я побежала ему навстречу и со всего разбега влетела в раскрытые для меня объятия. И я не постеснялась совсем не по-аристократически обхватить его ногами за талию.

— Я не забыла, — прошептала ему в шею. — Я все помню.

Он, не выпуская меня из своих крепких рук, сказал над головой.

— Вы, моя леди, всегда поражали меня своей надежностью, в отличие от других моих знакомых. — И уточнил для меня о ком он сейчас говорит. — Драконоусты не прилетят.

На них я изначально не надеялась, хотя уверенность Дэнила в их надежности сильно поколебало мое первое впечатление о них.

— Почему? Вы же говорили, они не будут отсиживаться в стороне? — Все же спросила я.

И Дэнил рассказал, что послал им вестника час назад. Чтоб они прилетели до появления обоза Гигора и последующего за этим нападения на драконов.

— Когда в небе десять-одиннадцать драконов со всеми драконоустами страны, никто бы не осмелился начать атаку. А я хотел избежать битвы в небе. Но они не прилетели. И ответного вестника не прислали.

Ну, конечно, лучшая битва та, которую удалось избежать. А у Дэнила в небе помимо него самого, будут его брат, сын, жена, друзья и драконы, которых он безмерно любит.

— Может, они не получили вестника? — Сделала я первое предположение, от которого

он рассмеялся.

И я дала себе слово, как только все закончится, обязательно прочитать все о вестниках, чтоб больше не говорить явной глупости на эту тему.

— Может, они опаздывают и прилетят чуть позже? — Уже менее уверенно сделала я второе предположение.

— Счастье мое, вы пытаетесь меня ...подбодрить? — Он впервые назвал меня так ласково. И столько в его вопросе было удивления и тепла, что прежде чем ответить я продолжила подбадривать его поцелуем.

— Конечно, я хочу вас поддержать, мой лорд, — уже стоя на полу, но, не отпуская его плеч, ответила я. — Вам нужна только победа, и вы ее достойны. И я верю в вас и в нашу семью. У нас в этой войне не будет второго шанса, нам его просто не дадут. Поэтому мы победим сегодня. — Таких слов ему точно светлая леди не говорила.

Он, кивнув, медленно поцеловал обе мои руки.

— Я чувствую вашу магию, моя леди. — А потом, наклонив свою голову, посмотрел мне прямо в глаза своими невероятными, вобравшими в себя всю синеву мина, очами. — Я положу всех наших врагов к вашим ногам, моя леди, обещаю. — И уже с улыбкой добавил. — Главное, счастье мое, берегите себя. — И совсем тихо прошептал. — Всё бы отдал, чтоб не подвергать вас опасности.

Я бы и сама все отдала, чтоб укрыть его от опасности, сберечь для нашей семьи, отвести от него взгляды врагов. Но, в душе у меня жила непоколебимая вера в Бога, который не мог перенести меня через миры и позволить полюбить самого лучшего во всех вселенных мужчину, чтоб вдруг разлучить навеки.

Дверь вольера уже была открыта, поэтому я, не оборачиваясь, чтоб скрыть нахлынувшие слезы, поспешила к своему дракону. Старый герцог, наверняка, уже успел накопить тройную дозу своей презрительности и язвительности, лучше его еще сильнее не злить.

Глава 35.

Герцог Даутар Котоварский был на удивление спокоен. Он не позволил себе ни одного презрительного замечания в мой адрес, ни одного укоряющего взгляда. Я даже выдохнула от неопишуемого облегчения.

Мы сидели в полной готовности и ждали сигнала. Я видела, как к вольеру приблизился, в сопровождении стражей и своего сына Гариса, лорд Гас на инвалидном кресле. Махнув нам рукой, он с помощью своих людей занял место на драконе, и четыре из сопровождавших его мужчин заняли сидения рядом с ним.

— В свите Гаса много магов. Большая часть его адептов из выпускного курса покинули Академию Магии вслед за ним и сейчас служат Хинарам. — Пояснил для меня старый герцог. — Сейчас с ним полетят маги огня, воды, воздуха и земли. Сам-то Гас без активного дара. Знаешь, почему люди так верны Хинарам? — Я отрицательно покачала головой, и старик, хоть и не видел этого, ответ мой понял. — Они не выбирают самых сильных магов, а работают с каждым желающим им служить. Доводят их достоинства до совершенства, оттачивают навыки, учат нивелировать слабости, раз уж избавиться от них совсем невозможно. У них на службе нет ни одного мага выше восьмого уровня, но я бы в открытом бою предпочел быть на стороне Хинаров, а не королевской армии, где нет мага ниже восьмого уровня. У них же ничего, кроме силы, нет, они все погрязли в роскоши и дворцовых интригах, как и свой лидер. И не уделяют тренировкам необходимого времени.

Герцог Котоварский значительно укрепил мой дух своими словами. Сама не хотела себе признаваться, но известие о предательстве драконоустов меня сильно расстроило.

Дальше я наблюдала, как Гарис взбежал по лестнице и кинулся обнимать отца.

— Бастард просит взять его с собой. А Гас потребовал, чтоб сын заперся в драконьем убежище вместе с другими детьми. Мальчишка упорствует. — Продолжил комментировать свои наблюдения отец светлой леди.

— Как вы с такого расстояния все слышите? — Искренне удивилась я.

— Заклинание Длинное ухо. — Сухо ответили мне. — Тебе на него все равно не хватит мастерства. И до похожего заклинания — Большой глаз — ты также не доросла. Но пару лет тренировок, и, может быть, у тебя что —нибудь получится. Но защиту от этих заклинаний выучить намного важнее, как только вернемся, займемся ими в первую очередь.

Слушая старого герцога, я продолжала наблюдать, как Гевин, помощник моего мужа, занял место на своем драконе. Вместе с ним также летели четыре мага. А дракон Дэнила все еще стоял в одиночестве.

— Почему Дэнил не садится на дракона? — Не утерпев, спросила я у своего напарника.

— Все-то тебе надо объяснять! Сама собирать информацию не пробовала, интересоваться у мужа планами? Или ваше время забирают более важные дела? — Я уже пожалела, что обратилась к нему с вопросом. — Лорд Дэнил уже давно находится на восточной башне, оттуда обзор на лес лучше. Он ждет сигнала от Гигора, они договорились о салюте, чтоб не сбиваться на различных вестниках.

В этот момент дракон Дэнила легко взмыл в воздух и полетел в сторону замка, а с одной из башен кто-то прыгнул вниз. И мое сердце вслед за ним ухнуло в пятки. Я замершим взглядом наблюдала, как дракон поднырнул под падающего человека и круто взмыл в небо

уже с всадником на чешуйчатой спине. Сквозь бешеное грохотание моего сердца я услышала крик герцога Даутара:

— Очнись же! Ты упускаешь время! Уже давно пора взлетать. — Я оглянулась, действительно, сейчас только наш дракон стоял на твердой земле. А в небе все выше набирали высоту четыре дракона, старый Ррег тоже уже был высоко над нами. И даже всадник сидел на его спине.

— Прикажи дракону взлетать! — Сопроводил старый герцог свои слова довольно болезненным щипком в бок, я даже от неожиданности не смогла сдержать вскрик.

Приказывать я моему Рреджи ничего не стала. Слова про ум дракона и необходимость взаимного доверия в паре с ним, для меня не были пустым звуком.

— Мальчик мой, ты уже знаешь, где нежить, и лучше меня понимаешь, как ее необходимо уничтожить. — Я водила рукой по гладкой чешуйчатой коже дракона, чтоб наш контакт стал еще ближе. — Нам пора взлетать. — И мой дракон, необыкновенный красавец и исполин сокрушительной силы, легко взмыл в небо. Ему для этого не понадобился разбег, и я даже рывка не почувствовала.

Четыре взлетевших ранее дракона парили в небе на разной высоте, но вблизи замка. В то время как мы с герцогом всё стремительнее отдалялись от дома. Я только увидела, что на земле, возле кромки леса тоже наметилось какое-то движение.

— Не сомневайся, все у нас получится. Рреджи, как и все драконы, чувствует нежить и легко ее уничтожает. Тебе нужно только раздуть драконье пламя, чтоб мы смогли быстрее вернуться в замок. — Отвлек меня голос старого Котовара от рассматривания мелких деталей на далекой земле.

Далее я уже смотрела только вперед, и тихо, но от всей души молилась Богу, чтоб все у нас с герцогом получилось, чтоб дракон не подвел, чтоб нежить не разбежалась, чтоб мы победили наших врагов на земле и в небе.

А картина под нами разворачивалась необыкновенно красочная и мирная. Высоченные деревья, растущие плотно друг к другу, выглядели не просто красивыми, они были роскошными. Зеленые, золотые, красные и оранжевые цвета в лесу гармонично переплетались, переходили друг в друга, они были настолько сочными, что хотелось снизиться и вдохнуть всей грудью дух этого места. Не верилось, что за таким умиротворяющим пейзажем может скрываться что-то мерзкое и опасное.

Заряженный нежитью лес мы начали облетать с южного края. Дракону не требовалось напоминать что и как делать, и я в полной готовности ждала того момента, когда, наконец, начнется моя работа.

Рык дракона прозвучал в неожиданно, и сразу же Рреджи выпустил огонь.

— Мети, — прокричал светлый лорд за моей спиной. И я просто выпустила силу, направляя ее на живое пламя, этим веерообразно распыляя огонь на лежащий под нами лес. И то, что мгновение назад было ярким, сочным, живым на моих глазах чернело и рассыпалось пеплом. Лес даже не горел, от направленного мной огня, он исчезал. А его место всё настойчивее занимала мертвая пустыня. А легкие стал забивать тяжелый смрадный дух.

Я повторяла про себя, что внизу только трупы. Живые, но от этого еще более противоестественные и опасные. Было безмерно жалко деревья, но сейчас они стали щитом для нежити, и участь его по этой причине была предрешена.

Я даже не видела, что я делала с самим пламенем, я только чувствовала, что что-то на

кончиках моих пальцев гудит. И слышала голос отца светлой леди беспрерывно дающего не указания:

— Связка «а-три-а-пять» ниже, связка «а-три-б- три» чуть правее. Скажи дракону, чтоб вернулся назад, вы пропустили большой участок леса.

Мы жгли. В этом не было ничего героического и сложного. Мы спиралью двигались к центру, просто распыляла драконье пламя, и все под нами чернело, умирая.

— Все, возвращаемся. — Наконец услышала я долгожданные слова.

Но смотреть вниз было стыдно и неприятно. Загубить такую красоту менее чем за полчаса — это не подвиг.

— Разворачиваемся, пора домой, — прозвучали следующие слова моего напарника.

Мы полетели к замку, я старалась смотреть только вперед, чтоб лишний раз сердце не обливалось кровью от вида наведенного мной хаоса.

Мы летели совсем недолго, когда открылся вид на замок и небо над ним. А там творилось что-то страшное, ужаснее даже чем то, что осталось позади нас вместо леса.

В небе резкими кувырками уклонялись от огромных стрел драконы.

— Возвратные, — прошептал старый герцог. Хотелось спросить, о чем он говорит, но я побоялась опять услышать язвительные комментарии лорда Даутара.

— Стрелы возвращаются. Они многоразовые. — Сам дал пояснение сиарик.

Действительно, одна из стрел, от которой, на первый взгляд, легко уклонился старый дракон, на котором сидел один Нидар, совершив крутой вираж, снова полетела в прежнюю цель.

— Смотри на стрелу! — Скомандовал отец. — На счет «три» направь на нее мощный поток воздуха. Раз, два, три.

И я уже мгновенно сплела привычную связку и направила на летящую стрелу, больше похожу на заостренное бревно. Он моего удара стрела не только уклонилась с линии полета, ее закрутило и со всего маху бросило на землю, где она просто не могла не разлететься на части. По крайней мере, я на это очень надеялась.

— Умница. Следующий раз смотри, чтоб случайно не задеть магическим ударом своих людей. — Быстро проговорил лорд Даутар. — Теперь подними дракона выше, насколько это можно.

И после того, как я повторила это пожелание для дракона, мы начали крутой подъем выше. Наверху было уже тяжело дышать, и холод ощущался не только открытыми участками тела, он пробирался даже сквозь защитную одежду. Но только на такой высоте старый герцог пожелал остановиться, и мы продолжили, не снижаясь, парить над опасным участком.

— Хинары не были готовы к возвратным стрелам. И так уклониться от восемнадцати выстрелов на четырех драконах не простое дело, а сейчас...

Неужели он хочет сказать, что сейчас у нас нет шанса?

— Безва, мы должны вернуться и вступить в схватку, иначе у наездников не будет ни одного шанса выжить.

Я с трудом сглотнула ставший в горле ком. Конечно, я готова вернуться и сражаться, чтоб помочь Дэнилу. Но смогу ли я? То, что получилось только что сбить стрелу, по-моему, было случайностью или чудом.

А старый герцог, в отличие от меня, не предавался душевным мукам, он привык действовать. Сбоку от него уже висело знакомое мне увеличительное стекло. И старик

внимательно смотрел в него:

— На земле на обоз Гигора, скорее всего, напали горцы. Я вижу там и разведчиков Пелеха. — сказал старик. — Там мы, в любом случае, ничем помочь не можем. Будем с тобой сбивать стрелы.

И он стал объяснять, очень коротко, что мне делать и какую связку сплести заранее.

— Держи ее готовой к удару, сейчас я выдерну одну стрелу.

И я в стекло увидела, как стрела, летящая прямо в дракона Гевина, ухваченная воздушной петлей герцога, резко в горизонтальном положении взлетела выше. И после команды старика, я ударила ее уже заготовленной связкой, и это бревно щепками полетело вниз.

— Отлично. Метко. Смотри в Раму. — Это он так назвал увеличительное магическое стекло. Герцог Котовар говорил отрывисто и громко.

А в зеркало я увидела, как уклонившись от стрелы, Дэнил послал ей в след огненную молнию, от которой стрела загорелась, но это не помешало ей совершить вираж и вернуться к дракону, на котором и сидел мой муж.

Я хотела, чтоб старый герцог выдернул эту стрелу, и я смогла бы спасти Дэнила

— Сам справится, — грубо одернул меня старик и сказал, какую связку готовить. И прямо впереди нас повисла еще одна стрела, которую я уже разнесла на мелкие кусочки без отцовского напоминания.

В зеркале было видно, как четыре дракона уклоняются от десятка возвращающихся стрел.

На мгновение стекло показало, как виртуозно лорд Гас уклонился от двух стрел. Дракон, зависнув в воздухе почти в вертикальном положении, легко вильнул влево, и первая стрела просвистела мимо, оставшись без своей добычи. Потом дракон Гаса сделал неуправляемое движение крыльями, после которого они резко потеряли высоту, этим избежав еще столкновения еще с одной стрелой. Но третье летящее бревно пролетело низко над спиной дракона, разорвав сидевших там двух магов. Я бы наверно закричала, только из-за спазма в горле даже дышала с большим трудом.

И тут резко крутануло нас, дракон внезапно ухнул вниз, закружился как в штопоре и почти вертикально взмыл вверх.

— Нас заметили маги, — крикнул старый лорд. — Быстро плети последнюю связку и бей по стреле!

Связку я сплела очень быстро, но ударить у меня не получалось, так как моя мишень была за спиной. Дракон продолжал зигзагами дергаться в небе, и то, что от этих рывков я не сломала шею еще одно чудо этого мира.

Нас швыряло в разные стороны, и отбиться от преследующей цель стрелы у моего дракона никак не получалось. Мы резко меняли направления полета, падали вниз и взмывали выше. Удивительно, что такая махина в небе была легче и подвижнее птички.

Но в один момент я почувствовала, как от сильного удара старый лорд резко вжался в мою спину, а потом завалился на бок. В этот же момент я увидела это бревно, которое смогло достать нас ударом сбоку. И у меня, наконец, получилось прицелиться и запустить связкой в удаляющийся хвост стрелы. Щепки разлетелись фейерверком. Но я не услышала так необходимой сейчас мне похвалы от старого герцога.

— Лорд Даутар! — Снова тишина. — Отец! Отец! — Его точно ранили. В ином случае он не упустил бы шанса съязвить, отчитать меня, указать не недопустимую

эмоциональность.

Убить мага с Держателем на шее не могли, в этом я была уверена. Но как я буду сейчас помогать Дэнилу и моим людям без поддержки и указов старого лорда? Я же сама ничего не знаю, все, что мы смогли сделать с лордом Даутаром до этого мгновения — целиком его заслуга, я лишь выполняла четкие, уверенные указания старика.

Накатывающую на меня панику в этот миг могло остановить только чудо. И оно произошло, хотя разумные люди назовут это не чудом, а Божьей милостью. На горизонте появились, и стали быстро приближаться пять драконов. Они летели нестройным рядом, широким размахом своих крыльев, кажется, закрывая весь горизонт. Даже на долю секунды у меня в голове не появилась мысль, что это могут быть наши враги.

Это должны быть драконоусты! Они обещали поддержку своему другу и соратнику, моему мужу. И они прилетели доказать, что слово мужчины, слово друга — не пустой звук.

А, если честно, эти высокие мысли посетили меня намного позже, уже на твердой земле, когда тяжесть в теле была такой, что хотелось растянуться здесь же на каменистой поверхности.

Но увидев драконов, летящих к нам, я подумала, что они несут нам спасение, а другого шанса выжить в этом неописуемом хаосе у нас просто не было.

Глава 36.

Почему всегда, когда попадаешь в абсолютно безвыходную ситуацию, начинаешь искренне, всем сердцем верить в Бога? И очень усердно ему молиться? И я сейчас молилась, чтоб наездниками на летящих с моря в нашу сторону пяти драконах были друзья Дэнила. Я не сводила с них взгляда, даже когда мой РРеджи совершал крутые виражи, уклоняясь от летящих в нашу сторону стрел.

Время для меня как будто замедлилось, я даже смогла хорошо разглядеть одну из пролетевших мимо стрел, от которых нас без устали спасал дракон. Называть их бревнами было, как минимум, неуместно, потому что они, определенно, были итогом кропотливой работы местных мастеров-артефакторов. Стрелы эти были длинными и широкими, на первый взгляд дилетанта — ствол спиленного дерева, у которого на скорую руку обрубил сучья.

Но так могло показаться только мне, пришельцу с другого мира. На самом деле, над каждой из этих гигантских стрел, наверняка, работали очень долгое время. Ствол его был очищен от коры и натерт до зеркальной гладкости. Острый наконечник был металлическим, даже блестел в лучах солнца. Оперения или какого-либо другого стабилизатора полета я на другом конце стрелы не увидела... Но заметила самое страшное, на ней располагалось множество шипов, наверное, они были не длиннее человеческого пальца, но их было очень много. Они опоясывали гладкое широкое древко «противодраконной» стрелы. Даже при касательном соприкосновении с драконом они должны были сильно повредить его чешуйчатую защиту.

Наверно, сегодняшнее испытание было слишком шокирующим для моей неприспособленной к новому миру психике, потому что я уже выбыла из реальности. Я просила помощи у Бога, но сама уже ничем не могла помочь ни себе, ни своим людям. В этот момент моего абсолютного бессилия, я почувствовала, как кто-то крепко схватил меня за плечо и дернул назад.

Я обрадовалась, что это старый герцог пришел в себя, его ранение было не таким страшным, как мне показалось. И лорд Даутар сможет снова давать необходимые мне подсказки.

Я с радостью обернулась и встретила с напряженным взглядом Дэнила. Он стоял на моем драконе, чуть согнув в коленях расставленные на ширину плеч ноги. Он, наклонившись почти к моему лицу, сказал:

— Безва, Даутар ранен, надо его привязать к тебе. — Не дождавшись от меня адекватной реакции, он широкой веревкой, которую отсоединил от моего сиденья, привязал ко мне раненого старика. — На твоём отце Держатель, бдящие должны его вылечить. Сейчас возвращайтесь в замок, драконоусты прилетели. — Не знаю, что он обо мне подумал, хоть я и молчала, но известию, что можно вернуться под защиту стен замка я очень обрадовалась. — Безва, прошу тебя, возвращайся в замок. Мы справимся сами. Ты же должна передать Даутара лекарям, времени может не хватить.

Я медленно кивнула. В тот момент я даже забыла, что мы говорим, находясь на спине летящего дракона, что Дэнил даже не пристегнут, что ко мне привязан раненый человек, жизнь которого поддерживает только артефакт на его шее.

— Спасибо, счастье мое. Не злишь, я знаю, ты мечтала о таких битвах. И ты нас сегодня спасла. Я скоро вернусь. — После этих слов Дэнил выпрямился и прыгнул с моего дракона, мгновением позже я увидела, как от нас удаляется его дракон. Дэнид не оборачиваясь поднял в воздух руку со сжатым кулаком.

А мой дракон полетел домой, за спиной оставались возвратные стрелы, которых в небе уже вылавливали прилетевшие драконы. И, разламывая на части, сбрасывали на землю. Сейчас охотниками были уже не бездушные смертельно опасные стрелы, оцетинившиеся стрелами, как дикобраз иглами. Сейчас драконоусты достаточно укрепили нас, чтоб мы перестали быть мишенями.

Рреджи не успел твердо встать на землю во дворе замка, как к дракону на спину взбежали рыжие стражи старого герцога. Они быстро, но аккуратно освободили бессознательного старика от ремней безопасности и дополнительной веревки. Потом завернули в принесенный с собой плед и очень бережно спустили на землю. А дальше я наблюдала, как они бегом несли его в сторону лекарственных палаток.

Я же отстегивалась сама и спускалась с дракона тоже одна. Стоило мне отойти от Рреджи на десяток шагов, как он неожиданно взлетел в небо. Я не хотела, чтоб мой дракон снова находился под прицелом стрел.

— Вернись! — И дракон на мгновение зависнув в воздухе, начал спускаться.

А со спины ко мне подошел один из старших работников вольера.

— Светлая леди, не приказывайте дракону. Если ему нужна битва, пусть летит.

А дракон уже коснулся земли и сложил крылья.

— Рреджи, удачи тебе. Спасибо что столько раз спасал нас сегодня. Ты молодец.

Дракон дважды качнул головой, я увидела свое отражение в его вертикальном зрачке. И мой Рреджи полетел на своеобразное развлечение. Может быть, пока он долетит, все стрелы уже уничтожат?

И я побежала к отцу. А идти мне становилось все сложнее. Весь двор, все обозримое пространство было усеяно мертвыми и ранеными людьми, везде была кровь и части человеческих тел, бегали, скуля, маленькие большеголовые собачки. Это меня сегодня поражала чистота и тишина, несвойственная военному времени?

Перед одной из лекарственных палаток спиной ко мне сидел мужчина, в котором я сразу узнала Эдвина, и приглушенно рыдал, я поняла это по дергающимся плечам. Перед ним лежало накрытое зеленым пледом тело, и сердце в моей груди как будто сжалось в металлических тисках. Я сразу подумала об Адине, моем младшем молочном брате и самом доброжелательном из моих стражей. С трудом передвигая мгновенно отяжелевшие ноги, я подошла к Эдвину и присела рядом.

— Безя, как ты узнала, что мы здесь? Я думал, ты нес скоро вернешься с битвы. — Сказал старшенький, не оборачиваясь в мою сторону.

— Где Адин? — Выдавила я из себя вопрос.

Он очень бережно сдернул покрывало с лица лежащего перед ним человека.

— Адин с Пелехом добивают наемников. А Итан погиб, — на холодном полу действительно лежал он, самый молчаливый из моих молочных братьев, которого всегда сопровождал запах собачьего вольера. Борода скрывала половину бледного лица. Слипшиеся волосы брата Эдвин ласковыми движениями убирал с окровавленного лба. — Я его не сберег. Нельзя было его отпускать. Я же старше, а он первым к маме отправился.

— Эдвин, это война. И Итан за твоей спиной отсиживаться бы не стал. — Включила я

светлую леди, хотя самой хотелось обнять старшенького и поплакать на его груди.

А кругом метались, скуля, странные на вид собачки.

— Это Итана щенки? — Попыталась я отвлечься.

— Не щенки. Это лучшие следопыты и охотники на нежить. Итан их очень любил.

И Эдвин резко встал и протянул руку мне:

— Пойдем. Сейчас не время оплакивать погибших.

Я потянула его в сторону лекарьских палаток:

— Отца ранили. Он у бдящих. Я только узнаю, что ему точно лучше, и пойдем встречать наших победителей. — Я старалась говорить уверенно. Не хотела допускать даже мысли, что победу, за которую заплатили такую цену, могут у нас украсть.

И Эдвин, кивнув, последовал за мной.

Я не успела подумать, в какую из палаток мне лучше войти, чтоб найти старого герцога, когда из третьей палаты вышел бдящий Корн и замер сгорбившись у самого входа. Я быстро направилась в его сторону.

— Бдящий Корн, не знаете, в какой палатке светлый лорд? — Тихо спросила я у него.

— Светлая леди, ваш отец находится здесь. — Кивнул он себе за спину. И схватил меня за локоть, когда я хотела пройти мимо него внутрь.

— Я хочу увидеть отца. Вы его уже вывели из стазиса? — Не скрывая недовольства, спросила я. Мне нужно было срочно поговорить с лордом Даутаром, получить несколько советов.

— Его нельзя выводить из стазиса. — Тихо ответил бдящий. И в ответ на мой непонимающий взгляд продолжил. — Его раны невозможно вылечить. Без Держателя светлый лорд умрет. Я хотел посоветовать вам, светлая леди, перенести его в замок. Лорд Котовар придет в себя через семь часов. К этому времени вы сможете выкроить время, чтоб посидеть возле умирающего отца. Я смогу продлить его жизнь без Держателя на два часа.

У меня на мгновение потемнело в глазах, и почему-то стало трудно стоять. Я невольно оперлась на приблизившегося Эдвина.

— На отце был Держатель. Он не может умереть. — Сказала, с трудом проговаривая каждое слово. — Вы обязаны его вылечить.

— Такие раны не лечатся. Даже магией. — Глухо ответил бдящий.

— Но лорда Гаса вылечили! — Выкрикнула я. — Пусть папа тоже будет в инвалидном кресле. Главное, чтоб выжил. Он же маг! Магия же хранит...

— Светлая леди, — прервал меня бдящий. — Вы должны держать себя в руках. Ради своих детей, не поддавайтесь эмоциям.

И он приглашающим жестом указал на вход в палатку, мы все вошли. Старый лорд лежал на узкой кровати справа от входа. Он просто спал, на первый взгляд. Никаких синих кругов под глазами, смертельной бледности, затрудненного дыхания. Только потом я заметила, как сильно провалилось одеяло в области его живота.

— Лорду Даутару стрелой снесло почти все внутренности, — всхлипнув, сказал один из его рыжих стражей, стоящих у подножия кровати. Другой рыжий великан из охраны отца выбежал из палатки, закрыв рукой, согнутой в локте, лицо.

А бдящий Корн стал объяснять мне, что стрела чудом не повредила сердце старого герцога. Благодаря этому можно будет поддерживать его в жизни магией после стазиса хотя бы два часа. Но вылечить его не получится, потому что стрела унесла своими щипами ребра, желудок, кишечник, мочевого пузырь, повредила позвоночник.

Два часа! Думать об этом было мучительно больно. И я отбросила все мысли.

— Пусть отца перенесут в его комнату, ему приятнее будет очнуться там. — Обратилась я к рыжебородому стражу старого герцога.

— Корн, вы должны быть рядом с лордом. Отец не должен почувствовать даже отголоска боли.

Бдящий кивнул:

— Я прибуду в его комнату через шесть часов. К тому времени здесь должно стать спокойнее.

И как будто само мироздание решило поспорить с ним, с наружи раздались топот множества ног и крики. Мы втроем, бдящий, я и Эдвин, выбежали из палатки.

Несли раненых. Очень много раненых.

На пути носилок стоял Хранитель, и быстро осматривая людей на них, указывал руками куда их нести:

— Этот с Держателем, несите в последнюю палатку. Этого в четвертую — к бдящим. Тут ожоги, в первую палату. Зачем сюда горца принесли? Несите его туда, за палатки. На своих бы сил хватило.

Корн побежал оказывать помощь раненым. Бдящие, Хранители, помощники и помощницы лекарей в зеленых передниках, действовали как один слаженный механизм. Носилки быстро разносили по палаткам. Среди носильщиков мелькнуло лицо Нидара. Он заметил нас и поспешил в нашу сторону.

Приблизившись, схватил меня за руку и потащил за собой, по дороге рассказывая об исходе битвы в небе.

— Друзья отца вовремя успели, а то мы уже из последних сил держались. Гаса ранило, но там его быстро подлатают. Вот одного его партнера сильно задело, а двое погибли. Трех драконоустов тоже к бдящим несут. Гевину чуть руку не снесло. — Мальчишка передавал страшные новости, как будто пересказывал фильм про войну, глаза его сияли и скрыть гордость за участие в этой битве он даже не пытался.

— Что с лордом Дэнилом? — Спросила я.

— С папой? — Даже не оглянулся спешащий пасынок. — А что с ним может быть? Он же лучший! Вот про Гигора еще ничего не известно. Возле леса было настоящее побоище. Там люди с обоза, разведчики и наши воины бились с горцами и наемниками. А из-за этих стрел мы не смогли вовремя поддержать Гигора с неба. А вы со старым герцогом хорошо сработали.

— Папу ранили. — Смогла я вставить одну фразу.

— Лорда Даутара? — Все так же на бегу спросил Нидар. — Ничего, его тоже подлатают. В целебной магии бдящие — мастера. — И с беспокойством вставил. — Мне бы еще брата найти. — И тут же бодро добавил. — Главное, ни один наш дракон не пострадал. А ваш РРеджи один, без наездника, две стрелы уничтожил. Мне бы такого дракона!

Потом мой пасынок резко остановился и, указав рукой направление, сказал:

— Вон там отец, идите к нему, он вас искал. Эдвин, ты отвечаешь за безопасность светлой леди. — А сам развернулся в другую сторону.

— Нидар, а ты куда? — Крикнула я ему в спину.

— Брата надо найти. — Отмахнулся, убегая, от меня.

Глава 37.

Уже наступила ночь.

Прошел час, как Держатель старого герцога перестал действовать. Бдящий Корн, сам уставший и измученный, магией обезболивал и поддерживал жизнь старого лорда.

А мы с лордом Даутаром все это время говорили. Хотя правильнее будет сказать, что я слушала, а он говорил. Он передал мне всю свою личную библиотеку. Объяснил, по каким книгам заниматься магией, потребовал, чтоб я тренировалась минимум по четыре часа в сутки. В ином случае пригрозил являться мне с того света в кошмарах и испортить супружескую жизнь. Еще он показал мне символы, запирающие магию, заставил потренироваться несколько раз, чтоб я сама могла блокировать свою силу. И перед тренировкой самостоятельно снимать блок.

Рассказал мне все о семейных сокровищницах и объяснил, где хранятся все важные бумаги с магическими ключами.

Когда я предложила ему отдохнуть, как никогда ласково ответил, что и так потерял слишком много времени, оставив меня без помощи. А сейчас в последние часы жизни хочет, передать мне все знания, которые помогут мне жить дальше.

— Ты не похожа на Безву, она была воином. А ты, как моя жена, хранительница домашнего очага. Ты моя вторая дочь. Я просто не сразу понял, что Бог в твоём лице сделал мне величайший из даров. Ты хорошая мать моим внукам. Больше читай оставленные мной книги и тетради, и скоро станешь идеальной хозяйкой замка Кот.

Я уже не могла сдерживать слезы. Было очень жаль этого несчастного одинокого старика, который, как он сам мне недавно сказал, умер в день смерти своей любимой жены. И все эти годы просто существовала тень прежнего лорда Даутара.

— А теперь слушай внимательно, и перестань все время хлюпать носом. Нельзя умирающего так нервировать! — Даже приятно стало, что старый лорд немного напомнил себя до ранения. — Пресветлый лорд никогда не даст вам жить спокойно. И здесь опасен не только он, но и его брат. Первый советник... Как его звали? — Старик задумчиво сощурил глаза. — Неважно... У него глаза цвета гнили. Он некромант. Но умный и хитрый. Они оба опасны. Когда-то давно, мы с их отцом сцепились из-за одной девушки. Она была из простого рода, но очень сильная магиня. Пресветлый лорд ничего, кроме статуса фаворитки ей обещать не мог, а я сделал своей женой. Мне кажется, это он передал свою одержимость воздушницей двенадцатого уровня своему сыну. Лионель хотел жениться на моей дочери, просил у меня выдать ее за него замуж. Я бы никогда не согласился на такой губительный для Безвы союз.

— Что? — Вскочила я с края кровати. — Безва могла стать королевой?

— Королевой. Женой придурочного короля. Который не ценил бы ее. Использовал. Она бы сошла с ума в этом каменном мешке, что пафосно называется дворцом.

Не хотелось старику напоминать, что Безва и так сошла с ума. И умерла из-за магического выброса, вызванного безумием. И ее и так использовали для рождения наследников.

— Знаю, о чем ты сейчас думаешь. Учись скрывать мысли и эмоции, светлая леди не может быть открытой книгой для окружающих. — Он попросил попить, и, сделав маленький

глоток чистой воды, продолжил. — Дэнил всегда был благоразумным человеком. Он относился к выходкам моей дочери с таким терпением, что я невольно стал искренне им восхищаться. Я бы так не смог... Но он не мог понять ее тяги к свободе и силе. Просто тяжело за нежным женским личиком разглядеть равного себе воина. Это не его вина. Сейчас, после плена, он тоже изменился. Сейчас бы они могли поладить. Но... — Мне стало больно от этих слов.

После продолжительной тишины лорд Даутар закончил свою мысль:

— Но было кое-что, чего я никак не мог предусмотреть. Моя Безва влюбилась в Гигора, с первого взгляда, влюбилась до безумия. Я убедил ее, что он ей не подойдет. Что он никогда не даст ей свободу. Я сам тогда был в этом уверен. Гигор после войны, ранения Гаса и гибели своего дракона был озлобленным и грубым. И Безва сделала свой выбор — Дэнил и магия. Я позже понял, что она рассматривала вариант внебрачных отношений с будущим деверем. Но Гигор никогда бы не предал брата. Мне нравится эта черта Хинаров — верность друг другу. Запомни на будущее, как бы ни сложились твои отношения с Гигором, он всегда будет тебе помощником, если ты продолжишь действовать в интересах Дэнила. А сейчас позови моих стражей.

За дверью стояли шесть рыжих бородачей. Они вошли и бесшумно опустились на колени возле кровати старого герцога.

— Мальчики мои, — обратился к ним лорд Даутар, — помните мое предложение? Вы принимаете его?

После их утвердительного ответа, герцог предложил им принести магическую клятву верности мне. И после того, как они поклялись, и магия закрепила их обещание служить мне, оберегать мои тайны и защищать даже ценой своих жизней, старый лорд сказал, обращаясь к ним:

— После того, как погаснет мой погребальный костер, вы возьмете расчет в замке Кот и уедете в столицу. Там постараетесь устроиться на работу в стражу дворца или охрану порядка города. Скоро, может быть, у вас появится возможность отдать свой долг мне, спасая мою дочь.

Разговор со стражами был коротким, они вообще больше молчали, не тратя время на лишние слова.

Потом лорд Даутар захотел увидеть всех Хинаров. Пришли Дэнил со всеми сыновьями. Кинаром, Нидаром, Кином, Нероном, и маленькими близнецами, а также лорд Гас с сыном Гарисом. Не было только лорда Гигора.

— Доброй ночи, светлый лорд. — Обратился Дэнил к моему отцу. — Мы пришли. Только Гигор еще у бдящих, у него было тяжелое ранение.

Кивнув на приветствие, на следующие слова зятя лорд Даутар махнул рукой:

— Нам всем сегодня досталось. Здоровья вашему брату, он настоящий воин, мы многим обязаны ему. Передайте ему мои слова.

Потом отец пригласил Дэнила сесть на край своей кровати и сказал:

— Я хочу, чтоб и ты, и все знали мою волю. Она, — он протянул ко мне руку, — моя дочь. Я признаю ее моей дочерью, и объявляю моей единственной наследницей. Завещание я уже изменил.

В комнате повисла тяжелая тишина, которую прервал лорд Гас. Он с легкой улыбкой сказал, бросив взгляд на брата:

— Лорд Даутар, никто и не сомневался, что светлая леди ваша дочь. И вы вольны

оставлять свое имущество кому пожелаете.

Дэнил дважды кивнул.

— Гас, не цепляйся к моим словам. Работа в Академии плохо на тебя повлияла. — Хмыкнул старый лорд Котовар.

Все слегка улыбнулись. А старый герцог продолжил:

— Безва, ты, я слышал, обязала трех своих стражей жениться до конца этого месяца. Они все живы?

— Да, отец, все трое живы, лишь один из них был ранен. — Я не могла понять, к чему сейчас клонит светлый лорд.

Старик снова внимательно посмотрел на Дэнила.

— Я бы хотел унести с собой в иной мир приятные воспоминания. Пусть сюда позовут Хранителя Разума, и он поженит этих троих стражей. — Махом руки старик остановил готовое вырваться возражение Дэнила. — Я знаю, что у Юджи сегодня погиб брат. Сейчас проведут только брачный ритуал, веселье устройте после того, как подойдет к концу срок траура. — И Дэнил кивнул.

Но вредный даже на смертном одре старый лорд на этом останавливаться не собирался. Он продолжил:

— Дэнил, Безва, и вот моя последняя просьба — я хочу, чтоб сейчас, после свадьбы стражей, вы подтвердили свой брак.

Лорд Дэнил замер, на его лице не дернулся ни один мускул. Его старшие сыновья, Кинар и Нидар, почти в унисон хохотнули. А лорд Гас, на чьих коленях уснули близнецы, покачав головой, тихо произнес:

— Даже ранение не изменило лорда Даутара.

Лорд Дэнил спокойно встал и обратился к лежащему герцогу:

— Светлый лорд, я могу поговорить с вашей дочерью наедине?

Глава 37.1.

Лорд Даутар не возражал, чтоб мы с Дэнилом поговорили без свидетелей.

Светлый лорд направился к выходу из комнаты, я последовала за ним. В коридоре скопилось много мужчин: Хранители, бдящие, стражи лордов и мои. Дэнил прошел мимо них по коридору и остановился возле входа в драконье убежище.

— Не будем далеко уходить. — С этими словами он пропустил меня вперед.

Кажется, вечность прошла с тех пор, как я заходила в это странное помещение. Сейчас здесь стоял невообразимый бардак: везде были разбросаны игрушки, детская одежда, посуда. Значит, дети сегодняшнюю битву пережидали в этом убежище. Даже Принц, с перевязанными после крысиного нападения лапами, спал здесь же, растянувшись во всю длину. Наверно, спрятался от шума, который сейчас стоял даже на третьем этаже замка.

— Светлая леди, — привлек мое внимание Дэнил. — Почему старый лорд потребовал немедленно подтвердить наш брак? Десять лет еще не прошло...

— Не знаю. Он, кажется, сказал, что хочет унести с собой приятные воспоминания.

— В насильственном браке мало приятного. — Он, действительно это сказал? Я не ослышалась?

Я несколько раз глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Потом посмотрела в глаза лорда Дэнила и, стараясь не упустить изменений в выражении его лица, спросила:

— Для вас, светлый лорд, наш брак насильственный? И вы не хотели его подтвердить, когда подойдет срок?

Он тоже внимательно смотрел мне в лицо.

— Я даже подумать не мог, что мои слова обидят вас, моя леди. И, нет, для меня наш союз не насильственный. Сейчас не насильственный. И я хотел, чтоб мы подтвердили наш брак, когда настанет для этого срок. Но я помню, как вы были несчастны рядом со мной. Я планировал завоевать ваше... уважение. Чтоб мы по взаимному согласию продолжили идти вместе по жизни. Не по просьбе умирающего. Не под гнетом обстоятельств.

Я сглотнула ком, ставший в горле и мешавший мне дышать. Но успокоить сердце была не в силах, его сумасшедший стук почти слился в непрерывный гул.

Светлый лорд хотел завоевать мое уважение? Чтоб я сама захотела подтвердить наш с ним брак? Да я согласна на этот союз под любым предлогом, лишь бы Дэнил остался моим мужем. Но как об этом сказать?

— Моя леди, вы согласны повторно стать моей женой? — Произнес подошедший ко мне лорд. — Я сделаю все, чтобы вы были счастливы. И мысли о разводе никогда не посещали вас. Я обещаю любить вас и оберегать нашу семью.

— И хранить верность? — Не удержалась я от вопроса, хотя каждая струнка в моей душе сейчас пела и плясала от бесконечного счастья.

— Конечно, счастье моё. Соглашайтесь. Не будем расстраивать старого лорда.

Вот, а сам говорил, что хочет подтвердить наш брак без гнета внешних обстоятельств. А я с самого начала была согласна на продолжение нашего супружества, под каким бы предлогом оно не подтверждалось. Но почему сейчас так хочется поиздеваться над Дэнилом? Почему я тяну с утвердительным ответом?

— Светлый лорд, я не знаю, стоит ли нам торопиться.

— Моя леди? — Он, сделав один шаг, прижался ко мне. Легким движением пальцев прошелся по моему подбородку и запрокинул мою голову так, что мы могли смотреть друг другу в глаза. — Давайте все-таки поторопимся. — Слегка коснулся губами кончика моего носа. — Я каждое мгновение скучаю по тебе. И боюсь снова потерять.

И я, выдохнув, согласилась:

— Хорошо, мой лорд, не будем расстраивать герцога Котовара.

В ответ на мои слова Дэнил рассмеялся, от души, весело и раскатисто.

— Моя вредная любимая леди. — С этими словами он отпустил меня и, развернувшись, направился к выходу из убежища. А я, сделав в его сторону шаг, обхватила его со спины руками и крепко вжалась в него лицом.

Глава 38.

Лорд Даутар Котовар, герцог Котоварский, умер, не прожив обещанных нам бдящим Корном двух часов. Но я успокаивала себя мыслью, что отец все-таки не мучился от боли и не боялся неминуемого конца. Наоборот, чем слабее он становился физически, тем спокойнее и одухотвореннее он выглядел. И, утирая мои слезы, он сказал, что его уже давно ждут дети и жена, а замок и внуков он доверяет мне.

Старый герцог за время, прожитое после стазиса, сделал больше, чем многие люди успевают сделать за всю свою жизнь. Он признал меня дочерью, хотя многие считали, что умирающий старик просто оговорился, но теперь я, не кривя душой, могла говорить, что Даутар мой отец. Он объявил меня наследницей, и передал мне магические ключи от сокровищниц, хранилищ и, что самое важное, библиотеки замка. Он поведал мне много семейных тайн и ввел в курс давней вражда семьи Котоваров с королевским родом. Он заставил провести брачный ритуал между моими стражами с wybranными ими девушками, при этом не забыл передать молодоженам дары на свадьбу от герцогов Котоварских. А я об этом даже не подумала.

Он приласкал всех своих родных внуков и передал им в дар артефакты. Не обошел вниманием и молодых Хинаров. Кинару, Нидару и Гарису он также лично передал прощальные подарки и не пожалел для них добрых слов. Рыжие стражи отца, по его просьбе, принесли мне магическую клятву верности, и вскоре должны были отправиться в столицу. Я надеялась, что мне никогда не придется прибегнуть к их помощи, но сама гарантия защиты от таких воинов помогала мне увереннее смотреть в будущее.

И, по просьбе старого герцога, мы с Дэнилом провели брачный ритуал, подтверждающий наш брак. Сейчас я, именно я, не прежняя светлая леди, стала законной женой лорда Дэнила, и это обстоятельство грело мне душу. Я так и не поняла, почему старый герцог так настаивал на ритуале подтверждения брака. Не меня же он хотел порадовать? Решила потом прочитать о важности этого ритуала, спросить отца не рискнула, чтоб не злить его своим невежеством в местных законах. Тем более, что последними его словами, сказанными мне с глазу на глаз были:

— Хинар не должен стать твоей слабостью. Скрывай от окружающих свои ссоры с ним. Все, что происходит внутри семьи, должно быть закрыто от окружающих. И даже самому Дэнику не открывайся, если совершишь ошибку и влюбишься в него. Между вами должен быть союз, договор, партнерство. Но. Не. Любовь.

Меньше всего я думала о любви, когда, не успев бдящий закрыть глаза умершего старого герцога, лорд Дэнил собрал ближайших людей в своем кабинете. Когда я вошла в помещение в комнате уже сидели лорд Гас, Кинар и Нидар, Гевин, Эдвин, Хранительница Мараза, Пелех и сам Дэнил. Все встали и выразили мне соболезнование, что я осталась сиротой. Гибель лорда Даутара назвали героической, и поздравили меня с тем, что после моих братьев теперь и мой отец войдет в рай, хвалясь перед всеми ранами, полученными в бою. Принимать такие поздравления было выше моих сил... Но я сдержалась, не проронив ни одной слезинки, прошла в глубь кабинета и села за стол рядом с Дэником.

— Поминальные костры разожжем завтра утром, — нейтральным тоном начал Дэнил.

— В верхнем дворе? — Спросила Мараза.

Дэнил в ответ просто кивнул.

— Тела горцев и наемником? — Задал следующий вопрос Гевин.

Светлый лорд молчал.

— Думаю, будет лучше сжечь их до рассвета на поле. — Внес предложение Гевин.

— Лучше было бы отправить их на драконе в столицу и сбросить на дворец. — Громко сказал сдержанный, здравомыслящий обычно Пелех.

— Не будем отправлять материал для создания нежити. — Спокойно возразил Дэнил, хотя в кабинете уже слышались слова одобрения идее разведчика. Что только не придет в голову людям, только что потерявшим в бою друзей и родственников. — На поле им самое место. Гевин, возьми с собой больше огневики и некромантов. Никогда не угадаешь, каких сюрпризов ждать в таких обстоятельствах.

В этот момент медленно раскрылась дверь, и в кабинет вошел еще один человек. Увидев вошедшего, все повскакивали со своих мест, даже Дэнил вышел из-за стола, и направился навстречу своему брату. Они обнялись и долго не выпускали друг друга из объятий.

— Бдящие сказали, тебе нужен отдых. — Похлопав Гигора по щеке, наконец, сказал Дэнил. — Я бы зашел к тебе позже.

— Лекари, как всегда, перестраховываются. Я абсолютно здоров, — и отодвинувшись от старшего брата, Гигор подошел к Гасу и, наклонившись, обнял его:

— Рад, что ты выжил. В небе ты безупречен, — явно польстил он второму брату.

— Как тебе нет равных на земле, — не выпуская из крепких объятий Гигора, ответил Гас.

— Тут, брат, ты ошибаешься. Сегодня я дал маху..., - выпрямляясь, пробормотал Гигор.

Дальше он, похлопал по плечу Эдвина в ободряющем жесте, и сказал, что Итан был лучшим из знакомых ему кинологов, и погиб он героем. Потом, обняв племянников, похвалил Кинара за своевременные изменения в ландшафте, спасшие жизни ни одного воина, что-то прошептал на ухо Нидару. Кивнул Хранительнице Маразе и Гевину. И долго благодарил Пелеха за то, что он вывел своих людей на подмогу обозу, хотя свою миссию по спасению детей уже завершил:

— Я обязан тебе жизнью. И за своих погибших ребят можешь требовать любое возмещение.

На эти слова Пелех только кивнул, потом отошел от Гигора и сел на свое прежнее место. Все также начали рассаживаться, только мой неугомонный деверь подошел к столу, за которым продолжала сидеть я и, слегка наклонив голову, быстро выговорил:

— Светлая леди, соболезную вашей потере. — И после недолгой паузы, посмотрев мне в глаза, добавил. — И поздравляю, наконец-то сбылась ваша мечта, вы участвовали в настоящей битве!

Меня поразили не столько злые слова, сказанные дочери, когда тело ее погибшего отца еще не остыло. Наверно, я слишком устала, чтоб адекватно оценивать ситуацию. И вместо того, чтоб достойно ответить на неуместные слова, продолжала смотреть в удивительно черные глаза брата мужа. Его светлым волосам, цвету кожи, изящным, очень выразительным, чертам лица, черные глаза никак не соответствовали. И даже замечание Дэнила брату, не отвлекло меня от неприятной мысли, что влюбленность в Гигора была глупейшей из ошибок светлой леди. Слишком он непредсказуемый.

Лорд Гигор отошел от стола и сел на диван возле Пелеха. Дэнил занял свое место рядом со мной:

— Моя леди, Гигор после ранения, прости его грубость, — смотря прямо на провинившегося брата, сказал мне Дэнил. На что Гигор только хмыкнул, он извиняться точно не собирался.

Впрочем, я в его извинениях нуждалась меньше всего. Я помнила слова отца, что лорд Гигор будет на моей стороне, пока я не стану вредить Дэнилу. Грубость деверя я как-нибудь вынесу, может быть, позже, когда достаточно окрепну, буду сильной и самостоятельной, я ему и отомщу. Но сейчас уступлю, да и мстить стану не жестоко, чтоб не расстраивать мужа.

— Ничего, мой лорд, я все понимаю. Лорд Гигор и раньше не особо дружил с головой. — Эти слова сами вылетели. Я самым серьезным образом была настроена на мирное сосуществование с вредным деверем.

И реакция присутствующих в кабинете людей была примечательной. Все наклонили головы, скрывая выражение своих лиц, только лорд Гигор, сложив руки на груди, откинулся на спинку дивана, и Дэнил начал интенсивно чесать переносицу.

Появление лорда Гигора лишь ненадолго отвлекло нас от обсуждения событий сегодняшнего дня. Масштабы битвы, количество брошенных против нас сил, а самое главное наши потери были поражающими. Никто не ожидал, что пресветлому лорду придет в голову направить против жителей своей страны такое неуправляемое оружие как Возвратные стрелы. Потому что были случаи, когда они выходили из-под контроля и сносили все на своем пути, вплоть до группы магов, потерявшей управление над ними.

Я слушала, затаив дыхание, что же тогда произошло перед замком. Ведь я сама участвовала в битве в небе, и могла только предполагать, что творилось на земле

По планам Хинаров, обоз Гигора, на который напали бы горцы, с неба должны были прикрыть наездники на драконах. Кстати, я только сейчас узнала, что в обозе не было ни одного не военного. Я думала, что обоз перевозит в мой замок беженцев из графского замка. И так же должны были думать горцы, напавшие на земли герцогства, и наемники, преследующий обоз. В действительности, всех гражданских обитателей замка заперли в драконьих убежищах. А обоз был забит отрядами разведчиков, подконтрольными Гигору и его же безопасниками. А охраняли этот обоз воины и стражи графского замка.

— Зачем тогда вообще был нужен обоз? — Снова не сдержалась я. — Передвигаться же по лесу на телегах сложнее, а притворяться мирными жителями можно и на вьючных животных.

— Зато с вьючных животных невозможно незаметно телепортироваться. — Смотри мимо меня на стену, ответил Гигор.

Я прикусила язык, чтоб больше не сказать ни одной глупости. Это же очевидно, с крытой телеги или кареты перемещаться незаметно значительно умнее, чем со спины лошади. Еле удержалась, чтоб не шлепнуть себя ладонью по лбу.

Обоз Гигора был в пути три дня, они передвигались очень быстро. И должны были успеть оказаться за стенами замка Кот до того, как их нагонят преследователи. Но при этом стать наживкой, которая стянет к укрепленным, неприступным стенам замка всех врагов. Как нейтральным тоном заметил лорд Гигор: «Густой овес веселей косить».

И все могло получиться, тем более, что разведчики и следопыты Гигора удачно путали следы, сбивая преследователей с пути, подстраивали ловушки. А сам Гигор с помощью магических перемещений обследовал лес. Вначале он делал это без особой надобности. Просто лорду стало скучно лежать на толстом слое мехов в телеге, выслушивать отчеты своих людей и координировать их действия. Поэтому он перемещался просто наугад и

совершенно случайно, с третьего раза, попал на участок перед самой границей зараженного нежитью леса. А дальше, применив свои умения в маскировке, смог подслушать разговор нескольких некромантов, которые контролировали свои создания.

Узнав, против кого формируется армия мертвецов, Гигор уже целенаправленно вместе с двумя отрядами разведчиков, которых пришлось отозвать от прежнего задания сбивать преследователей с пути, стали обследовать границы зараженного леса. И масштабы обследованной им территории были поражающими.

Про противодраконьи стрелы тоже узнали, можно сказать, случайно. Гигор предположил, что изгадив такой огромный участок леса, некроманты могли подобное же сделать и в других местах. И он направил по нескольким направлениям группы магов, а сам стал перемещаться магически по другим точкам.

Так он лично наткнулся на одну группу магов, что устанавливали недалеко от замка в лесу гигантские арбалеты для противодраконьих стрел. Десять таких стрел — это много, но не смертельно. Гигор, зная, как мастерски братья управляют драконами, не сомневался, что уклониться от десяти-то стрел они смогут без особого труда. Тем более, что помощник Дэнила, Гэвин, тоже летает в паре с признавшим его драконом. И у Гигора была еще надежда на Нидара, что он отбросит свои сомнения и тоже примет свое предназначение, став, как отец, драконоустом.

Но один из отправленных отрядов разведчиков принес весть про вторую группу магов со стрелами, которые тоже направляются к замку Котоваров. И узнать они смогли только примерное количество стрел — восемь штук. Но и тут Гигор не терял присутствия духа, он, вообще оказался очень самонадеянным для главы безопасности человеком. Он думал, что его дело добыть и вовремя представить брату информацию, и живых врагов, что передвигаются по земле, как-нибудь одолеет сам. А драконы и их защита — дело Дэнила, он же у них в семье драконоуст, так что обязан справиться.

Главное же теперь, как можно быстрее добраться до замка Кот. Он уже планировал оставить всю затею с маскировкой, бросить в лесу все, что движется на колесах, и двинуться со своими людьми на всей скорости к замку. Но тут в лесу они наткнулись на отряд Пелеха, который с добровольцами из замка выводили из леса заблудившихся детей. Что ему оставалось делать в этой ситуации? Оставлять детей в обозе нельзя, тут они попадут в самое горячее место. Оставить их в лесу? Где сейчас вооруженных врагов больше, чем птиц? Единственное решение, одобренное всеми помощниками Гигора и самим Пелехом, было: отправить всех спасателей с детишками вперед, и если им повезет, они смогут добраться до замка, не увидев даже краем глаза сражения.

При первой же возможности, как восстановил силы, Гигор переместился в замок один и сообщил все, что удалось разведать. Вместе с братом и доверенными лицами они составили план предстоящей битвы.

И план был удачный. И Бог послал им неожиданный подарок в виде поддержки драконоустов страны.

И разведчикам повезло, они доставили уставших, истощенных детей до замка, не понеся ни единой потери.

И Котоварская воздушница легко уничтожила всю нежить вместе с лесом, зараженным ею. Доберись обитатели трупятни до замка, потери были бы колоссальными, если вообще кто-нибудь смог бы выжить. А защитники замка одним упреждающим ударом полностью уничтожили всю мертвечину в лесу.

Но все это, в любом случае, было всего лишь промежуточными победами.

Когда Гигор подал знак, что выезжает из-под прикрытия леса, он даже не предполагал, что Дэнил не сможет прикрыть его людей с неба. С Гигором всего было сто восемьдесят четыре человека. Из них девяносто — разведчики, которые последние трое суток почти не отдыхали, постоянно перемещались по лесу, сбивая преследователей с пути и исследуя указанные Гигором участки. Среди них также были раненые, при такой скорости передвижения невозможно было не сталкиваться с отставшими от основных сил горцами и наемниками.

И вот настал час икс. Гигор выехал из леса, он уже видел, как один дракон улетел в сторону зараженного леса. Его сердце радостно забило, когда он узнал набирающих высоту в небе драконов своих братьев. Он уже понял, что реальной поддержки от драконоустов ждать не следует.

Но что для его братьев значат восемнадцать стрел? Один из них уже победил смерть, выжив при страшнейшем ранении, а другой, смог вернуться домой из трехлетнего плена в Степи. А оттуда редко кто возвращался. В братьев Гигор верил всегда только чуть-чуть меньше, чем в себя, они не могут не справиться.

Поэтому то, что стрелы возвращаются к прежней мишени, не улетев навсегда мимо ускользнувшей цели, выбило его из строя. И его люди, вместо того, чтобы сражаться с ним бок о бок, вместе отражая удары врагов, были вынуждены прикрывать его. Но момент слабости Гигор смог быстро преодолеть, он заставил себя не поднимать глаза в небо, а сражаться рядом со своими людьми. Слева из леса по ним уже открыли удар камнями из пращей горцы, со спины напирала догнавшие их наемники.

Врагов было больше, но люди Гигора лучше обучены, качественнее экипированы, достаточно натасканы на тренировках и учениях, чтоб в сложной ситуации не терять присутствия духа, и самое важное, они всегда прикрывали друг друга.

Глава 38.1.

Слабости есть у всех. Иногда слабость человека делает его сильнее, устойчивее, напористее, как бы странно это не звучало. А некоторые слабости превращают и настоящую личность в тряпку. У Гигора сейчас было два слабых места: Дэнил и Гас. Он помнил, как больно ему было при каждом известии о гибели на войне четверых других братьев. Именно потеряв голову от горя и ощущения несправедливости, он уговорил Гаса отправиться на войну, чтоб отомстить за погибших братьев. И даже смерть его личного дракона не потрясла Гигора так сильно, как ранение Гаса.

Жаль, что даже его беззаветная преданность братьям не всегда помогала ему оградить их от напастей. Гигор за братьев готов был отдать и свою жизнь, и душу, ради них он готов был жить затворником, никогда не заводить своей семьи, даже освоил телепортацию. Хотя, возникающее после каждого перемещения чувство выворачивающей внутренности тошноты и слабость во всем теле, с годами тренировок переносить легче не становилось.

Чувства Гигора к Дэнилу и Гасу не только берут истоки из раннего детства, когда старшие братья были постоянными спутниками в играх, учебе и тренировках, одновременно и помощниками, и наставниками. Взрослея, он стал сильнее восхищаться каждым из них. Дэнил всегда был внимательным к младшему брату и неизменно добр к нему. Он, по первой просьбе, привязал к совсем еще мальчишке дракона. И это сделало Гигора, младшего сына в семье, самым желанным женихом в округе, со всеми приятными последствиями...

А Гас всегда был терпеливым наставником, именно благодаря ему получилось без подготовительных курсов с первого раза поступить в Академию Магии и все годы обучения получать высшую стипендию. Что для седьмого сына в не самой богатой аристократической семье было очень важно. А самое главное, Гас никогда, даже намеком не обвинил Гигора в том, что получил ранение по его вине. Это, конечно, не отменяло самой вины, но без обвинений в свой адрес жить Гигору было чуть легче.

Сейчас, сидя на диване в кабинете брата, Гигор вспоминал, как отвлекшись на возвратные стрелы, получил первое ранение в левое плечо. Он всегда ненавидел излюбленное горцами оружие, пращу. Мало того, что у него самого никогда не получалось так же, как они метко запускать камни. Так и уклоняться, и отбиваться от летящих с немыслимой скоростью камней у него получалось плохо. Огненный щит от каменного снаряда не защищал, мог только нагреть его немного. А сесть ли разница холодным или теплым булыжником тебе ломает кости? И попробуй укрыться от летящих камней, когда они прилетают одновременно со всех сторон.

В сегодняшнем бою горцы бесплатных снарядов не жалели. Камни сносили с коней наездников. Только взяв себя в руки Гигор смог послать несколько магических ударов огнем по нападавшим, скрывающимся за деревьями, этим вызвав в лесу пожар. Половина его людей уже была вынуждена развернуть коней и отражать нападение наемников, догнавших свою цель.

Когда горцы покинули свое убежище, уже объятые огнем, и ринулись с мечами наперевес в атаку на поредевший отряд из графства, из-под холма, воздвигнутого племянниками, показался отряд Пелеха. И как Гигор сейчас был рад видеть этого напыщенного павлина! Пелех несся впереди своего отряда разведчиков и замковых воинов,

и, с разбегу снеся несколько рядов врагов, уже окруживших людей Гигора, вклинился в бой.

И началась настоящая битва, когда ты отражаешь удар мечом, и наносишь свой рубящий удар. Когда ты отсекаешь руку противника, с замаха наносящую удар по твоему подчиненному. Когда ты, выпав с седла, отбиваешься от беспрерывно бьющих сверху вниз ударов. И, когда сам наносишь колющий удар снизу в живот врагу. Когда черед ударов наносимых по тебе и тобой превращается в бесконечный калейдоскоп...

А внезапно подступившая тишина на мгновение оглушает. И ты стоишь весь в брызгах крови и ошметках чужой плоти и, оглядываясь, отмечаешь стоящих соратников, братьев по оружию, так же как и ты окровавленных, с ошалевшими взглядами. И восторг от одержанной победы накрывает с головой так, что хочется кричать от радости. Но через мгновение накрывает следующая эмоциональная волна, когда осознаешь, сколько твоих друзей и подчиненных, с этого поля отнесут уже на погребальный костер.

Только когда из стоящих на поле воинов не было ни одного врага, а тела погибших и раненых устлали пол, Гигор позволил себе поднять лицо в небо. И он видел, как стрела пролетала над спиной дракона его брата Гаса, видел как части человеческих тел посыпавшиеся с неба на землю. Видел, как дракон Дэнила уклоняется от одной стрелы, летящей прямо в него, совершает кульбит, при этом хватает лапами другую, летящую в сторону дракона Гевина стрелу. Он наблюдал, как Дэнил спрыгивает со своего дракона на Рреджи. И как потом Рреджи улетаёт к замку, а Дэнил снова на своем драконе летит в сторону поля, на котором уже победителем стоит он.

Но все, что Гигор пережил днем на бранном поле, сейчас ему казалось незначительным, его взгляд беспрерывно останавливался на женщине, сидящей рядом с его братом. И он, Гигор, безопасник со стажем, не мог побороть мысли, что это женщина не Безва Котовар. Известная ему светлая леди никогда не проглотила бы грубых слов от деверя. Он, впрочем, для этого и поздравил ее, чтоб позволить ей высказаться, выпустить пар до начала важного разговора, чтоб она не прерывала совещание поздней истерикой. А ее было не миновать, он-то точно знал, уже натерпелся от мерзкого нрава невестки. А эта светлая леди только отшутилась, причем очень тонко, что и слова в ответ не сразу нашлись.

И еще Безва Котовар никогда бы не села по левую руку от мужа. Никогда не позволила бы себе слушать других, ни разу не высказавшись.

Может, гибель отца так на нее повлияла? Определенно, нет. После смерти братьев и матери она, со слов молочных братьев, стала злее, резче, жестче. С чего это вдруг ей сейчас превращаться в трепетную барышню?

Может, ментальное воздействие?

В теории ментальной магии Гигор никогда не хватал звезд с неба. А надо бы, как он сейчас с сожалением думал. В конце концов, он пришел к решению, что не будет больше конфликтовать с женой брата, по крайней мере, открыто. А по ментальной практике книги подберет сразу, как выйдет из этого кабинета.

— Гигор, ты слушаешь? — Вывел его из раздумий голос Гаса. — Мы говорили про запоздавшую помощь драконоустов. Дракон Мана прилетел на остров намного позже, чем его ожидали, видимо был под приказом, и не смог его сразу преодолеть. Графини Марисы Ман на нем не было, а в спине мертвого Ракота торчал кинжал. Драконоусты нашли у него бумаги и карту, где он расписал план их действий. И как только друзья разобрались, как им надо поступить, они сразу вылетели нам на помощь. И поэтому они опоздали...

— Если честно, я задумался. — Честно ответил он всем уставившимся на него людям в

кабинете.

Пелех хмыкнул и с недовольством заметил:

— Думать можно было и в палатке лекарей, лежа на узкой койке.

Гигор помнил, что сегодня Пелех пришел ему на помощь, и заплатил за свою инициативу жизнями пятью своих людей, поэтому он не стал парировать замечание.

— Вообще-то я пришел сюда, чтоб рассказать о полученном мной из дворца вестнике, — начал он о действительно важном для всех сообщении.

— Когда ты вестник-то принять успел, — за всех спросил Гас.

— Как говорится в народе, долго ли умеючи? — Хлопнул он Гаса по колену. И уже обращаясь лично к Дэнилу, продолжил. — Два часа назад мне пришел вестник от брата пресветлого лорда. Он, от имени Лионеля и своего имени тоже, выражает нам сочувствие с потерями, понесенными в сегодняшнем столкновении с горцами. Поздравляет с победой. И, конечно, ждет во дворце с подробным отчетом. Желательно, в ближайшее время. — Гигор закончил свое сообщение.

И кабинет накрыла удушающая тишина. Прервал ее Гас умной фразой:

— Вот так.

Ничего умнее выразить не смог и Дэнил:

— Вот значит как?

— Светлая леди, что вы думаете по этому поводу? Нам собираться в столицу? — Обратился Гигор к невестке.

Я ничего не думала, слишком много здесь подводных рифов, чтоб я могла с наскака во всем разобраться. Поэтому я решила поступить не как светлая леди, а как женщина:

— Я думаю, что Кинар с Нидаром идеально поставили защиту перед замком. Драконы также были великолепны. И каждому из присутствующих я выражаю искреннюю благодарность. Пелех, ваша поддержка была особенно важной. — Говорила я уже стоя. И немного помолчав, продолжила. — Но у меня погиб отец, я хотела бы время до утра провести рядом с его телом. — И уже лично для Дэнила добавила. — Как только вы примите подходящее решение, я надеюсь, вы сообщите мне о нем.

Дэнил проводил меня до комнаты отца, и, войдя вслед за мной, сказал:

— Я хотел бы остаться возле вас, моя леди, но..

— Но, кто-то должен заняться делами нашей безопасности. — Закончила я за него. — Идите, без вас, мой лорд, наши люди не справятся.

Глава 39.

Я вышла из замка и направилась в замковый двор. Рядом шел Дэнил, он зашел за мной в комнату отца и принес меховой плащ, которым сам меня и укрыл. Нас окружали наши стражи, только моих молочных братьев я не нашла, хотя невольно искала их взглядом.

Дэнил рассказывал о новостях, в которых я, как герцогиня Котоварская, должна была быть осведомленной:

— Мы отправили вестник во дворец. Сказали, что прилетим с отчетом, как только закончится траур по герцогу Даутару. У нас сейчас есть месяц на подготовку. И решить все проблемы за это время мы должны успеть. В лесу ночью выловили около сорока бежавших с поля горцев и наемников. Следов нечисти, к счастью, не обнаружили.

Я кивала, потому что не представляла, что отвечать.

— После полудня мы пошлем Гевина к старейшинам горцев, чтоб выяснить причины их нападения. Хотя, надо отметить, что среди пленных и убитых горцев нет ни одного зрелого мужчины.

— Как такое может быть? — Замедлила я шаг.

Дэнил передернул плечами.

— Там все безусые парни. Может, у них какое-то посвящение в воины проходило? Выясним после переговоров.

И мы дошли до широкого двора, где планировалось разводить погребальные костры. Я ожидала, что для каждого погибшего будет сложена подстилка из дров или хвороста. Как-то же костёр разжечь надо!

Но завернутые в плащи тела лежали на голом полу, на холодных камнях.

Я начала считать. Один — первым с угла уложили герцога Даутара. Лицо его открыли. Как сказал его страж, чтоб небо видело, кто к нему сейчас придет. Два, три, четыре — рядом с отцом на равном промежутке друг от друга положили трех незнакомых мне воинов. Пять — после них, я узнала его по сидящим рядом Эдвину, Юджи и раненому Адину, лежал Итан. Вокруг его тела бегали, поскуливая, странные большеголовые собаки с вытянутыми телами. Адин здоровой рукой отталкивал их от своего брата, но собаки с подозрительным упорством пытались запрыгнуть на лежачего хозяина. Я хотела направиться в их сторону, но Дэнил удержал меня, обняв за плечи:

— Моя леди, не стоит вам на это смотреть.

Я поняла, от чего меня пытался убереечь муж, когда увидела, как Эдвин обнажил кинжал, и, перерезав горло одной собачке, положил ее дергающееся тельце на грудь Итана. И так он поступил еще с тремя животными, скулящими рядом, и даже не пытающимися убежать от неминуемой смерти.

— Это жали. Они лучшие собаки следопыты, и они слишком преданы своему хозяину. Без Итана они бы жить не смогли, могли прыгнуть к нему в пламя. Смерть от кинжала милосерднее. — Говорил Дэнил, как будто бы и не для меня.

Сдерживать слезы уже не было сил. Но я продолжала считать лежащих воинов, вчера ценой своей жизни отстоявших замок.

Девять рядов по шесть павших героев в каждом. Среди них пять разведчиков их отряда Пелеха. Он с оставшимися членами своего отряда сидели на полу возле своих соратников.

Пелех, не стесняясь, утирал рукавом катящиеся по щекам слезы и время от времени, протягивая руку, гладил по лица своих погибших друзей. Женщин и детей рядом не было, если не считать меня. В какой-то момент я увидела, что вокруг меня и Дэнила собрались все: Гас, Гигор, Кинар, Нидар, рыжие стражи отца, трое моих молочных братьев, Пелех со своими людьми, воины и стражи.

— Я разожгу, — сказал Гигор с вышел вперед.

Удивительно мало в этом мире любят церемонии. Ни отпевания, ни каких-либо других молитв или поминальных слов, траурных речей.

В этот момент со стороны драконьих вольеров раздался грохот и в небо взлетели с десяток взрослых и совсем еще маленьких драконов. Они закружили над двором, и первым в лежащие тела столб пламени запустил мой РРеджи. Его примеру последовали другие чешуйчатые собратья. Мы все отступили от повалившего жара подальше. Но длилось это светопредставление совсем не долго, драконы, завершив свое дело, улетели в небо, а на каменном полу, где только что лежали пятьдесят четыре тела, остались только уносимые ветром кучи пепла.

— Я тоже хотел бы лежать там, — сказал кто-то за моей спиной.

— Нам с тобой так просто не могло повезти, — бодро заявил другой голос рядом.

— Отправиться к Богу с драконьим пламенем — о таком можно только мечтать, — заявил Нидар.

И толпа кругом загомонила, я стала замечать улыбки на лицах, прежнее уныние сменилось странным, непонятным мне воодушевлением.

К Дэнилу подошел Пелех и сказал:

— Погребальный костер, разожженный драконами — честь для моих ребят. Мне будет не так стыдно приносить страшную весть их семьям. — И тихо, приблизившись к моему мужу, добавил. — Я скоро вернусь, и назову цену за жизни моих подчиненных. А сейчас нам пора в путь.

И попрощавшись с нами, он ушел, сопровождаемый своими разведчиками, выжившими во вчерашнем бою.

Глава 40.

Пятьдесят четыре жертвы в таком масштабном военном столкновении, когда люди гибли и в небе, и на земле, — не такая уж ужасающая цифра. Могло быть и больше погибших. Я пыталась успокоить себя такими мыслями. Вспоминала, что теракты, падения самолетов, стихийные бедствия в моем мире уносили жизней не меньше. И сразу начинала злиться на себя и эти свои глупые мысли. Мне хотелось крикнуть, что это магический мир! Здесь существуют артефакты! Как в таких условиях могут умирать молодые, полные сил люди?

Еще болезненнее стало для меня осознания мировой несправедливости, когда, ближе к вечеру, я, наконец, дошла до лекарьских палат. Раненые лежали вповалку на подстилках на полу и по два человека на узких койках.

— Большинство пациентов уже можно было отпустить к семьям, там уход будет не хуже, а нежности и ласки — намного больше, — объяснял громко осунувшийся бдящий Корн, пока мы обходили пострадавших. — Здесь лежат только с самыми серьезными ранениями.

Я благодарила воинов, желала им скорого выздоровления, в шутку грозила пальцем лекарям, чтоб они не обижали наших героев. На людях же бдящий Корн, рассказывал мне о пострадавших, как о героях, расписывал их терпение и выносливость. Благодарил меня за щедрость, что выделила награду защитникам, и обеспечила лекарей всем необходимым для ухода за ранеными.

Но стоило нам остаться одним во дворе, как бдящий отчитал меня как дворовую кошку:

— Вы должны были прийти утром, сразу, как отгорели погребальные костры. Вы хозяйка и обязаны поддерживать дух не только воинов, но и их скорбящих семей.

Я понимала его заботу о подопечных, поэтому не стала одергивать за неподобающий в общении с герцогиней тон.

— Бдящий Корн, моим детям тоже не хватает матери. И в замке дел много.

Хотя одним словом «много» не объять всей массы забот, в которую мне пришлось с ходу окунуться.

Час, проведенный со своими детьми, я могла смело считать передышкой между походом в драконий вольер и посещением семей со спасенными детьми. В вольере мне надо было проведать своих драконов, как-нибудь отметить рабочих, оговорить, что герцоги Котовары ценят их труд, и не забудут заслуг. Рреджи очень хотел полетать, и отказать в совместном полете этому герою я не смогла. На этот раз рядом со мной на спине дракона сидели Эдвин и Адин, он хоть и ходил с повязкой на голове, сильно оскорбился, когда я предложила ему хотя бы один денек отлежаться и отдохнуть.

Высоко в небе, которое сегодня было неприятно низким и давящим, на меня нахлынули воспоминания о вчерашнем полете. Казалось, стоит сейчас обернуться, и я почувствую болезненный щепок от отца, призывающий меня к внимательности. Я закрыла глаза, чтоб не смаргивать без перерыва слезы. И открыла их только когда Эдвин, сидевший за моей спиной, похлопал меня по плечу:

— Светлый лорд летит в нашу сторону.

Дракон Гаса, на котором сидели два брата Хинар, подлетев к нам, сменил направление

и дальше летел уже над нами.

— Безва, Дэнил готовится прыгнуть к вам.

Сразу после этих слов Эдвина к нам присоединился мой муж. Каждый раз, когда он оказывался в свободном падении, у меня замирало сердце. Смогу ли я привыкнуть к тому, с какой легкостью он подвергает себя опасности? Но дальше он стал творить вообще немыслимые вещи. Лишь кивком поприветствовав меня, Дэнил начал что-то говорить моим стражам. Потом помог им отстегнуться от сидений и, схватив их за предплечья, уже вместе с ними прыгнул с моего дракона.

Я поняла, что дракон Гаса сменил место и летел под нами, а через мгновение я увидела, как он взлетает выше нас, чтоб Дэнил смог еще раз прыгнуть на спину РРеджи.

Драконы разлетелись в разные стороны, а светлый лорд устроился за моей спиной. Мы летели в тишине, и я понимала, что должна высказать ему своё недовольство за самоуправство. Прежняя светлая леди никогда бы не оставила безнаказанным то, что светлый лорд пересадил ее стражей на другого дракона. Но я была так рада остаться с мужем наедине, и мне так не хотелось хоть секунду нашего времени тратить на выяснение отношений. Я слегка откинулась назад, и Дэнил, обхватив меня одной рукой за талию, прижал к себе:

— Простите, моя леди, — сказал он над моим ухом, зарываясь щекой мне в волосы. — Я знаю, что не имею права приказывать вашим стражам.

— Да?

— И я им не приказывал, просто попросил, покататься на более смирном драконе. — И как тут было не рассмеяться?

— Мой лорд, я хотела поговорить на эту тему после приземления. А сейчас просто насладиться временем в вашем обществе. — Честно сказала я.

— Да? — Повторил он мой вопрос. — Тогда, моя леди, давайте наслаждаться вместе. — И обхватил меня уже обеими руками, прижимаясь еще теснее.

И мы летели, без ненужных слов и споров, и так было понятно, что дел у нас на земле осталось много. Мне придется заниматься замком и его обитателями, а ему с братьями предстоит разбираться с причинами нападения горцев, восстановлением графского замка, что-то решать с пленными и двумя захваченными гигантскими арбалетами, проверить еще раз, осталась ли в лесу нежить и, самое неприятное, готовиться к скорому визиту во дворец.

Перед приземлением Дэнил все-таки задал мне беспокоящий его вопрос:

— Моя леди, на вас снова блок. Вы считаете необходимым блокировать силу и дальше, вы все еще плохо себя чувствуете?

— Я считаю, что надежнее пока держать магию закрытой, у меня не всегда получается ее контролировать.

— Герцог Котовар дал вам ключ? — Что я знаю формулу, открывающую магию, по моему, и так было очевидно. Но я все равно на вопрос мужа утвердительно кивнула в ответ. — Никому не говорите об этом. Пусть думают, что только я или Гигор могут снять блок. — Я снова кивнула, говорить с Дэнилом мне хотелось не о блоке и не о наших с ним обязательствах перед подчиненными. Из груди рвались совсем другие слова, но дракон уже ступил на землю, и нам с мужем пора было приступать к обязанностям герцогов Котоваров.

Когда светлый лорд помог мне спуститься на землю, я заметила, как на его плечи опускаются хлопья пепла. Это было таким неприятным, отрезвляющим знаком, что настроение у меня мигом испортилось. И то, что это оказались не хлопья пепла с

погребальных костров, а снежинки, тут же растаявшие, поднять мне настроение уже не могло. Дэнил скинул несколько снежинок с моих волос, и, как будто почувствовав мое состояние, сказал:

— С первым снегом, счастье мое. Все будет хорошо, обещаю вам.

Возле вольера нас давно ждали стражи, Дэнил направился в сторону конюшен, а я поспешила в замок.

Я смогла провести со своими детьми целый час, когда меня вызвала Амалия, экономка замка. Она, умнейшая женщина, подумала, что посещение каждой семьи спасенных детей займет у меня слишком много времени и собрала в одной комнате их родителей. И я смогла поговорить со всеми, выслушать слова благодарности и вечной преданности Котоварам. Слов и слез было так много, что можно было подумать, что это я сама спасла каждого их ребенка, лично провела по спасительной тропе и укрыла в замке. Дети даже не помнили имени Пелеха, который со своим отрядом согласился возглавить спасательный поход, и добровольцев, которые несли детей на руках. Героями в глазах народа были Котовары.

Я потратила немного времени, рассказывая им о вкладе разведчиков и добровольцев в спасение детей. Повела даже о том, как пришлось менять план действий лорду Гигору, чтоб вывести детишек из-под удара, как он из-за этого задержался в лесу и был вынужден столкнуться в открытом бою с горцами и наемниками одновременно. Люди должны знать своих героев, и слагать про них песни и легенды. А слава Котоваров от этого будет только блистательнее.

— Светлая леди, вы необыкновенная женщина, — сказала мне Амалия, когда вернулась в комнату, проводив гостей.

Я посмотрела на нее в искреннем удивлении, ничего заслуживающего такого эпитета, я не делала, по крайней мере, сегодня.

— Вы говорили простолюдинам про героизм простых людей, это так бескорыстно.

Пришлось принять комплемент без возражений, а то меня еще и скромной назовут, а я и так подмочила репутацию светлой леди, как озлобленной и жесткой аристократки.

Глава 41.

Прошло три недели с той памятной битвы, в которой мы смогли отстоять замок Кот. Пролетело более двадцати дней, как пламя унесло все, что осталось от Даутара Котовара, герцога Котоварского, ставшего мне отцом в этом мире. Отцом строгим и требовательным, но надежным и по-своему заботливым. Промелькнуло время, в течение которого я почти не видела трех старших лордов Хинаров, они почти все время проводили вне замка. Сначала они перевозили в замок Кот людей, запертых в убежищах графского замка, очищали графские и мои земли от жалких остатков нежити, распланировали и начали работы по восстановлению сгоревшего замка Хинаров.

Потом у них были переговоры со старейшинами горских племен. В качестве откупа за нанесенный вред горцы заплатили двумя парами драконов. Четыре взрослых дракона и ожидающееся от них потомство, по местным меркам, были более чем достойными отступными, как нам сказал лорд Гас. Кстати именно он чаще бывал в замке, и передавал нам все новости. И он с большим трепетом относился к своему сыну, с которым общался с нескрываемым удовольствием.

Именно от Гаса мы узнали, что никакого посвящения в мужчины у горцев не было. Их подрастающая молодежь сама пришла к идее напасть на соседей, и таким образом разбогатеть. А мы не стали делиться с ними нашими подозрениями, что неопытный молодняк на это преступление подтолкнул кто-то с империи. Пленных молодых горцев мы передали их народу, но, как нам стало известно позже, их сразу казнили. Горцы скоры на расправу, и не прощают предательств.

Я же тренировалась в магии каждый день, как и обещала покойному Котовару. Для этого приходила в комнату отца, оставляла своих стражей за дверью, напоминала им, чтоб меня не беспокоили, потому что я хочу посвятить несколько часов молитве. В комнате я доставала подаренную мне книгу и через потайной ход добиралась до южной башни. Там в тишине и покое широкого пространства я сама снимала блок с магии и приступала к занятиям. Каждый день я посвящала им не менее двух часов.

Старый герцог Котовар любил повторять, что овладевая магией, человек проходит через три стадии развития. И только от усердия и таланта мага зависит, как скоро он их пройдет. Первая стадия заключалась в том, что адепта начинали мучить сомнения в том, что у него получится овладеть слишком большим объемом знаний. Я и думала, что не смогу овладеть и сотой частью соединений, выделенных в книгах для меня отцом.

Но время, проводимое в занятиях, становилось все продуктивней. И наступила вторая стадия в моем развитии, я уверовала в то, что я великая магиня. Я знала уже больше пятидесяти магических связок, и многие из них могла применять с легкостью на практике. Я могла поднять ветер и регулировать его силу. Ослабить, усилить или остановить естественные ветра. Я могла менять направление воздушного потока в любую сторону, а для каждого направления были свои магические соединения. Я научилась создавать и управлять воздушной плетью различных мощностей. Очистить себя от пыли и паутины, передвинуть легкий груз, высушить волосы и одежду, задуть свечу или, наоборот, перекинуть пламя с одной на другую, для меня стало легчайшим делом.

Я даже пользовалась магией в своей комнате, когда оставалась одна. Но новые связки

отрабатывала только на вершине башни.

И вот тут наступила третья стадия развития мага, о которой предупреждал меня отец: я поняла, что все, что я уже знаю, это лишь ничтожная малость от того, что я должна знать. Снова появился страх, что я никогда не сумею стать даже жалким подобием прежней светлой леди. У меня не получалась даже слабенькая воздушная подушка, а без нее летать очень опасно. Мне не давалась левитация и воздушный удар и, самое главное, мне не удавалось потренироваться в магии взаимодействия со стихиями воды и земли.

Но я смогла прочитать про магические вестники, все оказалось проще, чем я представляла. Два мага могли при помощи определенных соединений создать магическое звено. И каждый из них мог посылать и получать от второго мага послание — вестник. Звено могли создать так же маг и неодаренный, только в этом случае посылать вестник мог только маг. Самое интересное здесь заключалось в том, что присланное послание можно было прочитать на ладони. А я ни разу не видела, чтоб здесь кто-то читал по ладони. Определенно, одной теории мне мало, нужно и наглядное пособие. Сам того не подозревая в роли него выступил лорд Гас. Он очередной раз остался ночевать в замке, чтоб пообщаться с сыном. Гарис уже сладко спал на его коленях, поэтому мы с деверем переговаривались тихо:

— Гас, а кто посылает тебе магические вестники?

Он не стал демонстрировать удивление, хотя мой вопрос на мгновение ввел его в ступор.

— На правой ладони звенья с братьями и Кинаром с Нидаром, на левой — с некоторыми стражами и ректором Академии.

— А можно уточнить, сколько всего адресантов? Гас, не пойми превратно, мне просто интересно.

— Безва, никаких подозрений с моей стороны, но ты никогда не интересовалась личной информацией. — И после недолгого молчания продолжил. — Но, раз уж тебе интересно, у меня всего восемь вестник-пар, контролировать большее количество сложно. У Дэнила, например, кроме меня с Гигором и двоих старших сыновей на правой руке, есть только звено с Гвином по левой руке. У Гигора тоже четыре звена на правой руке, и одно на левой — с братом пресветлого лорда, они когда-то учились вместе.

— А у меня вообще нет вестник-пар, — прозвучала моя фраза почему-то грустно.

Гас погладил по волосам сопящего сына и сказал мне:

— Мы могли бы связать одно звено, но с моей неактивной магией и вашим постоянным блоком это невозможно.

— Жаль, я бы хотела получать от тебя сообщения, — сказала ему искренне.

— А Дэнилу ты не предлагала?

Я отрицательно помахала головой, но уверенно сказала:

— Как только он приедет, обязательно, скажу. Да так, что не отвертится от моего постоянного контроля, — я даже рефлекторно сжала кулачки.

Гас рассмеялся и уверил меня, что пытки не понадобятся, Дэнил будет только рад держать со мной постоянную связь даже на расстоянии.

Для меня только осталось странным, что с магическими возможностями этого мира, здесь до сих пор не придумали местный смартфон, чтоб получать и передавать не только текстовую информацию, но и звуковую. И изображения. Но было уже некрасиво и дальше мешать спать деверю, ему улетать рано утром, полноценный отдых для него сейчас важнее заумных идей невестки.

В этот день, после тренировки в южной башне, я снова шла по тайному коридору подавленной, от этого я чувствовала себя более уставшей и невольно вспомнила нашу с отцом первую прогулку по этому коридору. И ноги сами понесли меня к той нише, за которой находился кабинет лорда Дэнила. Я очень аккуратно отодвинула камень и заглянула в помещение через открывшуюся дырочку.

Как ни странно, в кабинете горел свет. А я и не знала, что светлый лорд в замке. Присмотревшись, я увидела его сидящим на диване возле самой двери. Он пристально смотрел в сторону своего стола. И в кабинете стояла давящая тишина. Потом со стороны скрытого от меня кресла раздался голос лорда Гигора:

— Рэнил, нельзя на это закрывать глаза.

— Не называй меня так, — спокойно проговорил мой муж.

— Да как тебя не назови, ведешь себя, как тупой баран! — Не сдерживая крика, ударил чем-то по столу лорд Гигор. Потом он, скорее всего, встал и обошел стол. Я увидела, как он подошел к дивану и сел возле брата, но смотрел при этом в сторону стены, а не на брата, к которому сейчас и обращался. — Я могу ошибаться, я допускаю и такую вероятность. Но ты же можешь проверить ее под магией. Просто проверить. Эта женщина не твоя жена.

— Безва моя жена. И она не простит мне этой проверки. Но я признаю, что она изменилась...немного.

— Так не меняются! Это абсолютно другой человек! — Лорд Гигор попытался взять себя в руки. — Конечно, сейчас она довольно милая. И о детях заботится. Но она точно не Безва Котовар. Прошу, просто проверь, кто это. Может, тут имеет место какая-то ментальная магия... не знаю, я ни с чем таким раньше не сталкивался.

— Гигор, ты помнишь, мы дали слово, что не посягаем на женщин друг друга?

— Я и не посягаю...

— Я воспринимаю это именно так. — Оборвал Дэнил младшего брата. — Безва моя женщина, и она изменилась, потому что повзрослела. Вот и всё.

— Она может быть шпионкой Лионеля. Или его ушлого братца.

Я стояла, прижавшись к стене, и у меня не было сил даже выдохнуть. Скорее всего, братья давно спорили друг с другом, и предметом их спора была именно я.

— Чужая женщина хозяйничает в твоём доме, — между тем продолжил тихо увещевать моего мужа лорд Гигор. — Ты доверяешь ей детей, даже Кинар и Нидар следуют за ней драконьим хвостом. Не слишком ли много времени твои сыновья проводят с молодой мачехой? И еще у нее два подконтрольных дракона. Ты знаешь, что она может сделать?

— Могла сделать тысячу раз, пока нас не было в замке. Но не сделала, потому что она здесь хозяйка, она герцогиня Котовар. — Ответил Дэнил.

Потом мой муж, а я только так его теперь воспринимаю, встал и начал мерить комнату широкими шагами:

— Брат, я всегда доверял твоему чутью, — наконец, заговорил примирительно Дэнил, — даже когда поступал вопреки твоему совету, я к тебе прислушивался. И перестраховывался, и это не раз спасало мне жизнь. Но. Безва. Моя. Жена. Не смей воспринимать ее иначе.

Мой подозрительный деверь кивнул, потом хлопнув себя обеими ладонями по коленям, вскочил с дивана. Пристально смотрел несколько мгновений на своего брата и снова кивнул:

— Понятно. Это твоя жизнь. — И, резко развернувшись, направился к двери. Но, уже схватив ручку, замер и, не оглядываясь, бросил напоследок. — Послушай тогда последний

совет на эту тему: поговори с ее молочными братьями.

— Уже говорил. — Мгновенно последовала ответная реплика.

— И? — Оглянулся, наконец, Гигор.

— Трое, тогда Итан еще был жив, говорили, что она стала похожа себя до гибели братьев и смерти матери. А Эдвин готов хоть сейчас принести за нее любые магические клятвы, ручаясь, что она его молочная сестра и никакого вреда принести семье не желает, — спокойным тоном рассказал Дэнил.

— Будем довольствоваться этим... — После таких слов дверь открылась, и светловолосый лорд покинул кабинет.

Но его место занял лорд Пелех, вошедший сразу в комнату.

— Дэнил, доброго дня.

— И тебе того же. Садись. Давно вернулся в замок?

— Только что. — Ответил разведчик, спасший нас. — У меня к тебе разговор. Ты предложил любую плату за гибель моих людей. Так вот, я прошу уступить мне светленькую леди.

— Что??? — Этот вопрос я задала себе в уме. Как это можно меня уступать?

— Безва здесь несчастна, я увезу ее в свой замок, отец уже давно зовет меня домой. Там она получит все, о чем мечтает. И при этом никто не будет обременять ее неприятными обязанностями, и заставлять ухаживать за нежеланными детьми. — Между тем продолжил говорить моему Дэнилу Пелех.

А светлый лорд спокойно обошел стол и сел в свое кресло. И наблюдать за его лицом я уже не могла, но оставлять это вопрос на волю судьбы, я не собиралась.

Я, даже не задвигая камень на положенное место, побежала по потайному коридору в сторону выхода. В гардеробной комнате я быстро очистила поверхность своей одежды и волосы и поспешила к двери. Уже схватив ручку двери, вспомнила про блок, и быстро, начертила нужные знаки на руке, блокируя такую родную силу. Дальше, ускоряя шаг, я понеслась по коридору, сопровождаемая своими стражами. Мы молниеносно спустились по лестнице до второго этажа, хорошо, что я была в брючном костюме и никакая юбка не мешала передвижению, заплетаясь в ногах.

У входа в кабинет светлого лорда пришлось остановиться, чтоб восстановить дыхание. Стражи мои молчали, за что заслужили мою искреннюю благодарность. Правда, выразить её вслух я не стала.

Я сделала глубокий вдох и медленный выдох, потом повторила это упражнение еще раз, и смогла восстановить нормальное дыхание. Я без стука вошла в кабинет, кивнув на приветствие вставшего Пелеха, прошла дальше к креслу мужа. Он при моем появлении, также как и гость, встал, поэтому я, вплотную приблизившись к нему, отчего снова захотелось дышать только им одним, попросила его нагнуться. Как мне нравится эта эго черта: без лишних вопросов и ужимок выполнять мои просьбы.

Он наклонил голову, продолжая в молчаливом ожидании смотреть на меня. Очень, прям очень-очень, захотелось шокировать и его, и настырного Пелеха, и заодно получить удовольствие, поцеловав всегда желанные губы. Но, нельзя.

Я уже читала в местной книге о нормах поведения для юных аристократов, что демонстрация интимной стороны своей жизни является недопустимым. Принято считать, что разумные и сдержанные люди контролируют свои желания, и уж потерпеть до спальни смогут. Это неразумные существа вступают в интимную близость там, где застало их

желание. И, в той же книге было написано, что поцелуи — это прелюдия к чему-то большему. Люди же несдержанные очень близки к безумным, к ним уже особо присматриваются Хранители Разума.

Так что идея с поцелуем отпала, не успев зародиться, хоть мой лорд и не был слепым сторонником традиций и местных законов.

— Я снова подслушивала в тайном коридоре, — прошептала я мужу на ухо.

Он, отодвинувшись, выпрямился и посмотрел мне в глаза.

— Моя леди?

— Да-да, — нагло заявила я, — и Гигор от меня еще получит. — И вызвала теплую улыбку на лице мужа.

— Я вам не мешаю? — Отвлек нас Пелех.

Сейчас и он заслужил несколько увесистых ударов. Не мог незаметно выйти из кабинета?

Но я оставила свое недовольство при себе и развернулась к гостю.

— Пелех, мы все очень обязаны вам. И думаю, возместить ваши потери мы, при всем желании, не сможем. Но посоветовавшись с мужем, — и я схватила Дэнила за руку, — мы решили подарить тебе в благодарность артефакт Держатель, а также через тебя передать семьям пятерых твоих погибших людей Держателей или деньги равноценные по цене артефакту.

Дэнил сильнее сжал мне пальцы. Я уже читала про эти артефакты, и цена их была заоблачной, что неудивительно, ведь они являются гарантом жизни хозяина. В большинстве случаев. Далеко не каждый аристократ мог себе позволить покупку Держателя, ведь помимо цены, была еще и проблема найти хорошего мастера-артефактора. У них обычно была очень большая очередь, им было легче выполнять заказы проверенных, надежных клиентов. Лорд Даутар Котовар был именно таким заказчиком, он всегда полностью оплачивал заказ, и в случае нарушения артефактором срока заказа, или оговоренной формы артефакта, не поднимал шума. Для него было важно, чтоб Держатель спасал жизнь, а изящество работы, его соответствие капризной моде считал не настолько важными, чтоб портить отношения с хорошими мастерами.

Поэтому в нашей сокровищнице лежали три артефакта, которые когда-то принадлежали братьям светлой леди, они сняли их, отправляясь на войну, чтоб в состоянии стазиса не стать пищей для нежити, или самим не переродиться в нее. Также отец каждый год заказывал артефакторам по два новых Держателя, он очень боялся потерять еще и свою дочь. Поэтому собирал для нее эти гарантирующие жизнь при большинстве ранений артефакты. Ведь знал, что она мечтает стать воином. Так что я могла позволить себе высокие откупные от Пелеха. Мне очень хотелось сохранить его в числе друзей Котоваров.

И Пелех принял артефакты, менять их на деньги не стал, сказал, что у всех погибших разведчиков были сыновья, и Держатель для них будет лучшим наследством от отца. Тем более, что деньги Пелех им уже выделил сам.

Только уходить, не поговорив со мной наедине, не захотел, я же категорически не хотела говорить с ним с глазу на глаз. Поэтому решила шокировать его, даже не подумав, что мои намеки также ошарашат и Дэнила:

— Пелех, прости, мы собираемся в столицу и у нас много неотложных дел, а мне сейчас бдящий и так советует не нервничать. Может, во дворце спокойно пообщаемся?

— Почему бдящий не советует вам нервничать, моя леди? — Настороженно спросил

Дэнил.

Я пожалала плечами. И как бы отвлеченно заметила.

— Корн всегда перестраховывается. По-моему, я абсолютно здорова.

Дэнил все еще с беспокойством смотрел на меня. А Пелеха я смогла обмануть и отвлечь от идеи увезти меня в свой замок:

— Поэтому у вас магия и заперта? — Я улыбнулась. И он неожиданно продолжил, понизив голос. — Светленькая леди, если у вас родится дочь, позвольте, когда она подрастет, мне ухаживать за ней. В память о нашей дружбе. И, конечно, раз уж я тоже поеду в столицу, мы сможем пообщаться там, где на ваших плечах не будет лежать груз обязанностей хозяйки замка.

И потом уж совсем неожиданно, когда, попрощавшись, приблизился к двери, обернулся и сказал светлордору.

— Дэнил, может быть, я тебя еще папой назову, — и вылетел из кабинета, оставив меня объясняться с мужем.

Глава 42.

Наши совместные купания с детьми в морионовой ванной уже давно стали привычными, обыденными и, можно даже сказать, неинтересными детям. Мне же ночами хотелось просто принять легкий душ, и остаться скорее одной, чтоб читать познавательные книги, оставленные мне отцом. А детям хотелось чего-то новенького. Мы, в нашем бассейне уже играли в пиратов, русалок, исследователей морских пучин. Поэтому за эти три недели, прошедшие после сражения, забавы в воде надоели и мне.

В начале, когда в комнате Дэнила я затеяла полноценный ремонт, у нас с мальчиками было много интересных занятий. Мы смешивали раствор, размазывали его по стенам, потом на этих замазанных нами участках палочками рисовали крыс, героически нами побежденных. Было весело и грязно. Но ремонт проходит под руководством Юбаны, она из местного известняка, песка и вулканической пыли сделала штукатурку и в своем деревенском доме, поэтому комната приобрела законченный вид уже через неделю. И места для наших экспериментов в ней не осталось.

Вторую неделю мы проводили ремонт в бывшей музыкальной комнате светлой леди. Там тоже сделали штукатурку, побелили стены. В комнате Дэнила мы окрасили известью для побелки в бежевый цвет, а для своей новой гостиной я остановила выбор на нежно-розовом оттенке. Пусть будет, решила я, по-девичьи непосредственно, тем более розовый цвет действует умиротворяющее, по крайней мере, на меня. Мы с Юбаной вместе рисовали эскизы мебели для обеих комнат и подбирали текстиль для штор, постельного белья, покрывал, обивки кресел и дивана. И результат заставил нас обеих с гордостью улыбнуться своему успеху и друг другу. Я даже стала немного восхищаться Юбаной, столько в ней было неуёмной энергии, интересных идей и жажды действий.

Она хотела продолжить ремонтировать помещения в замке, но я пока решила остановиться на двух отремонтированных комнатах... Кроме ремонта, занятий магией, общения с драконами, чтения книг, заботы о детях, у меня еще были обязанности хозяйки замка и герцогини. Не всегда было достаточно просто отдать приказ подчиненным. Мы уже закончили переселение беженцев в ближайшие непострадавшие деревни. Дальние же населенные пункты еще восстанавливались общими усилиями жителей и рабочих, направленных лордом Дэнилом.

А у старших детей в прежнем режиме проходили занятия с Хранителями и тренировки со стражами.

Но сегодня, после визита Пелеха и разговора с Дэнилом, в конце которого мы с мужем долго смеялись и занимались еще и более приятными вещами, я решила немного пообщаться с сыновьями. А то несколько часов в день совместных занятий ремонтом и купания нам явно не хватало для душевного комфорта.

По моей просьбе, Юбана сразу привела ко мне в комнату уже накормленных детей. Они были, не смотря ни на что, веселыми и счастливыми. Мы только немного посидели на кровати, когда к нам пришли Кинар и Нирар с Гарисом. Петь мне не хотелось, а в комнате было столько места, что можно было спокойно поиграть в жмурки. Ради справедливости игры, близнецов мы посадили на спины старшим Хинарам. Первым завязали глаза шарфом самому покладистому из детей, Кину.

И началась игра. Юные, ухоженные светлые лорды минут через десять непрерывной беготни по комнате больше походили на замученных бездомных бродяг. Такими они были лохматыми, помятыми, раскрасневшимися и вспотевшими.

— Это уже нечестно, я устал носиться со Стином, пускай его Гарис на себе повозит, — взмолился Кинар.

— Нет-нет, я еще ребенок, мне нельзя быть конем, — непочтительно отмахнулся от старшего лорда сын Гаса.

— Я тебя сейчас мулом назначу, вошь перекатная, — бросился за младшим родственником Кинар. Ругаться всех в замке научил Гарис собственным непосредственным примером.

Игра медленно перерастала в битву, а драки мне были абсолютно не нужны.

— Светлые лорды Хинары и Котовары. Все перемещаемся на кровать, мне нужно немного отдохнуть. — Отказывать светлой леди в отдыхе в принципе недопустимо, но я еще добавила в голос немного стали. Я и дети развалились на кровати, юноши же просто сидели рядом.

Гарис встал с кровати и пошел к столу, на котором стоял кувшин с водой.

— И нам принеси воды, — приподнял голову Кин.

Гарис на ходу кивнул, и вытер нос рукавом. Гувернеры постоянно жаловались на его нежелание перенимать хорошие манеры, он будто бравировал подобными привычками. И мои сыновья охотно ему подражали.

— Безва, ты с Пелехом не уедешь? — Удивил меня вопросом Нидар.

— Нет, конечно. Здесь мой дом, — ответила я одному пасынку, а выдохнули, кажется, все на кровати.

Вроде только что поиграли, но настроение у всех было нерадостным, над замком будто сгустились тучи, это чувствовали даже дети. И мне захотелось, на свою голову, это исправить.

Я крикнула Гарису, который все еще стоял возле стола

— Гарис, быстрее залезай на стол, к нам движется лава.

Старшие Хинары начали оглядываться, но Гарис, любитель различных приключений, быстро меня понял и вскочил на стол.

— Как же я дойду до кровати? — Крикнул мне Гарис,

— Какой кровати, капитан, это же скала? — Замахала я руками. — Высокая скала!

— Капитан, мы умираем от жажды, воду неси, — как и я, стал размахивать руками Кин.

— Спаси, нам нужна вода, — завопили уже все на кровати. Особенно старался Нидар. А когда я удивленно посмотрела на всегда серьезного пасынка, он пожал плечами:

— Я вправду пить хочу, а там лава, вашей милостью, светлая леди, — и таким серьезным тоном это сказал, что я даже почувствовала жар, идущий от пола.

Стражи несколько раз заглядывали в комнату, приоткрыв двери, и, покачав головой, с улыбкой ее закрывали.

А мы, сидящие на голой отвесной скале и умирающие от непереносимой жажды, во всю глотку болели за Гариса, медленно приближающегося к нам с кувшином воды. Для безопасного передвижения по лаве он скакал по стульям. Для этого ему приходилось встать на один стул и поставить на него кувшин, а другой отставить от себя подальше, потом перешагнуть на него и, вытянув руку, забрать кувшин. Снова кувшин поставить на стул, протянуть руки к первому стулу, переставить его вперед, и так несколько раз. Мальчик устал

и обливался потом, мы устали поддерживать его и кричать. Наконец, уставший Гарис уселся на стул. Он начал обреченно пить из кувшина, в котором было наше спасение от жажды.

— Гарис все выпьет, а все мы умрем от жажды, — печально, не выходя из образа, сказал Нерон.

— Может дракона за ним послать? — Предложил Нидар.

— Или пусть левитирует к нам. — Внес свое предложение Кинар, — Если его не поторопить, воды он нам не оставит.

А я поняла, что достойно закончить игру значительно сложнее, чем эту игру завязать.

Я схватила подушку с кровати и бросила в сторону Гариса,

— Давайте, — крикнула своим братьям по несчастью, — левитируем к капитану гигантские валуны. И полетели на Гариса подушки, свернутые в валики покрывало, простыня и одеяло. Близнецы с криками носились по кровати, помогая создать нужную атмосферу, но мешая метко метать условные валуны.

А Гарис только и успевал отбиваться, мы уже забыли, что нуждались в воде, кувшин давно лежал разбитым на полу. У меня мелькнула мысль, что очень хорошо быть светлой леди, и уборку в комнате проводить не мне. А Гарис, наконец, когда валуны в его сторону лететь перестали, перекидывая подушки и прыгая по ним добрался до скалы. Пусть мы остались без спасительной влаги, но все мы были такими веселыми, (хоть и взъерошенными, лохматыми, в перьях и пуху), что обвинять Гариса в чем-либо было бы глупо. Наоборот, по комнате разнесся многократный счастливый клич.

— Капитан Гарис, капитан Гарис, капитан Гарис Хинар.

Гарис с сияющей улыбкой от уха до уха подпрыгнул на кровати и нечаянно толкнул меня, стоящую на самом краю кровати. Падать было недалеко, тем более на полу валялись подушки, и я даже не слишком испугалась, но от неожиданности вскрикнула и полетела вниз.

В этот момент произошло что-то страшное, близнецы с криком потянулись ко мне и от них в разные стороны разлетелась воздушная волна, которая сносила все на своем пути, ломая мебель, разбивая окна, вынося дверь, она, казалось, ушла в никуда, и я, оглушенная, села на полу. Но потом с не меньшей силой эта волна, уже с осколками стекла, щепками от мебели, пылью вернулась назад, прямо туда, откуда она начала свой стремительный вихрь. Я поняла лишь, что прикрыть своим телом сидящих на кровати детей не успеваю и прикрыла рефлекторно свое лицо. И теряя сознание, услышала многократный крик мальчиков: «Мама!»

Глава 43

Дворец Камаар.

Разговор, о котором никто не должен узнать.

В роскошном кабинете, на широком бордовом диване, подложив под голову и ноги по несколько подушек с золотой вышивкой, лежал молодой мужчина в изысканной, но уже несвежей одежде. От огня в камине по его холеному лицу проскакивали блики, лишь на мгновения освещая широко открытые глаза, смотрящие в стену.

Распахнув широко дверь, в комнату вошел еще один мужчина, и, только закрыв плотно дверь, крикнул:

— Лас, скотина, снова прячешься?

— Лионель, братишка, разве можно от тебя спрятаться в твоём же дворце? — Устало ответил, даже не отрывая взгляда от стены, лежащий на диване брат короля.

— Я и спрашиваю, почему ты прячешься, когда нужен мне? — Продолжил возмущаться пресветлый лорд.

— Зачем же я вам понадобился, о, мой король? — Спросил он с нескрываемой скукой брата..

— Специально меня бесишь? — Уже спокойнее спросил, присаживаясь на кресло, Лионель. — Через неделю приедут Котовары, нужно решать, что с ними делать.

Светлый лорд Лас Камаар, младший брат его величества, начальник службы безопасности дворца, один из сильнейших некромантов Империи, медленно перевернулся на бок, сбросив при этом на пол подушки, что лежали под его ногами

— Лионель, расслабься, они не приедут, — проговорил, любуясь единственным из выживших родственников, Лас.

— Я приказал им, они должны выполнить мою волю.

— У них траур целый месяц. Потом, насколько я знаю Гигора, еще кто-нибудь умрет или что-то сгорит, или начнется мор, или погода преподнесет такие непреодолимые людской волей сюрпризы, что они просто не смогут исполнить волю глубоко ими уважаемого пресветлого лорда.

— Издеваешься, скотина? — Прищурился пресветлый лорд.

— И не думал. Но они не приедут, пока не будут абсолютно уверены в своей безопасности. А мы им таких гарантий давать не собираемся...

В кабинете стало тихо, слышался только вой ветра за окном и треск поленьев в камине.

— Это ты во всем виноват, — наконец, усевшись в кресле, сказал безэмоционально пресветлый лорд своему брату. — Если бы не твоя навязчивая идея переманить к себе Гигора, от него бы уже даже памяти не осталось. И никто не вставал бы раз за разом у нас на пути. А я бы получил мою воздушницу.

— Не факт. Она почти три года прожила под твоей властью, но не покорилась. Даже под воздействием стимуляторов.

— И в этом тоже ты виноват! Ты меня убедил, что наркотиками ее подчинить получится быстрее, а потом заявил, что она уже безумна, и скоро будет выброс. Ты заставил меня ослабить охрану, чтоб она сбежала. И что? И что, я тебя спрашиваю? Она, абсолютнc нормальная, сейчас ублажает своего мужа. И у нее два дракона! А у меня ни одного! — В

рыке взрослого мужчины проскочили нотки детской обиды.

— Лионель, издай закон, по которому мужчины обязаны плакать и ныть, а то слушать тебя противно.

— Казню тебя, гаденыш. — Уже серьезнее обиделся король на младшего брата, смеющегося так непочтительно издеваться над ним.

— Всю военную операцию ты, брат, завалил... А теперь я виноват, как и всегда... — Не меняя позы, все так же преодолевая скуку, начал Лас. — Я подготовил армию нежити, ее бы хватило, чтоб разом смести Котоваров. А ты со своими наемниками, нападением на графство, горцами. И арбалетами! Испытать стрелы хотелось! Я тебя еще лет пятнадцать назад говорил, живодер ты этакий, Рэнил никогда не подчинит тебе дракона. Надо было сразу валить его, а не отправлять в Степь, откуда он смог вернуться. И Безва тебе бастардов рожать не станет! Смирись.

— Он лишен имени Рэнил. — Вскинулся Лионель. — И вообще, тогда я заберу их детей.

— Пытался уже.

— А что ты предлагаешь? — С надеждой посмотрел пресветлый лорд на брата.

— Не мешай думать.

В кабинете было тепло и комфортно. Полумрак действовал успокаивающе. Лионель встал и сам разлил и принес себе и брату в кубках вино. Когда Лас думал, лучше было его не отвлекать. Короля, как любого из подчиненных, он грубо в пешую прогулку не послал бы, но... Пусть лучше брат спокойно подумает, и выдаст готовое решение.

Лионель маленькими глотками потягивал ароматный, приторный напиток и пристально наблюдал за единокровным братом. Лас мог бы и сам стать королем, но предпочел быть опорой Лионелю. Они были похожи, как родные братья и внешне, и характером. Даже родились в один месяц, только матерями им стали разные женщины. Поэтому Лионель был магом огня, а Лас — некромант.

— От Рэнила лучше избавиться. — Наконец произнес Лас. — Без его влияния, другие драконоусты быстрее подберут тебе рептилию.

— Но Дэнил лучший.

— Да-да, слышал уже, поэтому он и лишен имени.

Лас поменял положение на диване, сел, откинувшись на спину, и раскинул руки в стороны.

— Знаешь в чем наша проблема? Мы всегда стараемся быть круче друг перед другом, а Хинары всегда идут одной тропой. — Оба брата задумались, каждый прокручивал в памяти случаи, подтверждающие последние слова. Лас встряхнулся первым и заговорил. — Слушай, что я надумал. Сейчас нам не до наших личных интересов. Гигор был мне другом, и я хотел сделать его своим помощником. Стране необходимы такие, как Хинар, ты не представляешь, с какими недоумками мне приходится работать. Ну, неважно, от Гигора тоже придется избавиться. Рэнил, его старшие сыновья, Гас и Безва...

— Но Дэнил...

— Дэнил псих. — Категорично заявил лорд Лас. — Степь сломала его. Даже я бы не смог казнить девятерых женщин.

— Шпионки, готовящих похищение его сыновей, — ради справедливости возразил пресветлый лорд Лионель.

— Профессия не отменяла их пола. — Не уступил в споре Лас. — Но сейчас не стоит отвлекаться. — Лионель, наша власть, власть Камааров, стоит на кону, то, что драконоусты

сами, без твоего призыва, полетели помогать Котоварам, это для нас уже начало конца. Нам надо избавиться от всех старших Котоваров и Хинаров. Младших детей возьмем на воспитание, если захочешь, и будут у тебя воздушники в свите. Позже можешь даже женить их на своих дочках или родственницах.

Не услышав возражений, Лас кивнул сам себе и продолжил:

— В своем замке мы их не достанем, значит, нужно выманить их под благовидным предлогом.

— Уже придумал каким? — Снисходительно улыбнулся Лионель.

— Вот это сейчас вместе и выясним. Помнишь, у тебя была когда-то фаворитка из одного северного графства, очень сильная огневичка?

У Лионеля было много сильных магинь из разных графств и герцогств.

— У нее родился ущербный мальчик.

Таких случаев тоже было немало, когда магические каналы младенца не развивались, а мать не хотела или не могла кормить ребенка и питать его магию.

— За ней еще приехал дед и забрал обоих. А потом нам сообщили, что ребенок выжил, но остался ущербным.

Вот такой случай был только один. Эта магичка, к слову, на вкус Лионеля, совсем не привлекательная особа, долго сопротивлялась пресветлому лорду, и ребенка родила больного. Единственное ее достоинство, привлечшее внимание юного короля была ее неукротимая сила. И да, приехал за ней дед, уважаемый аристократ, имеющий поддержку даже в магическом совете. И Лионель не смог не отпустить с ним внучку со своим бастардом.

— Вспомнил, о ком ты говоришь. Только, как ее звали, не припомню

— Она из рода графов Даве. Ее сын единственный наследник, ему должно быть около девяти лет. Тебе надо вызвать его во дворец. Доверь его сопровождение Хинарам. Пусть Даве добирается до замка Котоваров, а оттуда... Это уже неважно. В замке его убьют, у меня есть там человек, он организует ментальное воздействие на кого-нибудь из Хинаров или Котоваров. Или подстроит убийство. Так мы выманим их всех во дворец. Они, как минимум приедут выразить соболезнование, а как максимум будут просить о пощаде за гибель ребенка. Здесь, смотря по обстоятельствам, кого-то казним или раскидаем по разным концам Империи. Так будет с ними легче разобраться.

— План сыроват, — задумчиво прошептал Лионель.

— Придумай что —нибудь лучше, — снова лег Лас, положив одну подушку себе на грудь.

— А ментал и вправду имеется?

Лас самоуверенно хмыкнул:

— Лет пять уже, не было смысла до сих пор вовлекать его в дело.

Лионель одобрил план брата и, довольный, поставил свой пустой кубок на подлокотник кресла. Он уже собирался встать и выйти из комнаты, когда Лас остановил его:

— Брат, а что ты решил делать с Марисой Ман? Она уже две недели ждет от тебя награды.

Лионель поморщился:

— Разберись сам, а. Как можно довериться женщине, убившей родного мужа, не представляю. Награды она ждет, — с презрением выплюнул пресветлый лорд.

— Ни-ни, брат, я тебе не Рэнил, женщин не казню. Тем более, она показала верность

именно тебе, сам и награждай.

Не выдержав просящего взгляда брата, Лас протянув руку, взял с подлокотника пустой кубок. Поставил его, придерживая одной рукой, сверху на подушку, прикрывающую его живот. Другой рукой достал из нагрудного кармана капсулу и высыпал ее содержимое в этот кубок.

— Принеси бутылку с легким вином, — обратился он к Лионелю.

После того как сам налил жидкость в кубок, слегка взболтнул его и, приподнявшись, понюхал поверхность кубка.

— Вот, — протянул он кубок брату, — награда для твоей овдовевшей графини. Угости ее сам, поверь, ее смерть будет легче, чем гибель мужа от руки любимой. — Видя колебания брата, он добавил. — Она ждет тебя в сиреневых покоях.

Глава 44.

Я ненавижу просыпаться по утрам.

И мое нежелание открывать глаза и включаться в активную жизненную деятельность не зависит от того, во сколько я накануне легла спать. В одиннадцать, как врачи рекомендуют, или в более позднее время, как чаще всего и получается. По утрам я всегда бываю сонной, вялой и раздавленной. Но с годами упорных ранних пробуждений я научилась не обращать внимание на свое утреннее состояние, морально быть к нему готовой.

Просыпаться затемно, чтоб не опоздать на работу — это уже четко выработанная, откатанная до автоматизма привычка. Но я все равно часто скидывала на пол, разбивала, и душила под подушкой будильник, виновника моего пробуждения. А попинать человека, разбудившего меня, всегда было делом чести.

Но что делать, если спать все еще очень хочется, и ничто рядом не грохочет, никто тебя не дергает, одеяло не стягивает, но сон неумолимо откатывается сам по себе, так и не принеся бодрости? Что если не тебя кто-то будит, а ты сама, еще толком не проснувшись, начинаешь прислушиваться к голосам в комнате. И желание подслушать настолько непреодолимое, что ты уже начинаешь притворяться, что продолжаешь крепко спать.

А говорили в комнате несколько низких, очень хорошо мне знакомых голосов.

— Дэнил, не хочешь есть, не ешь. Но пойдти хотя бы умойся, смени рубаху, причешишь. Безва скоро очнется, незачем ее пугать. — Гас, как всегда, говорил мягко, рассудительно.

— Гас, прекращай. Можно подумать светлая леди брата лохматым не видела, — интонации в голосе Гигора мне очень не понравились: злость, нетерпение, разочарование.

— Я просто хочу, чтоб он немного развеялся, — оправдываясь сказал Гас. — А то сидит тут уже десятый час, даже Корн беспокоится...

В комнате стало тихо. По запахам, опутавшим меня, я уже поняла, что нахожусь не в своей комнате. Слишком сильно здесь пахло травами и зельями. И, учитывая, чем закончилась наша игра с детьми, я сейчас либо лежу в лекарской палате, либо в кабинете бдящего Корна.

— Гас, меня он тоже беспокоит. — Донеслась до меня фраза Гигора.

И оба младших брата вместе, поддакивая друг другу, начали уговаривать Дэнила сходить в свою комнату, освежиться, повидать детей, успокоить их, и, хотя бы выпить отвара.

Под конец более эмоциональный Гигор потерял терпение и начал ругать моего мужа:

— Дэнил не будь тряпкой, такие, как твоя Безва не умирают!

Он уже требовал от брата вести себя достойно, встряхнуться и приступать к обязанностям герцога, или проявить отцовскую заботу о детях. Потому что именно они больше всего переживают за жизнь матери, пострадавшей во вчерашнем магическом выбросе близнецов.

— Гигор, мне никогда не было так плохо, — приглушенно сказал Дэнил.

Гас закашлял.

— Даже когда умерла твоя жена? — С сомнением спросил Гигор.

Не ответив на вопрос прямо, Дэнил тем же тоном сказал:

— Я без нее не выживу, не понимаю, как это получилось, но я без нее не смогу жить. — И после долгого молчания, которого не прерывали, скорее всего, шокированные братья,

добавил. — Простите, я не должен был раскрывать своей слабости.

— Это не слабость, брат. — Сказал Гас, и он, судя по всему, обратился уже к Гигору. — Это же правильно, любить свою жену. Что в этом может быть плохого? Но лучше, конечно, пока хранить твои чувства в тайне от посторонних. И, Дэнил, мне показалось, Безва от тебя тоже потеряла сердце, по крайней мере, нелюбимых так не ревнуют.

— Правда, и тебе так показалось? — Уже более живым, полным нескрываемой надежды голосом спросил брата Дэнил.

А я лежала, крепко сжав глаза, и прилагала все силы, чтобы не вскочить, и не закричать, что я тоже без Дэнила жить не смогу. Только раньше не понимала, как правильно самой себе объяснить, что я чувствую. А сейчас, когда услышала искренние слова Дэнила, сказанные им в минуту душевного потрясения самым надежным из своих людей, я тоже осознала, что он и есть вся моя жизнь. Даже правильнее сказать, что он мужчина, который для меня важнее всей жизни. Такого ждут все женщины мира, а я дождалась. И вынуждена в этом мире скрывать свои чувства, чтоб моя слабость не стала причиной крушения нашей жизни.

Душевность момента, как всегда, нарушил Гигор

— Господи, за что ты послал мне обоих братьев-недоумков? — Скорее всего, он вскочил со стула и начал порывисто передвигаться по комнате. — Нормально любить жену, если она не Безва Котовар! Она же... Воздушница чертового уровня! Она нужна Камаарам! И она не способна любить никого, кроме себя!

Ходьба по комнате прекратилась, Гигор, скорее всего, сел на прежнее место.

— Дэнил, я сейчас что-то новое тебе сказал? Я всегда тебе говорил, что не стоит связываться с Котоварами. Но тебе нужны были земли, и ты их получил. Ты даже детей получил! И ты должен был согласиться на развод, пускай бы Котовары сами разбирались с пресветлым лордом. Но вместо выполнения брачного договора, ты захотел сохранить семью! Я и это могу понять, детям рядом с матерью лучше. Но, на какой драконий ляд, ты вляпался в чувства?

Комнату накрыло мертвой тишиной. Ни одного шороха, писка, скрипа не доносилось до меня. Может, это я оглохла? Мои сомнения прервал низкий голос Гаса:

— Чувства не зависят от воли человека. А Безва, действительно, неординарная... и красивая. И она точно восхищается Дэнилом, и не хочет крушить их союз.

А голос Дэнила был раздраженным, но спокойным. Он явно подавлял свои чувства, чтоб не вскочить и не побегать по комнате, подражая младшему брату:

— Чего я стою как мужчина, если не отстою свою жену? Я ее королю не отдам.

— Дэнил, ты можешь быть мужчиной двенадцатой ступени, но в хитрости с пресветлым лордом и его братцем Ласом тебе не сравниться. — Категорично отрезал Гигор.

— Зато сравниться тебе, — вставил Гас. — Ты, Гигор, думай за нас троих, разгадывай многоходовочки Камааров. А мы, как всегда..

— ... поддержим на драконах с воздуха, — закончил со смешком Дэнил. Ирония была очевидной, и оба младших брата поддержали его заразительным смехом, через пару секунд три брата уже смеялись вместе. Наверно, это лучший способ сбросить напряжение, снять стресс.

А я, все еще не открывая глаза, думала над прозвучавшими словами. Не смотря на все опасения Гигора, я была до сумасшествия рада, что Дэнил хочет сохранить нашу семью, и даже мысли не допускает, чтоб отдать меня кому-либо. Хоть это я сама решаю пойти мне к королю, уехать с Пелехом или остаться с мужем, но слышать, что я для Дэнила много значу,

было очень приятно.

Я закопошилась в кровати, и уже через мгновение возле меня стоял Дэнил, он сел на край моей кровати и провел рукой по моей голове, прошелся пальцами по щеке:

— Слава Господу, вы проснулись, моя леди. — Его синие глаза искрились радостью, но весь его вид был изнуренным и потрепанным.

— Не переживайте, моя леди, Корн вас вылечил, и он обещал, что даже шрамов не останется

А мне не было никакого дела до шрамов и Корна, я любовалась своим мужчиной. Самым красивым, даже в мятой рубашке, без куртки, с растрепанными волосами и уже недельной щетиной. Я с удовольствием провела рукой по его колючей щеке, мне большего даже не хотелось, только бы мой Дэнил был близко, чтоб я могла дышать им и смотреть на него.

— А что произошло? — Выговорила я хрипловатым голосом.

— Все? С нежностями закончили? Я могу повернуться? — Снова убедилась, что в моем девере нет ни капли такта. Он стоял рядом с кроватью, но спиной к нам, наверно, отвернулся, чтоб не мешать нам. Но вот отойти подальше или вообще выйти из комнаты ему ума не хватило.

Гигор подошел ближе, пододвинул к кровати стул и сел с независимым видом, сложив руки на груди. С другой стороны к кровати подъехал лорд Гас, а его я была очень рада видеть, те слова поддержки, что он только что говорил старшему брату, были на вес тысячи артефактов.

Дэнил даже вида не подал, что ему неприятно вмешательство в наше видимое уединение, только крепко сжал мою перевязанную ладонь:

— Моя леди, вы не помните, что произошло накануне?

— Я помню, что мы с детьми играли.

— Ничего себе у вас игры, — прервал меня Гигор. — Где вас учили, светлая леди, проводить экстремальные тренировки для ущербных магов? — Я даже закашлялась, подавившись воздухом, таким стальным голосом прозвучал вопрос.

— Гигор, позови Корна, — спокойно сказал Дэнил, но выражение его лица было пугающим.

Гигор встал, но идти за бдящим не пришлось. Он сам вошел в комнату и быстрым шагом подошел к нам.

— Светлая леди, чувствуете головную боль, тошноту? Раны под повязками не чешутся, какие-нибудь болевые ощущения появились? — Задавая вопросы, бдящий Корн быстро проводил надо мной руками. Потом он сам налил и передал давно привычные мне зелье и подвел итог своего осмотра. — Повязки поменяем завтра. Вас можно поздравить, Держатель выполнил свою функцию, и у меня с другими бдящими было время, чтоб оказать вам необходимую помощь.

Хорошо, что Держатель хоть в одном случае помог, а то старого герцога он не спас — это была моя первая мысль. А вторая была более жуткой: неужели мои раны были настолько серьезными, что вылечить их смогли совместными усилиями несколько бдящих и то в подаренное артефактом время? Но спрашивать ни о чем не стала, настолько меня вымораживал пронизывающий взгляд лорда Гигора.

— А теперь, светлая леди, расскажите нам всем, что же произошло в вашей комнате. — Потребовал он, когда бдящий Корн отошел от кровати.

Я видела поддержку во взгляде Гаса, и было очевидно, что мне достаточно только сделать намек, чтоб Дэнил выставил всех из комнаты, и дал мне время отдохнуть и собраться с мыслями. Но деверь-безопасник все равно не оставит меня в покое, пока не выяснит все подробности, и мне самой было интересно, что же тогда произошло. Из обрывочных фраз о детях я уже поняла, что они, по крайней мере физически, не пострадали. Однако никто подробностей мне сообщать не спешил, поэтому я и решила разобраться это происшествие прямо сейчас.

— Я сама не понимаю, что там произошло, — начала я, — мы просто играли.

Гигор хмыкнул, но я стала на него отвлекаться. Я смотрела прямо на Дэнила, и именно ему рассказывала о наших с детьми развлечениях.

— Вначале мы играли в жмурки. Одному игроку завязывали глаза, и он пытался поймать других, убегающих от него игроков.

— Стин и Шаин тоже бегали с закрытыми глазами? — Прервал меня Гигор.

Отвечала я Дэнилу:

— Нет, конечно, они слишком маленькие. Кинар и Нидар во время игры носили их на спине. Потом они устали, и мы решили немного отдохнуть на кровати. Пока мы разговаривали, Гарис пошел пить воду. Я крикнула ему, что он капитан, а нас окружает раскаленная лава. Гарис, как наш капитан, должен принести нам на скалу воду. Когда он уже по стульям и подушкам добрался до кровати и запрыгнул на нее, я не удержалась и упала. И именно тогда от близнецов пошла волна воздуха...

— Вы вскрикнули... — Снова прервал меня Гигор.

— Это не имеет значение, — отмахнулся от него Дэнил.

— Именно это и имеет значение. Светлая леди своим криком спровоцировала магический выброс близнецов, — не уступил безопасник старшему брату.

— Там много нюансов, — отвлек Гас на себя внимание братьев. — Во-первых, Гарис толкнул Безву, и поэтому она упала и вскрикнула. Тем более, всех, кто сидел на кровати, Кинар и Нидар смогли закрыть магическим щитом, а Безву, упавшую на пол, защитить от летящих острых осколков не успели. И дети видели, практически, гибель матери... Во-вторых, именно страх за мать, сильнейшая эмоция для детей, вызвала их преждевременное магическое взросление. И это очень хорошо, Гигор, мы должны благодарить невестку, что в нашей семье сейчас есть синхронники. О таком подарке мы даже мечтать не могли.

Герцог Даутар что-то говорил мне про магов-синхронников, и я читала, что они рождаются крайне редко, бывают только близкими родственниками, чаще близнецами. И сила их заключается в том, что они могут сливаться силами, магичить в унисон. Если Стин и Шаин, повзрослев, станут магами двенадцатого уровня, вместе они смогут создавать магические соединения двадцать четвертого уровня. В практическом смысле для такой мощи нет применения, но само знание, что такая сила существует, будет сдерживающим фактом для многих явных и скрытых врагов Котоваров. Это как ядерная бомба, глупо ее применять, уничтожая огромное пространство и уничтожая десятки тысяч людей. Но лучше самим обладать такой мощью, чем знать, что она подвластна противникам.

— Что сейчас будет? — Для меня было очевидно, что на малышей начнется охота.

— Ничего, близнецы будут на блоке, снимать который будем только на тренировках, как и всем необученным магам. Скрыть, что они синхронники мы смогли. — Ответил Гигор. — У нас есть другая проблема. Я получил вестника от брата пресветлого лорда, Ласа Камаара, что скоро до вашего замка доберется его племянник, и мы должны проводить его

до дворца.

— Это так сложно проводить ребенка до столицы? — Я поняла, что спросила глупость по выражению лиц всех в комнате. И решила как-то исправить положение. — Вы же безопасник, Гигор, должны уже иметь готовое решение, чтоб без проблем доставить королю сыночка.

— Моя леди, — отвлек меня от медленно краснеющего лица Гигора муж, — проблема в том, что во дворец мы должны поехать вместе с вами. А на время нашего отсутствия как-то обеспечить безопасность детей. Нам безопасность во дворце тоже никем не гарантируется. И, самое важное, нашего приезда ждут до начала зимы.

От долгих объяснений и серьезных решений меня спасли дети, которые без стука ворвались в комнату.

Я часто поступаю, поддавшись сиюминутным эмоциям. И сейчас я, не вырывая своей руки у Дэнила, откинулась на подушки и, прикрыв глаза, застонала. Еле удержалась, чтоб не рассмеяться, такие шокированные лица были у мужа, его братьев и бдящего.

А мальчики, все семеро, замерли на половине пути до моей кровати.

— Мама, — тихо сказал Кин и, как старший из моих сыновей, подошел ближе, — тебе больно? Когда тебя вылечат?

Выдержав короткую паузу, я со стоном произнесла:

— Бдящий сказал, только поцелуй любимых сыновей могут меня полностью излечить.

Хаос. Только этим словом можно охарактеризовать то, что произошло дальше. Кин, Нерон, Стин и Шаин с криками и со смехом подбежали к кровати, запрыгнули на нее с разбегу и начали меня целовать. Такой неуёмной энергией можно было и мертвого с погребального костра поднять! Дэнил, Гас и Гигор с улыбками наблюдали за всем со стороны. Бдящий Корн пытался как-то страховать мальчиков, чтобы они не столкнули друг друга на пол. Гарис подошел к кровати и, чмокнув меня в щеку, сказал на ухо:

— Я не хотел вас толкать, это случайно получилось. Простите меня. — Я крепко его обняла и тоже поцеловала в щечку, на которой оставались следы от слез. Конечно, успокоила его, что удара совсем не почувствовала, а упала потеряв равновесие. Дети уже успокоились, близнецов взяли на руки Дэнил с Гигором, когда важной поступью ко мне приблизились юные Хинары. И Кинар с легким кивком сказал:

— Мы не будем извиняться, светлая леди, что не укрыли вас щитом. Вы все равно найдете нам оправдание.

— Вы слишком великодушны, чтоб не найти его своим любимым пасынком, — с серьезным выражением лица вставил Нидар.

Я невольно сжала пальца на ногах, ожидая какого-то подвоха от старших сыновей Дэнила:

— Поэтому просто позвольте и нам внести свой посильный вклад в ваше выздоровление. — После этих слов Кинар нагнулся и поцеловал меня в щеку. Только он отступил на шаг, как его место занял Нидар, который слегка коснулся губами моей щеки. И прежде чем разогнуться, прошептал мне на ухо. — Простите, что не смогли закрыть вас щитом.

Глава 45.

Через три дня я полностью поправилась, и могла вернуться к своим обязанностям. Хотя сейчас я свои обязанности по замку не считала чем-то непосильным и неприятным. После трех дней условного постельного режима в комнате Дэнила, куда меня перенес на руках муж, я была готова на любые трудовые подвиги.

Тренировки с драконами сейчас проводились больше в воздухе, и в небе я всегда была с кем-то из Хинаров: Дэнилом, Гасом или Нидаром. Советы, наглядные примеры в выполнении трюков от Дэнила и Гаса были настолько поучительными, что я стала задумываться о том, что многие наездники отдали бы за такие уроки половину своей жизни.

А с Нидаром мы больше дурачились и соперничали, но и тут для меня было уроком то, что я увидела очевидную разницу во взаимоотношениях с драконами обычного наездника и драконоуста. Мастерство Дэнила было очевидным, я воспринимала его виртуозные трюки как нечто само собой разумеющееся... Но Нидар только недавно, даже позже чем я, принял дракона. А ощущение было такое, будто он в паре со своим драконом с самого рождения. При всем этом Нидар больше ни к какому другому дракону не приближался, и свой дар драконоуста продолжал держать от всех посторонних людей в тайне.

С Юбаной мы затеяли генеральный ремонт и в моей обезображенной комнате. Я приказала все из нее вынести, чтоб заменить и текстиль и мебель на более изящные вещи. Единственное, что я не хотела менять в своих покоях — это гардеробную комнату и ее содержимое. Хотя даже для меня самой было странно, что мне ни разу не захотелось сшить для себя новую одежду, которая раньше не принадлежала светлой леди. Может, дело было в том, что ее гардероб был настолько разнообразным и соответствующим моему вкусу, а может быть события в этом мире были настолько насыщенными, что я просто не думала об обновках.

Но к визиту во дворец, было очевидно, что несколько платьев мне все-таки придется сшить. И мы с замковыми швеями даже определились с фасонами и подобрали ткани и фурнитуру.

Разбирая содержимое бельевых полок в гардеробной, я сделала неожиданную и очень болезненную для меня находку. На самом дне полки, под аккуратно сложенными стопочкой платочками, я нашла дневник светлой леди. Начала она его, скорее всего, уже после похорон матери и братьев, и вела не дольше года.

Тетрадка была совсем тоненькой, записи она вела короткие, но очень ёмкие, большинство из них вызвали у меня слезы: разве может быть мир пятнадцатилетней девочки таким мрачным? Напротив даты всегда была одна фраза, из одного или нескольких слов: «Больно», «Все умирают», «Плохо», «Все плохо», «Папа как неживой», «Солнце темное» «Легче быть нежитью», «Холодно». Лишь в самом конце тетради появились многочисленные рисунки драконьих крыльев, и записи, на мой взгляд, страшнее всех предыдущих: «У него волосы, как золото», «Никогда не улыбается», «В черных глазах магия», «Он ярче пламени», «Гигор или магия?», «Гигор не для меня», «Только магия». Так рассуждала совсем еще незрелая девочка. Разве в таком юном возрасте можно было ставить ее перед выбором? А драконьи крылья — это что-то вроде земных сердечек?

О найденном дневнике я никому не смогла рассказать, хотела его сжечь, но решила, что

не имею на это право и положила его в замковой сокровищнице. В ней я уже была однажды с Дэнилом, когда он, перед тем, как отнести меня в свою комнату, заставил взять оттуда Держатель, и сам его на меня одел и активизировал.

В магии я пока не тренировалась, все дневное время проводила в общении с детьми, драконами и замковых делах. А ночи на правах мужа и хозяина комнаты Дэнил забрал себе. И, что мне очень понравилось, он от души похвалил наш с Юбаной ремонт, новую обстановку и, особенно, удобную кровать.

Однажды под утро я проснулась от нежных поглаживаний моего лица:

— Я еще не выспалась, — сработала у меня защитная реакция.

— Спи, счастье мое, — услышала я сквозь темноту голос Дэнила, но гладить меня он не перестал.

Мне было очень приятно, но желание поспать было невозможно преодолеть. Я заснула поздно, а ночью выпила последнюю дозу зелья от бдящего. После них мне хотелось спать сильнее, чем обычно. И я заснула, хоть муж и пытался мне что-то рассказать. Вряд ли он говорил бы что-то жизненно важное в середине ночи.

На утро у меня была запланирована прогулка по оранжерее и теплицам. К моему удивлению, помимо моей охраны и Амалии, экономки замка, сопровождать меня вызвался сам лорд Гигор. Наша взаимная антипатия друг для друга уже не являлась секретом, поэтому я даже не скрыла удивление при его появлении.

— Доброго дня, светлая леди. — Наклонив слегка голову, с холодной улыбкой поприветствовал он меня. А, встав справа от меня, сквозь зубы проговорил. — Дэнилу обещал приглядеть за его болезной супругой.

Как хорошо воспитанная леди я была обязана ответить на любезность:

— Дорогой брат, — растянув нарочито радостную улыбку от уха до уха, громко ответила я. — Я, также как и вы, счастлива, что проведу несколько часов в приятнейшем обществе.

Эдвин и Адин за нашими спинами хмыкнули. А Амалия, незаметно пристроившаяся по левую сторону от меня, элегантно прикрыла платочком свои губы. Стражи же Гигора были, как и всегда, невозмутимы. Вот что значит тренировки под контролем главного безопасника. Может мне и некоторых своих стражей передать Гигору на воспитание?

До оранжереи мы в этот день так и не дошли. А во всем виноваты мои любимые помидоры.

Перед дверью парника нас ждал Нарана, бывший фаворит светлой леди, а сейчас старший маг земли в замке. Он был главным смотрителем парников, и отвечал за наличие овощей и трав в замке и их качество. Я сразу его узнала, было неприятно вспоминать нашу первую с ним встречу, когда я только вышла из своих покоев. Но сегодняшняя встреча ничем не напоминала предыдущую: никаких жалобных, тоскливых взглядов, глубоких вздохов, попыток прикоснуться ко мне. Присутствие лорда Гигора так на него повлияло? Тогда мой деверь действительно незаменимый сопровождающий для меня.

— Светлая леди, светлый лорд, доброго дня, рад буду показать вам свои владения — поприветствовал нас Нарана. — Теплицы с какими растениями вы желаете осмотреть в первую очередь?

Я невольно задумалась над ответом.

— Может, пройдемся по грядкам с лекарственными и ядовитыми растениями? — Предложил сам Нарана.

Я согласно кивнула.

Мы прошли в первое, ярко освещенное, помещения. Многочисленные ряды, плотно засеянные различными травами, терялись вдаль. Нарана со страстью истинного ботаника рассказывал нам о назначении каждого вида трав, когда их посеяли и когда лучше всего будет их собирать. Он так углубился в подробности, что, устав от его монотонного разглагольствования, я совсем немного ушла вперед. И тут моего обоняния коснулся такой родной, земной запах томатов. Не тех магазинных овощей, которые и не пахли вовсе, а теми помидорами, которые бабушка выращивала на даче. Поливала их отстоявшейся водой, питала органическими удобрениями. Росли и созревали ее помидоры под солнечным светом, потому даже листочки с их кустов пахли лучше овощей на магазинной полке.

Я стала оглядываться в парнике и нашла кусты, который давно учуял мой нос. Настоящие томаты, уже покрасневшие, росли на невысоких кустиках. Я оглянулась и, быстро нагнувшись, сорвала один помидорчик. Я только протерла его руками, а мой рот уже наполнился слюной. И с большим удовольствием я закинула овощ в рот и с огромным удовольствием прокусила. М-м-м, вкус у него был точно таким же, как у выращенных бабушкой. И я, пожевав его пару раз, уже готовилась проглотить, когда кто-то, грубо схватив меня за плечо, резко развернул к себе.

Сквозь странный шум в ушах я услышала его крик

— Выплюнь! — Сложно было возмущаться с полным ртом, поэтому я захотела быстрее проглотить вкуснейший помидор.

И тогда Гигор меня ударил по щеке. С размаху, раскрытой ладонью. Кажется, он вложил в удар всю свою ненависть ко мне и недовольство братом. От удара меня, скорее всего, развернуло на полный оборот, и, падая, я потеряла сознание.

Через несколько минут светлый лорд Лас Камаар получил вестника от своего ментала в замке Кот: «Полное подчинение ментальным импульсам. Бастарда убьет герцогиня. Подтвердите приказ». Брат короля послал в ответ несколько вестников с уточняющими вопросами, и получил развернутые сообщения, что ментал приказал светлой леди съесть ядовитый томат, и она без малейшего сопротивления закинула овощ в рот. И, если бы не мгновенная реакция Гигора Хинара, ее бы не спас даже Держатель.

Я проснулась, как всегда разбитой. И на этот раз не просто разбитой, меня мучили невыносимые боли в животе, голове и даже почему-то горел рот.

— Светлая леди, я, благодаря вам, могу написать еще один лекарский труд. Знаете еще никто не глотал томат в необработанном виде. Он и в обработанном-то состоянии сильнейший яд. А вот так вот с грядки... — Громко, вопреки своей обычной манере общения, говорил бдящий Корн. И тихо добавил. — Я сейчас позову светлого лорда. Хочу предупредить, они с лордом Гигором сильно повздорили. Для пользы всех нас, помирите их. — И, подал мне зелье, а после того, как я вернула ему чашу, сразу направился к двери.

Дэнил вошел через несколько мгновений, и, быстро приблизившись, сел на край кровати.

— Моя леди, зачем вы это сделали? — Без приветствия и пожелания здоровья спросил он. — Это из-за того, что я сказал вам ночью?

Я пожала плечами, потому что не смогла выговорить ни слова.

— Мои чувства вас ни к чему не обязывают. — Между тем продолжил самый желанный мужчина во всех мирах. — И я от вас ничего не требую.

Как можно было оставить такие слова без ответа?

Я, превозмогая слабость, присела на кровати и, наклонившись к Дэнилу, шепотом, от которого запершило в горле, сказала:

— Я нечаянно. Запах томата понравился. А ночью я уснула, не выслушав вас.

Он начал пристально всматриваться мне в глаз:

— Запах понравился? Сок этого овоща выжигает все живое. Вы же занимались зельеварением, не можете этого не знать.

Я кивала на каждую его фразу. И снова прошептала:

— Я же только переболела, еще не восстановилась полностью, — на этот раз кивнул он.

А я снова прошептала, ухватив его за руку:

— А что вы говорили ночью? Я вправду спала, и ничего не слышала.

Дэнил легко рассмеялся и, приобняв меня, прижался щекой к моим волосам.

— Моя леди, вы меня с ума сведете. Давайте поговорим, когда вам станет легче... говорить.

Я кивнула, хотя очень хотела услышать от него, что он ночью признавался мне в вечной, ничем непоколебимой любви.

— А где Гигор? Он мне жизнь спас. — Прошептала я мужу в плечо.

— Уехал в графство. Я упрекнул его в том, что он не уследил за тобой. Завтра полечу извиняться.

Если учесть то, что Гас, даже став калекой, никогда не обвинял Гигора в своем ранении. И Гигор, после гибели своего дракона, вообще отказывается летать. А сейчас уехал в графство, даже не переместился магически. Выходит, они с Дэнилом поругались очень серьезно. И мне это было совсем не лестно, нельзя становиться причиной их сор, тем более сейчас, когда от нашего единства зависит останемся ли мы в живых.

— Он же будет в пути несколько дней? — Спросила я прерывистым шепотом.

Дэнил сидел, выпрямившись на кровати, и, обнимая меня, поглаживал по спине:

— Да, в одиночку он доедет за два дня.

— Надо его догнать, на драконе у вас получится быстрее это сделать. И поговорите с ним. Он вправду не виноват. Я сама ушла вперед. Летите, а я посплю.

Рука мужа на моей спине замерла:

— Вы чудо, моя леди. — И поцеловал меня в макушку. — Но сперва спустимся в сокровищницу за Держателем. Этот тоже уже выгорел.

— Да, — пожалала я плечами, — так папиных запасов артефактов ненадолго хватит.

— Ничего, я уже связался с артефакторами и заказал Держатели. Главное, что они сохранили вас для меня, мое счастье.

Дэнил улетел мириться с братом, я могла спокойно выспаться. Завтра будет новый день и новые заботы. Только одна мысль мне не давала долго заснуть: почему единственный овощ, похожий на земной, в этом мире оказался таким ядовитым, что просто выжигал все внутренности. А я была такой счастливой, когда увидела помидор на грядке.

Глава 46.

К вечеру в замок Кот пожаловали гости.

Хоть мой голос еще не восстановился, мы с Дэнилом и мальчиками встречали светлую леди Даве, ее сына, бастарда пресветлого лорда, юного наследника графского титула Кафина Даве и их сопровождающих, всего-то троих стражей.

Леди Даве оказалось не улыбочивой, рано постаревшей женщиной. Просесть в черных волосах, блеклые голубые глаза, уже заметные мимические морщинки на лице, всегда настороженный взгляд исподлобья — все это делало ее мало привлекательной.

А ее мальчик мне понравился сразу. Глаза такого же, как у матери, голубого цвета, но при этом искристые, ясные, волосы черные, слегка волнистые, но шнурок явно не мог удержать их в своей власти. Сбоку волосы торчали в стороны, на макушке стояли дыбом, впереди напозлали на глаза, и мальчик их все время сдувал. При всем этом он хмурил брови и старательно пытался произвести впечатление взрослого и серьезного человека.

Когда он встретился взглядом с Гарисом, в воздухе будто сверкнули искры, и в голове у меня четко сложилась одна мысль: «Беда. Эти двое устроят нам кошмар в реальности».

После слов приветствия и соболезнований, извинений, что причиняют беспокойство, приглашения на обед, довольные друг другом мы разошлись в разные стороны. Они в свои покои, а мы по важным делам хозяев замка.

Через несколько дней мы с леди Даве уже считались добрыми приятельницами. Началось все с того, что она помогла мне с советами в пошиве платьев. Мода во дворце была изменчивой, и, чтоб не выделяться на общем фоне светских модниц, нужно было соблюдать некоторые правила. Ими она щедро и поделилась. Хоть сама она не посещала столицу последние девять лет, но поддерживала связи со старыми подругами и была в курсе всех дворцовых новостей.

Но по-настоящему нас сблизили совместные спасательные операции. Гарис и сам был любителем приключений, а встретив родную душу в юном госте, он стал генерировать гениальными идеями с такой частотой, что леди Даве стала постоянным гостем в кабинете бдящего Корна.

Однажды рано утром нас разбудил сигнал тревоги с замковых стен. Никого из старших Хинаров в замке не было, и решать возникшую проблему предстояло мне. Я накинула на себя теплый плащ и побежала к выходу из комнаты. Я уже шагнула в коридор, когда со двора начали доноситься женские вопли и мужские крики.

Я вернулась в комнату и устремилась к окну, Эдвин уже стоял за моей спиной и помог мне распахнуть тяжелые створки. Из окна комнаты Дэнила была хорошо видна северная башня, которую только недавно полностью отремонтировали. На ее вершине у самого края стояли два мальчика, Гарис и Кафин Даве. Снизу им кричали воины, чтоб они не смели прыгать.

Я, онемев, наблюдала, как они медленно раскидывают руки в разные стороны и с громким гиком прыгают вниз. Кажется, мое сердце тоже ухнуло в бездну. Через мгновение с угла замка вылетел дракон с Нидаром на спине, подхватив мальчишек, взлетел в небо.

— Он успел, — выдохнул рядом Эдвин.

Я понеслась к выходу, в коридоре мы столкнулись с леди Даве. Она бежала по коридору

к лестнице в длинной ночнушке. Без плаща, с растрепанными волосами, и никакими словами, объяснениями, что все обошлось, мальчиков спасли, я не могла привести ее в чувство. Мои и ее стражи совместными усилиями затащили ее в комнату Дэнила. В этот момент она была на грани помешательства, и ее страж уже вспотел, блокируя ее магические ударные соединения. Наконец, до нас добрался бдящий Корн с успокаивающими зельями. Когда истерика леди Даве погасла, она сгорбилась и, закрыв лицо руками, без конца шептала:

— Я чувствовала, что нас с умыслом загнали сюда. Кафина хотят убить. Камаарам не нужен ущербный бастард.

Не обращая внимания на ее причитания, я заставила ее переодеться в дневное платье. Сама заплела ее волосы в косу. Скрывшись за ширмой, переделалась и привела в надлежащий вид волосы.

Когда я с Даве вышла в коридор, нас уже ждали. И все мы поспешили к выходу из замка, во двор, куда должен был приземлиться дракон с Нидаром и мальчиками.

Внешне уже спокойная Даве снова начала волноваться:

— Где они? Почему не возвращаются? Может на них напали в небе?

Я ее успокаивала, но беспокойство прокралось и ко мне в душу. Слишком долго Нидар не возвращался. Я уже решила сама подняться в небо на драконе и облететь местность, когда кто-то крикнул:

— Дракон!

Мы посмотрели в ту сторону, куда все указывали руками. Дракон и вправду приближался к замку.

Когда он подлетел еще ближе, я окончательно успокоилась, узнав по окрасу дракона пасынка, а то шевелилась у меня в голове мысль, что летит к нам еще одна проблема.

Дракон Нидара сел аккуратно и бесшумно. С его спины со смехом спустились два мальчика и Нидар. Леди Даве со слезами бросилась к сыну, не стесняясь своих чувств, прижала его к сердцу, расцеловали, ощупала.

Все мальчики выглядели удивленными и ее поведением, и собравшейся во дворе толпой.

Новая нехорошая мысль шевельнулась у меня в голове:

— Гарис, а что вы делали на башне?

— Прыгали, — дал он очевидный ответ.

— А зачем вы прыгали с башни, вас кто-то заставил? — Продолжила я допрос.

— Нет, не заставил, — удивился он такому вопросу. А потом, захлебываясь от эмоций, начал объяснять. — Я Кафину рассказал, как дядя Дэнил прыгает на дракона с башни. И мы захотели проверить, успеет ли дракон подхватить двоих прыгунов. Мы попросили Нидара выпустить дракона. Сперва хотели попросить вас, но Кафин сказал, что его мама вам не позволит. Вы же подружки, и все друг другу рассказываете...

Из сказанного мы поняли главное, мальчики прыгали по своей воле, никто их не заставлял. Говорить с Гарисом было бессмысленно, пусть с ним разбирается его отец.

Я посмотрела на Нидара. Он отвел взгляд:

— Простите, я не подумал о последствиях. Леди Даве, извините нас за причиненное беспокойство.

А леди Даве уже тащила сына к замку и периодически останавливаясь, трясла его за плечи и кричала:

— Как ты посмел? Прыгать с башни! Ты раньше времени загонишь меня на погребальный костер. Посмотри на мои седины, это ты меня довел до них.

И это была не первая выходка новых друзей. Они уже дважды сбегали с замка посмотреть на выжженный драконом лес. Терялись в теплице, хорошо хоть до помидоров не добрались. Спрятались в драконьем убежище на первом этаже и там уснули. Нашли их только ночью, когда леди Даве и Юбана чуть ли не полезли драться друг с другом, обвиняя каждая соперницу в плохом воспитании сына.

Сейчас снова все обошлось, но я решила послать Нидара в графский замок, пусть он останется там, а кто-нибудь из старших Хинаров всегда находится в замке Кот. Я одна нести ответственность за проблемных гостей и детей не в состоянии.

Вместе с Нидаром улетел и Кинар, а в замок вернулся на драконе Гас, а чуть раньше него магически перенесся и Гигор.

Я представила светлым лордам леди Даве с сыном. Оказалось, что покойный брат Даве когда-то учился вместе с Гасом и был о нем очень высокого мнения. И Гас в те годы часто гостил в замке Даве.

Моя жизнь вновь вернулась в спокойное русло. Гариса, в присутствии отца, не так тянуло на приключения. А постоянные изнуряющие тренировки с Гигором вообще не оставили мальчикам шанса на глупости.

И я смогла избавиться от слишком молодых необученных, но очень симпатичных блондинов в своей страже. Всех их, в том числе и еще одного бывшего фаворита светлой леди, бывшего разведчика Кавану, я передала на обучение Гигору и его команде.

Его злорадной улыбке мог бы позавидовать крокодил, но мне никого жалко не было. У стражей, которые до сих пор имели лишь декоративную ценность, под строгой муштрой Гигора был шанс в будущем стать настоящими защитниками.

А Кавана, если возьмется за ум, прекратит и дальше делать попытки вернуться на ложе светлой леди, вполне мог в ближайшем будущем занять достойную должность в замке.

Однажды на завтрак стол в общей зале был накрыт, помимо обычной еды, еще и неизвестными мне блюдами. Все, кто сидел за столом, хвалил замковых поваров и меня, как хозяйку замка.

Наверно, Гигору тяжело переносить похвалу в мой адрес, и он неожиданно заметил, что светлая леди не имеет к сегодняшним новинкам никакого отношения. Это леди Даве поделилась с поварами своими семейными рецептами, и даже сама помогала готовить некоторые блюда.

— В отличие от вас, настоящие хозяйки умеют готовить, — наклонившись, тихо сказал он лично мне.

И я шепотом ответила, что тоже умею готовить. Но зачем утруждаться, когда кухня полна поваров с помощниками.

— Может, стоит потрудиться, чтоб порадовать мужа, лично приняв участие в приготовлении яств. — Провокационное заявление. Но я попала на крючок:

— Как только Дэнил вернется в замок, я обязательно последую вашему совету, дорогой брат. Вас я так же угощу.

Гигор хмыкнул и выпрямился на своем стуле.

А к вечеру домой прилетел Дэнил, уставший, пыльный, но как всегда, с широкой улыбкой и радостным взглядом.

Дэнил отправился в ванную, а Гигор перехватил меня в коридоре и сомнением в голосе

напомнил об утреннем разговоре.

— Светлая леди, вы хоть найдете замковую кухню?

Найти кухню по запаху проще простого. Тем более, сейчас готовился ужин, ароматы буквально указывали правильное направление.

Я со стражами вошла в огромное помещение, заставленное столами, печами, полками с утварью.

В этом помещении было странно малоллюдно, только три взрослых мужика с повязками на голове и в больших зеленых фартуках.

Я их видела впервые, но меня, кажется, сразу признали

— Светлая леди, — обратился ко мне один из них, — вам что-то срочно понадобилось? Могут ли я помочь?

— А где все остальные работники, — мне казалось для такого огромного количества еды троих поваров маловато.

— Часть работников в зале мясных блюд, а ...

— Это тогда что за помещение? — Не хотела я тратить время на долгие объяснения.

— Здесь готовят мучные блюда. Хлеб уже испекли днем. А пироги недавно загрузили в печи. Мы следим, чтоб они не подгорели, — пока мы беседовали, к нам подошел еще один мужик в зеленом фартуке, но без повязки на голове. Наверно потому, что он был абсолютно лысым.

— Что понадобилось леди Котовар в моих владеньях? — Без намека на вежливость спросил он меня.

— Утереть нос Гигору Хинару, — перенимая его тон, дала я честный ответ

— Благородная цель. А мы чем можем помочь? — Лысый стал казаться мне более дружелюбным.

— Сегодня вы готовили блюда на завтрак по рецептам леди Даве, сейчас будете помогать мне. — Как хорошо быть хозяйкой замка и иметь стражу за спиной, любое твоё слово является для всех законом.

— Что будем готовить? — Он протянул ко мне руку. — Давайте рецепт.

А вот записать рецепт я не подумала. Да я даже толком не определилась, что будет легче всего приготовить.

— Будем готовить вместе, без рецептов, — великодушно сказала я лысому повару.

Мне вдруг захотелось приготовить блины, дома у меня всегда удачно получались блины с различными начинками.

— Называйте продукты, сейчас их принесут. — Повар и его команда уже были готовы к активным кухонным делам.

— Во-первых, нужна чашка, чтоб приготовить в ней тесто. А для теста принесите муку, сыворотку, соль яйцо и соду, — важно ответила я, как будто всю жизнь только и делала, что готовила в кухне огромного замка.

Первым шоком для меня была чаша, которая размером больше напоминала таз на три-четыре ведра жидкости. Вот, сыворотку и принесли в ведрах. Яйца, скорее всего, были страусиными, а возле стола на пол поставили мешок муки.

— А что такое "сода"? — спросил меня лысый мужик.

Как ему объяснить, что такое щелочь? Хотя, здесь же готовят хлеб и пироги, они и без сложных слов должны понять, что мне нужно.

— Это порошок, который делает тесто мягким или рыхлым

— А, ореховая мука, — махнул он рукой в мою сторону. — Вечно вы, аристократы, сложные слова ищите.

Они принесли еще один мешок, таких же размеров, как и первый.

И работа закипела. Один мужик просеял в дополнительно принесенные тазы муки с двух мешков. На мой взгляд, они отличались друг от друга только разницей в цвете. Мука из одного мешка была с желтоватым оттенком, а другая на вид чуть бледнее.

— Светлая леди, говорите, что нужно делать, — привлек к себе внимание лысый повар.

Когда я готовила у себя на кухне в маленькой квартире, я брала свою любимую пластмассовую чашу и слегка взбивала в ней два куриных яйца. Доливала в них пол литра сыворотки, половинку чайной ложки соли и столько же соды. А потом, аккуратно помешивая венчиком, понемногу добавляла в полученную смесь муки, пока не получится однородная жидковатая масса. И главной моей заботой было не допустить в тесте появления комочков. В самом конце доливала на глазок столовую ложку подсолнечного масла, настаивала тесто минут десять и выпекала тоненькие вкусные блины.

А что делать здесь?

— Взбейте яйца в ...тазу, — светлая леди должна оставаться невозмутимой в любых обстоятельствах.

Мои помощники не волновались, сколько яиц им нужно взбить. На столе лежало четыре огромных вымытых яйца, их и разбил в таз и начал взбивать, поигрывая мускулатурой, лысый.

К нему время от времени прибегали люди в зеленых фартуках их других помещений, и, дав им разъяснения или указания, он возвращался к моему блюду. После того, как я сказала, что в тесто нужно влить сыворотку, без уточнения объема, он влил оба ведра, стоящих на столе, туда же добавил две пригоршни соли.

Единственное, что он уточнил у меня, это насколько густым будет тесто. После того, как я сказала, что почти жидким, чтоб растекалось по сковородке, он добавил просеянной муки с обоих тазов в равных частях. И снова мускулы заиграли, он помешивал тесто и радостно скалился:

— Интересная штука получается. Потом будем выпекать на сковородке?

Я утвердительно кивнула.

— А дальше что? Тонким тестом никто не наестся.

Вот про начинки мне нужно было сказать заранее. Я рассказала, что можно сделать начинку из мясного фарша с луком и зеленью, или рисовую с яйцом, а можно и творожную.

Он посмотрел на одного из стоящих рядом мужиков в повязке на голове:

— Поставь четыре сковороды на печь и займись мясной начинкой, — и перевел взгляд на второго. — Где рис искать помнишь? За работу! Отвечаешь за вторую начинку! — Третий мужик сам побежал за творогом.

Сковородки были под стать повару, чугунные, как четыре мои земные антипригарные брендовые сковородки.

Он вливал огромным половником тесто в нагретые, смазанные маслом, посудыны, ловко наклонял ее в разные стороны, чтоб тесто растеклось. Большой лопатой перекидывал «блинище» на вторую сторону. И перекладывал на деревянную подставку.

Первый блин комом не вышел, но я все равно отломил кусочек, чтоб понять, что у нас получилось. Вкусно! Нежное, таящее во рту тесто, и соли ровно столько, сколько мне нравится.

Горка блинов на столе росла, главный повар, которого звали Ярил, попробовал уже готовые начинки, которые принесли его помощники, и довольно кивнул. Он поручил помощникам закачивать работу с блинами, а сам перенес чаши с начинками и готовые блины на другой стол.

— Светлая леди, как будем их сворачивать, чтоб изящнее получилось?

Вопрос на засыпку. Конвертиком их не свернешь. Слишком внушающиеся получатся его размеры, тут изящества и в помине не будет. А, если свернуть трубочкой?

— Можно свернуть трубой, — угадал он мою мысль, — а подавать, нарезав на четыре части, как рулеты. Сверху налить сметанный соус и украсить зеленью.

Что тут скажешь? Повар — мастер своего дела!

Я выходила из кухни уставшей и вспотевшей. Можно подумать, я не просто указывала, очень приблизительно, что делать, а сама ворочала мешки с мукой и взбивала огромный яйца.

Еще раз порадовалась, что я светлая леди. Пусть другие несчастные будут Золушками!

На ужин я спускалась в самом радужном настроении. С детьми все было хорошо, они уже поели, и готовились ко сну, в замке все было спокойно, присутствие в последние дни деверей в замке освободило меня от ответственности за безопасность окружающих, и самое главное, проделки Гариса и юного Даве меня больше не касались.

Рядом со мной шел Дэнил, мы с ним в последние дни почти не виделись, и одно его присутствие поднимало мне настроение.

За столом не было свободного места, только наши стулья еще дожидались хозяев. Все стали и приветствовали нас, а когда мы заняли свои места, все вернули свое внимание полным тарелкам.

Через несколько минут двери распахнулись, и вереница слуг, возглавляемая главным поваром Ярилом, внесли широкие блюда с приготовленными нами блинами.

— Светлые лорды, гости замка, — громко обратился Ярил к затихшим людям, — предлагаю попробовать новое блюдо, рецепт которого привезла с самой столицы светлая леди Котовар.

Слуги уже расставляли тарелки по столу, а сам Ярил поставил ту тарелку, что принес сам, возле нас. Вид блины, действительно, имели с претензией на столицу.

За столом послышались возгласы:

— Не удивительно, что чиновники в столице такие толстые, от подобной вкуснятины невозможно отказаться.

— Необычное сочетание в начинке.

— Куски просто тают во рту.

Как немного нужно было сделать, чтоб доставить людям истинную радость. Почему-то никто не сомневался, что рецепт привезен из самой столицы.

— Безва, это вы готовили? — Спросил Гас и тоже потянулся за куском.

Гигор уже успел попробовать один блинный рулетик и сказал мне:

— Неожиданно. Можно даже сказать, вкусно, — и продолжит уминать за обе щеки с таким трудом приготовленные блины.

Дэнил переложил мне и себе по рулету с разными начинками. Он захватил большой кусок вилок и наклонился к столу, чтоб проглотить его, когда я похлопала его по свободной руке и тихо сказала:

— Подождите, мой лорд. Надо посмотреть, как перенесут люди первые порции, —

Дэнил, положив вилку в тарелку, удивленно посмотрел на меня. Я пожала плечами. — В первый раз в замке готовила, и рецепт непроверенный.

Гигор и Гас сидели с обеих сторон от нас и не могли меня не слышать. Мне понравилась реакция обоих братьев моего мужа. Гигор подавился и, выронив кусок со рта на себя, закашлялся. А Гас успел отвернуться в сторону и, с трудом проглотив содержимое рта, начал громко смеяться.

— Я что-то пропустил? — Спросил Дэнил у все еще смеющегося Гаса.

Откашлявшийся Гигор отодвинул от себя тарелку и встал. Но перед тем как выйти из-за стола нагнулся ко мне и на ухо прошептал:

— Томатов бы вам в тарелку, Безва Котовар. — А Дэнику ответил за Гаса, который был не способен говорить от душащего его смеха. — Нет, брат, ты ничего не пропустил.

Моя месть была мелкой, но принесла мне истинное удовольствие. Нечего Гигору меня цеплять, и ставить мне кого-то в пример. Я не ребенок, сама разберусь, чем удивлять мужа.

Глава 47.

А меня на следующий день удивили постоянно ссорящиеся леди Даве и Юбана, они вместе пригласили меня на важный разговор.

— Безва, я слышала, что в вашем лесу живет Оракул, и хотела бы сходить к нему за советом, — сказала леди Даве.

— А я знаю, где жилище Оракула, и могу показать дорогу. — Поддержала ее Юбана. — Но за один день нам не вернуться. Только если мы полетим на вашем драконе, мы успеем управиться в несколько часов.

Оракул? Предсказания? Интересно, конечно, я бы и сама его послушала. Поэтому долго сомнениями не мучилась. Единственная загвоздка, на мой взгляд, была в нашей безопасности за стенами замка.

Обращаться за помощью к Гигору пока еще было глупо, вряд ли он забыл мою вчерашнюю шутку. Дэнил уже покинул замок, но мог скоро вернуться. А мог и вернуться очень поздно.

И мы втроем, в сопровождении стражей, понеслись к лорду Гасу.

— Оракул? Глупость, конечно. Но, если женщинам хочется, от глупости вас не отговоришь. — Как мне нравится характер Гаса. Он предложил встретиться у вольеров через полчаса.

Никто из нас не опоздал, Гас и его стражи взлетели на его драконе, а мы с девочками и три моих стража полетели на Рреджи. Юбана указала мне направление и основные ориентиры. И мы легко нашли нужное место.

Землянка местного Оракула находилась на окраине леса недалеко от полянки. На ней драконы и приземлились. А дальше мы втроем и стражи пошли пешком. Шли недолго, но я успела промочить ноги и замерзнуть, и трижды пожалеть, что ввязалась в эту авантюру.

У входа в землянку нас поджидала хорошо одетая женщина средних лет. Она ответила на наше приветствие и, указав пальцем на Юбану, сказала:

— Ты можешь войти первой.

Мы с леди Даве остались стоять под начинающимся дождем. Стражи стояли чуть дальше и не мешали нам говорить.

— Зови меня Камиллой, — неожиданно сказала леди Даве. — Я не могла не приехать сюда. Слишком много серьезных вопросов, в которых мне нужен совет.

Не знаю, стоит ли верить местным предсказаниям, но обе мои спутницы очень переживали всю дорогу до этой землянки.

Юбана показала минут через двадцать и выглядела очень недовольной, а вышедшая вслед за ней женщина сказала:

— Теперь твоя очередь, — и пальцем указала на Камиллу.

А я вдруг вспомнила, что не взяла ничего для оплаты. Спросила у Юбаны, сколько она заплатила, но ее явно передернуло. И она мне не ответила. Тогда я направилась в сторону своих стражей, среди них был Адин, попросить денег у него мне не казалось постыдным.

— У меня нет с собой ничего ценного, — сказал Адин и протянул мне свой кинжал. — Он может пригодиться женщине в лесу.

Леди Даве вышла из землянки довольной и улыбающийся. И сказала мне:

— Она позвала вас.

Я вошла внутрь, от самого входа вниз вели ступеньки. А спустилась я в самую обычную, по местным меркам, уютную комнату. Женщина, что была местным Оракулом сидела за столом, и я направилась в ее сторону.

— Ты можешь не садиться. — Остановила она меня. — Мои советы тебе не нужны, свой путь ты уже нашла. Только помни: дети, братья и друзья твоего мужа — твои дети, братья и друзья. Его враги никогда тебе друзьями не станут. И кинжал верни хозяину, не трогай чужое оружие, хотя бы несколько дней.

Не знаю, какое у меня было лицо, когда я поднялась наверх, но побороть чувства, что меня нагло обманули, я не могла. Прилететь на драконе через пол леса, чтоб услышать такие очевидные истины было, на мой взгляд, глупо. Миры разные, а шарлатаны везде такие, будто у одного репетитора обучались.

Мы поднялись на спину дракона и взлетели в небо, когда я вспомнила про кинжал Адина и протянула его хозяину. Адин взял его без лишних слов и застегнул на своем поясе.

Ремонт в моей комнате шел медленнее, чем в других помещениях. Может, Юбана уже устала от дополнительной работы, а может дело в том, что я сама не спешила его закончить. Мне нравилось ждать Дэнила в его покоях, на его кровати.

Но с ремонтом все-таки нужно было заканчивать. Поэтому, когда после стука ко мне зашла Юбана, я подумала, что именно вопросы, связанные с новой мебелью и доставкой заказанных штор, мы с ней и будем обсуждать. Немного меня смутило только ее явное волнение.

Я пригласила ее садиться за стол и приготовилась к скучному разговору, когда она удивила меня словами.

— Безва, сегодня Оракул помогла мне определиться...

Напрашивался вопрос: с чем же она смогла определиться? Но ей не нужны были наводящие вопросы.

— Твой муж пошел против короля и у вас нет шансов выстоять против королевского рода. Я не хочу, чтоб мой сын пострадал в вашей войне.

Меня настолько удивили ее слова, что я даже не знала как на них реагировать.

— У тебя, вернее у настоящей Безвы, был замок в окрестностях столицы. Ты должна переоформить его на мое имя, а я потом передам его Арису.

— Гарису, — автоматически исправила ее я.

А она прошипела, резко наклонившись ко мне:

— Моего сына зовут Арис. И я сама подберу ему аристократическое имя. А ты, если не хочешь, чтоб я рассказала твоему мужу и Гигору, у вас же очень теплые отношения, кто ты есть на самом деле, оформляешь замок на меня.

— А больше ты ничего не хочешь? — Я надеялась, что она шутит, что вскочит со стула, заливаясь своим обычным веселым смехом, хлопает в ладоши. Мы же с одной страны, и понимаем друг друга так, как никто в этом мире нас не поймет.

— Хочу. Три мешка с золотом. С тебя не убудет.

Она не шутила, она была настроена более чем серьезно, и считала себя полностью правой.

— Подруга, ты в этом мире никто, ты не владеешь магией, всегда ходишь на блоке, и твоя ценность лишь в способности рожать магов. Если я расскажу все, что о тебе знаю, тебя запрут в подвале или башне, как повезет, и будут использовать по назначению.

Мне было больно и от ее жестоких слов и самого факта предательства. Хотя я понимала, что она неправа. Я признанная дочь Даугара Котовара. Я, хоть и не виртуозно, но владею магией. С Дэнилом и детьми у меня хорошие отношения, запирают меня не станут. Но знать, что я не настоящая Безва Котовар, все равно никому не нужно. И мое решение было однозначным.

— Хорошо. — Ответила я ей и направилась в сторону двери. Юбана, с осознанием полной своей победы, наблюдала за мной, даже не встав со стула.

Я открыла дверь и позвала в комнату Эдвина.

— Эдвин, — говорить это было тяжело, поэтому я с трудом сфокусировала на нем взгляд.

— Да, светлая леди, — официально обратился он ко мне, наверно, почувствовал мое смятение.

— Эдвин, запри Юбану в темнице, и проследи, чтоб она ни с кем не смогла обмолвиться словом. Это возможно?

Он удивился, он ответил без задержки:

— Конечно, Безва.

И направился в сторону все еще сидящей моей несостоявшейся подруги. Она только привстала со стула, когда он ударом опрокинул ее, уже бессознательную, на пол.

— Она жива. — Сказал он мне. — Мы унесем ее так, чтоб Гарис ничего не узнал.

Я кивнула, говорить не получалось.

— Если она знает какую-то твою тайну, я могу отрезать ей язык и ...

— Нет, — не знаю, что еще он хотел ей отрезать, но я не хотела ее калечить. Мне просто нужно было время, чтоб все обдумать. Может быть, и она образумится, поймет, что Гариса ей не отдадут. И, что бы она про меня не говорила, ничего она не докажет и навредить мне не сможет. Просто перед визитом во дворец мне не нужны ни слухи, ни споры вокруг моего имени.

— Безва, иди к детям или просто прогуляйся. К твоему возвращению здесь будет чисто.

Эдвин сам проводил меня до двери и отправил со мной других двоих стражей.

Глава 48.

В голове крутился назойливый вопрос, что же, кроме языка, хотел Эдвин отрезать Юбане. Руку? Чтоб она не написала ничего? Это самая логичная версия. Зачем вообще он мне это сказал? Сейчас я даже о причине ссоры с Юбаной вспоминала не так часто, как его предложение.

Я слишком глубоко ушла в свои мысли и заметила леди Даве, когда она уже стояла передо мной в коридоре.

— Безва, а я к тебе шла. Мне нужно срочно с тобой поговорить. — И не интересуясь моим мнением о предстоящем разговоре, ухватила меня за руку и повела в сторону своей комнаты.

Когда дверь за нашими спинами закрылась, Камила пригласила меня сесть на стул и проговорила фразу, от которой у меня по коже прошелся мороз:

— Безва, сегодня Оракул помогла мне определиться... — Точно такие слова мне полчаса назад сказала Юбана.

Я вздохнула, еще для одной пленницы место в темнице замка, скорее всего, найдется. И мысленно смирившись с тем, что изменить уже не в силах, я постаралась слушать ее внимательно.

— Безва, ты как никто другой должна меня понимать, у меня нет иного выхода.

Ну, конечно, кому как ни мне, всех понимать.

— Поэтому я прошу тебя передать лорду Гасу от меня предложение взять меня в жены. — Эти слова Камилы Даве так на меня подействовали, что сейчас я потеряла дар речи, и буквально окаменела. Потому что начало ее речи и просьба, прозвучавшая в конце, никак не складывались у меня в голове во что-то взаимосвязанное.

А леди Даве продолжила:

— Ты сейчас скажешь, что лорд Гас болен, но и я не здоровее его. Ты же сама прошла во дворце через способы Камаара подчинять женщин. Ты выстояла. А я нет. Эти их травы, зелья, от которых забывалось собственное имя, а находящийся рядом мужчина казался самым прекрасным и желанным. Мне в лице мужа не нужен мужчина, мне необходим защитник, наставник для сына. Поговори с Хинарами. Со своей стороны я гарантирую, что буду верной женой, надежной подругой, помогу в воспитании его сына. И у Котоваров и Хинаров появится сторонник в магическом совете. Мой дед обещает поддержку. А добрососедские отношения мы и так поддерживали всегда и нарушать не собираемся.

Вообще-то Камила и Гас были бы неплохой парой, учитывая болезнь Гаса и ее душевную травму. А со временем она могла оттаять, да и Гас может вылечиться. Это же магический мир. Но леди Даве что-то скрывала, недосказанность была в каждой ее фразе.

— Это все? — Решила я уточнить.

— Да. Нет! Как только Хинары примут решение по этому вопросу, я передам следующее предложение от деда. — И она добавила прежде, чем я стала задавать следующие вопросы. — Мой дед связал меня магической клятвой, я не смогу сказать большего, пока не получу согласия на брачный союз.

Выступать в роли свата не должно быть сложно. И я была очень рада, что ошиблась в своих предположениях, и никого больше запирать в темнице не придется.

Я направилась в кабинет Дэнила, не зная точно, вернулся ли он в замок. Подождать его в кабинете мне показалось проще, чем возвращаться в комнату, где все еще могла лежать Юбана.

В кабинете никого не было, но зато горел в камине костер, было тепло и уютно. Я подошла к поленнице, за которой находилось отверстие в тайный коридор. Если я хотела поговорить в этой комнате с Хинарами на серьезную тему, лучше было убедиться, что никто, как я в свое время, не стоит по другую сторону стены и не собирается приложить к ней ухо. Дырочка была задвинута камнем, да и как могло быть иначе? Вряд ли Лорд Даугар водил по тайному коридору экскурсии, и всем в обязательном порядке демонстрировал это отверстие в нише стены.

В кабинет зашел Эдвин, и сообщил, что Юбана уже находится в темнице замка, и о ее молчании мне беспокоиться не стоит. Ему я и сообщила, что нужно послать за тремя братьями Хинарами, если все они в замке, и сообщить, что я жду их для серьезного разговора.

Как ни странно Дэнил, Гас и Гигор поднялись в кабинет на втором этаже менее чем через полчаса.

После обычных приветствий, я коротко изложила им суть предложения леди Даве, передав все ее доводы в пользу этого союза.

— А, действительно, — задумчиво сказал Гигор, — как вы, светлая леди устояли против методов Камааров?

Вопрос повис в воздухе, я не считала себя обязанной на него отвечать.

Гас сгладил обстановку, сказав, что помнит Камилу еще девчонкой. Когда он гостил у своего друга в замке Даве, она всегда играла роль маленькой хозяйки, и вообще была очень милой.

— Но сейчас в ней ничего милого не осталось. Она озлобленная, и ничего кроме своего ущербного сына не видит. — Вернул на землю задумавшегося брата Гигор.

— Это не имеет отношения к нашему вопросу, брачный союз — это союз интересов, взаимной выгоды. — Пресек возможные споры братьев Дэнил.

— О каком супружестве сейчас может идти речь, когда Гас еще болен? — Снова возмутился Гигор.

— Я могу и не вылечиться никогда. — Начал хоть как-то выражать свое мнение Гас. — Но мне хотелось бы хоть немного пожить рядом с женщиной, а то Принц жестоко мстит за придавленную ночью лапу. С женщиной же можно просто общаться? И без физической близости? — Прямо спросил он у меня.

— Женщине мало просто общения. От мужа. — Встрял Гигор.

— Я не согласна. — Я видела, что Гас уже согласен на этот брак, но нуждается в поддержке. И Камиле нужна наша защита, поэтому я продолжила. — Как единственная женщина в кабинете могу сказать, что настоящей дружбы, взаимопонимания, просто теплых отношений может быть достаточно для гармоничной семьи

— О какой семье речь? — Снова возмутился Гигор

— О настоящей. — Ответила ему уверенно. — Где будет два ребенка. Будет симпатия, доверие и общие интересы, хоть и нет места страсти.

Гас и Камилла в данное время на большее просто не могли рассчитывать. Но вместе они хотя бы избавятся от одиночества.

— Давайте, лорды Хинары, рассуждать логически, — решила я разложить по полочкам

всю ситуацию.

— Женщина и логика — страшное сочетание. — Глотнув из своей чаши, отвлеченно заметил Гигор.

— Женщина и логика вообще не сочетаются, — неожиданно поддержал его Гас.

— Гас, ты на чьей стороне? — Возмутилась я, вызвав смех Дэнила. А Гас поднял руки в примирительном жесте.

— Женская логика — страшное оружие. — Гигор не мог удержаться и не съязвить еще раз.

— Раз вы не против, продолжим рассуждать логически. — Не обращать внимания на Гигора, по-моему, сейчас самое правильное поведение. — Если мы заключаем брачный союз с Даве, мы получаем надежного соседа на границах своих земель. Это раз. — Я вытянула один палец на правой руке. — У нас появится неожиданный союзник в магическом совете. Это два. — Я вытянула на руке второй палец. Без женского глаза не останется Гас...

— ...уж без него Гас как-нибудь обходился всю жизнь, — попытался меня прервать Гигор.

— ... это три. А то ходит всегда лохматый, и в кошачьей шерсти. — Я закончила, и продемонстрировала всем в кабинете три вытянутых пальца.

— Кто тут говорил, что женщина и логика не сочетаются? — С довольным выражением лица, спросил у братьев Дэнил.

Но обсуждение на этом не окончилось. После долгих и муторных споров, ссор и примирений мы, наконец, пришли к общему решению, что брачный союз с графством Даве нам будет выгодным.

И Дэнил предложил сразу вызвать на беседу леди Даве, чтоб можно было согласовать все пункты брачного договора и назначить дату свадебного ритуала.

С Камиллой Даве в кабинет вошел один из ее стражей, так же являющийся доверенным человеком ее деда, как она сразу уточнила.

После того, как мы поздравили будущих супругов, сразу приступили к обсуждению тайного предложения от деда Камиллы, светлого лорда Даве, магистра Магических наук, старшего советника Магического совета.

— Мой дед любит нашу страну, — начала леди Даве, — и ему тяжело видеть, во что превращают его родину Камаары.

— А если без громких слов, леди Даве, — прервал ее Гигор. Не только ко мне он любит цепляться.

— А если не терять время на лишние слова, — с непоколебимой твердостью в голосе, продолжила Камила, — мой дед, лорд Даве предлагает вам в союзе с Магическим советом сместить Камаара с трона, и посадить на его место моего сына Кафина Даве, под регенством отчима, лорда Гаса Хинара, или моего деда, лорда Даве.

В кабинете наступила мертвая тишина, казалось, даже дрова в камине перестали издавать характерный треск

— Не стоит лезть на трон, светлая леди, — наконец, с усмешкой сказал Гигор.

— Это трон лезет ко мне, светлый лорд, — отчеканила Камила, — ко мне и моему сыну. — А дальше она вскочила со стула и, жестикулируя, порой глотая слова и повторяясь, начала быстро излагать причины этого странного предложения. — Кафин не ущербный. Он развитый, обученный маг огня десятого уровня. Не многие маги в стране смогут тягаться с

ним в силе и мастерстве. Но родился он слабым, я сделала все, что в силах матери, чтоб вылечить сына. Но была готова оставить его навсегда в тени с позорной печатью ущербного мага, лишь бы его не пачкали Камаары. Я просто хочу сохранить своего сына живым. Но Лионелю понадобилось вызвать Кафина во дворец. Вы думаете, король примет моего сына с распростертыми объятиями, и выделит ему лучшие покои? Я вообще сомневаюсь, что Кафину позволят доехать до столицы живым.

— Ваш сын даже не в пятом десятке в очереди наследников. — Заметил Дэнил. — Как вы посадите его на трон?

— Мой дед часто бывает в столице, я сама поддерживаю связи с дворцовыми знакомыми. Уровень обучения магии там очень низкий, никто из бастардов Лионеля не получает должного образования. И Магический совет в полном составе поддерживает именно смену власти, а воспитанные во дворце люди, править смогут только как Лионель.

— Нам надо подумать, закончим этот разговор завтра, — сказал Дэнил.

В разговор вмешался, резко подскочив, страж леди Даве.

— У вас нет лишнего времени на обсуждения и сомнения. Котовары и Хинары, насколько всем известно, приглашены к концу осени во дворец. Вы уверены, что сможете там выжить? Слишком многие представители знати начали поддерживать вас. И помощь, которую вам оказали драконоусты без ведома короля, говорит о многом. Этого Камаары вам не простят... Просто, пока будите тратить свое утекающее время на долгое обдумывание нашего предложения, представьте, сколько погребальных костров понадобится зажечь для вашей семьи.

И быстро вышел из кабинета. Правильно, кстати, поступил, был риск, что Хинары выкинут его в окно.

— Простите его, — пробормотала Камила Даве, — он несдержанный.

— Он тупой. — Спокойно сказал Гигор. — И вашего деда определенно настиг старческий маразм, если он делает такое предложение.

— Я тоже не поддерживаю идею с переворотом. Свергнуть короля несложно. Но у нас не хватит сил удержать власть, и тогда уже все мы будем мечтать о погребальных кострах. — Сделал устрашающий прогноз Дэнил.

— Ваше брачное предложение еще в силе? — Спросил у Камилы Гас. И продолжил, когда она ответила утвердительно. — Тогда вы и ваш сын остаетесь под нашей защитой, а ваши стражи должны покинуть замок немедленно.

Обсуждение вопроса о политическом союзе заняло времени почти в три раза меньше, чем о союзе брачном. Камила Даве расстроенной не выглядела, и я чувствовала, как мне стало легче дышать. Я не хотела ввязываться ни в какие политические игры, и держаться планировала как можно дальше от дворцовых интриг.

— Свадебный ритуал можно провести завтра, — заметил Дэнил.

— Лучше сегодня, — исправил его Гигор, — до ночи еще далеко. И стражей Даве лучше отправлять с замка под благовидным предлогом. Мол, госпожу замуж уже выдали, миссию свою выполнили, пора и в дорогу.

— Невесте, наверно, нужно как-то подготовиться, — неуверенно оглянулся на всех в кабинете Гас, — платье подобрать, прическу...

Самый галантный безопасник во всех мирах ответил на эти слова брата:

— Твою невесту прической не исправишь, а платье и это сойдет.

— Гигор, ты оскорбил мою невесту. — Не спуская с младшего брата недовольного

взгляда, проговорил Гас. — Мы ждем извинений.

Гигор встал и недовольным тоном огрызнулся на брата:

— И ты туда же! Жену Дэнила не тронь! На твою косо не смотри! Братья вы или кто? — А в сторону леди Камилы бросил. — Извините меня за правдивые слова. Больше подобная низость не повторится!

Я ожидала, что он выйдет, хлопнув с размаха дверью. Но Гигор сел на свое место, только выглядел насупившимся и обиженным. И я по доброте душевной решила его поддержать:

— Не переживай, Гигор. Придет и твое время, в тебя обязательно влюбится какая-нибудь дурочка, другая же твой характер не вынесет.

— Спасибо, сестра, за теплые слова. Хинарам вообще на дурочек везет.

— Гигор! — Одновременно прикрикнули на него Дэнил и Гас.

— Да извиняюсь я! — Недовольно сказал Гигор, не вставая со своего места.

А я подумала о двух вещах. Во-первых, позавидовала крепким нервам Гигора, я бы на его месте давно сбежала от недовольных родственников. А во-вторых, вспомнила, что одно из новых платьев мне сегодня дошили, и я на свадебном ритуале должна выглядеть более чем мило. И эта мысль особенно грела мне сердце.

Глава 49.

Впервые присутствовала на настоящем свадебном ритуале. Тот, что был у меня с Дэнилом и у моих стражей оказался далеко не таким запоминающимся.

Ритуал проводил Хранитель Ненимар, и он на свой серый балахон сверху накинул серебристую мантию. И сразу стал выглядеть степенным и нарядным.

Камила Даве успела переодеться в изящное легкое платье, бирюзового цвета. Собрала волосы в высокую прическу и украсила их маленькими заколками в форме полевых цветов. И выглядеть стала на свои двадцать восемь лет. Посвежевшая, смущающаяся, с легким румянцем на щеках она приковывала к себе взгляды не только жениха.

Я тоже приделась в нежное бежевое платье с роскошной вышивкой на манжетах и по линии пояса. На прическу времени уже не хватало, поэтому я волосы просто распустила.

Описывать внешний вид жениха, его братьев, Гариса и Кафина вообще нет смысла, они выглядели как обычно, даже сапоги не переодели.

Хранитель Ненимар долго читал на распев стихи, рассказывающие о любви супругов, верности, семейном уюте и детях. Потом делал магические пассы и, сплетя незнакомое мне магическое соединение, вложил обе руки Камилы в руки Гаса. Отныне, даже не насладившись ролями жениха и невесты, они стали супругами. Но улыбались при этом так радостно, что мне даже показались счастливыми.

Брачный договор уже подписали до начала свадебного ритуала, и уже ничто не мешало всем закусить и пригубить угощения за щедро накрытыми столами. Можно было удивляться, когда незаменимая Амалия успела все организовать.

После застолья все прошли в бальную залу, только Дэнил и Гас отправились провожать, или выпроваживать, стражей светлой леди Даве-Хинар. Танца здесь проводились по принципу «чем громче, тем лучше». Музыканты просто оглушали, а танцующие пары носились по залу с дикими гиками и смехом. Драконы от этого безобразия стыдливо взлетели бы выше в небо, к тишине и покою.

Но настроение у меня было хорошее, взгляды, которые на меня кидал муж, восхищенные слова и предупреждение, что для королевского дворца мое платье совсем нескромное, уже готовили меня к сладкой ночи.

Но что-то с каждой секундой все сильнее беспокоило меня и, бросив взгляд по сторонам, я поняла, что же не дает мне покоя. Это Кафин Даве!

Я сперва удивилась, как этот мальчик мог мне показаться приятным в первую встречу. Потому что он был невероятно уродлив. Грубые резкие неестественные черты лица. Глаза вообще без белков и волосы больше напоминающие клубок змей. Шевелящихся.

Он стоял рядом с Гарисом и злобно скалился. Мне хотелось подбежать и отдернуть Гариса от мерзкого Даве, но я побоялась, что со стороны это будет выглядеть нелепо. Решила дождаться Дэнила, он уже должен был вернуться.

Но я все-таки герцогиня, вдруг вспомнила я, и должна сама решать проблемы замка. А Даве точно был проблемой, потому что от него пошел ужасный сладковатый запах мертвечины.

На моем платье были слишком плотные рукава, приподнять их и снять блок я не могла, с помощью своей силы я бы максимально сильным ударом уничтожила это омерзительное

создание. Вдруг вспомнила про свой кинжал, который всегда носила на поясе и хотела его выхватить из ножен, когда рука прошла по вышивке по линии пояса. Там, где должны были быть ножны, закрепленные на поясе, не было ни пояса, ни ножен, ни кинжала. Запах в огромной зале стал невыносимым, я уже невольно стала задерживать дыхание, чтоб не задохнуться.

Оглянувшись за спину, я увидела стоящих возле стены Эдвина и Адина. На поясах у каждого из них были кинжалы. И я направилась в их сторону. Надо сказать стражам, чтоб они вывели чудовище из замка и там сожгли его. Резко ударила мысль, что молочные братья не маги и даже с Держателем не смогут пережить битву с Даве, который увеличивался в размерах на глазах.

Правильнее всего будет мне самой взять кинжал и уничтожить это мерзкое творение, наполненное нечистотами. Я протянула руку к поясу Эдвина, а он удивленно посмотрел на меня:

— Безва? — Вопросительно поднял бровь мой старшенький.

— Мне нужен твой кинжал. — Сказала, уже ухватившись за рукоятку, торчащую из ножен.

— Уверенна? Может я тебе помогу? — Его голос успокаивал меня. Но мне нужно было спешить, и я отмахнулась от молочного брата. А он вложил мне в руки кинжал, все еще находящийся в ножнах.

Мне стало легче, оружие в руках сильно облегчало мою миссию. Но тут в голове выплыли слова Оракула: «И кинжал верни хозяину, не трогай чужое оружие, хотя бы несколько дней». Я посмотрела на огромное скалящееся чудовище в середине залы, буквально на долю секунды на его месте оказался девятилетний мальчик, который одной рукой схватился за плечо Гариса, а второй обхватил себя за живот и весело смеялся.

Я поняла, что что-то не так именно со мной. Я могла поесть каких-нибудь галлюциногенов? Я бросила кинжал Эдвину, и, даже не посмотрев поймал ли он свое оружие, отправилась на поиски Дэнила. Он сможет мне помочь.

Но уже через несколько минут поняла, что это чудовище обмануло меня и заставило избавиться от кинжала. И я должна его немедленно убить. Вернуться к Эдвину за кинжалом мне помешали чьи-то крепкие руки, обхватившие меня за оба моих запястья. И как бы издали донесся голос Гигора:

— Безва, что с тобой?

Он же безопасник! К нему мне надо было обратиться сразу за помощью, чтоб вместе очистить замок от ужасной твари

— Я должна это убить! — Посмотрела в глаза Гигору. — Помоги это убить!

— Что это? — Разворачиваясь спиной в середину залы и, таким образом, закрывая меня от любопытных взглядов людей, спросил он.

— Тварь. Она воняет. Смотри, стоит в середине комнаты. Около Гариса

Гигор оглянулся в сторону Гариса, и выдохнув, вернул свое внимание мне:

— Хорошо. Я сам это убью. А тебе нельзя пачкать платье. Дэнилу это не понравится. Пойдем, я отведу тебя к мужу. А потом сам уберу вонючку. — Отпустив одну мою руку, он потянул меня к выходу из огромного помещения. При этом все время твердил мне о Дэниле, моем платье, и обещал убрать чудовище из замка навсегда.

Когда мы оказались в коридоре, Гигор что-то сказал своим всегда незаметным стражам, подхватил меня на руки и побежал в сторону лестницы.

А дальше я видела только черные глаза Гигора, которые позже сменили синие вселенные Дэнила. И слышала голоса, которые переходили в крики:

— Не спи, смотри мне в глаза.

— Безва, не закрывай глаз!

— Где чертов Корн?

— Гас, лети в графство за бдящим Ту. Он сам ментал, должен помочь!

И все время, реагируя на слова Дэнила, не спать и смотреть ему в глаза, я выплывала из затягивающей темной зловонной бездны в чистую синеву его глаз.

Глава 50.

Гигор ненавидел ментальную манию. И связанную с ней психологию. И мастеров в ментальной магии и в психологии он также переносил с большим трудом. А Хранителей Разума он бы лично отправил на погребальный костер, если бы их деятельность не была так необходима.

«Основы ментальной магии» единственная дисциплина в Академии Магии, зачет по которой он смог сдать только с восьмого раза. А ведь все годы обучения был лучшим адептом.

Позже, став старше, приняв участие в войне, почти смирившись, что пропавший без вести Дэнил уже не вернется, Гигор даже изучил телепортацию, которую вообще все не любят. Но внутреннее неприятие ментальной магии преодолеть был не в силах. Пока, после лечения боевого ранения, не пришел в кабинет на втором этаже замка и не увидел там женщину, сидящую возле его старшего брата. Она не была герцогиней Котовар.

Может, внешнее сходство было несомненным, но характер, поведение, даже мимика — все было чужое. И как бы эта женщина не заботилась о его племянниках, как бы Дэнил не утверждал, что его жена повзрослела и изменилась, Гигор знал, что эта женщина не леди Безва. Пусть ее признали старый Котовар и молочные братья — они лишь выдавали желаемое за действительное. А он всегда видел в ней серьезного противника, ждал от нее подлости, поэтому изучал ее, как ботаники — ядовитые растения.

Но подменить человека невозможно. А возможно ли влиять на него ментально, чтоб сделать полностью подвластным магии ментала? И Гигор достал из замковой библиотеки книги и свитки по ментальной магии, он читал ночами, когда от усталости глаза уже начинали слезиться. Консультировался со старым бдящим Ту из графского замка. Вывод был однозначным: долговременное ментальное воздействие невозможно: на такое влияние не хватит сил у самого ментала, тем более, что нужен постоянный визуальный контакт с жертвой. Гигор невольно хохотнул, когда представил, как старательный ментал прячется под кроватью, чтоб не упустить контроль над светлой леди, которой приказывает быть нежной и податливой в объятиях мужа. Потом полчаса отплевывался и недовольным собой завалился спать.

Но те вечера и ночи, что Хинар провел над изучением ментальной магии, дали ему главное — знания. Поэтому он сразу заметил странности в поведении светлой леди после брачного ритуала Гаса и Камилы.

Надеть бежевое платье с роскошной вышивкой вместо темных брючных костюмов уже было нетипичным для леди Котовар. Но главного она добилась, среди присутствующих в зале женщин она была самой заметной, и невольно приковывала к себе взгляды всех присутствующих. Только Гас был полностью поглощен своей несравненной невестой, по мнению Гигора, больше напоминающую лошадь. Но лошадь породистую.

Гигор с большим трудом оторвал от светлой леди Дэнила, чтоб он вежливо выпроводил стражей леди Даве-Хинар с территории Котоваров.

— Гиг, проводи их сам, — попросил Дэнил.

— У меня вежливо не получится, — усмехнулся Гигор.

— Неважно. Главное, не пинай их, — отмахнулся самый гостеприимный из хозяев

замка. И попытался сбежать к жене, которая в этот момент смеялась вместе с Гасом и его новоприобретенной женой.

— Дэнил, они все равно захотят проститься именно с тобой или Гасом. — Ухватил Гигор брата за плечо. — Ты же понимаешь, мои прощальные танцы их не удовлетворят. Я здесь не хозяин и не муж их хозяйки.

Дэнил недовольно обернулся. Он понимал, что младший брат прав, но оставлять Безву в толпе любующихся ею мужчин не хотел.

— Ладно. — Наконец, принял он решение. — Гигор, присмотри за моей женой. — Попросил Дэнил брата.

— Светлый лорд, это честь для меня, — низко, с издевкой, поклонился старшему брату Гигор и развернулся в сторону бального зала.

Он уже сделал шаг, когда Дэнил, удержал его за плечо:

— Гигор, если что, не смей бить Безву, — тихо попросил он брата.

— Я ей тогда в теплице жизнь спас! Она иначе проглотила бы томат. — Возмутился младший Хинар.

— Спасай жизнь моей жене бережно. Очень тебя прошу. Или сам будешь носить съемные челюсти, — беззлобно, но серьезно пригрозил старший брат Гигору.

Он не боялся Дэнила, хотя помнил, что выбить зубы или сломать челюсть брат может запросто. Но со всей серьезностью принялся за возложенную не него обязанность. Он глаз с невестки не спускал, не танцевал, не отвлекался на явно призывные взгляды графини Елеры. Поэтому Гигор сразу заметил странности в поведении жены брата: остекленевший, устремленный в середину зала взгляд. Позже она начала нервно подергивать рукав, пытаясь то ли задрать его, то ли порвать. Он уже шел в ее сторону, когда Безва, зачем-то пощупав себя по талии, направилась в сторону братьев Легон.

Тут Гигора перехватил один из его служащих, с докладом, что поступило несколько жалоб на пропажу или внезапный отъезд Юбаны, старшей няни близнецов. Приняв это к сведению, он продолжил свой путь, но удивленно замер, увидев как Безва отходит от молочных братьев с кинжалом в руках. Но внезапно замирает, и еще более неожиданно разворачивается и кидает ножны с кинжалом Эдвину. Гигор уже дошел до невестки, когда она снова разворачивалась к братьям Легон, и, ухватив ее за плечо, поинтересовался, что с ней происходит.

Он ожидал обычного вежливого ответа или, более свойственных светлой леди, колкостей. Но Безва в первое мгновение смотрела сквозь него, а потом внезапно обрадовалась его присутствию. Обрадовалась! Это было немного неожиданно, но больше его испугало. А последовавшие за этим ее слова: «Я должна это убить!» — убедило его в том, что без ментального воздействия здесь не обошлось. Гигор посмотрел в сторону, куда указывала невестка. «Тварь», которую она пыталась убить, был сын леди Даве-Хинар, Кафин.

Не зря Гигор провел столько времени над теорией ментальной магии, сейчас он знал, что жертве под ментальным управлением нельзя перечить, запрещено отговаривать ее даже от самой безумной идеи, и необходимо как можно скорее вывести ее из зоны, где это воздействие может продолжаться. Он и пообещал убить тварь, предложил отвести Безву к мужу. Его разговорчивости позавидовали бы прачки. Столько глупостей за короткое время он давно не говорил.

В коридоре он отправил стражей за Дэнилом и Корном. А сам, подхватив Безву на руки,

побежал в кабинет к бдящему Корну. Конечно, дверь была заперта.

— Выбивай! — Приказал он прибежавшему вслед за ним стражу.

Гигор не знал, какой силы было воздействие, насколько силен был маг, давший ментальный приказ. Но бдящий Ту рассказывал несколько историй, когда жертва после ментальной атаки засыпала, и во сне заикливалась на приказе. Если Безва, проснувшись, все время будет стремиться убить какую-то тварь, Дэнил будет раздавлен. И тогда Гигор сам будет мечтать о выбитых зубах. Быть виновником несчастья брата он не имел права.

И Гигор держал визуальный контакт, схватил невестку за голову и беспрерывно разговаривал с ней и запрещал спать, и при этом смотрел в ее нереально теплые глаза. Раньше в них была только ненависть с презрением. А сейчас она смотрела удивленно и, как это ни странно, доверчиво. Гигор бы сам заиклился на этой мысли, если в комнату не ворвался Дэнил. Он передал ему жену, сказав, что ей нельзя засыпать, а сам удостоверился, что за дверью достаточно стражи. Бдящий Корн здесь полезным быть не мог, Безва не сопротивлялась и заснуть не пыталась. Но Гигор оставил бдящего в комнате, а сам послал Гаса за стариком Ту в графский замок. На драконе он сделает это быстрее кого-либо другого.

А Гигору нужно было быстрее спуститься в бальный зал, чтоб успеть задержать подозреваемых и предупредить жену Гаса о произошедших событиях.

Леди Камила спокойно выслушала деверя и увела в комнату Гаса обоих мальчиков: Гариса и Кафина.

А Гигор сделал необходимое объявление:

— Уважаемые лорды! Дорогие леди! Как вы заметили, молодожены уже удалились в свою комнату.

Вокруг раздались хлопки и свист попеременно с пожеланиями удачи и счастья супружеской паре.

— Благодарю вас от имени брата и невестки, — кивнул Гигор столпившемуся возле него людям.

Зал снова поддержал его хлопками.

— Но времена сейчас беспокойные. И большинство из вас завтра с утра должны заступать на свои посты. Нам всем лучше вовремя лечь спать и отдохнуть. Ну, или не только спать и отдыхать. — Закончил свою речь Гигор. Зал его дружно поддержал и смехом, и ответными возгласами. Люди стали расходиться. А как не поддержать брата герцога и главного безопасника герцогства?

А Гигору, действительно, было не до сна. Ментал в замке, он находился в этом зале. Вычислить его не должно быть сложно, но работы все равно много. А, учитывая то, что Дэнил ему сейчас не помощник, и Гас вернется только через несколько часов, практически вся ответственность доставалась единственному свободному Хинару.

Менталом мог быть только маг, вне зависимости от силы и направления дара. Магов в замке много. Но не было ни одного приглашенного из вне гостя, даже стражи леди Даве в тот момент уже не присутствовали в бальном зале. Гигор поднялся в кабинет на втором этаже и первым делом вызвал к себе Гевина, помощника Дэнила, и Амалию, экономку замка. Он дал им задание составить список всех, кто присутствовал в бальном зале. А сам достал списки служащих и стражей замка, принесших магическую клятву верности Котоварам.

Сверив оба списка, он приказал Гевину запереть в темнице двадцать восемь человек.

— Лорд Гигор, — неуверенно начал Гевин, — как можно бросить в темницу графиню Елеру, она же бывшая невеста вашего брата?

Гигор не стал говорить, что Елера еще и его нынешняя любовница. Информация эта почти секретная, как никак девушке еще замуж выходить, не следует ей портить репутацию.

— Гевин, не переживай, ее я допрошу первой и лично извинюсь. — Он прекрасно понимал, что извинениями не отделается. Но как посадить в темницу всех сопровождающих графини, а ее оставить в комнате? Ничего, драгоценные подарки быстро утешат тонкую натуру доступной аристократки.

Дальше следовала самая ненавистная Гигором работа — допрос под воздействием магических зелий. Графиня Елера, вообще не магиня, и ее люди оказались ни в чем не виноваты, не считая мелких прегрешений, вроде спрятанной в личных вещах серебряных предметов из замка.

— Воровство сейчас можно считать добродетелью, — Гигор улыбнулся словам леди Камилы. Она спустилась в подземелье помогать ему, как только мальчики уснули.

— Да. И ментала мы не нашли. — Они проверили всех задержанных людей, магов и неодаренных. Но среди них никто не владел ментальной магией и вредить в иной форме Котоварам и Хинарам не планировал. — Как он вырвался? Никто из списка не исчез. — Думал Гигор вслух.

— Тайные ходы проверяли? Он же мог находиться за стеной? — Спросила Камила.

— Нет. Пока Безва не придет в себя, я не могу достать карты замка из хранилища, магключи только у нее. — Гигор сам удивился своей готовности ей отвечать. Может, леди Камила и вправду окажется достойной его брата, и их союз будет успешным?

Задерживать невестку и дальше в подземелье Гигор не видел смысла. Вызвав стражника, он предложил ей пойти и отдохнуть хоть оставшуюся часть ночи:

— Гас, скорее всего, уже вернулся, расскажите друг другу о своих приключениях. Так ведь у супругов принято? — Спросил без всяких двусмысленностей Гигор.

А леди Камила превратно истолковывала его слова и не стала:

— Какие разговоры, лорд Гигор? Сейчас бы сил хватило элегантно доползти до подушки.

— Господи, помоги нам. — Прошептал Гигор, как только дверь за невесткой закрылась. — Брачный союз Гаса с Камиллой просто не может быть неудачным. — Гигор молился редко и никогда не делал этого на публике. Хоть многие считали его неверующим, он знал, что во многих ситуациях лишь милость Духа помогала его родственникам выжить. А как еще объяснить, что он и братья все еще живы?

Оставшись один в полутемном помещении, Гигор задул обе горевшие свечи. Сейчас он не воспользовался магией, эти связи и соединения ему уже до безумия надоели. Использовать магию на тренировке или в бою Хинару всегда было легко, а вот ювелирные соединения для допросов и в другой тонкой магической работе ему не нравилось.

И сейчас его все злило. Хотелось разнести королевский дворец с Камаарами. Что это их ментал засел в замке Кот было очевидно с самого начала. Как давно он заслан к Котоварам? Или это они, Хинары, перевезли его из графства? Тьма успокаивала, но времени на сон у Гигора не было.

Никого из стражей Гигор с собой не оставил и шел по темному коридору в полном одиночестве. Эхо шагов разносилось по подземелью, а мысли скакали безостановочно. Он остановился только, когда уперся носком сапога в глухую стену.

— Заблудился? — Еще одна мысль в их бесконечной череде его немного развеселила.

Идти назад не хотелось. Он простейшим соединением зажег над своей головой огонек и осмотрелся. Тупик. Сбоку было несколько дверей. Возвращаться назад все-таки придется. Когда он проходил мимо второй двери, ему послышались за ней приглушенные крики.

— Показалось? — Думать вслух было проще. Но Гигор понимал, что проговаривание своих мыслей не лучшая привычка.

Он кулаком постучал по тяжелой двери из цельного дерева. С другой стороны донесся смутно знакомый голос:

— Гады! Я есть хочу!

Гигор сплел легкий щит и магическим щупом поковырял в замочной скважине. Дверь мягко открылась вовнутрь. Царящую внутри тьму слегка разогнало сияние огонька Гигора. Он увеличил его силу, и увидел стоящую прямо перед ним, уперев руки в бока, Юбану, старшую няню его младших племянников.

— А говорили, что пропала или уехала. — Не удержавшись, снова подумал он вслух.

Глава 51.

Как всегда, просыпаться не хотелось, и чувствовала я себя разбитой, даже, правильнее сказать, опустошенной. И обрывками всплывающие воспоминания о вчерашнем вечере мое утреннее настроение не улучшали.

Наконец, я собралась с силами и открыла глаза. Рядом с кроватью стоял бдящий Корн и с обычным участием всматривался мне в лицо, но при этом молчал. Что для него было необычно.

— Доброго утра. У нас уже сложилась добрая традиция встречаться по утрам до завтрака, — первой заговорила я.

Бдящий Корн с видимым облегчением выдохнул и тихо сказал:

— Боюсь, сегодня многим будет не до завтрака. И вам доброго утра, Безва. А если вы сможете оглядеться в комнате, увидите, сколько людей ждали вашего пробуждения.

Ждали моего пробуждения? Но в комнате было тихо. Я присела в кровати и, как бдящий и советовал, осмотрела хорошо мне знакомую комнату. Но я не помнила, как сюда перебралась ночью.

Людей и вправду было больше, чем должно быть в нашей с мужем комнате, но все они крепко спали. Дэнил лежал на самом краю кровати, он был полностью одет, даже обувь не снял. У изножья кровати в кресле спал лорд Гигор, одной рукой он прижимал к себе подушку, а другая висела безвольно, касаясь широкой ножки кресла. На другом кресле сидя уснул старый бдящий, его я узнала только по зеленым одеяниям. Эдвин спал сидя на стуле, уронив голову на грудь.

— Снова меня лечили? — Спросила я шепотом у бдящего Корна. И как можно тише попыталась отползти к краю кровати, чтоб сходить в уборную.

Бдящий хотел мне помочь, но тихое передвижение двух людей уже создает шум. Дернувшись, вскочил Дэнил, резко сел в кресле Гигор и, потянувшись, закашлялся старик. Эдвин же, открыв глаза, начал растирать затекшую шею, не спуская при этом с меня глаз.

Надо бы пожелать им доброго утра, но я спешила по неотложным делам. Только поэтому отступила назад и попыталась сориентироваться в какую сторону мне лучше пойти.

— Моя леди, как вы себя чувствуете? — Спросил Дэнил.

Я ему честно ответила:

— Нормально. Дэнил, я спешу, мне надо выйти.

Моего мужа эти слова не успокоили, он направился в мою сторону.

— Светлая леди спешит, Дэнил. — Лениво сказал Гигор. — Это нам спешить некуда, сидим тут, сон ее сторожим.

— Видела я, как вы мой сон сторожите, храпели, как даже драконы в вольерах себе не позволяют. — Огрызнулась я, уже потеряв терпение, и отправилась в уборную.

Я старалась ступать степенно и не демонстрировать, как дорого мне эта неторопливость обходится. Но закрыв за собой дверь незаменимой комнаты, я не сдержала стона. Даже в глазах потемнело от мысли, как бы Гигор радовался моему позору. Я долго не выходила из уборной. Умылась, причесалась и заплела в косу распущенные вечером волосы, которые сейчас больше напоминали гнездо какой-нибудь очень беспокойной птицы.

Платье, надетое мной вчера, все еще было на мне, но безнадежно испорчено

разноцветными пятнами многочисленных цветов и оттенков. Его я во дворец сейчас точно не повезу.

Выходить мне не хотелось, здесь было спокойно и безлюдно. Но вспомнилось выражение лица Дэнила. Он же переживает, и ради него я собралась духом и распахнула дверь.

Пятеро мужчин сидели вокруг маленького стола и пили взвар из больших чаш. Совместное ожидание их, определенно, сблизило. Все встали при моем появлении, а Дэнил отодвинул для меня стул, приглашая разделить со всеми завтрак.

— Простите, я не подумал, что вам..., - начал говорить Гигор, но не закончил фразы. Так приятно видеть его смущение.

— И вам доброго утра, — улыбнулась я, вызвав ответные улыбки у всех мужчин, а от Гигора — легкий кивок. — И я пошутила, никто не храпел. — Добавила для справедливости.

— Спасибо, светлая леди. — Произнес, покашляв, старик в зеленых одеждах. — Но бдящий Корн нас уже успокоил.

— Когда бы мы успели? Прикорнули только в последние минут десять. — Эдвину, оказывается, тоже не понравилось обвинение в хоровом храпе.

На столе стояли только напитки в шести чашах. Но открылась дверь и Амалия сама внесла огромный поднос с блюдами, в которых горками лежали блины с различными начинками, пирожки, нарезанные овощи.

Амалия тепло поздравила меня с выздоровлением и сообщила, что дети ждут своей очереди, чтоб полечить меня поцелуями.

Все приступили к завтраку, меня же сбивал с толку неприятный, затхлый запах.

— Светлая леди, все еще чувствуете неприятные запахи? — Спросил у меня старый бдящий. — Это эхо ментальной атаки. Оно иногда проходит через несколько дней, а иногда длится месяцами, в зависимости от силы воздействия. И проявляется по-разному. Вас, например, беспокоят запахи.

Логичное объяснение, лучше, чем вообще никакое.

— В вашем случае будет еще она сложность, — аккуратно продолжил старик. — Если жертва ментальной атаки была под блоком, как вы вчера, снимать блок, пока не исчезнет полностью эхо, нельзя. И наоборот, если бы вы не были под блоком, его нельзя было бы накладывать. Смешивать различные ментальные заклинания опасно.

В комнате наступила выжидающая тишина.

— Ничего, я потерплю, — сказала я, чтоб успокоить замерших в ожидании моей реакции мужчин.

— Потерпите? Несколько месяцев без магии? Безва ли Котовар это говорит? — С усмешкой спросил Гигор.

Ни я, ни Дэнил, который заметно встрепенулся, не успели ему ответить. Распахнулась дверь и вошедшая Амалия обратилась ко мне и Дэнилу.

— Простите. Вам срочно нужно спуститься на первый этаж. Там в холле Гарис собрал своих родственников и односельчан для обращения к вам.

— Моя леди, я выясню, в чем дело. Оставайтесь здесь и завтракайте. — Сжав мне плечо, сказал Дэнил.

Но мне хотелось посмотреть, что на этот раз учудил Гарис, он вообще оказался затейником на всякие каверзы.

— Я пойду с вами, мой лорд. — И сразу огляделась в поиске чего-нибудь, что бы

накинуть на платье и прикрыть пятна.

Уже спускаясь по лестнице я видела, что в холе слишком многолюдно. А когда мы с Дэнилом спустились с последней ступеньки, все эти люди, среди которых я узнала мужа Юбаны, ее падчериц и детей, опустились на колени. И стоявший в этой униженной позе муж Юбаны громко сказал:

— Светлая леди, мы просим милости.

Я недоуменно обернулась на мужа, он же смотрел в сторону также приклонившего колени, племянника. Гарис стоял впереди всей этой толпы.

— Гарис, объясни нам причину этого сборища, — недовольно сказал Дэнил.

Не вставая с колен, Гарис громко, так что его голос разносился по всему холлу, начал говорить.

— Наша семья, все родственники, соседи с деревни, друзья семьи, наши наемные рабочие с кузницы и с бабушкиной таверны — мы все просим вас милости для моей мамы, — при последнем слове его голос дрогнул. — Моя мама ни в чем не виновата. Она приносила магическую клятву верности Котоварам и Хинарам! — Последнее предложение он почти выкрикнул.

У меня душа разрывалась при виде Гариса, стоявшего на коленях ради спасения матери. Тем более, здесь такая поза считается унижительной, даже перед королем не принято так унижать свое достоинство. Но, отпустив голову, я заметила, как крепко сжал кулаки Дэнил. Он злился, и долго сдерживаться, судя по всему, был не способен.

Я позвала к себе Гариса и, сделав глазами знак мужу, отошла с его племянником в сторону.

— Гарис, что ты творишь? Надо было просто сказать папе или мне, мы бы со всем разобрались. Никто же твою маму ни в чем не обвиняет. — Дальше я немного приврала, смешивая несколько событий. — Ее задержали для проверки, ты же слышал про ментала в замке.

— Нет! — Замотал он головой и, потянувшись ко мне, сказал мне на ухо. — Ее Гигор пытал. — Я попыталась опровергнуть его слова, но мальчик крепко схватил меня за ладонь. — Я сам слышал. Я проследил за ним ночью. Он ее в темницу бросил, как какую-то преступницу. А мама хорошая, она не предавала вас.

— Конечно, твоя мама хорошая. — Мальчика нужно было срочно успокоить, он уже еле сдерживал слезы. — Значит, это ты собрал всех людей, чтоб они попросили за твою маму? — Он кивнул. — Мы сейчас поговорим с Гигором, все выясним и обязательно отпустим твою маму. — Гарис снова кивнул.

А я повернулась к подошедшему ко мне Эдвину, и сказала, чтоб он проводил всех людей, объяснив им, что Юбану отпустят уже сегодня.

Гарис остался с родственниками, но обещал сразу подняться в кабинет Дэнила. Я поручила Эдвину сопровождать беспокойного мальчика.

Мы с Дэнилом вошли в его кабинет, когда он неожиданно спросил у меня:

— Моя леди, вы переживаете за свою тайну? Юбана никому не сможет ее раскрыть. Я позаботился об этом.

— Что? Что вы с ней сделали? — У меня даже ноги ослабли от нехорошего предчувствия.

— Ничего смертельного. — Странно улыбнулся он. — Я заставил ее принести магическую клятву. Наверно, я немного перегнул с формулировкой. Сейчас она не только не

сможет выдать вашей тайны, она вообще говорить о вас не сможет. — И после многозначительного молчания добавил. — Ей даже думать о вас будет... больно. Поэтому, ей с семьей лучше вернуться в свою деревню, а вам придется искать новых нянь близнецам.

— Может, я после вчерашней ментальной атаки ослабла умом? Но у меня никак не укладывалось все это в голове.

— А как вы узнали, что Юбана в темнице?

— Случайно. Гигор всю ночь проводил допросы подозреваемых в подземелье, а я, после того как вам стало лучше, решил ему помочь. Пока искал нужную темницу, забрел в тупик, там за одной из дверей орала Юбана.

— Она рассказала вам, что...? — Хотела спросить, знает ли он, что я попаданка из другого мира.

— Она пыталась. — Остановил он меня. — Но ваши тайны — это ваши тайны, моя леди. Сами их мне расскажите, когда придет для этого время.

Он даже не сомневался, что время полного доверия между нами обязательно наступит. И мне это было очень приятно, но пока оно не пришло. Однако это не мешало нам удобно усесться на диван и обниматься, когда в кабинет ворвался Гигор.

— Да сколько ж можно! — Чертыхнулся он. — Сами же за мной послали.

Дэнил хотел ответить не менее эмоционально, но Эдвин уже привел Гариса. Мы рассказали Гигору, по какой причине его вызвали, что произошло на первом этаже, и в чем его обвиняет племянник.

— Вот как? — Спокойно спросил Гигор Гариса. — И ты подумал, что я способен пытать женщину? Мать родного племянника?

— Я слышал ее крики за дверью! — Сжал губы мальчик.

— Почему же тогда не вошел, не остановил меня? — Спросил Гигор, не сводя испытывающего взгляда с племянника.

— Я бы не смог! Силы не равны! — С вызовом ответил Гарис.

— Правильно оцениваешь свои силы, в будущем из тебя может выйти толк.

— Садитесь, спокойно поговорим, — предложил всем Дэнил.

— Гарис, — начал свое объяснение Гигор, — я случайно наткнулся на дверь, за которой сидела твоя мать. Но посадил ее туда не я. Она, приближенное лицо к светлой леди, — он кивнул в мою сторону, — посмела шантажировать госпожу, и Эдвин запер ее в темнице, пока... ну, это неважно. В общем, я наткнулся на Юбану, но, так как она хотела есть и пить, решил сначала принести ей чего-нибудь из кухни. Ты же шел за мной? Не мог не видеть сверток в моих руках. — Гарис кивнул. — А когда я передал ей еду, конечно, захотел разобраться, чем она могла шантажировать герцогиню. Я же в замке отвечаю за безопасность, это моя работа. Но твоя мать не смогла ответить на мои вопросы, ее ломало от боли. Оказывается, пока я ходил за едой для Юбаны, лорд Дэнил набрел на эту же дверь...

— Я искал Гигора, — вставил светлый лорд.

— Вот, брат искал меня, услышал Юбану. Не захотел, чтоб она распространяла про его жену слухи, и твоя мама принесла магическую клятву молчания. Пытаясь ее нарушить, человек страдает от боли. Понятно? Я никого не пытал.

— Прости, дядя Гигор. — Гарис бросился обнимать его.

— Ничего. — Похлопав, по спине мальчика, отмахнулся от извинений Гигор. — Может быть, я сделаю тебя своим преемником. Все задатки и способности на лицо, так что будешь отвечать за безопасность и ловить преступников.

Гарис уже забыл свои подозрения и вместе с дядей мысленно ловил ментала и всех остальных врагов своей семьи. Так как всем было очевидно, что больше Юбана работать в замке не сможет, Эдвину поручили выпустить ее из темницы, и позволив собрать свои вещи, отправить с семьей в родную деревню. А я направилась в свою комнату, чтоб переодеть платье в удобный брючный костюм.

Разговор, о котором никто не узнает.

— Пошел за едой для пленницы? — Когда они в кабинете остались вдвоем, обернувшись к брату, спросил у него Дэнил.

— Конечно, я же не злодей какой-нибудь. — Возмутился Гигор. — Но, сначала, я допросил Юбану. И узнал много интересного. — И многозначительно помолчав, добавил. — Но тебе же это неинтересно, ты веришь жене.

Дэнил кивнул и задумчиво уставился в давно потухший камин.

— Ладно, брат, ты сломил мое упорное желание молчать, — начал Гигор.

— Безва сама мне все расскажет. Ей просто нужно время, — без сомнений прервал брата Дэнил.

Гигор не понимал, как можно так доверять женщине. Если это любовь делает мужчин такими безвольными, в костре погребальном он эту любовь видел. Но переживания Дэнила были очевидны, хоть он и пытался их скрыть. И Гигор понимал, что ни сообщение об иномирном происхождении его жены, ни знание о том, что настоящая Безва Котовар, скорее всего, сошла с ума и после магического выброса погибла, его никак не взволнует.

Брат любил именно эту женщину, которую увидел после возвращения из плена. Женщину, которая легко подчинила двух драконов, с радостью заботится о его сыновьях, лечится их поцелуями. И, самое важное, женщину, которая не тяготится ролью жены, матери и хозяйки замка, и не грезит судьбой мага и воина.

— Ее тайна никак не связана с другим мужчиной, — чтоб Дэнил не помешал ему это сказать Гигор заранее отошел к двери. И уже оттуда наблюдал, как на лице брата расплзается довольная улыбка.

— Как ты меня бешишь! — В сердцах воскликнул самый бесчувственный брат во всех мирах и, пинком открыв дверь, вышел из кабинета.

Уже отходя от приоткрытой двери, он услышал брошенные ему вслед Дэнилом слова:

— Спасибо, Гиг, ты лучший! — И почувствовал, как его губы расплзаются в самодовольной улыбке.

Глава 52.

Лорд Гигор слишком часто стал делать в моем присутствии подозрительные намеки. Для меня это становилось очевиднее и подозрительнее с каждым разом.

Юбана с семьей уже уехала в родную деревню, где ее хозяйской руки, помимо разоренного большого дома, ждала кузня и лавка готовой кузнечной продукции, по которой также прошлись мародеры с гор. Сады и земельные наделы тоже нужно было как-то подготовить к зиме, морозы могли ударить в любой момент.

Попрощаться мы с Юбаной не смогли, она с перекошенным лицом сбежала от меня, только посмотрев в мою сторону. Дэнил говорил, что формулировка магической клятвы была слишком жесткой и произнесшей ее Юбане даже думать обо мне будет больно. Значит, она ничего Гигору обо мне рассказать не могла. И Дэнилу я полностью доверяла, он не мог связать Юбану клятвой уже после того, как узнал у нее мою тайну.

Так почему же мне всегда мерещатся намеки в словах деверя?

Началось все с того, что как-то после ужина Гигор предложил Дэнилу проводить тренировки и для меня:

— Если светлая леди осталась без магии на два месяца, ей необходимо начать тренировки по ближнему бою, во дворце придется постоять за себя.

— Во дворце, и в других местах за безопасность своей жены отвечаю я, и наши стражи. — Ответил Дэнил.

— Ты не всегда будешь рядом с женой, и в покои аристократок стражу не впустят, — парировал Гигор. — Я же не требую ее чему-то невероятному обучать, Безва и так не новичок в рукопашном бое. Только в последнее время она запустила тренировки, чего никогда раньше себе не позволяла.

— Она болела, — раздраженно отмахнулся Дэнил

— Вы же не будете каждому противнику объяснять, что не тренировались из-за болезни, и вежливо просить нападающих быть деликатными? — С кривой улыбкой обратился ко мне Гигор.

— Я способен позаботиться о безопасности своей жены. Или, Гигор, ты сомневаешься в моих возможностях? — Впервые я видела, что Дэнил по-настоящему раздражен, и готов сорваться на брате.

И Гигор не был похож на того, кто с извинениями отступит. Младший деверь не был мне симпатичен, но брат он хороший и надежная опора для своей семьи. Я не хотела допускать ссор в семье, тем более Гигор сейчас был прав:

— Я бы хотела начать тренировки. — На мои слова обернулись все сидевшие в комнате.

Пока Дэнил не успел отреагировать на мои слова, Гигор вышел из комнаты, на ходу назначив мне тренировку на шесть часов утра.

— Безва, не переживай, я тоже приду на тренировку, — успокаивающе сказала мне Камила.

Я вправду не понимала, зачем еще и ей вставать в такую рань. Гигор вредить мне не будет, я жена его брата. А на тренировке я смогу его удивить. Я же дожила до сорока пяти лет в ожидании своей половинки и планировала встретить свою любовь в хорошей форме. И для поддержания формы занималась не только танцами, еще я регулярно посещала

тренажерный зал. Несколько лет была активным сторонником курсов самообороны, и даже серьезно увлекалась боевым самбо. Там были самые подходящие мне по возрасту тренеры, ведь никогда не знаешь, где встретишь свою судьбу. Но, к моему глубокому разочарованию, тренеры оказались уже состоявшимися и хорошими семьянинами, мои матримониальные планы тут потерпели фиаско. Но тренеры они были замечательные. Временами я даже жалела, что в жизни не получается применить полученные от них знания и отточенные под их руководством умения на практике. Вот на Гигоре и попрактикуюсь. Мысленно я злорадно потеряла друг о друга ладони.

— Камила, в шесть часов утра я даже злейшего врага с кровати не подниму. — И добавила уже серьезно. — Со мной будет моя стража, опасность мне не угрожает в любом случае. А о тренировках я и сама думала, только отвлекалась на другие дела.

На этом мы решили разойтись по своим комнатам.

Мне пришлось также уговаривать и Дэнила не сопровождать меня на тренировку с Гигором. У мужа, как я заметила, было ко мне трепетное отношение, а на тренировках всякое случается, не хотелось, чтоб он ссорился с братом по надуманному поводу.

— И вообще, дорогой муж, я тебя сейчас так умоляю, что завтра в шесть ты будешь крепко спать, — шутливо сказала я Дэнику. Но обняла и прижалась к его губам с самыми серьезными намерениями.

Так что только через несколько минут он смог выговорить свое предложение:

— Я сам могу тебя тренировать. Гигор слишком жесткий с подчиненными, и исключений он не делает.

Я представила, как меня будет учить сам Дэнил: нежностями, крепкими объятиями, поцелуями — такой способ обучения, конечно, приятнее, но непосредственно до тренировок дело точно не дойдет. А мне перед визитом во дворец Камааров нужно быть во всеоружии.

— Вот и хорошо, что Гигор именно такой, — с готовностью ответила я. — Мне не будет жалко его тонким слоем по стенам размазывать.

То, что я вчера погорячилась с угрозами, я поняла с первой секунды на тренировке.

У лорда Гигора на тренировках присутствовало больше трехсот воинов. Все они были разделены на множество неравных групп. Сам Гигор занимался с одной, скорее всего более подготовленной, группой. За мельтешением оружия в их руках я даже уследить не могла. Со мной занималась отдельно одна женщина, внешне больше напоминающая подростка, но с глазами взрослой женщины. Вместе с ней я совершила пробежку, отработала несколько десятков совсем не сложных упражнений, с ней же провели несколько спарринг боев.

Потом она достала из кармана свернутый листок и, развернув его, проставила цифры напротив записанных в столбик слов.

— Светлая леди, мы можем идти к лорду Гигору. Дальнейшее расписание тренировок вы определите вместе.

Лорд Гигор был занят. Он с нескрываемым удовольствием валял в пыли подчиненных. Этой картиной можно было бы даже любоваться, если бы меня не преследовало навязчивое чувство, что каждый из принятых соперниками моего деверя ударов, он с большим удовольствием адресовал лично мне. И не по одному разу.

Когда все невинные жертвы были раскиданы по грязи, а Гигор еще и поглумился над весом и формой отдельных частей тела поверженных воинов, наконец, он направился в нашу сторону. Пока он шел в нашем направлении, ему успели подать куртку и пояс. Он на ходу оделся, перепоясался, закрепил кинжал, перетянул взлохмаченные волосы шнуром и до нас

дошел уже во вполне приличном виде.

Поприветствовав нас, он взял у моей сопровождающей заполненный ею листок, кивком головы поблагодарил ее и также без особых реверансов отпустил. Он развернул листок и начал его читать, а я отошла в сторону стоящей у стены скамейки и, вытянув ноги, села. Во дворе, где проходили тренировки, хоть и было уже холодно, зима была не за горами, но светило утреннее розоватое солнце. Небо было ясное, без единого облачка, как мое настроение, без малейшего предчувствия беды.

Я сидела, запрокинув голову и прикрыв глаза. Странно, тренировка была довольно интенсивной, но я не чувствовала себя разбитой или вымотанной, только слегка уставшей. Сейчас мне было хорошо и спокойно.

Я почувствовала, как меня накрыла тень, на мгновение закрывая от лучей утреннего солнца. Открыв глаза, я увидела, как драконница Дэнила, РРаха, сделав круг над замком, подлетела к северной башне, с которой ей на спину прыгнул Дэнил. Мое сердце во время свободного падения мужа с башни перестало биться, а после его удачного приземления на спину дракона, забилось с удвоенной силой, качая кровь по жилам, отчего мое щеки стали гореть. А Дэнил, верхом на драконе дважды облетев наш тренировочный двор, скрылся за горизонтом.

Я же стояла и смотрела в сторону, где пропала темная точка, бывшая драконницей с самым дорогим мне всадником. Так хотелось полететь вслед за мужем и всегда быть рядом с ним.

— Иди за мной. — Скомандовал мне над ухом Гигор и пошел в сторону узкой двери, которая вела в замок. Еле поспевая за ним, я поднялась на второй этаж.

Гигор галантно открыл передо мной дверь кабинета Дэнила и пропустил вперед в помещение. Не ожидая подвоха, я прошла и, не останавливаясь, дошла до самого стола. Хинар же, войдя следом, медленно прикрыл дверь и так же лениво направился в мою сторону. И, остановившись рядом со мной, неожиданно резко, я успела только вздрогнуть, схватил меня рукой за шею и приподнял так, что я встала на самые кончики пальцев ног.

Несколько бесконечных мгновений он смотрел мне в глаз, а потом еле слышно, я скорее догадалась, что он сказал, чем услышала, произнес

— Как такое может быть?

Со сжатым горлом в принципе говорить невозможно, а отодрать его сжатые пальцы со своей шеи у меня не получалось. Поэтому я промолчала.

— Я у тебя спрашиваю, как это могло произойти? — Прошипел он мне над ухом.

Наверняка, он понял, что в таком положении я не пригодна для разговоров. Потому что резко отдернул руку. Но при этом поддержал меня, когда я чуть не упала.

— Отвечай, — прошептал он сквозь стиснутые зубы.

— Я не понимаю о чем вы. — Возмутилась я.

— Как ты смотрела на моего брата? Я знаю этот взгляд светлой леди. Так Безва смотрела на меня когда-то. Вы любите Дэнила? Вы, действительно, любите моего брата?

Несколько фраз царапнули мне слух, но я не успела разобраться в них, когда Гигор встряхнул меня за плечи и потребовал ответить на свой вопрос.

— Что такого в том, что я люблю мужа? — Попыталась уклониться я от прямого ответа. Но при этом открыла свои истинные чувства к мужу.

А Гигор сел на диван в кабинете и с легкой, но при этом ясной улыбкой произнес:

— Вы понимаете, что сейчас начнется?

С этой же ясной улыбкой, которая стала лишь чуть шире, Гигор продолжил:

— Светлую леди желает пресветлый лорд. Давно. И провальная супружеская жизнь Дэнила и Безвы — для него не повод отказываться от желанной цели. Наоборот! Так даже лучше: разведенная или овдовевшая Безва не могла бы претендовать на власть, ей пришлось бы довольствоваться ролью фаворитки. Плодовитой фаворитки. А сейчас, в глазах Лионеля Камаара, герцогиня Котовар вдруг влюбляется в мужа. Это все равно, что сунуть личико пресветлого лорда в драконий... — Гигор, откинувшись на спинку дивана, расхохотался. — Знаете, что сейчас у нас ни малейшего шанса обойтись малой кровью? — Спросил так, будто просто интересуется видом из окна. — Вы же не умеете скрывать свои чувства. И этим или подписываете приговор всем нам, или, как это ни странно звучит, даете дополнительный шанс нам спастись.

Я не разобралась с ходом мысли деверя. Слишком быстро он их излагал, а я уставшая после тренировки. И позавтракать я сегодня не успела. Поэтому моя фраза для него могла прозвучать глупо:

— Я умею скрывать чувства!

Он, хлопнув себя ладонями по коленям, вскочил с дивана и, усмехнувшись, протянул:

— Если вы так любовь скрываешь, как же вы о ней заявлять будете? А вы будете... Поддадитесь во дворце на провокации или ревность. Как бы я с ностальгией не начал вспоминать времена, когда светлая леди болела своей магией и по мне пускала слюни.

Лорд Гигор перешел ближе к окну и, устремив взор на горизонт, замолчал. А я села на ближайший стул и мысленно прокручивала в голове все слова Гигора, сказанные мне в последнее время. И вывод напрашивался сам собою: Гигор не бездарный безопасник, он догадался, что я не настоящая светлая леди.

— Дэнил тоже знает? — Почему-то мне было важно услышать ответ именно на этот вопрос. Даже если весь мир узнает правду обо мне, навредить мне это не могло, теоретически. Герцог Даутар официально признал меня дочерью, передал мне все магические ключи. В конце концов, дети ко мне привязались, и им нужна мать. Нехорошо прикрываться детьми, но ради их блага Хинары не будут мне вредить.

По-настоящему меня беспокоило другое: неужели Дэнил солгал, когда сказал, что связал Юбану магической клятвой, не выслушав ее откровений обо мне. И его слова о доверии — просто обман.

— У Дэнила для грязной работы есть я. Он может позволить себе такую роскошь, как благородство. — Загадочно ответил Гигор.

— Это значит ...?

— Это значит, что мой брат не захотел знать того, что вы сами от него скрываете. — Уже недовольно закончил за меня деверь.

— А вы как догадались? — Интересно узнать, как меня раскусил человек, отвечающий за безопасность своей семьи, не проведя ни одного допроса.

— Можно, конечно, сказать, что врожденный ум и выработанная упорными тренировками наблюдательность помогли мне разобраться в истине. — Мы уже сидели друг напротив друга. Он занял кресло Дэнила, а я все также сидела на стуле с противоположной стороны стола. — А если честно, я допросил Юбану до того, как на нее в темнице набрел Дэнил. Хотя подозрения насчет вашей личности возникли с нашей первой встречи.

— И что вы сейчас будете делать? — Все-таки странный он человек. Знает, что в его семье чужой человек и никак на это не реагирует.

— Я подобрал дополнительных стражей для вашей охраны. — Или для охраны окружающих от меня. — У нас максимум три недели подготовиться к визиту в столицу. Будем натаскивать вас в магии, и тренировать для ближнего боя. Настоящая Безва была истинным воином, она свободно владела парными кинжалами и каролингом, хотя могла управиться и с другими видами мечей. Про навыки в рукопашном бое и умении использовать в битве подручные предметы я и говорить не буду. Она была единственной женщиной, которая восхищала меня своим мужеством. Но у всего этого была обратная сторона. Женщина должна, прежде всего, оставаться женщиной, и позволить мужчинам отстаивать безопасность семьи.

— И, тем не менее, вы хотите тренировать меня? — Не сдержала я скептической улыбки.

— Вы должны соответствовать. Леди Котовар никому никогда спуска не давала. — Кажется, лорд Гигор сейчас вел внутреннюю борьбу с самим собой. И, окончательно сделав выбор, он серьезно сказал мне, поймав мой взгляд. — Мой брат некстати увлекся вами. Сейчас во многом от вас зависит, как пройдет наш визит к Камаарам. И за жизнь Дэнила я спрошу лично с тебя. — И, уже направляясь к двери, бросил. — Предлагаю перейти на неформальное обращение, сестра. — Завтра тренировка в шесть часов. Не опаздывать!

Глава 53.

Тренировки! Регулярные изматывающие тренировки каждый день. Я их возненавидела. И Гигора, взявшего на себя обязанности тренера, я тоже мечтала отправить подальше: в столицу, в Илану или в параллельную Вселенную.

Две недели моей жизни превратились в сплошные тренировки, постоянные, ненавистные всем сердцем. Я уже не могла просто общаться с детьми, я засыпала, даже когда они с криками носились по комнате, изображая диких зверей. Несколько раз я даже уснула на своем драконе. И один раз РРеджи, чтоб не беспокоить меня посадкой во дворе замка, приземлился где-то на опушке леса и тоже заснул, оставив меня досыпать на своей спине. Нас хватились только поздно ночью, когда Дэнил и Гас вернулись с графства, а меня с драконом больше пяти часов никто не видел. Они подняли в небо на двух драконах и полетели искать нас по разным направлениям.

Проснувшись я от того, что кто-то крепко сжимал мое плечо и слегка потряхивал. Открыв глаза, я увидела склонившегося надо мной Дэнила:

— Безва, — он очень редко обращался ко мне по имени, — что-то болит? Это эхо ментальной атаки?

Я, окончательно стряхнув с себя остатки сна, заметила, что день давно сменился тьмой ночи, ощутимо похолодало. Мое тело затекло, мне пришлось вытянуться до хруста в спине. А Дэнил сидел рядом, освещенный только легким магическим огоньком, парящим над нами, и внимательно наблюдал за мной.

— А что ты здесь делаешь? — Спросонья задавать глупые вопросы совсем не стыдно. — Ты же должен быть в графстве.

— Я вернулся пораньше, чтоб побыть с вами. А вас никто не видел уже пять часов. — Он начал говорить мягким тоном, не повышая голоса. А дальше, хоть голос так же был низким, но в тоне заметно проявились металлические ноты. — Где вас носило? Моя леги! Пропать с драконом на пять часов!

Дэнил никогда не то что бы не говорил со мной в таком тоне, он вообще в моем присутствии подобным образом ни с кем не общался. Даже с прислугой. Даже к нелюбимому им коту Принцу он так не обращался. И мне, по-женски, было очень обидно, ведь я вины за собой не чувствовала. Ну, уснула вне замка, но я же не одна, а с настоящим драконом, РРеджи. Кто посмеет попытаться мне навредить?

И вдруг, даже неожиданно для себя самой, я расплакалась так, как не плакала никогда в жизни. Сама была удивлена своей эмоциональностью, пыталась сдержаться, подавить рыдания, вытирала рукавом ручьем стекающие слезы, но ничего не помогало. Дэнил тоже был поражен моим поведением, и в первое мгновение, застыв каменной статуей, смотрел на меня. Только через какое-то время, когда я уже ощупью искала у себя в кармане куртки платок, Дэнил пришел в себя. Он отстегнул меня от сидения и нежно прижал к себе, потом взял на руки. Вместе со мной он спустился с РРеджи и поднялся на спину своей РРахи. Когда мы взлетели в небо, там к нам присоединился Гас на своем драконе.

Я уже немного успокоилась, но продолжала некрасиво всхлипывать и утираться найденным платком. Мне все еще было обидно и немного стыдно за свою истерику. Но виноватой перед Дэнилом я себя не чувствовала. Не долетев совсем немного до замка, мы

начали снижаться, а Гас полетел домой и мой Рреджи летел за ним.

— Моя леди, я сказал Гасу, что с вами все хорошо, и мы вернемся в замок чуть позже. — Я кивком отреагировала на эти слова.

Когда дракон приземлился, я отстегнула ремни безопасности и попыталась встать, но Дэнил, сидевший за мной, обхватив руками, удержал меня на месте.

— Я испугался, что потерял вас, моя леди. — Он говорил, прижавшись щекой к моим волосам. — Пять часов слишком долгий срок, чтоб без цели летать на драконе.

— Я устала и заснула. А Рреджи сам нашел для нас место. — Я представила, что могу почувствовать Дэнил, когда вернулся домой и узнал, как давно я покинула замок. Одна, без стражи. А связь по магическим вестникам мы с мужем так и не установили.

Но что, он думал, со мной могло случиться за эти пять часов? Мой дракон не годовалый малыш, он под тяжестью моего веса в лесу бы не рухнул. Наши земли постоянно патрулируют с неба и на земле, не мог бы к нам пробраться враг, способный навредить нам с Рреджи.

— Это беспечно. Нельзя засыпать на драконе. Нельзя покидать пределы замка без сопровождения. А вы улетели после ссоры с Гигором...

Не смогла сдержать довольной улыбки при этих словах. Мы с безопасником и вправду сегодня поссорились. И не просто пошипели друг на друга и перекинулись колкостями как обычно, мы поссорились шумно, при свидетелях и одними словами наша перебранка не обошлась.

Вообще-то мое недовольство деверем росло все эти две недели. Тогда в кабинете Дэнила мы единственный раз нормально говорили, дальше же начались мои тренировки, которые я назвала бы иначе: унижением, обливанием помоями, избиением младенца... Гигор надо мной издевался, и делал это с пафосом и нескрываемым удовольствием.

Все мои тренировки начинались в шесть часов, даже после того как я объяснила Гигору, что это время для меня не самое подходящее. Я вставала затемно и плелась на пробежку, в которой меня сопровождали, помимо моей стражи лишь помощница Гигора, Наади. Я успевала в непрерывном беге провести час, столько же времени под руководством Наади выполняла многочисленные упражнения на развитие различных групп мышц. После десятиминутного перерыва, во время которого я успевала лишь выпить чашечку отвара, начинались методические отработки движений с кинжалом или мечом. Ближе к десяти часам утра, когда я вымотанная и злая, мечтала о визите в ванную комнату, в тренировочный двор спускался Гигор. Выспавшийся, свежий, излучающий сытость и довольство жизнью, он лично вставал со мной в пару в спаррингах. Наверняка, он мстил мне за все обиды, нанесенные ему светлой леди. Брат моего мужа валял меня в пыли и грязи, наносил удары, которые почти всегда оставляли за собой синяки и, самое страшное, он с радостью и лучезарной улыбкой комментировал мою неловкость:

— Леди Безва, если не поторопишься с ответным выпадом, напавшая на тебя нежить может умереть повторно от скуки.

— Светлая леди, в первый раз вижу человека утративший все свои боевые навыки. — Прекрасно же знает, что я никогда этими навыками не владела.

— Может, Безва, тебе позаниматься в группе с близнецами, думаю, успехи у вас троих будут примерно на одном уровне.

Несколько раз за меня вступались Эдвин и Адин. Гигор пригласил каждого на тренировочный бой, и, легко победив их, посоветовал также больше времени уделять

саморазвитию. После этого случая молочные братья перестали перешептываться у меня за спиной, и стали открыто ругать заносчивого и наглого Хинара, обижающего их сестренку. Эдвин даже сказал мне, что они начали каждый день дополнительные три часа уделять тренировкам с мечами, чтобы отомстить Гигору.

— Мы-то думали, это ты разучилась из-за болезни сражаться, а оказалось, с лордом Гигором, в принципе, бороться невозможно. Но, ничего, мы ему это припомним. — Как-то поделился со мной своими мыслями Эдвин.

А сегодня я была особенно зла на своего тренера. Дэнил улетел еще до моего пробуждения, восстановление замка в графстве шло усиленными темпами, и сегодня должны были доставить купленные еще пятнадцать дней назад металлические листы для кровли. Я знала, что присутствие там мужа было необходимым, но просыпаться одной было очень неприятно, что повлияло на мое настроение с самого утра. А Гигор, как будто чувствовал мое настроение, с особенным удовольствием дразнил меня и высмеивал мои промахи.

В какой-то момент я стала наносить удары с неконтролируемым ожесточением, даже не заботясь о своей защите. Последний мой удар занесенным мечом Гигор отбил в последний момент и этой же рукой по касательной ударил меня в подбородок. Наверное, это получилось ненамеренно. Вроде бы и сильным удар не был, и хруста своей кости я не слышала, но ноги подломились, я упала на колени. А этот, с позволения сказать, наставник, стоял надо мной и скалился.

— Бедная, бедная леди. Как же тяжела роль, которую пришлось тебе примерить, — и говорил он тихо, чтоб никто не услышал. А выражение лица было такое, будто он с искренним сочувствием интересуется моим самочувствием. Положив кинжал на пол, Гигор присел на корточки и прошептал:

— Не вздумай терять сознание, бестолочь, — вот такие оскорбления я прощала только старому герцогу. И то потому, что он был больным несчастным человеком, да и отомстить ему силенок у меня не хватило бы. А брату любимого мужа я подобное никогда не забуду. — Сейчас встань, на тебя смотрят, и иди в сторону склада.

— Боишься, что Дэнил узнает, как ты меня тренируешь? — Со злорадством спросила я.

И Гигор, как ни странно, честно мне ответил, из-за чего я собрала все силы и, опираясь на меч, встала и пошла с склада учебного оружия:

— Именно этого боюсь больше всего. Дэнил ради тебя меня драконам вскормит, — наверно, это было преувеличение. Драконы не едят людей. — И еще, я пока не выяснил, кто у нас предатель, не нужно Камаарам знать, что мы тут не развлекаемся, а серьезно тренируемся, что даже леди по личику получает.

Когда я поняла, что стоять все-таки могу, медленно побрела в нужную сторону, а самый худший во всех мирах тренер шел рядом и что-то рассказывал. Но, из-за нарастающего гула в ушах, я уже не разбирала его слова, а как только я шагнула в помещение склада, потеряла сознание.

Очнулась я от сильной тошноты и неприятного тянущего ощущения в мышцах.

— Всегда мечтал навалить светлой Котоварской леди, даже не думал, что когда моя мечта сбудется, так перепугаюсь, — это первые слова поддержки от Гигора. — Как себя чувствуешь, сестренка?

— Нормально, братик. Чтоб ты себя так только на смертном одре чувствовал.

— Плохо? — Кажется, он действительно выглядел напуганным. — Тебе не лучше? Я за

бдящим, никуда не уходи.

Я успела ухватить его за руку. Остаться сидеть в складе одной не хотелось, и еще я боялась упасть со стула, здесь даже не было дивана или хотя бы нар, чтоб прилечь.

— Гигор пусть мне принесут что-нибудь попить. И... — Он вышел, не дослушав меня, а из-за двери послышалось, как он посылает людей за питьем и едой.

Вернувшись, Гигор присел возле меня, пощупал пульс, потрогал мне лоб:

— Настоящая Безва никогда не упал бы от такого удара. Это же даже ударом назвать нельзя.

Это был удар в челюсть, он даже боксеров в нокаут посылает. Но говорить об этом бессмысленно, все равно не докажу, что ударил он меня довольно ощутимо. Как тут любят говорить: «Кишки не видны и ладно», или «Мозги не текут, все остальное терпимо», или «Голова на месте, бдящий вам в помощь».

— Я всегда думал, что сила человека в натренированном теле, а оказалось что она в душе. Вот тело у вас с леди одно, а ее сил у тебя нет. Леди Котовар никогда бы мне не проиграла.

Любит Гигор глумиться над поверженным соперником, но ничего, месть моя будет скорой и жестокой.

— Сядь ровно и следи за лицом! — Вдруг сказал мне деверь. Сам он все еще сидел на корточках возле меня. Гигор быстро отошел к стене и сел на какой — то сверток, лежавший на полу. В помещение вошел один из младших стражей и принес поднос, заставленный напитками и едой.

Гигор взял поднос и поставил его на пол перед собой, дал несколько указаний парню и отпустил его. Потом сам принес мне взвар в чаше и пересел поближе ко мне.

— Не обижайся, я сейчас буду говорить серьезно, без желания задеть тебя. — Начало было нехарактерным для Гигора.

Но мне после нескольких глотков уже стало лучше, и я могла не только слушать его, но и сидеть ровно без особых усилий.

— Безва была сильной. Ее вела мечта. Но она была плохой женой и матерью, и Дэнил ее не любил. Он женился только ради земель, ему даже титул не был важен, а дети просто закрепляли за ним право на владение землями. Наше графство слишком мало для его драконов, рептилиям необходим простор, а жизнь на чужой территории накладывает свои обязательства. В общем, даже без глубоких чувств, Дэнил смог бы быть хорошим мужем для Безвы, их договор давал необходимую свободу, чтоб развлечься на стороне... Но ей нужен был не такой мужчина. Дэнил слишком мягкий и доверчивый. Был таким до плена. Она могла при свидетелях обозвать его тряпкой, слабаком, неповоротливым медведем. Но он не такой. Он сильный и духом, и физически. Просто он терпеливый, его выдержке позавидуют даже драконы. Десятки раз были случаи, когда я готов был убить светлую леди за ее поганый язык, а Дэнил просто разворачивался и уходил, не ответив ей. Он лишь раз сорвался и оскорбил ее в ответ. Вообще-то, за те слова ее убить было мало. Но Дэнил потом жалел, что не сдержался. Знаешь, что он сказал, когда я высказал правду о его жене? Он сказал, что женщинам простительна эмоциональность и несдержанность, мужчинам же — нет. Тебя же Дэнил любит, и ты, как выяснилось, любишь его.

— Герцог Даутар говорил, что любовь — непозволительная слабость. И просил меня скрывать свои чувства даже от мужа.

— Конечно, слабость. — Согласился Гигор. — Но только если она безответная. Если

любит только один в паре, он дает право другому играть собой и использовать в своих интересах. И глупо не пользоваться таким правом, — усмехнулся Гигор. — А взаимная любовь — это почти что сила синхронных магов. Все мужчины мечтают, чтоб любимая женщина не просто принимала его, а любила. Всею душой. Как вы с Дэнилом.

Я сидела пораженная, я-то знала о своих чувствах к мужу. Разве можно не любить идеального во всех отношениях мужчину? И чувствовала, что он тоже ко мне неравнодушен. По крайней мере, наедине со мной, когда позволял себе расслабиться, он абсолютно менялся. Дальнейшие слова Гигора только подтвердили мои ощущения, хотя его оценка была немного иной:

— Дэнил рядом с тобой меняется. Он теряет нить разговора, ему приходится объяснять одно и то же по несколько раз. Всегда прикрывает рот, чтоб не сиять беспричинной улыбкой. Короче, брат глупеет.

Мой рот сам собой расплылся в улыбке.

— Вот и Дэнил так же. — Покачал Гигор головой. — Если бы он мог обязанности в графстве спихнуть на меня или Гаса, давно бы это сделал и на минуту не оставил тебя.

— Зачем ты мне об этом говоришь?

— Во дворце нас будут давить. Разными способами. Наша сила в единстве и... И будет лучше, раз уж скрывать чувства вы не сможете, если вы с Дэнилом покажете сразу, что вас связывают не только общие дети, земли и титул, но и взаимная любовь. И влезть между вами невозможно. Так мы сможем привлечь на свою сторону больше аристократов. И не позволяй разделить тебя с мужем. Влюбленной женщине простительно, если она начнет капризничать и требовать общей комнаты с мужем.

— А нас могут расселить по разным комнатам? — Удивилась я

Гигор посмотрел на меня, как на несмышленного ребенка:

— Конечно. Нас всех раскинут по разным концам дворца. Меня, скорее всего, направят в общее крыло безопасников. Там живет Лас Камаар, он скажет, что хочет быть ближе к своему давнему другу. Тебя отправят в женское крыло, где находится покои королевы и всех аристократок. У Дэнила постоянные покои в корпусе гвардейцев, там же живут все дворцовые драконоусты. Насколько мне известно, его комнаты отказались занимать все, кому их предлагали. А для Гаса и всех остальных наших людей найдут какие-нибудь дальние покои, чтоб они не мешались под ногами.

Информация была исчерпывающей.

— И что, мне рваться жить в корпус к гвардейцам? — Звучало как-то глупо.

— Скажи, что без мужа не можешь заснуть, а где тебя поселят неважно. — Это и не будет ложью, я без Дэнила больше читаю и занимаюсь, чем сплю и отдыхаю. — Мы за тобой присмотрим, и тренирую я тебя не из-за избытка свободного времени.

Мы с Гигором хорошо поговорили, мне даже казалось, что стали ближе друг другу. Но стоило нам выйти во двор, как после первой же моей ошибки, Гигор обозвал меня безнадежной и развернулся, чтоб уйти.

А я разозлилась. Ведь только что сидели и разговаривали, как нормальные взрослые люди, зачем все сразу портить. И нанесла ему подлый удар, но не в спину, а резко под колено и быстро отступила. Гигор не удержался на ногах и упал на колени, но быстро обернулся на меня и удивленно спросил:

— Безва? Ты что творишь?

— Доказываю, что я не совсем безнадежна, — прошипела ему в ответ.

— Ты бестолочь, ударила подло. Воспользовалась тем, что я не ждал удара со спины.

Я понимала, что не права. И Гигора мне было жалко, он же со мной занимался, старался подготовить к дворцовым интригам. Но остановиться я уже не могла, и, замахнувшись, ударила его мечом, он удар отразил легко и даже успел вскочить на ноги.

— Именно от удара в спину труднее защититься, поэтому его нужно ждать всегда. Учитесь, пока я даю уроки, — со злостью прошипела я тяжело дышащему деверю.

— В твоём мире так, да? Бьют в спину, — с презрением усмехнулся Гигор

— В моём мире говорят: «Победителей не судят». И неважно, как он победил. Не смей меня больше оскорблять! Я Безва Котовар, герцогиня Котоварская. Ты не имеешь права вести себя со мной неуважительно.

— Я понят, Безва Котовар. — Гигор отряхнул пыль со своих колен. Потом шагнул ближе ко мне и тихо сказал. — Следи за своими эмоциями, герцогиня Котоварская, а то не доедешь до дворца, тебя Хранители Разума здесь обезвредят.

Он ушел, прихрамывая, в замок, а я побежала в вольер к драконам. Поиграла там немного со своим дракончиком, чтоб успокоиться. А потом оседлала РРеджи и взлетела в небо, чтоб немного отвлечься от нескончаемых дел и постараться разобраться в своих эмоциях.

Часиков через пять после этих событий я сидела впереди Дэнила в кольце его рук на драконнице РРахе и чувствовала, как ночная тьма рассеивается, и жизнь снова играет яркими красками.

— Сегодня была твоя последняя тренировка с Гигором. — Вдруг сказал светлый лорд. — С завтрашнего утра буду сам тренировать тебя.

Я была на все согласна.

— И будешь летать со мной в графство.

Против этого я тоже не возражала. Слышала, что светлая леди так ни разу и не посетила замок мужа, но мне хотелось увидеть места, где рос мой муж.

— Моя леди, я не слышу ни одного слова возражения. — Сказал он, целуя меня в шею, от чего я вообще забыла тему разговора.

Я, пристав, развернулась и села лицом к Дэнилу, чтоб он целовал не только мою шею, и обхватила его за плечи руками.

— Нельзя, моя леди, это неуважение к дракону. — На выдохе сказал мне муж. — Давайте поспешим в замок.

Мне понравился ход его мысли. А выказывать неуважение дракону, конечно, немислимая глупость. А глупой я себя не считала, как бы меня не называл брат Дэнила.

Глава 54.

Как мало нужно было мне сделать, чтоб моя жизнь так кардинально изменилась в лучшую сторону. Всего-то пнуть Гигора в ногу и уснуть на драконе на окраине леса. Тренировки с деверем закончились как худший кошмар в моей жизни. Теперь мое утро начиналось в восемь часов с совместного завтрака с Дэнилом и детьми. Муж настоял, чтоб мы завтракали все вместе в его комнате, без няnek, стражи, внезапно вбегающих горничных и помощников, требующих срочных указаний. У нас появилось время в начале каждого дня, которое принадлежало только нашей семье.

Детям изменения в нашей жизни тоже понравились, Кин и Нерон начали во всем подражать отцу и реже спорить кто лучше и сильнее: папа или дядя Гигор. Сейчас они оба сошлись во мнении, что Дэнил самый сильный и самый умный. Сейчас, няни стали жаловаться, братья чаще ссориться, оспаривая друг у друга роль драконоуста. Каждый из них хотел быть в играх главным хозяином драконов, они даже за столом начали подражать Дэнилу. Интересно было наблюдать, как они сажали сбоку от себя каждого из близнецов и ухаживали за ними, подкладывая на тарелку уже мелко нарезанные кусочки из своих тарелок.

— Моя леди, что-то я не припомню, что бы так кривлялся, когда ухаживал во время завтрака за вами, — как-то сказал Дэнил, наблюдая, как Нерон корчит рожицы, уговаривая Шаина доест выплюнутый им на стол кусок блина.

— Не знаю, — протянула я, — какие-то общие черты проглядываются...

— Общие черты? — Хохотнул Дэнил. — Я никогда не кривлялся. Даже в детстве. — И весомо добавил. — Даже в младенчестве.

— И вы это точно помните, мой лорд? — Шутливые перебранки с мужем стали для меня настоящим праздником

— Я всегда был серьезным и сдержанным, — без намека на улыбку произнес Дэнил

— Папа всегда был большой, — поддержал отца Кин, сам в это время закрыл ладошкой рот Стину, чтоб он как и Шаин не выплюнул разжеванный кусочек блина на стол.

Дэнил важно откинулся на спинку стула и разведя ладони в сторону сказал мне:

— Это Котовары бывают маленькими, а Хинары всегда большие и сильные.

Детям так понравилось это утверждение, что они громко все вместе начали говорить, какие они большие и сильные.

— Это Котовары едят медленно, и плюются на стол, а Хинары едят быстро, чтоб скорее выйти во двор и полетать на драконе. — Эти слова заставили детей вернуть внимание еде.

И даже близнецы начали уплетать кашу быстрее, не отвлекаясь и не капризничая. Я смотрела на них и удивлялась, как Дэнилу удастся их призвать к дисциплине. Даже спросила у него, что за магию он применяет:

— Счастье мое, какая магия? Это опыт. Я за младшими братьями присматривал, потом за сыновьями. И дракончиков тоже приходится воспитывать.

Наши завтраки в семейном кругу стали лучшим началом каждого дня. Потом мы, в зависимости от планов на день, или приступали к тренировкам или сразу летели в графство. Тренировки с Дэнилом кардинально отличались от моих прежних мучений. Меня не заставляли вставать рано утром и носиться по двору, мы с мужем начинали пробежку только

через полчаса после завтрака, поведя старших сыновей на занятия, а младших передав няням.

И бегали мы с ним вместе, временами переходя на ходьбу, чтоб поговорить, догоняя и обгоняя друг друга, а иногда мне даже позволялось посидеть на дорожной спине мужа, пока он бежал за меня мою дистанцию. Спарринги с Дэнилом тоже проходили интереснее и совершенно для меня безболезненно. Дэнил мог показывать одно упражнение бесконечное количество раз и так же долго его со мной отрабатывать, и он ни разу не назвал меня безнадежной. Даже было несколько случаев, когда он меня хвалил и делал это искренне. И я могла получать свою заслуженную награду в виде объятий и поцелуев. А так как на время нашей тренировки двор всегда был пустым, неприличными наши нежности не считались.

Я стала летать с мужем в графство Хинар. Летали мы, чаще всего, на драконнице Дэнила, как он объяснил, так будет безопаснее.

Замок Хинаров был намного меньше моего. Сейчас он, конечно, только восстанавливался после пожара, но никаких изменений в архитектуру замка не вносили.

— Полностью сторел только второй этаж, — рассказывал светлый лорд, проводя для меня экскурсию по замку. — Поэтому необходимости в серьезной перестройке не было. Мы с братьями решили быстрее восстановить замок, чтоб им было, где жить. Жить в гостях бесконечно невозможно.

Я не говорила лишних, на мой взгляд, слов, что его братья могут жить в моем замке столько, сколько будет необходимо. Они и без моего благословения будут жить в доме своего брата, пока не обустроят для себя дом. Да и Камила мечтает, скорее зажить своим домом. Чтоб самой хозяйничать в кладовых. Она часто делала мне замечание, что я слишком доверяю экономке, а деятельность прислуги необходимо проверять, независимо от того, какого она ранга. Но Камиле не объяснишь, что дело не в моем доверии Амалии, а в незнании, что мне делать и как ее проверять.

Сейчас же меня больше волновало, где находилась комната маленького Дэнила, где было его место за столом, как помогал младшим братьям избегать наказания от старших. Когда Дэнил увидел, что мне интересен именно он, и слушаю я его истории с искренним интересом, он просто скинул с себя роль светлого лорда и хозяина замка, и стал просто интересным мужчиной, который по неведомому мне Высшему умыслу стал моим мужем.

— Гас, я и самый старший брат внешне походили на маму, она была темноволосой, высокой и крепкотелой. А Гигор и три других брата внешностью пошли в отца, такие же светловолосые и гибкие, и ростом ниже нас. И мы, братья, условно делились на светлую партию и темную.

— Не может быть. Гигор в светлой партии, а ты в темной?

— Ну да. — Засмеялся Дэнил. — Я был в темной партии и пожизненным предателем в ней. Не мог не подыгрывать Гигору, и их партия во всех семейных соревнованиях выигрывала.

Мы лежали во дворе на теплом пледе. На улице хоть и было холодно, но светило солнце, и мы сбежали в графский сад и лежали под молодой сосной. Дэнил прижимал меня к себе, обхватив обеими руками. А я беззастенчиво закинула на него ногу, а руку просунула под куртку, потому что так теплее, а рукам светлой леди мерзнуть нельзя.

— А что за семейные соревнования?

— Это мама придумала, проводить между нами соревнования. Мы ведь жили небогато, наш род был в немилости у Камааров, и на хорошую работу отец не мог рассчитывать. Вот,

многочисленная прислуга нам была не по карману, но были две партии, темная и светлая, которые соперничали выполняя задания. Мы сажали огород, каждый свой, помогали по кухне, ухаживали за лошадьми, даже сами могли провести несложный ремонт.

— Значит, это физический труд сделал тебя таким сильным, — я погладила его по рубахе, прилегающей к телу.

— Безва, не делай так, я могу и не устоять. Но так нельзя, — и это я тоже знала, человек должен быть достаточно разумным и сдержанным, чтоб предаваться утехам в спальне, а не в других, не приспособленных для этого местах. Все равно приятно дразнить мужа и чувствовать свою женскую власть над ним.

Я невинно поиграла ресницами, вызвав у мужа смех, и как ни в чем не бывало продолжила разговор

— А зачем ты подыгрывал Гигору?

— Он же маленький был, — с улыбкой начал Дэнил. — Даже для своего возраста совсем мелкий, с пушистыми волосами, и такой невинный и... хитрый. Я даже не сразу мог разобраться, в чем он меня обманул, хотя чувствовал, что он снова обвел меня вокруг пальцев.

Когда я захотела послушать хоть одну историю, он рассказал как однажды...

— Во время сильного дождя у нас протекла крыша в нескольких комнатах. И мы всей семьей занялись ремонтом. Мы, темная партия, перестилали с отцом кровлю. А светлая партия с мамой приводила в порядок дом. Я пилил балки, когда возле меня встал Гиг, несчастный и уставший, — представить Гигора таким не смогла, — и сказал, что не может донести тяжелое ведро с водой до крыльца. Я пожалел его и помог донести. Потом помог вынести ведро с помоями. И ещё набрал для Гигора чистой воды в ведро, чтоб самому же его донести до крыльца. А я воды слишком много налил, пришлось его и на второй этаж поднимать. А спускаться просто так, с пустыми руками, было жалко, и я понес выливать другое ведро с уже грязной водой. Я больше не могла лежать, я сидела, охватив живот руками, и смеялась.

Дэнил тоже сел, и, понаблюдав за мной, с улыбкой продолжил:

— И самое удивительное, счастье мое, в том, что Гиг меня ни о чем не просил. Просто выглядел таким потерянным, что я сам все за него сделал.

— Тобой манипулировал младший брат, — наконец, отсмеявшись, сказала я — Как можно было это позволить делать ребенку?

Дэнил пересалил меня на свои колени и, обхватив руками, укутал своим теплом.

— Не знаю, он же маленький был, а детей нужно беречь. Хотя хитрый был даже в те годы, — и чувствовалась в его словах искренняя гордость.

Поэтому, наверно, и Гигор готов все свое время посвящать делам брата. Я слышала, что Гигора много раз приглашал в свою свиту брат короля, обещая назначить своим помощником по делам безопасности страны. Лас Камаар даже условия сотрудничества предлагал самые выгодные. Согласись Гигор работать в столице, не пришлось бы ему жить затворником три года, отвечать за семью брата, отбиваться вместе с ним от пресветлого лорда. Да и Дэнил, наверняка, не чувствуя поддержку такого брата, давно уступил бы пресветлому лорду, просто, чтоб сохранить свою жизнь и жизни своих сыновей. И была бы у Хинаров совсем другая жизнь.

Мы планировали сегодня на ночь остаться в этом замке, чтоб завтра с утра принять нескольких ремесленников. Пригодные для житья комнаты на первом этаже имелись, мы

даже уже отдали распоряжения прислуге о предстоящем ужине. Но Дэнилу пришел вестник, прочитав который он вскочил, двумя руками бережно отставив меня в сторону:

— Что случилось? Кто-то из детей поранился? — Сделала я самое вероятное предположение. Мальчики были очень непоседливыми и активно познавали мир, не избегая даже очевидных опасностей.

Дэнил не сразу ответил мне. Он стоял спиной в мою сторону и, видно, пытался взять себя в руки. А когда он обернулся, выглядел уже сдержанным, хоть и какая-то скованность в нем была очевидна даже на первый взгляд.

— С детьми все хорошо, моя леди. Гигор просит срочно вернуться домой, — и с трудом, сглотнув добавил, — Гас умирает. Его не могут привести в чувство после сильного приступа боли.

У меня самой ослабли от страха конечности. Гас же только начинал нормально жить, даже женитьба его оказалась удачной, они с Камиллой надыхаться друг на друга не могли.

— Возьмем бдящего Ту, — предложила я, — вдруг это ментальное влияние.

Дэнил согласился со мной, и мы побежали к драконнице Врахе. По дороге к вольеру, Дэнил приказал стражу срочно вызвать бдящего. Не прошло и десяти минут, как прилетел вестник от Гигора, а мы втроем уже вылетели на драконнице домой.

Враха, как будто чувствовала настроение Дэнила, довезла нас до замка Кот за рекордно короткое время, и села во дворе максимально близко к замковой двери, а не у драконьих вольеров. Мы еще не успели спуститься со спины дракона, как дверь распахнулась, и навстречу нам выбежал помощник Дэнила, Гэвин с Амалией

— Лорд Гас пришел в себя. — Быстро проговорил Гэвин. — Несколько минут назад он открыл глаза.

Дэнил благодарно кивнул за эту добрую весть и быстро прошел к входной двери, не забыв ухватить меня за руку.

Я почти бежала за стремительно идущим мужем. Хорошо, что покои Гаса были на первом этаже, подниматься бегом по лестнице до третьего этажа я бы не смогла.

В коридоре возле двери в комнаты Гаса стояли его стражи, несколько Хранителей Разума, Камила, заплаканная и раздавленная переживаниями, и Гарис с Кафином, пытающиеся ее поддержать. Мальчики выбежали нам навстречу и замерли, обняв Дэнила, он погладил их по лохматым головам и пытался подбодрить словами, что Гас сильный, и обязательно вылечится.

А Камила прижалась ко мне и разрыдалась, сквозь ее всхлипывания я с трудом разобрала слова:

— Я не знаю, что с ним произошло. Мы просто целовались. А он вдруг попросил позвать бдящего или Гигора. А потом ему становилось все хуже, он даже не мог криков сдерживать от боли. И потерял сознание. И три часа как неживой. Бдящий говорит, что жизненные показатели понижаются, а стазис не наступает. — И она крикнула Дэнилу. — Почему Держатель не сработал? У Гаса должен был наступить стазис, чтоб его бдящие спокойно вылечили. А ему все хуже и хуже... И меня не пускают к нему...

Дверь покоев Гаса распахнулась и на пороге показался Гигор, он выглядел настолько раздавленным и потерянным, что невольно представила того ребенка, который одним своим несчастным видом заставлял Дэнила выполнять всю его работу. Увидев брата, Гигор шагнул из комнаты и остановился, а Дэнил приблизился к нему и обнял, так как обычно обнимает сыновей, ладонью прижимая его голову к себе, и губами прижимаясь макушке. Они ни слова

не сказали друг другу, но Гигор выглядел немного воспрянувшим духом, и все мы вошли в комнату: сперва дети, Камила и я, а за нами два брата Хинара.

В комнате было светло от горящих свеч и камина, и стоял стойкий аромат лечебных трав. Гас лежал откинувшись на высоких подушках, а увидев нас радостно улыбнулся:

— Испугал я вас? — Спросил бодро, и веселость его не была нарочитой. Он, действительно выглядел довольным, даже не смотря на тяжелое дыхание и синие круги под глазами. И щеки у него были заметно впавшими, а волосы слиплись от выступающей влаги.

— Ты редко это делаешь, так что мстить тебе мы не будем. — Ответил за всех Дэнил, вызвав у нас легкий смех, и, приблизившись к кровати, аккуратно сел на нее. — Гас, что случилось?

Я видела, что Дэнил хотел его обнять так же как и Гигора, но не смел его касаться, чтоб не причинять дополнительных неудобств. Гас сам протянул руку и движением пальцев попросил брата наклониться к нему.

— Боль такая же, как раньше, в первые годы после ранения. Бдящий думает, что это магические каналы оживают. — Надежда в голосе Гаса была очевидной.

— Я сделал такое предположение, но это еще ничего не значит, мне нужно посоветоваться с более знающим лекарем. — Сказал Корн.

В этот момент распахнулась дверь и вошел бдящий Ту, который только сейчас дошел до нас. Лекари попросили нас отойти подальше от кровати, а женщин и детей вообще выйти из комнаты. Камила отправила Гариса и Кафина со стражами к младшим братьям, но сама покидать комнату мужа категорически отказалась. И мне пришлось остаться с ней.

Камила, Гигор и я отошли от кровати в противоположный конец комнаты и сели спиной к ней у камина. А бдящие вместе стали обследовать старые раны Гаса, и Дэнил остался помогать им. Они, скорее всего, перекладывали Гаса на живот и проводили некоторые манипуляции. Видеть мы это, сидя спиной к ним, не могли. Но шорохи, слова бдящих Дэнилу, как держать и переворачивать больного, стоны, а порой и крики Гаса мы слышали. Гигор вздрагивал от каждого звука, сейчас я верила в то, что он именно себя считает виновником мук брата. Сейчас мой временный тренер выглядел настолько виноватым, что я в ободряющем жесте хлопнула его по крепко сжатому кулаку. Он криво улыбнулся мне и снова уставился на горящие поленья в камине.

Я вспомнила нашу вчерашнюю небольшую ссору с деверем. Это было вечером, я хотела поговорить с Дэнилом. Думала, что он находится в своем кабинете и, спустившись на второй этаж, смело распахнула дверь. Уведенное в помещении на время заставило меня остолбенеть. На фоне огня, ярко горящего в камине, сидели Гас и Камила, тесно прижавшись друг к другу. Он на своем кресле, а его жена на его коленях, и страстно целовались. Они были так увлечены друг другом, что даже не заметили моего присутствия в кабинете. Поэтому я тихо отступила назад и аккуратно прикрыла дверь. Эдвин удивленно посмотрел на меня и вопросительно качнул головой. Врать смысла я не видела и честно ответила на не высказанный им вопрос.

— Там Гас с Камиллой. Лучше им не мешать.

Эдвин ухмылку сдержал. Мы со стражами пошли в обратную сторону, а навстречу нам шел Гигор с несколькими сопровождающими. Поравнявшись с нами, он холодно бросил мне:

— Светлая леди.

— Светлый лорд, — ответила в том же тоне. Он прошел мимо, даже не остановившись в

сторону кабинета Дэнила. Эдвин аккуратно дернул меня за рукав:

— Безва, он же в кабинет идет.

— Знаю. Вот и жду его реакцию, — сдерживать улыбку было непросто.

Гигор, не переставая что-то говорить сопровождающим, распахнул дверь и первым вошел в кабинет. Чтоб через мгновение выскочить оттуда, отталкая своих людей от входа. Он был краснее рубина на моей броши. Гигор какое-то время стоял на месте, поглаживая свои волосы правой рукой. Но потом увидел меня все еще стоящую в коридоре. Сдерживать смех я уже была не в силах, и Гигор решительно направился ко мне.

— Ты знала! Предупредить не могла? — И куда подевалась вся его невозмутимость.

— Прости, братик. Я подумала, что тебе будет полезно посмотреть, как обращаться с женщиной. А то влюбишься в какую-нибудь несчастную, и вместо поцелуев будешь ее синяками награждать и в пыли валять

— Зараза мстительная. — С чувством произнес он. — Как тебя Дэнил терпит? — И круто развернувшись, направился подалее от нашей компании.

— У лорда Гигора связь с графиней Елерой, — сказал мне молодой страж.

— Да? — Удивилась я по-настоящему. Но громко добавила, чтоб Гигор обязательно услышал. — Вот я и говорю, братику нужно поучиться, как с девушками обращаться. А то Елера не выглядит ни счастливой, ни довольной.

Мои стражи заржали, и эхом им ответили мужики из сопровождения Гигора. Не думаю, что Гигор смеялся вместе с ними.

А сейчас, видя остановившийся взгляд Гигора, я бы все отдала, чтоб он улыбнулся:

— Гигор, — когда он перевел взгляд на меня, сказала, — я вчера пошутила. — У него удивленно приподнялись брови. — Я про графиню Елеру, она выглядит вполне довольной. И даже не такая противная, как раньше.

— При чем тут графиня Елера? — Спросила Камила.

Гигор, скупно улыбаясь, сказал нам обеим:

— Женщины, помолчите.

Посоветовавшись, после осмотра больного, бдящие вынесли свое решение, и для Гаса оно было более чем радостным. Возобновившиеся приступы боли, действительно, свидетельствуют о начале восстановления магических каналов. И это восстановление, учитывая возраст, ранение, и продолжительный немагический период, может продлиться от трех до пяти лет. Все это время Гаса будут сопровождать боли. И обезболивающие достаточной силы, не вызывающие привыкание, и допустимые для приема на такой продолжительный период готовят только на Южных островах. Из местных трав и экстрактов корней растений.

— До Южных островов неделя пути, если преодолеть его на драконе. — Подвел итог бдящий Ту. — Время понадобится и для готовки зелья. Выходит, лорду Гасу на наших, недостаточно сильных зельях и магическом обезболивании придется прожить около месяца.

— Сколько времени понадобится на приготовление этого зелья? — Спросил Гигор.

— Ни одно зелье не варится дольше суток, — ответил Корн, — много времени уходит на поиск и подготовку составляющих, особенно если зелья сложные. А нужное нам зелье очень сложное и редко применяемое. Люди нечасто доживают до состояния, когда оно может понадобиться.

— У дедушки есть знакомый колдун в Южии, они даже общаются через магические вестники. — Негромко сказала Камила, которая сидела возле мужа и сжимала его руку. —

Он сможет заказать зелье, и так мы сократим время ожидания.

— Я полечу «над дыханием», и на путь в оба конца потрачу не более недели, и, если зелье будет готово к моему прилету на острова, то через неделю я уже буду дома. — Сказал Дэнил. Если я правильно поняла мужа, он собирался взлететь прямо в космос и оттуда спуститься к пункту назначения. Лететь подобным образом, я читала, очень опасно, но Дэнил драконоуст, и он так уже летал.

— Я не хочу, чтоб ты так рисковал. — Сказал Гас, и обратился ко мне. — Безва, это очень опасно. Не пускай Дэнила.

Приятно было, что Гас переживает за безопасность брата, и особенно мне грело душу то, что он именно меня просит не пускать мужа в опасный путь. Но ради жизни Гаса рискнуть было необходимо. Денил себе не простит, если не попытается спасти Гаса.

— Гас, конечно, я никуда Дэнила не пушу..., - боковым зрением я поймала презрительный взгляд Гигора и обреченный — Камилы, — одного. Я полечу вместе с ним.

— Не полетите, моя леди. — Мягко возразил Дэнил. — Я один обернусь быстрее. Что бы Дэнил понимал в упрямстве и умении спорить современной женщины.

— Не хотите меня брать с собой, я полечу за вами на своем драконе, мой лорд. — Только Дэнил попытался возразить мне, как я состроила очень несчастное лицо, снова вспомнила маленького Гигора, и сказала. — Я всегда мечтала увидеть Южные острова. А когда еще мы туда слетаем?

— Там сейчас не конец осени, как у нас, а самое настоящее лето, — поддержал меня Гигор, прикрыв расплывшийся в улыбке рот ладонью.

— Я бы тоже туда слетал, но в мои годы передвигаться нужно неторопливо, — невольно поддержал нас и бдящий Ту.

— Спорить с вами, моя леди, безнадежное дело, — сдался Дэнил. — Договаривайтесь с дедом, — обратился он к Камиле. — Моя леди, вылетаем через час.

Пока я переодевалась и подбирала необходимые вещи в дорогу себе и Дэнилу. Гигор запустил по замку слух, что Гас не может жить здесь из-за неподходящего, насыщенного ароматами хвои воздуха. И, чтоб его как можно быстрее переселить в графство, Дэнил и я несколько дней проведем замке Хинаров, поторапливая ремонтников и ремесленников.

Провожать нас до вольера вышел только Гигор, по дороге он тихо напутствовал нас:

— Дэнил, будьте осторожнее. Деду Даве друг пообещал, что зелье будет готово через три дня. А также гарантировал, что этих запасов нам хватит минимум на полгода. Детям я завтра объясню, что вы поехали в замок Хинар. Привезите им хотя бы ракушки, чтоб потом не капризничали. — И мы уже стояли возле дракона, когда он закончил. — Не знаю, кто ментал, но недавно Лас прислал мне вестника, интересуясь здоровьем Гаса. И я воспользовался случаем, выторговал нам еще две недели отсрочки.

— Значит, в середине первого месяца зимы? — Выдохнул Дэнил.

Гигор кивнул, и они обнялись с Дэнилом. Потом деверь обернулся ко мне и тоже обнял, прошептав над ухом:

— Спасибо. Я всегда буду помнить твой поступок, сестренка. — И сказал серьезно, без обычной ухмылки.

Я так расчувствовалась, что даже никакую колкость в ответ не сказала. Потом, уже в полете, придумывала много умных фраз для достойного ответа.

Разговор, о котором никто не узнает.

— Вот тварь! — Лас ударил кулаком о стол.

— М-м, — как-то отреагировал на выпад брата пресветлый лорд. Они оба полулежали на широких креслах после целого дня проведенного на охоте.

— Две недели! Я позволил им отложить визит в столицу на две недели! Причем этот лис огненный меня даже не уговаривал! — От возмущения Лас не мог усидеть на месте, он вскочил и забегал по комнате.

— Зачем позволил, если Гигор тебе хотя бы сотню умоляющих вестников не прислал? — Ухмыльнулся Лионель.

— Я же говорю, что он тварь. Поймал меня на слове.

— А я говорил тебе, что не нужно писать Хинару. И вообще, почему твой хваленный ментал новой попытки не предпринял? Сынок мой все еще жив, даже отчимом обзавелся. — Не скрывая недовольства, произнес пресветлый лорд.

— Гигор устроил в замке тотальные проверки, мой человечек опасается себя выдать.

— Опасается за свою жизнь? Но не опасается твоего гнева? Теряешь хватку, брат. — И снисходительно добавил. — Ну, еще две недели у вас обоих есть. Не разочаровывай меня, Лас, я и так устал от твоих промахов. — И пресветлый лорд, покачиваясь, вышел из комнаты.

А Лас уставился в потолок и мысленно прокручивал в голове все донесения своего ментала. Хоть информацию получать от него получалось качественную. И все, что он узнавал о жизни в замке Кот, его невероятно бесило. Женитьба лорда Гаса на Камиле Даве, влюбленность герцогини Котоварской в Дэнила, симпатия братьев Хинар к невестке, высокое качество магической и военной подготовки людей Хинаров — все это могло сыграть с Камаарами злую шутку. Хоть бы Хинары отметились в каком-нибудь заговоре! Но для подобного поступка нужны амбиции, которых Хинары лишены.

Лас Камаар чувствовал, что их с братом время подходит к концу.

Глава 55.

Я думала, что увижу своими глазами космос, буду парить на драконе в невесомости и любоваться на шарообразную маленькую планету. Не то что бы я когда-нибудь мечтала быть космонавтом, но сейчас мне казалось очень романтичным полетать на драконе рядом с Дэнилом в бескрайности космоса.

Но даже в магическом мире, как я убедилась, волшебство подается в строго дозированной пропорции. Мы летели достаточно высоко, чтоб картина под нами больше напоминала нарисованную карту местности, но не в таинственной безграничной синеве. И невесомости я не ощущала, вначале, чем выше мы взлетали, были ощутимы перепады в температуре: было жарко, а потом похолодало. Но после нескольких использованных Дэнилом магических соединений, нас будто бы окружило своеобразным невидимым глазу пузырем, дышать в котором было легко, и температура оставалась комфортной.

Я развернулась лицом к Дэнилу и начала расстегивать пуговицы на его куртке.

— Нельзя, моя леди, — на выдохе сказал светлый лорд.

— Куртку снимать? — Деланно удивилась я. — Здесь не холодно, можно и снять ее. А о чем подумали вы, мой лорд, позвольте узнать? — Не сдержала я хитрой улыбки.

Дэнил сжимал расплывающиеся в улыбке губы и молчал. А я, пользуясь своим удобным положением, медленно расстегнула все пуговицы на его куртке и стянула ее с широких плеч мужа, не стесняясь при этом прижаться к моему лорду грудью. Улыбаться он давно перестал. А я, переложив одну его руку себе на плечо, закатала его рукав выше локтя, наслаждаясь каждым своим касанием горячей кожи мужа. Вернула уже оголенную руку на свое место на колено мужа и завладела его второй рукой, рукав которой также нужно было аккуратно, очень медленно закатать.

Думаю, Дэнил сейчас проклинал свое воспитание, требующее контролировать эмоции и поступки вне спальни. А драконница, так же как и я, девочка, думаю, она понимает мое желание немного поиграть с мужем. После того, как я помогла мужу расслабиться без ненужной ему куртки, я решила немного позаботиться и о себе.

Плавно вытягивая руки из каждого рукава куртки, я слегка ласкающими движениями касалась себя. А сняв куртку, потянулась, выгибаясь назад и вытягивая руки в разные стороны, чтоб немного взбодрить мужа. Но больше всего мне хотелось подразнить моего сдержанного светлого лорда.

— Счастье мое, я же с ума с тобой сойду, — наконец, задержав дыхание, сказал Дэнил.

Вот Хранителей Разума с их выпингом нам и не хватало. После этого я перестала дразнить мужа, все-таки глупая была идея так измываться над ним, когда сбросить напряжение невозможно.

Мы долетели до Юджии за трое суток, а друг лорда Даве, старый колдун Шермецбат сказал, что ему нужно еще около десяти часов, чтоб добавить последние компоненты в уже охладившееся зелье. Я думала десятичасовая задержка Дэнила расстроит или даже разозлит, но он, наоборот, обрадовался, потому что Рраха сейчас могла спокойно отдохнуть. Все это время она летела без остановок, даже ела в полете, выхватывая с поверхности океана всплывающих акул и касаток. Но полноценный отдых ей был необходим, и она уснула прямо на берегу, под палящими лучами солнца. Настоящего обжигающего солнца, по которому я

очень соскучилась в этом мире. Нам с Дэнилом предложили для отдыха шатер. С виду это было низкое свайное строение по бокам обшитое шкурами зверей и покрытое ветками пальм. А внутри песчаный пол был закрыт шкурами животных, никакой мебели там не было, только в глиняной посуде стояли нарезанные фрукты и лежали на полу зеленые плоды кокоса. Сбросив в шатре сумки с вещами и верхнюю одежду, и быстро перекусив, я побежала купаться к океану. О чем вскоре пожалела.

Расслабиться в воде у меня не получилось, все время чувствовала на себе изучающие взгляды аборигенов. И Дэнил компанию мне не составил, он, быстро окунувшись в воду, уже давно сидел на берегу. Я так поняла, что он охранял мое спокойствие. Но когда к нему потянулись местные полуголые барышни, остатки моего спокойствия разлетелись прахом.

Коренные жительницы были с длинными, заплетенными в множество косичек волосами. Одеты они были лишь в набедренные повязки и лоскуты тканей на груди. Но самое ужасное, на мой взгляд, было их телосложение: узкие в талии, они были с крутыми бедрами и роскошной грудью. А одна местная активистка, что пыталась соблазнить моего мужчину, ходила плавно, будто танцует, привлекая взгляды к и так выпирающим достоинствам. Кое-каким неприлично раздетым особям очень повезло, что я сейчас не могла сплести магическое соединение, чтоб одним пассом вырвать ей все космы. А Дэнил смеялся, довольный и счастливый, а я еще долго в шатре высказывала ему свои претензии.

— Не смей смотреть на других баб! — Повышая голос, возмущалась я.

— Я и не смотрел, — и выражение лица такое честное-честное.

— Ты глаз с ее груди не сводил, — я помню его пристальный взгляд.

— Я не виноват, что она вся состоит из одной груди. Вернее из двух грудей. — Он смеялся даже тогда, когда обе наши сумки остановили свой полет об его голову.

Я злилась по-настоящему, ревность моя бы не наигранной, эмоции настолько захлестывали меня, что, даже обняв и обездвигив меня, успокоить меня у Дэнила не получалось. Я извивалась в его объятиях и ухитрилась даже ударить его головой в подбородок

Успокоилась я только когда он, сам не понимая как, произнес волшебные слова:

— Она просто необъятная, мне такие никогда не нравились.

— Эта страшила толстая, да? — спросила я, уже взяв себя в руки.

Дэнил умный мужчина, сразу понял, какие слова меня успокаивают.

— Она жирная и безобразная. Ее даже РРаха в воздух не поднимет.

— РРаха и Рреджи вместе ее с места не сдвинут.

Дэнил немного замялся, наверно представил, как два взрослых сильных дракона безуспешно пытаются взлететь в небо с ухватившейся за их ноги женщиной в набедренной повязке.

— Конечно, моя леди, вы во всем правы. Да и кто будет смотреть на других женщин, когда рядом находится такое совершенство как вы?

Когда к нам пришел Шермецбат с новостью, что зелье уже готово, разлито по бутылкам и упаковано в сумки, между мной и Дэнилом уже воцарился мир и полное взаимопонимание, только звенящая слабость во всем теле и желание поспать действовали на меня немного негативно. Я не понимала, что от нас хочет Шермецбат. Даже после того как Дэнил отдал ему привезенные в оплату за зелье артефакты и золотые украшения, он никак нас не отпускал и что-то непрерывно требовал от моего мужа.

Дэнилу даже пришлось вызвать на помощь РРаху. И только когда она легким касанием

хвоста снесла несколько шатров, мы с мужем смогли спешно поднялись на ее спину и взлететь.

— Мой лорд, что случилось? Почему колдун не хотел нас отпускать?

— Он не хотел отпускать вас моя леди. — Обнимая меня крепче, ответил светлый лорд. — Потому что, как он сказал, такая страстность в женщине говорит о силе ее духа, и ваши дети будут сильными воинами.

— Вот радость какая, — даже не подавляя зевка произнесла я.

— Вам радость, моя леди, а мне второй раз жизни пришлось спасаться бегством. — Так же, как и я, зевая, проговорил Дэнил. И мы обнявшись уснули. Хорошо, что Рраха выпалась, хоть зевать не будет.

Глава 56.

Как и планировали, мы вернулись в замок Кот через семь суток. Приятное чувство возвращения в родной дом зашекетало сердце. Но в самом замке было нерадостно. Недомогание Гаса действовало подавляюще на всех жителей в замке, даже дети казались похудевшими и не такими веселыми, как до нашего отлета. Камила заметно осунулась и приобрела дополнительные седые пряди в свою прическу. Только Гигор внешне не изменился, но был злее и язвительнее, чем обычно.

— Прекрасно выглядишь, сестренка. — С легким кивком обратился он ко мне. — Хорошо провели время на островах?

— Отлично, братик, еле отбилась от местного колдуна. За следующей партией зелья полетишь сам, пусть там вас островитяне пытаются оплодотворить, чтоб вы подарили им сильных воинов. — Я заметила, что удивляясь,

Г

игор выглядит намного моложе своих лет, и наслаждалась, любуясь на него в такие моменты.

Уже на следующий день мы все в семейном кругу собрались в кабинете Дэнила. Гас впервые после первого приступа боли смог покинуть свою комнату. Как нам с Дэнилом рассказали, все эти семь дней он вынужден был лежать, от больших доз обезболивающих зелий он почти все время спал. Просыпался от боли, выпивал зелье и снова спать. Камиле удавалось с большим трудом напоить его укрепляющим взваром, но он не мог вообще.

— А ментал себя не проявил? — Спросил Дэнил.

— Нет. — Вместе ответили Гас и Камила.

— Да, — одновременно с ними проговорил Гигор. — На второй день после вашего отлета в замок прилетели Кинар с Нидаром, чтоб разобраться с несколькими неточностями в расчетах на покупку материала. Вернее, я сам послал им вестника, чтоб поговорить с ними здесь. И Кинара, идущего в комнату к Кафину, я перехватил, совершая ночной обход замка со своими стражами.

— Почему я об этом не знала? — Возмутилась Камила.

— Сейчас знаете, и что изменилось? — Не только со мной Гигор забывает об элементарной вежливости.

— Ты говорил с Кинаром, что он помнит? — Вернул всех к главному вопросу Дэнил.

— Говорили, я и бдящий Ту. Племянник помнит, что проснулся от холода в своей комнате, решил поискать одеяло потеплее. Не разжечь камин, не вызвать прислугу или стражей. Потом вдруг решил, что Кафину тоже холодно, взял свой кинжал и пошел... Греть... Кстати, он не выставил пост у своей двери.

— Это имеет значение? — Интересующий меня вопрос задал Гас

— Я думаю, для ментала главное убрать Кафина, для кого-то лучше, если это сделают руками Безвы. Но не принципиально, главное, чтоб мальчишка погиб, находясь под нашей защитой. Он не устоял, увидев, что вход в комнату свободен.

— Вы хотите сказать, что моего сына будут пытаться убить еще раз? — Возмущенно спросила Камила, не спуская взгляда с Гигора.

— Дорогая сестра, — очень вежливо начал Гигор, поймав предостерегающий взгляд Гаса, на своей правдолюбивой сути не сдержал, — не «еще раз», ментал будет пытаться убить бастарда короля до тех пор, пока у него не получится.

— А почему тогда вы ничего не делаете? Дорогой брат. — Жена Гаса уже была на грани истерики.

— То, что он еще жив, говорит именно о том, что я работаю.

— Этого мало. Вы обязаны обезвредить ментала, пока он не навредил моему сыну. Вы отвечаете за жизнь Кафина.

— Вы, леди Даве, рождаете сына кому попало, не можете найти общий язык с отцом своего сына, а отвечаю за всех я. — Гигор уже потерял терпение, и взгляды братьев не оказывали на него прежнего успокаивающего воздействия. — И, если вы вдруг не поняли, убить бастарда выгодно именно Камаару.

Как обычно, я ждала, что Гигор покинет кабинет, громко хлопнув дверью. Он же, как всегда поступал, вернулся на свое место. А в кабинете наступила звенящая тишина.

— Против ментального воздействия нет универсальной защиты. Любое волнение может усилить его. Поэтому Кафин сегодня спит в нашей с леди комнате. — Нарушил молчание Дэнил. — Все идут спать.

И первым направился к выходу, у двери он обернулся ко мне и приглашающее кивнул на дверь, и я поспешила к нему, сегодня пусть Камилу утешает муж. Мы со светлым лордом обнявшись медленно шли по коридору, когда сзади послышались быстрые шаги. Дэнил обернулся, и увидев приближающегося Гигора, остановился, а я немного прошла вперед.

Гигор остановился возле Дэнила и сказал, не оборачиваясь к нему:

— Я извинился перед Камиллой.

— Сам догадался? — Улыбнулся Дэнил. И после кивка брата, добавил. — Молодец, растешь.

Я еще немного отошла вперед, но все равно услышала следующие слова Гигора:

— Я не справляюсь?

— Ты мой брат, ты не можешь не справиться. — Наверно такая вера в брата не возникла у Дэнила на пустом месте, но подобные слова от старшего брата должны любого заставить прыгнуть выше головы.

Через несколько дней Дэнилу пришлось остаться в графстве, там проходила установка драконьих убежищ. Я уже привыкла спать под теплым боком мужа, а в сегодняшнюю ночь даже Кафин пошел спать в комнату к другим детям. Пост стражей перед дверьми детей был усилен, и Камила не возражала, чтоб сын спал с Кином, Нероном и Гарисом в одной комнате.

А я несколько часов провела, читая книги по магическим связкам и отрабатывая цепочку из магсоединений и уснула, даже не переодеваясь, на кресле за столом. А ночью вдруг проснулась от навязчивой мысли, что мои дети остались один на один с Кафином, а он ущербный маг, и может навредить моим сыновьям. Я попыталась избавиться от этой мысли, но как будто на яву увидела объятые огнем кровати моих мальчишек. Я спешно выбежала из своей спальни, даже не обувшись, чтоб скорее спасти мальчишек, пока они не сгорели.

Я все быстрее бежала по коридору и, оказавшись у развилки после лестничного пролета, вдруг вспомнила, что я светлая леди, а за безопасность должен отвечать Гигор. Это же его обязанность. И Дэнил в него верит. И вместо того, чтобы повернуть в левую сторону коридора, где находилось детское крыло, я побежала в правую сторону, где была комната

Гигора. Я бежала очень быстро и добралась до нужной двери в рекордное время. Даже не удивившись тому, что стражи Гигора сладко спали, облокотившись друг на друга, на полу, я распахнула дверь и смело вошла в комнату.

Гигор спал не один и услышав звук шлепков моих босых ног по каменному полу, вскочив, недоуменно уставился на меня.

Видеть Гигора с оголенным торсом, сонного и лохматого было непривычно, но я сразу вывалила на него то, что меня беспокоило:

— Кафин хочет убить Кина и Нерона.

— Что? — Сон с него слетел мгновенно.

Вскочив с кровати он быстро натянул штаны, схватил с прикроватной тумбы кувшин с водой и выплеснул на спящую на его стороне постели девушку, когда же она с визгом подскочила, указал на меня пальцем со словами:

— Елера, не давай ей заснуть, — и как был в одних штанах выбежал из комнаты.

Графиня Елера, бывшая невеста Гаса, все время болтала не давая мне расслабиться и уснуть. Я помнила, какая у меня была реакция на первую ментальную атаку, неприятное тянущее, засасывающее в пустоту чувство. Сейчас же мне просто хотелось выспаться и сильно беспокоило чувство, что Кафин и вправду может сжечь детскую комнату.

Через какое-то время в комнату вошли бдящий Ту и бдящий Корн. Старик все свое внимание уделил мне и через минут десять вынес свое решение:

— Ментальное влияние было слабым или вы сами его сбросили. Может быть дело в том, что вы были босой, и физический дискомфорт рассеивал влияние ментала. А может дело в каких-то сильных впечатлениях, которые вас отвлекали, или же ментал не смог найти другие сильные впечатления, чтоб качественнее влиять на вас. Сложно дать этому объяснение, но вы сейчас свободны от психологических ловушек. Но, светлая леди, до конца ночи лучше вам не спать.

Гигор все не возвращался, зато пришел бдящий Корн, и рассказал, что все стражи, дежурившие сегодня ночью: Гигора, мои, те, что стояли у дверей детской- сейчас спят крепким сном под действием снотворных зелий. Пришлось будить им на замену других стражей.

Я поинтересовалась у бдящего Корна, давал ли он кому-нибудь снотворное с запасом.

— Я их никому не давал, — сказал Корн.

— А у вас вообще пропадали пузыри со снотворными зельями? — Спросила я его.

— Нет, мои зелья опасны при неправильном применении, поэтому я слежу за сохранностью каждой емкости. И двери моего кабинета и лаборатории всегда заперты на магключи.

Вбежавший в спальню Гигор прошлепал к кровати:

— Я его не поймал. — Натягивая на себя рубаху, зло проговорил деверь. — Где Елера? — спросил он у меня.

Я не помнила, куда она подевалась. Занятая разговорами с бдящими, я совсем о ней забыла.

Но графиня Елера сама показала из гардеробной комнаты, она была полностью одета и аккуратно причесана. У меня даже возникло чувство, что не ее я видела в постели деверя некоторое время назад. А эта леди случайно забрела в его комнату. Леди Елера с независимым видом легко шагая по полу прошла к двери и, пожелав нам доброй ночи, ушла.

А Гигор надел сапоги и, издавая уже привычный топот тяжелых мужских сапог, прошел

в уборную. Он был недоволен собой и психовал.

— Бдящий Ту, а постоянный контакт ментала и жертвы его воздействия обязателен?

— Если человек совсем слабый, сломленный, не имеет никакого морального стержня или находится под действием стимуляторов, ему можно дать долгосрочный приказ. Здоровый человек всегда пытается его скинуть, избавиться от психологического насилия. Вас менталу нужно было без конца держать под контролем. Сейчас вы быстрее справились с ментальной атакой, чем в первый раз. Значит вы стали устойчивее.

Дверь уборной с шумом распахнулась и ударилась о стену, вышел Гигор и направился к выходу из комнаты.

— Гигор, — окликнула я его.

— Как я Дэнилу скажу, что снова упустил ментала? — Обернувшись, спроси он у меня.

А я, отвечая своим мыслям, проговорила вслух:

— Ты, Гигор, громко топаешь.

Он улыбнулся одним уголком губ:

— Постараюсь ступать на носочках, чтоб не мешать вам, светлая леди.

— И бдящий Корн топает громко, и бдящий Ту тоже.

Гигор обратился к старому бдящему:

— Вы сказали, она сама скинула ментальный приказ. Почему ее заиклило на одной фразе?

И все стали внимательно всматриваться в меня.

— Я не заиклилась на приказе. — Вставая со стула, обратилась я к деверю. — Я хочу объяснить тебе, что мужчины топают, когда идут по каменному полу. А ментал, который шел за мной, ступал легко, как графиня Елера.

— Елера была со мной. — Отрезал Гигор.

— Но она не единственная женщина в замке. — Не отстала я от него.

— На втором и третьем этаже живут только няни, их я проверил и они принесли магическую клятву, Мараза принесла клятву, Елеру я тоже проверил... — Гигор замолчал

— Амалия. — Напомнил бдящий Корн.

— Она не магиня, — отмахнулся Гигор, — и ее семья служит Котоварам поколениями.

— Ты ее не проверял. И клятву она не приносила. — Подвела я итог.

Я много читаю про магию и знаю, что любой человек может быть носителем дара. И сильный стресс может вызвать магический выброс, который в этом мире ведет к волне поднявшейся нежити, но она может и не подниматься, история знает и такие случаи. Я еще обдумывала, не зря ли я вмешалась, а Гигор уже скрылся из комнаты.

Бдящие сидели со мной до самого утра, обсуждая разные случаи магических выбросов. Случаи, когда он был следствием сумасшествия, или когда магия пробуждаясь в экстремальных случаях, давая носителю дара шанс спастись. Вторые случаи были очень редкими, может один случай раз в столетие. Бесконтрольный выброс силы вел к ее перерождению и поднятым волнам нечисти, но редко случалось и такое, что выплеснутая сила рассеивалась сама, не перерождаясь в некроэнергию. Мне было интересно слушать умных мужчин, а им было приятно делиться опытом.

Под утро в свою комнату вернулся Гигор и широко и радостно улыбнувшись нам троим сказал:

— Ментал, действительно, Амалия. У нее проснулась магия девять лет назад, когда обиженная на несправедливое пренебрежение лордом Даутаром, она уехала в столицу, а там

ее ограбили. Выброс был не сильный, но Хранители разума быстро решили ее судьбу. За нее вступился молодой и красивый аристократ, который узнав, где она работала, уговорил ее вернуться в замок Кот и отплатить ему за добро верным служением. Ну, и связал ее магической клятвой.

— А как ты все это узнал, если она должна молчать?

— Никакой точной информации я не выведал, только общие факты. Завтра, — посмотрев в окно, он исправился, — уже сегодня приедет Дэнил. Попробуем вместе с ним допросить Амалию повторно. Но главное мы знаем, ментал и шпион пойман.

Гигор светился от радости. Он пытался скрыть свои эмоции, но они валили через край, и накрывали окружающих. Мы с бдящими покидали комнату Гигора с такими же, как у него улыбками на пол лица и ощущением собственной значимости и неотразимости.

Глава 57.

Замок Хинар уже мог принять своих жителей. Ремонт уже давно закончился, не все комнаты были обставлены мебелью, но эту работу можно провести постепенно, уже переселившись в замок.

Гас, под постоянным действием обезболивающих зелий, мог продолжать жить в своем обычном ритме, он даже летал на драконе и тренировал стражей. Их с Камиллой взаимные чувства крепили и расцветали, делая счастливее всех окружающих. Оказывается, Камила еще девчонкой была влюблена в друга своего брата, и просила приглашать его в гости чаще, чтоб просто любоваться на «самого красивого в мире отличника».

— Знаешь, какой он был? — Мечтательно спросила меня Камила. — Такой же, как сейчас, он вообще не изменился.

— А его болезнь? — Спросила я.

— Даже если бы он не мог вылечиться, просто находиться возле него доставляет мне удовольствие. Но он обязательно поправится, и сможет вернуться в Академию. — Она только что говорила с легкой мечтательной улыбкой и вдруг, сжав губы, зло сказала. — Вот тогда этих адептов, что распространяли про него грязные слухи, я накажу. Достану их, где бы они не находились... Они на коленях приползут просить прощения у Гаса.

Даже мальчики, Гарис и Кафин, сдружились по-настоящему и были неразлучны, как родные братья.

Гигор неожиданно для всех сделал предложение графине Елере. За обеденным столом, когда все уже запили последним глотком взвара съеденное, он вдруг встал и попросил у всех внимания:

— Я понимаю, после сытного обеда все мысли только о пищеварении, но все же уделите мне несколько минут вашего драгоценного времени. — Смех, вызванный началом его речи, стих, и все приготовились внимательно слушать его.

Дэнил смотрел на брата выжидающе, я же поняла, что никто из братьев сейчас не ждал выступления Гигора. А виновник воцарившегося напряженного молчания за столом, достал левой рукой из кармана кожаный мешочек.

— Я не оратор и не поэт. Мне проще сражаться, чем плести красивые фразы. — В комнате и так было тихо, но сейчас, скорее всего, люди за столом даже перестали дышать — В общем, м-м, сегодня обычный день, только ветер, кажется, крепчает. Но для меня он может стать ...по-настоящему счастливым, — Гигор нашел взглядом сидящую на противоположной стороне стола графиню, — если вы, леди Елера, согласитесь стать моей женой.

За столом произошел эмоциональный взрыв. Реакция некоторых людей была спокойной: Камила вскочила и побежала к шокировано замершей Елере, Гас и Дэнил, переглянулись и обменялись кивками, а позже и махами головы. Другие начали свистеть, выкрикивать поздравления и стучать об стол. Я же наблюдала за Гигором, который не выглядел счастливым влюбленным. Он ждал ответа на свое предложение и сжимал в руке мешочек.

Я встала и приблизившись к нему сказала, кивнув на его руку со сжатым кожаным комком:

— Гигор, если в мешочке подарок для Елеры, нужно его вручить ей.

Он взглянул на меня и, протянув сжатый кулак мне, раскрыл ладонь:

— Передай его Елере.

Правила этого мира часто ставят меня в неловкое, даже сложное положение. Я до сих пор не видела и не читала, как делают здесь предложения руки и сердца. Всегда упоминались лишь союзы и договора. И еще я использовала женитьбу для наказания своих стражей. Но передавать подарок невесте, от которой ты все еще ждешь ответа, через посредника, глупо. Тем более, когда твоя избранница сидит напротив тебя, не нужно и нескольких минут, чтоб обойти стол с одной стороны и самому вложить в руки будущей жены подарок, или даже одеть его на невесту.

Но еще больше удивил меня Дэнил, поддержавший младшего брата:

— Моя леди, прошу вас, передайте подарок леди Елере.

И я взяла этот мешочек, подошла к графине, к которой я когда-то ревновала мужа, и протянула ей дар от жениха. Она никогда еще не казалась мне такой милой и искренней. Она быстро развязала стянутый шнурком мешочек и достала оттуда золотой кружок, напоминающий большую монету, крепко сжала его и сказала Гигору:

— Я согласна стать вашей женой, лорд Гигор.

Счастливый жених, только что получивший от возлюбленной согласие стать его женой, скупно улыбнувшись, вышел из комнаты, по дороге отвечая на поздравления. Дэнил и Гас приблизились к Елере и стали поздравлять ее и желать счастья. Только я стояла, совсем не понимая, что сейчас на моих глазах произошло, и ведь у Дэнила не спросишь. А если поискать книгу в библиотеке на эту тему, то на какие названия мне ориентироваться? «Семейное право»? «Правила помолвки в высшем обществе»? Если кто-то и сможет мне все объяснить, то только сам Гигор.

Я, в сопровождении своих стражей, быстро направилась к выходу из комнаты. Гигор стоял в холле и что-то объяснял подчиненным. Когда я приблизилась к ним, Гигор обернулся ко мне и вопросительно приподнял бровь.

Я подождала, пока его помощники и мои стражи отойдут в сторону, и спросила:

— Объясни, что сейчас было за столом.

— Это очевидно. Я женюсь. — Быстро ответил он.

— А подарок? Он что-то значит?

— Я предложил леди бездетный брак.

— Почему бездетный?

— Потому что Елера не магиня, — терпеливо ответил мне деверь, — а мне не нужны бездарные дети.

Может это правильно договориться до свадьбы, будут у пары общие дети или их лучше не заводить. Может, в этом мире, где магия очень важна, нормально предлагать неодаренной женщине даже не думать о ребенке от любимого мужчины. А чувства леди Елеры к Гигору очевидны. Но принять такую действительность мне было очень сложно.

— А если она все равно забеременеет? — Хотелось узнать варианты развития событий в молодой семье.

— Как? Понести случайно невозможно.

— Как Юбана от Гаса. Как Безва от Дэнила. Неожиданно, но необратимо.

— Если Елера, вопреки договору, родит, и ребенок будет не магом, я его не признаю своим. Он не будет носить моего имени.

Вопросов у меня еще было много, но к нам присоединились Дэнил с Гасом. И у них были свои вопросы.

— Гигор, зачем тебе эта женитьба? Она невыгодная невеста и ты ее не любишь. — Первым выразил свои сомнения в разумности брачного предложения брата Гас.

— Я получил вестника от разведчика с границы, замок семьи Елеры уничтожила нежить, и живые там спастись не могли. Елере некуда возвращаться, и недопустимо ей гостить у нас, когда все знают о наших отношениях.

— Елера теперь единственная наследница? — спросил уже Дэнил.

— Нет. Титул и земли наследует ее младший брат, он учится в Академии. Но Елере некуда возвращаться, когда еще ее брат восстановит замок?

— Так ты ее пожалел? — Жалость не лучшая основа для начала семейной жизни, но ее хотя бы можно понять.

— Нет, я никого не пожалел. Не рассчитываю на богатое приданое. И не влюблен. Мне просто нужна постоянная женщина. И только от поведения Елеры зависит, как долго продлится наша супружеская жизнь.

Выговорившись и убедившись, что его слова достигли цели, Гигор закончил:

— Думаю, ритуал можно провести сегодня вечером. И, если больше вопросов не осталось, предлагаю закончить с допросом Амалии. А то бесит меня баба так долго водившая меня кругами.

— Гиг, — неуверенно начал Гас, вызвав недовольный взгляд младшего брата, — а ты не смог бы, по причине своей женитьбы, попросить отсрочить наш визит к Камаарам.

Дэнил неожиданно рассмеялся, и притянул меня к себе. Кинув взгляд в нашу сторону, Гигор ответил на вопрос:

— Нет. Скорее всего, если Лас узнает о моей женитьбе, он решит оказать мне честь, устроив бал во дворце. И мы потеряем эти две неожиданно выторгованные недели.

Глава 58.

Время визита в столицу уже наступило. Две недели зимы пролетели в бесконечных заботах и тревогах.

Мы готовились вылететь в столицу рано утром, чтоб вечером, на ежедневном балу, поприветствовать пресветлого лорда Лионеля Камаара, его драгоценную супругу и брата. До самого бала нам должно было хватить времени привести себя в подобающий вид. Я волновалась, как юная дева перед дебютом. Мои наряды и украшения были упакованы в два огромных баула и закреплены на драконнице Дэнила. Вещи Камилы доставить во дворец предстояло дракону Гаса.

Вообще во дворец мы отправлялись большой компанией на двух драконах. Помимо нас четверых, ехал Кафин Даве и леди Елера, счастливая новобрачная, и двадцать стражей, отобранных лично Гигором. Сам младший Хинар на драконах не летал и ближе к вечеру, когда мы уже достигнем дворца, должен был переместиться туда магически.

Ни один из моих молочных братьев меня во дворец не сопровождали. Их троих с женой Юджи, четверых моих сыновей, Кинара, Нидара и Гариса, вместе с Хранителями Ненимаром и Маразой, которые прошли не одну проверку Гигора пропали рано утром, после того как Дэнил привел всех детей проститься со мной.

— Зачем их прятать в каком-то неизвестном месте? — Выговаривала я мужу. — Замок Кот неприступен. Графский замок уже восстановлен. У нас целая армия надежных и подготовленных воинов. Даже Гевин, твой помощник, остается здесь.

— Сюда когда-то телепортом перекинули крыс. Виновника мы так и не нашли, Амалия своей вины не признала. Замок Хинар уже разрушали, что мешает сделать это еще раз?

Они боялись. Дэнил, Гас, Гигор боялись, что не вернуться домой. Их чувства не были очевидны. Все их поведение свидетельствовало, что они готовы к любым сюрпризам, и способны им противостоять, но я чувствовала, что творится в душе любимого мужа.

Когда я случайно ловила его взгляд на себе, казалось, что он пытается запомнить каждую линию моего лица. Оставаясь наедине со мной, он и так менялся, превращаясь из сдержанного сурового светлого лорда в страстного и нежного влюбленного мужчину. Сейчас же он, как будто прощаясь, спешил наверстать все упущенное им время с женой, и возместить время, которое у нас с ним никогда не будет.

Мне хотелось рыдать от всех этих предчувствий и сомнений. Я часто ловила себя на мысли, что хочу открыто спросить у каждого из Хинаров, неужели у нас нет шанса выстоять, скрыться, в конце концов, примкнуть к заговору лорда Даве, и свергнуть Камааров? Неужели идти безропотно в лапы Камааров, как овцы на закланье, лучший выход?

Накануне отлета, когда мы уже уложили последние вещи в баулы, Камила, неожиданно спросила у меня:

— Безва, ты чувствуешь эту безысходность? Мне кажется, не жени я Гаса на себе, у Хинаров было бы больше шансов против Камааров.

— Хинары справятся, а мы им поможем, — уверенно сказала я, хоть в душе у меня царили неуверенность и страх.

Без стука в комнату вошла леди Елера:

— Почему вы собираете багаж вместе, а я должна укладывать свои наряды с

горничными?

Мое отношение к ней давно изменилось в лучшую сторону. Девушка, которую я считала вульгарной и капризной, оказалась совсем не испорченной и по-настоящему мужественной. Она горевала о погибшей семье, но искренне обрадовалась, что ее брат в это время был в Академии и не пострадал. Хотя его гибель многое изменила бы в ее жизни: став наследницей титула и земель своей семьи она считалась бы завидной невестой, и никогда бы не согласилась на унижительное предложение на бездетное супружество.

— С кучей твоих платьев двум леди не справиться, — ответила ей Камила, — нужен отряд горничных.

— Но к отряду горничных можно прибавить и двух леди. — Парировала Елера. — Пусть эти леди и невероятные лентяйки. Две сумки целый день собираете.

Мы с Камиллой переглянулись. Новоявленная супруга младшего брата наших мужей только что нас оскорбила?

Камила без лишних слов метнула в новую невестку подушку, и метко попала в голову, растрепав аккуратно уложенные в высокую прическу локоны.

Сдув с лица прядь волос, Елера серьезно сказала:

— Я никому подобного не спускала, даже родному брату, — и, схватив подушку, набросилась на Камилу. Полчаса свары кардинально изменил внешний вид трех аристократок. Мы лохматые и помятые лежали на разбросанных на полу одеялах и подушках. И вытягивая из волос друг у друга пушинки и перышки сдували их в сторону.

— Я пожалуюсь Гигору, — чихнув заявила Елера. — Вы вдвоем напали на меня одну.

— Нас трое, деление в любом случае было бы неравным, — смиренно заявила я

— Но вы, леди Безва, могли вообще не вмешиваться, — возмущалась самая младшая из нас.

— К сожалению, не могла, — серьезно ответила я, — когда еще выдастся шанс биться на подушках?

Камила, слушавшая нас молча, сказала Елере:

— Безва била нас обеих по очереди. Ей нравится сам процесс избияния подушками, а не восстановление справедливости.

А сейчас мы все стояли в замковом дворе, аккуратно причесанные и одетые для предстоящего полета на драконах.

Все уже собрались во дворе, драконы были подготовлены, и только Елера не спешила занимать своего места, ожидая что Гигор выйдет пожелать всем доброго пути. И Камила отказывалась лететь на Ррахе.

— Я полечу с мужем на его драконе, вдруг Гасу станет плохо в небе, я смогу оказать ему помощь.

— Леди Камила, с Гасом полетят маги и бдящий. И, если вдруг брату нужна будет помощь, они ее окажут ему и дракону. Все женщины, Кафин и неударенные воины летят со мной, чтоб в случае сложностей в пути, Гас не отвлекался на ваше спасение. — Я восхищалась спокойствием и рассудительностью мужа. Даже Камила перестала с ним спорить.

Только у меня возникли вопросы по поводу сложностей в полете. Дэнил сейчас имел в виду только здоровье Гаса или он ожидал еще и нападения в воздухе?

Когда мы разобрались с последними организационными вопросами, и дракон Гаса уже взлетел, к нам, наконец, вышел Гигор. Елера легкой походкой подлетела к нему, а мы с

Камилой невольно стали подслушивать. Мне было немного стыдно, но было очень интересно, что может сказать невозмутимый деверь молодой супруге перед недолгим расставанием.

— Леди Елера, мы не успели поговорить с вами на эту тему, а во дворце случай может и не представиться.

Мы уже знали, что Гигору отведут комнату недалеко от покоев Ласа Камаара, а его жена будет жить вместе с Камилой и Кафином.

Елера в ожидании продолжения речи своего мужа выглядела очень серьезной и собранной.

— Как вы слышали, нравы обитателей дворца довольно своеобразны...

— Гигор, я клянусь, что ничего лишнего себе не позволю, — с чувством проговорила Елера.

— В этом я не сомневаюсь, прелесть моя, — слегка провел он согнутыми пальцами по ее щеке. — Но леди во дворце настойчивы и распушены. Я хотел попросить вас, не оставлять меня одного с ними. — И с проникновенным голосом добавил. — Елера, берегите свое счастье.

Мы с Камилой пораженные уставились друг на друга.

— Гигор сейчас серьезен? Или он издевается над девочкой? — Шепотом спросила я Камилу.

— Иногда я его ненавижу! — С чувством ответила она мне.

А выражение лица Елеры было настолько говорящим, что ее изображение можно было помещать на плакатах с надписью: «Враг не пройдет».

Глава 59.

Холодное зимнее солнце, скрываясь за горизонтом, окрасило розоватыми кривыми линиями небо над столицей, когда наши драконы начали снижаться в драконьем кругу, находящемся за дворцовыми постройками. В моем замке не было такого специально выделенного для взлетов и приземлений драконов места. С аккуратностью драконов при наземном передвижении, на мой взгляд, в специальном огромном поле для взлетов рептилий не было необходимости.

Но во дворце свои правила. Мы сели на широком поле круглой формы, где нас уже ждала целая толпа дворцовых слуг с распорядителем.

Плоский и прямой, как жердь, мужик подошел к нам с длинным списком в руках. И сухим царапающим слух голосом заговорил:

— Добро пожаловать во дворец Его Величества. Бал начинается в девять часов ночи. Вам необходимо спуститься в бальный зал за полчаса до начала приема. Слуги помогут разнести ваши вещи по отведенным покоем. — И без паузы, так же монотонно продолжил. — Все стражи обитают в казармах.

— Нашим женщинам необходимо сопровождение во дворце, — прервал его Дэнил.

— В этом нет нужды. Во дворце безопасно. — Настойчиво проговорил распорядитель.

— Во дворце отказываются создать комфортные условия гостям? — Холодно спросил Дэнил у распорядителя.

— Прошу прощения, светлый лорд. — Недовольно поджал тонкие губы распорядитель.

— Каждой из леди необходим для круглосуточной охраны один страж, смену дежурств мы установим сами. Если кто-нибудь станет мешать службе наших стражей, я подниму вопрос о нарушении правил гостеприимства на Магическом Совете. — Сдержанно, но непоколебимо, сказал Дэнил.

— Конечно, светлый лорд, простите. Раз с этим вопросом разобрались, продолжим с распределением вам личных комнат. У вас, светлый лорд, уже имеются покои в казарме, на этаже с другими драконоустами, там и будете проживать. Кафину Даве, его матери, Камиле Хинар-Даве и Елере Хинар отвели общую комнату на третьем этаже в женском крыле. Гас Хинар, с одним сопровождающим поселится, так как ему сложно будет подниматься на верхние этажи дворца, на первом этаже, в южном крыле замка. А герцогине Котоварской выделили лучшие покои на четвертом этаже. Слуги проводят вас.

— Нет, я буду жить вместе с мужем, — категорично заявила я.

— Светлая леди, это большая честь жить на четвертом этаже. Там находятся покои только самих Камааров и самых знатных леди

Не сложно представить, зачем самым знатным леди жить на этаже с самими Камаарами.

— Я польщена оказанной мне честью, но спать буду с мужем в одних покоях. — Не спуская взгляда с распорядителя, проговорила я.

— Но он будет жить в казарме, там располагаются комнаты только для мужчин. — Кусок льда, наконец, проявил настоящие эмоции.

— Меня не смущает компания большого количества мужчин. — Не уступала я.

Распорядитель закашлялся, а Дэнил прикрыл кулаком расплывшиеся в улыбке губы.

Наконец, распорядитель сказал, что ему нужно посоветоваться со старшим распорядителем дворца, и он отошел в сторону. Скорее всего, они решали наш вопрос, переговариваясь с помощью магических вестников.

Мы же просто стояли и ждали, чем закончится мое упрямство. А Дэнил смотрел на меня с неприкрытым обожанием, и этот взгляд грел меня и подвигал на большие подвиги, лишь бы быть с ним рядом.

Через несколько минут распорядитель вернулся и невозмутимо сказал:

— Комната для супругов герцогов Котоварских выделена на втором этаже южного крыла дворца. Покои не такие роскошные, как выделенные вам прежде...

— Ничего, — прервала я словоохотливого проводника, — пару дней мы как-нибудь потерпим.

Тут я поймала на себе внимательный оценивающий взгляд, но распорядитель быстро вернул себе прежнее невозмутимое выражение лица. Он начал отдавать распоряжение своим слугам: какие сумки в какое помещение отнести. И куда проводить каждого из нас. Я же, на правах жены, гордо шла рядом с Дэнилом.

— Я отослал драконов обратно домой, — сказал он мне. — не хочу, чтоб они оставались в дворцовых вольерах. Никогда не предугадаешь, чем, с любовью Камааров к стимуляторам, их накормят.

— А как мы их вызовем, когда они нам понадобятся? — Тихо спросила я.

— Через три дня они должны вернуться за нами. — Над ухом прошептал он мне. — А, если мы сможем вырваться из дворца раньше, pošлю вестника Гэвину, он пришлет за нами драконов и раньше.

С нами остались только четыре стража, по одному на женщин и один для Гаса. Сейчас он стоял за коляской, в которой сидел явно уставший Гас. Он сейчас очень напоминал мне Стину в период восстановления у него магических каналов. Как и мой ребенок, Гас сейчас тяжело дышал и обильно потел. Но у него еще были сильные приступы боли, которые мы заранее снимали зельем, привезенным с Южных островов.

Погода на улице была морозная и бодрящая, воздух благоухал свежестью и хвоей. Ели, сосны, туи и еще какие-то незнакомые мне деревья с иголками вместо листьев здесь было несчитанное множество. Казалось, земля ждет, когда же небо расщедритя, и укроет ее замерзающую поверхность легким блестящим снегом. А дворец, который сверху выглядел ярким и роскошным, сейчас казался просто большой, серой ловушкой. Может, это быстро наступившие сумерки так повлияли на мое восприятие окружающего мира?

Во дворце нам всем пришлось разделитья. Гас со своим стражем и сопровождавший их дворцовый слуга первыми отделились от нас. На втором этаже мы с Дэнилом, вслед за слугой, завернули в один из многочисленных коридоров, а остальные продолжили путь на третий этаж.

Во дворце стражи стояли в коридоре, оставляя между собой двухметровый промежуток. Но мне казалось надежным, когда страж сопровождает своего подопечного, как заведено в замке Кот.

Наша с Дэнилом комната была намного меньше, чем я привыкла видеть в своем замке. И здесь не было уборной, а гардеробную заменял обычный шкаф. Но я была рада, что Дэнил со мной, а неудобство этого помещения я как-нибудь потерплю несколько дней.

В уборную, находящуюся в самом конце коридора, я пошла уже после Дэнила, и меня сопровождал мой страж. Он ждал за дверью, пока я принимала ванную, наливая на себя воду

ковшом из большой деревянной бадьи, воду в которой предупредительно нагрел для меня Дэнил. Я так привыкла в своем замке к благам цивилизации, что принимала водопровод и канализацию как нечто обычное, а вот во дворце самого пресветлого лорда таких привычных вещей я не нашла. Уже использованную воду из корыта позже, скорее всего, уберут слуги.

Вернувшись в нашу комнату, я, в первую очередь, подошла к Дэнилу и с благодарностью обняла и поцеловала его.

— Это за водопровод в замке Кот, — сказала ему, — ужас какой-то купаться, самой поливая себя водой.

— Какая у меня благодарная леди, — улыбнулся Дэнил.

Я поцеловала его еще раз.

— А это за то, что нагрел для меня воду.

— Это меньшее, что я мог сделать, моя леди, после того как вы сами отказались от всех удобств, ради того, чтоб жить со мной.

И выяснилось, что на третьем и четвертом этажах нет проблем с водопроводом, нагревом воды, канализацией. Более того, почти к каждой комнате примыкает современная ванная комната.

— Вот в чем дело, — получила я ответы на возникшие раннее вопросы. — А я удивлялась, что в ванную комнату не стоит очередь. Ведь всем уже пора готовиться к балу. А оказывается...

А, оказывается, нас с Дэнилом решили проучить и поселили в не перестроенное крыло дворца. Главное, чтоб мы выдержали здесь несколько дней и вернулись быстрее домой.

Но на балу я должна выглядеть достойно, поэтому одела самое элегантное из своих новых платьев. Оно было насыщенного вишневого цвета, с воротником стоечкой и плотно облегающими тело лифом и рукавами. А юбка была пышной, и ее складки ложились роскошными тяжелыми волнами до самого пола. Сам материал платья, яркий, с блестящими вкраплениями, не предполагал украшений. Платье в сумке немного помялось, но Дэнил, после того как помог мне застегнуть пару десятков пуговиц на спине, разгладил его с помощью магии.

— Моя леди, вы подумали, как я буду эти пуговицы ночью расстегивать? — Спросил он меня, стоя за спиной и любуясь моим отражением в зеркале. И добавил глухим голосом. — Мне все будут завидовать.

— Мой лорд, вы сейчас поможете мне с прической, и все будут завидовать мастерству моей горничной.

Дэнил хмыкнул, без намека на обиду, он не возражал помочь мне еще и с прической. А сделать я ее решила максимально простой. Мне всегда нравились прически с гладко зализанными волосами. Поэтому сейчас я уложила волосы назад и затянула их в низкий хвост, и довершал картину легкий макияж: внешность у светлой леди была такой, что нужно было только подчеркнуть естественную красоту, акцентируя внимание на больших глазах. Вид у меня стал очень строгим, даже роковым. Но мне нравилось, Впрочем, злоупотреблять косметикой я никогда не любила, да и времени на долгое сидение перед зеркалом всегда было жаль.

Дэнил достал из кармана своей куртки широкий, обтянутый кожей, футляр и протянул мне.

— Это семейные украшения. Мне было бы приятно, если вы, моя леди, приняли их от меня в подарок. — Сказал он спокойно, без особой интонации, но я почувствовала

исходящее от него сильное волнение. Может, не часто приходилось одаривать женщин драгоценностями, или светлая леди с ее сложным характером, неадекватно на них реагировала?

Подняв крышку, я увидела лежащие на черной бархатной подушке кольцо, слейв и серьги. Гарнитур был роскошным, из желто-белого золота, как будто сплетенного в произведение ювелирного искусства трудолюбивыми пауками. И каждая тончайшая линия этих украшений была усыпана маленькими сверкающими бриллиантами. А кольцо к браслету на слейве присоединялось почти невидимыми золотыми нитями, на руке это совершенство должно было смотреться волшебным. Но... Мое платье не допускало украшений на шее и запястье.

— Благодарю, мой лорд. Очень красиво. — Вряд ли светлая леди была более щедрой на слова благодарности.

Дэнил слегка улыбнулся:

— Я не прошу их вообще надевать, просто примите в подарок.

— Я от подарка и не отказываюсь. Более того, мой лорд, я даже надену сегодня серьги. — В зеркале я заметила его удивленный взгляд на мое отражение. — И, если бы кольцо можно было отсоединить от браслета, я бы надела и его.

Он медленно развернул меня к себе лицом и, глядя мне прямо в душу своими пронизывающими теплыми синими глазами, спросил.

— Вы не шутите? — И сглотнув задал еще вопрос, выделяя интонацией последние слова. — Вы согласны принять от меня и надеть сегодня на дворцовое мероприятие драгоценности моей семьи?

— Они красивые. — Обосновала я просто свое решение, откидывая сомнения, что и этот дар и семейные драгоценности Хинаров на мне могут иметь какой-то нежелательный для меня смысл. Все равно сейчас у Дэнила спросить я не могу. Позже узнаю все у Гигора. А то, что мое желание надеть хоть часть гарнитура очень обрадовало Дэнила, было очевидно и невооруженным глазом.

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул, и с легкой улыбкой произнес.

— Конечно, моя леди. Кольцо отсоединить просто, там есть маленькие крепления.

Это были не крепления. С любыми креплениями, на мой взгляд, справиться просто. А здесь на концах золотых цепочек, а их было пять тончайших паутинок, находились маленькие замочки, на земле они, кажется, назывались шпрингелями. Застежка, конечно, изящная, но возиться с ней оказалось непросто. А эти еще были очень маленькие. Мне пришлось кончиком ногтя на мизинце отодвигать малюсенький язычок, чтобы выдвинуть подвижный элемент из основного полого кольца. Я старалась работать аккуратно, и от усердия прикусила высунутый кончик своего языка.

— Такая смешная... — привлек к себе мое внимание Дэнил, он, сидя на кровати, наблюдал за мной.

— Мой лорд, — пришла мне в голову светлая мысль, — а вы не можете с помощью магии отстегнуть оставшиеся цепочки?

— У меня никогда не получались соединения для такой тонкой работы. Это вам подобная магия давались легко, и если бы не эхо ментальной атаки, сейчас уже раскрыли все эти штучки. Но можно просто оторвать кольцо от...

— Нет, — я возмущенно прервала мужа.

— Потом ювелир отремонтирует его, — стал настаивать светлый лорд.

Меня настолько раздосадовало его предложение, что со следующими тремя застежками

я справилась намного быстрее.

— Вот, — показала я освобожденное кольцо Дэнилу, — немного старания и ловкости. А вам бы все рвать и ломать!

— Моя леди, — удивленно поднялся он с кровати, — я не подумал, что вас расстроит мое предложение.

— Не расстроило, а разозлило. Разве можно ломать свои подарки? Сперва подарил, а потом разорвал... — Я снова поддалась эмоциям, и быть бы семейному скандалу во дворце, если бы Дэнил не обнял меня и стал шептать успокаивающие слова о своей грубости и моей нежности, а еще про мою ловкость и целеустремленность, красоту и невероятную притягательность...

В назначенное время я уже была готова блистать на своем первом балу во дворце. Дэнил тоже приоделся в обычный для себя черный костюм, состоящий из кожаных штанов и куртки из ткани, больше похожей на вельвет, если бы не ее магические свойства. Из оружия во дворце было разрешены только кинжалы, поэтому на поясе у Дэнила только кинжал и был. Хотя, по-моему, самое сокрушительное оружие — это магия, и ограничить ее ношение никто не мог. Дэнил успел и искупаться и побриться, когда ходил в ванную до меня. Так что мы оба были с ним сногшибательно красивыми, я даже озвучила эту свою мысль.

— Рад, соответствовать моей леди. — Без улыбки отреагировал на мои слова Дэнил.

— И рада, что вы соответствуете мне, мой лорд. — Так же серьезно ответила я.

Тут Дэнил широко улыбнулся и сказал:

— Иногда забываю, как метко вы можете ответить.

Мы вовремя спустились на первый этаж. В огромном помещении было настоящее столпотворение, Дэнил, обхватив меня за талию, вел в нужном направлении. У дальней стены собрались вместе все наши стражи, молодой бдящий, Гас, Камила и Елера.

Камила поздоровавшись с нами, продолжила говорить с места, на котором она остановилась.

— Когда откроются двери бального зала, все прибывшие в порядке очередности пройдут в парадный зал, пройдут по центру помещения и поприветствуют королевскую пару. Мы идем двадцать первыми, потому что имя нашего рода начинается на «Ка».

И я вспомнила, что я читала о церемониях во дворце. Эта огромное помещение, в котором мы сейчас находились, не бальный зал, а что-то вроде предбанника, здесь собираются перед балом или приемом все приглашенные во дворец гости. А семья Камааров и все постоянные обитатели дворца из знати и члены Магического Совета, уже находятся в парадном зале. Как только начнется официальная часть бала, все приглашенные, красивым строем, пройдут к трону и поприветствуют пресветлого лорда и его супругу. В зависимости от оказанной ему королем встречи, все во дворце будут знать, как к этим гостям стоит относиться. Были случаи, когда после нерадушного приема пресветлым лордом, гости нарывались на множество дуэлей или спешно покидали дворец, бросив даже привезенные с собой вещи.

— Безва, ты уже решила, каким строем мы пойдём? — Спросила меня Камила.

— Я думала завалиться дружно, с шумом. — Отшутилась я, вызвав улыбки окруживших нас стражей.

— Это недопустимо. — Серьезно сказала Камила. — Очень важно первое впечатление, которое мы произведем на обитателей дворца. Я предлагаю пройти вот так... Первой, как герцогиня Котоварская идешь ты, слева от тебя светлый лорд. — Дэнил нахмурил брови при

этих словах, но я кивнула. Не столько одобряя, что муж пойдет слева от меня, сколько ожидая продолжения речи от Камилы. — За вами последуем мы с Гасом, он справа, я слева. За нами — Гигор, он уже должен быть во дворце, и Елера. А дальше по пятеро в ряду бдящий и четыре мага, за ними следуют еще пять магов, потом два ряда по пять воинов немагов и замыкающим последует маг оставшийся десятый маг. Ну как? — Спросила она у меня. Я не знала, что сказать, она жила во дворце и местные правила этикета знала намного лучше меня.

— А Кафин? — Нашла я, что спросить.

— Кафин не относится к роду Котоваров и Хинаров. Он сейчас с моим дедом. Дедушка сам представит его пресветлому лорду.

— Ну, раз так, думаю, Камила, пройдем так, как ты предложила, не вижу смысла тут что-то менять.

Когда Камила уже распределила между каждым из мужчин его место в нашем строю, и мы были морально готовы к торжественному выходу, дверь парадной залы ненадолго распахнулась и оттуда кто-то вышел. Через несколько минут к нам подошел одетый в роскошный серый костюм мужчина лет тридцати. С каштановыми волосами до плеч, не стянутыми, по местной традиции, сзади в низкий хвост.

— Котовары, Хинары, — кивнул он нам, — наконец-то мы с братом дождались вас.

— Лорд Лас, — Дэнил и все остальные люди наклонили головы в легком поклоне.

— Леди Котовар, вы, как всегда, прекрасны, — обратился он лично ко мне.

— Рада, что вы заметили. И будем считать, что я приняла ваши искренние соболезнования по поводу гибели моего отца, лорда Даутара герцога Котоварского. — С дежурной улыбкой произнесла я.

— И все так же остры на язык. — Улыбнулся он в ответ. — Но, вы правы, я забылся. Примите мои соболезнования. Ваш отец был сильным магом и славным воином. Воспитанные им сыновья, ваши братья, внесли неоценимый вклад в нашу победу в Последней битве.

— Благодарю.

И он сразу перенес свое внимание на других людей:

— Гас, ты плохо выглядишь.

По Камиле он лишь прошелся беглым взглядом и остановил его на Елере, которая в бледно-голубом пышном платье выглядела очень милой.

— А этот ангел, если я правильно понимаю, избранница моего доброго друга Гигора? — Елера польщено улыбнулась и поблагодарила его за добрые слова. — Не стоит благодарить, тем более, я уверен Гиг мог бы выбрать и более знатную леди. — Улыбка сползла с лица Елеры. — Но переживать не стоит, — как будто не замечая ее огорчения, продолжил Лас Камаар. — Гигор еще успеет сделать правильный выбор.

И брат короля уже разворачивался, чтоб уйти, как резко вернулся на прежнее место и сказал Дэнилу.

— Распорядитель, скорее всего, не успел сказать вам, но Котоварам и Хинарам отказано в торжественном прохождении к трону. Слишком долго вы игнорировали наше приглашение во дворец.

Лас Камаар давно ушел, а в огромном помещении шепотом все еще повторялись и обсуждались сказанные им слова.

— Это значит, мы можем возвращаться домой? — Спросила я у огорченной Камилы.

Она с трудом остановила на мне покрасневшие глаза и тихо ответила.

— Нет. Это значит, что, когда подойдет наша очередь пройти к трону, выйдет только глава рода. Один. Без права демонстрировать силу своей семьи. А его люди отныне нежеланны на дворцовых приемах. И за гостеприимство во дворце, скорее всего, придется заплатить. Каким-нибудь пожертвованием.

В это время Елера обратилась ко мне.

— Ну, раз мне на балу присутствовать не обязательно, я пойду в комнату к Гигору. Он прислал вестника, сообщил, что уже перенесся во дворец и направляется в выделенные ему покои на четвертом этаже.

Я не стала ее задерживать, только предупредила, чтоб она не передвигалась по дворцу без стража.

— Гас, тебе тоже лучше вернуться в свою комнату, отдохни и не забудь вовремя выпить зелье. — После этих слов Дэнила, Гас в сопровождении своего стража и бдящего направился к выходу.

Камила сказала, что она должна остаться, так как ее сын обязан присутствовать на торжественной части бала.

Дэнил, оставив двух стражей для меня и Камилы, остальных отправил в казарму. Жаль, они все готовились предстать перед пресветлым лордом, и явно не один час провели, приводя в идеальный вид свой внешний вид.

Парадные двери уже раз десять раскрывались, пропуская в бальный зал многочисленные группы людей. А мы с Дэнилом стояли в стороне и молчали. Он знал и понимал больше, чем я. То, что я видела как простое пренебрежение нашей семьей, он воспринимал, как настоящую угрозу нашей безопасности. Мне хотелось как-то успокоить его, но как это сделать при таком скоплении людей? Здесь же ни обнять, ни приласкать мужа нельзя!

К нам подошел незнакомый нам распорядитель замка в дворцовой ливрее и сказал, что через несколько минут подойдет наша очередь. Мы с мужем направились к высоким дверям. У двери нас предупредили, что пойти должен один человек от рода: или я, или Дэнил.

— А мы и идем по одному от каждого рода, — возразила я. — Я герцогиня Котоварская, а он представляет еще и род графов Хинар.

— Это нарушение норм этикета, — возразил распорядитель.

В этот момент двери распахнулись, и прозвучало громогласное:

— Лорд Дэнил Хинар, граф Хинарский, герцог Котоварский.

И муж, подмигнув мне, шагнул на красный ковер в бальном зале, сейчас являющийся для меня олицетворением всего зла этого мира. Я не собиралась отпускать мужа одного ни на Южные острова, к вульгарным туземкам, ни на бал, под перекрестный огонь взглядов местных злопыхателей, ни даже на войну. Я слишком долго ждала своего мужчину, чтоб позволять кому-нибудь хоть волосок сорвать с его головы.

Я ловко проскочила мимо распорядителя, который стоял возле еще не закрытой двери, и, быстро приблизившись к мужу, пошла рядом с ним. Слева. Обхватив его руку своими, и слегка прижавшись к его теплому боку. А он замедлил шаг, и, улыбнувшись мне, продолжил свое движение вперед к трону пресветлого лорда Лионеля Камаара. Всем своим видом показывая, что он сейчас не пристыженный глава униженного рода, а победитель, который сам является воплощением всего рода. Главенство которого в семье принимает даже жена, сама урожденная герцогиня.

Глава 60.

Гигор ненавидел столицу. Ненавидел дворец. Даже крепкая, нерушимая дружба с Ласом Камааром переросла в ненависть. Когда-то, в далекие времена, когда оба они учились на выпускном шестом курсе Академии Магии и были лучшими друзьями, несмотря на различия в магическом даре, материальном положении, знатности, увлечении и даже вкусах, Гигор готов был отдать за Ласа жизнь. Он, братья и дракон были для Гигора целой вселенной.

Но война изменила все в жизни юного Хинара. Его пригибало к земле от горя при каждом известии о гибели старших братьев. Дэнил тоже воевал, от него Гигор получал лишь редкие магические вестники всегда с похожими фразами: «Я жив. Учись», «Я жив. Тренируйся», «Я жив. Не пускай Гаса на войну», «Не верь слухам, мои раны нетяжелые. Я жив!» Мог ли юноша тогда понимать, что фраза «Я жив» означает, что старший брат дрался не жалея себя и подчиненных; что выжить, не победив, в этой войне невозможно; а побеждаешь, только оставляя часть своей души на поле боя; что иногда именно о смерти мечтают, как об избавлении...

Гигор этого не понимал, потому что был слишком молод, потому что его лучший друг, сын пресветлого лорда, Лас Камаар рассказывал душещипательные истории о героических победах магов в борьбе с нежитью. В его рассказах всегда воевали красиво: магические соединения сплетались легко и действовали безотказно, артефакты никогда не подводили из-за перенапряжения, нежить не грызла еще живых людей, а последние лучи солнца играли на оголенных мечах воинов и грациозные драконы в паре с бесстрашными наездниками спасали магов в решающий момент битвы...

Поэтому, когда Лас стал звать сокурсников на войну, Гигор согласился первым лететь туда на своем драконе. Чтоб отомстить за погибших братьев! Чтоб стать героем! И никакие уговоры Гаса, бывшего в Академии ассистентом магистра истории, не смогли изменить его решения. В конце концов, Гас полетел с младшим братом на войну.

На войне Гигор ни разу не встретил Ласа Камаара, не слышал о битвах, в которых он участвовал, не получил ответ ни на один вестник, отосланный другу. А сам Гигор воевал, не жалея жизни, о его безумной храбрости слагали легенды, его многие называли героем, ему присылали в дар артефакты от многочисленных светлых леди.

Но только родные братья, Дэнил и Гас, понимали, младшего брата. Знали, что он не считает себя героем. Он просто дрался там, где не драться было невозможно, сражался так же, как и все на войне. Он не был лучше других воинов и магов, которым повезло меньше, и они погибли.

А после войны угрызения совести, и постоянные ночные кошмары стали неизменными спутниками жизни Гигора. Он каждую ночь умолял Гаса не умирать и видел, как погибает его дракон.

И сейчас Гигор сидел на нижней ступеньке лестницы и думал, думал, прокручивая все, что знал о Камаарах, всю информацию, что присылала ему разведка, все, что они смогли узнать от Амалии. И раз за разом приходил к выводу, что о мире между их семьями речи быть не может. Но, если Гигор просто так убьет Лионеля и Ласа, он опозорит свой род. Пролить кровь повелителя недопустимо. Без особого повода. А найдется ли такой повод?

Значит, остается только один выход: тянуть время, юлить, хитрить, подыгрывать,

выжидать удачный момент для решающего удара. Время для магического перемещения уже наступило, а Гигор не мог заставить себя подняться со ступеньки.

Он вдруг вспомнил Елеру. Если он правильно разгадал ее характер, именно она поможет ему не попасть снова под дружеское влияние Ласа Камаара, слишком подкупающе искренним мог быть брат короля. И, если вдруг во дворце опустятся до того, чтоб подвергать Хинаров ментальному воздействию, именно жена своей неумемной энергией и пронырливым характером сможет отгородить его от слабостей, после которых попасть под власть ментала проще всего.

Наконец, Гигор Хинар встал и сплел нужное магическое соединения, уже предвкушая последующие за телепортацией незабываемые ощущения.

Гигор Хинар не ошибся в своих расчетах ни на дюйм. Он стоял ровно в середине круга и, подавив первый приступ тошноты, вышел из него. К нему откуда-то подбежал подросток и сообщил, что нужно ждать стражу на месте переноса. Гигор тяжело опустился на каменный пол, и начал часто дышать, не хотелось показывать подростку содержимое своего желудка. Не прошло и минуты, как перед ним из воздуха возник Лас Камаар в броском сером костюме и сел рядом на каменный пол.

— Плохо? — Заботливо спросил Лас. — Удивляюсь, когда кого-то так ломает после переноса. У меня никогда подобного не было.

— Можешь считать себя счастливым, — сказал Гигор и плавно поднялся с пола.

Лас протянул руку бывшему другу и с его помощью встал.

— Плохо мне, а встать самостоятельно не можешь ты. — Отряхивая со штанов сухие травинки, сказал Гигор.

Лас рассмеялся и предложил Гигору пройти пешком, без телепортации, в замок, где ему отведены лучшие комнаты на четвертом этаже, рядом с личными покоями самого Ласа. Гигор не стал возражать, но отослал вестника жене, чтоб она немедленно нашла его на четвертом этаже, а то брат короля втянет его в любимые им разнузданные оргии.

Во дворце к Ласу Камаару подбежали две удивительно красивые юные леди и попросили его о небольшой услуге. Но он предложил им присоединиться к нему и другу, и обещал позже решить их проблему. Так что в роскошные комнаты, выделенные Гигору, он вошел вместе с бывшим другом и двумя прелестницами. Но в комнате его уже ждала еще одна юная леди, которая имела право находиться здесь больше, чем какая-либо иная женщина.

— Гигор, — с нетерпением начала Елера, — Ты где был? Я уже целую вечность тебя жду. И почему в твоей комнате эти легкомысленные особы?

Гигор и сам был удивлен натиском жены. Но недовольство и разочарование Ласа Камаара было сильнее.

— Я хотел поговорить со своим другом наедине, юная леди. — Обрел дар речи Лас. — Не могли бы вы вернуться в свою комнату?

— Хотите сказать, светлый лорд, что я вам помешаю? — Прищурившись, спросила Елера.

— Вы необыкновенно догадливы, — с ухмылкой ответил Камаар.

— А эти юные курицы, — кивнула Елера на девушек, — вам не мешают?

— Елера, не забывай про правила этикета, — строго сказал Гигор. Но мысленно пообещал себе, вознаградить Елеру незабываемой ночью. И подарок какой-нибудь из золота подкинуть.

— Я и не забываю, лорд Гигор. — Запальчиво произнесла Елера. — Только не понимаю, чему такому может мешать законная жена, но не мешают эти особы?

Семейный скандал мог набрать силу, если бы не вмешался Лас Камаар.

— Леди Елера, вы никому не мешаете, нам с другом нужно только поговорить. Можете оставаться в покоях супруга.

Все три леди сели на диван у камина, налив себе ароматного взвара в кубки и приблизив блюда с фруктами и сладостями.

А Лас Камаар, взял два наполненных вином кубка, сплел магические соединения для изоляции от прослушивания и предложил Гигору выслушать его.

Разговор, о котором никто никогда не узнает.

— Гиг, я не всесильный, сдерживать Лионеля вечно не смогу. А он болен этой Котоварской стервой. Уговори брата отступить от нее.

Гигор отрицательно замахал головой, не отводя взгляда от своего полного кубка, он проговорил:

— Дэнил не отступится. Он ее по-настоящему любит.

— Я могу вспомнить как минимум трех прекрасных дев, которых любил всем сердцем. И ты дважды чуть не женился по большой любви. Кстати, сейчас-то ты снова безумно влюбился? Невоспитанная у тебя жена. В общем, нам ли не знать, как женщина умеет топтаться по нашим чувствам. Твой брат забудет эту женщину, для него всегда важнее были драконы и их удобство.

— Дэнил мне не простит вмешательства, — не отступил Гигор.

— А кто ему про наш союз расскажет? Ты? Или я? Можешь быть уверен, он ничего не узнает. Мы же с тобой не только что вылупившиеся драконята, а главные интриганы империи.

Гигор ухмыльнулся, приятно было снова просто говорить с Ласом, соперничество с которым через годы совместной учебы и подстроенных друг другу ловушек, когда-то переросло в крепкую дружбу. Все, что сейчас говорил ему Лас, самим Гигором было уже тысячу раз прокручено в голове, и мысленно он соглашался почти с каждым доводом оппонента, хоть на словах все так же продолжал отстаивать интересы четы герцогов Котоварских

— Гиг, так будет лучше для всех. Светлая Котоварская леди непредсказуема и неуправляема. Она сейчас играет в любовь с твоим братом, потому что считает это выгодным для себя. Завтра она может изменить свои взгляды и снова опозорит Рэнила. Как думаешь, ему сейчас будет легче потерять ее, или переживать, раз за разом ее искрометные слова позже. Она не умеет любить, но умеет бить по самому больному месту. И брата твоего использует.

Гигор кивал. Хотя здесь он был не согласен с Ласом. Эта новая Безва любила Дэнила, и использовать его, как истинная светлая леди, не захочет. Но была другая проблема, какой бы неприятной особой не была прежняя Безва, Гигор ее уже изучил, он знал чего от нее можно ожидать, а эта переселенка из другого мира была загадкой. Интересной, неоднозначной. Она приобрела над Дэнилом слишком большую власть, и как понять, на что способна иномирянка?

— Знаешь что, Гиг, мы же с братом убить вас всех планировали, слишком от вас всех много проблем. Только одержимость Лионеля Безвой и идеей общего ребенка с ней настолько сильна, что он готов простить Рэнила. Пусть только он оставит жену во дворце. —

Продолжал развивать свою мысль Камаар.

— Безва уже жила во дворце..

— Тогда она была одержима своей магией, сейчас идея о великом магическом призвании уже перегорела. И со стимуляторами наш бдящий в те годы напутал, сейчас мы будем аккуратнее с зельями и используем ментальное воздействие.

Гигор снова не был согласен с Ласом, но спасти братьев, откупившись Безвой, было слишком заманчиво. Конечно, это временная мера, но за несколько лет, пока Лионель будет наворачивать круги вокруг светлой леди, Гас успеет восстановиться. Нидар успеет получить право на имя с заглавной «Р», показав мастерство драконоуста. Сам Гигор наладит отношение с дедом Камилы Даве, живя в столице, будет проще завести новые нужные знакомства и возобновить старые. Хинары, в конце концов, смогли бы устойчивее встать на ноги.

— И что ты предлагаешь мне сделать, Лас, увести брата домой, силой разлучив с женой?

— Нет, конечно, Дэнила пресветлый лорд отправит с дипломатической миссией...

— В Степь? Как раньше, на три года? — Не подавляя взметнувшейся злости, спросил Гигор, прервав брата короля.

— Нет, в Иланскую империю. Мы хотим в начале весны провести драконьи игры, и Дэнилу совместно с иланскими драконоустами доверим их организацию. Безва останется здесь, и узнает, что муж нашел там настоящую любовь.

— И Лионель будет ее утешать? — Не удержался от презрительного смеха Гигор

— Лионель найдет способ ублажить обманутую жену. В конце концов, не она одна мстит неверному мужу ответной изменой. — Уже начинал злиться и Лас.

— Ничего не получится. Глупая идея. — Глотнув из кубка, сказал Гигор.

— Гиг, я тебе клянусь, после Лионеля я люблю тебя больше всего на свете.

— Это меня безмерно радует. — Растянул Гигор губы в улыбке.

— Конечно, радует, будь мы родными братьями, без этих межродовых склок, я бы был счастливейшим из людей.

— Но...

— Но ты Хинар, а я Камаар, у нас обязательства перед родными братьями, своим родом, страной. И мы достойно несем свое бремя. А Безва Котовар всего лишь женщина, которой нужно указать, у чьих стоп ее место.

Гигору было неприятно слушать такие слова про жену брата, тем более он знал ни прежняя, ни новая Безва никогда, ни у чьих стоп место не займет. Но Гигор эти несколько дней не сидел в своих покоях. Он навестил многих своих старых знакомых, побывал в местных казармах и полигонах для тренировки магов и увидел, что слухи о слабости дворца сильно преувеличены. В войне с ними или их сторонниками, (если все-таки Гигор решится просто убить братьев Камаар), Хинарам не выстоять. И, если выбирать между своими братьями, племянниками и Безвой, он лучше отдаст ее в обмен на безопасность любимых людей. И пусть эта безопасность будет временной, именно время ему сейчас и нужно. Ведь именно об отсрочке он мечтал все эти недели, согласен был хитрить и подстраиваться под кого угодно, лишь бы выгадать время.

— Что я должен делать? — Наконец спросил он Ласа.

— Просто не вмешивайся, когда Лионель пошлет Дэнила в Илану. Больше от тебя ничего не требуется. А как только он улетит, возвращайся в свое графство, и оттуда пошли

брату вестника, что Безва осталась дожидаться его во дворце. Тебе же даже врать брату не придется. А в Илане его встретят такие женщины, с таким широким запасом способов соблазнения, что Рэнил, хотя бы просто из любопытства, останется там.

— Лас, ты же сейчас не о стимуляторах говоришь?

— Нет, конечно. — Максимально искренне ответил Лас.

Гигор провожал жену в ее комнату, хотя в этом не было надобности, при ней был надежный страж.

Но выйти в коридор показалось ему необходимым, сразу, как только он закрыл дверь своей комнаты за Ласом и его девочками. Гигор не отвечал на вопросы жены, он беспрерывно продолжал спорить с самим собой. Сдать жену Дэнила он считал худшим своим поступком, хуже даже чем побег на войну, но иного выхода не видел. Он был уверен, его не простят не только Дэнил и Безва, но и их дети, и Гас с Камиллой. Но, опять-таки, не представлял, как иначе отодвинуть трагический конец всей своей семьи. Вывод оставался один — Дэнилу лучше уехать и оставаться в Илане, Безва должна стать фавориткой Лионеля, хотя бы на время. А он получит время, которое использует во благо семьи.

Но предстать перед Дэнилом сейчас Гигор не решился, он послал братьям вестников, что находится во дворце, на четвертом этаже. После телепортации еще не пришел в себя, поэтому сейчас ляжет отдыхать, а завтра они спокойно поговорят.

Глава 61.

Ковер был не красным. Не знаю, почему мне показалось, что ковер в бальном зале красного цвета? Может, это свет из многочисленных арочных окон, расположенных справа от нас, так менял восприятие цветовой гаммы? А может, мне просто хотелось пройтись от двери до трона пресветлого лорда именно по красной ковровой дорожке.

Но вступила я и шла, прижавшись к мужу, по широкой ковровой дорожке, больше напоминающей коричнево-серую тропу. А зал был огромный, мне даже показалось, что в одно это помещение можно вместить весь мой драконий вольер. Даже два таких вольера... Чтоб не бегать взглядом по всему помещению, я стала считать панорамные арочные окна, расположенный слева от нас. Но бросила этим заниматься, когда сбилась со счета на двадцать втором окне, слишком далеко от нас оно было расположено...

Рука Дэнила, на которую я беззастенчиво опиралась, казалась каменной от напряжения. Зал действительно был большим: бесконечно длинным, высота потолков мне показалась не меньше тридцати метров. И зал был каменным, без какой-то отделки.

Ковер, по которому мы шли, мог легко вместить идущих рядом пять-шесть мужчин. Может, поэтому Камила и предлагала воинам и магам пройтись, построившись в ряд по пять человек?

Я же подумала о своем драконе, и чтоб как-то отвлечь Дэнила, сказала ему:

— За нами сейчас по этому ковру могли идти РРеджи и РРаха.

Дэнил, заметно замедлил свой шаг, взглянул на меня и вопросительно поднял бровь:

— Моя леди?

— Запретили идти с нами только родичам и подчиненным, надо было драконов с собой взять.

Грудь Дэнила дернулась, но он подавил смех, и, вернув себе серьезное выражение лица, продолжил путь:

— Да, — только пробормотал он. — Судьбоносное было бы шествие.

Не смотря на просторность помещения, казалось, что стены сдавливают тебя по бокам, а потолок может в любой момент придавить к земле. Сама обстановка угнетала, скопившиеся и молча взирающие на нас справа и слева люди больше напоминали диких животных, готовых разорвать случайную добычу. Заметила, что несколько раз подумала о том, что было бы неплохо резко развернуться и побежать назад, в выходу из этого негостеприимного места.

И пресветлый лорд хотел, чтоб под сотнями презрительных взглядов я, как герцогиня Котоварская, прошла одна? Или он все-таки надеялся, что эта честь достанется именно непокорному драконоусту, лишенному имени, женатому на мне?

Даже сейчас, когда почти висла на нем, я чувствовала, что он идет, как будто проходит серьезное испытание, напрягая все мышцы и сконцентрировавшись на конечной цели пути. Мой муж не может так выматывать себя, он должен подойти к трону Камааров расслабленным, собранным и довольным жизнью. Все должны видеть, что Дэнил Хинар истинный глава рода, уверенный в своих силах и в безусловной поддержке всех Котоваров и Хинаров.

— Мне не понравилось, когда вы попытались порвать мои драгоценности, мой лорд. К

платьям это не относится, — не глядя на мужа, сказала я.

Он запнулся, но не прервал свой мерный шаг:

— Моя леди, зачем вы мне сейчас это говорите?

— Так. Вспомнила, что вы переживали, как будете расстегивать множество пуговиц на моем платье ночью. И решила вас обрадовать: платье можно просто разорвать. Чтоб эти пуговицы разлетелись по всей спальне, — пока я говорила, его рука несколько раз расслаблялась и снова каменела, — чтоб всякий, кто зайдет в комнату, наступал на них и прыгал на одной ноге от боли...

Он хмыкнул, но снова сдержал смех:

— Нас могут слушать, я не ставил защиту, — почти бесшумно прошептал он.

— Что? — Я сделала вид, что не расслышала и продолжила говорить. — Вообще-то, я давно мечтаю, чтоб вы, мой лорд, сделали что-нибудь подобное. А то первой набрасываться на мужа и разрывать его рубаху как-то... странно. Еще сочтете меня одержимой. Или, что еще хуже, станете отбиваться и убегать. Догоняй вас потом по всему дворцу.

Сдержать смех он уже не смог, но прикрыл рот кулаком правой руки и хохотал бесшумно. Только плечи, подозрительно для всех окружающих, подрагивали.

Мы уже подходили к роскошному креслу пресветлого лорда, стоящего на возвышении, когда Дэнил, нарушая все нормы дворцового этикета, на ходу нагнулся к моему уху и поцеловав мочку возле подаренной им сережки. При этом он выдохнул, запуская в спринтерский бег миллионы мурашек по моему телу:

— Это я одержим вами, счастье мое.

Что для нас двоих это подошедшая к концу унижительная дорожка? Что для нас, пока мы вместе, значат пресветлый лорд со всеми своими низкопоклонниками? Ничто. Вместе мы выстоим против любого врага, не отступим при любых сложностях. Я верила в это всей душой.

Я еще витала в своих мыслях, когда мы подошли к подножию трона и я, вслед за Дэнилом, автоматически повторила легкий поклон и слова приветствия. Никто нам не ответил. Но человек, сидевший на золоченном кресле, встал и спустился по нескольким ступеням вниз:

— Наконец-то, Котовары соизволили принять наше приглашение, — сказал он, обернувшись к женщине, которая сидела на более скромном кресле, стоящем на ступень ниже его трона. На вид ей можно было дать лет сорок. И если бы она не была одета в роскошное платье, и обвешана драгоценностями, а голова ее не украшала корона, я бы ни за что не подумала, что это измученное высохшее создание и есть пресветлая леди Камаар. Она презрительно скривила губы, но не произнесла ни слова. При этом взгляд ее говорил, что ей абсолютно безразлично, кто приехал во дворец, почему это не сделал раньше, да и на мужа она смотрела как на неминуемое зло, с которым пришлось смириться.

Она вызывала сочувствие, особенно жаль ее стало, когда я заметила, что и сейчас она вынашивает дитя под сердцем. Кажется, это уже седьмой их с Лионелем ребенок. Я перевела взгляд на самого пресветлого лорда. Он был ровесником Дэнила, но выглядел обрюзгшим и разленившимся. Мой муж, несмотря на огромный рост и внушительную мышечную массу, был ловким и быстрым. На то, как он прыгал на дракона и обгонял на тренировках воинов значительно моложе себя, можно было смотреть бесконечно.

Пресветлый же лорд, скорее всего, давно забыл про обязательные тренировки. Они с братом были по-родственному похожи: каштановые волосы, карие глаза, общие черты лица,

почти одного роста и телосложения, только вес старшего из братьев был значительно весомее. Одет же король нашей Светлой Империи был в роскошный костюм темно-бордового цвета, с множеством украшений и артефактов.

— Что же мешало вам пожаловать к своему королю раньше? — Не отводя внимательного взгляда от моего лица, спросил пресветлый лорд. При этом его глаза задержались на моих серьгах, потом спустились на грудь, остановились на ней на несколько мгновений, перешли на руки, зацепились за палец, на который было надето кольцо. И ошутимо потемневший взгляд вернулся к моему лицу и снова впился в мои глаза.

Я сжала руку Дэнила, чтоб он доверил мне вести разговор, и ответила за нас обоих.

— Странно, да? Не виделись так давно, а цвета нарядов почти одинаковые? — Мне показалось, что светлая леди, прожившая во дворце короля почти три года, может позволить себе некоторые вольности в общении с ним.

— Совсем не изменилась, — махнув рукой, заявил Лионель. — Чувством стиля вы никогда не блистали. Наверняка, это леди Камила подбирала вам гардероб.

Я покаянно опустила к полу глаза, давая понять, что он в этом вопросе прав.

— Жаль, Ласу пришлось покинуть нас, у него были некоторые вопросы к Рэ... Дэнилу, — более дружелюбно проговорил Лионель.

— А он, конечно, не сообщил вам, какие это вопросы, и нам придется позже обсуждать их с самим светлым лордом Камааром, — вздохнула я.

Наверно, его задели мои слова о его неосведомленности, и он запальчиво произнес:

— Нас с братом волнует вопрос, зачем вы уничтожили два акра дорогого леса в своих владениях, и насколько сейчас снизятся ваши налоговые выплаты в казну Империи?

Я помнила, как Хинары обсуждали возможность обвинения их Камаарами в преднамеренной порче имущества, чтоб сократить свои налоги. При этом пожаром только прикрывая вырубку и продажу леса. Поэтому они планировали сохранить прежние выплаты в казну, чтоб у казначея и инспекторов не было повода придраться к нам.

— Мы были вынуждены выжечь лес, чтоб нежить не прорвалась вглубь империи, и не заразила все вокруг.

В зале послышались громкие вздохи и многочисленные восклицания. А я невозмутимо продолжила говорить:

— И так как именно герцогство Котоваров спасло империю от волны нежити и при этом понесло серьезные потери, чему есть свидетельские показания, мы рассчитывали, что вы окажете финансовую помощь Котоварам. — Дэнил крепко прижал мою руку, что лежала на его локте, к своему боку, но промолчал.

— А почему светлая леди говорит за всю семью? — Перевел взгляд с меня на наши руки пресветлый лорд.

— Потому что, мой муж — сила и мощь нашей семьи, я же взяла на себя обязанности,...

— ...клерка? — Хитро и недовольно прищурил лорд Лионель один глаз.

— ...которые моему супругу кажутся скучными. А меня семейным делам обучал отец, герцог Даутар Котоварский. Я же всегда была лучшей во всем, чему обучал меня отец, — нескромно заявила я. — Поэтому я ожидала, что как только вы, пресветлый лорд, узнаете, какие убытки понесли герцоги Котоварские, защищая нашу империю от нежити, сами окажете нам поддержку или освободите нас от налога на лесные угодья лет на десять-пятнадцать. — Глаза Камаара увеличились в два раза. — Как любой хозяин, вы должны понимать, что восстанавливать сожженный лес придется именно столько лет, и то он не

достигнет прежнего состояния, когда его можно было рубить и продавать. Я уже не говорю про погибших животных, что оставило невозможным заниматься охотой на огромной территории. А все эти годы нам нужно будет заниматься восстановлением почвы, разведением рассады, посадкой саженцев. И, конечно, придется ухаживать за молодыми деревьями. А труд магов земли, как вы знаете, очень дорог. Все наши убытки имеют доказательства, и подтверждены молодым герцогом Пелехом, и драконоустами страны...

— Э, вы серьезно занялись ведением хозяйства? — С трудом произнес пресветлый лорд.

— Я никогда не пренебрегала своими обязанностями. — Менторским тоном, так любимым старым герцогом, произнесла я. — Только раньше, основную работу выполнял отец, он очень любил замок Кот.

— Да, конечно. — Уже нетерпеливо произнес Камаар. — Давайте отложим этот разговор до более подходящего момента. Нехорошо заставлять людей ждать начало танцев.

Мы с легким поклоном отошли в сторону.

— Вы великолепны, моя леди. — Сказал мне Дэнил, когда мы отходили в сторону.

Я же спокойно добавила, заставив его в который раз за день запнуться от удивления:

— Мой лорд, отблагодарите меня позже, когда вокруг не будет столько свидетелей.

Мы стояли чинно в стороне, пока проходили оставшиеся гости с герцогств и графств. И, да, я почувствовала разницу между приемом, оказанным двором Камааров нам и остальным гостям. Большое значение имеет, как ты проходишь по центру этого зала: один, под пристальными взглядами недоброжелателей, или же вас идет целый род, сопровождаемый самыми надежными подчиненными. И над вашими головами развиваются флаги и гербы вашего рода. А зрители не рассматривают тебя выжидающе, а подбадривают шутками, хлопками и уважительными присвистами.

Было интересно наблюдать за этим действием, не виденным мной ранее, но сказала я совсем другую фразу.

— Скучно.

— Дальше будет хуже, — озадачил меня муж.

— В смысле, будет скучнее?

— В смысле, будет очень плохо. — Ответ на мой уточняющий вопрос мне еще больше не понравился. — Давайте вернемся в нашу комнату.

Слишком серьезно Дэнил это предложил, чтоб я ему отказала, тем более, что отдохнуть и я была не против. И мы вместе со светлым лордом, пройдя ближе к стене, направились к выходу. Все гости уже прошли в большой зал, и мы смогли беспрепятственно покинуть это помещение. Дэнил спешил, а я старалась идти с ним в ногу. Но у дверей комнаты ожидания нас окликнули. И Дэнил оборачиваясь задвинул меня за спину. Но к нам шли Пелех и незнакомый мне старик, смутно кого-то напоминающий своим удлинненным лицом.

— Светленькая леди! Рад, что ты, наконец, в столице. Помнишь свое обещание? — Еще находясь на приличном расстоянии от нас, заговорил Пелех.

А старик, как только подошел ближе, поздоровался, представился мне, что он дедушка Камилы Даве, и я сразу поняла, кого он мне напоминает. А потом обратился к Дэнилу:

— Лорд Дэнил, опасаетесь провокаций? — И не дождавшись ответа, продолжил. — Правильно делаете. И лучше не участвовать в дуэлях, если рядом женщина с заблокированной магией.

— Позвольте нам проводить вас до комнаты? — Предложил Пелех.

Мы вчетвером направились к нашей комнате, я шла впереди с Пелехом, и узнала от него

много животрепещущих столичных новостей, которые еще больше все напутали у меня в голове. А Дэнил наслушался предостережений от лорда Даве, сожалений, что мы не примкнули к его «делу», слов гордости о его внуке. И на втором этаже у самой двери нашей комнаты мы расстались, причем оба наших сопровождающих искренне удивились, что герцогскую пару поселили на втором этаже.

Дэнил запер дверь на магический ключ, и внезапно посмотрев на свою ладонь, сказал:

— Гигор уже в замке. Сообщил, что лучше встретиться завтра.

— Вот и замечательно. Мечтаю наконец-то выспаться. — С чувством сказала я.

— Не повезло вам, счастье мое. — С искрами предвкушения в глазах произнес

Дэнил. — Я помню все, что вы мне говорили про платье и пуговицы.

Глава 62.

Разбудили нас с Дэнилом тяжелые удары кулаком по двери. Стучали так, будто от того насколько быстро мы откроем, зависит жизнь стоящего за дверью человека. А за дверью должен был стоять мой страж, он бы никого постороннего к двери не подпустил, только эта мысль мелькнула в моем сонном мозгу, как застучали с двойным усердием. Я еще надеялась, что это ошибка, и ночной нарушитель спокойствия отступит по-доброму, а Дэнил уже натянул одежду и, сплетя какое-то соединение, открыл дверь и, не распахивая ее, выглянул в приоткрывшуюся щель.

С другой стороны раздался мужской голос, Дэнил что-то ему ответил, а я быстро накинула свой халат и босой побежала к двери. Я узнала голос рыжего стража старого герцога, который произнес мне магическую клятву верности. Дэнил жестом руки заставил меня остановиться на месте, а я уже почти приблизилась к выходу. Раскрыв дверь чуть больше, он впустил рыжего великана.

— Слушайте, времени мало. — Скороговоркой произнес он. — Сейчас пришли люди от Камаара к сыну Камилы Хинар, его поведут давать магическую клятву верности королю.

— И? — Поторопила я

— Там, как я понял, очень жесткая формулировка клятвы. Никто из бастардов и родных сыновей принесших ее, не может жить самостоятельной жизнью, без приказов короля. Если это составляет для вас опасность, поспешите, мальчишку поведут в кабинет пресветлого лорда на четвертом этаже.

И он сам открыл дверь и скрылся за ней, но сразу заглянул мой страж, которого Дэнил движением руки попросил выйти. А потом, надевая носки и сапоги, пояс и кинжал и затягивая волосы на затылке, стал мне быстро объяснять

— От формулировки магической клятвы многое зависит. — Тут он замолчал и сделал несколько знаков на ладони. — Я Гигору послал вестника, без него мне не справиться с Камаарами. В общем, если бы Камаары хотели, чтоб Кафин произнес обычную клятву верности, могли бы провести ритуал днем в нашем присутствии.

Дэнил, закончив одеваться, приблизился к двери:

— Моя леди, не выходите из комнаты.

Я согласно кивнула.

— Вообще не выходите отсюда, пока я не вернусь. Как только закончу, я сам вам обо всем расскажу.

Я кивнула повторно. Когда он снова захотел мне что-то сказать, я уже поторопила его, чтоб он поспешил и не отвлекался на меня.

— Хорошо. Я закрою дверь на магключ. — У меня не было по этому поводу никаких возражений. Но он все равно еще раз сказал. — Не покидайте комнаты ни при каких условиях. Даже через окно... — И, прижавшись губами к моей щеке, вышел. А я еще долг стояла, обдумывая его слова. Неужели он и вправду подозревал, что я могу выйти из безопасной, защищенной комнаты через окно. И зачем? Спасать кого-то, когда у меня магия на блоке неразумно, а я еще и мечом не научилась толком махать.

Хотя мне очень хотелось в уборную, а сесть на горшок — это высшая степень унижения для взрослой здоровой леди, на мой взгляд. Но выйти очень хотелось, я решила немного

походить, не могут разбирательства занять много времени, всем, наверняка, еще хочется поспать.

Дэнил ходил быстро, но сейчас по коридору он бежал мимо прислонившихся к стене дворцовых гвардейцев. Он боялся не успеть, еще больше опасался разминуться с Гигором. Они уже несколько раз послали друг другу условных вестников, одну букву, обозначающую приближение к месту встречи.

На условленное место Дэнил пришел первым, через пару секунд прибежал запыхавшийся шатающийся Гигор

— Ты пьян? — Удивился Дэнил

— Я выпил. — Они быстрым шагом направлялись к личному кабинету Камаара.

— Что случилось?

— С Ласом говорил

— Без выпивки нельзя было обойтись? В его обществе нельзя забываться.

— Я один пил. После разговора. — Дэнил внимательно присмотрелся к брату, таким он обычно выглядел после тяжелых кошмаров. Но впереди показалась процессия, и старший Хинар решил отложить разговор на более подходящее время.

Впереди, в сопровождении двух дворцовых гвардейцев и одного личного стража, спокойно шли аккуратно одетая Камила и зевающий, как всегда, растрепанный Кафин.

— Почему не прислала вестника, что покидаешь ночью свою комнату? — С ходу спросил у невестки Гигор.

— Но мы же со стражем. И я подумала, как только Кафин откажется от права на трон и произнесет подтверждающую это магическую клятву, мы сможем спокойно уехать домой.

— Ну-ну, — только и ответил на ее мечты Гигор.

В рабочий кабинет Лионеля Камаара первыми вошли Кафин с Камиллой Хинар-Даве, и лишь на шаг отставая от них, Дэнил и Гигор. Находящиеся в кабинете братья Камаар в первый момент, увидев неожиданных гостей, даже не ответили на их приветствия.

— Гигор, — обрел дар речи Лас, — что вы с братом здесь делаете? Вас не приглашали.

— Я, отправив вестника, попросила их поддержать нас с сынов в важном решении. — Мигом нашлась, что соврать Камила.

— Зачем? — Спросил у нее Лионель.

— Она жена нашего брата, но Гас не смог бы быстро подняться на четвертый этаж, — объяснил спокойно Дэнил.

— Понятно. — Растягивая в слове слоги, произнес Лас. — Раз уж пришли, садитесь. Предложить вам что-нибудь выпить? — Уже с улыбкой спросил он.

Гигор, севший первым на ближайший стул, наклоня голову на бок, ответил:

— Предложить можешь. Но перед важным делом пить не стоит.

— Тем более ты и так пьян, даже на ногах не стоишь, — поддел его Лас.

Гигор пожал плечами, не вступая в спор. Ему вообще говорить с бывшим другом было непросто.

— Приступим. — поторопил всех пресветлый лорд. — Магическую клятву я приму сам. Кафин, сынок, подойди ближе. Я сплету магическое соединение, а ты прочти вслух текст клятвы. — И, погладив мальчишку по всклокоченным волосам, он передал ему листок.

— Кафин, передай мне листок. Как представитель твоего отчима, я хочу ознакомиться с клятвой. — Протянул руку Дэнил.

— Вы что себе позволяете? Это стандартная клятва верности королю. — Возмутился

Лионель.

— И что страшного, если Дэнил ее прочтет? — Спросил со своего места Гигор.

После длинного спора, в течение которого мальчика несколько раз дергали в разные стороны, звали к себе, возмущались недоверием и скрытностью противоположной стороны, лорд Дэнил, потеряв терпение, произнес:

— Раз о доверии между нами речи быть не может, сейчас клятву Кафин произносить не будет. Лучше провести этот ритуал завтра на вечернем приеме, в присутствии его отчима и представителей Магического Совета. — И, крепко сжав Кафину плечо, направил уставшего мальчишку в сторону выхода из кабинета. Но их остановили слова Лионеля:

— Дэнил, тебе придется пожалеть о неповиновении мне.

Но Лас быстро исправил ситуацию:

— Тут речь не о неповиновении вам, брат мой. Степь изменила нашего добряка Дэнила. Он никому не верит. Пускай прочтет клятву, лучше нам сегодня закончить с этим, завтра будут другие важные дела.

Дэнилу передали уже изрядно помятый лист с текстом клятвы. Он прочел ее внимательно несколько раз. И все равно не мог поверить, что именно такую формулировку клятвы подобрал для своего сына, пусть даже внебрачного ущербного мага, родной отец.

Дэнил обозленный на Юбану, мучаясь сомнениями, что за тайну скрывает от него жена, не имея времени на обдумывание деталей клятвы и последствий ее произнесения, заставил пленницу произнести во много раз более щадящую формулировку. И то даже мысли о светлой леди скручивали Юбану в приступе боли. Что же ждет мальчишку, произнесшего эту магическую клятву, если он когда-нибудь попытается просто жить своей жизнью, без ежесекундного служения королю?

Не находя подходящих слов в лексиконе воспитанного аристократа, чтоб нейтрально выразить свое возмущение, Дэнил передал лист Гигору.

Гигор один раз прочел его и спокойно спросил брата:

— А что?. И сам ответил на свой вопрос. — Неплохо. — Этим он удивил и брата, и Камааров, Камила же и Кафин давно поняли, что не о простой клятве сейчас идет речь, и стояли крепко прижавшись друг к другу. — Только вот это немного подправить.

И Гигор перенес свой стул ближе к столу, взял валявшееся на столешнице металлическое перо и, макнув его в чернильницу, начал черкать на листке. И через несколько минут произнес:

— Вот, готово. Я просто заменил слова «моему королю, пресветлому лорду» на «Светлую Империю и моему роду».

— Просто заменили? — Лязгнув зубами, произнес пресветлый лорд.

— Конечно. Благо Светлой Империи и каждого рода на ее территории неразделимы. — Делая вид, что не понимает сути вопроса, уточнил свою позицию Гигор. — А последнюю строчку, про безоговорочное подчинение королю, я вообще вычеркнул, она там просто лишняя.

Лицо пресветлого лорда медленно наливалось багрянцев, но брат бережно схватив его за руку отвел к окну и, поставив защиту от посторонних ушей, начал ему что-то говорить. Разговор Камааров, на протяжении которого все в комнате сидели тихо и обдумывали, как поступить, если новую клятву Лионель не одобрит, продолжался долго. Но король все-таки внял уговорам брата и принял новый, исправленный Гигором, текст клятвы.

Кафин держал в дрожащих руках исчерканный листок и громко читал клятву. А его мать

ужасалась, под какое абсолютное подчинение своему венценосному отцу, а позже и его наследнику, мог попасть ее сын на всю жизнь. Без права что-либо изменить в своей судьбе: уехать без разрешения короля, жениться, сменить место службы...

— Я, Кафин Даве, граф Даве клянусь мыслями, делами, оружием и магией служить на благо Светлой Империи и моего рода. Клянусь никогда не посягать на трон Светлой Империи, и не поддерживать в этом других лиц. Клянусь жить согласно правилам чести и верности Светлой Империи и моему роду.

Они вчетвером покинули кабинет пресветлого лорда, в обратный путь их гвардейцы уже не сопровождали.

Вдруг Дэнил, обняв Гигора за плечи, притянул к себе и поцеловал его в макушку:

— Ты гений. Я бы так не смог. Как ты клятву исправил?! Я вначале подумал, что ты там непристойности от всех нас пишешь.

Не отстраняясь от старшего брата, Гигор произнес:

— Вот написать непристойности я не подумал, но с языка они чуть не сорвались... А вообще, я же один из главных интриганов Империи...

— Ты не интриган. Ты спаситель семьи!

Гигору хотелось отмахнуться от эпитета, которым наградил его брат. Но он сейчас и вправду смог отвести опасность от семьи, пусть и сделал это с помощью Ласа.

И предал Дэнила с Безвой он тоже, чтоб спасти семью. Спасители должны чувствовать гордость от своих подвигов, а ему было тошно.

Я уже не так однозначно отрицательно смотрела под кровать, где стоял ночной горшок, когда дверь, наконец, распахнулась и вслед за Дэнилом вошли Камила, Кафин и Гигор. Поздоровавшись с ними, я быстро потянула Дэнила в коридор.

— Ты недовольна, что я пригласил их ночью к нам? Нам необходимо обсудить ... — Попытался прояснить ситуацию муж

— Потом. Мне нужно срочно... помыть руки.

Он озадаченно прошелся взглядом по моим рукам.

— А. — Понял он, о чем я ему намекаю, и быстро повел меня за руку в нужную сторону.

Нас не было в комнате не больше десяти минут, но вернувшись, мы нашли уже сладко сопящего на нашей кровати Кафина. Сидевшего на валике из свернутого покрывала, спиной опираясь на стену, Гигора. И мечущуюся по комнате Камилу. Когда мы вошли, Гигор с пола простонал:

— Остановите ее, меня уже мутит ее мельтешения.

— Правда? — Остановилась Камила. — Надо было мне сказать, я бы постояла где-нибудь.

И она села на стул. А Гигор подозрительно спросил у нее:

— А с чего это леди Даве такая покладистая?

— Я? — Вскочила она со стула. — Гигор, я тебе так благодарна, больше никогда не буду про тебя гадости говорить. И вам спасибо, Дэнил. Я, как только вспомню про клятву, не могу успокоиться... Кафин же не смог бы покинуть дворец. Жил здесь, как раб, выполняя каждый приказ Лионеля. Он бы про свою магию все рассказал. Сам! А я не смогла бы его бросить и поселилась здесь, как незваная гостья.

— А Гас остался бы с тобой, — закончил Гигор. — Поэтому мы и вмешались. А как ты узнал про клятву? — Спросил он у Дэнила.

— Это агенты моей леди сообщили.

Гигор уставился на меня в немом вопросе.

— Я своих агентов не раскрываю, — загадочно произнесла я, хотя понимала, что муж узнал рыжего стража моего отца и может рассказать о нем брату. Но Дэнил невозмутимо промолчал.

Гигору пришел вестник, и, прочитав его, он обратился к Дэнилу:

— Тебе или Камиле нужно спуститься к Гасу, рассказать ему обо всем. Страж прислал вестника, что несколько доброжелателей рвались рассказать брату «кое-что» о ночных гуляньях его жены и братьев.

— Я пойду. — Сказал Дэнил. Я же не возразила, мне нужно было поговорить с Гигором.

И деверь поддержал, что лучше сходить Дэнилу, а Камиле лучше лечь рядом с сыном и выспаться. Когда Дэнил, по совету Гигора, взяв с собой обоих стражей, отправился к Гасу. Я попросила Гигора поставить защиту от прослушивания, чтоб не мешать Камиле и Кафину спать, и принесла футляр с подаренными мне мужем драгоценностями.

— Что это значит? — Протянула я его Гигору.

Он поднял крышку и пройдясь пальцем по роскошной поверхности колье, сказал:

— Украшения нашей мамы. Семейные драгоценности.

— Я спрашиваю, что они означают?

— Многое. Мужчина не подарит драгоценности своей матери чужой женщине, пусть она и его жена. — Безэмоциональным тоном проговорил деверь.

— И все? А то все так рассматривали их на мне. — Приятно, конечно, что я не чужая для Дэнила настолько, чтоб подарить мне украшения матери. Но я ждала какую-нибудь историю, связанную именно с магическим миром. Что-то вроде местных странностей с именами.

— А ты их надевала? — Ухмыльнулся он. — Семейные драгоценности, те что с узорами из инициалов мужа или заглавной буквы имени рода или же с изображением герба рода супруга, надетые на женщину означают, что она входит в семью мужа или признает его равенство, если она более родовита.

— Как у нас с Дэнилом? — Спросила я. Гигор кивнул и продолжил:

— При этом каждое украшение несет свой смысл. Диадема или корона означает полное подчинение мужу. Смысл других драгоценностей не важен, если женщина надела на голову родовое украшение мужа. Но в этом гарнитуре таких изделий не было, — оговорил он. — Серьги означают, что мыслями жена с мужем и всегда прислушивается к его желаниям и словам. Колье близко к сердцу, поэтому является символом безграничной любви и страсти жены. Браслет и кольцо — преданность мужу. Украшение на запястье — полное подчинение интересам мужа, а на пальце — обещание не вредить ему магией. Но украшения — это всего лишь символы, они не накладывают каких-то реальных обязательств. Магическая клятва надежнее...

— А Дэнилу было приятно... — Вспомнила я удивление и радость мужа, когда я сообщила, что собираюсь надеть подаренные им украшения, с какой охотой он хотел быстрее отсоединить кольцо от цепочек в слейве, лишь бы я и его надела.

— Безва, ты действительно любишь моего брата? — Неожиданно спросил Гигор, плавно поднявшись с пола.

— Конечно. Что за вопрос? — В своих чувствах я была абсолютно уверена.

— Я спрашиваю: ты любишь именно его, желаешь счастья именно ему? Или любишь

свою гармоничную жизнь рядом с ним? Смогла бы ты принести себя в жертву ради его блага? Не просто надеть его семейные украшения. Я говорю о серьезной жертве. Умереть ради любимого, или, наоборот, жить в ужасных условиях, терпеть унижения, голод, нелюбимого мужчину рядом, только чтоб выжил Дэнил?

Я не успела ответить, Дэнил вернулся и стремительно вошел в комнату, а Гигор направился к выходу, но обернулся, чтоб сказать мне:

— Безва, подумай над моими словами. — С этими словами он вышел. А меня от плохого предчувствия окатило волной холодного воздуха. Или это сквозняки гуляют по негостеприимному дворцу?

Глава 63.

Следующий день мы почти безвыходно просидели в своей комнате. Только несколько раз вместе выходили в уборную, предварительно послав вестника Гигору. И он вместе с Елерой сопровождали нас в этом важном походе. И их присутствие не отменяло постоянного сопровождения нас стражами. А к девяти часам ночи мы должны были присутствовать на дворцовом приеме, и как нас заранее уведомили, Камаары ожидают, что мы не покинем этого мероприятия преждевременно.

И вот мы с Дэнилом, нарядные и красивые, под руку выходим из нашей комнаты, за сегодняшний день ставшей мне почти родной. За дверью к нам присоединились Камила с Кафином и Гигор с Елерой. Мы обменялись комплиментами по поводу наших нарядов. А платья у нас были разных оттенков синего цвета. У меня — ультрамаринового, с длинными рукавами и почти прямой тяжелой юбкой. У Камилы темно-синего оттенка с рукавами-фонариками и широкой юбкой. Елера же подобрала платье сапфирового цвета с рукавами длиной до локтя и широкой многослойной юбкой. А наши мужчины были в неизменно черных костюмах с кинжалом на поясе в роли единственного украшения.

Мы, девочки, немного волновались в предвкушении танцев, Дэнил выглядел настороженным, а Гигор выглядел совсем пасмурным и подавленным. Он бросил на меня несколько скользких взглядов и занял замыкающую позицию в нашем шествии.

Сегодня мы в торжественном выходе не участвовали, поэтому спокойно вошли в бальный зал и стали все вместе ближе к стене. К нам сразу присоединился лорд Гас, старый лорд Даве и Пелех. Я получала удовольствие от легкой беседы с ними, но не почувствовать напряжения, возрастающего кругом не могла. Уже прошествовали по центру зала новые гости Камааров, и сегодня никто не был наказан пресветлым лордом, и не прошел от парадных дверей до трона в оглушающей тишине, под презрительные взгляды двора.

После официальной части приема всех пригласили на церемониальный ужин в соседнее помещение. Размерами оно не уступало бальному залу, но было уставлено по трем стенам столами, щедро накрытыми многочисленными обильными и изысканными яствами. И здесь мы получили первую пощечину от Камааров. Потому что Дэнилу усадили в конце левого стола, Гаса, Камилу, Кафина и Елеру также в конце стола, но уже правого, а меня и Гигора, оказывая все возможные знаки внимания, за главным столом, рядом друг с другом и недалеко от семейной пары Камааров.

Еды было много, и была она разнообразной, ливрейные слуги быстро, но тихо, без суеты сменяли подносимые блюда, подкладывали гостям указанные ими куски и подливали напитки. Но у меня, еще несколько минут назад мечтавшей сесть за стол, совсем пропал аппетит. И вернулось ночное предчувствие чего-то нехорошего.

Гигор пытался растормошить меня, уговаривал попробовать некоторые блюда, а я неосознанно ковыряла ложкой в тарелке и не сводила взгляда с конца левого стола, где откинувшись на спинку стула, почти неподвижно сидел мой муж. Он игнорировал сидящих по бокам от себя молодых леди, а эти невоспитанные особы явно требовали поухаживать за собой, как будто сложно самой переложить себе в тарелку котлету.

Этикет дворца, который демонстрировали местные обитатели, был своеобразным. Сервировка столов была необычной и отличалась наличием многочисленных разнообразных

столовых приборов. Люди не сидели строго на своих местах, пока не закончится поздняя трапеза, любой человек мог встать и пройтись по залу, и при этом не всегда оставлял свой кубок или тарелку на месте. А самое удивительное было то, что за столами спали дети. Не знаю, все ли они были внебрачными детьми пресветлого лорда, но детей не отпустили по своим комнатам после торжественной части бала, и сейчас они уже привычным для себя образом отодвинув тарелки в центр стола, спали на сложенных ручках.

Когда столы после очередной смены блюд уставили десертами и горячими напитками, в середине зала началось магическое представление. Несколько молодых людей жонглировали индивидуально и парами огненными и водяными шарами, выводили огнем и водой узоры под потолком и показывали разные фигуры из огня и воды. Я удивленно любовалась этой красотой, даже на мгновение забыла про свои предчувствия

— Рот закрой, — сказал мне над ухом Гигор, — не стоит так явно демонстрировать удивление.

— Красота же...

— Безва легко творила более сложную и красивую магию, управляя даже чужой стихией. Поэтому держи себя в руках. — Я удивилась, что он так открыто говорит на запретную тему и спросила:

— Ты поставил защиту?

— Конечно, — ответил так, будто это самое обычное дело, защищаться во время ужина от прослушивания.

Но я решила воспользоваться свободой, которую давала мне эта защита и выяснить несколько волновавших меня вопросов:

— Тогда объясни, почему меня посадили здесь, а Дэнила в конце стола.

— Так захотел Камаар пресветлый, — с кривой улыбкой сказал Гигор.

— Чтоб очередной раз унижить Дэнила?

Он уткнулся в свою тарелку и тихо ответил:

— Нет. Не только Там, в начале стола, больше возможностей другим гостям вызвать его на дуэль под разными поводами.

— И сколько человек его уже вызвали? — Холодея спросила я.

— Восемь. Но о них можно только молиться, брат их разотрет играючи, — с похвальной верой в брата сказал Гигор. Но продолжил, когда я уже успокоилась. — Проблема не в этих поединках. Проблема в том, что Дэнил женат на Безве Котовар, воздушнице двенадцатого уровне — пределе мечтаний пресветлого лорда. И проблема еще и в том, что Дэнил слишком силен, пользуется авторитетом у знати, а, женившись на герцогине, еще и богат.

— Я думала, если мы сейчас потерпим, то сможем спокойно вернуться домой. Но выходит, что терпеть нет смысла. А ты почему спокойно сидишь, ты должен искать выход из этого положения. — Толкнула я локтем Гигора в бок.

— Я и нашел...

— И?

— Помнишь, о чем я тебя спросил ночью?

Я прекрасно помнила его неприятные вопросы с намеками.

— Я готова умереть за Дэнила и нашу семью. Но жить без него несогласна.

— А если только так мы сможем одолеть Камааров?

— Нет. Без Дэнила я не останусь. Он мой. Я смогу умереть ради него, но не жить далеко от него. И никакая великая цель не заставит меня терпеть кого-то другого рядом.

Гигор до треска зубной эмаль сжал челюсти и прошипел, уставившись в свою тарелку: — Идиотка иномирная...

Гигор успокоившись посмотрел в мои глаза, и я обратила внимание, как сильно он изменился за последние сутки: синие круги под глазами, уставший взгляд.

Магическое представление, которым я не смогла насладиться, подошло к концу. И распорядитель объявил громко, что по древней традиции, представителям знати дается право провести поединки на королевском балу для решения личных вопросов и восстановления справедливости.

Подумала, что замечательная традиция — проводить поединки в бальном зале после обильного ужина перед танцами. У кого-то может от увиденного еда не задержаться в желудке, а у кого-то — напрочь отпасть желание танцевать. А если кто-то погибнет, то можно ли вообще продолжать увеселения и наслаждаться музыкой и танцами?

Но поединки начались. Первыми в середину зала вышли два совсем молодых парня. Как, магически усилив голос, провозгласил распорядитель, два храбрых воина оспаривают друг у друга место в дворцовой страже, и сегодняшний поединок должен выявить лучшего из них.

Каждому вынесли по мечу, во второй руке претенденты на должность во дворце держали кинжалы. И, после напоминания распорядителя, что битва ведется без помощи магии, начался обмен ударами.

Зрелище было увлекательным. Они обменивались эффектными ударами, с широкими замахами, били и с разворота, отражали, кажется, смертоносные выпады, пока один из них, отражая разящий удар, не растянулся на каменном полу. Зал выкрикивал поздравления победителю и улюлюкали проигравшему. А у меня осталось чувство какой-то наигранности битвы, слишком красивыми и как будто замедленными были удары. Но всем присутствовавшим в зале поединок понравился. Наверняка, многие аристократки захотят позже поздравить одного поединщика и утешить его менее удачливого соперника.

В следующем поединке одним из участников объявили Дэнила Хинара. И распорядитель с восторгом объявил, что граф Хинарский получил уже девять вызовов на поединки, и, если он сможет выстоять, все девять поединков пройдут сегодня.

При первом поединке, когда сражались чужие мне люди, я не придавала особого значения абсурду происходящего. Сейчас же мне от всего творящегося в зале стало плохо. Мы все, гости и постоянные обитатели дворца сидели за накрытыми столами, на тарелке передо мной стоял аппетитный кусочек шоколадного торта, украшенного розочкой из клубники. А в центре зала, с трех сторон окруженного столами, происходило сражение. Мы, как в кинотеатре, смотрели на реальную битву, в которой мог пострадать человек. И одним из этих людей, подвергающих опасности свою жизнь, был мой Дэнил. Если бы не роль светлой леди, я бы перескочила через стол, чтоб бежать к мужу и закрыть его собой.

Но Гигор прошептал тихо:

— Дэнил победит всех девятерых в течение получаса. И даже царапину не получит. Семеро противников абсолютные бестолочи, восьмой приличный воин, но до брата ему далеко, а девятый... — Я с силой сжала под столом в кулаках столовые приборы. А Гигор молчал, пока не прочел послание на ладони. — А девятый дальний родственник Камилы, безземельный аристократ Даве. Он, скорее всего имеет претензии к Гасу, что женился на завидной невесте. Но калеку на поединок не вызовешь, вот и вызвал Дэнила. — Я невольное все сильнее начинала волноваться. И улыбка на моем лице, скорее всего больше напоминала нервный оскал. — Безва, если не веришь мне, верь в мужа. И улыбайся спокойнее, все

смотрят на тебя.

И я постаралась вспомнить наших детей, их улыбки, наши игры и купания, то как Дэнил сажал одновременно всех четверых сыновей на колени, а они пытались столкнуть друг друга, чтоб получить больше внимания отца. И, конечно, не могла не успокоиться, тем более, я и сама была уверена, что Дэнил победит. Ради нас всех победит.

Его постоянные тренировки, работа над своим мастерством во владении оружием, регулярные спарринги с различными партнерами, что помогало совершенствовать технику владения клинковым оружием и физические упражнения, развивающие скорость и ловкость — все это делало Дэнила опасным противником. И он участвовал в реальных войнах, только в них рождается истинная решимость побеждать, готовность убивать, чтоб выжить и победить с наименьшими потерями. Прокручивая всю эту информацию, я доказывала себе, что нет такой причины, чтоб Дэнил не победил. И Гигор думал также. Просто сидеть за столом и видеть торг, стоящий рядом, было неприятно.

Я не вслушивалась в имена противников Дэнила, но суть претензий первого соперника была в том, что мой муж не проявил должного уважения и при этом не извинился. Этот поединок не длился и нескольких минут. После того, как противники сошлись, первый же рубящий удар Дэнила выбил меч из рук соперника, который неумело пытался защититься от удара. И победителем признали моего мужа.

Второй бой был продолжительнее. Может быть, на минуту. После того как соперники обменялись первыми ударами, соперник Дэнила приготовился нанести рубящий удар с разворота, и только он на мгновение повернулся к моему мужу спиной, как получил удар ногой по спине и отлетев на приличное расстояние ударился об стол. Так как по правилам поединки продолжались до первой крови, потери оружия или падения одного из соперников, то Дэнил победил и во второй раз.

Третьего соперника во время поединка Дэнил ударил гардой меча по голове, и его уже пришлось выносить стражам прямо в заботливые руки бдящих.

Следующие три боя так же были не зрелищные и скоротечные. Зрители не успевали насладиться представлением, и каждый раз разочаровано вздыхали при проигрыше соперников моего мужа.

Порадовал присутствующих седьмой бой. Длился он почти пять минут, рубящие удары какого-то лысого графа радовали всех в зале, кроме нас, семьи и друзей Хинара. А Дэнил блокировал удары меча и, не нанося ответных ударов отступал. Но внезапно, почти незаметно для глаз окружающих, Дэнил обрушил рубящий удар на голову противника. Соперник успел выставить свой меч для блокировки удара, но так неудачно, что его клинок со звоном разломился на несколько частей. Осколки упали на пол, и их накрыло неподвижное тело молодого воина. В зале раздались женские визги и рыдания.

Пока пораженного противника выносили с центра зала, Дэнил стоял, как и раньше во время смены противников, поставив свой полуторный меч острием на пол и опираясь на его рукоять. Он был спокоен, как море во время штиля. Посмотрев в сторону Гигора, я увидела перед ним, там, где недавно стояла его тарелка, магическое стекло, по которому он наблюдал за приближенным лицом брата. С такого расстояния была заметна и испарина на лбу, и хмуро сдвинутые брови и абсолютное спокойствие в невероятных синих глазах.

Дэнил выстоял семь поединков и перенести оставшиеся два сражения не попросил. Поэтому в центр зала вышел следующий противник. Ему было не меньше тридцати пяти лет, и выглядел он значительно более крепким, чем другие соперники Дэнила. Этот воин нес меч в

слегка согнутой руке. После того как бъявили его имя он приблизился к Дэнилу не вынимая меч из ножен, выпрямившись после низкого поклона, сказал:

— Герцог Котовар, примите мои извинения. Я был неправ, обвиняя вас в трусости.

Дэнил кивнув, протянул ему руку. После крепкого рукопожатия они обнялись, и воин еще что-то сказал моему мужу на ухо.

— Дурной пример заразителен, — с кривой ухмылкой сказал Гигор, когда перед Дэнилом извинился и девятый противник.

По залу прокатились хлопки, топот и свист. Общий шум поддержал редкими ударами ладоней друг о друга и пресветлый лорд Лионель Камаар. Дэнил должен был подойти ближе к королю, чтоб лично услышать слова поздравления.

— Дэнил, друг мой, я хочу, чтоб все знали, как я горжусь таким подданным Ты лучший представитель знати Светлой Империи. И, признавая все твои заслуги перед родиной, я доверяю именно тебе организацию совместных с Иланской Империей Драконьих игр. Вылететь в Илану ты должен в течение нескольких дней.

По залу возрастающей волной разнеслись возгласы удивления и восхищения. А Дэнил был спокоен и безэмоционален, как и весь вечер, по его лицу невозможно было понять, рад он оказанной чести или зол, оттого что сперва был вынужден драться с мальчишками, развлекая Камааров и их двор.

После затянувшегося молчания и уже настороженных шепотков, пронесшихся второй волной по залу, лорд Хинар, наконец, нарушил затянувшееся молчание:

— Пресветлый лорд, ваше поручение несомненная честь для любого драконоуста страны, но...

— Но? — Встал со своего места Лионель Камаар.

— Но я был долго лишен радости мирной жизни со своей семьей, и хотел бы наверстать упущенное время, а также продолжить воспитание своих сыновей.

И снова подходящая случаю реакция двора, выкрики оскорбления неблагодарному лорду, но что примечательно, при этом трусом моего мужа никто больше не назвал.

— Дэнил, — со снисходительной улыбкой произнес пресветлый лорд, — разве может маг мечтать о прозвании за замшелыми стенами замка? ни одна аристократка не простит подобной слабости своему мужу. Давайте спросим, что думает по этому поводу ваша супруга.

И, кажется, все взгляды в зале впились в давно ставшую со стула меня.

Неужели король и вправду думает, что я с радостью отошлю мужа куда-то организовывать игры. Речь же даже не о войне, в которой обязан участвовать аристократ. А Дэнил не просто видный представитель знати, он маг, воин, драконоуст. Напади сейчас на его страну враг, он бы не стал отсиживаться на своих землях. Но подготовка игр, пусть даже драконьих, пусть даже совместных с прежним противником, может обойтись и без моего мужа. А на сами игры он может быть еще и пожалует, и размажет всех соперников тонким слоем по ближайшей стене. Или какой-нибудь другой поверхности.

Я стояла за столом и хотела крикнуть со своего места, что я думаю по поводу предложения пресветлого лорда, но Гигор схватив меня за запястье правой руки и резко потянул назад так, что я села на свой стул, и тихо сказал:

— Пусть Дэнил уедет. Так будет лучше.

Встать у меня не получилось из-за удерживающей меня руки Гигора, но я так же тихо потребовала отпустить меня

И после того, как младший Хинар только сильнее обхватил мою руку, я обернувшись к нему, левой рукой крепко ущипнула его за упругую мышцу бедра и со всей злостью сжала схваченный кусок. От неожиданности, а может быть и боли, Гигор выпустил мою руку, а я, подскочив, бросилась в середину зала. Туда, где стоял мой муж и рассыпавшийся пеплом в этот момент стол передо мной сильно облегчил мое стремительное передвижение. Хотя я бы не постеснялась пройти по столу, лишь бы быть рядом с Дэнилом.

Встав чуть позади левого плеча, Дэнила я сказала остолбеневшему от моего поведения Камаару:

— Пресветлый лорд, вас, действительно, интересует мое мнение на отказ моего мужа участвовать в организации Драконьих игр? Та вот я категорически против разлучаться с Дэнилом, хоть на один день. Я ни на секунды не усомнилась в его храбрости и силе. Он уже много сделал для Империи и делает каждый день, именно он охраняет северные границы империи от набегов горцев. Теперь настало время позаботиться и о своей семье. Тем более в Светлой Империи много славных наездников на драконах и драконоустов, которые с честью справятся с ответственностью в подготовке Драконьих игр.

Зал молчал. Они, может быть, не ожидали, подобных слов от светлой леди Безвы Котовар, которая мечтала о судьбе воина. Пресветлый лорд тоже шокировано молчал, дыша через приоткрытый рот.

— Раз вы против разлуки с мужем, я думаю, будет лучше, если вы полетите вместе с ним. И не в Илану, с подготовкой игр, действительно, справится любой драконоуст. Вот с посольской миссией к племенам Свободной степи справится только граф Хинарский. Не зря он столько лет гостил в плетении

Рядом со мной с левой стороны встал неожиданно подошедший Гигор и с легким поклоном сказал:

Пресветлый лорд, Леди Котовар никогда не была в Илане, позвольте ей с мужем полететь именно в Империю. Никто лучше Дэнила не справится с подготовкой к Драконьим играм уже к весне. А в Степь моей невестке нельзя, туда с заблокированным даром лучше соваться.

— Это все понимают, поэтому сейчас вы, лорд Гигор, снимите блок с дара леди Котовар. Я бы никогда не отправил в Степь ущербных послгов.

Из толпы людей вышел Пелех и громкими словами привлек к себе внимание всего зала:

— Пресветлый лорд, леди Котовар носит под сердцем мага.

— Если это правда, Пелех, то блок снять не получится, и светлая леди продолжит вынашивать дитя, — снисходительно ответил пресветлый лорд.

— Как же она поедет в с Степь с мужем? — Спросил Пелех.

— Если в семье Котоваров, действительно, ожидается пополнение, мы изменим свое решение, и они смогут без проволочек вернуться в свой замок. — Повел Камаар итог разговора с Пелехом.

Конечно, пресветлый лорд усомнился в словах Пелеха, тем более, мы с Дэнилом не стали их подтверждать. И даже хвастовство Пелеха тем, что я обещала ему свободу ухаживать за родившейся магинею, если родится девочка, ничего не изменило. Лионель отправил, в сопровождении стражей, меня с Гигором в кабинет бдящего, чтоб там снять блокирующий дар магический ключ. Всем было известно, что Дэнил и Гигор знают магический ключ, которым запер мою силу отец. Станным мне казалось только то, что не Дэнила отправили со мной. Пресветлый лорд пожадничал оставить нас с мужем вместе хоть

на небольшой промежуток времени? Или боялся, что мы вместе покинем дворец, как я давно мечтаю сделать, но как никогда не поступит светлый лорд?

Глава 64.

Мы вместе шли по коридору, Гигор шагал слева, чуть позади меня. Отставая только на два шала, за нами следовали три гвардейца.

Несмотря на присутствие посторонних людей Гигор неожиданно сказал:

— Идиотка, овца.

Я удивленно застыла на месте. Спокойные выражения лиц у нашего сопровождения свидетельствовало, что деверь потрудились поставить защиту от лишних ушей.

— И что Дэнилу делать в Степи с такой обузой, как ты? Сам бы он выжил, и не из таких «посольств» возвращался. А ты будешь ему мешать, связывать по рукам. — И пошел дальше.

Я сглотнула и медленно последовала за ним.

Конечно, настоящая светлая леди была бы достойной помощницей Дэнилу в любой, даже самой опасной поездке, и от меня, даже с разблокированной силой, не так много пользы. Даже зная многие магический связки и соединения, я не могу в экстремальных ситуациях быстро сориентироваться и подбирать нужные. Одно дело, когда кто-то находится рядом, как отец в сражении в небе, и совсем другое, когда мне самой приходится мгновенно решать, какую связку эффективнее применить в определенный момент.

— Я хотела, как лучше.

— Как лучше тебе! Не Дэнилу.

И в тишине мы дошли до кабинета дворцового бдящего, которым оказался высокий благообразный старик с очень теплой улыбкой. Мы не успели подойти к двери, как она уже распахнулась и стоящий у входа главный маг-лекарь дворца пригласил нас войти. Стражи не остались за пределами комнаты, а последовали за нами.

— Добро пожаловать, добро пожаловать, Безва, — как к давней знакомой, обратился он ко мне. — Несколько дней во дворце, а старика навестить минуту не нашли. Но ничего. Молодость беспечна. А я часто вспоминал наши споры о судьбе магинь в Империи.

Все также разговаривая будто сам с собой, он провел нас двоих в кабинет, стражи остались у двери.

— Бдящий Теша, мы пришли... — Когда старик замолчал, попытался сказать Гигор

— Знаю, молодой человек, я умею читать вестники, а мне их по вашему делу уже девятнадцать раз прислали. Даже руки начали зудеть.

Он сел на стул и пригласил меня жестом занять противоположное место. Когда я удобно села, от протянул ко мне раскрытыми обе свои ладони.

— А руки помыть не пробовали? — Спросила я бдящего. — Они иногда и без обилия магвестников зудят. После мытья это обычно проходит.

Старик посмотрел на свои ладони и по очереди обтер их о свои бедра, и потом засмеялся и, погрозив мне указательным пальцем, сказал.

— Такая же вредина. Ничто тебя не изменит. — И неожиданно, я даже вжалась в спинку стула, а Гигор шагнул ближе, привстал и, обхватив мою голову руками, поцеловал в лоб. — Я рад, что ты сохранила разум, девочка моя. Даутар всегда гордился тобой.

Он снова сел на стул и протянул ко мне свои ладони, повторно сказал:

— Давай, я осмотрю тебя, слишком долго носимый блок опасно снимать без подготовки.

И я вложила свои руки в его широкие ладони, хотя думала об отце светлой леди, которой, оказывается, как-то пытался поддержать свою дочь и в дворце, хотя всегда говорил, что она сама виновата в своих бедах, и должна расплачиваться за них.

— Не высыпаешься. — Подвел итог своей магической диагностике Бдящий Теша. — И это единственное, что сейчас неидеально в твоём организме. Магблок недавно снимали. Зачем позволила снова его надеть?

— По совету нашего бдящего. А потом было ментальное воздействие, и блок пришлось оставить, — ответил за меня Гигор

— Опасности ментального эха нет, все каналы в идеальном состоянии. Лорд Гигор, можете снимать блок, — бдящий покинул место, которое сразу занял Хинар. Я закатала рукав и Гигор набрал магические знаки, обхватив мою руку пальцами.

После третьей неудачной попытки он признал вслух, что у него не получается снять блок.

— Если вы не забыли ключ, лорд Гигор, может быть только одна причина подобному поведению магии.

— Беременность? — Спросил Гигор, отчего все мои внутренности совершили одновременный кульбит. — Но вы же осмотрели ее только что, и сказали, что все идеально.

Бдящий закатил глаза в немом восхищении чьей-то глупостью.

— Что может быть идеальнее беременности, молодой человек? А, если объяснить доходчиво, я провел стандартный осмотр магканалов. Если честно, сам был удивлен их великолепному рисунку. Чтоб проверять репродуктивные органы женщины, применяют совсем другие соединения.

Гигор и бдящий снова поменялись местами. Наверно, стражам было интересно наблюдать, как старик и молодой лорд несколько раз меняются своими местами, и только я неизменно сижу на стуле, оставаясь в центре их внимания.

Бдящий приблизил свою руку близко к моему животу и, не касаясь меня, несколько раз провел руками вверх и вниз по животу, от самых бедер и до груди. Убрав руку, он долго и внимательно смотрел на меня:

— Дитя — это дар Господа. Не стоит воспринимать своего ребенка, как наказание или причину отсрочки исполнения ваших желаний, Безва, — строго сказал мне бдящий.

А мои губы сами расплывались в счастливой улыбке, и радовалась я не только своему будущему материнству.

— Пресветлый лорд обещал отпустить нас с Дэнилом домой, если беременность подтвердится? — спросила я у замершего Гигора. — И все люди, находившиеся в зале, свидетели его слов?

И я поспешила к выходу, хотелось быстрее увидеть мужа, обрадовать его счастливой новостью, чтоб он, наконец, расслабился. Вернуться домой, в оплот безопасности, к любимым детям, по которым я уже очень соскучилась и к драконам, которых здесь мне очень не хватало — сейчас я мечтала только об этом.

Но у дверей нас остановил голос бдящего, который просил нас подождать, чтоб он мог сам объявить всему двору эту весть.

Мы с Гигором, вслед за стражами, вышли в коридор, и я не смогла заставить себя проглотить давно вертевшиеся на языке слова. Я посмотрела прямо в черные глаза Гигора и от всего своего мстительного сердца произнесла, даже не снижая голоса:

— Идиот! Баран!

По еле заметному движению пальцев деверя я поняла, что он быстро отсек стражам возможность слышать нас и, не скрывая злорадства, пригрозила деверю:

— Я Дэнилу обязательно расскажу, что ты пытался заставить меня терпеть рядом кое-какого не очень мне приятного мужика, — я блефовала, и ссорить братьев было бы глупейшим моим поступком. Просто хотела посмотреть, как мучается тот, из-за кого с ночи не знала покоя я.

Но на лице Гигора не дрогнул ни один мускул, и он, после короткой паузы, спокойно ответил:

— Глупость. Я не пытался принуждать тебя ни к чему.

— Да? Значит, это не ты... Твой давний дружок Лас попросил тебя прощупать почву? — На волне эмоционального всплеска меня, скорее всего, понесло, и я говорила откровенные глупости. Скорее всего, мне даже станет позже стыдно за свои слова. Но Гигор после моих слов заметно побледнел, и тут же кровь ударила ему в лицо. Он отпустил голову и так замер, а когда снова посмотрел на меня, выглядел уже абсолютно спокойным:

— Безва во время беременности тоже вела себя глупо. Это обычное для женщин в вашем положении поведение. Думаю, даже Дэнил сможет тебе простить твои слова.

Он, к сожалению, был прав, но сдержаться я уже не могла и продолжила говорить глупости:

— Меня-то муж простит, а простит ли он тебя? Как Дэнил отнесется к твоим намекам о настоящей любви. Я из-за них ночь не спала, а в моем положении здоровый сон очень важен. И вообще захочет ли Дэнил, чтоб я жертвовала ради него жизнью, или, наоборот, жила «в ужасных условиях, терпела унижения, голод, нелюбимого мужчину рядом», — я специально напомнила ему его же слова. За то сколько раз эти слова всплывали в моей памяти, и мучили меня, заставляя снова и снова отвечать на них, я обязана была их напомнить Гигору.

— Я был пьян. Сказал не подумав. — Спокойствию его тона не соответствовали играющие на скулах желваки. Интересно, почему он так нервничает? Или просто я его бешу? — Но лучше брата не расстраивать моими словами, сейчас и так много желающих его расстроить.

Я тоже не хотела расстраивать мужа, тем более сама видела, этих доброжелателей. Только хотела сказать Гигору, что согласна с ним, как он удивил меня словами:

— Что ты хочешь в обмен на свое молчание? — И он был серьезен. Очень серьезен. Отшутиться или еще поиздеваться над ним мне резко расхотелось. Наверно, это правильно, когда брат оберегает брата от ненужных подозрений и сохраняет позитивное настроение в семье. Но просто так отклонить предложение Гигора я не могла, не часто он делает такие щедрые предложения.

И я потребовала с него то, что давно меня заботило. Хоть я не видела в этом своей прямой выгоды, но из чувства справедливости и симпатии к Елере я потребовала у Гигора именно это:

— Я хочу, чтоб ты позволил Елере родить, хотя бы одного ребенка, если она этого захочет. И не смел требовать от нее развода, если она первой этого не захочет. — И побоявшись, что своим желанием я только усложню ее жизнь, уточнила. — И не доводил ее до состояния, когда она первой захочет сбежать от тебя.

Он, опустив глаза, выслушал меня и кивнул:

— Договорились. Не слишком высокая цена за покой в семье.

Мне даже стало обидно, что он так быстро согласился:

— И я хочу, чтоб ты принес подтверждающую твое согласие магическую клятву. — Он снова остался безэмоциональным, но я заметила как сжался его кулак. Поэтому после его следующих слов на магической клятве я настаивать не стала.

— Моего слова не достаточно?

А потом распахнулась дверь, и в коридор важно шагнул бдящий Теша, одетый в роскошные длинные одеяния темно-зеленого цвета с вышивкой по подолу из золотой нити. Он шагал величественно и, если бы он вдруг не подмигнул мне задорно, я бы засомневалась, что именно этот важный старик целовал меня в лоб минут десять назад.

Мы направились в зал торжеств. А я, ожидая реакцию Дэнила на новость, готова была от нетерпения толкать неторопливых сопровождающих в спины или опередив их нестись вприпрыжку к залу.

Глава 65.

Мы стояли возле высоких массивных дверей в бальный зал. Я сохраняла спокойствие, но душа рвалась внутрь, к Дэнилу. Я была уверена, что он обрадуется новости о будущем ребенке. Но я вынужденно стояла и выслушивала рекомендации бдящего Теша. Он за время, которое мы провели в дороге от его кабинета до дверей бального зала, останавливал всех нас не меньше десяти раз, чтоб предупредить, какие трудности меня ждут в период вынашивания будущего мага и первые годы после судьбоносного события.

После нескольких остановок и страшных подробностей об эмоциональных всплесках и перепадах в настроении, которые меня обязательно ожидают в будущем, гвардейцы начали заметно отставать от нас. Когда при следующих остановках бдящий перешел на физиологические изменения в организме «оплодотворенной» женщины, отставать начал и заметно покрасневший Гигор.

Мои заверения в том, что я уже трижды вынашивала ребенка и рожала, бдящего не остановили. Он отмахнулся со словами:

— Безва, девочка моя, ты уже не помнишь и четвертой части того, через что тебе пришлось пройти. Женская психика такая, что она забывает все неприятные подробности своей беременности. Понимаешь, если бы женщина все это помнила, ее невозможно было бы заставить родить второго ребенка. Так что ваша забывчивость на руку и вам самим и мужьям. Но из-за этой своей особенности вы каждую беременность переживаете как первую... поэтому, мне лучше всего хоть немного подготовить тебя.

Останавливая нас, бдящий рассказывал о таких вещах, что краснеть приходилось и мне. Со стороны гвардейцев послышались сочувствующие фразы, сказанные приглушенными голосами:

— Бедный лорд Дэнил, что его ожидает...

— Он еще мечтать будет о поездке в Илану.

— Поэтому он такой спокойный. После рождения шестерых детей, ему уже ничего не страшно.

— Бедняга, а я ему завидовал...

Одна деталь, связанная с необычными вкусовыми особенностями беременных и последующими женскими истериками по поводу собственной неповоротливости настолько впечатлили Гигора, что он тихо попросил меня:

— Сестренка, — от этого ласкового обращения я даже подавилась воздухом, — может, отменишь свое желание насчет ребенка для Елеры. — А я ее подарками задарю...и еще... что-нибудь придумаю. Обещаю, что и без ребенка она будет очень счастливой. Самой счастливой...

И вот мы стояли возле закрытых дверей, я от подавляемого нетерпения с трудом стояла на месте. Стражи бросали кругом затравленные взгляды, они, скорее всего, уже раз десять мысленно принесли обет безбрачия. А Гигора было жаль, хотя я не понимала, почему он так подавлен. Наверняка, уже много раз видел и женщину на сносях и молодых матерей. Или раньше он просто не осмысливал особенностей их поведения? А сейчас от красочных описаний и подробных рекомендаций бдящего, все обрывки информации сложились в одну большую ужасающую картину.

— Светлая леди идет рядом со мной. Справа. Лорд Гигор, пойдете за нами, отставая на два шага. Гвардейцы, можете остаться здесь, в зале найдется кому охранять леди Котовар.

Взрослые мужики, стражи, прошедшие специальное военное обучение, наверняка, не раз бывавшие в опасных ситуациях, с завидной скоростью скрылись с наших глаз. Даже странно стало, как они заставляли себя все это время держаться возле меня.

Наконец, двери, после знака бдящего, распахнулись, и мы вошли в зал. И нас оглушили звуки ритмичной, волнующей музыка. Под ее чарующее звучание в центре зала кружились в танце множество гармоничных пар. Все уже перешли с обеденного зала в бальный, где можно было с большим весельем провести время. Хотя и во время поединков, когда большинство людей сидели за накрытыми столами, находись те, кто откровенно веселился и радовался первому зрелищному сражению, с театрально поставленными ударами. Результативные, но непродолжительные бои моего мужа также вызывали смех, но только над его поверженными врагами. Все-таки развлекаться в танце, или радоваться, любуясь его исполнением, намного уместнее, чем веселиться, когда люди наносят друг другу калечащие удары.

Мы втроем стали спокойно продвигаться к трону пресветлого лорда. И с нашим приближением, танцующие пары начали перемещаться в стороны, оставляя нам свободным путь. А потом музыка замолкла, и танец прекратился, что вызвало множество недовольных возгласов в зале. Но определив, что причина прекращения увеселения, им, в конце концов грозит, еще большим развлечением, люди успокоились и застыли в напряженном ожидании.

Я шла, стараясь не позволить эмоциям отразиться на лице. Но глазами я оглядывала зал в поисках мужа. Нашла я его в обществе Камилы, Елеры, Пелеха и Гаса, со спящим у него на коленях Кафином. При взгляде на их тесную компанию у меня в душе шевельнулось приятное греющее чувство близости семьи. Мы все сейчас должны были находиться не в этом враждебном месте, а дома, в безопасности.

Бдящий Теша остановился, не приближаясь к возвышенности, на которой находился трон пресветлого лорда. После легкого поклона и приветствия, магически усиленный голос бдящего разнес по залу фразу:

— Магия хранит младенца!

Мы с Дэнилом смотрели друг на друга, когда эти слова прозвучали. Когда зал всколыхнулся возгласами удивления, когда звучало многоголосье поздравлений, когда Пелех повторно во всеуслышание хвастался, что ему уже даровано право первым ухаживать за будущей магией — все это время я продолжала с радостью смотреть на мужа. И ждала ответных эмоций. Хотя бы улыбки. Но Дэнил был спокоен. А, может, он просто сдерживал свои чувства? После такого сложного вечера, участия в семи поединках он, скорее всего, просто устал. Но мне очень хотелось, чтоб хотя бы легкая улыбка заиграла на его губах, или увидеть поощрительный кивок в мою сторону. Да мне бы хватило даже обычного теплого взгляда! Не замороженной статуей муж должен реагировать на известие о будущем ребенке.

И мне было обидно. Поэтому я не сразу услышала, когда пресветлый лорд ко мне обратился. Только после того, как Дэнил начал приближаться к нам, я вернулась в реальность, и поняла, что Камаар только что сухо поздравил нас с мужем. После слов благодарности, которые муж произнес за нас обоих, мы уже хотели отойти в сторону, чтоб больше не отвлекать внимание зала на себя.

Но пресветлый лорд вздумал покинуть трон и спуститься с возвышенности, чтоб еще что-то сказать нам:

— Дэнил, все удивляются изменениям, которые произошли в тебе. Ты же всегда был смешливым добряком. А сейчас удивляешь мой двор жестокостью. — Пресветлый лорд с умным видом почесал свой лоб. — Ты, кажется, гостил столько лет в Степи. На территории необычного племени, воинственного, но... своеобразного. Их, кажется, называют племенем амазонок. Вождь племени женщина, и военные отряды состоят из женщин, а мужчины там на положении рабов или своеобразных наложников. — И пресветлый лорд, как бы смущаясь вырвавшегося у него слова прикрыл рот ладонью. А потом, слегка отодвинув руку от своих губ, громким шепотом спросил. — Интересно, что эти мужественные девы делали с тобой, что ты так изменился?

В зале царила оглушающая тишина. Как светлый лорд смог спокойно вынести подобные намеки, ни единым жестом не выдав того, что в подобной ситуации не может не твориться в душе у любого человека? Но заметно дернулся Гигор, однако одного взгляда Дэнила хватило, чтоб он замер на месте.

Для меня же было очевидно, что пресветлый лорд пытается спровоцировать моего мужа на необдуманный поступок. Кто из представителей знати продолжит поддерживать аристократа, посмеявшегося грубить пресветлому лорду? Достоин ли уважения мужчина, который не способен совладать со своими эмоциями? В выдержке муже я была уверена, даже Даутар Котовар считал лучшим качеством Дэнила его терпение и выдержку.

Но пресветлый лорд повторил вопрос настойчивее и громче, так что было очевидно, что он намерен получить ответ на свой вопрос.

И он его получил. Лучше сказать светлый лорд и не мог, тем более, что на балу присутствовали несколько представителей Степи, живущих постоянно в столице Светлой Империи.

— В Степном племени Рыжего Тарпана нет рабов. В своих правах мужчины и женщины равны, и постоянные охотничьи отряды делятся на женские и на мужские. В искусстве владеть оружием они не сильно отличаются, потому что каждый охотник, независимо от пола, возраста и дара, умеет использовать свои сильные качества.

Недоверчиво приподняв брови, пресветлый лорд, не скрывая злости, сказал:

— Ты видно проникся к степнякам симпатией, а они же пленили тебя...

На что снова получил сдержанный ответ:

— Они оказали мне гостеприимный прием. И были гостеприимны до тех пор, пока их хлопоты оплачивали. А как только кое-кто забыл привести оплату за их услуги, они сняли с меня магический блок и отпустили домой.

— Вот как? — Пропустив слова об оплате гостеприимства степняков, с издевкой в голосе проговорил лорд Лионель Камаар. — А все говорили о твоём героизме, ведь ты первый смог сбежать от степняков.

— От степняков невозможно сбежать. Но и выжить в степи с раненым драконом сможет не каждый, а я смог, и вернулся к своей семье.

Разговор, наконец, надоел пресветлому лорду, и нам с Дэнилом позволили покинуть бал. Но сразу выйти из зала у нас не получилось, очень много людей, в том числе и из тех, что встречали нас презрительными взглядами, хотели лично поздравить нас и выразить свои искренние симпатии. И были также и те, кто просил права, если у нас родиться девочка, ухаживать за ней, чтоб завязать дружеские отношения с сильной магией.

Но мы никому такого права не дали. Пелех был счастлив, что остался единственным, кому позволили, по крайней мере, пока, думать о нашей будущей дочери, как возможной

невесте. И именно он, когда у нас с мужем все-таки получилось вырваться из толпы к выходу, тихо спросил Дэнила:

— А ты так и не выяснил, кто оплатил твое пленение?

Мой муж отрицательно качнул головой и уже на ходу ответил:

— Обязательно выясню.

Мы с мужем быстро шли по коридору в сторону нашей комнаты. Вернее, быстро шел он, а я почти бежала. Он, еще в зале, когда толпа поздравляющих обступила нас, крепко схватил меня за запястье, и сейчас я вынуждена была бежать, чтоб не растянуться на каменном полу. Но от слишком быстрого передвижения в длинном тяжелом платье я споткнулась и могла упасть, если бы светлый лорд не успел меня перехватить и удержать.

— Моя леди? — Он впервые обратился ко мне после того, как услышал новость, сообщенную бдящим. — Вы запыхались. Почему не потребовали идти медленнее.

— Чтоб не отвлекать вас. — Ответила честно. — Вы же спешите. Наверняка, для такой спешки есть причина.

Он уже привычным мне движением обнял меня и щекой прижался к моей макушке, такая незамысловатая ласка, а у меня на глаза набежали горячие слезы... Пришлось ниже опустить голову, чтоб он их не заметил.

— Счастье мое, пройдемте быстрее в комнату. — И, отодвинувшись от меня, Дэнил продолжил идти в нужном направлении. Только сейчас он положил мою руку себе на локоть и шел намного медленнее.

Дэнил нервничал. И чем ближе мы приближались к нужной двери, тем сильнее я ощущала его беспокойное состояние. Он не сразу смог набрать магический ключ, чтоб открыть нашу дверь. Когда мы вошли, слишком громко захлопнул дверь, ножны с кинжалом на своем поясе отстегнул не свойственным ему порывистым движением и кинул на стол. Но кинжал, пролетев над поверхностью стола, упал на пол, а Дэнил даже не обратил на это внимание. Хотя он всегда относился к оружию бережно и этому же обучал своих сыновей и учеников.

Его состояние начинало плохо действовать и на меня. Но я вдруг вспомнила про реакцию Гигора и гвардейцев на лекцию бдящего Теша. Мог же и Дэнил вспомнить, через что ему приходилось проходить, когда светлая леди и первая его жена вынашивали ребенка? И сейчас он просто представляет, что его ожидает в ближайшее время? Эти мысли меня успокоили, я даже хотела пообещать мужу, что слишком сильно издеваться над ним не планирую.

Светлый лорд уже сидел на кровати, широко расставив ноги, и, уперев на них локти, обхватил свою голову. Я приблизилась к нему и села прямо на пол между его расставленных ног. Дэнил отпустил свою голову, провел руками по моей голове и, обхватив мое лицо, внимательно посмотрел на меня своими потемневшими глазами. И глухим голосом сдержанно сказал:

— Моя леди, ответьте мне на два вопроса. — От его тона у меня мороз прошел по спине. — Кто вы? И когда вернут мою жену?

Глава 66.

Разговор, о котором никто не узнает.

— Где тебя носило? — Кричал Лионель на брата. — Ты был мне нужен! Ты знаешь, что выкинули Котовары? Я никогда не был так унижен!

— Вы и сейчас не были унижены, брат мой. Никто не посмеет унижить вас. — Сохраняя спокойствие, ответил Лас. Он знал, что с Лионелем сейчас спорить бессмысленно. Нужно просто попытаться его успокоить.

— Это Котоварская стерва снова ждет ребенка! И не от меня!

Ласу давно надоели истерики венценосного брата на эту тему, но говорить снова, что Безва Котовар никогда не станет его фавориткой, он остерегся:

— Тем хуже для нее, брат мой. Пока еще у нее был шанс привлечь ваше внимание, теперь же...

— ...теперь же, — закончил за Ласа Лионель, — они все должны умереть.

— Конечно. — Не посмел спорить с пресветлым лордом брат. — Мы придумаем, как сделать это...

— Нет, Лас! — Сдержат злость Лионель не мог. — Ты сейчас выманишь Дэнила из комнаты под любым предлогом. А с этой девкой я разберусь сам.

Видя состояние брата, и уже зная, что произошло на балу, Лас перешел на более мягкий успокаивающий тон.

— Хорошо, Лионель, вы, как всегда, правы. Котоваров давно надо было убрать. Но сейчас, когда они благосклонно приняты во дворце, и все знают, что леди ждет ребенка, а Дэнил как-то показал себя в поединках, нельзя действовать грубо. Давай, мы завтра помашем им ручками, они вернутся в свой замок. И там мы уничтожим всех разом. У меня есть большая группа заготовленной нежити. Хинары даже не успеют отдохнуть после перелета, как на них ночью нападет нежить...

— Нет, Лас, я сам хочу наказать ее. Здесь, в моем дворце.

— Но магическая защита бережет честь женщины. — Осторожно сказал Лас.

— Я знаю. — Резко оборвал его пресветлый лорд. — Не перечь мне, брат. Или я забуду про наше родство.

Лас промолчал, низко опустив голову. А Лионель настойчиво продолжил:

— Ты убьешь Гигора. Сейчас. Это приказ. И вытащи Дэнила из комнаты. Найди способ надеть на него блок и запри в темнице. Хочу лично ему сообщить, во что мне обошлось его пребывание в Степи. Остальных уברי к утру. Это тоже приказ.

И, когда Лас уже приблизился к двери, Лионель окрикнул его:

— Ты не ответил, где же ты был.

— Искал предателя, который предупредил Хинаров о магической клятве Кафина.

— Нашел?

— Нет, но это кто-то из гвардейцев. Те, на кого указали случайные свидетели, на допросе доказали свою невиновность.

Пресветлый лорд нетерпеливым движением руки отпустил брата, еле сдержавшись, чтоб не сказать, что в последнее время Лас слишком часто не оправдывает его ожиданий.

Гигор с трудом передвигал ноги и, тяжело подпирая стену плечом, почти полз по

коридору. Он покинул зал почти сразу, как оттуда вышли Дэнил с женой. И сразу отправился в казармы, к своим стражам. Не то что бы он по ним соскучился, хотя все ребята, которых он отобрал для поездки в столицу, были не только лучшими воинами, но и вполне приличными приятелями. Но сейчас он пошел к ним не просто поговорить, ему нужно было выпить. Мысль, что он сам чуть не отдал Камаарам нерожденного ребенка Дэнила, жгла изнутри. И он очень сомневался, что эта новая Безва скроет все от мужа. Вряд ли она была серьезна, когда говорила про Елеру и ребенка для нее.

В комнате, выделенным стражам никого не оказалось, но нашлись несколько бутылок крепких напитков. Даже выпив две из них, Гигор не чувствовал опьянения, поэтому схватив третью, он направился во дворец, хотя больше всего на свете он хотел никогда больше не показываться на глаза родным братьям.

Во дворце он, скорее всего, заблудился. Он не мог понять, в какой угол забрался, и куда ведет лестница, по которой он тащится, но упорно пытался двигаться вперед.

— Гигор, зря я обещала не говорить про тебя гадости. — Услышал он знакомый голос. — Ну, ты и балда! Это сколько бочек тепленького нужно вылакать, чтоб так развезло?

— Молчи, женщина, — с трудом ворочая языком, выговорил он.

— Кому женщина, а кому и пожизненный кредитор. Знай, ты до самой смерти со мной не рассчитаешься за мое молчание. — Выговаривая деверю, Камила, обхватив Гигора за пояс, продолжала тянуть его подсобное помещение, где хранились метелки, ведра и тряпки для уборки на втором этаже. — Как ты сюда забрался?

Она с Елерой и Кафиным, при первой же возможности, сбежали с бала. Проводив обоих в общую комнату и попросив Елеру присмотреть за засыпающим сыном, Камила одна, оставив стражей у двери, спустилась на первый этаж. Хотелось хоть немного поговорить с мужем, обнять его, обнадежить, сказать, как она мечтает скорее вернуться домой. И она еще ни разу во всех подробностях не рассказала мужу, как его братья спасли Кафина от произнесения страшной клятвы, и как она им за это благодарна.

И вот, спустя несколько часов, она возвращалась в свою комнату по лестнице, которой пользуется только прислуга дворца и тут, в самом неожиданном месте встречает пьяного Гигора. Что с ним делать? Бросить на месте брата любимого мужа она не могла. Вызывать стража слишком долго. Послать магического вестника Дэнилу? Зачем из-за такой бестолочи, как Гигор, портить остаток ночи Безве? У них с Дэнилом сегодня важное событие.

Поэтому Камила решила запереть Гигора в маленькой темной комнатке, предварительно бросив для него не пол несколько тряпок.

Забываясь в тяжелом сне, Гигор слышал слова невестки:

— Ты мне, братик, за мои хлопоты будешь должен. Попробуй только Елеру бросить. Где ты еще такую дурочку найдешь? Чтоб тебя терпела и любила? И ребенка ей родить позволишь. Понял? — Ответить он не мог, вообще ему казалось все это бредом замутненного сознания.

Камила не поленилась и принесла ему кувшин с водой. А пустых ведер, на всякий случай, в комнате было достаточно. Так что она со спокойной совестью заперла дверь на собственный магический ключ. Завтра она деверя выпустит сама, а никто другой внутрь не проникнет, так что честь аристократа от валяния на полу не пострадает. Да, Гигору, конечно, придется ждать, пока его выпустят. Ничего, подождет. В следующий раз не будет надираться, как бездарный простолоудин!

А Лас в это время, тоже тяжело передвигая ноги, поднимался по лестнице. Но пьян он

не был, его давило осознание огромной ошибки, которую совершает его брат. Но вопреки приказу пресветлого лорда он действовать не мог. Остановившись возле двери Гигора, он постучал. Когда ему не открыли дверь после второго стука, он спросил у стоящего в коридоре гвардейца, возвращался ли лорд Гигор в свою комнату.

Странно, что Хинар до сих пор не в своей комнате, хотя даже недолгая отсрочка радовала Ласа. Он уже сотни раз обдумывал, как убить друга. И решил, что быстрее всего будет ударить Гигора кинжалом в спину, а когда тот потеряет сознание, снять с него Держатель и нанести повторный удар в сердце. В коридоре и проходных помещениях действовать подобным образом рискованно, свидетели ему не к чему. Поэтому нужно заманить Гигора в комнату. И Лас послал ему вестника, на который не пришел ответ. Тогда он отправил второго вестника с более серьезным текстом: «Срочно. Ты где?». Но опять безрезультатно.

— Не может же быть, чтоб Гигор пьяный в канаве валялся? — Спросил Лас пустоту. А гвардейцу приказал. — Как только лорд Хинар вернется, немедленно сообщите мне.

И Лас отправился на первый этаж. Со следующим делом все прошло намного проще. Он уже знал, что Гас Хинар пьет обезболивающие зелья, а общается на расстоянии с братьями через магические вестники стража. Поэтому приказал своим гвардейцам тихо схватить этого стража и запереть в темнице. Там под действием зелья правды узнал, через какую ладонь посылать вестники братьям Гаса и существуют ли у них кодовые слова. Владея нужной информацией, Лас через ладонь стража послал, в первую очередь, вестника Гигору, на который адресат уже привычно не ответил. Второго вестника Лас Камаар послал Дэнилу: «Зелье выкрали. Гасу плохо. Что делать?». На который мгновенно получил ответ: «Иду. Гигор знает? Камилу не зови». И отослал следующий вестник с ладони стража: «Ждем. Гигор пропал. Ясно».

Камаар послал также вестник пресветлому лорду, что Дэнил покинет свою комнату через несколько минут. И сам с гвардейцами приготовился встретить его в коридоре. Раз уж выполнить первый приказ брата и убить Гигора он не смог, нужно обезвредить хоть Дэнила и позволить брату выместить свою злость на нем. А этот коридор на первом этаже был достаточно безлюдным и в дневное время, так что для засады место самое удачное. Нужно только, чтоб первый удар оказался достаточно точным, и сразил Хинара.

Глава 67.

Гас не выпил обезболивающего зелья вовремя. И сейчас боль сковала его с такой силой, что он лежал и боялся шевельнуться. Он крикнул несколько раз, вызывая стража, дежурившего за дверью, но никто не откликнулся. Страж мог отлучиться по необходимости, не предупредив, с поста. Именно предугадывая такие случаи, в замке Хинар принято стражам дежурить парами, а в замке Кот обязателен пост минимум из трех стражей. А во дворце пресветлого лорда вроде бы так безопасно, что в личных стражах нет необходимости. Да и выставили постоянные посты из гвардейцев по коридорам, но почему-то не все коридоры удостоены такой чести.

Мысли не отвлекали Гаса от нестерпимой боли, а текли вяло и тягуче на ее фоне. Надо было сказать Камиле, что он не выпил обезболивающих капель, но тогда бы он не смог просто пообщаться с женой, эти капли избавляют не только от боли, но и притупляют чувства. Кажется, даже снижают умственные способности. А в присутствии жены хочется хотя бы выглядеть мужчиной. Чтоб ей хватило терпения дождаться его выздоровления. Все-таки с ней он надеялся создать настоящую семью, а не союз увечных личностей.

Гас рывком перевернулся в кровати и упал на ничем не накрытый пол и тяжело пополз в сторону тумбы, одиноко стоящей в углу. В ней, в одной из ящиков, лежал пузырь с зельем, добраться до него сейчас было единственной целью для Гаса. Когда он, достиг, наконец, желанной цели, ему пришлось, преодолевая боль, вытянуть руку вверх, чтоб выдвинуть верхнюю полку. Гас начал шарить рукой по дну ящика вслепую. Когда, уже обливаясь потом, он нащупал заветный пузырек, от радости, что избавление от боли уже близко Гас слишком поторопился и, вынимая емкость с зельем из ящика, выронил ее на пол.

Левая рука у Хинара была занята, он на нее опирался, и одной свободной правой рукой поймать пузырь не успел. Он отлетел совсем недалеко, но упав, разлетелся на несколько осколков. И хоть бы один из этих осколков упал так, чтоб в нем сохранилась целебная жидкость!

— Хоть бы потерять сознание, — сквозь плотно сжатые зубы прошептал Гас. Раньше он обычно от боли проваливался в небытие, но сейчас ясный рассудок вынудил его ползти к выходу, к запертой двери. Открыть ее труда не составило, нужно было только толкнуть ее на выход, Гигор специально перевесил дверь, когда в эту комнату вселили Гаса. Выезжать из комнаты с такой дверью калеке на коляске намного проще. И сейчас никто ее на магический ключ не запер.

Гас, все-таки, очень надеялся, что страж уже успел вернуться, но в коридоре было тихо, что вынудило его продолжить ползком двигаться в сторону лестницы. Но не парадной, а той, которой пользуется прислуга. Камила всегда передвигалась по дворцу этими, давно изученными ею дворцовыми тропами. Как говорила его жена, на лестницах и коридорах для прислуги невозможно встретиться с приближенными Камааров, но всегда сталкиваешься с нормальными людьми. Сейчас именно помощь нормального человека и была нужна. Должен же был находиться хоть кто-нибудь из них, наткнуться на него, чтоб вызвать помощь.

Цели Гас достиг, но никого рядом не было, и он ждал, уже не владея своим измученным телом, пока темнота, принесенная забытьем, наконец, его не накрыла.

— Моя леди? Ответьте мне. — Настойчиво произнес Дэнил. Но что я могла ему

сказать? Я просто не находила слов. А он крепче сжав мое лицо обеими руками и притянул меня ближе к себе. Не спуская взгляда с моих глаз, он продолжил. — Все это время я внушал себе, что вы просто сильно изменились. Повзрослели. За три года и не такие изменения происходят! Я смог внушить себе это... Я запретил подозревать вас в чем-либо Гигору. Я даже начал верить, что можно полюбить и заботиться о нелюбимых детях. В конце концов, они сильные маги, вы могли принять их за силу. Можно сблизиться с пасынками, ведь каждый из них смог бы в будущем быть вам надежным партнером в бою. Можно выставить вон всех фаворитов и претендентов на эту роль, и увлечься мной, я же тоже сильно изменился... Можно временно смириться жить без магии, чтоб не потерять дар навсегда. Можно легко приручить двух драконов, настойчивости вам всегда было не занимать. Даже потерять навыки владения клинком возможно..., если долго не тренироваться. Можно, наконец, даже разлюбить Гигора, безответные чувства часто иссыхают. Я продолжал внушать себе все это каждый день. Но. Безва Котовар никогда не радовалась бы новой беременностью. Никогда. — Его глаза были сухими, но мне почему-то казалось что он рыдает. И было мучительно обидно за любимого мужчину, что он эти месяцы счастливой для меня жизни переживал все озвученные им мысли

— Вы хотите, чтоб ваша жена вернулась? — Не отвечая светлому лорду, смогла я задать самый главный для меня вопрос

— Нет. — От короткого слова всего из трех букв разжались тиски сжимавшее мое сердце. — И я вас, счастье мое, им не отдам. Теперь вы, кто бы вы ни были, именно вы моя жена. Но я должен знать, что это за магия... Как поменяли вас со светлой леди? Это не ментальная магия, я изучил кучу магических трудов, менталам необходим постоянный контакт с ведомым. Но как можно создать человека, так похожего на другого? Вы очень внешне похожи на леди Котовар, но душа абсолютно другая... — Все это время я сидела перед ним на полу, там же, куда я присела, чтоб поддержать его. И он все еще держал меня руками за голову и говорил, сблизив наши лица. Когда он не мог подобрать правильные слова, от сильно хмурил брови, но продолжал говорить. Как будто не мог и дальше молчать или выговаривался за все время, пока приходилось переживать все одному, не делясь своими сомнениями даже с родными братьями.

«Сказать правду или просто отговориться тем, что светлая леди и вправду изменилась? И, наконец-то, достаточно повзрослела, чтоб самой желать ребенка. Неужели я не верю в любимого мужчину, чтоб полностью ему довериться?» — Такие мысли кружились у меня в голове, и я решила быть с мужем искренней. Почему Гигор смог поверить истории Юбаны про другой мир, а Дэнил будет сомневаться в моей искренности? Или сочтет безумной? Я даже соглашусь выпить их зелье, чтоб Дэнил мне поверил, если моих слов будет недостаточно.

Я накрыла его руки на моем лице своими и медленно отстранилась от мужа. Он же не сдвинулся с места и только внимательно смотрел мне в лицо своими посеребрившими глазами. Не зная с чего правильнее начать, но надеясь, что Дэнил в любом случае поймет меня, я сказала:

— Я Безва Котовар, отец признал меня своей дочерью и сделал наследницей. И вы, мой лорд, подтвердили брачный союз со мной, так что вы мой муж, и развода я вам никогда не дам. Дэнил, ты мой навсегда, у тебя не будет ни малейшего шанса освободиться от меня. И ни о кого, из живущих людей, нет власти и силы, чтоб разлучить нас. Только Господь может вернуть в это тело прежнюю душу, а меня отправить в другой мир. Но не для этого же он

меня перемещал в этот мир, чтоб сейчас, когда наша своего любимого мужчину, вырвать отсюда?

И я рассказала про Юбану, которая живет в этом мире уже больше двадцати лет. И про взыв в клубе, после которого я оказалась в магическом мире. И про старого герцога, который понял, что я не его дочь. Про наш с ним договор, что я стану матерью его внукам и попытаюсь их вылечить, а он обучит меня магии. Про драконов, которых я увидела впервые и сама того не понимая привязала к себе. Я говорила много и не всегда рассказывала связано и понятно. Но меня ни разу не прервали, даже уточняющим вопросом, даже возгласом недоверия или поощрения. Дэнил слушал меня внимательно и почти при этом не двигался. Только оттенок его глаз менялся, становясь то светло-синим, то темным, почти черным.

Я думала, что он завалит меня вопросами про телевидение и фильм, откуда мы с Юбаной заимствовали кодовые фразы, или заинтересуется моей работой, законами страны безмагического мира, но Дэнилу чужой мир не интересовал, ему была интересно только я. И мне это было очень приятно.

— Счастье мое, как же вы смогли принять такие изменения в своей жизни? И как можно было так влиться в чужой мир, чтоб даже молочные братья не заметили подмены? — Дэнил вдруг радостно хохотнул. — Значит, вы моя. И никто не попытается вас отнять. И ребенок тоже будет...

Нам не хватило бы и всей ночи, чтобы рассказать друг другу о нашем прошлом, обо всем, что пришлось пережить и наших чувствах, но даже этих оставшихся часов нас лишили. Дэнилу пришел вестник, прочитав который он резко встал:

— Зелье Гаса выкрали. Страж пишет, что брату сейчас плохо. — И Дэнил, на ходу отослав магический ответ, быстро направился к двери. А я поторопилась за ним. — Моя леди, оставайтесь в комнате, здесь безопасно. И никуда не выходите.

Сегодня я не была согласна отсиживаться здесь в одиночестве, я хотела идти с мужем, и что-то смутно меня беспокоило. Хотя, после наших с Дэнилом откровений, на душе у меня должен был царить покой.

— Нет, Дэнил, я здесь не останусь. И вообще страж должен был позвать Гигора, ему проще взять запасной пузырек с зельем для Гаса у Камилы.

Дэнил кивал на мои слова, но в ответ сказал, что Гигор где-то пропадает и даже на вестники не отвечает.

— Оставайтесь здесь. А я передам зелье для Гаса и вернусь, — закончил он говорить тоном, даже не допускающим возражений.

Дэнил раньше не позволял себе так категорично приказывать мне что-то. Может, конечно, он, переживая за Гаса, не обратил внимание на свой тон, но я все равно ему сказала, что я думаю:

— Мой лорд, вы уже приказываете мне? Узнали, что я не урожденная Котовар и решили, что можно больше не церемониться со мной, — от моих слов он резко отдернул руку от дверной ручки и, развернувшись ко мне, сделал один широкий шаг мне навстречу. А потом крепко обнял и, как обычно, прижавшись щекой к моей макушке, сказал:

— Счастье мое, как вы могли о таком подумать? Я боюсь, что во дворце устроят нам ловушку. Сам я смогу отбиться, но как сберечь вас и ребенка? А здесь вы будете в безопасности. Я быстро помогу Гасу и вернусь. Даже искать Гигора не стану, поручу это нашим стражам. — Он приподнял своими пальцами мой подбородок и, вкладывая в голос мольбу, сказал. — Очень прошу, останьтесь в комнате. Здесь вам ничего не угрожает.

Мне просто стало стыдно дольше отнимать у него время, тем более сейчас где-то на первом этаже от боли мучился Гас. И я отпустила мужа, а он, как и обещал, прежде чем уйти, запер дверь на магический ключ, а стражу велел не покидать пост ни при каких обстоятельствах.

Дэнил передвигался по коридору так быстро, как не бежал даже на тренировочной площадке, и ему не было стыдно перед замершими стражами, даже встретить он в этот поздний час аристократов, он бы не замедлил шаг. Он вспоминал нежелание жены отпускать его, поэтому хотел быстрее вернуться к ней. Дэнику нужно было повернуть в правый коридор, чтоб там по лестнице подняться на третий этаж и забрать зелье у Камилы. Задумавшись о сюрпризах вселенной, Дэнил случайно сбил показавшегося из-за поворота человека. От удара тот заметно отлетел, но Дэнил успел схватить старика, чтоб уберечь его от жесткого приземления на каменный пол.

— Бдящий Теша? Доброй ночи. А что вы делаете здесь ночью?

— Работаю, молодой человек. — Растирая правой рукой левое предплечье, выговорил дворцовый лекарь.

— Работаете, в смысле, направляетесь к больному или возвращаетесь от него, облегчив его муки? — Уточнил Дэнил

— Второе. — Добро ухмыльнулся бдящий. — А почему герцога Котовара это интересует? И не должны ли вы находиться возле своей жены, исполняя все ее капризы, а не носиться по коридорам замка, сшибая мирных старцев с дороги.

— Простите, я спешил. Я бы с удовольствием вернулся к жене, если бы вы позаботились еще об одном больном человеке.

Бдящий сразу согласился оказать помощь еще и брату светлого лорда. Несколько минут ушло, чтоб объяснить старику, где находятся комнаты Камилы Хинар-Даве, и Гаса Хинар, а также, сколько капель зелья ему нужно дать, чтоб избавиться от боли.

И Дэнил спешно направился в обратную сторону, торопясь к жене, смутное беспокойство о безопасности которой не покидало его. Он уже развернулся в нужную сторону в коридоре, когда на него вылетела запыхавшаяся от бега жена. Она почему-то была растрепанная и с разбитым носом и губами, и алая кровь текла по ее дрожащему подбородку и капала на ее синее нарядное платье. И она, не вытирая эту кровь с лица, показывала рукой куда-то в сторону и беспрерывно неразборчиво твердила:

— Он убил нашего стража, он убил нашего стража... — Лорд Дэнил обхватил жену и вместе с ней прижался к стене.

Дэнил не спуская взгляда с указанного коридора, вынул из своего кармана свернутый платок и прижал к своим губам, прикрывая также и пространство до носа.

— Кто посмел ударить вас? — Металлическим голосом спросил он меня

— Пресветлый лорд... — Услышав ответ, Дэнил прикрыл глаза и на мгновение застыл. А потом проговорил:

— Я же сказал не выходить из комнаты...

— Я не выходила. Он стража убил и дверь сжег... — У меня начиналась истерика, но из коридора слышались торопливые шаги нескольких пар ног. И мы увидели пресветлого лорда и несколько его личных гвардейцев. Одновременно распахнулись несколько дверей в коридоре, и из своих комнат вышли несколько мужчин.

— Лорд Лионель, вы посмели поднять руку на леди Котовар. — Сделав несколько шагов навстречу королю и рукой отстраняя меня дальше от себя, тяжело выговорил мой муж.

— Не смейте выказывать мне неуважение. Я требую ображение «Ваше величество» или «пресветлый лорд», — приняв надменный вид, проговорил Камаар.

Дэнил все силы прилагал, чтобы казаться спокойным и говорить согласно нормам поведения в светском обществе. Но я видела каких усилий ему это стоит.

— Вы посягнули на жизнь и здоровье моей жены и ребенка. В нашей комнате...

— Я в воём праве! — Заносчиво, повысив голос, сказал пресветлый лорд. — Это мой дворец.

— Это я в праве вызвать вас на поединок. И если вы не примете вызов, я...

— Что же ты сделаешь, драконоуст, лишенный имени. — Он пытался оскорбить моего мужа, чтоб, скорее всего, Дэнил вспылит, потерял над собой контроль и начал действовать необдуманно. Тогда с ним можно было бы не говорить, и все прибывающая публика уже не питала бы к симпатии к лорду из дальнего герцогства.

— Убью вас. Как это позволяет закон Империи. Никто не имеет право унижать и использовать свободных женщин. — Тем же низким рокошущим, но безэмоциональным, голосом ответил мой муж. На провокации он не поддавался. Потому что знал, что законы Империи нарушены не им, и люди, от наплыва которых в широком коридоре становилось все теснее, тоже сочувствовали герцогу, не королю.

Пресветлый лорд смотрел на моего мужа с наигранным пренебрежением. Но заметно подростя толпа была солидарна с моим мужем. Хоть никто из них никогда раньше не говорил этого вслух и даже нередко сами привозили своих родственниц-магинь во дворец, чтоб свести с пресветлым лордом, с целью получить от него дополнительные привилегии. Но одно получать привилегии, и совсем другое видеть свою сестру или дочь в униженном положении при дворце. Одно, ждать рождения бастарда короля, который может возвысить род матери, и абсолютно другое, когда тот, на кого ты надеялся, приносит кабальную магическую клятву и остается служить во дворце в статусе бессловесного раба.

— Гвардейцы, в темницу предателя! — Завопил пресветлый лорд. Но никто даже не дернулся в сторону моего мужа. Я не знала точной формулировки магической клятвы дворцовых гвардейцев, но в ней, скорее всего, говорилось о защите жизни пресветлого лорда и неприкосновенности его трона. Неужели обычным вызовом на поединок чести можно было обойти магическую клятву?

Один из гвардейцев, высокий здоровяк со светло-русой шевелюрой невольно подтвердил мои сомнения, заявив:

— Это поединок чести, здесь не идет речи о заговоре или покушении на жизнь. Раз уж кто-то пытался нанести увечье светлой леди, лорд Котовар в своем вправе, требуя удовлетворения с оружием в руках от обидчика. Независимо от положения притеснителя.

— Здесь хоть кто-то приносил своему королю магическую клятву верности? — Спросил у собравшихся гвардейцев и других людей Лионель Камаар.

Многие в толпе в ответ закивали и заявляли, что они приносили клятву. А рыжий гвардеец сказал, все также не сходя со своего места:

— Мы все приносили клятву. И мы не можем ее нарушить. Сейчас мы хотим, чтоб имя нашего короля было очищено от унижительного обвинения, а сделать это можно только на поединке с мечом в руках. Мы не допускаем покушения на жизнь нашего короля, и стоим на страже трона. Но имя нашего короля должно быть омыто.

В коридоре, несмотря на большое количество собравшихся людей, стояла настоженная зловещая тишина. И пресветлый лорд наконец спокойно заговорил:

— Понятно. Как только лишу тебя головы, — обратился он к Дэнилу, — подправлю и магическую формулировку клятвы своей охраны. А все предатели, участники этого заговора за все мне ответят. — Со сдерживаемой злостью проговорил пресветлый лорд, и лицо его заметно налилось кровью. Вдруг он крикнул, что даже вздрогнули гвардейцы: — Лас! Где мой брат? — Кто-то из гвардейцев пошел искать брата короля. Хотя, по-моему, пресветлому лорду было проще отправить брату магический вестник. Должны же у них быть какие-нибудь кодовые послания, как у Хинаров?

Не обращая внимания на слова пресветлого лорда, рыжий гвардеец протянул Камаару свой меч в ножнах. Как только пресветлый лорд схватил клинок и, вынув его из ножен, сделал несколько круговых движений, второй гвардеец протянул меч и Дэнилу. Мой муж сразу занял оборонительную позу, даже не стал разминать руки, как Камаар. Видать, вдоволь сегодня намахался и не нуждался в дополнительном разогреве.

Первым нанес удар пресветлый лорд. Он держал меч одной рукой на расстоянии от себя, и замах сделал широким, эффектным. А Дэнил держал меч так, как учил и меня, поддерживая его от нижней части туловища к верхней части головы, направляя его к горлу Камаара. Прямой удар Дэнил парировал легким движением руки, одновременно переставил одну ногу в сторону и, сменив положение тела, нанес ответный удар, который пришелся прямо по шее пресветлого лорда. И голова упала на пол, тело, расслабляясь, тоже рухнуло. Весь поединок, кажется, не занял и минуты, слишком быстро все произошло.

На тренировках я успевала запыхаться от махания тренировочным клинком, а здесь даже морально не подготовилась. Да я даже к Богу с молитвой обратиться не успела. В холле царило оцепенение, пока один из незнакомых стражей не произнес громким шепотом:

— Здесь даже Держатель бессилён..

Со стороны лестницы раздались шаги

Все начали оборачиваться, когда отталкивая стражей, в центр круга, где лежал поверженный в поединке брат, вошел слегка небрежной походкой Лас Камаар. Он был в привычной темно-серой одежде, как всегда с виду слегка разбитной. Но когда он увидел обезглавленное тело брата, он весь в одно мгновение как будто оледенел, тело его напряглось, а лицо посерело. Он молча склонился над лежащей в стороне головой Лионеля и сквозь зубы, так и не поднимая лица, сказал.

— Ты убил моего брата, — всем и так было понятно, к кому он обращается. Лас присел на одно колено прямо на растекшуюся лужу крови.

Дэнил ничего не ответил, но сделал несколько плавных шагов в мою сторону и закрыл мне обзор на центр круга. Или, наоборот, закрыл меня от того, кто сидел в центре, возле мертвого пресветлого лорда.

— Ты посмел поднять клинок на моего брата, — не меняя позы, так же тихо прошипел брат короля.

Наконец кто-то из стражей ответил

— Это был поединок, лорд Лас. Ваш брак покушался на жену...

— Вы не закрыли своего короля! Вы все предатели! — Уже поднял голову и громко заявил Лас. А потом стянул с себя верхнюю одежду и, накинув ее на голову брата, бережно ее обмотал и, обхватив левой рукой, прижал к своей груди. А правую руку протянул к телу, лежавшему перед ним чуть правее. Но Дэнил сплел какое-то незнакомое мне магическое соединение и направил огненный удар, больше напоминающий веер, на бездыханное тело. Тело осыпалось пеплом на каменный пол, Лас который тянул руку к брату, так и не

остановившись, положил раскрытую ладонь в этот пепел, а потом сжал ее в кулак. Но резко вытянул руку и схватился ею за лезвие меча, который лежал рядом. С замотанной в куртку головой брата, прижатой к себе левой рукой и мечом, перехваченным правой, Лас с трудом поднялся с пола. Уже стоя он обвел взглядом лица каждого замершего человека и сказал:

— Каждый из вас заплатит жизнью за предательство. — И, уперевшись взглядом в Дэнила, пообещал. — Ты убил моего брата, я же убью твоих. И весь твой род сотру в пепел... — И после этих леденящих, слов он пропал. И унес с собой и голову, и меч.

Воцарившуюся абсолютную тишину резкими словами нарушил Дэнил, он сыпал приказами, а дворцовые гвардейцы быстро их исполняли, что впрочем было не так уж и необычно, если учитывать, что мой муж всех их знал по именам, а трое гвардейцев, рыжих великанов, когда-то были стражами в моем дворце. Они, по просьбе отца, принесли клятву верности мне, и планировали устроиться на работу в дворцовую стражу.

Дэнил срочно отправил по паре гвардейцев в комнаты своих братьев. Они должны были защитить сонных Гигора и Гаса от Ласа Камаара, от горя пообещавшего всех убить. Хотя лорд Даве, тоже присутствовавший при поединке, и говорил, что не о мгновенном нападении на Хинаров говорил брат погибшего короля, но Дэнил был уверен, что охрану братьев нужно усилить уже сейчас. Он сам хотел идти к Гасу на первый этаж, но лорд Даве потребовал, чтоб именно Дэнил пошел с ним в покои королевы и сообщил о гибели мужа, потом выступил перед уже собирающимся Магическим советом и участвовал в совместном составлении послания народу Светлой Империи. А я, конечно, пошла вслед за мужем, сейчас он уже не настаивал, чтоб я отсиживалась в «безопасной комнате».

Пока мы шли по коридору, чуть отставая от лорда Даве и еще нескольких магов из Совета, я рассказывала Дэнику что произошло после того как он ушел, оставив меня в нашей комнате.

Я тогда долго стояла возле двери и уже решила последовать за мужем, когда неожиданно подумала, что входить в своем нарядном платье по коридору будет неудобно, и лучше было бы переодеться в брючный костюм. Я уже приблизилась к громоздкому шкафу, забитому моей одеждой, когда за входной дверью послышались приглушенные голоса и шаги. Я думала, что это мог вернуться Дэнил или заявиться Гигор, но никак не ожидала, что дверь рассыплется хлопьями пепла, и в комнату войдет пресветлый лорд.

От неожиданности я слегка поклонилась и поздоровалась с хозяином дворца.

— А, без этого бешеного Хинара вы не так заносчивы, — с издевкой ответил на мое приветствие пресветлый лорд.

Я, конечно, напомнила ему, что время позднее и если ему хочется поговорить с лордом Дэником, то лучше перенести разговор на другое место.

— Нет, Безва Котовар, я пришел именно к вам, и мы не будем откладывать наш разговор на другое время, — многозначительно проговорил пресветлый лорд.

Я же знаю законы этого мира. Если женщина против, если она не принимает мужчину, он не может ее коснуться. Любая вольность со стороны мужчины грозит ему сильнейшим магическим ударом, после которого только помощь бдящего сможет поставить его на ноги. Поэтому я была спокойна и беспокоилась только о том, что до Дэнила могут прийти глупые слухи о моем ночном госте.

— Я отказываюсь говорить с вами..

— А что так? — Приподняв брови, с видимым интересом спросил Лионель Камаар.

— Любые разговоры между нами возможны только в присутствии моего мужа, — я

хотела, чтоб он понял, что я думаю только о муже, и даже мысли не допускаю, что кто-то иной может заменить его, даже на время.

— Нехорошо проводить интимные ...беседы в присутствии мужа. — С неприятной ухмылкой пропел глава огромной империи.

Я поняла, что говорить с пресветлым лордом бессмысленно, он или объелся своих стимуляторов, или просто испорчен властью. Поэтому решила больше не тратить время на разговоры, а, как можно быстрее покинуть эту комнату. Я сделала шаг в сторону от лорда.

— Вам неприятен ваш король? — Сложив брови домиком, спросил Камаар

— Мне неприятен этот разговор. Покиньте мою комнату или оставайтесь здесь одни...

И он, в ответ на мои слова, сделав быстрый шаг в мою сторону, неожиданно, с легким замахом ударил меня по лицу. Я не упала только потому, что завалилась на стоящий за спиной шкаф, но перед глазами у меня ненадолго потемнело:

— Я ваш король. И не вам мне приказывать. — он замахнулся второй раз, уже дальше оттянув руку. У меня появилось несколько секунд на ответный удар. Поэтому я спешно шагнула ближе к Камаару и ударила его со всей силы под колено, он резко нагнулся вперед и у меня появился шанс ударить его также и в лицо коленом. И свой шанс я не упустила. Потом же побежала в сторону выхода из комнаты. За дверью стояли гвардейцы короля, не дожидаясь их действий, я крикнула:

— Нет! Я против. — Эти слова имели почти магическое воздействие на нормальных людей. И гвардейцы, замерев, не стали меня задерживать.

И я побежала по коридору, боковым зрением заметив, что гвардейцы вбежали внутрь комнаты, а наш страж валяется на полу в своей крови. Только уже на бегу, когда неслась вперед, не понимая, куда я все-таки бегу, я обратила внимание, что нос и губы у меня разбиты, кровь течет у меня по подбородку, а у меня даже платка не было. Но тут я увидела Дэнила, спешащего мне навстречу, и попыталась быстро ему обо всем рассказать, но почему-то говорила только о убитом страже.

Глава 68.

Лас Камаар не планировал затягивать надолго исполнение своей угрозы. Он, в принципе, редко угрожал, предпочитая действовать внезапно. Но увидев на полу голову брата, которую он сейчас крепко прижимал к себе, Лас потерял власть над своими эмоциями. А в таком состоянии он не кричал и топал ножками, как многие люди, он начинал в малейших деталях продумывать ответные действия. И картина того, как он убивает Гигора и Гаса сложилась в его уме в тот момент, пока он бережно заворачивал в свою куртку голову брата.

Одновременно он также планировал переместить тело Лионеля в свою лабораторию, чтоб там... Нет, не подготовить к погребальному костру. Лас хотел брата воскресить. Но он не был настолько безумен от горя, чтоб не понимать: душу, покинувшую тело, обратно не вернуть, даже лучшему некроманту страны. Просто, Лас предвкушал то мгновение, когда по дворцу пройдет поднятый им Лионель с огромной группой нежити, и наведет везде ужас, которого заслужили предатели. И те, кто посмел быть недовольным его братом, ощутят разницу между живым Лионелем, которого они тайно осуждали, и перерожденным пресветлым лордом, которого все заслужили.

Но убийца, Дэнил Хинар, посмел испепелить тело короля. Поэтому только чтоб увидеть, как исказится лицо Хинара, услышавшего брошенные обещания мести, и у него в глазах застынет ужас, Лас и озвучил свои угрозы.

Брат короля перенесся в комнату Гигора, и целенаправленно двинулся к кровати. Но она даже не была разобрана. Лас прошел к двери в уборную и ногой вышиб ее, он надеялся, что его бывший друг находится в ванной. Но и в ней было пусто. Уже не рассчитывая на то, что Гигор вернулся на ночь в свои покои, но все-таки придерживаясь однажды заведенного правила — никогда не бросать дела на половине пути — Лас ударом ноги вынес и дверь гардеробной. Но, как и ожидалось, никого в ней не нашел.

Лас хотел послать вестника Гигору, но для этого нужно было освободить левую руку от обхваченного ею свертка, а правую — от меча. Бросить меч было несложно, но он не смог выпустить драгоценную ношу из левой руки, только сильнее прижал замотанную голову к себе и, склонившись, поцеловал ее, даже не пытаясь попасть в неиспачканное кровью место на куртке:

— Лио, они за все ответят. Никто не спасется. — Тихо пообещал Лас брату.

Вспомнив точку выхода комнаты следующего Хинара, брат покойного короля легко перенесся в нее. Но и Гаса Хинара в комнате не оказалось.

— О, молодой человек, не вас я ожидал увидеть здесь, — услышал он голос старого бдящего. Он стоял возле разворошенной кровати, рядом сиротливо смотрелось кресло на колесах, а возле тумбы с выдвинутыми ящиками валялись осколки разбитой бутылки.

Сделав беглый осмотр комнаты, Лас спросил у старика:

— А вы тут что делаете?

— Я пришел облегчить боль лорда Хинара. — Бдящий рассказал, что недавно встретил в коридоре герцога Котовара, и тот попросил его позаботиться о больном брате. — И вот, я уже здесь, — закончил говорить бдящий, доставая пузырек с зельем из кармана своего одеяния, — а помощь оказывать некому.

Бдящего заботила судьба больного, на сверток в руках брата короля он, после первого брошенного взгляда, больше старался не смотреть. За многие годы работы во дворце в руках некроманта всякое приходилось лицезреть.

А Ласа сейчас заботили совсем другие мысли. Он помнил, как сам послал вестника Лионелю, что Дэнила в своей комнате больше нет. И Лас должен был его схватить на подходе к комнате брата, для этого и стояла засада в коридоре. А Дэнил, выходит, переложил свой братский долг на этого старика. И в то время, как Лионеля убивали на втором этаже, он, Лас, ждал убийцу своего брата на первом. А во всем виноват этот старик, что пошел вместо Дэнила к калеке.

— Бдящий Теша, — с кривой улыбкой сказал Лас, — вы всегда были хорошим лекарем. — Старик на эту незамысловатую похвалу ответил скупой улыбкой. — Но вы сегодня приняли участие в заговоре против моего брата. А предателей я не прощаю. — И Лас Камаар с коротким замахом, легко нанес по незащищенному телу старика рубящий удар. Удар не был метким, Лас снес бдящему вместе с головой и половину туловища. А потом выронил окровавленный меч. Хоть Камаар и не ощущал чувства усталости, но руки уже отказывались ему подчиняться. Прежде чем перенестись в свое секретное убежище на окраине столице, Лас, с помощью артефакта «Пойманного пламени», сжег тело убитого старика, не удержавшись, пнул кресло, перевернув его, и покинул дворец.

— Я не собираюсь занимать трон, даже на время. Мое место не здесь. — Который раз повторял Дэнил эту фразу в разных вариантах на магическом совете. Лорд Даве выдвинул предложение, и другие советники поддержали его идею, чтоб именно Дэнил занял трон в качестве регента, пока младенец, который только собирался появиться на свет, не достигнет совершеннолетия.

Вообще-то, события складывались таким образом, что именно мой муж должен был взвалить на себя заботы об Империи. Когда мы пришли к покоям пресветлой леди с вестью о безвременной гибели ее супруга, нас долго отказывались впускать к ней. Фрейлины говорили, что пресветлая леди после бала чувствовала себя очень плохо и только недавно, после визита бдящего, смогла уснуть. Но нам пришлось ее побеспокоить. Узнав о своем вдовстве, даже приложив невероятные усилия, она не смогла сдержать счастливую улыбку. И принимая с поникшей головой слова соболезнования, она улыбалась. А когда фрейлины протянули ей платочек, пресветлая леди, даже из вежливости, не стала прижимать его к глазам. Но в течение непродолжительной беседы с лордом Даве и Дэнилом ее самочувствие значительно ухудшилось.

В покои королевы вызвали дворцовых бдящих, они и сообщили нам, что скоро на свет появится седьмой законный ребенок пресветлого лорда. И, казалось бы, раз претензий королева к Дэнилу не имеет, а Магический совет признал поединок основанным, и никто не собирается обвинять Дэнила в заговоре или покушении на трон, мы можем уже завтра вернуться в герцогство, домой к детям и драконам. Но все оказалось не так просто. У Лионеля Камаара при шести законных сыновьях и более семидесяти бастардах, не было ни одного наследника. Всех своих детей он заставил принести магическую клятву, жесткая формулировка которой не позволяла им претендовать на трон ни в каких обстоятельствах. Они могли быть только верными слугами пресветлого лорда и стражами трона. Даже более мягкая формула магической клятвы Кафина лишь давала ему возможность жить вдали от дворца и не подчиняться воле пресветлого лорда в вопросах личной жизни.

Все ждали, кого родит пресветлая леди. Если у нее родится сын, он сразу объявлялся бы

наследником, и при нем назначили бы регентом уважаемого человека, который при этом был бы сильным магом и выдающимся политиком. Все склонялись к кандидатуре лорда Даве. И никто даже не рассматривал вариант, чтобы регентом стал Лас Камаар, слишком пугающими были его обещания мести. На его поиски были направлены гвардейцы Магического Совета.

Проблема возникала, в случае появления на свет принцессы. Конечно, ее бы тоже объявили наследницей. Но слишком много появилось бы претендентов на ее руку и роль пресветлого лорда. Вот тогда главными качествами регента были бы не только магическая сила и знания, но и авторитет военного, поддержка знати и драконоустов. Потому что ему нужно было бы не только поддерживать порядок в империи, сохранять баланс во взаимоотношениях с соседями, но и сдерживать знать. Советники даже высказали мнение, что они не против сразу заключить помолвку между новорожденной принцессой и любым из сыновей Дэнила.

Мой муж никогда не любил столицу, всегда старался держаться подальше от дворца, он бы вообще никогда не выезжал из своих земель, если бы не был старшим в роду. И сейчас я чувствовала угрызения совести, что Дэнил, защищая меня, был вынужден участвовать в поединке с пресветлым лордом, из-за чего мы все можем застрять в столице на долгие годы. В самый разгар споров в дверь постучали, и наш страж вызвал Дэнила для важного сообщения.

— Пресветлый лорд не может покинуть собрание, — заявил лорд Даве, — войдите в зал и сообщите ему новости здесь.

И страж, помявшись, вошел. Он был одним из старших стражей в замке Кот, Гигор лично отобрал его для этой поездки. И в сегодняшнюю ночь он не был дежурным, но Дэнил, после угроз Ласа, вызвал его и всех остальных наших ребят во дворец. Эти стражи должны были усилить нашу охрану.

Бойкий и резкий страж сейчас выглядел заметно скованным, и каждое последующее сообщение своего доклада делал все более неуверенным голосом.

— Светлый лорд, охрану леди Камилы, Кафина и леди Елеры усилили, о событиях во дворце им не сообщали. Страж светлой леди выжил, бдящие выведут его из стазиса от Держателя, они говорят, что риска для его жизни не существует. Лорд Гигор еще не нашелся, на вестники он не реагирует. Страж лорда Гаса пропал. И... — страж замолчал. Не отвлекаясь вначале на его доклад советники, сейчас уже полным составом смотрели в нашу сторону и ждали продолжения. Дэнил сидел ровно и выглядел, как всегда, спокойным, но я чувствовала, что он замер в ожидании тяжелого удара.

— И? Продолжай. — Помедлив, выговорил Дэнил.

— В комнате лорда Гигора выбиты все двери. В Комнате лорда Гаса погром и... прах..., пепел... сожженного тела.

У меня по всему телу разлилась слабость, если бы я не сидела сейчас на стуле, точно упала бы на пол. А Дэнил, наоборот, порывисто встал и на несколько мгновений замер.

— Мне нужно покинуть совет, — после этих слов он направился к выходу, но вернулся к своему стулу, возле которого сидела я.

— Моя леди? Вам лучше пойти со мной. — Я не возражала, но поднялась с огромным трудом и последовала за Дэнилом. В коридоре я встала возле него и крепко обхватила его левую руку. Узнать о гибели брата для Дэнила страшная трагедия, я, зная о его чувстве ответственности и любви к братьям, подозревала, что он сейчас во всем винит себя.

— Дэнил, это может быть и не прах Гаса. — Попыталась я его успокоить.

Муж снова замер и, наверняка, обдумав мои слова, спросил:

— А чей?

— Его стража, его же тоже нигде не нашли. — Я понимала, что более глупого предположения сделать невозможно, но очень хотелось дать мужу хоть маленькую надежду или хоть на недолгое время отодвинуть его страдания. Просто на большее у меня не было возможности.

— А где тогда может быть Гас? Ему же не так просто куда-то уйти незамеченным. — С такой интонацией в голосе обычно дети просят о чуде.

— Его мог Гигор увезти на пьянку. — Продолжила я фантазировать. И для убедительности добавила. — Гигор в последнее время много пьет. Ты разве не замечал?

Дэнил начал свободнее дышать, и задумчиво произнес:

— Гигор не пьет, он выпивает. Очень редко. Но они могли с Гасом уйти вместе. — И вдруг мой муж слегка улыбнулся, почти незаметно. Но я бы за эту улыбку облегчения отдала десять лет своей жизни.

И мы продолжили идти, но не на первый этаж, в комнату к Гасу, а на третий, где располагались покои Камилы. Именно с ней Дэнил решил поговорить, потому что Гигор от жены мог и скрыть свои планы на ночь, но Гас от жены секретов не имел.

На наш легкий стук сразу открылась дверь и в коридор вышла Камила, полностью одетая.

— Что случилось? Почему такая суета во дворце? И кто усилил нашу охрану? — Посыпала она вопросами.

— Камила, — прервала ее я, — ты знаешь, где находятся Гас и Гигор?

Она понимала, что по пустому поводу мы к ней обращаться не станем, поэтому без дальнейших вопросов стала отвечать на вопрос:

— Гас должен быть в своей комнате, я передала бдящему Теша зелье для него. — Я заметила, как Дэнил оперся рукой на стену и низко отпустил голову. — А Гигора я заперла в подсобной комнате, он пьяный был, как обезьяна. — А когда Дэнил посмотрел на нее, исправилась. — От выпитого он двигался по стенке и говорил с трудом.

— Сможешь показать, где эта комната находится? — Спросила я Камилу.

— Конечно. Я же его еще на магический ключ заперла.

И мы втроем пошли в дальний конец коридора, чтоб спуститься вниз по узкой темной лестнице. Я подумала, если мы переживем эту ночь, то уже ничего в жизни не будет нам страшно. Слишком много потрясений посыпалось на нас за одни сутки.

Когда мы дошли до нужной низкой двери, Камила ее быстро открыла, а Дэнил включил магический огонек над нашими головами. И под его желтоватым светом мы увидели спящего не полу, подложив ладони под щеку, Гигора. Он слегка сопел, отчего выглядел еще более беззащитным. Дэнил присел возле него и, сплетя магическое соединение, провел рукой по спутанным волосам брата. Чтоб магией расщепить алкоголь в организме, гладить по голове не нужно, но Дэнилу, скорее всего, самому было необходимо приласкать брата, ведь Гигор один у него и остался из шести братьев.

Гигор, открыв глаза, резко сел на пол и, бросив на нас быстрый взгляд, спросил:

— Дэнил? Что произошло? И почему я здесь?

— Среди метелок и ведер тебе самое место, пьяный брат. — Связвила Камила.

— Встать сможешь? Спустимся на первый этаж и там поговорим. — Дэнил не обратил

внимания на слова невестки, и говорил по делу. Но я заметила, как он обходит упоминание имени Гаса, в чью комнату мы и направлялись.

Дэнил затушил огонек, как только мы вышли из комнаты, поэтому спускались мы в полной темноте. Впереди шли оба брата, а мы с Камиллой следовали за ними. Когда мы уже почти спустились, Гигор чертыхнулся и громко сказал:

— Я тут на что-то наступил. Освети пол, Дэнил. — И когда желтый свет коснулся пола, мы увидели лежащего в пыли с закрытыми глазами Гаса.

— Гас? — Удивился Гигор. — Что он здесь делал... — И Гигор осекся и замер, когда увидел, как быстро Дэнил присел на пол возле брата и, приподняв Гаса, крепко обнял бессознательное тело. Дэнил вжался лицом в щеку брата и так на мгновение застыл. А потом мы увидели, что его плечи заметно вздрагивают. Я вспомнила, что во время нашего недавнего шествия к трону Камаара в огромном зале, плечи моего мужа также подрагивали, но в то время Дэнил сдержанно смеялся от моих слов, а сейчас от точно не хохот скрывал.

Мы втроем замерли, не зная, как нам поступить, что делать, когда сам Дэнил не смог скрыть своих эмоций. Дэнил подобной слабости себе никогда не позволял, в любой ситуации мог сохранить выдержку, умел сделать вид абсолютно спокойного человека. А сейчас он бережно поддерживал рукой голову Гаса и не мог оторваться от того, кого уже считал погибшим.

А Гигор дернул меня за рукав у запястья и вопросительно кивнул на братьев.

— Нам сказали, что Гаса убили, — объяснила я ему. Камила пораженно вскрикнула. А Гигор повел себя так, как и должен вести себя глава безопасности рода. Он больше не задавал лишних вопросов, не стал тратить время впустую. Гигор проверил пульс Гаса, потом, настойчиво отодвинул Дэнила, взял бессознательного брата на руки и легко понес его в комнату.

Когда мы вошли в помещение, выделенное Гасу, я всей душой обрадовалась, что мы в первую очередь отправились к Камиле, а не сюда. Если бы мы с Дэнилом раньше увидели то, что творилось в комнате, мы бы никогда не смогли поверить в то, что Гас может быть жив. Опрокинутое кресло лежало возле кровати, человеческий прах, рассыпан на полу, меч весь в следах крови, валялся по середине комнаты, и везде осколки стекла разбитых емкостей для зелья...

Отдернув покрывало Гигор уложил Гаса на кровать. Выглядел он очень плохо, но, самое главное, был жив. Камила хотела его потормозить, но Гигор запретил:

— Не буди. Сейчас его хотя бы не мучает боль.

— А что делать? У нас нет третьей бутылки с зельем? — Спросила Камила.

— Я принесу из замка, — и после обмена кивками с Дэнилом, Гигор исчез.

Мой муж приблизился к кровати и сел возле нее на стул. Камила, сидя на кровати, держала Гаса за руку, и убирала со лба слипшиеся влажные волосы. А я встала за спиной Дэнила, теснее прижимаясь к нему, и положила руки на его плечи, чтоб он ощутил мою поддержку.

— Когда я уходила, он был счастливым, — хмыкнув, сказала Камила.

— Он всегда счастливый, Камила, когда вы рядом, — приглушенным голосом ответил Дэнил.

— Спасибо, — улыбнулась она уголками губ. В этот момент распахнулась дверь, и вошел Гигор, нетвердой походкой он прошагал к кровати и передал пузырек Камиле. А Дэнилу сказал:

— Немного ошибся с точкой выхода, оказался в конце коридора. — Гигор пытался восстановить дыхание и рукой прикрывал рот, пытаясь подавить тошноту. — Я спешил и напутал в расчетах. — Ну, никто и не думал требовать у него объяснений. Гигор и так смог принести зелье за рекордно короткий промежуток времени.

Камила влила в рот мужу необходимое количество капель, отмерив их сначала в ложку. И мы замерли в тишине, наблюдая, как на наших глазах преобразается Гас. Исчезли синие круги под впавшими глазами, кожа обрела нормальный оттенок, пропала синюшная бледности, и дыхание стало ровным.

— Почему вы думали, что Гаса нет в живых? — Спросил, еще не пришедший в себя после перемещения, Гигор. И Камила вопросительным взглядом уставилась на нас.

— Дэнил вызвал на поединок пресветлого лорда и победил. Лас в ответ на гибель брата обещал убить тебя и Гаса. Но вас обоих не было в своих комнатах... — Начала говорить я.

Лица слушателей удлинялись от потрясения, а когда Дэнил закончил сообщать новости с Магического Совета, Камила молитвенно сложив руки произнесла:

— Господи, молю тебя, путь пресветлая леди разрешится мальчиком.

— Присоединяюсь к мольбе, — отрешенно добавил Гигор. И, покачав головой, добавил. — Всего лишь поединок в защиту жены... И все обошли магическую клятву верности пресветлому лорду. Начинаю разочаровываться в магических клятвах.

— Гигор, твое разочарование не касается обычного слова аристократа? — Спросила я деверя.

Качнув головой, он нахмурил брови и спросил у Дэнила:

— Не знаешь, на что намекает твоя жена? — Дэнил оглянулся на меня. А я ответила на заданный вопрос вместо мужа.

— Не знает. И я не намекаю. Ты обещал быть всю жизнь верным и любящим мужем для Елеры и подарить ей ребенка. А если не сдержись слова...

— Елера замечательная девушка, — поддержала меня Камила. — Добрая, заботливая, верная. И слепая: не видит, Гигор, твоего ужасного характера и... других недостатков.

— Вы, женщины, сговорились. И это сейчас, когда нам нужно выжить и вернуться домой, — с осуждающими интонациями проговорил Гигор.

— Одно другому не мешает. — Высказал Дэнил свое мнение. — Бездетный брак — худший из вариантов брачного союза. А Елера славная девочка, глупо ее отталкивать.

Гигор на эти слова закатил глаза, а потом, пальцем указаи на Дэнила и заявил:

— Ты мой брат! А поддерживаешь этих женщин. — Из-за комичности ситуации мы все невольно рассмеялись.

Наше случайное веселье прервали резкими ударами в дверь. Дэнил сам пошел выяснить причину такой настойчивости ночного гостя. И вернувшись через несколько минут объявил:

— Пресветлая леди подарила Империи наследника, Вальтера Камаара.

Мы все выдохнули от облегчения. Сейчас мы сможем с полным правом вернуться домой, в защищенный замок. Все-таки угрозы лорда Ласа не выходили у меня из головы, а дома и стены помогают.

Глава 69.

Мы только вчера поздно ночью смогли вернуться домой, и по прилету, не поднимая прислуги, разошлись по своим комнатам отсыпаться. Хотя я и на драконе, примостившись на сиденье рядом с Дэнилом, поспала немного. Смогла себе позволить такую вольность, мне теперь вообще многое позволялась: обнять на людях мужа, подставить губы для поцелуя, есть из его тарелки даже за общим столом... Многие во дворце бросали на меня осуждающие взгляды, но муж поощрительно улыбался, и я была счастлива, что строгие правила сдержанности меня уже не касаются.

Мы не смогли покинуть столицу сразу после объявления радостной вести о рождении наследника престола Светлой Империи. Почти три дня велась совместная работа с Магическим советом, по выбору регента, в конце концов, все пришли к соглашению, что на эту должность больше всех подходит именно лорд Даве. Но в наставники новорожденному Вальтеру Камаару выбрали его родного дядю, старшего брата пресветлой леди, лорда Марси. Также большинство представителей этой знатной семьи перебрались во дворец, чтобы помогать своей сестре. Ну, и для собственного блага, конечно. При жизни Лионеля Камаара им всем было запрещено появляться во дворце, слишком рьяно они отстаивали интересы своей родственницы, и устраивали поединки с окружением фавориток пресветлого короля. А сейчас представители рода Марси стали необходимы во дворце, как поддержка вдовствующей королеве и защита от возможной мести Ласа Камаара, как сильные маги-огневики, они могли многое противопоставить некроманту и его слугам.

Но о самом Ласе Камааре ничего не было слышно, он испарился. Никто его не видел, и даже предположить не мог, где он может находиться. Все усилия гвардейцев, городской стражи и тайной службы безопасности по его поиску ни к чему не привели.

По истечению трех дней, вечером, когда прилетели наши драконы, не поддаваясь ни на какие уговоры, мы все вылетели в наше герцогство. И Пелеха взяли с собой. После того, как он с отцом и братом оказывали нам поддержку во всех вопросах, отказать ему в этой маленькой просьбе мы не смогли.

И вот мы дома, но вместо того, чтобы расслабиться и отдохнуть, мы снова готовимся к чему-то ужасному и грандиозному. И началось это на утро после нашего возвращения.

Мы после завтрака собрались в кабинете Дэнила на втором этаже, таком уютном и теплом, после дворца. Помимо трех братьев Хинаров и нас, их жен, присутствовали старшие сыновья Дэнила, Кинар и Нидар, и Пелех. Мы все расселись удобнее по диванам и стульям, взяли тяжелые чаши с теплым взваром и, делая редкие глотки ароматного напитка, рассказывали друг другу новости. Пока нас не было дома, никаких изменений тут не произошло.

— Все так же, все там же. — Только загадочная фраза Нидара брошенная Гигору и его ответный кивок немного насторожил Дэнила, но на его уточняющий вопрос оба отговорились общими фразами.

А новости, привезенные нами из столицы, поразили мальчиков, только каждого по-своему:

— Отец раскидал всех противников на поединках за пятнадцать минут? А двое принесли извинения? И Камаара победил? Он же искусно владел мечом. Горжусь, отец! —

Заявил Нидар.

А Кинара заинтересовал другой момент:

— У нас будет еще один брат? Горжусь, отец!

Дружный смех прервала фраза Пелеха:

— Родиться может и девочка. И у меня единственного есть право ухаживать за ней. —

Пелех искренне радовался когда-то данному мной обещанию.

— Я не позволю вам ухаживать за сестренкой. — Заявил Нидар. — Вам уже сейчас под тридцать лет, а когда сестренке исполнится сорок, вам уже будет все семьдесят. Вам не кажется, что вы староваты для нашей малышки?

Нить умозаключений пасынка упустила не только я одна.

— Причем здесь сорокалетие...? — Попытался озвучить свой вопрос Пелех. Но был безапелляционно прерван:

— А притом, что раньше мы ее замуж не пустим! — Выставив подбородок, заявил Нидар.

— Нам самим девочки не хватает! — Поддержал брата Кинар.

Оба брата уже стоя нависали над притихшим Пелехом, а Нидар еще и осуждающе покачал головой и добавил:

— И нечего мозги ребенку пудрить, маленькая она еще.

— И вообще, не для тебя наш отец старался.... — После следующей фразы Кинада разговор уже потихоньку мог перерасти в фарс. Но Дэнил велел всем замолчать и пойти заняться делами. А мне от слов пасынков стало очень спокойно, я обрела уверенность, что если и родиться девочка, ее и старшие братья в обиду не дадут и не позволят всем желающим перетягивать в разные стороны, как призовую лошадь.

Пелех плавно поднялся, и, хотя у него-то дел в замке вообще не было, первым направился к выходу:

— Мне еще нет и двадцати шести лет. — Не обращаясь к кому-то конкретно, сказал он. — А свои претензии, лорды, можете демонстрировать на тренировочном поле с мечом руках.

— Поединки? — С радостью спросил Нидар и сразу уточнил у отца. — Можно? Мы гостя не сильно покалечим.

Дэнил запрещать тренировочные поединки не стал, и Пелех с Кинаром и Нидаром спешно вышли из кабинета.

— Пелех их размажет. — Предрек Гигор.

— Пелех их многому научит. — Исправил брата Гас.

Как только мы в комнате остались вшестером, Камила сразу села на колени к Гасу, что его заметно порадовало. У нас как-то негласно сложилась традиция, не смущаться друг друга и, если нет никого постороннего в комнате, открыто выражать чувства своим мужьям. Поэтому я последовала ее примеру и заняла свое любимое место. А было оно за спиной мужа. Мне нравилось обнимать его со спины, облакачиваясь на него почти всем весом. И тепло, и надежно, и видно, как краснеют уши, когда я шепчу ему на ухо нежности. А сидя на коленях мужа мне хочется продолжения, но для этого место абсолютно неподходящее.

Только Елера пересела ближе к Гигору и неуверенно обхватила его ладонь. Я пронзительно посмотрела на младшего деверя, не дождавшись его реакции, я угрожающе, мне хотелось так думать, прищурилась. Закатив глаза, Гигор потянул жену за руку и пересадил себе на колени. Вот в таком виде продолжать беседу было намного приятнее.

Во дворце у нас не получалось спокойно поговорить без посторонних, а тем для срочного обсуждения накопилось много.

— Дэнил, — начал Гигор, — детей лучше пока не привозить домой. Пусть остаются в убежище. И, Гас, Кафина тоже лучше отправить к ним. Я бы и женщин скрыл там же.

— Кафина переправьте в убежище, я же никуда не поеду, — заявила Камила.

Дэнил сидел, не вмешиваясь в начавшуюся перепалку, но, стоя за спиной мужа, сцепив свои руки на его груди, я почувствовала, как учащенно забилось его сердце. Во время полета Гигор уже поднимал этот вопрос, он боялся, что Лас Камаар все-таки не упустит шанса отомстить, но не знал с какой стороны ждать удар, как его нанесет Лас и какую силу в него вложит. Дэнил судил по себе, и говорил, что Лас бросал угрозами в ночь гибели брата от перенесенного шока. Но мстить он не станет, так как права на это не имеет, ведь его брат погиб в честном поединке.

— Если ты и вправду в это веришь, тогда почему в ту ночь послал охрану в наши с Гасом комнаты? — Вспылил Гигор.

— В тот мотент Лас был ослеплен горем, но нескольких дней ему должно было хватить, чтоб прийти в себя и не совершать позорных ошибок. — Непреклонно ответил Дэнил.

Но в этом споре я была на стороне именно Гигора, не зная хорошо местных законов и возможностей некромантов, но помня, каким было выражение лица у брата короля, я была уверена, что Лас не отступится. Может не всем Хинарам, а только Дэнилу, но он попытается отомстить.

— Гас, скажи ему! — Наконец обратился Гигор за поддержкой в споре к другому брату.

Гас молчал, он обычно, так поступал всегда, если ему нечего было сказать. А я решила высказать свое мнение. Покинув свое уютное место, я села на стул сбоку от Дэнила, чтоб находиться лицом к мужу, и, схватив его за руку, спросила:

— Мой лорд, вы бы не стали мстить за убитого брата?

Он погладил мою руку и, немного обдумав свой ответ, проговорил:

— Поединок — это решение мужчины с оружием в руках отстоять свою правоту. Если в поединки будут вмешиваться все кому не лень, или мстить позже победителю, получится свара, в первом случае, и хаос, во втором. В чем тогда смысл поединка? Можно сразу начинать межродовые войны. Другое дело, если бы мы дрались тайно, или не озвучили свои претензии..., но все слышали, в чем я обвинил пресветлого лорда...

— Ладно. — Приняла я его доводы. — Если бы в чем-либо подобном обвинили Гигора, вы бы поверили, что ваш брат способен на подлость? Или, допустив, что он в какой-то момент он сорвался, не сдержался, разве вы не оправдали бы его в своих мыслях? И не попытались отомстить тем, кто довел его до такого конца?

— Безва сейчас озвучила мысли, которые я никак не мог сложить. Лас может винить нас, если не в гибели брата, поединок-то был честным, то в том, что именно мы стали причиной того, что он на этот поединок нарвался. — Поддержал меня Гас.

— Даже мертвым Лионель не может покоиться с миром. — В сердцах воскликнул Дэнил. — Ладно, допустим, Лас стремится к мести. Чего нам тогда ждать?

Я была уверена, что в моем замке до нас никто добраться не сможет. Вряд ли в Империи есть более укрепленная крепость. И опасаться за себя нам нужно, только покидая замок. Но Гигор своими словами, выбил у меня почву из-под ног:

— Я так и не смог выяснить, каким образом в замок перекинули крыс. Причем сделали это не оставив следов и свидетелей, и самое странное, не совершили ни одной ошибки, все

грызуны оказались в комнате Дэнила, под кроватью, ни одна не попала в другую точку выхода.

— Телепортировать такое количество живности невозможно. Но можно открыть портал с помощью артефактов. Но они редкие и очень дорогие. А крыс, скорее всего, сковали некромагией, чтоб на время лишить их активности. — Предположил Нас.

— Кто, как ни король, может позволить себе дорогие артефакты? — Задала Камила риторический вопрос.

Гас кивнул на слова жены и продолжил дальше строить предположения:

— Допускаем, что у Камааров есть такие артефакты. После использования они сгорают, значит, «крысинный» портал второй раз не использовать. Следовательно, к нам должны были доставить еще артефакты, и надежно их спрятать. Если учитывать, что для создания одной точки выхода нужно восемь артефактов, а их еще надо доставить в замок, расставить, скрыть от хозяев и прислуги... Выходит, ничего бы у Ласа с этой идеей не получилось, ведь артефакты для «крысиного» портала уже сгорели. Кто бы для него перенес и спрятал в замке новые? Гигор перепроверил всех наших людей, в замок имеют доступ только надежные люди, защита от телепортации стоит...

От слов Гаса я снова расслабилась, все-таки Гигор много времени потратил на укрепление безопасности замка, и все наши люди сейчас были под магической клятвой. Значит, мой замок все же неприступен.

— Артефакты пробьют защиту от магперемещений. И магическую клятву можно обойти, если очень захотеть. Гвардейцы дворца смогли это сделать, — задумчиво произнес Гигор и уже уверенно добавил. — Надо спросить у Амалии, сейчас, когда мы знаем, какие вопросы задавать, сможем получить правильные ответы.

— Амалию уже казнили. Или...? — Произнес Дэнил.

— Ну, я отложил казнь. Тогда просто руки не доходили. — Под пристальным взглядом Дэнила начал оправдываться Гигор. А потом неожиданно перенес все внимание на жену так, что она даже застыла сусликом. — Елера, почему не сказала, что твоя чаша пуста? Тебе долить взвара? А поесть ничего не хочешь? Может, послать за пирогом? Я даже сам могу сходить...

— Это про Амалию Нидар сказал: «Все так же, все там же»? — Уточнила я у Гигора. Он, наконец-то, перестал ворковать с женой и кивнул мне. — Тогда нужно идти к ней и узнать все, что возможно.

Для Дэнила было важно поступать правильно, раз Амалия предатель, ее необходимо казнить. А для Гигора важно использовать ресурсы врага в свою пользу. Но сейчас важны не жизненные принципы братьев, а время, которое мы должны использовать максимально продуктивно. Нам надо быть хотя бы на один шаг впереди Ласа Камаара, а для этого нам нужна информация. И лично мне без разницы, от кого ее получать, тем более, что с местными зельями допросить человека можно и без физического воздействия.

Только мне не хватало знаний. Но сейчас, после того как все присутствующие в комнате знали, что я из другого мира, я могла задавать любые, даже самые глупые вопросы, и получала на них ответы.

— Если окажется, что артефакты еще для одного портала смогли доставить в замок, что можно через него к нам перебросить? — Спросила я.

— Гвардейцев, половина подчиненных службы безопасности скрылись одновременно с Ласом. Он может использовать их. — Ответил Гас.

Но меня интересовало другое, и я задала более конкретный вопрос:

— Лас же некромант. Он может запустить к нам нежить?

Дэнил резко встал со стула и, постояв мгновение, сел и вернул мою руку на свое колено.

И, посмотрев на меня сказал:

— Нежить в портал? Это было бы преступлением Имперского масштаба. В замкнутом пространстве замка мертвецы сметут все живое... И драконы... Они не выносят трупятню и сами, без команды наездника, сожгут замок...

На кабинет опустилась гнетущая тишина. Наверно, Хинары вспоминали, свой сгоревший замок. Никто же не понял, почему начался пожар. А я вспомнила еще про убитую нашествием нежити семью Елеры, никто даже не пытался выяснить, откуда мертвецы пришли, почему не осталось следов сражения, хоть каких-то оборонительных действий защитников замка.

— А Лас Камаар мог проводить раньше учебные десантирования нежити?

Все посмотрели на меня в немом вопросе, наверно, не поняли одно слово из моего мира:

— Камаар мог раньше тренироваться и забрасывать в разные места нежить через порталы? Артефакты же сгорают, следов не остается. А убирать врагов подобным образом намного эффективнее, чем в открытых военных столкновениях. — Я просто фантазировала, излагала, рожденные в испорченном кинематографом уме, мысли. Никто из Хинаров в первое мгновение даже понять моих слов не мог, слишком они надеются на свои законы и правила. Но Камила первой согласилась со мной:

— Это многое бы объяснило.

На этом время разговоров закончилось. Хинары разошлись по замку: кто в подземелье, допрашивать Амалию, а кто в замковый архив, за дополнительной информацией о порталах и артефактах. А мы с девочками направились в комнату к бдящему Корну, узнать про зелья и лекарские заклинания, препятствующие распространению некроткани. Камила сказала, в борьбе с нежитью опасны любые ранения, и лучше быть готовыми к самым неожиданным поворотам в бою.

Мы стояли во дворе замка: Камила, Кафин, Елера и я. После вчерашнего допроса Амалии, Хинары решили не только отослать Кафина и женщин, но и убрать из замка всех драконов. Объяснить мне Дэнил ничего не успел, сперва они с Гигором пропадали в подземелье, потом искали в замке артефакты, позже разбежались в разные стороны. Но вернулись в замок уже очень поздно, когда я уже почти спала, и Дэнил только успел шепнуть мне, чтоб я не просыпалась, и уснул сам. А утром мы узнали, что уже все готово к нашему отлету. В небе кружило уже четыре дракона без наездников, наши драконы тоже стояли наготове во дворе. Улетал даже мой малыш, дракончик РРач, но как объяснил мне Гас, на этом малыше Дэнил потом вернется в замок.

— Они без меня не справятся. — Тихо сказала Кафину Камила.

— Я бы тоже пригодился, — ответил он.

— Конечно. Ты и будешь отвечать за Гариса и других братьев. И Безва и Елера тоже нуждаются в тебе.

До этого момента я думала, что для меня будет правильнее скрыться в убежище с детьми, беременная я мужу в битве не помощница. Но сейчас, видя упорное желание Камилы остаться с мужем, и я решила, что никуда не полечу. Если начнется что-то опасное для моей жизни, я всегда смогу скрыться в драконьем убежище, да и Держатель всегда на

мне. И, раз уж помощи от меня никакой, сковывать Дэнила я, в любом случае, не буду, а в случае чего и поддержу, хотя бы морально. Хотя помочь я тоже могу, мы вчера с бдящим Корном тренировались ставить медицинские артефакты, в виде длинных тонких игл, возле ран. Эти иглы спасали тело от распространения некроза и трупного яда, что впоследствии сильно облегчало лечение воинов.

Мы все еще ждали во дворе Дэнила, когда вышел Гигор, чтоб пожелать нам доброго пути.

— Я никуда не полечу, — неожиданно заявила мужу Елера.

— Конечно, полетишь. — Уверенно заявил Гигор. — Ты здесь не нужна, будешь мешаться под ногами и все портить, так что ты сейчас сядешь на дракона и исчезнешь с моих глаз.

— Нет. Не приказывай мне, я не ниже тебя по рождению, — уверенным словам не соответствовали покрасневшие глаза и поползшие вниз уголки сжатых губ.

Видя ее упрямство, Гигор перешел к уговорам, но, когда и это не подействовало, сказал:

— Елера, я тебе обещаю, если ты сейчас выполнишь мою просьбу и улетишь, я никогда не подниму тему развода, и у нас обязательно будет ребенок. Может даже несколько детей, посмотрим, каким у нас первенец получится. — Даже уговаривая и предлагая такую высокую взятку, мой деверь не изменяет своему противному нраву.

— Я остаюсь, — дрожащим голосом проговорила Елера. И Гигор, резко развернувшись, направился в обратном направлении.

— Как же он меня бесит. — Обратилась ко мне Камила. — Били его мало в воспитательных целях.

— Не говори так, Гигор очень хороший. — Утирая слезы, сказала Елера. — Он заботливый и нежный. — Вот в это мы с Камиллой не поверили. — А знаете, как на него во дворце беспутные женщины бросались, он ни разу не поддался. Просто он за меня боится, а чувства выражать не умеет.

Наверно, все влюбленные женщины сильно глупеют, просто мне и Камиле, в отличие от Елеры, повезло с адекватными возлюбленными. Что и подтвердилось, когда я сообщила Дэнилу, что никуда не полечу. Он просто на несколько мгновений замолчал, при этом смотрел на резвящихся в воздухе драконов, и, улыбнувшись только уголками губ, согласился:

— Как вам угодно, моя леди. Только спать будем в драконьем убежище.

Да хоть на вершине башни, обдуваемой всеми ветрами! Только бы быть рядом с мужем.

Глава 70.

Мы уже неделю спали в драконьем убежище, обходились без прислуги и все время находились в сильнейшем нервном напряжении. Хотя наши мужчины и выглядели спокойными и уверенными, но я уже знала, что кроется за этой показной безмятежностью. Один из братьев, Гигор или Дэнил, всегда оставался в замке, пока другой занимался делами за укрепленными стенами замка.

Мы с девочками усиленно занимались с бдящим Корном, учились оказывать первую помощь раненым. И много времени проводили в кладовых и погребах замка. Это была идея Елеры провести везде ревизию, проверить соответствие запасав с домовыми книгами, чтоб найти неучтенные сундуки или другие опасные предметы. А так как именно Елера умела эти книги вести лучше всех, мы с Камилой ей во всем помогали.

Дэнил рассказал нам, что у Амалии удалось выяснить, что в разное время, вместе с закупленным товаром из портов и рынков ей было доставлено восемь сундуков средних размеров. Которые она должна была принять и передать одному из стражей в замке. Этот страж, кстати, и пропал после нападения крыс на нас с Дэнилом. Больше она ничего не знала и судьбой сундуков у стража никогда не интересовалась.

Что было в этих сундуках? Восемь комплектов артефактов для разового портала? Или в каждом сундуке было по несколько комплектов? А, может содержимое нескольких сундуков предназначалось для одного портала? Или сундуки вообще не связаны с порталами? Гас искал информацию в библиотеке и, при помощи стража-мага, связывался со знакомыми артефакторами и ректором Магической Академии, чтоб выяснить все о порталах, артефактах, их размере, форме, весе. Чтоб хоть представить, что мы ищем, но информации было так много и была она настолько разнообразной, что Гас терялся в выводах.

Из столицы вестей о Ласе Камааре не было, но в разных селах нашлись прятавшиеся там большими и малыми группами бывшие подчиненные главы безопасности Империи. Они также ничего о Ласе Камааре не знали. Только не скрывали, что бывший начальник приказал им затаиться и ждать приказов, но с тех пор на связь не выходил. Это сильнее убедило всех Хинаров в том, что в нападении на нас Лас Камаар задействует нежить. Некроманту проще и естественнее работать и управлять с неживой материей, тем более их не нужно прятать по деревьям и маскировать от случайных свидетелей. Нежить находится в состоянии покоя, пока ее не поднимет некромант или излишки перерожденной магической энергии. А проследить за магическим фоном может любой, даже самый слабый, некромант.

— Я нашла что-то! — Крикнула Елера. Мы втроем уже несколько часов рылись в одной из кладовых помещений замка, давно устали, и украсились редкой паутиной. Мы с Камилой приблизились к жене Гигора, чтоб осмотреть находку. На полке среди ряда средних ящиков со свечами стоял закрытый ими от случайных взглядов сундук. Невзрачный, грубой работы, но с магическим ключом. Кто станет закрывать свечи на магический ключ? Вот и мы решили, что в нем что-то намного более важное, чем трубочки из воска и решили позвать стражей, чтоб вынести сундук на третий этаж.

— Можно я скажу, что я сундук нашла? — Заныла Елера, она очень хотела угодить Гигору и доказать свою незаменимость. Он с той размолвки, когда она отказалась улететь, разговаривал с ней только по необходимости и, вообще, был холоден.

— Но ты его и нашла. — Ответила за нас обеих Камила. — Как только мы вынем из сундука все содержимое, запрем в него Гигора.

Я поддержала замечательную идею, тем более сундук был небольшой, и Гигору в нем определенно комфортно не будет. Но Елере наша идея не понравилась.

— Действительно, — поддакнула ей я, — сундучок маловат. Вот если бы он был больше, чтоб там Гигора вместе с тобой запереть, тогда бы ты не возражала. — Камила залилась смехом, а Елера тяжело выдохнула.

И мы с девочками пошли впереди стражей, несущих обнаруженный Елерой сундук, на второй этаж. В последние дни замок заметно опустел, третий этаж всегда был тихим, почти безлюдным, но сейчас такая картина наблюдалась даже на первом этаже. Почти всю прислугу отправили на отдых к семьям, остались только десяток работников на кухне. По замку тихо передвигались люди Гигора с особыми заданиями. Когда я поинтересовалась у деверя, что это за дела такие, он как всегда отмахнулся:

— Представьте, что вы сейчас находитесь в безопасном месте на острове и не отвлекайте меня глупыми вопросами. — Жаловаться Дэнилу на брата я не стала, но список с долгами Гигора мысленно пополнить не забыла.

Мы шли по хорошо знакомому мне длинному коридору, мягко ступая угами по уже очень холодному полу. Камила и Елера обменивались секретами приготовления очередного шедевра кулинарии, с которым они будут сегодня надоедать главному повару. Сама я после тех блинов ни разу в приготовлении еды не участвовала. А сейчас я тихо считала висящие с потолка веревочки. Насчитав их четыре, я мысленно задалась вопросом: «Почему в моем замке висят неучтенные мной веревки?»

И когда я, Камила и Елера уже прошли мимо пятой висящей веревки, я обернулась и дернула за нее. И за нашими спинами сразу раздались удивленные восклицания проклятия и ругань наших сопровождающих. Мы с девочками замерли и медленно обернулись на не слишком приятные слуху звуки. И увидели валяющихся на полу и барахтающихся в накрывшей их сети с металлическим блеском всех наших стражей.

Елера посмотрела на меня расширившимися глазами и громко спросила:

— Безва, ты зачем активировала ловушку?

— Кто? Я? — Не менее удивленно спросила я в ответ. Потому что хорошо помнила, что ничего про ловушки не слышала и никак не могла активировать одну из них.

Кашлем маскируя вырывающийся смех, Камила громко сказала:

— Светлая леди проверила готовность сетей от нежити. Стыдно должно быть, господа стражи, попасть в ловушку, предназначенную для оживших трупов. — Серьезным тоном упрекнула она притихших на полу мужчин. — Как только освободитесь, принесите сундук в библиотеку и предупредите ребят Гигора, пусть вернут сеть на место. — И схватив нас с Елерой под локти крутанула так, что я чуть не упала, и потащила в эту самую библиотеку, где должен был находиться Гас.

Только дверь за нами закрылась как Камила, согнувшись вдвое и обхватив свой живот руками, начала хохотать, даже Гас выехал из-за кучи книг и фолиантов, за которыми его вначале не было видно. Он с подозрением уставился на свою обычно серьезную жену и вопросительно уставился на меня. Видать, даже высказанным вслух вопросом не хотел перебивать смех жены. Я также молча ему ответила, пожав плечами.

— Уии, даже странно... как же я раньше не замечала все твоих странностей? — Смеялась Камила. — Гас, знаешь, что она сделала? Веревку ... И сеть на стражей, они

ругаться..., а Елера..., и Безва...

Гас, даже не понимая сути сказанного, просто начал улыбаться, как бы поддерживая жену. Тогда, чтоб как-то разъяснить ситуацию, я рассказала Гасу, что же произошло в коридоре, из-за чего его благоверная даже говорить не может. И он, вместо того, чтобы отнестись к произошедшему с пониманием и успокоить жену, тоже начал смеяться.

— Гас, — угрожающе сказала я, — или ты сейчас же успокоишься, или жди жестокой мести. Жену твою я еще прощу, но тебе не спастись.

В этот момент распахнулась дверь, и сундук внесли Дэнил с Гигором. Они подозрительно посмотрели на все еще не успокаивающуюся семейную пару и, поставив свою ношу в центре комнаты, разошлись в стороны. Дэнил ко мне, а Гигор к уже успокоившемуся Гасу и похлопал его по плечу. Но обратился неожиданно ко мне:

— Безва, не пугай так стражей впредь. Оказаться на полу под весом сети в принципе неприятно, но знать, что светлая леди на тебе испытывает ловушки вообще жутко.

— А она случайно, — вступилась неуверенно за меня Елера, — просто дернула веревку. Камила и Гас снова залились заразительным смехом, так что даже я поддержала их.

— Дэнил, — отсмеявшись сказал Гигор, — объясни жене действие всех ловушек, чтоб она в дальнейшем не попадала в такие ситуации.

Но Гас попросил Дэнила остаться, чтоб вместе изучить содержимое сундука, и Гигор сам вызвался провести для меня экскурсию по моему же замку:

— Они как раз закончат со всей нудной работой и вернувшись мы услышим уже готовые выводы. — Сказал он мне и открыл дверь, пропуская в коридор первой. Там отмахнулся он наших стражей и повел по коридору.

— Веревки не нужно дергать, достаточно просто коснуться их. Они и висят так, чтоб не мешать ходить по коридору, но при этом до них легко дотянуться любой рукой или, при желании, головой, плечом. Это важно, если помнить, что руки защитников при нападении на замок обычно заняты клинком или магической заготовкой... — Начал он объяснять у одной из висячих веревок. — С потолка падает сеть, она надолго задержит любого преследователя, кто бы это ни был: люди, животные или нежить. В принципе, в таком положении врагов можно сразу и уничтожить, пока они барахтаются на полу, мешая друг другу. Таких ловушек много в замке. — Я только кивнула на его объяснение. Мне было не очень приятно его общество и хотелось, чтоб он быстрее закончил свои объяснения. Но Гигор продолжил идти дальше, метра через пять он остановился возле нарисованного на полу белого креста. — Это тоже ловушка. Ели пройти по кресту или над ним, все пространство вокруг обдаст паром. Не смертельно, но с толку преследователя сбивает. Дает шанс убегающему на неожиданные маневры. — И деверь зашагал дальше. Я последовала за ним, слушать его становилось все интереснее. — Тут, на стене, отпечаток ладони. Видишь? Если встать на плиту под ним, можно провалиться на нижний этаж, не лучший способ спасения, но если ситуация безвыходная — правильное им воспользоваться. Двери, на которых нарисован круг открываются только внутрь помещения, остальные наружу. Это надо просто помнить, на всякий случай, поможет сэкономить несколько секунд. В каждом углу всех ниш в стене стоят пузыри с обезболивающим зельем и нейтрализатором трупного яда...

Гигор говорил менторским тоном, как будто и не нас все это казалось.

— Все это объясняют всем стражам и они все уже шестой день проходят тренировки с Пелехом и племянниками. На первых двух этажах, чтоб не беспокоить светлую леди

— А я сама проверила действие ловушки на стражах, — улыбнулась я, и Гигор ответил мне улыбкой. Я решила воспользоваться моментом, пока он расположен ко мне, и спросила:

— Гигор, это нормально? — Я неопределенно обвела рукой коридор. — Нападать на замок, перебрасывать к живым людям мертвецов.

— Это действительно. Хотя и запрещено законом еще несколько веков назад. Открыто никто к таким методам не прибегнет. Мы эти ловушки вообще в Академии по истории проходили. На пятом курсе. Но то, что ты обратила внимание на гибель семьи Елеры от нежити, заставило Гаса пересмотреть много новостных листовок в архиве. За последние десять лет было шестнадцать случаев уничтожения всех жителей замков нежитью. Тогда все сваливали на магические выбросы.

— А сейчас? — Спросила я.

— Сейчас мы просто готовимся. — Пожал он плечами. — Пора возвращаться. Пока Дэнил не принялся за твои поиски.

И мы развернулись и направились в обратную сторону. Я решила, что вообще не буду выходить из драконьего убежища, что-то я сомневаюсь, что с этими ловушками ничего не напутаю. Как бы услышав мои мысли, Гигор остановился и развернувшись в мою сторону сказал:

— Зря вы все остались, ты, Камила и Елера. Чем больше я анализирую ситуацию, тем отчетливее понимаю, как мало у нас шансов. Нежити будет тьма. А мы в замкнутом пространстве, где даже магиею в полную силу не использовать.

— Тогда почему не поменять место? Не уехать на острова? В горы к соседям? В степь, там же много места? — Высказала давно мучавшие меня вопросы.

Гигор закатил глаза и, выдохнув, проговорил:

— Лас упрям, и умом не обделен. Он найдет нас. И вообще, здесь много нюансов, тебе всего и за год не объяснить. Но помни, не сохранишь свою жизнь для Дэнила, и все, что мы делаем, за что боремся, просто потеряет для него значение. Я раньше думал, врозь вам будет легче выживать. — Здесь, в пустом коридоре, где притаились призраки будущих боев с неживыми созданиями обезумевшего некроманта, Гигор сказал то, за что я ему простила все его промахи, уже совершенные и те, что он только совершит в будущем. — Но брат уже дышит только тобой, это даже не любовь, это слияние душ. Ты должна спастись, хотя бы ради него. Знай, если вдруг мы с братьями не выживем, в подземелье, в темнице, которую занимала Юбана, установлен портал. Я перевез для него артефакты из замка Хинаров. Вместе с Камиллой и Елерой должны добраться до него, а стражи выполнят любой твой приказ, и спасти себя ради нас, своих мужей. Мы не можем просто так умереть. Наши любимые женщины должны выжить. Обещаешь сделать это? — И я пообещала, просто чтоб больше не видеть боль в его черных глазах. Оказывается, он тоже любит Елеру и хочет, чтоб его жена спаслась. И ради нее и избранниц своих братьев он давно готовил последний путь спасения.

В сундуке, который пришлось Дэнилу сжечь, так как открыть его не получалось, действительно, находилось восемь артефактов для портала. Они были с виду похожи на глиняные бруски только намного легче. Никаких надписей или символов на них не было. Гас и Дэнил были рады, что удалось точно определить, что в одном сундуке артефакты только для одного портала.

— Но, если вспомнить, что Амалии передали восемь сундуков, сгорело содержимое только одного, а второй нашла Елера, то выходит, в замке находятся еще шесть порталов? —

Спросила я. Я не понимала, чему братья Хинары радуются.

— Шесть не тридцать шесть — справимся. — безрассудно проговорил Гигор. — Мы боялись, что порталов больше.

Мы просидели в библиотеке до поздней ночи. Вспоминали наших детей, и как их в замке Кот не хватает. Дэнил с Гигором рассказали, как они связывались с Магическим Советом, но лорд Даве и лорд Марси лишь пригласили нас жить во дворец, и приносить пользу Светлой Империи. Против Ласа Камаара они ничего не могли предпринять, пока он не нарушил закон. Пелех вызвал к нам несколько отрядов знакомых разведчиков, ожидалось, что они начнут прибывать через два дня. Многим нашим людям, дежурившим в замке, Дэнил раздал Держателей, чтоб сберечь их жизни. Хранители Разума, которым Дэнил рассказал, что мы ожидаем нападения нежити, созданной Ласом Камааром, не поверили, что подобное вообще возможно, и настойчиво рекомендовали моему мужу не нервничать, больше молиться и не поддаваться отчаянию от капризов беременной светлой леди.

Глава 71.

Нас разбудил сигнал тревоги. В коридоре раздавались топот множества ног, многоголосый лай собачек и громкие голоса мужчин. Но Хинары, быстро надев куртки, спать одетыми уже вошло у нас в привычку, и повязав пояса для мечей, никуда не спешили. Дэнил, Гас, Гигор, мы, их жены, и наши стражами спали в убежище на третьем этаже на разложенных на полу матрасах, в одежде, просто укрывшись теплым одеялом. По утрам мы обычно сворачивали все это в большие валики и оставляли на полу, а на ночь разворачивали. Елера очень тяготилась отсутствием постельного белья, но молчала, боясь замечаний Гигора. А мне и Камиле прижаться под одеялом к мужьям отсутствие простынь не мешало. Да, и вообще, в эту неделю я без многих обычных вещей научилась обходиться и нисколько не тяготилась этим.

Между тем Хинары сидели на полу и вначале вообще ничего не предпринимали. Но потом Гигор пересел к Гасу, и перед ними появилось магическое стекло, через которое они стали наблюдать за происходящим в разных помещениях замка. А Дэнил все также сидел на полу, и я только приглядевшись к нему, поняла, что он все время принимал и читал вестники.

— Ближе к северной башне, — наконец сказал мой муж. — Гэвин пишет, что именно там больше всего насекомых.

— Лас не мог портал на насекомых потратить, — возразил Гигор. Но, понаблюдав в магическое стекло за происходящим в замке, согласился. — Муравьи. Где он зимой муравьев откопал?

— Заготовки. Их можно и в банках под заклинанием хранить, — предположил Гас.

Хинары спокойно наблюдали в магические стекла за переполохом в замке, получали вестники и, отвечая на них, направляли стражей и разведчиков в замке. При этом их спокойствие и сосредоточенность сильно контрастировали с суетливыми и нервными реакциями на новые сообщения стражей, сидящих с нами в одной комнате. А я смотрела на взрослых мужчин и думала, как они сейчас похожи на геймеров моего мира, которые, сидя за компьютером, участвуют в важнейших виртуальных столкновениях.

В наше укрытие настойчиво постучали, и Гигор сказал:

— Это Пелех. Впускать? — Я интенсивно закивала головой, хоть вопрос задавали не мне. Дэнил тоже возражать не стал. И они с множеством предосторожностей раздвинули двери и впустили раскрасневшегося Пелеха, потом проверили его магией на наличие ран, укусов, спрятавшихся в складках одежды муравьев, действовали так старательно, что гость нервно отмахнулся от них.

— Вы почему здесь сидите? Надо замок защищать! — Возмутился Пелех.

— Рано еще, нападения не было, — ответил Гигор.

— Да там тьма нежити! — Еще более настойчиво произнес Пелех — Везде подняты насекомые. И это не нападение?

— Это проверка точки выхода из портала, а не нападение. — Возразил Гигор. — И если учитывать, что порталов у Ласа заготовлено минимум еще пять, нежити на всех хватит. Она будет только прибывать.

— Это что за тактика, где так воюют? — Опешил мой, возможно, будущий зять.

— Это тактика уничтожения замка силами неживых воинов самых разнообразных размеров. Читай ты хоть немного учебной литературы, а не носись все время по лесам, знал бы об этом, — с превосходством сказал Гигор

— Я же говорил тебе и сыновьям не выходить из убежища, пока не получите прямой приказ. — Добавил от себя и Дэнил.

— Твои мальчишки на постельке и сидят, это я вышел разобраться, что тут творится.

— Не оскорбляй родственников будущей невесты, Пелех, — предупредила я.

Он извинился и потребовал полной информации, чего нам ожидать, чтоб он мог решать, где его помощь нужнее, все-таки он разведчик с очень большим опытом борьбы с нежитью.

— Жаль, мои ребята только через несколько дней подспеют, — закончил он свою речь.

— А мы, скорее всего, не одну неделю здесь отбиваться будем, — предположил Гигор. — Готовить каждый новый портал нужно время и силы. И нежить нужно как-то контролировать и направлять, Лас не сможет быстро все организовать. Главное, еду и зелья мы запасли, артефактами защитников обвешали, место для лекарей в убежищах организовали. Теперь будем долго и нудно отбиваться от трупятни Камаара.

Но Гигор был не прав. Он сделал выводы исходя из разумных расчетов, которых должен придерживаться любой маг: не прибегать к избыточной растрате силы, не наслаивать порталы один на другой, выдерживать время между перемещениями, никогда не прибегать к совмещению видов нежити. Потому что все это, в конечном итоге, ведет к трансформации магической энергии и неконтролируемому разрастанию некроэнергии.

А Ласу Камаару была безразлична судьба Империи и мира, он был бы только рад, если бы нежить, стерев с карты страны герцогство Котоваров, размножаясь, уничтожила и всю Империю. Почему должна продолжить свое существование страна, которой больше не правит его брат? Да и Лионелю будет намного веселей увидеть всех своих недругов и друзей в ином мире.

Поэтому, после утреннего нападения насекомых, в замок Кот Лас Камаар уже ближе к обеду переправил полчища поднятых грызунов, всех, что он смог собрать в своих лабораториях. Третьими, все лишь через полчаса после второго нашествия, в портал он закинул связанных некроэнергией вшей. Лас их ненавидел, но знал, что именно они, буквально приликая к жертве, прячась у нее под кожей, наносят наибольший урон противнику.

После плотного обеда и часового сна Лас с пожеланием самых тяжелых мук отправил к Котоварам и Хинарам оживленных лесных животных. Но их было немного, всего лишь несколько сотен, пришлось даже присоединить к ним полуразложившихся овец и свиней, чтоб их общее количество достигло хотя бы трех сотен. Лас Камаар всегда был перфекционистом, занимаясь некромагией необходимо соблюдать порядок во всем.

В последний, пятый, портал, Лас отправил своего измененного брата с телом медведя и сотню поднятых обитателей столичных трущоб. К большому разочарованию брата короля, только пять порталов оказались полностью готовы к приему посылок. Почему-то два так и не были установлены. Его человек в замке Кот не успел подготовить их к активации, так и оставив сундуки с артефактами неразобранными где-то в тайных местах.

Лас, отправив брата в замок Кот, наконец, и сам переместился вслед за ним. Даже для некроманта оставаться в одном портале с нежитью не лучшая идея, поэтому он и предпочел телепортироваться в одиночестве. Лас Камаар был уверен, что его ждет уже уничтоженный

замок с поверженными защитниками. Только оставалась маленькая надежда, совсем ничтожная, что хоть кто-то из Хинаров в надетом Держателе не до конца догрызен нежитью. И ему удастся вывести несчастного из стазиса и узнать, где Дэнил спрятал своих детей: ведь месть не считается завершённой, пока остался в живых хоть кто-то, кто способен отомстить в ответ.

— А эти «крысеныши», точно, захотят отомстить за родителей и родственников, — озвучил свои опасения некромант. Но менять свои планы даже не думал, только желание своими руками добить выживших стало сильнее. Ну, или, хотя бы, порадовать брата свежим орущим ужином.

Глава 72.

Хинары, сидя в драконьем убежище, продолжали получать сообщения о том, что происходит в замке. Большинство вестников были с хорошими сообщениями, о погибших не писали. Да и как могут муравьи убить обученных магов?

— Я пойду, разомнусь. А то неудобно отсиживаться все утро в безопасности. — Пелех встал и быстро пошел к выходу.

— И я с тобой, там хоть бдящим можно помочь, — потянулся за разведчиком и Гигор.

— И я с вами, — вскочила Камила.

— Не надо, без девочек справимся, — отмахнулся Пелех. — Даже светленькая леди никуда не рвется, берите с нее пример.

— Я в кухню направлялась, хотела поваров обеспокоить завтраком. — Сложив руки на груди, сказала Камила. — Но раз голод никого здесь не беспокоит, могу и не суетиться.

Реакция Пелеха и Гигора была такой явной, что я даже заподозрила здесь магическое вмешательство. Они оба мгновенно приблизились к Камиле и с легким кивком элегантно протянули ей каждый по руке. И Камила обхватила локоть каждого из, скорее всего, очень голодных мужчин. И они втроем направились к двери.

— Гас, мы отвечаем за безопасность твоей чудесной супруги, — крикнул уже из коридора Пелех.

А Гас до этого с улыбкой наблюдавший за происходящим, вернул свое внимание магическому стеклу.

— В комнате, что слева от морионовой ванны трое раненых, — сказал он Дэнилу. — И в коридоре возле Северной башни все еще копошатся муравьи. Кого направим туда?

— Мы сами ходим. Если вы не против, моя леди. — Обратился Дэнил ко мне, и я согласно протянула ему руку, чтобы он помог мне встать с матраса, на котором я сидела.

Мы вместе с двумя стражами пошли в сторону Северной башни, в этом же направлении и находилась морионовая ванная.

Когда мы подошли к указанной Гасом комнате, один из наших стражей крикнул, приоткрыв дверь, чтобы никто не атаковал нас. После тишины, послужившей нам ответом, мы очень медленно вошли внутрь помещения. В ярко освещенной светом из трех окон комнате мы увидели встающих с пола, покачивающихся стражей. Их было трое, как и говорил Гас. И я сразу поняла, как глупо было думать, что муравьи не могут никого убить. Потому что живы эти трое были только благодаря чуду. Их голова и руки увеличились в размерах в разы. Сквозь потрескавшуюся кожу выступала кровь и капала на одежду. Цветом раненые напоминали именно мертвецов и видно, что сильно страдали от своих увечий.

— Стойте, не двигайтесь. — Приказал Дэнил раненым. — Моя леди, отвернитесь. — Уже мягче обратился он ко мне. Как только я повернулась лицом к стене, снова скомандовал трем стражам. — А теперь снимайте всю одежду.

Дальше я ничего видеть не могла, но слышала копошение раненых, которым никто из пришедших с нами стражей не помогал. Потом по приказу светлого лорда им передали вынутые из шкафов чистые простыни и принесли с коридора зелья, спрятанные в нишах.

Когда мне позволили обернуться, я увидела кучу пепла от сожженной на полу одежды трех мужчин и их самих со значительно уменьшившимися головами. Выглядели они намного

лучше, по крайней мере, опухших утопленников больше не напоминали. Они смущались и хотели быстрее отправиться в убежище, отведенное бдящему Корну. Дэнид отправил с ними двоих стражей, а мы направились к Северной башне.

— Знать бы точно, что все порталы в этой башне. — Сказал неожиданно светлый лорд.

— И что бы мы сделали?

— Уничтожили всю башню. Мы оставили в лесу старого дракона Нидара на такой случай. Дракону снести башню дело нескольких минут.

— Пусть тогда сносит сразу, не стоит ждать пока наши люди будут с такими головами, — неопределенно кивнула я головой в сторону, куда ушли, еле волоча ноги, стражи, покусанные поднятыми муравьями. — Если есть малейшая вероятность, что другие порталы в этой башне, лучше действовать наверняка и разрушить ее до основания.

Мы свернули в нужную сторону, когда Дэнид остановил меня и, сделав пару пасов рукой, пустил по коридору огромный огненный шар. Стены накалились, и на нас дыхнуло жаром.

— Будем во всех вопросах действовать наверняка, — дернул плечом Дэнид. И мы двинулись в обратную сторону — А вы, моя леди, сильно испугались покусанных муравьями стражей? — Наклонившись ко мне, спросил муж.

— Ну, — решила некстати я пошутить, — в простынях на голое тело они были не совсем страшными, а скорее... — но, увидев напряженный взгляд Дэнида, поперхнулась своими словами.

А светлый лорд, не останавливаясь и не замедляя шага, прижал меня к своему боку и сказал над ухом:

— Я ревнив.

— И? — Хотелось объяснений, к чему в данный момент такие заявления.

— Просто помните, счастье мое, я всегда ревную вас. Я понимаю, вы сейчас шутили, только желание прибить тех стражей побороть сложно. — Он был серьезен и, видимо, моя шутка еще может стоить тем несчастным здоровья. Но мне слова мужа были почему-то приятны.

Это же хорошо, что я для мужа настолько важна, что его раздражают даже шутки по поводу привлекательности других мужчин. И в нашем супружестве не будет тайных договоров о свободных связях. Я же сама его к каждой юбке ревную. Не потому что не доверяю, а потому что он весь мой! Но все-таки опыт земной жизни мне подсказывал, что лелеять в мужчине ревность не стоит, лучше сразу объяснить, что в семье не должно быть места недоверию и категоричным оценкам поступков пары.

— Мой лорд, и вы не забывайте, что подавать мне повод для ревности также не стоит. — Он рассмеялся. — Не смешно. Я в свое время чуть Елеру из замка не выбросила, когда заметила, что она бросает на вас нескромные взгляды.

Вот сейчас Дэнид остановился и удивленно уставился на меня. Но в этот момент ему пришел вестник и, прочитав его, Дэнид сказал:

— Я хотел бы в подробностях услышать эту историю с Елерой. Но сейчас нас зовут завтракать, поговорим после еды.

— Давай побежим, а то я уже даже муравьев есть готова. — Обрадовалась я будущей трапезе.

Дэнид, как обычно, действовал без лишних слов, он поднял меня на руки и очень быстро пошел на первый этаж в столовую, где Камила уже успела накрыть стол обильным

завтраком. Или это уже был обед? Главное, еда была, и в большом количестве. А за столом уже сидели и завтракали почти все наши люди, даже бдящие и поставленные ими на ноги воины, пострадавшие в нашествии перерожденных муравьев.

Мы с мужем сели во главе стола, но не успели наполнить тарелки, как раздались звуки гонга уже однажды сегодня побеспокоившие нас.

— Тревога? Снова нежить? Не может быть! — Раздались голоса с разных сторон.

— Одиннадцать часов. Он же нашлаивает порталы. — Уже встав и отходя от стола, сказал Гигор.

Гас, сидя в своем кресле, говорил со стражем, который раскрыв перед ним парящее Стекло. Оно показывало помещения третьего этажа буквально кишачие черными, серыми, пятнистыми большими и маленькими грызунами. Многие из них на вид не отличались от живых, но были и с облезлой кусками шкуркой, торчащими костями, с отсутствующими частями тел. Они валили сплошной волной, скрывая под собой пол. Наверняка, нам стоило радоваться, что это не муравьи и по стенам и потолкам они бегать не могут.

А Дэнил одновременно развернул Стекло, чтоб видеть, что происходит в замке и отсылал вестники. Потом встал и громко объявил:

— Верхние этажи в грызунах, все в убежища первого этажа. Он подхватил на руки Гаса и был одним из последних, кто покинул столовую. В убежище было многолюдно, и от этого тесно и душно. Но это не мешало почти всем вокруг жевать прихваченные со стола куски пирогов, овощи и травы. Гигор успел принести с собой свернутую скатерть с едой.

— Надо запретить ставить на стол все емкости, кроме бутылок с пробками, — возмутился он, что пролившаяся жидкость намочила еду. Но отказываться от мокрого с обвисшими краями пирога не стал и смачно жевал его. — Хотя в этом что-то есть, вроде жую обычный мясной пирог, а при этом еще и пью сладкий взвар с мелиссой.

И многие в убежище также брали промокшие пироги и с аппетитом ели их, делясь друг с другом, как именно с этом кусочком мучного изделия сочетается впитавший его взвар.

— Это нормально. — Сказал мне Дэнил. Я недоуменно посмотрела на него. — Есть и такую минуту не признак слабости или скудоумия. И магия забирает много сил.

— Почему тогда вы не едите?

— Я послал вестника, чтоб выпустили дракона. Надо было сразу разнести башню. Но сейчас мы с Гасом не можем точно определить, откуда прибывают крысы. Смысл рушить башню, если портал не в ней? — Дэнил и вправду, сидя на полу, через магическое бликующее Стекло рассматривал заполненные нежитью коридоры и комнаты. А между ними носились маленькие большеголовые собачки и с азартом рвали мертвые тельца грызунов.

— Собачек лишком мало, — заметила я.

— Они сами забрались в замок еще утром. Грызунов так не победить. Вот если бы Итан был жив... Сейчас найдем портал и маги пойдут с огнем по коридорам. Надо успеть до прилета дракона, чтоб он всех нас вместе с нежитью не сжег. А вам с Камиллой и Елерой надо будет добраться до убежища на третьем этаже. Там безопаснее.

Дэнил чаще всего, объясняя, что я должна сделать, пытался взглядом или улыбкой смягчить категоричность своих слов.

— Портал в Северной башне. Лестничный пролет между вторым и третьим этажом. — Сказал Гас, который все это время непрерывно смотрел в магическое Стекло.

И Дэнил приступил к самой ответственной работе, работе командира, от

своевременных и адекватных команд которого зависит успех всего сражения.

— Пелех, Гигор, Гэвин, — он назвал еще три имени, — берете по пять магов огня. Кинар, Нидар, — назвал еще четверых магов, — идете по одному в каждую группу огневигов, держите над ними щиты. Маги, огненную волну дальше пяти метров не пускать. Пожар не тушить, от пламени закрывайтесь щитами. Уничтожаете нежить и как можно быстрее бежите в ближайшее убежище. Успейте очистить замок до прилета дракона, он не должен чувствовать нежить. У нас только тридцать минут на всю работу.

После команды Гигора открылись двери, и убежище опустело наполовину. А мы большой группой направились в наше убежище на третьем этаже.

Мы с Елерой находились в центре группы, за нами шли два стража с Гасом, по бокам двигались по одному магу, впереди всех шел Дэнил, расчищая нам путь, а замыкающей, прикрывая нам спины, шла Камила. Вот кто своей силой и мастерством в ее использовании восхищал меня с каждым разом все больше.

В живую я ни одного поднятого грызуна так и не увидела в этот раз, но кругом было очень много пыли или праха, который забирался в нос и глаза, и стоял удушающий жар. Мы с Елерой платками закрыли лицо, оставив не прикрытыми только глаза, но пришлось сильно сощуриться и часто моргать.

Мы передвигались для такой большой группы очень быстро и вскоре дошли до нашего убежища, в котором мы все и скрылись.

Камила, я и Елера сели на свернутые матрасы и одеяла, и сидели тихо, чтоб не отвлекать Хинаров, которые следили через Стекло за происходящим в замке. Они отправляли группам, уничтожающим нежить, предупреждения, где большое скопление нежити, и указания, какие участки можно перебежать быстро, а где нужно идти с большой осторожностью, заранее готовясь наносить магические удары.

— Как они это делают? — Спросила я тихо Камилу. Она посмотрела на меня в немом вопросе. — Чтоб приблизить картинку через магическое Стекло, надо же видеть этот объект. А они наблюдают за происходящим в других местах.

— Это Гигор артефакты раздобыл в столице. Маяки закрепляются в нужных помещениях и магией передают изображение на стекло.

— А, как камеры видео наблюдения в моем мире, — догадалась я. — А звук через маяки получать можно?

— А в твоём мире можно было? — Присоединилась к разговору Елера.

— Да, запросто, — с гордостью ответила я. — У нас вообще технологии почти достигли совершенства.

— А ты хотела бы вернуться обратно? — Снова спросила супруга Гигора.

Хотела бы я скрыться в безопасном двадцать первом веке? Каждый день созваниваться с сестрой и подругами? Каждый год летать на море? Смотреть любимые сериалы вечерами, и общаться с друзьями через социальные сети? Наблюдаться у лучшего гинеколога в частной медицинской клинике? Забыть, как страшный сон, оживающих мертвецов и сумасшедших Камааров? Не чувствовать себя неполноценной из-за неумения управлять своим даром?

— Нет, мне здесь нравится, рядом с Дэнилом и детьми. — Ответила честно, но на обдумывание, наверно, потратила слишком много времени. Потому что заметила устремленные мимо меня взгляды девочек. Я посмотрела в ту же сторону и встретила с напряженным взглядом Дэнила, но он вдруг широко улыбнулся и плавно поднявшись приблизился ко мне. Потом присел рядом со мной на одно колено.

— Я сделаю этот мир безопасным для нас. И всегда буду рядом. Обещаю. И никогда не устану благодарить Бога, что он подарил мне вас, любовь моя. А наша семья станет для вас источником истинного счастья. — Серьезно произнес он.

В этом мире так не выворачивают душу при свидетелях. И если для нас стало нормальным обниматься в присутствии ближайших родственников, но говорить о наболевшем, обнажая душу, было слишком... Слишком во всех отношениях. Но раз уж Дэнил не скрывал чувств, и я не стала, может, мои слова придадут ему сил в трудную минуту и помогут сберечь себя.

— Я и так счастлива. Стоило преодолеть миры и попасть сюда, чтоб обрести любовь. Я бы никого не смогла полюбить с такой силой, как вас.

Мы уже потянулись друг к другу за долгим сладким поцелуем, но нас отвлекли всхлипывания Елеры. Она обеими руками обхватила Камилу и разрыдалась, причитая:

— Я тоже так хочу. Но Гигор никогда такого не скажет! Аа!

Камила погладила ее по спине и начала приговаривать:

— Ничего. Воспитаем мы твоего Гигора. Будет, конечно, сложно, но мы постараемся.

Елера все равно плакала, а Дэнил смутившись отодвинулся от меня, и вернулся к Гасу. В этот момент раздался стук в дверь и, как только Дэнил открыл проход, вбежал Пелех, Нидар и еще пять мужчин. Выглядели все сильно помятыми, обмазанными сажей и пахли гарью и еще чем-то неприятным. Они быстро прошли ближе к стене и начали там копошиться. Пелех сказал, обращаясь к Дэнилу:

— Двоих ребят слегка покусали. Ничего серьезного.

— Дэнил, открывай дверь, — громко сказал Гас, все так же неотрывно смотревший в магическое стекло.

В убежище вошли еще семь мужчин, абсолютно неузнаваемой наружности, таким слоем пыли и гари они были покрыты. Раненых среди них не оказалось, а один из воинов даже поблагодарил Дэнила и Гаса за четкие инструкции:

— Воевать ведомым вами честь для нас.

— И радость, — поддакнули ребята из отряда.

Вскоре вернулись еще две группы, среди них были и сильно пострадавшие воины, один даже находился в стазисе от артефакта. И ему была необходима срочная помощь бдящего.

— Отряд Гевина в убежище второго этажа. И Гигор с ребятами только что присоединился к ним, — сказал Гас, и многие в убежище заметно выдохнули. И через несколько минут замок заметно содрогнулся, по стенам убежища прошла дрожь, Дэнил подхватил меня и пристегнул к стене присоединенными к ней ремнями, потом помог и Елере, а Камила в это время уже сама застегнула ремни на себе. Пелех помог Гасу, не прошло и нескольких минут, как все были закреплены к стенам. А убежище продолжало трясти.

— Дракон прилетел, если я правильно понял, — сказал в никуда Пелех.

— Если нам повезет, и оставшиеся порталы также были в Северной башне, то сейчас дракон решает все наши проблемы, — сказал Гевин

— За это мы простим старой рептилии эти неудобства, — заметил флегматично Пелех, погладив ремни безопасности на своем животе.

В общем, неудобства эти длились не дольше семи — десяти минут, и нам разрешили освободиться от ремней. Дальше началась суeta, несколько стражей понесли тяжело раненного собрата к бдящему, другие травмированные пошли с ними сами. Пелех со свои

отрядом отправился к Гигору, чтоб вместе зачищать замок от остатков нежити. И в короткое время в убежище остались только мы с девочками и Гас.

Даже Дэнил куда-то ушел.

— Мы же победили, — неуверенно сказала Елера.

— Обычно после победы ощущения бывают немного другими, — с улыбкой заметил Гас.

— Это потому, что раньше ты участвовал в гуще событий, а сейчас пришлось руководить со стороны, — сказала Камила и пожала плечами. — Мне так кажется.

— Хоть бы в замке порталов больше не было, — взмолилась Елера. — Я так от всего устала.

— Если они не все были в уничтоженной башне, пусть все же будут именно в замке. Если нежить выберется за пределы этих стен, ее остановить будет сложно. На улице много животных и неодаренных людей...

Я и так чувствовала, что не все подробности плана обороны сообщили нам, особенно после слов Гигора, чтоб мы с девочками бежали через его портал в подземелье. И сейчас Гас, кажется, был готов нам все рассказать, но ему пришел вестник. Он несколько мгновений смотрел на свою ладонь и, волнуясь, сказал Камиле:

— Не читается. Свяжи меня с Дэнилом.

Несколько обменов вестниками и мы узнали, что какое-то время назад в замок перебросили вшей. Было ли это сделано до обрушения башни, или портал открылся в совсем другом месте, было неизвестно. От Дэнила мы только получили строгий приказ: никого в убежище не впускать, чтоб не заразить и это помещение вместе с нами.

— Вши не смертельны, — уверенно сказала Камила, — Просто от них много беспокойства. А ты носишь дитя. Гас, они же легко справятся?

— Конечно. Садись рядом, открывай Стекло будем искать портал и помогать защитникам.

Мы с Елерой встали за спинами супружеской пары, чтоб наблюдать за происходящим в Стекле. Если бы я не знала точно, что нежить, даже самая маленькая, несет большую опасность, то сейчас смеялась бы, схватившись за живот, над транслируемыми стеклом картинками. Почти все мужчины были обнажены по пояс, а свои рубахи намотали на голову, смотрелись при этом они экзотично. Мы не выдели врага, и оттого дерганья при магических пасах, брызги искр и огненные шары казались чем-то увеселяющим. Только я стала замечать, как часто наши воины стали хватать из своих карманов и ниш в стенах коридора бутылки с зельями и прикладываться к ним, а потом обмазывать грудь, спину и руки друг другу его содержимым.

А Гас нервничал потому, что местонахождение портала определить не мог.

— Тварь, потому он вшей и пустил. — Вскипел уравновешенный деверь, откинувшись на спинку кресла. — Защитников выматывает, они скоро упадут без сил, а портал найти невозможно.

Наверное, длилось все это около получаса, за которые никто из стражей в наше убежище не рвался, спасения и отдыха не искал. Мы уже понадеялись, что и это нашествие отбито, как увидел в стекло несущихся по коридору оленей, медведей, свиней, диких кошек, овец — все они были давно мертвы. Это было заметно с первого взгляда. Следы разложения невозможно было скрыть даже на расстоянии. И для оленей и овец нехарактерно сбив человека возвращаться к нему, чтоб полакомиться свежей плотью. А именно это животные и

творили сейчас на третьем этаже моего замка.

— Гигор. — Воскликнул Гас, от чего у меня на мгновение остановилось сердце, а потом оно застряло в горе, потому что я, как в замедленном кадре видела Гигора и его людей, стоящих в коридоре на пути нежити. Гигор кидал в несущуюся на него нежить огненные шары больших размеров, и эти шары угасали только пролетев несколько метров, сжигая все на своем пути. Но место испепеленных животных занимали другие и неслись вперед, напирая друг на друга.

Вначале этого сумасшествия плечом к плечу с Гигором стояли все маги его отряда, они безустали поддерживали огненный вал множеством магических ударов. Но не прошло и пяти-шести минут, как единственным огневином на пути нежити остался мой деверь и только Нидар все еще поддерживал над дядей щит, закрывая от потоков пыли и искр пламени. А все маги отряда носились по коридору за спиной своего командира и били кулаками и ногами об двери, пытаясь раскрывать их.

А я смотрела на них и понимала, что у магически одаренных воинов, наверняка, половину жизни проводящих в тренировках, сейчас сильнейшая, лишаящая памяти паника. Я помнила слова Гигора: «Двери, на которых нарисован круг, открываются только внутрь помещения, остальные наружу» На тех дверях, которые пытались ударами вышибить мечущиеся воины, ничего нарисовано не было. А они вместо того, чтобы просто схватиться за ручку и потянуть ее на себя, пытались ударом открыть дверь во внутрь комнаты. Хотя, это на них сейчас неслась волна агрессивных трупов. Я бы на их месте тоже вряд ли спокойно рассматривала двери и думала, в какую же сторону их раскрывать. Тем более, там, в коридоре видимость была не самой идеальной, а от вспышек огненных снарядов Гигора начинали слезиться глаза даже у нас, наблюдающих за происходящем из безопасного убежища.

Но тут мы увидели, как кто-то все-таки открыл дверь, и стражи, что-то крикнув в сторону Гигора, скрылись в комнате, которая оказалась моей морионовой ванной. Гигор последним усилием запустил по коридору огненный вихрь, который очистил коридор на пять метров от нежити. И они с Нидаром побежали к ванной комнате. При этом Нидар бежал спиной вперед с вытянутыми вперед руками, а Гигор, стоящий лицом к племяннику, намертво схватив за плечи, вел его в правильном направлении, страхуя от падения. Это ощутимо замедляло их бег, но щит, который непрерывно держал племянник, защищал их от не менее страшной гибели, чем участь обеда для нежити. Сгореть заживо не самая легкая смерть даже для мага.

Наконец, они оба скрылись в морионовой ванной и захлопнули за собой дверь, а мы по эту сторону стекла выдохнули с облегчением. Нежить с неслышным нам топотом пронеслась по коридору мимо, но двадцать-тридцать особей отколовшись от основной группы, стали с упорством неразумных созданий штурмовать дверь моей ванной.

— Гигор же сможет выбраться? — Спросила у меня Елера. — Из той комнаты есть другой выход? — Подергала она за плечо Гаса.

А Гас молчал и не моргающим взглядом наблюдал в Стекло, как нежить бьется об дверь, топча друг друга, падая с разинутыми пастями, но с упорством безмозглой изголодавшейся трупятни поднимается и продолжает ломиться в дверь.

— Гас, я пойду и расчищу выход для отряда Гигора. — Сказала Камила. — Самим им не выбраться, а нежить не уйдет.

Гас обернулся на голос жены, но, кажется, смотрел на нее, не осознавая услышанного. А

Камила настойчиво повторила:

— Я помогу твоему брату. У меня хватит силы. А тебе, чтоб держать Стекло мы позволим через вестники кого-нибудь из магов.

Потому что Гас продолжал все также безмолвно смотреть на жену, она уже просящим голосом повторилась еще раз:

— Гас, Гигору необходима помощь, они в западне. Я справлюсь.

Наконец Гас проговорил, схватив подбородок женой пальцами.

— Справитесь? А как справиться мне, отпустив вас? А если вы погибните?

— А если погибнет Гигор? — Нанесла Камила запрещенный удар. И Гас отпустил ее. Страшно даже представить, каково ему было в этот момент. Когда, покинув убежище, погибнуть могла любимая жена. Но удерживая ее, он лишал, возможно, единственного шанса выжить брата. Камила направилась к выходу, но у самой двери полуобернулась и с задорной улыбкой сказала:

— Мне еще в детстве Оракул предсказала, что я подарю любимому мужу пятерых детей. Так что, сейчас я обязательно справлюсь.

Двери раздвинулись, и Камила покинула убежище. А я, все еще пораженная ее словами и удивленно распахнувшимися глазами Гаса, сама не осознавая своих действий, выскочила вслед за неожиданной спасительницей. И, когда уже дверь плотно закрылась, обнаружила, что вслед за мной вышла и Елера. Камила окинула нас обоих взглядом и скомандовала.

— Бегите за мной тихо. Не отставать. Меня не отвлекать. — И понеслась по коридору.

Несколько раз нас задерживали маленькие группы нежити, доедающие свою добычу, но Камила сжигала их легким движением пальцев и мы двигались дальше. Мы добрались до нужного места за каких-то пять минут. Дверь снаружи была разворочена в труху. Держалась она, скорее всего, за счет щита Нидара, а, значит, Камила сделала правильный вывод, без ее помощи здесь не обошлись бы. Магиня одним огромным огненным шаром испепелила всю нежить, толкающуюся в дверь. И мы втроем, предупредив о себе, вошли в черную ванную комнату.

Я ожидала, что Гигор, как обычно, начнет возмущаться. Мы же должны были сидеть в убежище и не мешать защитникам замка. А еще Камила отвечала за Стекло для Гаса. Но деверь смог меня удивить своими первыми словами:

— О, наши спасительницы! Как же вы вовремя!

Камила самодовольно улыбнулась:

— Что, братик, тяжело пришлось?

И Гигор снова меня удивил, проговорив с серьезным выражением лица:

— Камила, не представляешь, как страшно умирать. — Но, наверняка, не удержал свой дурной нрав, с широкой улыбкой добавил. — Но вы не бросили любимого Гигора на съедение трупакам. Умницы! Особенно Безва и Елера. И какого драконьего хвоста вы обе покинули убежище?! Магия бьет ключом, силы девать некуда?

Я многое могла бы ему сказать. Только выглядел он настолько вымотанным, что спорить с ним не было никакого желания. Тем более Гигору и Камиле начали приходить вестники от Дэнила, чтоб мы все выбирались к убежищу.

Мой замок сейчас больше напоминал печь. Изнутри. Давно не чищенную, засоренную, покрытую толстым слоем гари и копоти. Черную, грязную. Сможет ли когда-нибудь замок Кот вернуть себе прежний величественный сверкающий вид?

Мы с Гигором больше не спорили, а вместе шли к убежищу.

— Дэнил сообщает о семерых погибших защитниках. — Говорила между тем Камила. — А раненых почти сорок воинов.

Когда мы проходили по коридору мимо комнаты Гигора, он попросил нас всех войти вслед за ним внутрь. И там он надел чистую рубаху и помог одеться своим людям. Все маги из его отряда, кроме Нидара, еле стояли на ногах. Потом Гигор откуда-то принес легкие кольчуги и заставил меня и Елеру надеть их:

— Раз уж вас тянет на приключения, защита вам пригодится.

Потом принес колчан со стрелами и лук, которые передал Елере, а мне протянул каролинг:

— Помните про портал, — тихо сказал он мне.

Я не поняла, Гигор серьезно предполагает, что дальше нас ждут еще большие испытания? Неужели Лас Камаар еще не выдохся, и продолжит выбрасывать к нам через порталы нежить?

— Гигор, разве мы не победили? — Озвучила Елера мои мысли.

И все мы получили разъяснения на многие вопросы. Пока мы шли к убежищу, Гигор, не щадя женскую психику, рассказал обо всем, что нас, скорее всего, ожидает:

— Все, что продемонстрировал Лас Камаар, говорит о его безумии. Слишком много порталов, излишки магии у него колоссальные. В таких случаях свободная магическая энергия перерождается в некроэнергию. И нежить была разных видов. Так не действуют, даже когда хотят убить всех в замке. Камаар хочет не только смерти Дэнила. Он хочет уничтожить все герцогство Котоваров, а потом и остальные земли. Так что, девочки, мы будем держаться столько, сколько сможем. А потом уничтожим замок со всеми живыми и неживыми обитателями. Нежить не может выйти за пределы этих стен.

— Но ты же можешь перенестись и спастись? — С надеждой спросила Елера.

И впервые на моей памяти Гигор сам потянулся к жене и крепко ее обнял:

— Зачем, маленькая моя? — Прижимая ее к себе, сказал он. — Зачем мне жить одному, если перенести вас всех не смогу. — И посмотрев прямо на меня, одними губами сказал:

— Помни про портал.

Глава 73.

Мы подходили к нашему убежищу, Гигор говорил, что уже почти пять часов вечера, и хорошо бы нам хоть что-то поесть, в этот момент пришел вестник от Гаса. Он сообщил, что еще один портал открылся в бывшей спальне Дэнила, но из-за сильного задымления через Стекло не видно, кто из него вышел, и как много перекинутых особей.

— Леди, — обратился к нам Гигор, — было бы лучше, если вы продолжили путь до убежища. Мы же с ребятами двинемся к portalу.

— Вы одни не справитесь, хотя бы один свежий огневик вам необходим, поэтому мы идем с вами. — Ответила за всех Камила, и Гигор быстро кивнул, даже не сделал ни одну попытку отговорить нас. А я надеялась быстрее вернуться в убежище, не люблю я участвовать в военных действиях. Но мы сменили направление и поторопились к бывшей комнате Дэнила. Уничтожить нежить проще кучно, когда она только покинула портал, пока еще не разбрелась по всем уголкам замка.

Мы все, даже обессиленные маги, побежали в нужном направлении. Бывшая спальня Дэнила, та, в которой был ремонт после крысиного нашествия, находилась в другом крыле, почти в конце коридора, и добираться до нее, даже бегом, было долго.

Мы с Гигором бежали первыми, за нами следом неслись Камила с Елерой, следующими, заметно отставая, также парами двигались все маги. Наш отряд преодолел большой участок пути, когда замок содрогнулся, и все стекла в коридоре разлетелись мелкими осколками. Мы с деверем оглянулись друг на друга и замедлили шаг. В этот момент раздался оглушающий грохот, и замок трянуло несколько раз, а потом нас засыпало. Гигор только и успел прижать меня к стене и, прикрыв собой, выставить магический щит.

Наши лица были очень близко друг к другу, и от бега и перенесенного потрясения мы дышали часто и прерывисто. Чтоб не смотреть в черные глаза Гигора, я подняла взор на потолок, и ...его там не было, вместо деревянных балок над головой я увидела серое низкое небо. И я почувствовала мороз, которому самое время наступать зимой. Но в моем замке ему было не место.

— Кольчуга не греет? — Спросил Гигор.

— Что это было? — Отвечать на его вопрос я посчитала излишним, по мне и без слов видно, что я замерзла.

— Дракон, скорее всего, начал сам уничтожать нежить, — предположил Гигор.

— Это же хорошо? Он очистит замок. — Я оглянулась вокруг. Нас отрезало от остальной части отряда, но я не переживала за них, Камила и Нидар должны были успеть выставить щиты

— Замечательно. Чтоб дворец Камааров драконы так очищали. — Пропел Гигор, мы с деверем стояли на маленьком полукруглом участке, не заваленном обломками и крошевом. А Гигор, все так же стоя рядом лицом ко мне, рассылал вестников и читал присылаемые ответы. Одно из сообщений его сильно взволновало, восстановив дыхание, он тихо сказал:

— Елера ранена. — Он, действительно, серьезно переживал за жену. — Я сказал отряду двигаться в убежище. — Я кивком дала понять, что согласна с его решением. — Гас не может нас увидеть.

Раз стены разрушены, маяки на них не могли сохраниться. Жаль, конечно, что Гас не сможет давать нам указания, но ничего не поделаешь.

— Нидар увел своего дракона, пока рептилия тут и нас не сожгла. — Гигор спокойно вслух зачитывал вестники, но вдруг резко развернулся и несколькими магическими соединениями расчистил нам путь. И, схватив меня за запястье, побежал в прежнем направлении. Я от деверя старалась не отставать, но он несколько раз чуть не уронил меня. — Дэнил с Кинаром пошли к месту заброса нежити, нужно спешить. — Объяснил он, почему так торопится.

От представленной картины меня обдало волной паники. Но Гигор продолжил бежать и волочь меня за собой, сейчас не было времени для страданий, и я усилием воли взяла себя в руки. Лучшее, что я сейчас могу сделать, это, хотя бы, не доставлять Гигору лишних проблем, и не мешать ему добираться до брата.

— Почему ты не перенесешься? — Спросила я, запинаясь

— Сил может не хватить. А переносить еще и тебя намного сложнее. И здесь не оставить, Дэнил не поймет. — Также с паузами ответил Гигор.

Нам оставались последние двадцать метров по прямому коридору до нужной комнаты, когда я увидела плетущихся нам навстречу людей. В стоящей кругом пыли я не сразу разглядела, кто движется к нам, но Гигор сразу запустил в них огненной волной и то, что от них осталось, осыпалось на пол.

— Нежить? — Спросила я его.

— Из людей. — Ответил он.

А дальше на нас понеслись мертвецы целой волной. Может, их не было так много, как мне казалось от ужаса, но двигались они настолько быстро, что Гигор не успевал их сжигать. Почему он, как Камила не магичил огненный шар, чтоб очистить весь коридор до самого конца, я не могла понять. Может, брат Дэнила и вправду выдохся, и на такие удары у него просто нет сил?

Гигор не справлялся со всем потоком, он успел сжечь несколько десятков особей, когда в пылу наносимых магических ударов не уследил за одним мертвяком и тот, проскочив мимо деверя, попытался напасть на меня. Я не знаю, крикнула ли я от страха, но удар каролинком с размахом нанесла с такой силой, что почти разрубила нападавшего на две части. При этом я помню, как сама удивилась, что все это время клинок был у меня в руках, а я держала его за рукоять, даже не ощущая его веса. Лезвие клинка застряло в теле упавшего мертвеца и мне пришлось выпустить рукоять, чтоб не упасть вслед за нежитью. И я стояла в центре коридора с пустыми руками и с удивлением смотрела на шевелящую конечностями нежить на полу. Раньше он был мужчиной средних лет, одежда была сильно изношенной, наверно и запах от него шел бы убойный, только я запахов сейчас вообще не слышала. А Гигор запустил огонек и сжег побежденную мной нежить.

То, что я на время уходила в свои мысли, никак не влияло на положение Гигора, который все также точечными ударами продолжал сжигать напирających на нас мертвецов. Я схватила лежащий на полу кусок доски, чтоб в случае прорыва следующей нежити постоять за себя, а то Гигор уже несколько раз даже не сжег полностью мертвецов, такими маленькими были посылаемые им заряды.

Когда я уже встала в более удобную стойку и приготовилась наносить доской удары по мертвецам с размаху, за моей спиной послышались подозрительные звуки. Я, цепенея, оглянулась, увидеть нежить, окружающую нас с Гигором было страшнее всего. Но на нас

неслись не поднятые мертвецы, ко мне бежалые распахивая крыльев РРач, мой маленький дракончик. Как все драконы он был очень аккуратным и тихим при перемещении по земле.

Ррач слегка коснувшись меня своим широким лбом, пробежал мимо и став чуть впереди Гигора пустил по коридору огненную струю. Одним этим огненным валом РРач сжег всех, кто шел на нас по коридору. И наступила тишина. А потом дракончик, размером побольше любого коня, повернулся в обратную сторону и также прошелся по коридору огнем. Видно, ему понравилось это занятие, да и я поблагодарила его за вмешательство и наше спасение, чмокнув между умных глаз.

В воздухе стояли клубы дыма и пыли, от стен шел жар. Но Гигор сделал первый шаг вперед, и я уверенно пошла за ним, в последней комнате должен был быть Дэнил. Я даже мысли не хотела допускать, что он там лежит побежденный последней партией нежити.

Мы с Гигором ускорили шаг и дошли до нужной двери, вернее дверного проема, сама дверь валялась сломанной у противоположной стены. Комната внутри была разворочена, от нового ремонта там не осталось и следа. В центре комнаты, снесся куда-то в сторону стол, боком к нам стоял огромный бурый медведь. Он не среагировал на наше появление, только смотрел в одну точку, раскачиваясь в разные стороны. Пораженная видом такого зверя в комнате моего замка, я не сразу посмотрела на его морду. У медведя была не морда, предназначенная ему природой, тело лесного хозяина украшала голова пресветлого лорда Лионеля Камаара. И бритая голова человека на широких, покрытых густой шерстью, плечах медведя смотрелась устрашающе нелепо.

— Лас псих ..., чтоб тебя... — от тихо сказанных слов Гигора меня даже передернуло. В этом мире не принято так выражаться. По крайней мере, в книге местного этикета написано, что сквернословие недопустимый недостаток для благородных представителей страны, так как свидетельствуют о несдержанности и низком умственном развитии. А требования к магам даже в этом вопросе строже, чем к неодаренным.

Я оглядела комнату, Дэнила нигде не было видно.

— Где же Дэнил? — Прошептала я стоящему рядом Гигору. И неожиданно получила ответ от полумедведя. Он с разбега ударил дверь уборной лапами, перед этим встав на задние лапы и этим усилив размашистые удары. Но дверь выдержала этот натиск.

— Дэнил за дверью, он держит щит. — Тихо подтвердил мою догадку Гигор, но его медведь услышал. Нежить оглянулась в нашу сторону и мгновенно, понеслась на нас. Гигор успел только откинуть меня в одну сторону и запустить один огненный шар в медведя. Магический заряд угодил прямо в грудь нежити, но не испепелил ее, а оставил после себя сожженную плоть круглой формы почти по всей грудной клетке. Магия прожгла нежить до самых костей, но замедлить ее ход не смогла. Медведь крепко, до хруста, обхватил лапами Гигора и попытался укусить свою добычу. Но, то ли человеческая голова не была предназначена для воплощения звериных инстинктов, то ли Гигор как-то защитился магией, только раскрыв рот, нежить махала головой в разные стороны, но не кусалась. А потом подняла над головой ослабевшего Гигора и бросила его в сторону окна. Пролетев половину помещения, разбив оконную раму, вместе с ее обломками и осколками стекла Гигор вылетел из комнаты. С третьего этажа, а до земли было не меньше десяти метров.

А медведь с головой Камаара посмотрел на меня и, дернув головой, сделал шаг ко мне. Если Гигор не смог сбежать, то что я, все еще сидевшая на полу, могла противопоставить этому зверю? Я оттолкнулась ногами от пола и попыталась отползти хоть немного. Но обгоревшая туша понеслась на меня и у самых моих ног внезапно остановилась. Ужас быть

растоптанной, разорванной, съеденной или выброшенной с десятиметровой высоты был настолько леденящим, что я застыла, ожидая своей смерти. И только знакомый мурчащий рык за спиной заставил меня оглянуться. Врач стоял за моей спиной, совсем близко, и весь его воинственный вид говорил, что медведю в эту секунду не избежать своей второй смерти.

— Врач, запрет! Не жги. — Услышала я голос Дэнила. Посмотрев в его сторону, увидела, как он идет к нам от двери уборной и, вытянув руки вперед, продолжает отдавать команды моему дракончику. — Слепи нежить. — Врач выпустил легкую струю пламени, которая прошла над головой Камаара. — Умница. А теперь отгони его от хозяйки. В угол. Не подпускай к окну.

И мой дракончик в точности стал выполнять команды драконоуста, они загнали медведя в угол, на что ушло немало времени, много их сил и моих нервов.

Дэнил помог мне встать, не спуская взгляда с замершего в углу на задних лапах медведя, которого Врач время от времени умирал своим пламенем.

— Он выбросил Гигора в окно, — с трудов выговорила я.

— Гигора? Ничего, брат левитирует, — просто ответил Дэнил.

— У Гигора хватит сил? После всех сражений?

— Смягчить приземление много сил не надо. — Я хотела сказать, что его брат был в почти бессознательном состоянии, но решила, что лучше мужа сейчас не отвлекать. Он делал почти незаметные движения пальцами, и пытался что-то сделать с медведем.

Врачу, скорее всего, надоела работа стража нежити, и следующую струю пламени он сделал заметно мощнее. Пламя прошло ниже, чем обычно и опалило верхнюю часть головы Камаара. Волосыная часть, лоб и левый глаз у него мгновенно начали сползать, как шматки оплавленного воска, с оголяющегося черепа. Нежити это не понравилось, она мощным рывком, прыгнула вперед, столкнув с пути дракончика. Дэнил среагировал мгновенно, но драгоценные доли секунд потратил не на удар по нежити, а на мое спасение. Он оттолкнул меня дальше от линии броска медведя, и сделал это так заботливо, что я даже не упала. А медведь обеими лапами уперся в плечи Дэнила и опрокинул его на пол.

— Врач, запрет, не жги. — Даже отбиваясь от бьющего с размаху лапами медведя, Дэнил повторил свою первую команду. Хотя, испепелить одну нежить, не навредив придавленному ею человеку, дракон вряд ли бы смог.

В этот момент с душераздирающим ревом на спину нежити накинuloсь что-то большое, серое и мохнатое. Я узнала нашего кота, Принца, он с яростью бешеного зверя вцепился в спину медведю и стал буквально вгрызаться в мертвую плоть. Это атака со спины сильно отвлекала медведя от моего мужа.

Я огляделась по сторонам, справа валялся обломок доски от столешницы, достаточно длинный, чтоб использовать его как оружие, и не слишком большой, чтобы я не смогла его поднять. Я взяла этот обломок и приблизилась к продолжающим бороться на полу. Дэнил все также лежал на полу и вручную, не используя магии, отбивался от медведя. Дракончик стоял в стороне и не пытался преодолеть приказ драконоуста. Принц, отчаянно вцепившийся передними лапами в плечо медведя, продолжал рывками задних лап разрывать шкуру нежити в клочья и, при этом кусая, зубами также рвал ее плоть.

Поэтому я схватила найденный обломок от стола крепче обеими руками, размахнулась и нанесла удар по нежити. Прицелиться точнее у меня не было времени, поэтому была я наугад, рассчитывая своим ударом по нежити хотя бы ненадолго отвлечь ее от предполагаемой жертвы. Тогда у Дэнила появилась бы возможность высвободиться из-под

нее, и бороться с более выгодной позиции, или позволить РРачу сжечь этого уродца.

Доска в моих руках со свистом очертила полукруг и пришлась прямо по голове Камаара. Удар оказался такой силы, что я снесла эту голову с туловища медведя. Замерший на секунду Дэнил, скинул с себя отяжелевшее безголовое тело и быстро встал. А Принц отцепился от шкуры медведя и побежал под шкаф, куда и закатилась голова.

А Дэнил протянул ко мне руку и попытался вытянуть из моих судорожно сжатых пальцев взятое с пола смертоносное оружие.

— Все хорошо, моя леди, отпустите это. — С улыбкой сказал мне муж.

Я выпустила обломок с рук и нервно проговорила:

— Забирай. Эта голова плохо была пришта. — Все-таки, для меня было странно, что от одного моего удара отлетела целая голова. Конечно, в данном случае, это успех. И Дэнилу я помогла. Но я на такое даже не надеялась.

Откинув взятый у меня обломок подальше, Дэнил позволил РРачу сжечь слегка двигающую конечностями нежить, а сам согнулся пополам и, упираясь ладонями в свои колени, начал хохотать. Тихо, но плечи у него дергались очень характерно. Когда он выпрямился, на лице играла широкая улыбка, и он спросил:

— Пришта плохо? Голова нежити? — Подумала, даже если он смеется надо мной, пусть смеется, только бы вся это суматоха с порталами закончилась. А Дэнил, почти успокоившись, шагнул ко мне и крепко обнял:

— Чудо мое, где учат так уничтожать нежить? — Я пожалала плечами. — Вы, конечно, сломали все мои планы. Но удар у вас восхитительный. Будем рассказывать о нем внукам. — От такой перспективы я и сама стала улыбаться. В надежных объятиях мужа улыбаться было легко, рядом с ним тревога и страхи всегда отступали.

Но расслабляться в такое время Дэнил не мог себе позволить. Он подозвал РРаца и помог мне забраться на его спину:

— РРац, увези леди в убежище. — Отдельно муж обратился ко мне. — Мог остаться еще один портал. Моя леди, скройтесь в убежище второго этажа, и я смогу спокойно продолжить свою работу.

— А почему вы заперлись в уборной? — Я не обвиняла его в трусости, что он закрылся от нашествия нежити. Если в этом был шанс спастись, я только рада, что место, в котором можно скрыться от нежити, вообще, существует.

— Я унес туда Кинара, он ранен.

— Как? Seriously ранен? — Дэнил кивнул:

— Он в стазисе. Держатель спас ему жизнь. Сейчас отнесу его к бдящему.

— Может, лучше перенести его на РРаце

Он отрицательно помахал головой из стороны в сторону и сказал:

— РРац увезет только вас, моя леди.

Но нашу идиллию нарушило злое шипение Принца, такое поведение котов — признак близкой опасности. Несколько секунд, которые Дэнил мог уделить на заготовку магического соединения, он уделил нам, повторно приказывая РРацу увезти меня в убежище второго этажа. Дракон еще не успел подняться в воздух, как за спиной Дэнила появился Лас Камаар. Я отчетливо видела, как он одними глазами, не поворачивая головы, осмотрелся по сторонам, на мгновение остановив взгляд на голове своего брата, которую выволок из-под шкафа Принц, и в это же время шагнул вперед, к стоящему спиной к нему Дэнилу.

Принц, выпустив из зубов ухо Камаара, зашипел агрессивнее. А я крикнула Дэнилу:

— Сзади!

Ррач размахнулся крыльями, но я видела, как Лас Камаар без замаха, резким движением ударил кинжалом Дэнила в спину. Ррач, оттолкнувшись, поднялся в воздух, но я приказала ему спасти Дэнила. А дальше все произошло, как в замедленном кадре фильма. Ррач, до конца не опустившись на пол, своими острыми клыками, кусая, схватил моего мужа за предплечье, а Лас, обеими свободными руками обхватил Дэнила за талию и переместился из разгромленной комнаты, утянув за собой и моего мужа.

— Безва, в убежище! — Крикнул со стороны окна, неизвестно как появившийся там, Гигор, и, подбежав к месту, где исчезли Камаар с Дэнилом, сплел, смотря прямо на свои пальцы, магическое соединение и, уже исчезая, крикнул: — Я верну Дэнила.

Исчез и он, а я сидела, сломленная увиденным, и пыталась не верить в то, что только что видела своими глазами. А мой дракон спокойно повернул к двери и тихо направился к выходу. Мы дошли до завала в коридоре, где нас с Гигором отрезало от основного отряда, и я спустилась со спины Ррача. Не понимая, что я делаю, я подошла к огромной куче камней и обломков. В этот момент я всей душой хотела вернуть то время, каких-то полчаса назад, когда я еще стояла здесь с деверем. А Дэнил живой держал щит в уборной, рядом с раненым сыном.

Дракончик рыкнул, я обернулась и увидела в его зубах... руку Дэнила. Дракон же пытался выполнить мой приказ и спасти Дэнила, ухватив его за руку. Но утягивающая сила портала, скорее всего, оказалась сильнее. Странно, но эти мысли вернули меня в реальность. У меня сейчас появилась цель: спасти, хотя бы, руку Дэнила. Я вытянула ее из клыков Ррача, крепко прижала к себе, и пошла в обратную сторону, преодолеть завал бы я не смогла. Через несколько шагов я заметила на стене справа отпечаток ладони и встала на плиту под ней. И провалилась на нижний этаж. Упала я на что-то мягкое. Даже приземлилась я на чье-то бездыханное тело, меня бы и это не удивило. Но я, оказывается, присела на Принца. Только как он пошел за нами, как встал на ту же плиту, что и я, в моей памяти не отпечаталось.

— Принц, где убежище бдящих? Мне туда надо. — Произнес откуда-то мой голос. А кот, касаясь меня хвостом, пошел по выбранному им направлению, я бездумно последовала за ним, с каждым мгновением ускоряя шаг, руку надо было спасти как можно быстрее. Хоть в замке сейчас и стоял холод, но обилие некроэнергии могло быстро поразить часть моего мужа. А этого я не могла допустить.

Принц, наконец, остановился у одной из дверей, и я начала пинать ее ногой, чтоб меня быстрее услышали и впустили. Двери раздвинулись, и на пороге стояла Камила. Она уставилась на то, что я держала в руках, и ее глаза постепенно стали увеличиваться в размерах.

— Я, оттолкнув ее плечом, вошла в убежище и наткнулась на бдящего Корна, который безмолвно загородил мне дорогу.

— Где артефакты-иглы? Мне нудно спасти руку Дэнила. — Сказала я ему, посмотрев прямо в его умные понимающие глаза.

Бдящий Корн, бросил на один из столов кусок белой материи, и поставил рядом глиняный овальный лоток с иглами. Их полости были заполнены специальными зельями, предотвращающими распространение некроэнергии. Мы с девочками уже учились ставить эти иглы на пораженные участки. Поэтому я аккуратно положила руку мужа на место, приготовленное бдящим, и уверенно исколола ее всю, от кончика каждого пальца, до предплечья, где она и заканчивалась. Я ставила иглы, не жалея их, пока рука не стала

напомянуть ежа. Никакие слова, что достаточно десяти игл на всю руку, что эти артефакты еще могут понадобиться другим пострадавшим, не смогли меня остановить. Я остановилась только тогда, когда в лотке не осталось ни одной иглы. И даже тогда я спросила у замершего рядом Корна:

— Где иглы? Этим может не хватить.

— Светлая леди, — заботливо отодвинул он меня от стола, на котором лежала рука, — этих игл более чем достаточно. Рука не страдает от некроза. Сядьте. Расскажите что произошло.

Сесть я не смогла, и отходить далеко от руки Дэнила тоже. Но рассказать обо всем я была обязана. Но только я начала говорить, о том что же произошло на третьем этаже замка, как разрыдалась, и никак не могла остановиться. Рыдания постепенно переходили в вой, я даже не успевала вдохнуть, но успокоиться не получалось. Вокруг меня суетились люди, пытаюсь чем-то напоить, бдящий размахивал руками.

— Ты убьешь ребенка Дэнила! — Донесся до меня крик Камилы, и уже более спокойно она добавила. — Дэнил тебя, конечно, простит, не упрекнет в этом. — И совсем тихо прошептала мне на ухо. — Но это же ваш первый ребенок — дитя любви. Ты должна думать о нем.

И моя истерика схлынула, только оставив напоминанием о себе прерывистое дыхание со всхлипами и текущие сопли. Камила утирала мне нос, но они все текли, не переставая.

— Расскажите, что произошло, — попросил бдящий, после того как я, наконец, смогла выпить его зелья.

И сейчас я смогла рассказать обо всем, в малейших подробностях, последовательно, анализируя, где мы с Дэнилом теряли секунды, которых ему не хватило, чтоб отбить удар Ласа.

— Светлая леди, куда именно ударил Камаар? — Спросил бдящий Корн. Я показала на себе. — Слева? Прямо в сердце? — Уточнил бдящий, я кивнула, а глаза снова наполнились слезами, комната передо мной расплылась. — Светлая леди, давайте думать вместе. — Проговорил бдящий. — Удар мог бы быть смертоносным, если бы не Держатель. С момента удара ваш муж был уже в стазисе. Он даже не почувствовал, как дракон откусил ему руку.

— Но Дэнил стоял, — уже радуясь вспыхнувшей надежде, сказала я.

— Так бывает. И светлого лорда, вы говорили, Камаар сразу обхватил и унес в портал. У вашего мужа просто не было времени упасть. — Я уже радостно кивнула. Как я сама могла забыть про Держатель? — А раз лорд Гигор отправился за ними, он сможет вовремя перенести в замок брата, и здесь мы его вылечим и выведем из стазиса. У нас есть в запасе как минимум семь — шесть с половиной часов. — Уверенно сказал бдящий, а у меня как будто крылья выросли за спиной. Дэнил просто не может умереть! Не сейчас, может, лет через сто, но обязательно в один день со мной, жить без него я все равно не смогу.

Когда я окончательно пришла в себя, смогла оглядеть убежище, которое заняли бдящие. Здесь на полу, привязанные ремнями, лежали человек сорок раненых. Среди них я заметила и Елеру, у нее сильно пострадало левое плечо, подбородок и часть левой щеки также были в ужасных порезах.

— Бдящие смогут ее вылечить. Только понадобится не меньше недели, чтоб все раны зажили, у нее даже шрамов не останется. — Увидев на ком остановился мой взгляд, рассказала Камила.

— Кинар на третьем этаже лежит. — Напомнила я о пасынке.

— Ты уже говорила. Я отправила вестника Нидару, он принесет его сюда.

— А как он его найдет? — Беспокоясь, спросила я.

— Легко. На третьем этаже только это крыло не разрушено полностью, так что не ошибется. — Уверенности Камилы можно было позавидовать.

— Я и не знала, что разрушен весь этаж. Это один дракон такое учудил? А Гас? — Вспомнила я старшего деверя, в своем кресле он не смог бы выбраться с третьего этажа.

— В убежище. — Отмахнулась Камила.

— А убежище на третьем этаже? — Попыталась я разъяснить ситуацию.

— Нет. На этом этаже уже ничего не осталось, кроме нескольких помещений в том крыле, где открывались последние порталы.

— А в убежище какого этажа тогда Гас? — Мне почему-то было важно знать, что с братом Дэнила все хорошо, и он находится в безопасности. А Камила, наконец, вспомнила, что я не все знаю о местных реалиях и подробно объяснила непонятные мне вещи. Когда бдящий Корн отошел от нас, сделать это стало проще.

Гас, оказывается, находился все в том же убежище третьего этажа. Когда дракона повело от обилия прибывающей нежити, и он стал уничтожать замок, просто ударами ног и хвоста снося крышу и стены, от одного такого удара с третьего этажа выбило убежище. Целая комната с Гасом и несколькими магами сейчас лежит на развалинах замковых стен. Но, как сказала Камила, это не страшно, убежища поэтому и называются «драконьими», что даже этим рептилиям его не разрушить. Его стены сделаны из специального, обработанного магией металла, и настолько крепко спаяны, что драконы могут играть им хоть в перекати-мяч, но укрывшиеся внутри люди не пострадают. Там и ремни находятся для того, чтобы привязанных людей не болтало во все стороны. Даже, если бы старый дракон, стал сжигать замок своим пламенем, что для драконов более характерно, убежище спасло бы всех своих обитателей.

— Так что не стоит переживать за Гаса, его скоро достанут, сразу как вернется Нидар.

И я села в сторонке и стала ждать, когда Гигор вернется с Дэнилом и привезут Гаса. Бдящий Корн уже подготовил место, зелья и инструменты, чтоб вылечить Дэнила от раны на груди и пришить ему руку.

Глава 74.

Гигор упал с третьего этажа замка, вернее, его выбросила с третьего этажа нежить, созданная его бывшим лучшим другом. Хорошо, что хоть смог защититься от ее укусов. Десяти метров свободного падения вполне хватило, чтоб Гигор пришел в себя и смог левитировать. Ударься он о каменный пол и уже не смог бы помочь Дэнилу.

Гигор хотел переместиться на третий этаж, но подумал, что левитация — менее затратная магия, и медленно взмыл вверх. Он ступил на подоконник комнаты третьего этажа в тот момент, когда Лас Камаар ударил кинжалом в спину Дэнила. И Гигор растерялся, как ребенок, оставшийся один в чужом городе. Только когда Лас затянул Дэнила в портал, Гигор понял, что потеряет брата навсегда, если не начнет действовать немедленно. Он побежал в сторону растворившегося портала, на ходу подбирая по остаточным следам координаты точки выхода. Он внимательно смотрел на свои пальцы, как в детстве, чтоб не ошибиться в связках. Сбиваться с цели не хотелось, но, помня о чувствах брата, он попросил его жену скрыться в убежище и обещал вернуть ей мужа.

В точке выхода Гигор первым увидел Дэнила, размякшего в руках Ласа. А Камаар не позволял ему упасть, используя как прикрытие.

— Гигор, друг мой, и снова мы остались вдвоем! — Нервно дернув губами, сказал Лас.

— Отпусти Дэнила. — Гигор помнил, что возвращаться назад ему нужно телепортируясь, и тратить силы на магические удары не мог. И Лас также не наносил магических ударов, наверно, целый день работы с порталами и нежитью не прошли бесследно и для него, сил для магических ударов у него точно не хватало.

Даже находясь в стазисе, просто имея такой внушительный рост и соответствующий ему вес, Дэнил помог брату. Лас был вынужден держать Дэнила обеими руками, так как одной бы его не удержал. И Гигор, бросившись вперед, ударил ногой в живот Дэнила, этим толкая назад того, кто держал его, и Лас упал на спину, придавив себя старшим Хинаром. Его, конечно, можно было столкнуть с себя, но на это нужно было время. И, даже не сталкивая с себя бессознательное тело, можно было нанести по Гигору простейший магический удар, но настрой на победу у второго Хинара был сильнее. Гигор парой быстрых шагов, пока Лас только падал, приблизился к нему, и только он упал, нанес ему по лицу несколько ударов ногой. Потом Гигор упал рядом и уже кулаками, не изящно, не по-аристократически, снова ударил Камаара по лицу несколько раз. А когда Камаар потерял сознание, Гигор схватил его левую руку и грубо поддёрнул рукав щеголеватого наряда. Оголив руку по самый локоть, Гигор нанес на нее знаки магического ключа, блокирующего магию. Благодаря родству с Котоварами этот ключ он знал не хуже собственного имени. Заперев магию Ласа, Гигор вытянул его из-под Дэнила и оттащил к большой клетке у стены. Наверняка, в ней и держал Камаар медведя. Втаскивать внутрь клетки бывшего друга Гигор не стал, он просто привязал его руки к толстым прутьям. И присел рядом, чтоб отдышаться.

Потом Гигор, передвигаясь на четвереньках, приблизился к брату, лежащему на животе. Он повернул Дэнила на бок и вытащил из его спины кинжал. Кровь, конечно, хлестать не начала, сказывалось действие Держателя.

По выбитому гербу на рукояти кинжала и обилию драгоценных камней Гигор узнал в нем семейную реликвию Камааров. Он всадил лезвие кинжала в глубокую трещину на полу

и, встав, ударил рукоять ногой — кинжал разломился пополам. Гигор и сам понимал, что это мелкая, мальчишеская месть, но оставить целым клинок, проливший кровь брата, не мог. Вообще, Гигор знал, что для Дэнила сейчас важнее всего время, что нельзя терять драгоценные минуты. С момента наступления стазиса прошло около получаса, а в таких случаях решающей может оказаться каждая минута. Но сил у Гигора сейчас не было, он боялся ошибиться с порталом, и тогда вместо минут, они с братом потеряют часы, если не жизни.

И Гигор сидел, почти не шевелясь, повторяя координаты точки выхода, он планировал переместиться в коридор второго этажа, возле убежища, занятого бдящим Корном. Гигор старался не смотреть на брата, чтоб не видеть обрубка его руки и не расклеиться, но при этом гладил его по волосам и лбу. В принципе, жесткий, даже жестокий по натуре, Гигор, превращался в слабого мальчишку, когда вопрос касался жизни и здоровья его братьев. Он нуждался в их поддержке, чувствуя их силу, он сам становился сильнее.

От мыслей Гигора отвлекли стоны и крики Ласа Камаара.

— Гигор, ты меня привязал? Боишься, что я сбегу? Покажись! Хочу видеть своего убийцу!

И Хинар встал и приблизился к Ласу, крепко привязанному им к клетке.

— Гигор, в вашей семье уже становится традицией убивать Камааров. Твой брат убил Лионеля, а ты хочешь убить меня.

Гигор смотрел на Ласа с разбитым лицом, и все отчетливее понимал, что убивать его будет слишком легким наказанием.

— Твой брат, Лас, хоть и был порядочной гнидой, умер в честном поединке. А ты умрешь...

— Все-таки умру? — Рассмеялся Камаар, раскрывая в оскале окровавленные, обломанные зубы.

Гигор кивнул:

— Конечно. Но умрешь от своих созданий. Я об тебя пачкаться не собираюсь. — Он рукой обвел помещение. — Это же твоя лаборатория? И много здесь твоих творений, не всю нежить закинул в замок моего брата? Я заблокировал твою магию. Так что продержишься здесь несколько недель, пока поправится Дэнил, и я вернусь за тобой.

И Гигор, развернувшись спиной к Ласу, приблизился к Дэнилу. Присев на колени перед братом, Гигор осторожно накрыл его собой, обхватив левой рукой за шею, чтоб не разорвать контакт при перемещении. А правой рукой накрыл голову Дэнила, все-таки возвращаются они в полуразрушенный замок. Кто знает, откуда и что им прилетит? Голову брата нужно беречь.

Гигор уже сплел нужное соединение, когда молчавших до этого Лас начал истерично кричать:

— Гигор! Не уходи! Убей меня! Или я сам перебью всю твою мерзкую семейку. Гигор! Мы же друзья! Не бросай меня здесь!

И Гигор запнулся на почти готовом соединении, но не смог расплести его и перенесся в непонятную точку. Он, уже теряя сознание, понадеялся, что ошибся не слишком сильно, и их успеют найти, пока еще время Дэнила не истекло.

Наверно, я заснула, откинувшись на спинку стула, потому что когда я открыла глаза, рядом со мной сидел Гас. В первое мгновения из-за их схожести с братом я даже обрадовалась, что вижу Дэнила.

— Гас, а где Дэнил? — Спросила я его.

— Они еще не перенеслись.

— Сколько прошло времени. Почему Гигор не торопится?

— Прошло четыре часа. — У меня болезненно сжалось сердце. Из семи часов, что у нас были в запасе, уже прошло четыре, а братья даже не вернулись в замок. Ведь бдящим еще нужно время на лечение! — Безва, послушай внимательно, и держи себя в руках, ради ребенка. — Продолжение было даже страшнее, чем первые слова Гаса. — Все намного серьезнее, чем Камила и Корн сказали тебе. — И мне захотелось просто сбежать из убежища, чтоб не слышать деверя. Он, который всегда находил мягкие формулировки, умел поддержать и утешить, сейчас убивал меня своими словами и серьезным тоном. — Мы не знаем, что ожидало Гигора в точке выхода из портала. И смог ли он правильно отследить Ласа, тоже неизвестно. Но даже если с первыми задачами Гигор справился, смог отбить Дэнила и затянуть его в свой портал, а мы верим именно в это, Гигор был уже без сил. В таких случаях маги часто ошибаются с точкой выхода.

— Ты хочешь сказать, что Гигор мог унести Дэнила в любое неизвестное место? — Спросила я.

Гас отрицательно качнул головой:

— Не неизвестное, а неожиданное. То, которое нам не запомнилось, но у Гигора связано с какими-то воспоминаниями, или именно там он бывал часто. От придорожного трактира, где он подростком впервые попробовал горячительные напитки, до тронного зала во дворце, где он танцевал с Елерой. Мы уже проверили, и регулярно перепроверяем все помещения в замке. Мои братья могут оказаться даже в...саду. Предупредили стражей в графском замке и лорда Даве во дворце, чтоб они обходили все помещения, в которых бывал Гигор.

— Даже чулан, где его заперла Камила? — Спросила я, уже понимая, какого масштаба ошибку мог допустить Гигор.

Гас кивнул:

— И даже старый драконий вольер, в котором когда-то жил дракон Гигора, пока не погиб на войне.

Я даже не смогла бы назвать памятные места Дэнила. А откуда нам знать, что творится в голове Гигора. Может для него самым памятным местом является дом в безлюдной улице столице, где он встречался со своими осведомителями. Неужели, он мог так сильно ошибиться с точкой выхода?

— Но если Гигор вдруг ошибся, он же может открыть новый портал, и вернуться в замок? — Пришла мне умная мысль в голову.

— Конечно, может. Но Гигор был без почти сил после стольких-то сражений. Ему нужно время, чтоб хоть немного восстановиться. — Отводя глаза, проговорил Гас.

— А у Дэнила лишнего времени нет. — Озвучила я повисшие в воздухе слова.

И мы продолжили сидеть с Гасом на том же месте. Сейчас я не видела смысла в суете. Вообще ни в чем не видела смысла. Время от времени к нам подходили стражи и сообщали, что никого не нашли. Но, обходя помещения, уничтожили мелкую нежить, или обнаружили раненых. Потом пришел и Пелех и вместо слов поддержки сказал:

— О, светленькая леди, кольчуга вам к лицу. Но можете ее уже снять, воевать больше не придется. — И продолжил что-то говорить Гасу.

А в моей голове всплыла картина, как Гигор подает кольчуги мне и Елере, говорит, что

нам необходима защита, раз уж нас тянет на приключения. Потом он принес колчан со стрелами и лук для жены, а мне протянул каролинг, и тихо сказал: «Помните про портал».

Гигор часто напоминал мне про этот портал, через который я смогу сбежать с девочками. Деверь же сам перенес артефакты для портала из хранилища в замке Хинар, сам их устанавливал и, наверняка, провел в той темнице не один час.

— Гас! — На мой крик обернулись все, стоявшие рядом стражи. — А темницы вы проверяли?

— Все, в которых бывал Гигор, держал своих подозреваемых и вел допросы, конечно, проверили. — Обдумав свой ответ, сказал Гас.

— А ту, в которой запирали няню, тоже проверили? — Уточнила я, какая именно темница меня интересует.

Гас замолчал.

— А ты знаешь, где в подземелье находится эта темница? — Спросил Пелех.

Конечно, я знала, где находится нужная нам темница, и могла провести туда людей.

Мы торопились. Я, Пелех, Нидар и семеро стражей бежали в нужном направлении замедляя шаг только в труднопроходимых местах коридора. А таких мест было много, где дорогу перегораживали выбитые двери и осыпавшиеся куски стен, была даже одна баррикада из мебели, которую для быстроты ее преодоления, Пелеху пришлось испепелить. Передвигаться по первому этажу было еще сложнее. Поэтому при первом же отпечатке ладони на стене мы решили спуститься ниже именно таким способом, а не добираться до лестницы. По одному мы вставали на плиту под отпечатком и падали в подземелье. Меня внизу поймал Пелех, спустившийся ранее, и бережно отодвинул в сторону. Нидара, спустившегося вслед за мной, это сильно возмутило:

— Пелех, убери конечности от жены моего отца! — Пелех отдернул руки, которые не успел убрать, пока отодвигал меня от места падения с первого этажа. И не стал пререкаться с моим пасынком. За это я стала уважать его еще больше, не у каждого аристократа хватит терпения и чуткости не одернуть в такой обстановке нагрубившего ему юношу.

Бежать по подземелью оказалось намного проще, здесь не было разрушений и клубов пыли. Мы скоро добрались до нужной темницы, где за прикрытой дверью и нашли Дэнила и Гигора. Оба находились в стазисе от Держателя. Дэнил лежал на спине, а Гигор, накрыв его собой, одной рукой обхватил за шею, а другой прикрывал голову брата.

— Стазис. — Подтвердил мою догадку Пелех. Он бережно стянул Гигора на пол. Один из стражей расстелил на полу принесенные пледы. Дэнила и Гигора переложили на них, чтоб их могли нести четыре человека, ухватившись с обеих сторон пледа. Первой, показывая дорогу, пошла я, следом несли Дэнила. Одним из его носильщиков впереди шел Нидар, чтоб в случае опасности, успеть прикрыть нас щитом. Гигора несли вторым. А замыкал процессию Пелех, он должен был прикрывать нас со спины, если вдруг в замке осталась нежить, и ей вздумается напасть на нас.

Мы бежали, быстрее, чем когда-либо, и не только утекающее время было тому причиной. Нидар сказал, что замок все еще таит много опасностей, и нам необходимо, как можно скорее оказаться под защитой убежища. В коридоре второго этажа мы наткнулись на крест, нарисованный на земле. И Нидар сказал, чтоб я встала на него. Когда я последовала его словам, с потолка на Дэнила и его носильщиков обрушился столб пара:

— Лучше пройти очистку здесь, чем тащить в убежище скверну, — не обращая внимания на недовольные возгласы стражей, сказал Нидар. И также велел обдать паром и

вторые носилки с носильщиками, очищающий пар достался и Пелеху.

В убежище нас уже ждали бдящие, вызванные Корном. Сам он с помощником занялся Дэнилом, третий бдящий принялся лечить Гигора.

— За Дэнила вообще не стоит переживать. Его раны хоть и страшные с виду, но безобидные, их проще всего вылечить магией. Вот Гигор может и не выжить, если не придет в себя сразу после стазиса. У него сильнейшее магическое истощение. Как он вообще смог переместиться в таком состоянии, да еще и с Дэнилом? — Так успокаивал меня Гас двенадцать часов назад.

Но уже прошли два с половиной часа, которые оставались от стазиса Дэнила. А он не очнулся. Рану на груди зашили, магией залечили и внутреннюю рану на сердце, даже пришили руку, и швы получились очень аккуратные. Но глаза он не открыл.

Уже пришли в себя все раненые стражи, Кинар и Елера. Даже Гигора смогли вывести из стазиса. И мы все плакали и смеялись, когда смотрели, как он успокаивал Елеру, ладонями прикрывающую рубцы на своем лице.

— Ты же красавица, — твердил он ей. И сам ее обнимал.

— Гигор, ты разведешься со мной. Я и раньше не была тебе нужна. А сейчас я уродка. — Всхлипывала Елера.

— Как только Дэнил придет в себя, мы уедем в графство и займемся продолжением рода. Наши девочки будут такие же красавицы, как и ты. И ты мне всегда была нужна, можешь даже считать, что я люблю тебя.

Какие бы не были у них отношения, но они друг у друга есть. Я даже была согласна, чтоб Дэнил был таким же грубияном, как Гигор, лишь бы пришел в сознание и продолжал жить. Я вспоминала слова мужа, про то, что он сделает этот мир безопасным для меня, и его обещание всегда быть рядом. Он обязан сдержать данное мне слово.

А замок продолжал жить. Разведчики Пелеха, которые должны были прибыть через несколько дней, неожиданно нагрянули в ночь нападения нежити, и мы смогли переложить на них и Пелеха всю работу по очищению от нежити замка и всей прилегающей местности. Ведь после того, как дракон начал крушить замок, нежить могла разбежаться по округе. Гас взял на себя заботы хозяина замка, и они с Камиллой освободили меня от прямых обязанностей, позволив сидеть рядом с мужем. А Гигор после того, как отослал успокоившуюся жену, все время сидел рядом с Дэнилом.

Но сидеть спокойно у него не получалось, он заставил привести в порядок комнату, соседнюю с убежищем, перенести туда недостающую мебель. В эту комнату он и перенес Дэнила. Как заявил Гигор: «Мой брат не может лежать на полу в убежище».

Ближе к вечеру следующего дня Гас сообщил мне, что замок чист от нежити и безопасен, разведчики все проверили. Я сухо поблагодарила его.

— Безва, мы можем вернуть детей в замок. — Продолжил он.

— Зачем? — Я не понимала, к чему спешить, и привозить детей в полуразрушенный, промерзший, обдуваемый всеми ветрами замок. Здесь, конечно, можно найти и пригодные для жилья помещения, даже кухня работала в полную силу. Но детям нужно и внимание родителей, а я сейчас боялась хоть на секунду отойти от кровати мужа. — Может, оставим их на островах?

— Безва... — И Гас замолчал.

— Он хочет сказать, — вмешался Гигор, недовольно посмотрев на брата и заиграв желваками, — что детям нужно проститься с отцом. Проститься с Дэнилом. И для этого их

нужно привезти сюда.

Я низко наклонила голову, чтоб они не видели моих глаз, и через силу произнесла:

— Привозите. К их возвращению Дэнил может уже очнуться.

Гас сказал, что сам с Нидаром полетит за мальчиками и покинул комнату. А Гигор пересел ближе ко мне и пытался разговорами отвлечь от тяжелых мыслей.

— Иногда и после стазиса, раненые долго спят. — Сказал он.

— Я слышала. Бдящий уже предупредил.

— Сон просто помогает окрепнуть после ранения. — Снова нарушил Гигор гнетущую тишину.

— Конечно, сон всем полезен.

— Дэнил не может нас бросить. — До этой фразы я просто отмахивалась от его слов. Но сейчас поняла, что Гигору утешение нужно не меньше, чем мне. Если для меня Дэнил стал центром вселенной только недавно, то Гигор вообще не помнит своей жизни без него. И сейчас он винит себя, что ошибся с точкой выхода из портала, и мы потеряли на этом время.

— Гигор, — искренне сказала я ему, — ты лучший брат, о котором только можно мечтать. После Гаса, конечно. — Он слегка улыбнулся. — Никто не смог бы сделать больше, чем ты. Дэнил и мы все обязаны тебе спасением.

— Лучшее утешения для главного безопасника Хинаров, — с иронией подвел он итог.

— Но я хотела спросить, не знаешь, почему Дэнил не позволял Ррачу сжечь нежить с головой Лионеля? А потом ещё сказал, что я нарушила его планы. Все время думаю, что потеряли уйму времени, пока он боролся с медведем, и сдерживал его в углу. Мы могли бы уже покинуть ту комнату, и Лас бы на Дэнила не напал.

— Это скотина злопамятная обязательно бы напала. — Все не могу привыкнуть, что Гигор перестал держать себя в нормах местного этикета, и запросто мог выругаться или психануть. Наверно, на нем так сказались последние события. Хотя ему и раньше было далеко до выдержки Дэнила. — Не сейчас, так в другое время. А Дэнил хотел пленить нежить — несомненное доказательство преступления Ласа. Я говорил, что глупо что-то доказывать правителям. Во дворце берегут чистоту своего имени.

Больше не о чем было говорить, и я пересела на край кровати Дэнила, чтоб быть ближе к мужу и тихо молилась Богу, чтоб он очнулся.

Сколько я так просидела? Но посмотрев на Дэнила очередной раз, встретила с широко открытыми ясными синими глазами. Он просто смотрел на меня и легко улыбался. Почему-то сейчас мне плакать не хотелось. Слезы счастья? Это такая глупость, я уже наплакалась, когда горевала. Я хотела гладить, обнимать и целовать любимого мужчину, но боялась его коснуться, поэтому просто улыбалась ему в ответ.

Дэнил оглядел комнату, в которой лежал, и остановился взглядом на Гигоре. Он сидел у его ног на стуле и, сгорбившись, накрыл голову руками. Не спуская взгляда с младшего брата, Дэнил здоровой рукой притянул меня ближе к себе и, прижав к себе, легко поцеловал в губы. А потом, выпустив меня из объятия, хрипловатым голосом сказал:

— Гигор. Я жив.

И брат моего мужа, вскочив со стула, парой широких шагов приблизился к Дэнилу и, присев на кровать, уткнулся в перевязанную грудь брата и разрыдался. Он плакал так, как может себе позволить только ребенок, не стыдясь окружающих, не скрывая эмоций, от всей души. Я отошла к двери, двигаясь спиной вперед и, тихо открыв дверь, вышла из комнаты.

Пусть братья сейчас спокойно поговорят, а ночью, и на протяжении всей нашей жизни, Дэнил будет принадлежать мне.

Все это время муж не спускал с меня любящего, восхищенного взгляда.

Эпилог 1

Эпилог 1.

Гигор стоял на стене графского замка и смотрел в сторону меркнувшего солнца. Прошел еще один день, складываясь в третий год, как пропал его брат Дэнил. Гигор долго не мог узнать, куда именно его послал с посольской миссией пресветлый лорд. Свободная Степь очень обширна, там сотни кочующих племен. Когда Гигор понял, что искать брата бессмысленно, он вызвал из Академии Магии Гаса, и они уже третий год жили затворниками в своем замке, где каждый день похож на предыдущий. И все время к основным обязанностям прибавляешь дополнительные занятия, только чтоб не сойти с ума.

Гигор присмотрелся к линии горизонта. Там точно что-то было в небе.

Присмотревшись внимательнее уже через Стекло, еще не веря своим глазам, но от радости ускоряя шаг, Гигор побежал в сторону спуска со стены. Прыгая через крутые ступени, он в рекордно короткое время спустился на землю и побежал к замку. Только вбежав в замок, отмахнулся от дворецкого и крикнул:

— Гас!

Подбежав к лестнице, от нетерпения он переместился вверх. Он не смог сдержать радостного крика:

— Гас!

Брат спеша уже ехал ему навстречу по длинному коридору, когда, не сдержавшись, Гигор повторно крикнул:

— Гас! — И подойдя вплотную к брату, переводя дыхание, тихо добавил, — там дракон Дэнила летит.

— Ты уверен? — На мгновение задержав дыхание, спросил его брат.

— Конечно. Это точно Дэнил.

Гигор не ошибся. Как только Рраха осторожно приземлилась на широком свободном участке возле драконьего вольера, Дэнил спустился с ее спины и пошел к входу в свой замок. Он сухо кивал на радостные приветствия окружающих и продолжал идти к дому, которого не видел почти три года.

Двери распахнулись еще до того, как граф Хинар подошел к ним, и широко улыбающийся Гигор поприветствовал старшего брата легким кивком. Но стоило Дэнику оказаться за закрытой дверью, войдя внутрь замка, и развернуться к брату, как Гигор, сделав широкий шаг навстречу, обнял брата. И сам оказался заключенным в крепких братских объятиях. Они стояли так долго, и каждый из них пытался скрыть свои слезы.

— Дети? — Все еще не выпуская брата, спросил Дэнил.

— Все собрались в гостиной, чтоб приветствовать тебя. Все дети здесь. — Ответил Гигор.

— Гас?

— Там же.

— Моя жена? — Уже разомкнув объятия и пристально разглядывая брата, спросил Дэнил

— Поговорим о ней позже. — Отмахнулся Гигор.

Дэнил улыбнулся и, положив руку младшему брату на плечо, задал еще один вопрос:

— Гиг, а ты еще не женился? Может меня уже и племянники встречают?

— Дэнил, я же обещал, что без твоего одобрения не введу в семью чужачку.

Снова обняв брата и похлопав его по спине, Дэнил сказал:

— Помню. И рад, что еще погуляю на твоей свадьбе.

С коридора донесся топот пары бегущих ног и крик:

— Дядя Гигор! — И Нидар, внезапно оказавшийся перед Гигором и Дэнилом ошеломленно пробасил. — Отец... Вы вернулись?

— Обними отца, — подтолкнул в плечо племянника Гигор.

А дальше была встреча с семьей в гостиной, совместный ужин, рассказ Дэнила о плене в Степи, ответные истории о замкнутой жизни в замке. А позже, когда младших детей увели няни, и Кинара с Нидаром тоже потянуло ко сну, братья собрались втроем в кабинете на первом этаже.

Обстановка сразу стала другой, отпала необходимость делать вид, что все хорошо. Приуменьшать пережитые невзгоды и приуменьшать нынешнюю обстановку.

— Ты похудел. — Заметил Гигор, сейчас, когда Дэнил, искупавшись, уже переоделся в свою прежнюю одежду, это сильно бросалось в глаза.

— Меньшая из сегодняшних проблем, — почесав бороду, заметил Дэнил, — мне отъесться, вообще, проще всего. Жаль, все другие проблемы с такой легкостью не решить.

— С легкостью и удовольствием? — Хмыкнул Гигор. Старшие братья поддержали его шутку легким смехом.

Это немного подняло настроение Хинарам, хоть проблем и не решало:

— Дэнил, расскажи, что случилось в Степи. — Попросил Гас. — Почему три года о тебе не было вестей?

— Меня послал Лионель на собрание вождей Свободной Степи. Дел было на пару дней. Только моего дракона сбили, и сделали это так хитро. Мы с Ррахой чуть не заснули в небе, она не могла уклоняться от драконьих стрел, а я, можно сказать, спал с открытыми глазами. Когда пришел в себя на земле, понял, что магию не чувствую, а Рраха сломала крыло. Мы находились на территории племени Рыжего Тарпана, и их вожди предложили нам быть гостями.

— Гостями? — Спросил Гас.

— Настоятельно предложили, намекнув, что жизнь пленника намного унижительнее. И я согласился. Бежать, бросив Рраху, я даже не пытался. Но пробовал подобрать ключ к магическому блоку. Безуспешно и болезненно. А два месяца назад, вдруг вождь мне сообщает, что время моего гостевания, которое им оплатили, подошло к концу. И я, вместе с драконницей, могу покинуть их племя. И сняли с меня блок. Повторять дважды я им повода не дал. Только вернуться домой сразу не получилось, пришлось лечить крыло Ррахе. И вестники за время блока сбились.

— Кто оплатил твое пленение? — Спросил Гас.

— Камаары. И спать тебя с Ррахой клонило так сильно, скорее всего, из-за заботы Лионеля. — Ответил за Дэнила Гигор. И встретившись с его взглядом, добавил. — Но без доказательств мы не будем открыто предъявлять им обвинение. — И старший брат на это устало кивнул.

— Почему Стин и Шаин такие? — Дэнил никогда раньше не видел настолько истощенных детей.

— Безва от них отказалась. И мы после рождения сразу перевезли их сюда. Им просто нужна мать.

— Ей говорили? Она вообще видела близнецов?

— Нет. Она сразу сбежала к Камаарам. Провела там два года. Вернулась только недавно, лорд Даутар говорит, что она... нестабильна. Я побоялся везти к ней детей. — Гигор не видел смысла скрывать правду и приукрашивать действительность.

— Это все?

— А что еще?

— Светлая леди родила Лионелю ребенка? — Дэнил знал, для чего его жена нужна Камаару.

— Нет. Говорят, он не смог ее соблазнить, а потом она сбежала. Уже неделя прошла, как она вернулась домой.

И Дэнил улыбнулся:

— Сбежать с дворца невозможно, если только ей не подыграли. А, значит, она их всех довела. Умница!

— Ты радуешь этому? — Спросил Гас.

— Конечно. Безва Котовар все еще моя жена. И я хочу сохранить наш союз.

— Дэнил! — Вскочил с кресла Гигор. — Разведись с ней, как и договаривался с Котоварами. Женишься на нормальной женщине. А леди Котовар никогда не станет верной женой и хорошей матерью. Она уже на грани безумия, живет в башне, ни с кем, кроме нескольких девушек, не общается, пренебрегает обязанностями хозяйки замка, она не ответила ни на один мой вестник. Я хотел, чтоб она приняла своих детей. Но она не способна на любовь

— Она когда-то любила тебя, Гигор.

— Да кому нужна такая любовь? — Взмахнул руками Гигор.

Дэнил не стал отвечать на возмущенный вопрос самого младшего брата. Но ему было важно, чтоб братья его поняли. И поддержали:

— В Степи у меня было много свободного времени. Я вспоминал все, что творила светлая леди, и... невольно оправдывал ее. Ее с детства обучали магии, лелеяли ее мечту стать воином. Как она могла принять с радостью крушение своих надежд? И под блоком, магия ломает человека. Я на себе испытал постоянный дискомфорт и боль от запертой силы. Это уже объясняет многие причуды светлой леди. И еще... в наш первый визит, Гигор, она же влюбилась в тебя. Мне надо было настоять на вашем союзе. Но я послушал лорда Даутара, что вы не уживетесь. Он пригрозил, что брак дочери с тобой не одобрит. И я побоялся потерять земли Котоваров навсегда.

— Я бы с ней и не ужился. — Фыркнул Гигор.

— Вы очень похожи. Оба цените силу. И любите драконов. Поэтому ты не простил себе гибели своего зверя.

— Зато Безва себе быстро простила убийство маленького дракона.

— И в этом это тоже моя вина. Представь, если бы мне хватило духу настоять на союзе Безвы с тобой. Без условий, без обязательного рождения ребенка. Просто союз по любви. Вы бы вместе тренировались, носились по лесу с разведкой, уничтожали нежить. Она, на правах моей невестки, получила бы своего дракона, и не угробила бы его, сбегая от нелюбимого мужа. Тебе бы пришлось помогать ей и обучать дракона. Может быть, ты бы сам принял другого дракона, чтоб быть с женой на равных. И скорее всего годам к двадцати пяти-тридцати, светлая леди сама бы захотела ребенка, чтоб была маленькая копия мужа. Любимого мужа.

— К чему эти фантазии? — Тихо задал Гас вопрос, который вертелся на языке и Гигора.

— К тому, что я видел в Степи, как там воспитывают девочек. Они с раннего детства играют в кукол, — Дэнил вытянув руки вперед, показал размер игрушки для девочек, — маленьких таких. Я сейчас не о макетах для отработки магических ударов говорю. Девочки играют в кукол и фантазируют о своей счастливой будущей семейной жизни. Но девочек также обучают магии и военному делу. Они воюют на равных с мужчинами, но при этом остаются женщинами. Даже магический блок они сами наносят на себя.

— Это законы Степи.

— Это хорошие законы. У нас женщины имеют только один путь: или магия, или семья. А в Степи возможности женщин не ограничены. Я хочу послать сыновей в Степь, чтоб они увидели другую жизнь, и не допускали со своими женами моих ошибок. Но это произойдет, конечно, не сейчас.

— А сейчас что ты собираешься делать?

— А сейчас, вернее, завтра с утра, я поеду в замок Кот, поговорю со светлой леди, предложу ей выгодные условия, чтоб она не разрывала союз. Она же стала старше, должна увидеть свою выгоду.

Отговаривать братья Дэнила не пытались, но Гигор настоял, чтоб он, хотя бы пару дней, отдохнул, дал передышку Ррахе, пообщался с детьми.

Вечером следующего дня Гигору прислал вестник бдящий Корн и сообщил, что у светлой леди был магический выброс, которым раздулся пожар в северной башне. Три девушки погибли, светлый лорд Даутар в тяжелом состоянии, светлая леди также без сознания, и Хранители Разума хотят провести выпилинг.

— Не спеши, Дэнил. Дай Хранителям провести свою работу. Леди Котовар безумна, с ее смертью многие проблемы исчезнут сами собой, — твердил Гигор, мешая Дэнилу идти к вольеру.

Но граф Хинарский улетел в замок Кот. В необходимости выпилинга при безумии мага он не сомневался. Но допускал, что Хранители и бдящий ошиблись, и леди Котовар не сошла с ума, и не было никакого выброса. А случился обычный пожар, в котором его жена не виновна. Просто он хотел использовать малейшую возможность, чтоб сохранить жизнь матери своих детей. Тогда у Стина и Шаина, рядом с матерью, сформировались бы магические каналы, и ему не пришлось бы разводить погребальный костер для своих малолетних сыновей.

А из замка Кот он прислал вестники братьям с просьбой уничтожить все следы магического выброса леди Котовар. В том, что он был, не осталось сомнений. Еще он сообщал, что обязан спасти свою жену, потому что она повзрослела и сильно изменилась.

Гигору, чтоб выполнить просьбу брата, пришлось вызвать в окрестности замка Кот все отряды разведчиков с пограничья и проблемных участков леса, из-за чего Хинары и Котовары не предотвратили нападение на свои земли горцев и не заметили, откуда на огромном участке леса появилась нежить.

Эпилог 2.

Зал торжеств в замке Кот был вычищен от малейшей пылинки и натерт до зеркального блеска, по крайней мере, мне так казалось. От герцогских кресел до самой двери алела ковровая дорожка. И была она ярко-алой, а не коричнево-серой, как во дворце Камааров. Слуги наряжены в парадные ливреи, кухня благоухала на весь замок ароматами, маги земли вырастили в огромном количестве драконьи розы, и их уже расставили по всему замку. Все было готово к первому приему гостей в замке Кот...

Мы жили замкнуто последние десять лет...

Дэнил не простил лорду Даве и лорду Марси их невмешательства в преступления Ласа Камаара. Поэтому наша семья не выезжала ни на какие мероприятия во дворец и не принимали никого у себя. Исключение сделали только семье Пелеха, брату Елеры и проверенным друзьям семьи.

Гас полностью излечился от своего недуга и уже девять лет работал в Академии Магии. Жили они с Камиллой и детьми в столице. Растили помимо Катина и Гариса еще трех мальчиков и двух девочек. После того, как родился пятый общий ребенок, Камила успокоилась, что предсказание Оракула сбылось, любимому мужу она предсказанных детей родила. Но сейчас снова готовилась порадовать семью прибавлением:

— Ничего, — махнула она рукой, — Оракул тоже ошибается. — Они всей шумной семьей вчера прилетели в замок на драконе. — Мы с Гасом рады, что в семье будет восемь детей.

— Если что, он и девятому будет рад: подкаблучники с женами вообще не спорят. — Бесстрастно заметил Гигор.

Он с семьей жил в графском замке Хинаров, и также прилетел в замок на драконе с Елерой и пятью сыновьями.

— Гас не подкаблучник! — Возмутилась Камила.

— Я не утверждаю, что мои братья подкаблучники, просто ведут они себя именно как подкаблучники.

— Безва! — Камила, вынашивая ребенка, всегда становилась очень эмоциональной. — Он сказал, что Дэнил тоже подкаблучник.

— Камила, не волнуйся, — успокоила я ее, — они все трое подкаблучники. И с такими женами, как мы с тобой и Елера, иначе и быть не могло.

Камила показала язык младшему деверю:

— Понял? Ты тоже подкаблучник!

— Я не спорю. — Проглотив кусок пирога, сказал Гигор. — Просто, в отличие от братьев, веду себя не как подкаблучник.

— Безва, я его ненавижу! — За столом сидели только мы втроем. Остальные разбежались по важным и очень важным делам. А мы медленно допивали взвар, наслаждаясь редкими минутами тишины.

Всегда знала, что спорить с Гигором бессмысленно. Только если он сам поддается в словесных баталиях, остается шанс сохранить лицо. Поэтому я перевела тему разговора:

— Гигор, а нельзя отменить этот бал, десятилетие девочек не такой важный предлог для мероприятия такого масштаба? — Я не хотела проводить сейчас никаких масштабных

праздников. Но Дэнил настоял на этом бале. Он сказал, что сейчас, когда повзрослели сыновья, а Кинар и Нидар скоро окончат Академию Магию, нам необходимо единение со всей Империей. Мы не можем, как раньше, держаться от всех на расстоянии, и продолжать лелеять старые обиды.

— Отменить уже нельзя. Хотя я не понимаю, зачем вы вообще развели эту суету. Можно было просто слетать в столицу, посетить детский двор. — Гигор, наверно, давно блинов не ел, только доев оставшийся кусок, он, прищурив один глаз, добавил. — Но ты можешь сразу после танцев, до наступления поздней ночи, выпроводить гостей. Все поймут, что хозяйева здесь не только замкнутые, но и негостеприимные.

— Думаешь, тогда они перестанут набиваться в женихи Фаисе, Нисе и Лизавете? — Спросила деверя уже Камила.

— Не перестанут, пока три юные магини-воздушницы двенадцатого уровня живут в замке родителей. — Предсказал Гигор не хуже Оракула.

Бал был в честь десятого дня рождения наших с Дэнилом дочерей. Ровно десять лет назад, душным летним вечером в полностью восстановленном замке Кот, все замерло в волнующем ожидании.

И только я сидела в своей комнате, на своей кровати, откинувшись на подушки, и запрещала бдящему и женщинам-повитухам покидать помещение. Это же должны были быть нормальные роды! Но от первой схватки, которую я почувствовала, и до рождения всех трех девочек не прошло и десяти минут.

Все вообще было неправильно! Я сидела в саду, и у меня болезненно потянуло в пояснице. Дэнил, в последнюю неделю все свое время проводивший рядом со мной, сразу перенес меня в спальню и вызвал бдящего Корна. Бдящий порадовал его, что скоро на свет появится младенец и выставил из спальни. В комнату вбежали повитухи, уже месяц жившие в замке.

Мне только помогли переодеться, как на свет появилась первая девочка — Фаиса, названная в честь матери Дэнила. Я еще не успела порадоваться дочери, как повторилась короткая схватка и вслед за сестрой на свет поспешила появиться вторая девочка — Ниса. Ее нарекли в честь матери Безвы Котовар. Лизавета, названная в честь моей настоящей мамы, родилась третьей. И, казалось бы, я должна радоваться, все прошло хорошо! Младенцев трое, все здоровенькие, розовые, после короткого тихого плача, быстро заснули. И бдящий Корн от будущих магов в восторге.

Но я же знаю, как должны проходить роды! Я морально готовилась именно к боли, бесконечным страданиям. Но все закончилось за десять минут, и мне даже отдыхать не хотелось, в теле была такая непривычная легкость, что я бы с удовольствием полетала на РРеджи.

А что должен был почувствовать мой муж, когда вместо многочасового ожидания под дверью, успокоительных стаканов зелья, разделенных с братьями, участия в общей молитве с обитателями замка за здоровье жены и пока не рожденного ребенка его уже через десять минут обрадуют рождением дочери? И не одной, а трех!

Поэтому я и потребовала от бдящего и его помощниц посидеть на диване хотя бы час, выпить чего-нибудь... Они должны были быть очень высокого мнения об умственных способностях светлой леди.

Но Дэнил начал стучать в дверь и спрашивать, почему в комнате такая тишина. Но кричать просто так, ради успокоения мужа, я не могла. Я усиленно думала, что бы повитухе

сообщить светлому лорду через дверь, но Дэнил, выбив эту самую дверь, влетел в комнату... А за его спиной маячил Гигор.

— Роды свои вспомнила? — Вернул меня в реальность голос деверя. Он смотрел на меня и криво улыбался. — До сих пор стыдно? Весь замок над тобой ржал ...бы, если мы с Дэнилом твои причуды не прикрыли.

— Камила, я тоже его ненавижу! — От всей души сказала я улыбающейся подруге. А Гигор переложил себе в тарелку еще пару блинов с мясной начинкой и продолжил невозмутимо завтракать.

После родов, как только девочкам исполнилось восемнадцать месяцев, я сняла блок со своего дара, и Дэнил начал усиленно обучать меня магии. Книги, подаренные лордом Даутаром Котоваром, также очень мне помогли. Сейчас я уже могла похвастаться, что являюсь настоящей воздушницей двенадцатого уровня.

Торжественная часть бала началась в шесть часов вечера. В зале собрались все наши друзья, а их у нас за десять лет набралось немало. Были наши с Дэнилом подростки сыновья, братья мужа с женами с и детьми, даже с самыми маленькими, мои молочные братья, все со своими семьями, и, конечно, самыми заметными в зале были три виновницы торжества.

Три десятилетние девочки, хрупкие и нежные с виду, они с раннего детства проходили серьезные тренировки под нашим с Дэнилом руководством. Оделись они, как и я, в платья синего цвета. Только мое было из тяжелого бархата, а они сшили легкие, воздушные светло-синие платья. И выглядели, синеглазые, с одинаковыми прическами и украшениями, как отражения друг друга. Хотя обычно они не любили одеваться одинаково, но сегодня решили поиздеваться над Пелехом и остальными нашими гостями.

Мы никого из гостей не заставили проходить по ковровой дорожке в унижительном одиночестве. Хотя лорд Марси, наставник десятилетнего пресветлого лорда Вальтера Камаара, и лорд Даве, регент Светлой Империи, и заслуживали подобного отношения:

— Бдящий Теша принадлежал к роду Марси, но даже в его убийстве мы не могли обвинить лорда Ласа. Имя Камаарав должно оставаться не запятнанным. — Объясняли они оба Дэнилу, поставив защиту от посторонних ушей. — Мы пришли в твой дом с миром. И с предложением заключить предварительный брачный союз между пресветлым лордом Вальтером Камааром и любой твоей дочерью.

Мы с Дэнилом сидели рядом на возвышенности в одинаковых креслах. Мне достаточно было пододвинуть свою руку и обхватить ладонь Дэнила, чтоб он понял меня. Я не хотела, чтоб муж торопился принимать это предложение, рано десятилетней девочке вступать в какие-либо союзы.

— Мы обдумаем ваше предложение, — бесстрастно ответил Дэнил.

От более настойчивых уговоров нас спас Ррач, улегшийся недалеко от нас. Дэнил, вспомнив мои слова на балу во дворце, сказанные десять лет назад, первым гостем по ковровой дорожке пустил моего заметно подростого дракона. Но, зная о природной аккуратностью драконов, я не боялась, что Ррач здесь кого-нибудь нечаянно придавит.

И к нам потянулась по красной дорожке вереница представителей знати, магистров магии, драконоустов и соседей с гор... И почти каждый из них повторял предложение лорда Марси. И все получали вежливый ответ от светлого лорда Дэнила Хинара, графа Хинарского, герцога Котоварского:

— Мы обдумаем ваше предложение.

А я сидела рядом и любовалась мужчиной, которого стоило долго-долго ждать и ради

которого стоило оказаться в другом мире.

Больше книг на сайте - Knigoed.net